

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Ю. М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

Е. Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования (Республика Казахстан)

А. Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАН

Е. В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Г. А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист (Республика Беларусь)

А. А. Власов,
доктор юридических наук, профессор

К. К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ

В. И. Елинский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник Следственного комитета РФ

А. Е. Епифанов,
доктор юридических наук, профессор

О. Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАН

О. В. Зиборов,
доктор юридических наук, профессор

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник МВД России

О. Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н. Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р. А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В. П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ

О. Г. Карпович,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. И. Клименко,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник МВД России

Н. А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

S. V. Alekseev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia

Yu. M. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A. V. Barkov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

E. N. Begaliev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)

A. R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Member of RANS

E. V. Bogdanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

G. A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)

A. A. Vlasov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K. K. Gasanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of the internal affairs bodies of Russia

V. I. Elinskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

A. E. Epifanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O. D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia,
Member of RANS

O. V. Ziborov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S. V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia

O. Yu. Il'ina,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N. G. Kadnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

R. A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V. P. Kamyshanskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia

O. G. Karpovich,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia

A. I. Klimenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N. A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

А. М. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

М. В. Костенников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник ОВД РФ

А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор

Ф. Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

А. Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А. М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

Р. Б. Осокин,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник МВД России

К. Е. Сигалов,
доктор юридических наук, профессор

А. В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

A. M. Kononov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

M. V. Kostennikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of internal affairs bodies of Russia

A. N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Scientist of Russia

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

F. G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. Yu. Olimpiev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A. M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. B. Osokin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia

K. E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

В. Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А. П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

П. Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент

Ю. В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАН

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

И. А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е. Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

V. N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (retired)

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T. N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Member of RANS

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

P. G. Grabovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Ju. V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

I. A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
академик РАН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

В. Л. Дементьев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник физической культуры РФ

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А. А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

О. И. Нестерова,
доктор исторических наук

G. B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglovov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia,
Honored Scientist of Russia

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

PEDAGOGICAL SCIENCES

G. G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

V. L. Dementyev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Physical Culture of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A. A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 5 • 2024

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретико-исторические правовые науки
Публично-правовые (государственно-правовые) науки
Частноправовые (цивилистические) науки
Уголовно-правовые науки
Международно-правовые науки

Асташкина А. В., Бондарь В. И. Совершенствование правового регулирования рынка такси.....	11
Василенко Г. Н. 15 лет без Учителя	16
Волеводз А. Г., Решетников Ю. Г. Электронные доказательства в уголовном процессе Китайской Народной Республики	20
Гасанов К. К., Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н. Миграционная политика России и роль национально-культурных автономий в ее реализации: проблемы и пути их решения	28
Гомозова О. Ю. Создание платформы для подачи коллективных исков: за и против	33
Горшенева И. А., Безбородова Л. А., Филиппова В. А. Правовой статус главы государства.....	37
Григорьев А. И., Мочалова В. А., Ларионова Л. И. Организация бесплатного питания для сотрудников: какие налоговые риски ожидают работодателя и работников.....	43
Грякалов В. Г., Диденко О. А., Кремлев М. В. Проблемные аспекты почерковедческого исследования копий документов	50
Егорова Я. А. Идеиные предпосылки возникновения современных представлений о праве как об элементе характеристики социального государства в западной политико-правовой мысли	56
Ершов А. А. Охрана и защита прав несовершеннолетних участников производства по делам об административных правонарушениях	60
Жиделев А. Д. Порядок избрания, изменения и отмены мер пресечения, действующих без судебного решения, по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательства.....	66
Жукова О. И. Сочетание международно-правового и национального регулирования реадмиссии (на примере Российской Федерации)	71
Замуруева Е. Ю. Проблемы реализации прав и законных интересов умершего потерпевшего	79
Иванов Д. А., Макаренко М. М. Юридический анализ преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки.....	83
Каламкарян Р. А., Мигачева Е. В. Целостность системы права ООН как основа последовательного внешнеполитического курса Российской Федерации на обеспечение международного мира и безопасности	89
Корольчук А. В. Виды и формы экстремистской деятельности в законодательстве Российской Федерации.....	94
Кротова Д. Н. Некоторые вопросы оказания психологической поддержки подозреваемым, обвиняемым и осужденным	99

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.

Перерегистрировано: Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62944 от 31 августа 2015 г.

Научный редактор, ответственный за издание, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, лауреат премии Правительства РФ в области образования, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ
Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М. А. Андронаки

Старший редактор
В. С. Клементьева

Редактор
М. В. Пешков

Ответственный секретарь
А. В. Петрушина

Номер подготовили:
Л. С. Антоненко, А. И. Антошина

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка
М. Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
Тел. 8 (499) 789-67-35
<https://vk.com/mosumvd.official>

Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс Округ» – 81108

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60×84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 2286

Подписано в печать
 17.12.2024 г.
 Цена свободная

Куликов А. В., Шелег О. А. Следы пальцев рук как объекты дактилоскопической экспертизы: теоретические и практические аспекты	102
Лебедева В. И. Совершенствование политико-правовой основы деятельности Антитеррористического центра СНГ и борьба с насильственными проявлениями экстремизма.....	107
Лихова А. А. Имплементация Конвенции о правах ребенка 1989 г. в правовую систему Российской Федерации и ее влияние на развитие института обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка	112
Лобанов С. А., Анянова Е. С. Укрепление ООН в системе включенности Российской Федерации в современный миропорядок.....	119
Маилян С. С. О механизме правового регулирования как ведущей категории теории права в Российской Федерации	124
Максимов В. А., Андреева С. Н. Европейский опыт внесудебного оспаривания недействительных сделок	127
Михайлова Н. В., Зазолина Е. В. Правовое обеспечение экологической безопасности в России: историко-правовой аспект	131
Петрищев Е. В. Роль межпарламентского сотрудничества в совершенствовании нормативно-правовой основы деятельности ОДКБ.....	138
Ситников К. А. Трансформации государственности Китая и Японии в Новое время	143
Соломатина А. Г., Пушкарев В. В. К вопросу о понятии компьютерной информации и преступлениях, совершаемых в ее сфере.....	149
Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. Проблемы административно-правового обеспечения служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел и пути его совершенствования	156
Стригунова Д. П. О заключении дистанционных контрактов.....	162
Тарасова И. А., Брайцева Е. А. Актуальные вопросы обеспечения личной безопасности при досмотре транспортных средств.....	166
Титор С. Е. Становление правового регулирования медицинского образования в Российской империи.....	170
Харламов С. О., Соколова А. Ю. О дихотомической основе Концепций государственной миграционной политики Российской Федерации.....	176
Червонюк В. И. Законодательные стратегии: правовая природа, факторы устойчивости и адаптивности в контексте эволюционирующей структуры права	180
Шурухнова Д. Н., Комовкина Л. С. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в условиях реализации специальных административно-правовых режимов.....	187
Яснов М. А. Проблемы розыска скрывшегося подозреваемого, обвиняемого, являющегося иностранным гражданином или лицом без гражданства	193
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Региональная и отраслевая экономика</i>	
Бестаева Л. И. Проблемы расчета себестоимости на предприятии: выбор методики распределения расходов.....	199
Бобошко Н. М., Бобошко В. И., Веселкина С. А. Топливо-энергетический комплекс: типология и динамика экономических преступлений.....	202
Гугкаева С. С. Бухгалтерский и налоговый учет: различия и перспективы сближения.....	209

Каирова Ф. А., Плиева М. Э. Долговая политика и управление внутренним долгом субъектов Российской Федерации	212
Косов М. Е. Стратегия улучшения системы бюджетного федерализма Российской Федерации за счет повышения прозрачности трансфертных платежей	216
Кубатиева Л. М. Актуальные вопросы региональной налоговой политики	223
Липатова И. В., Шаститко Д. А. Экосистема государственного аудита: вопросы теории и практики	227
Тускаева М. Р., Тускаев Т. Р. Взаимосвязь рисков банкротства налогоплательщиков и их платежеспособности	231
Цхададзе Н. В. Онлайн-банкинг: польза и риски	235
Шманев С. В. Рыночные реформы в России в 1991–1999 гг.: проблемы финансовой стабилизации	240

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Общая педагогика, история педагогики и образования
Методология и технология профессионального образования*

Бельский В. Ю., Золкин А. Л. Социокультурные компетенции и традиционные духовно-нравственные ценности в современном образовании	244
Дорошенко О. М., Руденко М. М. Сложности, возникающие в процессе социализации детей сирот	251
Зуйкова А. А. Развитие коммуникативной компетентности у будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях цифровизации	255
Кандабар А. Н., Дементьев В. Л., Воротник А. Н. Воспитание специальной выносливости у курсантов образовательных организаций МВД России с использованием специализированной полосы препятствий	260
Кушнарченко И. А., Хомутов А. М. О возможности применения модульной схемы формирования профессиональных компетенций у сотрудников ОВД РФ на этапе первоначальной подготовки	264
Свинарева О. В. Особенности воспитания лидерских качеств курсантов образовательных организаций МВД России в период прохождения практики в качестве вожатых детского оздоровительного лагеря	269
Ульянова И. В. Интегративный подход к воспитанию курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	277
Фахрутдинова А. В., Матушевская Г. В., Ленева Ю. Б. Зарубежное образование в диссертационных исследованиях по педагогике	282
Хомутов А. М., Кушнарченко И. А., Ленева Ю. Б. Анализ развития и система оценки силовых качеств курсантов и слушателей вузов МВД России	286
Цветков В. Л., Новосельская С. Р., Ленева Ю. Б. Эмпирическое исследование межэтнических и межконфессиональных проблем в образовательной среде	293
Миронов А. Л. Судебная власть как часть структуры системы государственного управления	299
Платонов Д. А. Усложнение психомоторного реагирования правонарушителя маневрированием при выполнении боевых приемов борьбы	305
Полежаева О. Г., Малышева Н. А., Гандилов Т. М. Концепция недвижимости в российском гражданском праве: современные проблемы и их причины	309

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Вестник экономической безопасности» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Подписной индекс Агенства «Урал-Пресс Округ» **81108**,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:

<http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of Science and Technics,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of Education,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor, Honorary Worker
of Education of Russia*
N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
M. A. Andronaki

Senior editor
V. S. Klementieva

Editor
M. V. Peshkov

Executive secretary
A. V. Petrushina

This issue has been prepared by:
L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout
M. E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12
Tel. 8 (499) 789-67-35
<https://vk.com/mosumvd.official>

Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press Okrug» – 81108

BULLETIN

OF ECONOMIC SECURITY

Contents № 5 • 2024

JURISPRUDENCE

Theoretical and Historical Legal Sciences
Public Law (State Law) Sciences
Private Law (Civil) Sciences
Criminal Law Sciences
International Law Sciences

Astashkina A. V., Bondar V. I. Improving the legal regulation of the taxi market	11
Vasilenko G. N. 15 years without a Teacher	16
Volevodz A. G., Reshetnikov Yu. G. Electronic evidence in criminal proceedings of the People's Republic of China	20
Gasanov K. K., Zinchenko E. Yu., Khazov E. N. Migration policy of Russia and the role of national and cultural autonomies in its implementation: problems and ways to solve them	28
Gomozova O. Yu. Creating a platform for filing class action lawsuits: pros and cons.....	33
Gorsheneva I. A., Bezborodova L. A., Filippova V. A. Legal status of the head of the state	37
Grigoriev A. I., Mochalova V. A., Larionova L. I. Organization of free meals for employees: what tax risks do employers and employees face	43
Gryakalov V. G., Didenko O. A., Kremlev M. V. Problematic aspects of handwriting research of document copies	50
Egorova Ya. A. Ideological prerequisites for the emergence of modern ideas about law as an element of the characteristics of the welfare state in western political and legal thought	56
Ershov A. A. Protection and defence of the rights of minor participants in administrative offence proceedings	60
Zhidelev A. D. Procedure for election, amendment and cancellation of preventive measures acting without judicial decision in criminal cases on crimes in the field of entrepreneurship	66
Zhukova O. I. Combination of international legal and national regulation of readmission (using the example of the Russian Federation)	71
Zamurueva E. Yu. Problems realization of the rights and legitimate interests of the deceased victim.....	79
Ivanov D. A., Makarenko M. M. Legal analysis of crimes related to remote theft of funds under the pretext of investing in investment markets	83
Kalamkaryan R. A., Migacheva E. V. Integrity of the UN legal system as the basis of the consistent course of the Russian Federation to ensure international peace and security	89
Korolchuk A. V. Types and forms of extremist activity in the legislation of the Russian Federation	94
Krotova D. N. Some issues of providing psychological support to suspects, accused and convicted persons.....	99

Kulikov A. V., Sheleg O. A. Fingerprints as objects of fingerprint examination: theoretical and practical aspects	102
Lebedeva V. I. Improving the political and legal basis for the activities of the CIS Anti-Terrorist Center and combating violent manifestations of extremism	107
Likhova A. A. The implementation of the Convention on the Rights of the Child of 1989 into the legal system of the Russian Federation and its impact on the development of the institution of ensuring and protecting the rights and legitimate interests of the child	112
Lobanov S. A., Anyanova E. S. Strengthening the UN in the system of inclusion of the Russian Federation in the modern world order.....	119
Mailyan S. S. On the mechanism of legal regulation as the leading category of legal theory in the Russian Federation.....	124
Maximov V. A., Andreeva S. N. European experience of out-of-court challenge of invalid transactions	127
Mikhailova N. V., Zazolina E. V. Legal provision of environmental safety in Russia: historical and legal aspect	131
Petrishchev E. V. The role of interparliamentary cooperation in improving the regulatory framework of the CSTO's activities	138
Sitnikov K. A. Transformations of statehood of China and Japan in Modern Era	143
Solomatina A. G., Pushkarev V. V. On the issue of the concept of computer information and crimes committed in its sphere	149
Sosnovskaya Yu. N., Markina E. V. Problems of administrative and legal support of official discipline and legality in the internal affairs bodies and ways to improve it.....	156
Strigunova D. P. On the concluding distance contracts.....	162
Tarasova I. A., Braitseva E. A. Topical issues of ensuring personal safety during vehicle inspection	166
Titor S. E. The formation of legal regulation of medical education in the Russian Empire.....	170
Kharlamov S. O., Sokolova A. Yu. On the dichotomic basis of the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation	176
Chervonyuk V. I. Legislative strategies: legal nature, factors of sustainability and adaptability in the context of the evolving structure of law	180
Shurukhnova D. N., Komovkina L. S. Ensuring human and civil rights and freedoms in the context of the implementation of special administrative and legal regimes.....	187
Yasnov M. A. Problems of searching for a fugitive suspect, an accused who is a foreign citizen or a stateless person	193

ECONOMIC SCIENCE

Regional and sectoral economy

Bestaeva L. I. Problems of cost calculation at the enterprise: choice of cost allocation.....	199
Boboshko N. M., Boboshko V. I., Veselkina S. A. Fuel and energy complex: typology and dynamics of economic crime.....	202
Gugkaeva S. S. Accounting and tax accounting: differences and prospects for convergence	209

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60×84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st release – 300)

**Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia**

named after V.Ya. Kikot'

117997, Moscow,

ul. Akademika Volgina, d. 12

Order № 2286

Issued

17.12.2024

The price is not fixed

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law-enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Bulletin of economic security» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published.

Zip Code at the List of the Agency «Ural Press Okrug» **81108**, or on the website Scientific electronic library:

<http://elibrary.ru>

Kairova F. A., Plieva M. E. Debt policy and management of the internal debt of the subjects of the Russian Federation	212
Kosov M. E. Strategy for improving the system of budgetary federalism of the Russian Federation by increasing transparency of transfer payments.....	216
Kubatieva L. M. Topical issues of regional tax policy.....	223
Lipatova I. V., Shastitko D. A. The ecosystem of public audit: issues of theory and practice	227
Tuskayeva M. R., Tuskaev T. R. The relationship between the risks of bankruptcy of taxpayers and their solvency.....	231
Tskhadadze N. V. Online banking: benefits and risks	235
Shmanev S. V. Market reforms in Russia in 1991–1999: problems of financial stabilization.....	240

PEDAGOGICAL SCIENCE

*General pedagogy, history of pedagogy and education
Methodology and technology of vocational education*

Belsky V. Yu., Zolkin A. L. Socio-cultural competencies and traditional spiritual and moral values in modern education.....	244
Doroshenko O. M., Rudenko M. M. Difficulties arising in the process of socialization of orphaned children.....	251
Zuikova A. A. Development of communicative competence among future employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of digitalization	255
Kandabar A. N., Dement'ev V. L., Vorotnik A. N. Development of special endurance among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia using a specialized obstacle course	260
Kushnarenko I. A., Khomutov A. M. About the possibility of applying a modular scheme for forming professional competencies of the employees of internal affairs bodies of the Russian Federation at the initial training stage.....	264
Svinareva O. V. Features of leadership education of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the internship as counselors of a children's health camp.....	269
Ulyanova I. V. An integrative approach to the education of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	277
Fakhrutdinova A. V., Matushevskaya G. V., Leneva Yu. B. Foreign education in dissertation research on pedagogy	282
Khomutov A. M., Kushnarenko I. A., Leneva Yu. B. Analysis of the development and assessment system of strength qualities of cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia	286
Tsvetkov V. L., Novoselskaya S. R., Leneva Yu. B. An empirical study of interethnic and interfaith issues in the educational environment.....	293
Mironov A. L. Judicial power as a part of the structure of the public administration system	299
Platonov D. A. Complication of the offender's psychomotor response by maneuvering when performing combat fighting techniques.....	305
Polezhaeva O. G., Malysheva N. A., Gandilov T. M. The concept of real estate in Russian civil law: current problems and their causes.....	309

Научная статья

УДК 347.763

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-11-15>

EDN: <https://elibrary.ru/avnqca>

НИОН: 2015-0066-5/24-098

MOSURED: 77/27-011-2024-05-297

Совершенствование правового регулирования рынка такси

Анастасия Владимировна Асташкина¹, Владислав Игоревич Бондарь²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ asanastasia@yandex.ru

² bondvlad91@gmail.com

Аннотация. Анализируются изменения в правовом регулировании транспортных услуг в связи с принятием закона о такси. Освещаются изменения в правовом положении субъектов оказания транспортных услуг населению в секторе рынка такси и влияние этих изменений на удовлетворение интересов потребителей услуг.

Ключевые слова: потребитель, пассажир, перевозчик, владелец агрегатора информации о товарах (услугах), служба заказа легкового такси

Для цитирования: Асташкина А. В., Бондарь В. И. Совершенствование правового регулирования рынка такси // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 11–15. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-11-15>. EDN: AVNQCA.

Original article

Improving the legal regulation of the taxi market

Anastasia V. Astashkina¹, Vladislav I. Bondar²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ asanastasia@yandex.ru

² bondvlad91@gmail.com

Abstract. The article analyzes the corrections of the legal regulation of transport services in connection with the adoption of the law on taxis. The article highlights changes in the legal status of subjects providing transport services to the public in the taxi market sector and the impact of these changes on meeting the interests of consumers of services.

Keywords: consumer, passenger, carrier, owner of the aggregator of information about goods (services), passenger taxi ordering service

For citation: Astashkina A. V., Bondar V. I. Improving the legal regulation of the taxi market. Bulletin of economic security. 2024;(5):11–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-11-15>. EDN: AVNQCA.

Транспорт в России – одна из крупнейших базовых отраслей экономики. Его основные направления и приоритеты закреплены в Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года (далее – Стратегия) [1], где особое место отводится пассажирским перевозкам. Важнейшим приоритетом Стратегии в соответствии с основополагающими национальными целями и задачами развития Российской Федерации [2] является опережающее удовлетворение ожиданий основных потребителей транспортного комплекса, обеспечение повышения качества жизни граждан нашей страны, в том числе посредством повышения доступности транспортных услуг, комфортности,

безопасности и мобильности перевозок, увеличения скорости обслуживания пассажиров.

Пассажирские перевозки автомобильным транспортом преобладают над перевозками другими основными видами транспорта – железнодорожным, воздушным, морским и речным. Автомобильный транспорт в секторе такси является высоко востребованным сегментом экономики. Так, по приведенным данным в Стратегии автомобильный транспорт занимает 95 % пассажирского городского транспорта. На него приходится 80–95 % всех выбросов и свыше 75 % ДТП с потерпевшими. При этом важной тенденцией в развитии городского транспорта является активный парал-

© Асташкина А. В., Бондарь В. И., 2024

тельный рост такси и каршеринга (паратранзита). На них в настоящее время в мегаполисах (в наиболее крупных агломерациях) отводится 6–7 % от всех перевозок граждан.

Такие результаты достигнуты, в том числе, и благодаря деятельности сервисов заказа легковых такси (агрегаторов), как посредников между перевозчиками и пассажирами, выступающих на протяжении фактически около двух десятков последних лет неотъемлемой частью в этом секторе рынка транспортных услуг в России. В связи с удобством получения информации у данных посредников, вызванным ростом доступности интернета и распространением мобильной связи, заказы такси у населения с течением времени приобрели массовый характер.

Вместе с тем, понятие данных новых для гражданского оборота субъектов, их права, обязанности и особенности гражданско-правовой ответственности перед пассажирами изначально не были легализованы, что не давало возможности пассажирам защитить свои права, обратившись в сервис заказа даже в качестве потребителей информационной услуги. Эта проблема получила определенное освещение в научных исследованиях, в том числе и автора, [3] сопровождавшихся предложениями по устранению соответствующего пробела в законодательстве [4; 5; 6; 7].

Впервые понятие владелец агрегатора информации (далее – агрегатор) как субъект правоотношений было выделено в поправке к преамбуле Закона «О защите прав потребителей» (далее – Закон), которая вступила в силу с 1 января 2019 г. [8].

При этом рамки информационных услуг на законодательном уровне были значительно расширены. Для агрегатора функционально было установлено: 1) предоставление потребителю информации о предлагаемом им товаре (услуге) одновременно с офертой от продавца (исполнителя) заключения договора купли-продажи или более точно юридически квалифицируя это действие – договора возмездного оказания услуг; 2) потребитель посредством участия агрегатора с оформлением данных договоров получил право предварительно оплатить товар (возмездную услугу) внесением денежных средств на счет агрегатора.

Из определения четко не следует, какой договор лежит в основе возникновения правоотношений между агрегатором и потребителем в случае предоставления последним предварительной оплаты не продавцу, а посреднику – агрегатору. Нетрудно усмотреть в такой конструкции схемы правоотношений характерные признаки агентского договора. Согласно существующей системе правоотношений потребитель вправе потребовать от агрегатора возратить предварительно уплаченную им сумму за товар (услугу). Агрегатор, в свою очередь, обязан вернуть ее в срок десять календарных дней со дня получения такого требования, если имела место просрочка оказания услуги. Аналогичные правовые последствия наступают, если потребитель направил испол-

нительно уведомление об отказе от исполнения договора в связи с тем, что исполнитель обязательство оказать услугу в установленный срок нарушил.

Очевидно, что при оказании информационных услуг, агрегатор одновременно выступает в правоотношениях с потребителем в качестве продавца в части предоставленного ему права требования от потребителя предварительной оплаты товара (услуги) и обязанности ее возврата, в случае нарушения реальным продавцом (исполнителем) срока передачи товара или услуги.

Однако в отличие от покупателя по договору купли-продажи с условием предварительной оплаты товара, в соответствии с гражданским законодательством у потребителя в правоотношениях с агрегатором нет альтернативы в праве выбора по своему усмотрению возврата суммы предварительной оплаты за услугу, не оказанную исполнителем либо права требования исполнения услуги. Здесь важно обратить внимание, что не предусматривается законодателем императивного решения этого вопроса, однако не исключается его диспозитивное разрешение самими сторонами правоотношений.

Правоотношения по организации транспортных услуг в сфере такси с участием агрегатора, перевозчика и потребителя, безусловно, имеют свою специфику. Однако очевидно, что на них распространяются общие более широкие правила гражданского оборота. Поэтому к ним неслучайно применимы общие нормы гражданского законодательства, содержащиеся в Гражданском кодексе РФ, а также в Законе. В частности, на основании данных общих правил разрешается вопрос об ответственности агрегатора перед потребителем. Так, она возлагается на агрегатора только за убытки вследствие предоставления потребителю недостоверной или неполной информации об оказываемой услуге или об исполнителе данной услуги, на основании которой потребитель заключил договор на получение данной услуги (п. 2.1 ст. 12 Закона). Это касается ответственности за не предоставление либо неполное предоставление информации, а также это относится к распределению ответственности за качество оказываемой услуги. Однако в соответствии с Законом данная императивная норма может быть изменена соглашением сторон: агрегатором и перевозчиком-исполнителем услуг. Это также может вытекать из существа отношений между ними. При такой схеме правоотношений на потребителя услуг в любом случае распространяется правовая защита.

Из анализа вытекает, что ответственность агрегатора за качество переданных продавцом потребителю товара (услуги) возлагается в результате индивидуальной оценки каждого случая конструкции правоотношений и условий соглашения между агрегатором и продавцом (исполнителем).

Это подтверждается судебной практикой. Так, гражданка К. предъявив иск о защите прав потребителя к агрегатору ООО «Вайлдберриз» просила суд взыскать, в частности, оплаченные денежные средства за товар (ноутбук) ненадлежащего качества, а также обязать от-

ветчика самостоятельно и за свой счет организовать вывоз товара [9].

Отменяя апелляционное определение, оставившее без изменения решение суда об отказе в удовлетворении иска, кассационный суд общей юрисдикции подчеркнул, что «необходимо было установить, кто является продавцом приобретенного истцом товара, так как от этого зависело определение надлежащего ответчика, поскольку, если продавцом товара являлось иное лицо, то требования относительно продажи товара ненадлежащего качества покупателем могли быть предъявлены именно к данному лицу посредством заполнения определенной Правилами пользования торговой площадки Вайлдберриз формы обращения в ООО «Вайлдберриз».

Если же продавцом товара являлось непосредственно ООО «Вайлдберриз», то требования о замене товара ненадлежащего качества или о возврате уплаченной за товар денежной суммы покупателем могло быть предъявлено к ООО «Вайлдберриз», и при этом несоблюдение формы обращения с таким требованием к ответчику, не могло являться основанием к отказу в удовлетворении заявленного требования, так как не основано на законе».

Представляется, что в свете общего краткого анализа правового регулирования рынка такси, подвергнутого масштабному реформированию с 1 сентября 2023 г. [10], сегодня первоочередное внимание должно быть по-прежнему направлено на четкое определение в рассматриваемом плане правового положения агрегатора, как посредника между пассажиром и субъектами, имеющими право осуществлять перевозку пассажиров и багажа легковым такси, деятельность которого в определенных законом случаях предшествует перевозке пассажиров и направлена на ее организацию. Обратимся к главным нововведениям закона о такси в данной его части.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 580-ФЗ (далее – закон о такси) в качестве субъекта-агрегатора (используя терминологию Закона) среди прочих возможных «субъектов-посредников», таких как таксопарки (перевозчики), самостоятельные диспетчерские, выступает служба заказа легкового такси (далее – служба заказа). В этом качестве для содействия пассажиру (фрахтователю) в заключение договора фрахтования легкового такси, носящего публичный характер, могут выступать наряду с юридическими лицами также индивидуальные предприниматели. Посредничество выражается в приеме и/или последующей передаче фрахтовщику соответствующего заказа.

Согласно п. 1 ст. 14 закона о такси данное право у агрегатора возникает с момента внесения в специальный региональный реестр сведений о службе заказа (такую деятельность может вести сам перевозчик без включения в реестр), который впервые объединил «субъектов-посредников», обеспечив наглядность, прозрачность и доступность для пассажиров необходимых сведений.

При этом до 1 сентября 2023 г. соответствующие реестры существовали только в отношении выданных перевозчикам разрешений на осуществление деятель-

ности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси [11, п. 1 ст. 9].

Но в настоящее время аккумуляция соответствующих данных осуществляется Федеральной государственной информационной системой легковых такси (ФГИС «Такси») в рамках трех региональных реестров: перевозчиков легковым такси, легковых такси и служб заказа [12].

Каково правовое значение данных реестров и каким образом их ведение может повлиять на ответственность службы заказа перед пассажирами при их перевозке?

В соответствии с п. 7 ч. 3 ст. 19 закона о такси служба заказа обязана ежедневно производить сверку информации о наличии разрешающих документов на задействованные транспортные средства в качестве легковых такси с данными в местных документах учета перевозчиков средствами такси и самих легковых автомобилей такси и сообщать соответствующую информацию о заказах организациям перевозчиков и/или работникам данного предприятия перевозчика. Это может производиться в случае, если в учетных данных в обоих реестрах учета и перевозчиков и автомобилей такси в наличии имеется не дезавуированные (неотмененные) разрешения.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 29 закона о такси по общему правилу на службу заказа возлагается солидарная ответственность с перевозчиком, не имеющим разрешения, либо аннулированным или приостановленным разрешением. Однако данное правило не распространяется на случаи отсутствия у службы заказа технической возможности ознакомления с изменениями реестров перевозчиков и легковых такси, и ситуации, когда изменения в реестре легкового такси, при перевозке которым жизни, здоровью, имуществу пассажира был причинен вред, от уполномоченного органа не были переданы в службу заказа ранее, чем за сутки до дня причинения указанного вреда.

Наряду с этим, полная ответственность службы заказа перед пассажиром за данный вред наступает в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 29 закона о такси в случае не уведомления последнего о наименовании перевозчика либо, если уведомление было произведено, но относительно такого транспортного средства, информация о котором не содержится ни в реестре легковых такси, ни в реестре перевозчиков, имеющих право осуществлять на нем перевозку.

Важнейшей среди прочих обязанностью службы заказа согласно п. 6 ч. 3 ст. 19 закона о такси является передача заказа легкового такси на основании договора, заключенного с перевозчиком, который может предусматривать передачу заказа водителю легкового такси, являющемуся работником данного перевозчика.

Водитель такси, будучи на основании ст. 2 закона о такси самозанятым, вправе осуществлять деятельность по перевозке только в соответствии с условиями договора, заключенного со службой заказа, в отсутствие которого не может производиться ни поступление к данному физическому лицу заказов, ни его доступ к данным за-

казам. Договор со службой заказа заключается согласно п. 1 ст. 3 при условии получения разрешения подтверждаемого записью в региональном реестре перевозчиков легковым такси. Следовательно, закон о такси повысил контроль над самозанятыми водителями, передав его службам заказа.

Наряду с усилением контроля, п. 3 ч. 2 ст. 29 закона о такси также возложил дополнительную ответственность на службу заказа посредством возмещения реального ущерба. При этом данный ущерб возмещается в части не покрытой суммой страхового возмещения, выплаченной в соответствии с условиями обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика или владельца транспортного средства, предусмотренными законодательством.

Кроме вышеуказанных оснований ответственности п. 4 ч. 2 ст. 29 закона о такси установлена ответственность службы заказа за передачу заказов перевозчику или его работнику. Она возникает при такой передаче, которая нарушит установленные требования к ее периоду с учетом положений п. 7 ч. 1 ст. 11 закона о такси в части сведений, вносимых перевозчиком в журнал регистрации заказов. Указанная ответственность также имеет место, если данные сведения службе заказа не представлялись либо были переданы сведения о нарушении периода передачи заказов.

Необходимо отметить, что хотя судебная практика по применению закона о такси об ответственности служб заказа не сформирована, анализ нарушений его норм со стороны перевозчиков свидетельствует о недостаточности мер контроля к водителям такси.

Так, результаты регионального государственного контроля (надзора) свидетельствуют о выявлении ряда типичных распространенных нарушений: отсутствие в салоне легковых такси предусмотренной ч. 3 ст. 9 закона о такси информации; нарушение требований о проведении предрейсового контроля технического состояния транспортных средств; отсутствие у водителя легкового такси трехлетнего водительского стажа категории «В»; отсутствие у водителя легкового такси трудового договора с перевозчиком [13].

Одним из вариантов предупреждения таких нарушений, которые ставят под сомнение безопасность пассажиров при осуществлении их перевозки, является, на наш взгляд, расширение сферы контроля службы заказа над перевозчиком (водителем такси) посредством включения соответствующих условий в вышеуказанный нами договор между службой заказа и перевозчиком согласно п. 6 ч. 3 ст. 19 закона о такси.

Таким образом, очевидно, что службы заказа в настоящее время превратились в полноправного участника отношений в области организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси, и вопросы практики их деятельности требуют новых научных исследований.

Принятие закона о такси, безусловно, является существенным вкладом в направлении совершенствования правового регулирования рассматриваемого рынка

перевозок. Необходимость совершенствования правового регулирования этого сектора рынка мотивирована социальными и экономическими причинами. Принятые законодателем нормы будут способствовать улучшению сферы обслуживания населения перевозками такси. Вместе с тем, очевидно, что их реализация не ограничивается только нормативно-правовыми положениями, а потребует экономических усилий и финансовых затрат.

Особую актуальность в этой связи приобретают новые виды легковых автомобилей – беспилотные такси, а это значит, что возникнет необходимость в дальнейшей легализации и нового субъекта – службы заказа беспилотного такси, правовое регулирование ответственности которого перед пассажирами в условиях цифровых инноваций по управлению легковыми такси искусственным интеллектом будет одним из приоритетных направлений законодательства.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 50 (часть IV). Ст. 8613.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. Ст. 2584.
3. Асташкина А. В. Правовое положение российских лизинговых компаний в современном гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
4. Дерюгина Т. В. Правовая природа договора, опосредующего возникновение правоотношений с участием агрегатора // Гражданское право. 2018. № 6. С. 3–6.
5. Суворов Е. Д. Некоторые проблемы электронной торговли: к вопросу об ответственности владельцев агрегаторов перед потребителями // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 9. С. 57–67.
6. Микрюков В. А., Микрюкова Г. А. Принцип добросовестности в судебной практике разрешения споров, связанных с перевозкой грузов, пассажиров и багажа // Вестник арбитражной практики. 2020. № 1. С. 28–36.
7. Долгов С. Г. Гражданско-правовая ответственность агрегаторов такси // Гражданское право. 2021. № 1. С. 3–7.
8. Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» // Российская газета. 2018. № 166.
9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2024 г. № 88-230004/2024 по делу № 2-648/2023 (УИД 50MS0353-01-2023-000772-29) // URL: <https://www.consultant.ru/>

10. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 580-ФЗ «Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 1.

11. Федеральный закон от 21 апреля 2011 г. № 69-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 88.

12. Постановление Правительства РФ от 24 июля 2023 г. № 1201 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе легковых такси» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 32 (часть II). Ст. 6344.

13. Приказ МАДИ от 30 августа 2024 г. № 78-15-168/24 «Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований законодательства в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси на территории города Москвы» // URL: <https://www.consultant.ru/>

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation № 3363-р of November 27, 2021 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. № 50 (Part IV). Art. 8613.

2. Decree of the President of the Russian Federation № 309 of May 7, 2024 «On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future until 2036» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2024. № 20. Art. 2584.

3. Astashkina A. V. The legal position of Russian leasing companies in modern civil law : abstract. ... cand. Jurid. M., 2001.

4. Deryugina T. V. The legal nature of the contract mediating the emergence of legal relations with the participation of the aggregator // Civil law. 2018. № 6. P. 3–6.

5. Suvorov E. D. Some problems of electronic commerce: on the issue of the responsibility of aggregator owners to consumers // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2019. № 9. P. 57–67.

6. Mikryukov V. A., Mikryukova G. A. The principle of good faith in the judicial practice of dispute resolution related to the transportation of goods, passengers and baggage // Bulletin of Arbitration Practice. 2020. № 1. P. 28–36.

7. Dolgov S. G. Civil liability of taxi aggregators // Civil law. 2021. № 1. P. 3–7.

8. Federal Law № 250-FZ of July 29, 2018 «On Amendments to the Law of the Russian Federation «On Consumer Rights Protection» // Rossiyskaya Gazeta. 2018. № 166.

9. Ruling of the First Court of Cassation of General Jurisdiction of August 16, 2024 № 88-230004/2024 in case № 2-648/2023 (UID 50MS0353-01-2023-000772-29) // URL: <https://www.consultant.ru/>

10. Federal Law № 580-FZ of December 29, 2022 «On the organization of passenger and baggage transportation by passenger taxi in the Russian Federation and on the invalidation of certain Provisions of legislative acts of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2023. № 1.

11. Federal Law № 69-FZ of April 21, 2011 (as amended on 21.12.2021) «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2011. № 88.

12. Resolution of the Government of the Russian Federation dated July 24, 2023 № 1201 «On approval of the Regulations on the Federal State information system of passenger taxis» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2023. № 32 (Part II). Art. 6344.

13. MADI Order № 78-15-168/24 of August 30, 2024 «On approval of the Guidelines for Compliance with Mandatory legal requirements in the field of passenger and baggage transportation by passenger taxi in the territory of the city of Moscow» // URL: <https://www.consultant.ru/>

Информация об авторах

А. В. Асташкина – доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

В. И. Бондарь – курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. V. Astashkina – Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

V. I. Bondar – Cadet of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 17.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-16-19>

EDN: <https://elibrary.ru/bhljpf>

НИОН: 2015-0066-5/24-099

MOSURED: 77/27-011-2024-05-298

15 лет без Учителя

Глеб Николаевич Василенко^{1,2}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, svara1945@gmail.com

² Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Рецензент: профессор кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент Д. Н. Шурухнова

Аннотация. Статья посвящена памяти и научному наследию выдающегося ученого-административиста заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Килясханова Ильяса Шапиевича – классика административно-правовой науки, идеи которого на многие годы определили развитие отечественной институциональной научной школы публичного права.

Ключевые слова: административное право, система, институты, исполнительная власть, деятельность, учебная дисциплина, деликтное право, процесс

Для цитирования: Василенко Г. Н. 15 лет без Учителя // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 16–19. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-16-19>. EDN: BHLJPF.

Original article

15 years without a Teacher

Gleb N. Vasilenko^{1,2}

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, svara1945@gmail.com

² Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Reviewer: Professor of the Department of Administrative Law of the

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor D. N. Shurukhnova

Abstract. The article is dedicated to the memory and scientific heritage of the outstanding administrative scientist, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor Ilyas Shapievich Kilyaskhanov – classic of administrative and legal science, whose ideas determined the development of the domestic institutional scientific school of public law for many years.

Keywords: administrative law, system, institutions, executive power, activity, academic discipline, tort law, process

For citation: Vasilenko G. N. 15 years without a Teacher. Bulletin of economic security. 2024;(5):16–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-16-19>. EDN: BHLJPF.

Впервые я услышал фамилию своего будущего научного руководителя и Учителя в июле 2003 года, когда мне предложили поступить в адъюнктуру на кафедру административного права Московского университета МВД России, которую недавно возглавил профессор Килясханов И. Ш.

Окончил университет я с приличными результатами, но об административном праве в тот период времени

я знал ровно столько, сколько, как мне тогда казалось, было достаточно для исполнения обязанностей оперуполномоченного в подразделении по борьбе с экономическими преступлениями, иными словами практически ничего. При этом мои однокурсники между собой называли учебную дисциплину «Административное право» не иначе как «обо всем и ни о чем». К тому времени все мои профессиональные интересы на протяжении трех с

© Василенко Г. Н., 2024

половиной лет были связаны с оперативно-розыскной деятельностью.

Первое очное собеседование с Ильясом Шапиевичем состоялось вскоре в стенах кафедры административного права Московского университета МВД России, ставшей для меня на протяжении вот уже более 20 лет без преувеличения родной. К слову я был последним сотрудником кафедры, который покинул ее историческое расположение в связи с перемещением нашего подразделения в новую дислокацию в 2024 году.

Первое впечатление от знакомства с Учителем можно описать одним словом – «просветление». Мы проговорили всего около часа, но за это ничтожно короткое время, я услышал все то, что определило мою судьбу на десятилетия. Так я удостоился чести стать его учеником.

Судьба и усилия отдельных людей отмерили слишком короткий срок для нашей совместной работы и общения. При этом было много самых разных событий: знаменательных, душевных, радостных, веселых и откровенно отвратительных, и мелочных. Хорошо помню, как после вандализма «доброжелателей» менял изрезанную вдоль и поперек дверь в кабинете Учителя, вытаскивал спички из замка его двери. Всякое было... Но он их всех простил, как он сам говорил: «Любовь к Богу и человеку... Что может быть выше этого?».

Работая с Ильясом Шапиевичем, я как будто шагал по заранее освещенному им пути, все его мысли и идеи, которыми он щедро делился с нами, его учениками, были пронизаны глубоким пониманием того, о чем он размышлял и говорил, и для чего он это делал. Каждое слово было обдуманно, каждая мысль четко оформлена и понятна адресату. Его концептуальные развороты диссертационных исследований, которые он скрупулезно готовил для каждого своего ученика, были настоящей дорожной картой. Определяя границы научного поиска, он всегда оставлял достаточный простор для авторской мысли.

Особенное внимание Ильяс Шапиевич уделял общению своих учеников с мэтрами административно-правовой науки, являясь по своей природе очень гостеприимным человеком, он часто приглашал на кафедру ведущих ученых административистов со всей страны и всегда вовлекал в этот круг неформального общения нас. Так я получил счастливый шанс познакомиться лично с Иваном Ивановичем Веремеенко, Анатолием Павловичем Шергиным, Демьяном Николаевичем Бахрахом, Юрием Николаевичем Стариковым, Юрием Петровичем Соловьевом, Борисом Вульфовичем Россинским, Нодари Дарчовичем Эриашвили и многими другими. По личной просьбе Ильяса Шапиевича лекции по научной специальности адъюнктам кафедры читал сам Анатолий Павлович Шергин.

В своих работах Ильяс Шапиевич обосновывал в широком смысле идею перевода отношений между исполнительной властью и иными субъектами на правовые рельсы и, как следствие этого, выход на оп-

тимальную систему и структуру органов исполнительной власти, предопределяющих концепцию системы и структуры дисциплин административно-правового цикла.

Учитель очень ревностно и щепетильно относился к предмету отрасли административного права – в каждой своей работе или в работах своих учеников он буквально «вколачивал гвозди» в границы административно-правового регулирования, не позволяя размывать предмет административного права юридическими псевдоотраслями.

Ильяс Шапиевич учил нас, что отрасль права «питает» науку; наука обогащает отрасль права новыми идеями и систематизирует возможность получения концентрированных знаний об отрасли права в рамках учебной дисциплины; учебный процесс позволяет повышать уровень правовой культуры законодателей, правоприменителей и обывателей.

Единство указанных аспектов формируют систему взаимосвязанных, взаимообусловленных и обоюдно обогащающих элементов – симбиоз, необходимый обществу для поддержания достаточного для его развития уровня правосознания, для повышения уровня правовой культуры, что в свою очередь непосредственным образом влияет на эффективность работы механизма административно-правового регулирования общественных отношений, качество нормотворчества и в конечном итоге способствует формированию комфортной, безопасной «среды обитания» для населения страны.

Надо сказать, что Ильяс Шапиевич был сторонником академического, в рамках ведомственных ВУЗов, образования для сотрудников органов внутренних дел. Выпускник университета МВД, по его мнению, должен быть подготовлен не хуже студента юридического факультета ведущего гражданского ВУЗа страны. В том числе и поэтому Ильяс Шапиевич разработал перспективную концепцию системы и структуры дисциплин административно-правового цикла, которую воплощал в жизнь.

Отдавая дань уважения выдающемуся ученому-административисту, позволим себе напомнить его ключевые, концептуальные идеи [1, с. 3–15].

1. Детальная правовая регламентация отношений между исполнительной властью и иными субъектами на первый план выдвигает проблему процедурно-процессуальных норм. Объем и характер процедурно-процессуальных норм столь велик и разнообразен, что вполне может претендовать на роль самостоятельного объекта изучения. Такую задачу целесообразно решать в рамках самостоятельной дисциплины «Административно-процессуальное право России».

2. Дисциплину «Административное право России», объектом изучения которой являются материально-правовые нормы, целесообразно отстроить на новых концептуальных основах. Речь идет об отказе от традиционной «Особенной части» курса. В основу обозначен-

ной дисциплины должна быть положена институционализированная правовая материя. Такая систематизация правовой материи позволяет охватить максимально возможное многообразие правоотношений, возникающих между органами исполнительной власти с иными участниками правоотношений.

Информация о системе и структуре органов исполнительной власти в своей основе носит справочный характер. Она может быть востребована и получена без проблем в любое время в актуальном на момент запроса формате. Поэтому теряют свое значение усилия по изучению системно-структурных аспектов построения исполнительной власти в рамках «Особенной части» дисциплины «Административное право России». К тому же такая информация быстро теряет свою актуальность.

Представляется вполне оправданным не столько изучение системно-структурных аспектов построения исполнительной власти, сколько постижение природы самой исполнительной власти, методологии ее структурирования, исследование качественных критериев, используемых для типологизации видов органов исполнительной власти.

Приоритетную же значимость представляет знание правовой материи, на основе которой строятся отношения между исполнительной властью и иными субъектами. Такого рода знания являются реальной предпосылкой реализации принадлежащих гражданам прав и свобод, а также обеспечения функционирования исполнительной власти в режиме законности.

3. Структуры дисциплин «Административное право России» и «Административно-процессуальное право России» должны состоять в зеркально-корреляционных связях. Тематические планы административного материального права и административно-процессуального права должны быть представлены четырьмя корреспондирующими между собой частями. Первые части обеих дисциплин посвящены общей характеристике материально-правовой и процессуально-правовой составляющих отрасли. «Позитивно-правовые институты административного права» обслуживаются «Административными процедурами», представленными в процессуальной отрасли. «Административно-деликтное право» реализуется через «Производство по делам об административных правонарушениях». Наконец «Институты, обусловленные спорами о праве, мерами административного пресечения, дисциплинарной и материальной ответственности» взяты под обслуживание «Иными видами производства». Таким образом, административно-правовые блоки обеспечены соответствующим административно-процессуальным сопровождением.

4. Идея права, являющаяся краеугольной для дисциплин «Административное право России» и «Административно-процессуальное право России», должна быть реализована и в рамках дисциплины «Административно-правовая деятельность органов внутренних дел».

Именно поэтому ныне действующее название дисциплины предлагается дополнить словом «правовая».

5. В концепции дисциплины «Административно-правовая деятельность органов внутренних дел» материализуется формула: «реализация норм административного права органами внутренних дел». При этом рассматриваются механизмы реализации как позитивных, так и юрисдикционных норм административного права, отнесенных к ведению органов внутренних дел.

6. Принимая во внимание, что законность в деятельности органов внутренних дел во многом обусловлена состоянием реального осознания правового статуса каждой из служб, подразделений и должностных лиц, в них представленных, а также учитывая название дисциплины, обстоятельное внимание должно быть уделено характеристике административно-правового статуса соответствующих служб и подразделений органов внутренних дел. Учитывая, что органы внутренних дел, как и иные органы исполнительной власти, находятся в состоянии перманентных системно-структурных реорганизаций, названия соответствующих тем не должны представляться через официальные наименования органов и структурных подразделений. Такой подход позволяет акцентировать внимание на правовых и право-реализационных аспектах.

7. Дисциплина «Административно-правовая деятельность органов внутренних дел» должна быть максимально свободна от административно-правовой теории. Теория дается в рамках дисциплин «Административное право России» и «Административно-процессуальное право России». Такой подход позволяет «ремесленить» дисциплину «Административно-правовая деятельность органов внутренних дел», что, в свою очередь, актуализирует прикладное значение дисциплины.

8. Максимально развернутый формат дисциплины «Административно-правовая деятельность органов внутренних дел» позволит обеспечить специализацию с учетом интересов различных служб.

9. Реструктуризация дисциплины «Административно-правовая деятельность органов внутренних дел» на основе правореализационной идеи позволяет освободить данную дисциплину от инородной для нее материи. Речь идет об управленческой материи. Высвобождаемая управленческая материя может и должна быть перемещена в рамки иной дисциплины – «Основы управления в органах внутренних дел». Это позволит усилить ее прикладной аспект. Достижение разумной пропорции между теоретической и прикладной составляющими дисциплины «Основы управления в органах внутренних дел» сделает ее более привлекательной для изучения и полезной в решении задачи подготовки квалифицированных специалистов.

10. Обозначенные выше дисциплины административно-правового цикла должны восприниматься в своем системном единстве. Любой разрыв между ними может

привести к серьезным провалам и ощутимому ущербу в освоении единой административно-правовой материи. Указанные дисциплины, обладая концептуальным единством, не приемлют игнорирования имеющихся между ними объективных связей. Именно поэтому все они нуждаются в единовременном принятии и введении в действие.

В заключении заметим, что к сожалению, без неутомимой энергии, настойчивости и научного авторитета Ильяса Шапиевича идеи институализации не получают должного распространения. Институциональная модель особенной части учебных дисциплин административно-правового цикла при всех ее неоспоримых преимуществах не в полной мере реализуется в ВУЗах нашей страны. Вместе с тем, институциональный подход к пониманию особенной части отрасли административного права, основанный на типологизации уникальных методов государственного управления, продолжает жить и развиваться в трудах специалистов, которым Учитель подарил путевку в большую научную жизнь.

Информация об авторе

Г. Н. Василенко – заместитель начальника кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

G. N. Vasilenko – Deputy Chief of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of State-legal and Criminal-legal Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 01.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Список источников

1. Киясханов И. Ш. Концепция построения и преподавания административно-правовых дисциплин и системно-структурные связи между ними в образовательных учреждениях МВД России // Актуальные проблемы преподавания дисциплин административно-правового и финансово-правового блоков : материалы научно-практического семинара 27 мая 2005 г. / Отв. ред. К. И. Свириденко. Смоленск : СФ МосУ МВД России, 2005.

References

1. Kilyaskhanov I. S. The concept of building and teaching administrative and legal disciplines and system-structural links between them in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Actual problems of teaching disciplines of administrative and legal and financial and legal blocks : materials of a scientific and practical seminar on May 27, 2005 / Ed. by K. I. Sviridenko. Smolensk : SF MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005.

Научная статья

УДК 343.14

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-20-27>

EDN: <https://elibrary.ru/biqdwl>

ИПОН: 2015-0066-5/24-100

MOSURED: 77/27-011-2024-05-299

Электронные доказательства в уголовном процессе Китайской Народной Республики

Александр Григорьевич Волеводз¹, Юрий Георгиевич Решетников²

^{1,2} Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹ a.volevodz@inno.mgimo.ru

² yuri.reshetnikow@mail.ru

Аннотация. В проведенном исследовании рассматривается и анализируется актуальное законодательство Китайской Народной Республики, регулирующее собирание и использования электронных доказательств в уголовном процессе. По мере развития информационных технологий, помимо дел о киберпреступлениях, расследование более широкого круга преступлений также требует использования электронных данных в качестве доказательств. Руководствуясь правоприменительной и судебной практикой, а также основываясь на опыте электронного сбора данных в процессе расследования киберпреступлений, правоохранительными органами КНР ныне создана система правил электронного сбора, хранения, приобщения к материалам уголовных дел, а также представления в суде электронных доказательств. Кроме того, КНР является активным участником международного сотрудничества в борьбе с преступлениями в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: электронные доказательства, цифровые доказательства, Китайская Народная Республика, уголовный процесс КНР, законодательство КНР

Благодарности: публикация подготовлена при поддержке МГИМО-Университета в рамках проекта XIV конкурса молодых ученых МГИМО «Новое пространство международного сотрудничества».

Для цитирования: Волеводз А. Г., Решетников Ю. Г. Электронные доказательства в уголовном процессе Китайской Народной Республики // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 20–27. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-20-27>. EDN: BIQDWL.

Original article

Electronic evidence in criminal proceedings of the People's Republic of China

Aleksandr G. Volevodz¹, Yuri G. Reshetnikov²

^{1,2} Moscow State Institute of International Relations (University)

of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ a.volevodz@inno.mgimo.ru

² yuri.reshetnikow@mail.ru

Abstract. The study examines and analyzes the current legislation of the People's Republic of China governing the collection and use of electronic evidence in criminal proceedings. As information technology advances, in addition to cybercrime cases, the investigation of a wider range of crimes also requires the use of electronic data as evidence. Guided by law enforcement and judicial practice, as well as based on the experience of electronic data collection in the investigation of cybercrimes, the law enforcement agencies of the People's Republic of China have now created a system of rules for the electronic collection, storage, attachment to criminal case materials, as well as the presentation of electronic evidence in court. In addition, China is an active participant in international cooperation in combating crimes in the field of information and communication technologies.

Keywords: electronic evidence, digital evidence, criminal proceedings of the People's Republic of China, legislation of the People's Republic of China

© Волеводз А. Г., Решетников Ю. Г., 2024

Acknowledgements: the publication was prepared with the support of the MGIMO-University within the framework of the XIV MGIMO Young Scientists Competition «New Space for International Cooperation».

For citation: Volevodz A. G., Reshetnikov Yu. G. Electronic evidence in criminal proceedings of the People's Republic of China. Bulletin of economic security. 2024;(5):20–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-20-27>. EDN: BIQDWL.

Китайская Народная Республика (далее – КНР) занимает лидирующие позиции в вопросах развития и применения информационных технологий в различных сферах. Начиная с 2012 г. в КНР ведется активная работа по созданию и развитию правовой базы, регулирующей систему правил соирания, хранения и использования в уголовном судопроизводстве электронных доказательств.

Пункт 8 ст. 50 Уголовно-процессуального закона КНР (далее – УПК КНР) предусматривает, что в числе иного доказательства включают электронные данные [1]. Допустимость их использования в уголовном судопроизводстве закреплена в ст. 5 «Правил собирания электронных доказательств органами общественной безопасности при рассмотрении уголовных дел» (кит. 《公安机关办理刑事案件电子数据取证规则》) [7], а также в ст. 65 «Правил уголовного судопроизводства Народной прокуратуры» (кит. 《人民检察院刑事诉讼规则》) [9]. Эти нормативные правовые акты являются составной частью китайского законодательства об уголовном судопроизводстве. Кроме того, в отношении проведения допроса и иных процессуальных действий с использованием систем видеоконференции или телефонной конференции Верховный народный суд КНР в своем постановлении «Несколько мнений о дальнейшем содействии отделению сложных дел от простых дел и оптимизации распределения судебных ресурсов» (сентябрь 2016 г. № 21) (кит. 《关于进一步推进案件繁简分流优化司法资源配置的若干意见》) [10] указал, что при рассмотрении гражданских и уголовных дел в упрощенном порядке допускается проведение допросов с использованием видеоконференцсвязи с согласия сторон процесса.

В целях стандартизации работы органов общественной безопасности при проведении электронного сбора данных по уголовным делам, обеспечения его качества и эффективности в соответствии с УПК КНР, в соответствии с «Положением о процедурах рассмотрения уголовных дел органами общественной безопасности» и другими нормативными правовыми актами были разработаны «Правила собирания электронных доказательств органами общественной безопасности при рассмотрении уголовных дел» (кит. 《公安机关办理刑事案件电子数据取证规则》) [7], которые детально регламентируют многие процессуальные вопросы, связанные со сбором, хранением, приобщением к материалам уголовных дел и использованием в уголовном процессе электронных доказательств.

Так, ст. 3 данных правил предусматривает три основных этапа собирания электронных доказательств, а

именно: 1) поиск, установление и извлечение электронных данных с их носителей; 2) проверку полученных электронных данных и следственные эксперименты; 3) проверку и оценку электронных данных, однако в отдельных делах могут быть выделены другие этапы. Поиск, установление и извлечение электронных данных должны осуществляться двумя или более следователями. При необходимости для этого может быть назначен или нанят профессиональный и технический персонал, который осуществляет поиск, установление и извлечение электронных данных под руководством следователей.

Для поиска, установления и извлечения электронных данных в зависимости от обстоятельств расследуемого преступления могут быть использованы:

- 1) изъятие и опечатывание оригинального носителя информации;
- 2) извлечение электронных данных на месте;
- 3) онлайн-извлечение электронных данных;
- 4) замораживание электронных данных;
- 5) истребование электронных данных.

При невозможности изъятия исходного носителя информации или электронных данных, включая наличие угрозы их уничтожения или изменения, применяется фото- или видео-фиксация, а также перенос данных на бумажный носитель. При изъятии исходного носителя информации следователь вправе запросить у соответствующего персонала информацию об управлении исходным носителем данных, топологии сети и архитектуре системы, а также о личностях руководства и пользователей. Помимо этого, имеется возможность запросить такие сведения, как имя пользователя и пароль исходного носителя данных и управления системой приложений, статус резервного копирования данных на исходном носителе, информацию о зашифрованных дисках и хранилищах, функции самоуничтожения, наличии других съемных носителей, другие сведения.

Статья 11 «Правил собирания электронных доказательств органами общественной безопасности при рассмотрении уголовных дел» [7] устанавливает требования, которые должны соблюдаться при опечатывании оригинальных носителей информации. Прежде всего, необходимо убедиться в том, что оригинальный носитель информации нельзя использовать или активировать, не повредив опечатанное состояние. При необходимости электронные устройства с функциями хранения данных и внутренние носители информации, такие как жесткие диски и карты памяти, могут быть опечатаны отдельно. Далее требуется провести фотофиксацию, при этом фотографии оригинального носи-

теля информации, подлежащего опечатаванию, должны быть сделаны до и после опечатавания. Фотографии должны отражать состояние оригинального носителя информации до и после его опечатавания, а также четко отражать состояние пломбы или места, где она размещена; при необходимости фотографии также должны четко отражать детали внутреннего носителя информации электронного устройства. При опечатавании оригинальных носителей информации с функциями беспроводной связи, таких как мобильные телефоны, должны быть приняты такие меры, как экранирование сигнала, блокировка сигнала или отключение питания. Что касается изъятых оригинальных носителей информации, то они должны быть четко проверены присутствующими понятными и владельцем (поставщиком) оригинальных носителей информации. Протокол изъятия должен быть составлен на месте в трех экземплярах с указанием названия, номера, количества, характеристик и источника оригинальных носителей информации и т. д. Следовательно, владелец (поставщик) и понятые должны подписать или скрепить протокол печатью. Один экземпляр должен быть передан владельцу (поставщику), один экземпляр должен быть передан хранителю органа общественной безопасности, и один экземпляр должен быть приложен для справки. В случаях, если невозможно определить владельца (поставщика) оригинального носителя информации или владелец (поставщик) оригинального носителя информации не может или отказывается подписать протокол и опечатать носитель информации, эти обстоятельства должны быть указаны в соответствующих протоколах и подписаны или скреплены печатью понятного. Если лица не могут выступать в качестве свидетелей по объективным причинам, ситуация должна быть указана в соответствующих протоколах, и весь процесс изъятия оригинальных носителей информации должен быть записан.

На практике нередко возникают ситуации, когда конфискация оригинального носителя информации невозможна без повреждения или полной потери данных на нем. В этом случае производится извлечение электронных данных на месте, что регламентируется разд. 3 «Правил собирания электронных доказательств органами общественной безопасности при рассмотрении уголовных дел» [7]. При извлечении электронных данных на месте могут быть приняты следующие меры для защиты соответствующего электронного оборудования. Во-первых, требуется своевременная изоляция подозреваемых в совершении преступлений или других соответствующих лиц от электронного оборудования. Во-вторых, не рекомендуется выключать работающее электронное оборудование, не определив, подвержено ли оно потере данных. В-третьих, если локальная компьютерная информационная система может управляться дистанционно, такие меры, как экранирование сигнала, блокировка сигнала и отключение сетевого подключения, а также защита источника питания должны быть приняты незамедлительно. После устранения

ситуации, делающей невозможным изъятие оригинального носителя информации, оригинальный носитель информации должен быть своевременно изъят и опечатан.

Раздел 4 «Правил собирания электронных доказательств органами общественной безопасности при рассмотрении уголовных дел» [7] посвящен онлайн-извлечению электронных данных с помощью сети. Электронные данные, размещенные публично, и электронные данные об удаленных компьютерных информационных системах в Китае могут быть извлечены онлайн через Интернет. Значение проверки целостности электронных данных должно быть рассчитано для извлечения из сети в режиме онлайн; при необходимости может быть извлечена соответствующая информация, такая как сертификат аутентификации электронной подписи, цифровая подпись и регистрационная информация. При оперативном извлечении в сети электронных данных, которые не могут быть повторно извлечены или могут изменяться, следующая информация должна быть зафиксирована посредством видеозаписи, фотосъемки, перехвата содержимого компьютерных экранов и т. д. При этом должны быть закреплены:

- 1) методы удаленного доступа компьютерным информационным системам;
- 2) дата и время извлечения;
- 3) инструменты и технические методы, используемые для извлечения;
- 4) сетевой адрес, путь хранения или этапы ввода электронных данных во время извлечения данных и т. д.;
- 5) процесс и результаты проверки целостности.

При онлайн-извлечении электронных данных через сеть в соответствующих протоколах должны быть указаны источник, основания, назначение и объект электронных данных, время, место, метод и процесс извлечения электронных данных, а также причина, по которой исходный носитель информации не может быть изъят, и должен быть приложен «Фиксированный список электронных данных для извлечения» (кит. 《电子数据提取固定清单》) с указанием категории, формата файла и значения проверки целостности и т. д., который должен быть подписан или скреплен печатью следователей. Если требуется проанализировать и оценить объем извлеченных электронных данных, разрешить удаленной компьютерной информационной системе генерировать новые электронные данные в дополнение к данным нормальной работы посредством инспекционной деятельности или возникает необходимость сбора информации, связанной с электронными данными, такой как информация о состоянии удаленной компьютерной информационной системы, архитектуре системы, внутренних взаимоотношениях системы, структуре каталогов файлов, методах работы системы и т. д., а также другие ситуации, указанные в статье 27 «Правил собирания электронных доказательств органами общественной безопасности при рассмотрении уголовных дел» [7], должна быть прове-

дена сетевая удаленная проверка компьютерной информационной системы.

Порядок обеспечения оперативной сохранности накопленной информации в электронной форме, а также порядок ее предоставления правоохранительным органам в КНР регламентируется широким кругом законов. К ним, в частности, относятся Закон КНР от 6 января 2017 г. «О кибербезопасности» [2], Закон КНР от 9 января 2021 г. «О безопасности данных» [3], Закон КНР от 31 октября 2006 г. «О противодействии отмыванию денег» [5], Закон КНР от 20 марта 2018 г. «О контроле» [6]. Сетевые операторы в соответствии с требованиями защиты безопасности сети выполняют обязательства, установленные законом [3], по обеспечению защиты сети от вмешательства, разрушения или несанкционированного доступа, а также для предотвращения утечки, кражи или подделки сетевых данных. Государственные органы поддерживают сотрудничество между сетевыми операторами в сборании, анализе, обмене и экстренном реагировании на информацию о состоянии сетевой безопасности, а также улучшают возможности сетевых операторов по обеспечению безопасности. Соответствующие отраслевые организации устанавливают и совершенствуют нормы защиты сетевой безопасности и механизмы сотрудничества в отрасли, усиливают анализ и оценку рисков сетевой безопасности, регулярно выносят предупреждения о рисках для участников, а также поддерживают их в реагировании на риски сетевой безопасности. Информация, полученная подразделениями кибербезопасности и информатизации и соответствующими подразделениями при выполнении обязанностей по защите сетевой безопасности, может использоваться только для обеспечения сетевой безопасности и не может быть использована для других целей.

Кроме того, для некоторых групп преступлений в ходе расследования допускается применение дополнительных следственных действия. Например, ст. 28 Закона КНР от 20 марта 2018 г. «О контроле» [6] предусматривает, что компетентные органы при расследовании преступлений используют технического средства расследования, которые зачастую используются при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с использованием средств связи. К ним относятся телефонный мониторинг, электронное наблюдение, фото- или видеофиксация. Сфера действия этой нормы охватывает дела о коррупции и других должностных преступлениях. Технические средства расследования могут применяться при соблюдении строгих процессуальных правил. Надзорные органы должны требовать исполнения постановлений от органов общественной безопасности и других уполномоченных подразделений, но надзорные органы не могут сами исполнять постановления. Технические средства расследования могут применяться, когда обычные методы не могут достичь цели расследования. Срок использования технических средств расследования не должен превы-

шать трех месяцев, начиная со дня выдачи решения об одобрении. В сложных делах его можно продлить одобрением после истечения срока действия, причем каждое последующее продление не должно превышать трех месяцев.

Электронные данные могут быть заморожены при любом из обстоятельств, указанных в ст. 36 «Правил собирания электронных доказательств органами общественной безопасности при рассмотрении уголовных дел» [7], а именно в случаях, если:

- 1) объем данных велик и их невозможно или неудобно немедленно извлечь;
- 2) время извлечения велико, что может привести к подделке или потере электронных данных;
- 3) электронные данные могут отображаться более объективно и точно через сетевые приложения;
- 4) другие ситуации, требующие замораживания.

Для замораживания электронных данных должно быть подготовлено «Уведомление о помощи в замораживании электронных данных» с одобрением лица, ответственного за орган общественной безопасности на уровне округа или выше, с указанием номера учетной записи сетевого приложения замороженных электронных данных и другой информации для замораживания электронных данных, и отправлено владельцу электронных данных, поставщику сетевых услуг или соответствующему департаменту для помощи в обработке. Если нет необходимости продолжать замораживание электронных данных, в течение трех дней должно быть подготовлено «Уведомление о размораживании электронных данных» (кит. 《解除冻结电子数据通知书》). По общему правилу срок замораживания электронных данных составляет шесть месяцев. При наличии особых причин для продления указанного срока органы общественной безопасности должны его продлить заблаговременно. Максимальный период замораживания для каждого периода продления не должен превышать шесть месяцев. В случае продолжения замораживания процедуры замораживания осуществляются повторно в соответствии с положениями ст. 37 Правил. Если процедура замораживания не будет завершена в течение установленного срока, она будет считаться автоматически отмененной. Для замораживания электронных данных требуется рассчитать значение проверки целостности электронных данных, далее необходимо заблокировать учетные записи сетевых приложений и принять меры защиты от записи, а также другие меры по предотвращению добавления, удаления и изменения электронных данных.

Когда орган общественной безопасности запрашивает электронные данные у соответствующих подразделений и отдельных лиц, он должен с одобрения лица, ответственного за отдел рассмотрения дел, направить «Уведомление о запросе доказательств» (кит. 《调取证据通知书》) с указанием информации, которую необходимо получить для электронных данных, и уведомить владельца электронных данных, по-

ставщика сетевых услуг или соответствующий департамент о выполнении. Соответствующее подразделение или физическое лицо должно подписать или скрепить печатью получение уведомления и приложить описание проверки целостности и других методов защиты электронных данных. Если переданное подразделение или физическое лицо отказывается скреплять печатью, подписывать или прикреплять инструкции, орган общественной безопасности должен указать это. При необходимости для фиксации содержания и процесса сбора доказательств должна использоваться аудио- или видеозапись.

Когда орган общественной безопасности проводит межрегиональные расследования и сбор доказательств, он может отправить по факсу «Письмо о сотрудничестве при рассмотрении дела» (кит. 《办案协作函》) и связанные с ним юридические документы и сертификаты или передать их органу общественной безопасности по месту сотрудничества через информационную систему органов общественной безопасности. После изучения и подтверждения местным отделом по рассмотрению дел должна быть проставлена печать на представленных юридических документах, и расследование и сбор доказательств будут проводиться от его имени. После того, как отдел по рассмотрению дел проведет расследование и соберет доказательства от своего имени, он может отправить отчеты по почте в орган общественной безопасности по месту рассмотрения дела и передать электронные данные или описание инструментов и методов получения и просмотра электронных данных в орган общественной безопасности по месту рассмотрения дела, через информационную систему органов общественной безопасности. Орган общественной безопасности места, где рассматривается дело, проверяет полноту полученных электронных данных. Если есть какие-либо сомнения в обеспечении полноты электронных данных, отдел по рассмотрению дел по месту рассмотрения дела должен повторно получить их от своего имени.

В случае, если изъятый оригинальный носитель информации или извлеченные электронные данные необходимо восстановить, взломать, провести их поиск, моделировать, сопоставить, подсчитать и сравнить для дальнейшего обнаружения и извлечения улик и доказательств, относящихся к делу, может быть проведена проверка электронных данных. Она проводится двумя или более следователями, обладающими профессиональными навыками. При необходимости для участия могут быть назначены или привлечены лица со специальными знаниями. Проверка электронных данных должна соответствовать техническим стандартам, а также обеспечивать защиту целостности электронных данных в процессе внутренней передачи органами общественной безопасности. При проверке электронных данных составляется Протокол проверки электронных данных (кит. 《电子数据检查笔录》), в котором фиксируются следующие сведения:

1) основная информация, в том числе время начала и окончания проверки, фамилии и должности командиров и инспекторов, объекты проверки, цель проверки и т. п.;

2) процесс проверки, включая инструменты, используемые в процессе проверки, методы и этапы проверки и т. д.;

3) результаты проверки, включая улики, электронные данные и другую соответствующую информацию, обнаруженную в ходе проверки;

4) прочие сведения, которые необходимо зафиксировать.

Для выяснения обстоятельств дела, при необходимости, могут быть проведены следственные эксперименты по исследованию электронных данных с одобрения руководителя органа общественной безопасности на уровне округа или выше. Задачи таких экспериментов включают проверку отдельных отклонений в работе электронного оборудования или изменений в электронных данных при определенных условиях, а также проверку возможности выполнения какой-либо операции с электронными данными в течение периода времени или проверку возможности использования программного или аппаратного обеспечения в поставленных условиях. Кроме того, в ходе экспериментов могут быть проанализированы возможности исследуемого приложения компьютерной информационной системы или сети изменять или удалять отдельные электронные данные при определенных обстоятельствах. При проведении экспериментов по исследованию электронных данных должны быть приняты технические меры для защиты целостности исходных данных носителя. Если позволяют условия, эксперименты по исследованию электронных данных следует проводить более двух раз. Запрещаются действия, которые могут привести к утечке информации граждан или повлиять на нормальную работу компьютерных информационных систем в неэкспериментальной среде. При проведении экспериментов по исследованию электронных данных составляется «Протокол эксперимента исследования электронных данных» (кит. 《电子数据侦查实验笔录》), в котором фиксируются условия, ход и результаты эксперимента. Данный протокол должен быть подписан или заверен печатью лиц, участвующих в нем.

Для установления фактов и решения определенных специализированных проблем по делу, а также проведения экспертной оценки должно быть назначено или привлечено лицо, обладающее специальными знаниями. При передаче материалов дела для экспертной проверки следователи опечатывают оригинальный носитель информации, принимают соответствующие меры для защиты целостности электронных данных и предоставляют необходимую информацию по делу. Учреждения, назначенные Министерством общественной безопасности, должны действовать независимо и не подвергаться влиянию других организаций и лиц. При этом учреждения обязуются выполнять требования, связанные с

конфиденциальностью и дачей показаний в суде в соответствии с законодательством и требованиями судебных органов. При проведении экспертных проверок, испытаний и подготовки отчетов должны использоваться научные методы. Учреждения должны иметь необходимые инструменты и оборудование и пройти аккредитацию в соответствии с законом.

Порядок предоставления электронных доказательств по запросам компетентных органов иностранных государств регламентируется Законом КНР от 26 октября 2018 г. «О международной помощи в области уголовного судопроизводства» (кит. 中华人民共和国国际刑事司法协助法) [4].

Прежде всего, следует отменить, что КНР оказывает международную правовую помощь в сфере уголовного судопроизводства в соответствии с принципом равенства и взаимности, при условии того, что ее оказание не нанесет ущерба суверенитету, безопасности, социальным и публичным интересам и не нарушает основные принципы законодательства Китайской Народной Республики. Важно отметить, что согласно ст. 4 этого Закона иностранные компетентные органы и их должностные лица не вправе осуществлять уголовно-процессуальную деятельность на территории КНР без согласия компетентных органов страны, а учреждения, организации и частные лица не могут самостоятельно предоставлять иностранным государствам доказательственные материалы и помощь, предусмотренные этим Законом.

При обращении компетентных органов и их должностных лиц в КНР с запросами о правовой помощи, связанной с собиранием электронных доказательств (электронных данных), они должны направляться с соблюдением требований соответствующих международных договоров. При отсутствии договора или в случаях, если в договоре не предусмотрены такие положения, в запросе указываются следующие сведения, и прилагаются соответствующие материалы:

- 1) наименование запрашивающего органа;
- 2) суть дела, основные сведения о фактических обстоятельствах дела;
- 3) правовые положения, применимые к данному делу;
- 4) вопросы и цель запроса, с особым описанием требуемых электронных данных;
- 5) соответствие запрашиваемого вопроса и дела;
- 6) срок, в течение которого ожидается выполнение запроса;
- 7) другая необходимая информация или дополнительные требования.

Из соображений защиты национального суверенитета и безопасности КНР не участвует в Конвенции о киберпреступности 2001 г. В то же время, КНР уделяет большое внимание непосредственному сотрудничеству с правоохранительными органами других государств в рамках международных организаций и специально созданных контактных групп. Азиатско-Тихоокеанская

рабочая группа по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий создала механизм сотрудничества, в рамках которого участники ежегодно собираются в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сформирован специальный механизм обмена информацией для следователей по делам о киберпреступлениях, а также создана Азиатская интернет-сеть по компьютерным преступлениям (СТINS). В рамках Шанхайской организации сотрудничества был сформулирован «План действий государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению международной информационной безопасности», который предусматривает механизм сотрудничества в расследовании киберпреступлений и сборе доказательств. Для сотрудничества с США действует «Китайско-американская совместная контактная группа по сотрудничеству в правоохранительной сфере» (JLG).

В заключение отметим, что в настоящее время в Китайской Народной Республике сформирован массив норм процессуального законодательства, регламентирующих порядок собирания и использования в уголовном судопроизводстве электронных доказательств (электронных данных). Закрепление многих процессуальных действий в специализированном акте («Правила собирания электронных доказательств органами общественной безопасности при рассмотрении уголовных дел» (кит. 《公安机关办理刑事案件电子数据取证规则》)), а также в отдельных законах способствует повышению эффективности работы правоохранительных органов при их собирании, приобщении к материалам дел, хранении и передаче в суд электронных доказательств.

Представляется, что потребности международного сотрудничества в борьбе с широким кругом преступлений в сфере высоких технологий, появление их новых видов (например, с использованием цифровых финансовых активов) требуют, с одной стороны, понимания возможностей компетентных органов зарубежных стран в собирании и использовании электронных доказательств, а с другой – использования положительного опыта правового регулирования этой деятельности при формировании российского законодательства и практики использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Библиографический список

1. 中华人民共和国 刑事诉讼法 [Уголовно-процессуальный закон Китая от 26 октября 2018 г.] // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/criminal-procedure-law-of-china-20181026/enchn/> (дата обращения: 07.12.2023).
2. 中华人民共和国网络安全法 [Закон КНР от 1 июня 2017 г. «О кибербезопасности»] // URL: https://www.cac.gov.cn/2016-11/07/c_1119867116_3.htm/ (дата обращения: 28.09.2023).
3. 中华人民共和国 数据安全法 [Закон КНР от 1 сентября 2021 г. «О безопасности данных»] // URL:

<https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/data-security-law-of-the-people-s-republic-of-china20210610/enchn/> (дата обращения: 28.09.2023).

4. 中华人民共和国国际刑事司法协助法 [Закон КНР от 26 октября 2018 г. «О международной помощи в области уголовного судопроизводства»] // URL: https://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-10/26/content_2064576.htm/ (дата обращения: 07.12.2023).

5. 中华人民共和国反洗钱法 [Закон КНР от 31 октября 2006 г. «О борьбе с отмыванием денег»] // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/anti-money-laundering-law-of-china-20061031/enchn/> (дата обращения: 07.12.2023).

6. 中华人民共和国监察法 [Закон КНР от 20 марта 2018 г. «О контроле»] // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/supervision-law-20180320/chn/> (дата обращения: 07.12.2023).

7. 《公安机关办理刑事案件电子数据取证规则》 [«Правила сбора электронных доказательств органами общественной безопасности при рассмотрении уголовных дел» от 1 февраля 2019 г.] // URL: https://gaj.cq.gov.cn/zslm_245/wlaqgl/flfg/201912/t20191221_2043591.html/ (дата обращения: 07.12.2023).

8. 公安机关办理刑事案件程序规定 [«Положение о порядке рассмотрения уголовных дел органами общественной безопасности»] // URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-12/25/content_5712867.htm?eqid=b2bb31890011938a0000000364548c1a/ (дата обращения: 07.12.2023).

9. 《人民检察院刑事诉讼规则》 [«Правила уголовного судопроизводства Народной прокуратуры»] // URL: https://www.spp.gov.cn/spp/xwfbh/wsfbh/201912/t20191230_451490.shtml#1/ (дата обращения: 07.12.2023).

10. 《关于进一步推进案件繁简分流优化司法资源配置的若干意见》 [Постановление Верховного народного суда КНР «Несколько мнений о дальнейшем содействии отделению сложных дел от простых дел и оптимизации распределения судебных ресурсов» (сентябрь 2016 г. № 21)] // URL: <https://gongbao.court.gov.cn/Details/a05529d601534cef41afb89de64df3.html/> (дата обращения: 07.12.2023).

11. 《打击治理洗钱违法犯罪三年行动计划（2022–2024年）》 [«Трехлетний план действий по борьбе и контролю над незаконными преступлениями, связанными с отмыванием денег (2022–2024 годы)»] // URL: https://www.ccdi.gov.cn/yaowenn/202202/t20220209_170366.html/ (дата обращения: 07.12.2023).

Bibliographical list

1. 中华人民共和国刑事诉讼法 [Criminal Procedure Law of China dated October 26, 2018] // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/criminal-procedure-law-of-china-20181026/enchn/> (accessed: 07.12.2023).

2. 中华人民共和国网络安全法 [Law of the People's Republic of China dated June 1, 2017 «On Cyber Security»] // URL: https://www.cac.gov.cn/2016-11/07/c_1119867116_3.htm/ (accessed: 28.09.2023).

3. 中华人民共和国数据安全法 [Law of the People's Republic of China dated September 1, 2021 «On Data Security»] // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/data-security-law-of-the-people-s-republic-of-china20210610/enchn/> (accessed: 28.09.2023).

4. 中华人民共和国国际刑事司法协助法 [Law of the People's Republic of China dated October 26, 2018 «On International Assistance in the Field of Criminal Procedure»] // URL: https://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-10/26/content_2064576.htm/ (accessed: 07.12.2023).

5. 中华人民共和国反洗钱法 [Law of the People's Republic of China dated October 31, 2006 «On Combating Money Laundering»] // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/anti-money-laundering-law-of-china-20061031/enchn/> (accessed: 07.12.2023).

6. 中华人民共和国监察法 [Law of the People's Republic of China dated March 20, 2018 «On Control»] // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/supervision-law-20180320/chn/> (accessed: 07.12.2023).

7. 《公安机关办理刑事案件电子数据取证规则》 [«Rules for the collection of electronic evidence by public security authorities in criminal cases» dated February 1, 2019] // URL: https://gaj.cq.gov.cn/zslm_245/wlaqgl/flfg/201912/t20191221_2043591.html/ (accessed: 07.12.2023).

8. 公安机关办理刑事案件程序规定 [«Regulations on the procedure for considering criminal cases by public security authorities»] // URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-12/25/content_5712867.htm?eqid=b2bb31890011938a0000000364548c1a/ (accessed: 07.12.2023).

9. 《人民检察院刑事诉讼规则》 [«Rules of Criminal Procedure of the People's Procuratorate»] // Supreme People's Procuratorate of the People's Republic of China // URL: https://www.spp.gov.cn/spp/xwfbh/wsfbh/201912/t20191230_451490.shtml#1/ (accessed: 07.12.2023).

10. 《关于进一步推进案件繁简分流优化司法资源配置的若干意见》 [Resolution of the Supreme People's Court of the People's Republic of China «Several opinions on further promoting the separation of complex cases from simple cases and optimizing the allocation of judicial resources» (September 2016 № 21)] // Supreme People's Court of the People's Republic of China // URL: <https://gongbao.court.gov.cn/Details/a05529d601534cef41afb89de64df3.html/> (accessed: 07.12.2023).

11. 《打击治理洗钱违法犯罪三年行动计划（2022–2024年）》 [«Three-year action plan to combat and control illegal crimes related to money laundering (2022–2024)»] // URL: https://www.ccdi.gov.cn/yaowenn/202202/t20220209_170366.html/ (accessed: 07.12.2023).

Информация об авторах

А. Г. Волеводз – заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации;

Ю. Г. Решетников – соискатель магистерской степени Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, бакалавр права.

Information about the authors

A. G. Volevodz – Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Honored Lawyer of Russia;

Yu. G. Reshetnikov – Master's Degree Candidate of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Bachelor of Law Degree.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Современные проблемы предварительного следствия. История и вектор развития. Монография. Полищук Д. А. 327 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлен многоаспектный анализ вопросов организации работы следователя. Основное внимание уделено проблемам, которые, как правило, остаются «за кадром» исследований, среди них: философско-правовые основания работы следователя; защита от противодействия расследованию преступлений, которое возможно со стороны адвокатов-защитников; преодоление конфликтных ситуаций в следственной практике и др. Уделено внимание вопросам работы следователя с логическими диаграммами, а также возможности использования в уголовном судопроизводстве нетрадиционных методов криминалистических исследований.

В ходе подготовки издания были подробно изучены материалы значительного количества уголовных дел, вследствие чего представлен детальный анализ типичных ошибок, допускаемых следователями при расследовании преступлений. В частности, на базе изученного материала рассмотрены ошибки уголовно-правовой квалификации преступлений, предписаний уголовно-процессуального законодательства и пр. Рассмотрены пределы допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Для практических сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов, а также преподавателей и студентов юридических образовательных учреждений.

Научная статья

УДК 343.9.01

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-28-32>

EDN: <https://elibrary.ru/etfhyi>

ИПОН: 2015-0066-5/24-101

MOSURED: 77/27-011-2024-05-300

Миграционная политика России и роль национально-культурных автономий в ее реализации: проблемы и пути их решения

Карим Кадырович Гасанов¹, Елена Юрьевна Зинченко², Евгений Николаевич Хазов³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² elena9998863@yandex.ru

³ evg.hazow@yandex.ru

Аннотация. В статье приводятся и анализируются факторы, оказывающие существенное влияние на реализацию миграционной политики в России. Акцентируется внимание на комплексном подходе к учету интересов различных этнических и культурных групп, с целью создания гармоничного многонационального общества и стабильного развития регионов государства. Обозначается, что значительную роль в обеспечении прав и интересов оказывают национально-культурные автономии, основное предназначение которых заключается в поддержке и развитии культурных, языковых и образовательных инициатив, с целью сохранения идентичности. Авторами отмечается, что в настоящее время существуют проблемы взаимодействия между государственными структурами и национально-культурными автономиями, например, отсутствие эффективных механизмов интеграции мигрантов и другие. В заключении предлагаются направления, с помощью которых, по мнению авторов, возможно решить указанные в статье проблемные вопросы.

Ключевые слова: идентичность, интеграция, миграционные потоки, миграция, национально-культурные автономии, соотечественники

Для цитирования: Гасанов К. К., Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н. Миграционная политика России и роль национально-культурных автономий в ее реализации: проблемы и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 28–32. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-28-32>. EDN: ETFHYI.

Original article

Migration policy of Russia and the role of national and cultural autonomies in its implementation: problems and ways to solve them

Karim K. Gasanov¹, Elena Yu. Zinchenko², Evgeniy N. Khazov³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² elena9998863@yandex.ru

³ evg.hazow@yandex.ru

Abstract. The article presents and analyses factors that have a significant influence on the implementation of migration policy in Russia. Emphasis is placed on an integrated approach to the consideration of the interests of different ethnic and cultural groups, with a view to creating a harmonious multinational society and stable development of the regions of the state. It is pointed out that the national-cultural autonomy, whose main purpose is to support and develop cultural, linguistic and educational initiatives with a view to preserving identity, plays a significant role in ensuring rights and interests. The authors notes that there are currently problems of interaction between state structures and national-cultural autonomies, for example, the lack of effective mechanisms for integrating migrants and others. The conclusion proposes ways in which the authors believe it is possible to solve the problems mentioned in the article.

Keywords: identity, integration, migration flows, migration, national-cultural autonomy, compatriots

For citation: Gasanov K. K., Zinchenko E. Yu., Khazov E. N. Migration policy of Russia and the role of national and cultural autonomies in its implementation: problems and ways to solve them. Bulletin of economic security. 2024;(5):28–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-28-32>. EDN: ETFHYI.

© Гасанов К. К., Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н., 2024

Президент России Владимир Путин в ходе выступления 7 ноября 2024 г. на пленарной сессии «Валдая» дал понять, что он не против мигрантов. Но отметил, что иностранцы должны соблюдать законы страны, куда они приехали. «Нам надо создать такие условия, когда эти приезжающие к нам на работу будут владеть русским языком, уважать наши традиции, знать наши законы и не только знать все это, а быть внутренне готовыми соблюдать это все. И тогда не будет раздражения и неприятия со стороны наших граждан, а мы думать должны прежде всего о гражданах РФ – это совершенно очевидная вещь. Я хочу, чтобы в российских регионах их руководители меня слышали так же, как и правоохранительные органы», – заявил глава государства [1].

В настоящее время, реализуемая в России миграционная политика является важным неотъемлемым аспектом, в целом, политики, осуществляемой государством, которое, в свою очередь, в лице государственных органов, в частности, МВД РФ, МИД РФ, министерства образования и науки и других, осуществляет контроль за всеми происходящими процессами, затрагивающими миграционные потоки, под которыми следует рассматривать перемещение людей из одного места в другое с целью временного или постоянного проживания (могут быть внутренними (в пределах одной страны) и международными (между странами) [2].

Нахождение мигрантов на территории РФ регулируется рядом нормативно-правовых документов: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3]; Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.08.2024) «О гражданстве Российской Федерации» [4]; Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [5], среди которых, основополагающим является Конституция РФ [6].

В последние годы миграция в России стала одной из ключевых тем в общественной и политической жизни страны. Исходя из анализа нормативно-правовых актов, можно прийти к выводу о том, что государство в сфере миграции «выстраивает» следующие направления:

- 1) регулирование потока мигрантов, в том числе контроль не только за въездом/выездом приезжих, но и установление различных трудовых квот и т. д.;
- 2) адаптация мигрантов;
- 3) правовое регулирование прав и свобод мигрантов [7].

В связи с чем, по нашему мнению, помимо государственных органов, значительную роль в обеспечении прав и интересов оказывают национально-культурные автономии, представляющие собой одну из форм самоорганизации (самоопределения, самоуправления) граждан, позволяющей национальным меньшинствам на соответствующей территории сохранять свою культуру, язык, традиции и способствовать их развитию [8].

Основная цель национально-культурных автономий заключается в поддержке и развитии культурных, языковых и образовательных инициатив, с целью сохранения идентичности.

Правовое обеспечение основано на Конституции РФ, нормах действующего законодательства, регулирующего деятельность в сфере миграции, а также анализе научных трудов в области конституционного и административного права [9].

Национально-культурные автономии могут значительно облегчить процесс миграции и интеграции, способствуя созданию обогащенного и многообразного общества в России. Однако для этого необходимы как поддержка со стороны государства, так и активное участие самих мигрантов и автономий. При этом, по нашему мнению, целесообразно учитывать следующие факторы: экономические (например, улучшение уровня доходов, карьера, зарплата); социальные (семья, образование); политические (участие России в СВО, иммиграционная политика); экологические (климат, катастрофы); культурные и духовные [10].

Следует также отметить, что несмотря на то, что некоторые перечисленные выше факторы, в настоящее время, негативно влияют на миграционные процессы в России, в целом, по сравнению с 2022 г. наблюдается стабилизация миграционных потоков, как внутри государства, так и с соседними государствами (в особенности, с некоторыми странами СНГ), а также увеличивается миграционный обмен с другими зарубежными странами [11; 12]. Считаем, что особое значение в реализации культурного и духовного фактора могут оказать национально-культурные автономии, речь о которых более подробно будет ниже.

В качестве примера, обозначим, что созданная в 1999 г. федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев России, ставит перед собой цель: обеспечение сохранности, развития и продвижения дружеских отношений между народами России и Азербайджана, а при реализации миграционной политики нам видятся следующие задачи: представление интересов национальности на различных уровнях в органах законодательной и исполнительной власти; защита прав и свобод граждан; создание условий для взаимодействия и общения соотечественников (в условиях нынешней военной обстановки), в том числе для успешной адаптации и интеграции мигрантов; оказание помощи при проведении различных крупномасштабных мероприятий (общественных, научных, этнокультурных и других), в которых решаются различные проблемы, затрагивающие права и интересы национальных меньшинств и мигрантов.

Проанализировав имеющиеся в настоящее время национально-культурные автономии в России (ногайцев, башкир, молдаван, и других [13]), приходим к выводу о том, что их основное предназначение заключается в следующем: интеграция мигрантов, в том числе помощь в адаптации к новым условиям; распространение куль-

турных традиций и языка этнических групп среди мигрантов; представление интересов граждан (посредничество) мигрантами и государственными структурами, в том числе непосредственное взаимодействие и работа с государственными органами, осуществляющими трудоустройство и обеспечивающими социальную помощь; формирование позитивного общественного мнения, в целом, о миграции, и снижение уровня ксенофобии [14].

Основными формами, с помощью которых национально-культурные автономии, реализуют миграционную политику в России, являются: различного уровня и характера научные и образовательные мероприятия, в том числе курсы (например, русского языка); организация праздников и фестивалей, отражающих культуру и идентичность народа; правовое просвещение и правовое информирование; участие в различных сообществах и сетях, базирующихся на использовании современных информационных технологий; социальное партнерство и представительство интересов на различных уровнях власти [15].

Миграционная политика — это комплекс мер, направленных на управление миграционными процессами в стране. Вопросы миграционной политики могут быть разнообразными и зависеть от многих факторов, включая экономические, социальные и политические условия. При этом, по нашему мнению, основополагающей является проблема взаимодействия между государственными структурами и национально-культурными автономиями, которая, в свою очередь, затрагивает ряд вопросов, которые требуют также путей решения [16].

Как отмечают А. Р. Хайрисламов и Ю. В. Калегина [17, с. 301] одной из наиболее острых проблем миграционных потоков, в настоящее время, является адаптация и интеграция граждан в российское общество, что, как следствие, может привести к возникновению конфликтов и социальной напряженности в государстве. Следует также отметить, что, к примеру, С. Н. Абашин [18, с. 19] и И. В. Воробьева [19, с. 90] акцентируют внимание на вопросах, связанных с отсутствием четкой концепции, которая приводит к состоянию нестабильности и неопределенности для мигрантов.

Считаем, что помимо представленных выше проблем, также требуют уточнения следующие моменты:

1) конкретизация процедуры получения соответствующих документов (к примеру, нахождения на территории РФ или разрешения на трудоустройство);

2) наличие распространенных негативных мнений и стереотипов о мигрантах в средствах массовой информации, в том числе сети Интернет;

3) отсутствие координирующих действий между государственными структурами и национально-культурными автономиями, а также эффективных механизмов, регулирующих миграционные потоки;

4) недостаточное финансирование культурных инициатив.

Основными направлениями, с помощью которых, нам видится разрешение указанных проблем являются:

совершенствование нормативно-правовой базы, в том числе внесение изменений и разработка понятных и ясных рекомендаций, затрагивающих права мигрантов; создание эффективных образовательных программ, а также онлайн-платформ, с помощью которых будет возможно осуществить обучение русскому языку и освоение культуры; проведение информационных кампаний и образовательных программ для местного населения может помочь снизить предвзятости и стереотипы, улучшая межкультурное взаимодействие; активизация поддержки проектов, направленных на интеграцию мигрантов в российское общество; взаимодействие и сотрудничество с национально-культурными автономиями, благодаря которым, можно усилить поддержку мигрантов и создать платформу для обмена опытом [20].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что реализация миграционной политики в России напрямую затрагивает взаимодействие с национально-культурными автономиями, которые, в свою очередь, имеют существенную роль в охране прав и свобод национальных меньшинств, а также в их адаптации и интеграции. Благодаря учету интересов коренного населения, а также мигрантов, государство создает и разрабатывает миграционную политику, которая учитывает все особенности народов, их идентичность и культуру, что, как следствие, приводит к социальной гармонии и экономическому развитию, как отдельных регионов, так и государства, в целом.

Список источников

1. Выступление Путина В. В. на пленарной сессии дискуссионного клуба «Валдай» 2024 7 ноя 2024 // URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/75521/>
2. Соблюдение, охрана и защита конституционных прав и свобод человека в деятельности правоохранительных органов / [А. В. Богданов и др.]. Новосибирск, 2024.
3. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.08.2024) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 01.05.2023, № 18, ст. 3215.
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 30, ст. 3032.
5. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г., № 30, ст. 3285.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. 06.10.2022)) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2014 г. № 31, ст. 4398.

7. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н. Актуальные вопросы государственной миграционной политики России // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 2. С. 79–83.

8. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Конституционное право России / [Б. С. Эбзеев и др.] : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М., 2024.

10. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н., Лихова А. А. Миграционные процессы и проблемы этнокультурной безопасности современной России // Алтайский юридический вестник. 2024. № 3 (47). С. 101–107.

11. Не релаксантами едиными : миграционные итоги 2023 г. в России // URL: <https://www.RitEurasia.ru/news--2024-06-19nerelokantami-edinyimi-migracionnyeyitogi-2023-g.-vrossii-73998/>

12. Хубиев А. А. Динамика миграционных потоков и их воздействие на социально-экономическое развитие Российской Федерации // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № s2.

13. Национально-культурные автономии // URL: <https://sovetnational.ru/information-materials/natsionalno-kulturnye-avtonomii/>

14. Зинченко Е. Ю., Комахин Б. Н., Хазов Е. Н. Правовое регулирование миграции и основные направления его совершенствования в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 3. С. 58–61.

15. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н. Конституционные ценности как основа современного конституционализма. В сборнике : Правовой вектор конституционного развития России (к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации). Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2024. С. 31–36.

16. Зинченко Е. Ю., Воробьев В. Ф., Хазов Е. Н. Миграционная политика России: проблемы и перспективы их решения // Международный журнал конституционного и государственного права. 2023. № 1. С. 15–19.

17. Хайрисламов А. Р., Калегина Ю. В. Постановка проблемы интеграции трудовых мигрантов в культуру безопасности Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 13 (408). С. 298–301.

18. Абашин С. Н. Русская рулетка для мигрантов: производство неопределенности и прагматика фатализма // Этнографическое обозрение. 2022. № 4. С. 5–25.

19. Воробьева И. В. Трудовые мигранты в России: проблемы занятости иностранных трудовых работников // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 1 (20). С. 85–95.

20. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н. Правовая культура как одна из основ государственной безопасности страны // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 72–77.

References

1. Vladimir Putin's speech at the plenary session of the Valdai Discussion Club 2024 on November 7, 2024 // URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/75521/>

2. Observance, protection and protection of constitutional human rights and freedoms in the activities of law enforcement agencies / [A. V. Bogdanov and others]. Novosibirsk, 2024.

3. Federal Law № 138-FZ of April 28, 2023 (ed. dated 24.08.2024) «On Citizenship of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 01.05.2023. № 18. Art. 3215.

4. Federal Law № 115-FZ of July 25, 2002 (as amended on 08.08.2024) «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation of 2002. № 30. Art. 3032.

5. Federal Law № 109-FZ of July 18, 2006 (as amended on 25.12.2023) «On Migration Registration foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation of 2006. № 30. Art. 3285.

6. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 (with amendments and additions 06.10.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated 2014. № 31. Art. 4398.

7. Zinchenko E. Yu., Khazov E. N. Topical issues of state migration policy of Russia // Education. Science. Scientific staff. 2022. № 2. P. 79–83.

8. Federal Law «On National Cultural Autonomy» of June 17, 1996 № 74-FZ (with amendments and additions) // LRS «ConsultantPlus».

9. The constitutional law of Russia / [B. S. Ebzееv and others] : textbook for university students studying in the field of Law. М., 2024.10.

10. Zinchenko E. Yu., Khazov E. N., Likhova A. A. Migration processes and problems of ethnocultural security in modern Russia // Altai Legal Bulletin. 2024. № 3 (47). P. 101–107.

11. Not united relaxants: migration results of 2023 in Russia // URL: <https://www.RitEurasia.ru/news--2024-06-19nerelokantami-edinyimi-migracionnyeyitogi-2023-G.-vrossii-73998/>

12. Khubiev A. A. Dynamics of migration flows and their impact on the socio-economic development of the Russian Federation // Bulletin of Eurasian Science. 2024. Vol. 16. № s2.

13. National cultural autonomies // URL: <https://sovetnational.ru/information-materials/natsionalno-kulturnye-avtonomii/>

14. Zinchenko E. Yu., Komakhin B. N., Khazov E. N. Legal regulation of migration and the main directions of its improvement in Russia // Education. Science. Scientific staff. 2023. № 3. P. 58–61.

15. Zinchenko E. Yu., Khazov E. N. Constitutional values as the basis of modern constitutionalism. In the collection: The legal vector of the constitutional development of Russia (to the 30th anniversary of the adoption of the

Constitution of the Russian Federation). Collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical conference. M., 2024. P. 31–36.

16. Zinchenko E. Yu., Vorobyov V. F., Khazov E. N. Migration policy of Russia: problems and prospects of their solution // International Journal of Constitutional and State Law. 2023. № 1. P. 15–19.

17. Khairislamov A. R., Kalegina Yu. V. Statement of the problem of integration of labor migrants into the security culture of the Russian Federation // Young Scientist. 2022. № 13 (408). P. 298–301.

18. Abashin S. N. Russian roulette for migrants: the production of uncertainty and the pragmatics of fatalism // Ethnographic review. 2022. № 4. P. 5–25.

19. Vorobyova I. V. Labor migrants in Russia: problems of employment of foreign labor workers // Bulletin of the Russian State State University. Series: Philosophy. Sociology. Art history. 2020. № 1 (20). P. 85–95.

20. Zinchenko E. Yu., Khazov E. N. Legal culture as one of the foundations of the country's state security // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 5. P. 72–77.

Информация об авторах

К. К. Гасанов – заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Е. Ю. Зинченко – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, профессор;

Е. Н. Хазов – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

K. K. Gasanov – Deputy Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor;

E. Yu. Zinchenko – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Professor;

E. N. Khazov – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 03.12.2024; принята к публикации 10.12.2024.

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 03.12.2024; accepted for publication 10.12.2024.

Научная статья

УДК 347.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-33-36>

EDN: <https://elibrary.ru/eiacjt>

НИОН: 2015-0066-5/24-102

MOSURED: 77/27-011-2024-05-301

Создание платформы для подачи коллективных исков: за и против

Ольга Юрьевна Гомозова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
gou_19@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются российская и зарубежная модели подачи коллективного иска в контексте цифровизации гражданского судопроизводства, опираясь на судебную практику.

Ключевые слова: коллективный иск, гражданское судопроизводство, цифровизация, арбитражный процесс, гражданский процесс

Для цитирования: Гомозова О. Ю. Создание платформы для подачи коллективных исков: за и против // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 33–36. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-33-36>. EDN: E1ACJT.

Original article

Creating a platform for filing class action lawsuits: pros and cons

Olga Yu. Gomozova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
gou_19@mail.ru

Abstract. The Russian and foreign models of filing a class action in the context of digitalization of civil proceedings based on judicial practice are being examined.

Keywords: class action, civil litigation, digitalization, arbitration, civil procedure

For citation: Gomozova O. Yu. Creating a platform for filing class action lawsuits: pros and cons. Bulletin of economic security. 2024;(5):33–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-33-36>. EDN: E1ACJT.

Федеральным законом от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ правовое закрепление получил институт коллективных исков в гражданско-процессуальном законодательстве. Генезис развития указанного института полон дискуссий правоведов о целесообразности его существования вообще. До изменения гражданского законодательства в части введения отдельной Главы в Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) в российском государстве функционировали такие институты, как процессуальное соучастие и иски, поданные в защиту неопределенного круга лиц [1]. Статистические показатели говорят о том, что коллективные иски пользуются популярностью – за 2022 год рассмотрено порядка шести тысяч исков [4]. Это говорит о том, что в последующие года количество таких исковкратно вырастет, а значит, вырастет и риск организаций стать ответчиками по ним.

Коллективный иск понимается как письменное обращение в суд от имени всего заинтересованного кол-

лектива. Критерии заинтересованности в подаче коллективного иска сводятся, во-первых, к общему предмету спора в виде нарушенных ответчиком прав и законных интересов, во-вторых, к схожим фактическим обстоятельствам в основе прав членов группы. Сторонники введения в гражданский оборот коллективного иска уверены, что такой иск является более выгодным с позиции судебных издержек, а также напрямую отвечает принципу доступности правосудия.

Так, в марте 2022 года группа граждан подала иск в Городской суд Санкт-Петербурга с целью оспаривания закона о комплексном развитии территорий. Закон о реновации возмутил жителей, поскольку разрешал снос хрущевок и расселение жителей в любой район города, включая окраины и пригород. 579 истцов-собственников жилых помещений, объединенных под общим требованием, настаивали на рассмотрении иска по существу, однако действие закона заморозили и как следствие прекратили производство по коллективному иску [3].

© Гомозова О. Ю., 2024

Вопрос о большем успехе при использовании института коллективного иска остается спорным по сей день. По нашему мнению, масштабность истцов не может повлиять на положительное решение суда, поскольку важным в данных спорах по-прежнему остается предмет спора и законность, обоснованность требований.

Безусловно, ныне нельзя говорить о низкой востребованности института коллективных исков, что подтверждает приведенная статистика. Коллективные иски являются целесообразными с точки зрения формирования единообразной правоприменительной практики, предотвращая различное решение судами вопросов однотипного характера [2, с. 325–328]. Приводя данный тезис стоит помнить о том, что рассматриваемый институт гражданского права был введен в гражданский оборот в принципе на основе практики, применяемой странами с англосаксонской правовой семьей. Наиболее широкое распространение коллективные иски получили в Соединенных Штатах Америки (далее – США), использующее модель подачи иска «opt-out».

Сравнительный анализ моделей подачи указанного иска в России и США указывает, что в российском государстве действует тип «opt-in» по модели Великобритании. В исках типа «opt-out» группа истцов сформирована вне зависимости их желания об участии в ней, чтобы покинуть группу, следует предпринять активные действия по выходу из нее. В России же, по модели «opt-in» потенциальный истец должен совершить активные действия для выражения воли на вступление в группу истцов. Какая модель является наиболее целесообразной с позиции истца и ответчика? Безусловно, наиболее выгодная для истца является модель «opt-out». По результатам рассмотрения коллективного иска к компании Volkswagen, судом принято решение о выплате ответчиком компенсации в отношении владельцев дизельных автомобилей по предмету спора. В этом случае вне зависимости, принимал ли гражданин участия в группе соистцов, у него остается право требовать компенсацию [6].

Российская модель коллективного иска ставит в основу зависимость желания конкретного субъекта об участии в иске. Круг конкретных истцов определен их реквизитами до подачи иска в суд, а не наличием той или иной ситуации, связывающей истца с обстоятельствами дела.

На повестке юридического сообщества в рамках очередной реформации правил подачи рассматриваемого иска стоит дискуссия о создании сервиса для их подачи [8]. Инициаторы создания электронной платформы утверждают, что претворение данной инициативы в жизнь позволит облегчить подачу коллективных исков. В обоснование предложения приводятся следующие доводы:

– во-первых, платформа может помочь исчерпывающему кругу лиц, которому потенциальным ответчиком

причинен ущерб, узнать о подаче иска и присоединиться к нему;

– во-вторых, произойдет существенное упрощение процедуры подачи коллективных исков.

При этом дополнительного раскрытия предполагаемого механизма централизованного информационного ресурса произведено не было. Роспотребнадзор допускает возможность, что база коллективных исков будет создана на основе уже имеющейся платформы.

Цифровизация гражданского права остается актуальной по сей день. В силу организационных сложностей и недостаточной информированности граждане не могут в полном объеме воспользоваться процедурой подачи коллективного иска. На платформе гражданин сможет ознакомиться с информацией о том, где рассматривается тот или иной иск и по поводу чего. Логично предположить, что при желании присоединения к иску, соистец направляет заявление в суд в письменной или электронной форме, путем заполнения формы в государственной автоматизированной системе «Правосудие» (далее – ГАС). При этом п. 6 ст. 244.20 ГПК РФ присоединение к иску допускается до перехода суда к судебным прениям. Данное предложение обосновано на существенной практической проблеме, касающейся нынешней редакции п. 3 ст. 244.26 ГПК РФ. Правовая норма предусматривает, что «предложение о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц должно быть сделано в публичной форме путем опубликования сообщения в средствах массовой информации». При этом таким Интернет-ресурсом должен быть сайт, содержащий информацию о деятельности суда. Таким образом, потенциальные соистцы сталкиваются с проблемой информирования о рассматриваемых судами коллективными исками. Целесообразно внести законодательное изменение в части редактирования указанной нормы. Практическая необходимость состоит в разрешении вопроса, в каком конкретно средстве массовой информации должна размещаться соответствующая информация.

Следует отметить на трудноисполнимость некоторых решений суда по коллективным искам, поскольку ответчик может быть не способен удовлетворить материальные требования неограниченного круга истцов. В практике англосаксонской системы права нередки случаи, когда решения по коллективным искам приводили ответчика к открытию процедуры банкротства. В 2005 году компания WorldCom оказалась на грани банкротства после решения суда об удовлетворении коллективного иска акционеров в выплате 6,2 млрд долларов [7]. В данном вопросе следует вновь сослаться на разные модели коллективного иска в России и США. Однако в российском законодательстве круг предельного количества истцов в коллективном иске также не установлен, а значит, что с помощью цифровой платформы к иску могут присоединиться огромное количество истцов – иногда их круг настолько широк, как, к примеру,

в случае утечки персональных данных пользователей в сеть. В судебной практике могут сложиться случаи, когда компании окажутся на грани банкротства по итогу решения суда.

Как считают противники рассматриваемой новации, говорить о создании цифровой платформы еще рано, поскольку коллективный иск – наиболее молодой институт гражданского права. Остаются дискуссионные вопросы о финансировании, правовой основе и информационных ресурсах вводимой платформы. К примеру, в практике подачи коллективных жалоб существуют собственные информационные порталы – «Добродетель» в Московской области, портал мэра Москвы и другие региональные сайты. В любой структуре есть личные порталы, куда могут обратиться граждане, чьи права нарушены. Однако это никак не связано именно с гражданским судопроизводством. Указанный порядок подачи жалобы на федеральных порталах является лишь претензионным структурным элементом. Для дальнейшего разрешения спора и вынесения требований граждан все же прибегнет к составлению иска.

На нынешнем этапе развития практики подачи коллективного иска не существует информации, содержащей инициативу подачи конкретного иска в открытом доступе. Если есть понимание, как искать данные в открытом доступе, информацию возможно найти лишь на сайте суда, куда подан иск (действие указанной выше нормы п. 3 ст. 244.26 ГПК РФ).

На основе вышеизложенного авторы делают обоснованный вывод, что предложение о создании информационного ресурса для присоединения соистцов к коллективным жалобам является практическим значимым и решает возникший пробел в законодательстве. Без соответствующего изменения законодательства невозможно представить претворение инициативы в жизнь. В будущем законопроекте необходимо отразить основы финансирования подачи таких жалоб. Актуальным решением проблемы в этом случае выступит предложение Роспотребнадзора о расширении функционала действия ГАС «Правосудие». Кроме того, стоит рассмотреть возможность создания ресурса на основе платформы адвокатов. Другой стороной вопроса является тот факт, что существует категория дел, участники которых не желали бы демонстрировать проблему обращения в суд. Важно учесть согласие участников судопроизводства в обнародовании своего спора.

Обратим внимание также на неподготовленность института коллективного иска к такому нововведению. Такой тезис обоснован на судебной практике, свидетельствующей, что многие поданные коллективные иски остаются без рассмотрения судами из-за процессуальных сложностей и повышенных требований к такому виду искового заявления. После утечки данных пользователей службы доставки «Яндекс.Еда» к коллективному иску против компании было подписано 1008 заявление о присоединении к иску. Суд отказал в принятии

иска в качестве такового по правилам ст. 244.20 ГПК РФ. Разъединив иск на 20 отдельных производств, суд ссылаясь на разные права и законные интересы истцов. Иными словами, персональные данные у каждого истца свои, а значит, должны рассматриваться в качестве индивидуальных исков. По итогам рассмотрения индивидуальных исков, суд присудил каждому из истцов материальную выплату в размере 5 000 рублей. В этом случае суд столкнулся не только со сложностью коллективного иска, но и с пробелом в законодательстве – что есть утечка персональных данных [5]. Стоит отметить, что при составлении коллективного иска граждане узнавали о его составлении с платформы, оказывающей юридическую помощь.

Таким образом, модель информирования о возможности присоединения к коллективным искам уже существует в российской практике при помощи разрозненных сайтов в сети. Для последующего законодательного обсуждения данного вопроса следует проанализировать его актуальность и практичность применения, дабы исключить возникновение пробелов и сложностей работы сравнительного молодого механизма судебной защиты.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // «Российская газета» от 20 ноября 2002 г. № 220.
2. Фатыхова А. Р. Коллективный иск : теория и практика / Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Российской Федерации. Казань, 2023. 482 с.
3. Верховный суд отменил пересмотр иска против закона о КРТ в Петербурге // URL: <https://rg.ru/2023/10/25/reg-szfo/verhovnyj-sud-otmenil-peresmotr-iska-protiv-zakona-o-krt-v-peterburge.html/> (дата обращения: 29.01.2024).
4. Групповые иски : о чем говорит статистика // URL: <https://pravo.ru/opinion/246615/> (дата обращения: 29.01.2024).
5. К Яндекс.Еде подан коллективный иск из-за утечки персональных данных // URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2022/03/29/915773-yandeksede-kollektivnii-isk/> (дата обращения: 29.01.2024).
6. Коллективные иски в США – механизм работы // URL: <https://vmvs.ru/articles/kollektivnye-iski-v-ssha-mekhanizm-raboty/> (дата обращения: 29.01.2024).
7. Немассовое сознание : почему коллективные иски опасны для крупных компаний // URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/343425-nemassovoe-soznanie-pochemu-vlasti-ne-hotyat-vvodit-mekhanizm-kollektivnyhiskov/> (дата обращения: 29.01.2024).
8. Чат суда : в РФ обсуждают создание сервиса для подачи групповых исков // URL: <https://vmvs.ru/articles/kollektivnye-iski-v-ssha-mekhanizm-raboty/> (дата обращения: 29.01.2024).

References

1. The Code of Civil Procedure № 138-ФЗ of November 14, 2002 // «Russian Newspaper» of November 20, 2002 № 220.

2. Fatyhova A. R. Collective action : theory and practice / Collection of articles of the X All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Supreme Court of the Russian Federation. Kazan, 2023. 482 p.

3. The Supreme Court canceled the review of the claim against the law on the KRT in St. Petersburg // URL: <https://rg.ru/2023/10/25/reg-szfo/verhovnyj-sud-otmenilperesmotr-iska-protiv-zakona-o-krt-v-peterburge.html> (accessed: 29.01.2024).

4. Class actions : what the statistics say // URL: <https://pravo.ru/opinion/246615/> (accessed: 29.01.2024).

5. To Yandex. A class action lawsuit has been filed against the food due to the leakage of personal data // URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2022/03/29/915773-yandeksede-kollektivnii-isk/> (accessed: 29.01.2024).

6. Class actions in the USA – the mechanism of work // URL: <https://vmvs.ru/articles/kollektivnye-iski-v-ssha-mekhanizm-raboty/> (accessed: 29.01.2024).

7. Non-mass consciousness : why class actions are dangerous for large companies // URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/343425-nemassovoe-soznanie-pochemu-vlastine-hotyat-vvodit-mekhanizm-kollektivnyh-iskov/> (accessed: 29.01.2024).

8. Court chat : in the Russian Federation they are discussing the creation of a service for filing group claims // URL: <https://vmvs.ru/articles/kollektivnye-iski-v-ssha-mekhanizm-raboty/> (accessed: 29.01.2024).

Информация об авторе

О. Ю. Гомозова – адъюнкт 1 курса факультета подготовки научных и педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

O. Yu. Gomozova – Adjunct of the 1st year of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 10.07.2024; принята к публикации 09.09.2024.

The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 10.07.2024; accepted for publication 09.09.2024.

Предпринимательское право. Под ред. Н. Д. Эриашвили, Р. А. Курбанова ; под общ. ред. Т. В. Дерюгиной, А. В. Тумакова. Учебник. 9-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике рассмотрены становление и развитие предпринимательства в России, организационно-правовые формы предпринимательской деятельности и ее правовое регулирование со стороны государства, в том числе в сфере лицензирования, конкуренции (антимонопольное законодательство), налогообложения, расчетно-финансовых отношений, выполнения договорных обязательств, рассмотрения гражданско-правовых споров с участием предпринимателей, корпоративных споров.

Особое внимание уделено вопросам защиты прав и интересов предпринимателей, правового регулирования инновационной и внешнеэкономической деятельности, регламентации имущественных отношений участников обществ с ограниченной ответственностью.

Для студентов юридических и экономических вузов и факультетов, а также специалистов в сфере предпринимательской деятельности, руководителей предприятий и организаций, предпринимателей.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-37-42>

EDN: <https://elibrary.ru/elcedp>

НИОН: 2015-0066-5/24-103

MOSURED: 77/27-011-2024-05-302

Правовой статус главы государства

Ирина Аркадьевна Горшенева¹, Людмила Анисимовна Безбородова²,
Виктория Александровна Филиппова³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² milabezborodova@mail.ru

Аннотация. Любое государство не способно функционировать без сильного аппарата управления. Большинство современных стран декларируют приверженность демократическим политическим режимам, где органы власти выбираются непосредственно народом. Институт главы государства является неотъемлемой частью системы власти, поэтому представляет собой предмет научного интереса.

Ключевые слова: глава государства, демократическое государство, президент Германии, полномочия президента, Основной закон, всеобщие выборы

Для цитирования: Горшенева И. А., Безбородова Л. А., Филиппова В. А. Правовой статус главы государства // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 37–42. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-37-42>. EDN: ELCEDP.

Original article

Legal status of the head of the state

Irina A. Gorsheneva¹, Lyudmila A. Bezborodova², Viktoriya A. Filippova³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² milabezborodova@mail.ru

Abstract. Any state is unable to function without a strong governing apparatus. Most modern countries declare their commitment to democratic political regime, where authorities are elected directly by the people. The institution of the head of state is an integral part of the management system, and therefore is an object of scientific interest.

Keywords: head of state, democratic state, President of Germany, powers of the president, Basic Law, general election

For citation: Gorsheneva I. A., Bezborodova L. A., Filippova V. A. Legal status of the head of the state. Bulletin of economic security. 2024;(5):37–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-37-42>. EDN: ELCEDP.

Государство, как сложная система представляет собой механизм управления обществом, властные полномочия которого распространяются в пределах территориальных границ. В политологии термин «государственная система» описывает формальную и конкретную структуру и функционирование института управления. В настоящее время в мире существует 41 монархия и 154 республики. И монархии, и республики имеют крайне разные политические системы. Спектр варьируется, с одной стороны, от абсолютных монархий, таких как, например, Саудовская Аравия, до парламентских монархий, таких как Норвегия, и с другой стороны, от демократических республик, подобных Австрии, до авторитарных республик, таких как Северная Корея и, в некоторой степени, Китай. Таким образом, современная

политическая наука отказалась от когда-то центрального различия между монархией и республикой, очевидно, в силу поверхностного трактования места основных структур власти в политической системе. Тем не менее, даже сегодня не столь важно, представлена ли политическая система монархией или республикой. Например, для символических и политических функций главы государства не имеет значение, занимает эту должность президент или монарх. Система сдержек и противовесов, по существу, основана на взаимодействиях между главой государства, правительством и парламентом, то есть на их юридических и фактических полномочиях, а также на взаимной поддержке или ограничении этих полномочий. Следует отметить, что сама по себе государственная система никоим образом не свидетельствует

© Горшенева И. А., Безбородова Л. А., Филиппова В. А., 2024

ет о состоянии демократии и реализации прав человека и гражданина в стране. Кроме того, де-юре демократические государства могут быть де-факто и недемократическими (например, в Сирии, где Башар Асад «унаследовал» президентский пост от собственного отца, не проходя через процедуру прямых выборов).

Глава государства – это высшее должностное лицо, являющееся носителем верховной власти, наделенное основными представительскими функциями [1, с. 114]. Для сущности правового статуса главы государства особое значение имеет форма правления. Так, особый статус положения главы государства существует в странах, с сохранившимися правящими королевскими династиями. В государствах с монархической формой правления – Великобритания, Швеция – официальным главой страны является монарх (король) или Великий герцог, как в Люксембурге. В княжестве Лихтенштейн, например, главой государства является князь, передающий свою власть по наследству. Лихтенштейн – это одно из трех государств мира, носящих название в честь правящей династии. Князь присваивает титулы, вручает награды гражданам, внесшим особый вклад в развитие страны Лихтенштейн. Признание выдающихся достижений титулами, орденами и другими наградами имеет давнюю традицию в Княжеском доме Лихтенштейна. Сами принцы Лихтенштейна на протяжении веков неоднократно удостоивались наград за свои заслуги, а как глава государства, принц наделен полномочиями даровать их своим подданным. Государственный механизм Лихтенштейна представлен такими структурами, как Княжеский совет, Княжеский судебный совет, Княжеский торговый совет, Княжеский учебный совет, Духовный совет. Дворянские титулы с приставкой «фон», а также титулы «Барон» и «Граф» присуждаются очень редко. Последний раз такое звание присуждалось в 1979 году.

Особый интерес для исследования представляет Священная римская империя Германской нации, которая являлась Федеральной конституционной монархией и, согласно ее конституции, представляла собой «Вечный союз»¹ немецких князей. Конституция гарантировала императору значительную свободу действий. Имперские консультативные органы, такие как гражданский, военный и военно-морской кабинеты, играли важную роль в решениях, принимаемых монархом. Немецкое общество с уважением и должным вниманием относилось к главе государства. Стоит отметить, что на государственном уровне отмечались не только дни памяти различных династий, но и дни рождения императора. Император все больше становился символом империи. Имперское влияние было ограниченным до 1897 года, в то время как значение императора значительно возросло, но последующая политика императоров способство-

вали снижению общественной репутации императора, но не монархии как государственного института.

Существенное отличие в странах с монархической формой правления имеет процедура вступления на пост главы государства: путем выборов, как, например, в Камбоджи, где король избирается Королевским советом трона на пожизненное правление или по рождению, как в Великобритании. Разные, порой даже противоречивые функциональные особенности обозначенных типов глав государств оказывают существенное влияние на политическую систему и общество в целом.

Возникновение таких форм правления, как республика, привело к образованию различных систем управления, прежде всего, обусловленных различиями правового положения главы государства, главы правительства и парламента. Республика – это форма правления, при которой легитимность правления, его продолжительность и полномочия являются результатом воли народа. Однако правовое положение главы государства (президента) в странах с республиканской формой может различаться. В республиканской системе президент, как глава государства, уполномочен возглавлять одну ветвь власти или все три, что может влиять на его позицию по отношению к правительству и парламенту и полномочия президента по возможности роспуска парламента и/или правительства.

Интерес представляет система управления, сложившаяся в странах Ближнего Востока, имеющая ряд характерных особенностей. В настоящее время ни одно государство в регионе Ближнего Востока и Северной Африки с суннитским большинством не демонстрирует чисто президентскую систему². Например, в данных странах президент обычно не наделен правом роспуска правительства, однако может распустить парламент. А, президент Египта обладает большим объемом полномочий в действующей системе сдержек и противовесов между исполнительной и судебной властями, исходящих, прежде всего из военной части, тогда как президентские полномочия, предусмотренные Конституцией страны, ориентированы, в основном, на предотвращение национальных угроз террористического направления. Законы о борьбе с терроризмом являются приоритетными и, зачастую, не проходят полноценную процедуру, предусмотренную Конституцией, и полностью находятся в ведении президента. Таким образом, Президент наделен широкими полномочиями, однако многие ограничения, предусмотренные Конституцией, остаются в силе, например, ограничение срока полномочий Президента двумя сроками. Отметим, что в странах с республиканской формой правления различен и порядок выборов президента: в Российской Федерации глава государства

¹ «Вечный союз» – неразрывное объединение немецких земель, созданное с целью защиты прав монархов и подданных и поддержания внутреннего и внешнего мира.

² Сунна (арабская традиция) – крупнейшее течение ислама. Около 80 процентов всех мусульман мира считают себя приверженцами Сунны. Другим крупным течением являются шииты (аш-шииты, арабская партия), насчитывающие около 15 процентов.

избирается непосредственно населением в ходе прямых всеобщих выборов, в США – коллегией выборщиков, а в Германии – Федеральным Собранием, состоящим на 50 % из депутатов Бундестага и на 50 % из членов Федерального Совета.

Конституционное закрепление структуры управления Германии было сформировано еще в период существования Веймарской республики (1919–1933 гг.). История Веймарской республики знает четырех рейхспрезидентов: Фридрих Эберт, Ганс Лютер, Вальтер Симонс, Пауль фон Гинденбург. Согласно Конституции Веймарской республики 1919 года президент избирался народом сроком на 7 лет и обладал широкими полномочиями. Он мог в любой момент распустить Рейхстаг и имел право единолично, без участия парламента, назначать и увольнять канцлера и его кабинет. В условиях чрезвычайного положения рейхспрезидент имел неограниченные полномочия, закрепленные в праве анонсирования чрезвычайных распоряжений. Так, например, данное право сделало возможным подписание указа о поджоге Рейхстага президентом Гинденбургом. Также, расширенные полномочия рейхспрезидента позволили в 1933 году прийти к власти нацистам, что стало позорной вехой в истории немецкого народа. Период Третьего Рейха характеризуется существенными изменениями конституционного статуса главы государства. Приход к власти Адольфа Гитлера связан с установлением в государстве авторитарного режима и, как следствие, сосредоточением всей полноты власти в руках правителя. Официальное название главы государства «фюрер и рейхсканцлер» фактически объединяло в себе две наиболее важные государственные должности – президента и главу правительства.

Установившийся в государстве фашистский режим привел Германию ко Второй Мировой войне, в результате поражения в которой Германия была разделена на четыре оккупационные зоны, преобразованные в последующем в две: западную, на территории которой в 1949 году была образована Федеративная Республика Германия (далее – ФРГ), подконтрольная капиталистическому блоку в лице Соединенных Штатов Америки, и восточную, где в 1946 году была образована Германская Демократическая Республика (далее – ГДР), находившаяся под социалистическим влиянием Советского Союза. Стоит отметить, что в период с 1945 по 1947 год восточная территория Германии находилась под совместным управлением немецких руководителей и советских представителей, как победителей фашистского режима.

Главы государств, образованных на территории бывшей Германии, исповедовали личные политические взгляды. В ГДР первым и единственным президентом был Вильгельм Пик, являющийся основателем Социалистической единой партии Германии и выступавший за коммунистическое будущее страны. Вильгельм Пик старался соответствовать лиде-

рам СССР: был основателем немецкой коммунистической партии, возглавлял ее и был членом «Союза Спартака»¹. Законодательно статус главы государства ГДР был закреплен в Конституции 1949 года. Однако, должность Президента носила формально-представительный характер, а реальное управление государством осуществлялось Председателем Социалистической Партии Вальтером Ульбрихтом, полностью поддерживающим политику, проводимую И. В. Сталиным. Именно на основе опыта СССР В. Ульбрихт инициировал строительство социализма в ГДР. Пост Президента в ГДР был упразднен в 1960 году, после смерти В. Пика. Дальнейшее управление страной осуществлялось Председателями Социалистической единой партией Германии.

Первым главой ФРГ был Конрад Аденауэр – известная личность в истории Германии, поскольку именно он принимал активное участие в формировании Основного закона Германии 1949 года. В западном мире считается, что Конрад Аденауэр – это глава Германии, которому удалось вернуть «доброе имя» государству: его уважало население, Федеральное Правительство, немецкий Парламент.

Одной из предпосылок воссоединения Германии стал социально-экономический кризис в восточной части государства, а у Советского Союза эпохи М. С. Горбачева снижался интерес к необходимости финансирования ГДР, поскольку наше государство в лице его тогдашних руководителей переориентировало свою внешнюю политику, отказавшись от поддержки странам Варшавского договора. Так называемая «Берлинская стена» была разрушена в 1989 году. Уже в октябре 1990 года такое государство, как ГДР, перестало существовать – Германия была объединена в единую Федеративную Республику.

Сегодня главной государства Федеративной Республики Германия и ее высшим конституционным представителем юридически является Федеральный президент [2]. Большим кругом полномочий наделен и Федеральный канцлер, юридически возглавляющий исполнительную ветвь власти, однако, зачастую фактически выполняющий значительные внешнеполитические функции. В некоторых Европейских странах, таких как Франция, Президент входит в состав Правительства, тогда как правовой статус Президента Германии данных полномочий не предполагает.

Во Франции глава государства (президент) совместно с премьер-министром и его кабинетом образуют центральное Правительство. Подавляющее большинство лиц, входящих в состав правительства, являются сторонниками президента, поддерживающими его политику [8]. Президент Французской республики является гарантом Конституции и социальной сплоченности нации.

¹ Союз Спартака – немецкая марксистская организация начала XX века, призывающая к мировой пролетарской революции с целью свержения капитализма и империализма.

Статья 54 Основного закона ФРГ регламентирует избрание главы государства Федеральным Собранием, которое созывается президентом Бундестага исключительно для этой цели [4]. На 50 процентов Федеральное Собрание состоит из депутатов Бундестага и равного количества делегатов Федерального Совета, избираемых парламентами Федеральных земель. В состав Федерального Собрания, кроме основных членов, могут делегироваться общественные деятели, ученые и другие авторитетные представители [3]. Цель парламентского правления заключается в объединении способности действовать и создании системы эффективного контроля, составляющих основу компетенций Федерального президента, а именно оказание стабилизирующего воздействия путем формулирования конституционного консенсуса и поддержки функционирования правительственной системы. Уровень, на котором президент сможет эффективно выполнить эту задачу, во многом зависит от его политического влияния и политических последствий его действий.

Премьер-министры, которые сегодня также берут на себя роль глав земель, могут выполнять эту функцию лишь ограниченно, из-за «партийности», специфичности их функций, а также их положения в стране. Кроме того, предусмотрено их участие в федеральной и международной политике. Будучи членами Федерального Совета (ст. 51 Основного закона) и в силу своего права выступать в Бундестаге (п. 2 ст. 43 Основного закона), премьер-министры земель являются конституционными фигурами федеральной политики. Это же относится к практике избрания президента Федерального Совета из числа премьер-министров, из которой в дальнейшем вытекает должность представителя Федерального президента (ст. 57 Основного закона).

Кроме того, из-за характера парламентской системы правления премьер-министры зависят от партийной политики, но партии, которые назначают премьер-министров в землях, вряд ли когда-либо ограничиваются одной землей. Они либо организованы по всей стране, либо иным образом участвуют в федеральной политике через представительство в Бундестаге. Даже будучи лидером или представителем партии, оказывающей влияние на федеральную политику, премьер-министр является фигурой в федеральной политике.

Стать Федеральным Президентом может любой гражданин Федеративной Республики Германии, который к моменту выборов достиг 40-летнего возраста. Он избирается сроком на 5 лет, что на год превышает срок полномочий Бундестага. При этом Президент не может избираться более двух раз. В Российской Федерации, в соответствии с поправками в Конституцию РФ от 2020 года, Президент избирается сроком на 6 лет. Согласно ст. 55 Основного закона ФРГ, при вступлении в должность президент не должен заниматься иной официальной, профессиональной или коммерческой деятельностью. В Российской Федерации данное правило распространяется на всех лиц,

занимающих государственные должности, в том числе на Президента [9].

Федеральный президент при вступлении в должность произносит клятву перед собравшимися членами Бундестага и Федерального совета: «Я клянусь посвятить свою власть благу немецкого народа, преумножить его достижения, принести ему пользу, соблюдать и защищать основной и федеральные законы, добросовестно выполнять свои обязанности и добиваться справедливости для немецкого народа. Воистину, да поможет мне Бог». Президент может уйти в отставку досрочно в результате импичмента или в соответствии с приговором Федерального конституционного суда (ст. 61 Основного закона). Полномочия федерального президента в случае его досрочного освобождения от должности переходят Главе Федерального Совета [5].

Федеральный Президент выполняет три основные функции:

- представительскую;
- интеграционную;
- резервную.

Рассмотрев события, происходящие в Веймарской республике, можно прийти к выводу, что сфера полномочий Федерального президента была резко ограничена по сравнению с рейхспрезидентом, который обладал значительной властью. Для института главы государства характерны три следующих принципа: минимальные полномочия по принятию решений, отсутствие политической ответственности и беспристрастность. Поскольку глава государства имеет лишь незначительные полномочия в принятии решений по подключению резервных возможностей в кризисных ситуациях, он связан правом применения своей, так называемой, «мягкой силы» при выполнении своих повседневных представительско-интегративных функций, косвенно очерчивающих нечетко определенную область его компетенций. Обозначенная проблема позволяет предположить, что способность федерального президента оказывать политическое влияние настолько мала, что он не может выполнять свою роль стабилизатора государственной системы.

Для проверки данного утверждения, в настоящей работе детально рассматриваются степень политического влияния и возможность активного политического участия главы государства в его роли резервной и интегративно-представительской власти.

В соответствии с международными нормами, представлять Федеративную республику Германия на международной арене имеет право только глава государства. Однако, в практике международной деятельности ФРГ не исключается, что Федеральный президент может предоставлять право Федеральному канцлеру или одному из министров делать заявления, которые, в рамках международных отношений, имеют обязательную силу. В рамках представительской функции президент уполномочен аккредитовывать дипломатических представителей.

Полномочия главы государства по осуществлению государственной и социальной интеграции способствуют формированию общенационального консенсуса в отношении основных национальных ценностей, а также сотрудничеству конституционных органов власти. Основой данной функции выступает модель нейтрального статуса президента, не зависящего от политических партий и социальных групп.

Президент ФРГ участвует в выборах Федерального канцлера. В соответствии с п. 1 ст. 63 Основного закона он предлагает Бундестагу кандидатуру Федерального канцлера, а после избрания назначает его на должность. Федеральных министров, предложенных канцлером для формирования федерального правительства, назначает и отстраняет от должности также Федеральный президент [6]. В его полномочия входят назначение и снятие с должностей Федеральных судей, Федеральных чиновников и армейских чинов. Президент принимает участие в законодательном процессе. Законы, подписанные президентом, публикуются в Федеральном законодательном вестнике, в соответствии со ст. 82, гл. 1 Основного закона.

Глава государства может быть подвержен санкциям. Например, в Федеральном Конституционном суде ему может быть предъявлено обвинение Бундестагом или Федеральным Советом в умышленном нарушении Основного закона – Конституции, или любого другого закона.

Свою интеграционную функцию (взаимодействие с обществом) президент Германии осуществляет через публичные речи, различного рода приемы, встречи и визиты. Он наделен правом помилования. Среди непрописанных функций глава государства определяет государственную символику: оформление флага, герба, печати и гимна, а также осуществляет награждение государственными наградами. Указы президента требуют утверждения Федерального канцлера или одного из министров (ст. 58 Основного закона).

Для выполнения требуемых каких-либо дополнительных полномочий Основной закон, в исключительных случаях, наделяет Федерального Президента особыми обязанностями. В практической деятельности предусмотрен вариант, когда Президент может распустить Бундестаг¹ [7]. Например, если в Бундестаге не хватает большинства голосов для выбора кандидата в канцлеры, или же Бундестаг выдвигает канцлеру вотум недоверия. Если глава государства не распускает Бундестаг, то по требованию Федерального правительства с согласия Бундесрата² может быть объявлено чрезвычайное положение. Если на выборах канцлера ни один из кандидатов не получает абсолютного большинства, президент вправе назначать канцлера, выбран-

¹ Бундестаг – высший законодательный орган Федерации.

² Бундесрат – федеральный совет, орган посредством которого земли участвуют в осуществлении законодательной и исполнительной власти Федерации, а также в делах Европейского Союза.

ного простым большинством голосов или распустить Бундестаг.

Большинство полномочий, которыми к настоящему времени наделен Федеральный Президент ФРГ были сформированы в ходе многолетней государственной практики. Основоположниками правового статуса «главы государства» Германии считаются Президенты Хойс и Любке, которые в первые годы существования Федеративной Республики подчеркивали значимость представительской и интеграционной функций, однако не стремились и не демонстрировали большого политического влияния.

В Германии сложился образ Президента как «государственного нотариуса», поскольку его конституционные функции сконцентрированы на визировании основных законодательных актов. В немецком юридическом сообществе зачастую возникают дискуссии о возможности обойтись без данной должности, которую многие в стране считают «устаревшей». Следует однако заметить, что Президент играет очень важную роль в жизни немецкого государства и общества. Он является лицом государства, защищает интересы своего народа, занимается развитием страны и направляет внешнюю политику. В Германии институт Президентства сегодня активно не развивается, тем не менее это не исключает появления на посту главы государства достойной личности, пользующейся доверием как со стороны населения, так и стороны партнеров на международной арене. Эта фигура чрезвычайно важна для поддержания позитивного имиджа страны, так и продуктивного взаимодействия с различными представителями мирового сообщества.

Список источников / References

1. Большой юридический словарь / под. ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд. М. : ИНФРА-М, 2009. (1. Big Legal Dictionary / ed. A. Y. Sukhareva. 3rd ed. M. : INFRA-M, 2009).
2. Bundesverfassungsgericht, Urteil vom 10. Juni 2014, Az. 2 BvE 4/13, BVerfGE 136, 323.
3. Bundesverfassungsgericht, Urteil vom 10. Juni 2014, Az. 2 BvE 2/09, 2 BvE 2/10, BVerfGE 136, 277, 309 Rn. 91 ff.
4. Butzer, in: Schmidt-Bleibtreu/Klein (Begr.), Kommentar zum Grundgesetz, 13. Aufl, Köln 2014, Art. 54.
5. Monarchien versus Republiken. Ein Beitrag zur Unterscheidung von Typen politischer Systeme. Tobias Haasaus – Villingen-Schwenningen Wintersemester. 2014.
6. Von Münch/Mager, Staatsrecht I, 8. Aufl, Stuttgart 2016, Rn. 280 ff.
7. Aktueller Begriff «Die 14. Bundesversammlung am 30. Juni 2010», Nr. 251/10 vom 3. Juni 2010.
8. Aktueller Begriff «Das Begnadigungsrecht des Bundespräsidenten», Nr. 043/07 vom 13. Februar 2007.
9. Cf. P. Ardant, «L'article 5 et la fonction présidentielle», Pouvoirs, 1987, n° 41, p. 37.

Информация об авторах

И. А. Горшенева – заведующая кафедрой иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заслуженный работник Высшей школы РФ, кандидат юридических наук, профессор;

Л. А. Безбородова – доцент кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

В. А. Филиппова – курсант 512 учебного взвода 3 «М» курса Международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

I. A. Gorsheneva – Head of the Department of Foreign Languages of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Professor;

L. A. Bezborodova – Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

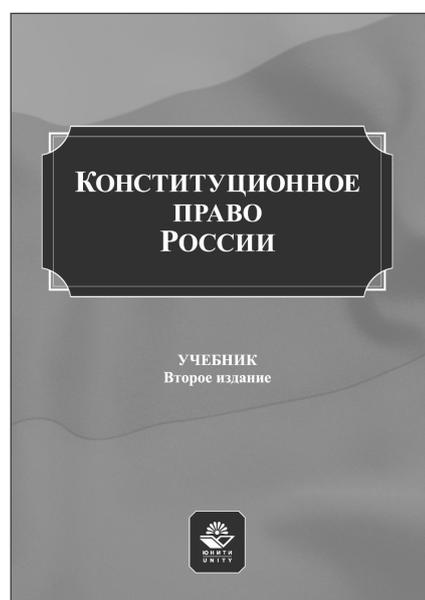
V. A. Filippova – Cadet of 512 Educational Platoons of 3 «M» course of the International Legal Faculty of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.05.2024; одобрена после рецензирования 10.07.2024; принята к публикации 09.09.2024.

The article was submitted 21.05.2024; approved after reviewing 10.07.2024; accepted for publication 09.09.2024.

Конституционное право России. Под ред. Г. А. Гаджиева, Б. С. Эбзеева ; под общ. ред. П. А. Кучеренко, Н. М. Чепурновой, Л. Т. Чихладзе. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-43-49>

EDN: <https://elibrary.ru/kvfuvf>

НИОН: 2015-0066-5/24-104

MOSURED: 77/27-011-2024-05-303

Организация бесплатного питания для сотрудников: какие налоговые риски ожидают работодателя и работников

Александр Иванович Григорьев¹, Вера Алексеевна Мочалова²,
Лидия Ирековна Ларионова³

^{1,2} Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

³ Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия

¹ altr1960@mail.ru

² v.mochalova2015@yandex.ru

³ kazan_larionova@mail.ru

Аннотация. Действующее трудовое законодательство Российской Федерации требует от работодателя улучшать условия труда своих работников, в том числе обеспечивать организацию мест приема пищи и питания работников. Однако с точки зрения контролирующих органов, как у работодателя, так и работников могут возникнуть налоговые риски, в том числе с уплатой страховых взносов, если питание сотрудников осуществляется за счет средств организации (индивидуального предпринимателя). Авторами рассмотрены некоторые ситуации, связанные с возможными конфликтами при проведении мероприятий налогового контроля.

Ключевые слова: работодатель, работники, налоговые органы, налоги, НДС, НДФЛ, налог на прибыль организаций, страховые взносы

Для цитирования: Григорьев А. И., Мочалова В. А., Ларионова Л. И. Организация бесплатного питания для сотрудников: какие налоговые риски ожидают работодателя и работников // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 43–49. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-43-49>. EDN: KVFUVF.

Original article

Organization of free meals for employees: what tax risks do employers and employees face

Aleksander I. Grigoriev¹, Vera A. Mochalova², Lidiya I. Larionova³

^{1,2} Russian State University named after A. N. Kosygin, Moscow, Russia

³ Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia

¹ altr1960@mail.ru

² v.mochalova2015@yandex.ru

³ kazan_larionova@mail.ru

Abstract. The current labor legislation of the Russian Federation requires an employer to improve the working conditions of its employees, including the organization of places for eating and feeding employees. However, from the point of view of regulatory authorities, both the employer and employees may face tax risks, including with the payment of insurance premiums, if employees are fed at the expense of the organization (individual entrepreneur). The authors consider several situations related to possible conflicts during tax control measures.

Keywords: employer, employees, tax authorities, taxes, VAT, personal income tax, corporate income tax, insurance premiums

For citation: Grigoriev A. I., Mochalova V. A., Larionova L. I. Organization of free meals for employees: what tax risks do employers and employees face. Bulletin of economic security. 2024;(5):43–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-43-49>. EDN: KVFUVF.

© Григорьев А. И., Мочалова В. А., Ларионова Л. И., 2024

Несмотря на сокращение непроизводственных расходов и в условиях непростой экономической обстановки, многие организации и индивидуальные предприниматели с целью поддержания производительности труда на высоком уровне различными способами стараются обеспечить питанием своих сотрудников.

К сожалению, нужно признать, что рынок труда в РФ за последнее время испытывает недостаток рабочей силы, особенно квалифицированных специалистов.

В условиях возникшего тотального дефицита рабочей силы на первый план выходит сохранение трудового коллектива.

В начале января 2024 г. рекрутинговое сервис SuperJob сообщил, что в условиях дефицита персонала сейчас функционируют 86 % предприятий и организаций. Кадровый голод с начала года испытывает большинство компаний независимо от штатной численности и отрасли [1].

Работодатели любыми путями стараются сохранить экономический потенциал организации. Для этого некоторые идут по пути выдачи денежной компенсации на стоимость обедов, другие, – организуют бесплатное питание своих сотрудников на предприятии, в том числе питание в виде так называемого «шведского стола». Каждая компания осуществляет организацию питания исходя из имеющихся возможностей: кто-то содержит на балансе столовую или обустраивает комнату отдыха; кто-то выдает работникам талоны для комплексного обеда, кто-то заказывает готовые блюда у сторонних организаций, в том числе кейтеринг, кто-то просто покупает наборы продуктов для сотрудников. Главное – обеспечить возможность работникам полноценно питаться на рабочем месте, включая льготное и бесплатное питание. Однако планируемое Правительством Российской Федерации повышение налоговой нагрузки в 2024 г. заставляет работодателей задуматься о возможных налоговых последствиях, связанных с организацией питания на предприятии.

Комната приема пищи

На небольших предприятиях, где в силу отсутствия возможности обустроить столовую для работников, работодатели идут по пути оборудования комнат приема пищи. С экономической точки зрения такой вариант организации питания менее затратен: стоит приобрести комплект необходимой мебели (столы, стулья, шкафы для посуды), холодильное оборудование, микроволновую печь, тостеры – вообще все то, что необходимо для питания. Приказ Минтруда России от 29 октября 2021 г. № 771Н в п. 16 подтверждает обязанность работодателя улучшать санитарно-бытовые условия работников.

Необходимо помнить, что такая организация питания должна соответствовать определенным требованиям. Во-первых, исходя из норм трудового законодательства (ст. 216.3 ТК РФ) работодателем оборудуются, в том числе и помещения для приема пищи. Как было

отмечено в Определении КС РФ от 16 апреля 2009 г. № 440-О-О санитарно-бытовое обслуживание в соответствии с требованиями по охране труда, коллективными договорами и соглашениями и добровольно принятыми на себя обязательствами возлагается на работодателя. Во-вторых, работодателю следует помнить, что согласно п. 2.52 СНиП 2.09.04-87 «Административные и бытовые здания» площадь комнаты для приема пищи рассчитывается исходя из 1 кв. м. на каждого работника, но не менее 12 кв. м., причем, при числе работающих до 10 чел. в смену допускается предусмотреть в гардеробной дополнительное место площадью 6 кв. м. для установки стола для приема пищи.

Налог на прибыль организаций

Каким образом организация-налогоплательщик сможет учесть расходы, связанные с обустройством комнаты для приема пищи? Законодательство о налогах и сборах исходит из того, что для признания расходов обоснованными, они должны быть документально подтвержденными (ст. 252 НК РФ). Расходами признаются любые затраты при условии, что они связаны с получением дохода. Минфин России в письмах от 14 июля 2011 г. № 03-03-06/2/112, от 26 сентября 2011 г. № 03-03-06/2/149 подтверждает возможность учета расходов, согласно подп. 7 п. 1 ст. 264 НК РФ. На наш взгляд, организация-налогоплательщик может учесть расходы и на основании подп. 49 п. 1 ст. 264 НК РФ. Об этом свидетельствует и судебная практика в пользу налогоплательщика (Постановление ФАС Поволжского округа от 28 октября 2008 г. № А55-865/08 (ООО «Фордевинд»)).

УСН

Организация-налогоплательщик или индивидуальный предприниматель, уплачивающий налог по УСН с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов», вправе уменьшить свои доходы на расходы, указанные в п. 2 ст. 346.16 НК РФ.

Бесплатное питание работников НДС

Одним из самых спорных вопросов при взаимоотношении налогоплательщика с контролирующими органами является организация бесплатного питания своим сотрудникам. Обращаем внимание, что необходимо различать организацию бесплатного питания, которая входит в систему оплаты труда работников (оплата в натуральной форме) и бесплатное питание, организованное в соответствии с локальным нормативным актом (коллективный договор). Организации необходимо иметь в виду, что согласно ст. 131 ТК РФ (абз. 2) выплата заработной платы работнику в неденежной форме не должна превышать 20 % от начисленной месячной заработной платы, и для такой организации питания необходимо получение письменного согласия сотрудника.

Заметим, что позиция финансового и налогового регулятора по данному вопросу подвергалась изменению.

Если питание сотрудникам предоставляется на безвозмездной основе, то начислять НДС необходимо в случае, если в договоре право собственности на приготовленный обед сторонней организации переходил к фирме, а затем, — к работникам (п. 1 ст. 39 НК РФ, подп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ, п. 2 ст. 154 НК РФ, письма Минфина России от 8 июля 2014 г. № 03-07-11/33013, от 11 февраля 2014 г. № 03-04-05/5487, от 27 августа 2012 г. № 03-07-11/325, от 5 июля 2007 г. № 03-07-11/212).

В письмах Минфина России от 16 октября 2014 г. № 03-07-15/5227 и ФНС России от 31 октября 2014 г. № ГД-4-3/22546@ позиция проверяющих органов была откорректирована исходя из разъяснений Постановления Пленума ВАС РФ от 30 мая 2014 г. № 33. Финансовый регулятор отметил, что, если бесплатное питание работникам предусмотрено трудовым законодательством (вредные или опасные условия труда) – объекта обложения НДС не возникает.

Иными словами, при предоставлении бесплатного питания сотрудникам НДС необходимо начислять, за исключением случая, когда бесплатное питание обусловлено требованиями ТК РФ. Интересно, что по мнению финансового и налогового регулятора НДС применим в случае, если бесплатное питание организовано в соответствии с заключенным коллективным договором между работодателем и работниками, т. е. сверх заработной платы.

В то же самое время сложилась и противоположная судебная практика, связанная обложением НДС бесплатного питания сотрудников. Некоторые суды, рассматривая ситуацию, когда бесплатное питание входит в оплату труда работников, признают начисление НДС необоснованным. В качестве примера может служить Постановление АС Северо-Кавказского округа от 18 мая 2015 г. № А32-37604/2014 (ЗАО «Тандер»). Размышления судов следующие: бесплатное питание представлялась сотрудникам на основании трудового, а не гражданско-правового договора. Предоставление питания осуществлялась непосредственно на рабочем месте организации, и работник не мог покинуть его; работник не являлся собственником получаемого питания, т. е. распорядиться питанием каким-либо иным способом он не вправе.

АС Дальневосточного округа в постановлении от 17 июня 2015 г. № Ф03-2254/2015 по делу № А73-14055/2014 (ЗАО «Переяславский молочный завод») резюмировал, что бесплатное питание сотрудникам осуществлялось на основании заключенного коллективного договора, основной целью которого является предоставление сотрудникам дополнительной социальной защиты и создание надлежащих условий труда сотрудников. Кроме того, с этого питания удерживался НДФЛ. Не очень убедительный аргумент: практически с любого предоставленного питания сотрудникам организация

должна удерживать НДФЛ. Не всегда, но в большинстве случаев, так как работники получили доход в натуральной форме, и с этого дохода организация, как налоговый агент обязана удерживать налог (ст. 210 НК РФ, п. 2 ст. 211 НК РФ).

Кассационная судебная инстанция (Постановление АС Центрального округа от 5 июня 2019 г. № Ф10-5077/2018 по делу № А68-6938/2016 (ООО «Группа Компаний Эльф», ООО юр.а. «Группа компаний Эльф») в своем решении констатировала, что организация бесплатного питания не является безвозмездной передачей услуг, поскольку экономической выгоды организация-налогоплательщик не получила; основная цель, как реализация продуктов – отсутствовала.

На наш взгляд, суды неправильно применяют нормы материального права, в части трактования положений ст. 146 НК РФ, где законодатель в императивной форме отметил, что объектом обложения НДС является реализация товаров (услуг), в том числе и предоставление товаров и услуг на безвозмездной основе. Нет никакого упоминания в ст. 146 НК РФ о получении или отсутствии материальной выгоды у налогоплательщика-организации. Чисто теоретически можно представить ситуацию, когда налогоплательщик заключил договор с организацией общепита (кафе, ресторан, столовая) из которого бы следовало, что услуги оказываются не организации, а конкретным работникам, то тогда, действительно, не возникает реализации, согласно положениям ст. 39 НК РФ и, соответственно не возникает объекта обложения по НДС. Но все это теоретически, так как расчеты за предоставленные готовые блюда будет осуществлять организация, и риски доначисления НДС, пеней и штрафных санкций со стороны налоговых органов будут значительно велики.

Налог на прибыль организаций

В соответствии с п. 4 ст. 255 НК РФ организация-налогоплательщик имеет право обоснованно отнести к себе расходы, связанные с организацией питания своих работников. Основное требование: такая организация общественного питания на предприятии должна быть включена в трудовой или коллективный договор. Стоит обратить внимание, что контролирующие органы выдвигают дополнительное требование для применения положений п. 4 ст. 255 НК РФ (например, письмо Минфина России от 9 июля 2017 г. № 03-03-06/80065). Финансовый орган считает, что отнесение таких затрат к расходам по оплате труда может иметь место в случае, если они являются частью системы оплаты труда. Абсолютно непонятны претензии финансового органа, так как в налоговом законодательстве РФ такое положение в ст. 255 НК РФ отсутствует.

Конечно, организации необходимо помнить еще одно правило: если она организует у себя дополнительное питание в период кратковременного отдыха, в виде бесплатного кофе, чая, бутербродов и т. п., то, скорее всего, согласно п. 25 ст. 270 НК РФ, такие расходы нель-

зя будет отнести в расходы по налогу на прибыль организации.

НДФЛ

В соответствии со ст. 41 НК РФ под доходом понимается экономическая выгода, полученная налогоплательщиком в денежной или натуральной форме, или в той мере, в которой эту выгоду можно оценить. Исходя из требований п. 1 ст. 210 НК РФ при определении налоговой базы учитываются все доходы физического лица, полученные как в денежной, так и в натуральной формах, и облагаются налогом в общем порядке. Главное – наличие письменного согласия работника. И все.

Страховые взносы

Довольно непростая ситуация до настоящего времени складывается в отношении уплаты организацией-работодателем страховых взносов с предоставленного бесплатного питания своим работникам.

Согласно п. 1 ст. 420 НК РФ объектом обложения страховыми взносами являются все выплаты, произведенные работодателем в пользу работников по трудовым и гражданско-правовым договорам, в том числе предоставляемые работникам как в денежной, так и в натуральных формах (п. 7 ст. 421 НК РФ). Освобождаются от обложения страховыми взносами выплаты, оговоренные в ст. 422 НК, а именно, в абз. 3 подп. 2 п. 1 ст. 422 НК РФ. Из буквального толкования финансовый регулятор в письмах от 20 марта 2019 г. № 03-15-06/18344, от 10 мая 2018 г. № 03-04-07/31223, а также и ФНС России от 2 июня 2020 г. № БС-4-11/9100 резюмировали, что если эти выплаты, не носят законодательно установленный компенсационный характер, то они подлежат обложению страховыми взносами в общеустановленном порядке. Стоит заметить, что налоговый регулятор в указанном письме сослался на подп. 5 п. 1 ст. 32 НК РФ, из которого следует, что налоговые органы в своей деятельности должны руководствоваться письменными разъяснениями Минфина России. В этом бы не было ничего необычного, но, исходя из практической деятельности, не всегда налоговые органы руководствуются письменными разъяснениями финансового органа, да и Минфин России в письме от 24 июля 2019 г. № 03-02-08/55114 пришел к довольно шокирующим выводам. По его мнению, подп. 5 п. 1 ст. 32 НК РФ не устанавливает обязанности налоговых органов руководствоваться письменными разъяснениями Минфина России, адресованными конкретным заявителям (в силу того, что указанные разъяснения не содержат правовых норм), а обязывает налоговые органы руководствоваться разъяснениями, адресованными ФНС России. Фактически со стороны финансового органа – явное пренебрежение к действующему федеральному закону.

Надо отметить, что суды в большинстве случаев не соглашались с данной трактовкой ст. 420 НК РФ.

Предлагаем обратиться к выводам, изложенным в Постановлении Президиума ВАС РФ от 14 мая 2013 г. № 17744/13. По сути, данное судебное решение стало поворотным событием, связанным с порядком исчисления и уплаты страховых взносов организациями и индивидуальными предпринимателями. Высшие арбитры умышленно или неумышленно установили новое правовое регулирование в определении объекта страховыми взносами. Из мотивировочной части судебного акта следует, что если выплаты носят социально-трудовой характер, не связаны с количеством, качеством выполняемой работы, профессиональными качествами работника, то по таким выплатам, независимо от закрепления их трудовом договоре, – объекта обложения страховыми взносами не возникает, что вполне укладывается в канву социальных гарантий и компенсаций, установленных трудовым законодательством. Судебная практика складывается в пользу организаций-страхователей (Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 2 ноября 2020 г. № Ф02-5629/20 по делу № А19-29229/2019 (ООО «Братский завод ферросплавов»), Определения ВС РФ от 4 июня 2018 г. № 309-КГ18-5970 по делу № А07-608/2017 (ООО «Гамма-Плюс»), от 4 сентября 2017 г. № 303-КГ17-6952 по делу № А51-10641/2016 (АО «ПримАгро»), от 1 июля 2016 г. № 304-КГ16-8201 по делу № А03-15227/2015 (ЗАО «Бийский маслоэкстракционный завод»), от 17 мая 2016 г. № 306-КГ16-4633 по делу № А49-6198/2015 (ООО «Александровский спиртзавод № 14»), от 21 апреля 2016 г. № 306-КГ16-3205 по делу № А65-2127/2015 (ОАО «Зеленодольский фанерный завод»).

Трудно понять с точки зрения правоприменителя позицию контролирующих органов: в письмах от 7 ноября 2013 г. № 03-01-13/01/47571 и от 14 ноября 2019 г. № 03-03-07/88049 Минфин России недвусмысленно указал, что если его разъяснения расходятся с позицией высших судов, то начиная с издания такого судебного акта необходимо руководствоваться такими судебными решениями.

Нельзя не остановиться на выводах, изложенных в письмах финансового органа от 1 сентября 2023 г. № 03-07-11/83493, 27 января 2020 г. № 03-07-11/4421, от 7 февраля 2022 г. № 03-01-10/7881. Главный тезис этих разъяснений: если персонификация работников не осуществляется, то объекта обложения НДС не возникает, следовательно, не возникает и право на налоговый вычет «входного» НДС.

Денежная компенсация стоимости питания сотрудников

Иногда организации ввиду сложившихся объективных обстоятельств идут по пути предоставления денежной компенсации предоставленного питания в организации. Такой вариант предоставления дотаций на питание для работодателя затратаен, однако трудовое законодательство РФ не обязывает компанию производить такие выплаты, вместе с тем, такие выплаты должны

быть включены в трудовой, коллективный договор или иные соглашения.

НДС

С точки зрения финансового регулятора при выплате денежной компенсации стоимости питания работникам, объекта обложения НДС не возникает (письмо Минфина России от 2 сентября 2010 г. № 03-07-11/376).

Если бесплатное питание предоставляется работникам непосредственно на предприятии – НДС нужно начислять. Как уже было сказано выше, позиция контролирующих органов довольно спорная. Организация бесплатного питания осуществляется на основании положений, закрепленных трудовых и коллективных договорах, а из этого следует, что фактическая передача питания работникам происходит в рамках трудовых, а не гражданско-правовых договоров. Из этого следует, что в данной ситуации объекта обложения НДС не возникает.

Организация питания на предприятии по системе «шведский стол»

Организации с целью создания комфортной среды в трудовом коллективе, учитывая индивидуальные особенности каждого работника, организует в организации бесплатное питание по системе «шведский стол». Иными словами, на раздаточной линии столовой или иной точки общепита предприятия сотрудники бесплатно и без ограничений могут воспользоваться различными блюдами и напитками, исходя из предложенного ассортимента.

Возникает закономерный вопрос: какие налоговые обязательства могут возникнуть как у работодателя, так и работников.

Действующее трудовое и налоговое законодательство РФ не содержит запретов на организацию обезличенного питания. На это было обращено внимание в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 31 июля 2000 г. № А56-4253/00.

НДС

Позиция финансового органа остается неизменной: если при организации питания невозможно персонализировать работников, то объекта обложения НДС и право на принятия «входного» НДС у налогоплательщика не возникает (письма Минфина России от 7 февраля 2022 г. № 03-01-10/7881 от 8 апреля 2019 г. № 03-07-11/24632, от 11 июня 2015 г. № 03-07-11/33827 от 6 марта 2015 г. № 03-07-11/12142).

Надо быть справедливым: судебная практика тоже не столь однозначна. Например, Девятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от № 09-АП-70398/2020 по делу № А40-123618/2020 (ООО «ИНТЕРНЕТ РЕШЕНИЯ») поддержал позицию фискальных органов. А вот другие суды считают иначе. Рассмотрим Постановление АС Центрального округа от 7 июля 2020 г. по делу № А09-6867/2019 (ООО «Дружба»). Если кратко, то суть спора заключалась в следую-

щем: ООО «Дружба» (далее — Общество) занимается деятельностью в сфере животноводства. В целях соблюдения жестких ветеринарно-санитарных и ветеринарно-эпидемиологических требований, бесплатное питание работников организовано внутри самого предприятия. Предоставление бесплатного питания было закреплено в протоколе общего собрания Общества, т. е. в локальном нормативном акте; приобретенные продукты питания направлялись только на организацию бесплатного питания сотрудников, что налоговым органом и не оспаривалось; нарушений по оформлению счетов-фактур налоговой инспекции не установлено.

Кассатор резюмировал, что налогоплательщиком-организацией выполнены все условия для применения налоговых вычетов, согласно подп. 1 п. 2 ст. 171 НК РФ и п. 1 ст. 172 НК РФ.

НДФЛ

Позиция Минфина России в отношении указанной организации питания была неоднородной. Ранее финансовый регулятор считал, что если питание работников по системе «шведский стол» носит обезличенный характер, т. е. нет возможности персонализировать каждого сотрудника и оценить экономическую выгоду каждого работника, то и налогооблагаемой базы по НДФЛ не возникает (письма Минфина России от 6 марта 2013 г. № 03-04-06/6715, от 30 января 2013 г. № 03-04-06/6–29, от 30 августа 2012 г. № 03-04-06/6–262). В то же самое время в письме от 18 апреля 2012 г. № 03-04-06/6-117 Минфин России пришел к выводу, что доход каждого налогоплательщика должен определяться на основе стоимости питания из расчета на одного человека и данных табеля учета рабочего времени. Начиная с 2015 г. финансовый орган стал настаивать, чтобы организации принимали все возможные меры по оценке и учету экономической выгоды (дохода), получаемого работниками (письма Минфина России от 17 мая 2018 г. № 03-04-06/33350 от 21 марта 2016 г. № 03-04-05/15542 и от 7 сентября 2015 г. № 03-04-06/51326). Действительно, исходя из положений п. 1 ст. 41 НК РФ доходом налогоплательщика признается экономическая выгода в денежной или натуральной формах, или в той мере, которую можно оценить. А как оценить, кто сколько съел или сколько употребил напитков, если питание организовано по системе «шведский стол»? Один работник имеет отменное здоровье, поэтому и питание соответственное, другой – страдает определенными заболеваниями, – отсюда и диетическое питание, третий – воздерживается от питания в силу соблюдения религиозных канонов. Откуда этот большевистский метод: все взять и поделить (?!). Так невозможно определить налогооблагаемую базу по НДФЛ каждого работника, соответственно, у организации как у налогового агента, согласно ст. 226 НК РФ, – обязанности не возникает.

В подтверждение этого факта, в п. 5 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федера-

ции, утвержденного Президиумом ВС РФ от 23 октября 2015 г., высший суд пришел к мнению, что если полученная в натуральной форме выгода носит обезличенный характер и не может быть определена в отношении каждого из граждан, то налогооблагаемая база по НДФЛ не возникает. В этом Обзоре был приведен пример проведения организациями различных праздничных корпоративных мероприятий, где отсутствовала возможность предоставления благ каждому сотруднику. Интересно, что в письме от 3 августа 2018 г. № 03-04-06/55047 финансовый орган буквально принял к исполнению выводы ВС РФ, указав, что поскольку корпоративные мероприятия проводятся для всех сотрудников, т. е. получение материальной выгоды носит обезличенный характер, то и налоговая база не возникает. А собственно, говоря почему только в отношении проведения организации праздничных мероприятий, ведь Верховный суд Российской Федерации привел в качестве одного из примеров организацию корпоративных мероприятий. Да и само проведение корпоративного вечера компанией связано с составлением некоего меню, в котором указывается набор блюд и напитков. Питание по системе «шведский стол» по своей природе напоминает некий расширенный фуршет, и определить налогооблагаемую базу по НДФЛ каждого работника невозможно.

Страховые взносы

Минфин России как основной орган исполнительной власти, ответственный за исполнение бюджета, не изменяет своим правилам: бесплатное питание работников по системе «шведский стол», является получением сотрудниками дохода в натуральной форме, производимая в рамках трудовых отношений, поэтому, если она не оговорена в ст. 422 НК РФ – подлежит обложению страховыми взносами в общеустановленном порядке (письма Минфина России от 7 февраля 2022 г. № 03-01-10/7881, от 17 мая 2018 г. № 03-04-06/33350).

Суды, имеют противоположную точку зрения. Факт наличия трудовых отношений между работодателем и работниками не свидетельствует о том, что все выплаты представляют оплату труда. Если оплата питания установлена коллективным договором или иным локальным актом, не является оплатой труда в натуральной форме, не является стимулирующей выплатой и не носит дифференцированный характер, то с данных выплат сотрудников не возникает объекта обложения страховыми взносами (Определение ВС РФ от 4 сентября 2017 г. № 303-КГ17-6965 по делу № А51-10641/2016 (АО «ПримАгро»), Постановление Президиума ВАС РФ от 3 декабря 2013 г. № 10905/13 по делу № А71-9175/2012 (ОАО «Белкамнефть»).

Подведем некоторые итоги.

За последние годы, к сожалению, намечаются серьезные демографические проблемы в стране, которые негативно влияют и на рынок труда. Среди работодателей растет осознание важности сохранения рабочего коллектива, необходимости формирования комфортной

рабочей среды, учитывая запросы работников. В настоящее время при поиске работы работники учитывают не только размер оплаты труда, но и предоставляемые работодателем социальный пакет и гарантии, включающие бесплатное питание и предоставление физкультурно-оздоровительных мероприятий. Оказание работникам бесплатного питания, в том числе и по системе «шведский стол», – это не прихоть сотрудников, а обязанность работодателя, которая закреплена в ст. 163 ТК РФ. На наш взгляд, анахронизмом выглядит п. 25 ст. 270 НК РФ, в котором компенсации удорожания стоимости питания в столовых, буфетах или профилакториях либо предоставление его по льготным ценам или бесплатно, не оговоренные в трудовых или коллективных договорах, не подлежат учету в расходах по налогу на прибыль организаций. Ссылка контролирующих органов на то, что эти расходы экономически не оправданы и связаны с производственной деятельностью компании, не выдерживает критики. Не выдерживает критики и позиция о получении налогоплательщиком-организацией необоснованной налоговой выгоды при такой организации питания, так как налоговые органы в рамках предоставленной им широкой дискреции имеют право устанавливать виновных лиц и взыскивать ущерб, нанесенный публично-правовым образованиям в полном объеме.

Организация питания в виде «шведского стола» – это не повод говорить о том, что таким образом организация уклоняется от уплаты НДФЛ и НДС, а является констатацией факта заботы, в первую очередь, о здоровье своих работников, которые могут выбирать приготовленные блюда по своему усмотрению.

Наконец, давно назрела необходимость определиться Верховному суду Российской Федерации в отношении страховых взносов, уплачиваемых работодателями в пользу работников, если выплаты носят социально-трудовой характер, не связаны непосредственно с трудовой деятельностью работников, не являются стимулирующими, и не входят в дифференцированный порядок оплаты. В противном случае неизбежны судебные споры организаций и индивидуальных предпринимателей из-за различного подхода по данному вопросу контролирующих органов и судебных инстанций.

Список источников

1. Путин указал на дефицит рабочей силы в РФ в 2,5 млн человек // URL: <https://iz.ru/1653278/2024-02-20/putin-ukazal-na-defitcit-rabochei-sily-v-rf-v-25-mln-chelovek/>

References

1. Putin pointed to a labor shortage in Russia of 2.5 million people // URL: <https://iz.ru/1653278/2024-02-20/putin-ukazal-na-defitcit-rabochei-sily-v-rf-v-25-mln-chelovek/>

Информация об авторах

А. И. Григорьев – доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Мочалова – доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент;

Л. И. Ларионова – преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России.

Information about the authors

A. I. Grigoriev – Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Russian State University named after A. N. Kosygin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. A. Mochalova – Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Russian State University named after A. N. Kosygin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

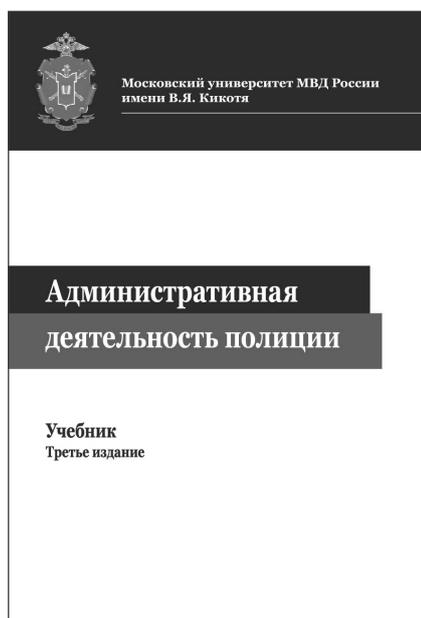
L. I. Larionova – Lecturer of the Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs Bodies of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 01.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Административная деятельность полиции. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Зиборова, В. В. Кардашевского. 703 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции».

Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

Научная статья

УДК 343.982.4

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-50-55>

EDN: <https://elibrary.ru/fpnlwr>

НИОН: 2015-0066-5/24-105

MOSURED: 77/27-011-2024-05-304

Проблемные аспекты почерковедческого исследования копий документов

Владимир Геннадьевич Грякалов¹, Ольга Александровна Диденко²,

Максим Владимирович Кремлев³

^{1,3} Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Новокузнецк, Россия

¹ ksardos42@yandex.ru

³ mvkremlev@mail.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, diola4@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы участия искусственного интеллекта в воспроизведении почерка человека. Отмечается, что на сегодняшний день возможности нейросетей позволяют воссоздавать рукописные записи человека по заданным параметрам, тем самым возникает дополнительный негативный фактор, препятствующий установлению истины по делу при решении судебно-почерковедческих задач. Ретроспективным анализом имеющихся в открытом доступе программ, имитирующих рукописные тексты, установлены признаки, позволяющие выявить факт участия нейросети в воспроизведении почерковой реализации по копии, при этом констатируется тенденция к совершенствованию полученного результата. Авторами высказывается предположение о возможном появлении программного продукта, способного исключить известные маркеры, тем самым приблизив качество исполнения к копиям реальных рукописных текстов. Сформулирован вывод о необходимости уделять достаточное внимание изучению вопроса исследования продуктов, полученных при помощи нейросетей, что позволит учитывать данный аспект при анализе изображений рукописных документов с целью дифференциации результата человеческой деятельности от искусственно сгенерированных.

Ключевые слова: копия документа, нейросеть, искусственный интеллект, признаки сгенерированной рукописи

Для цитирования: Грякалов В. Г., Диденко О. А., Кремлев М. В. Проблемные аспекты почерковедческого исследования копий документов // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 50–55. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-50-55>. EDN: FPNLWR.

Original article

Problematic aspects of handwriting research of document copies

Vladimir G. Gryakalov¹, Olga A. Didenko², Maxim V. Kremlev³

^{1,2} Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia

¹ ksardos42@yandex.ru

³ mvkremlev@mail.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, diola4@mail.ru

Abstract. The participation of artificial intelligence in the reproduction of human handwriting is being considered. It is noted that today the capabilities of neural networks make it possible to recreate a person's handwritten notes according to given parameters, thereby creating an additional negative factor that prevents the establishment of the truth in the case when solving forensic handwriting problems. A retrospective analysis of publicly available programs that imitate handwritten texts has identified signs that make it possible to identify the fact of the participation of a neural network in reproducing handwriting from a copy, while a tendency to improve the result obtained is stated. The authors suggest the possible emergence of a software product that can eliminate known markers, thereby bringing the quality of execution closer to copies of real handwritten texts. The conclusion is formulated about the need to pay sufficient attention to studying the issue of

© Грякалов В. Г., Диденко О. А., Кремлев М. В., 2024

studying products obtained using neural networks, which will allow taking this aspect into account when analyzing images of handwritten documents in order to differentiate the result of human activity from artificially generated ones.

Keywords: document copy, neural network, artificial intelligence, features of the generated manuscript

For citation: Gryakalov V. G., Didenko O. A., Kremlev M. V. Problematic aspects of handwriting research of document copies. *Bulletin of economic security*. 2024;(5):50–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-50-55>. EDN: FPNLWR.

Возможности судебно-почерковедческого исследования доказали свою состоятельность в вопросах установления некоторых свойств и качеств личности исполнителя, а также ее идентификации [1, с. 113]. До недавнего времени рукописные реализации выступали относительно надежным способом подтверждения участия конкретного лица в общественных отношениях, чтобы дополнительно заручиться в этом, было предусмотрено создание ряда удостоверительных процедур (например, при составлении отдельных документов предусмотрено собственноручное написание фамилии, имени, отчества и подписи). При возникновении спорных ситуаций, в установленном законом порядке, назначается соответствующий вид исследования, в ходе которого изучаются не только общие и частные признаки почерка, но и способы внесения текста в документ. Так при положительной версии о тождестве исполнителя в ходе анализа рукописи эксперт должен убедиться в отсутствии признаков выполнения в необычных условиях письма и исключить факт предварительной подготовки с применением различных технических приемов и средств или монтажа.

С развитием цифровых технологий появилась возможность создания дубликатов документов с применением соответствующей техники, получившей широкое распространение в нашей жизни. Однако, с учетом совершенствования возможностей отдельных графических редакторов, использование которых нельзя исключить при создании копий документов, без заверительных процедур [2, с. 65] последние утрачивают свой юридический вес. А в отдельных случаях эти услуги реализуются ненадлежащим образом.

Вышеизложенное, в свою очередь, порождает появление новых способов изготовления неподлинных документов, создавая благодатную почву для преступных махинаций. При этом изготовление копий зачастую применяется с целью маскировки следов неправомερных действий, явно заметных в оригинале документа. Последний может быть намеренно утрачен. Кроме того, все чаще в качестве объектов исследования предоставляются изображения рукописи, направленные посредством электронной почты и различных мессенджеров. В результате не всегда возможно установить способ внесения записей в оригинал документа, поставив под сомнение одно из обязательных требований, предъявляемых к доказательствам – достоверности его происхождения.

Современные научно-технические достижения все чаще вызывает недоверие человека в правдивости увиденного и услышанного им. Степень объективности

средств цифровой фото-, аудио- и видеофиксации снижается с катастрофической скоростью по той причине, что современные нейросети научились имитировать или даже создавать по заданным человеком (или другой нейросети) требованиям звуки, фото, видео [3, с. 445]. При этом область применения таких технологий постоянно совершенствуется и качество продуктов, сгенерированных нейросетями, существенно повышается.

Технический прогресс, сопровождаемый стремительным развитием компьютерных технологий и внедрением искусственного интеллекта в различные сферы деятельности нашего общества, не дает возможности на современном этапе адекватно и объективно оценить масштабы происходящего с точки зрения нежелательных последствий рассматриваемого явления. На это требуется время...

Обратимся к вопросу участия искусственного интеллекта в воспроизведении почерка человека. На сегодняшний день возможности нейросетей настолько велики, что позволяют воссоздавать рукописные записи человека по заданным параметрам. В качестве способа материализации сгенерированного текста выступает копировально-множительная техника, принтеры и др. Следовательно, на этом этапе мы можем говорить о появлении дополнительного негативного фактора, препятствующего установлению истины по делу, в частности, при решении судебно-почерковедческих задач.

При этом наличие соответствующих программных продуктов, пока еще констатирует возможность дифференциации почерка человека и результата деятельности нейросети. Ведь качество текста, созданного с применением искусственного интеллекта, на сегодняшний день не достигло уровня, позволяющего сымитировать почерк максимально идентично исходной рукописи – продукту человеческой деятельности, и на этом этапе позволяет установить факт участия нейросети в воспроизведении почерковой реализации по копии.

Так, среди множества нейросетей, нацеленных на работу с изображениями, выделяют две системы, имитирующие почерк человека.

1. Сервис Calligrapher.ai [4] (2018 г.), созданный исследователем машинного обучения Шоном Васкесом. Указанный продукт позволяет генерировать рукописный текст на основе напечатанного пользователем. Условная рукопись формируется в 9 «стилях» с различной «скоростью» и степенью «разборчивости». Основой программы являются оцифрованные почерка разных лиц (в количестве 221 рукописи), выполненных латиницей. Эта нейросеть не способна создавать многострочные тексты, а также тексты с количеством символов, превы-

Handwritten handwriting
 Handwritten handwriting
 Handwritten handwriting

Рис. 1. Образцы краткой записи «Handwritten handwriting», сгенерированной с помощью нейросети Calligrapher

шающим 50 знаков (ограничения, установленные разработчиками приложения, которые объясняются тем, что нейросеть при кодировке значительного по объему текста может выдавать серьезные ошибки) (рис. 1).

Визуальным осмотром записей, сгенерированных нейросетью «Calligrapher», можно выделить следующие особенности, отличающие созданный ей текст от оригинальной рукописи:

- отсутствие дифференцированного нажима;
- наличие тупых начал и окончаний штрихов;
- сплошное и равномерное распределение красящего вещества на протяжении всего штриха;
- использование красящего вещества исключительно черного цвета;

- в отдельных случаях наблюдается:
- отсутствие логики построения знака (проявляющееся в том, что отдельные письменные знаки и их элементы могут иметь чрезмерную вариационность, выражающуюся в вычурности и неограниченном и необоснованном многообразии вариантов конструктивного строения одноименных букв, а также нарушении последовательности движений, которая реализуется весьма странным способом, зачастую не свойственным человеку) (рис. 2).

Вышеобозначенные признаки аналогичным образом проявляются (не видоизменяясь) и при постановке перед нейросетью задачи выполнить запись в быстром темпе и при конкретно заданном варианте («стиле») письма.

Рис. 2. Варианты различного конструктивного строения латинских прописных букв «А», сгенерированных с помощью нейросети Calligrapher

2. Сервис «My Text in Your Handwriting», созданный в University College London Tom S.F. Haines, Oisín Mac Aodha и Gabriel J. Brostow (2016 г.), имеет ряд отличий от вышеописанного сервиса «Calligrapher». Нейросеть создана группой разработчиков при поддержке «University College London». Изучаемый проект по фотографии или отсканированной копии документа имитирует почерк исполнителя, который в дальнейшем можно использовать для «написания» иного по содержанию или аналогичного текста (рис. 3).

Визуальным осмотром представленных образцов можно отметить более сложные алгоритмы, позволяющие подражать стилю написания и структуре штрихов пишущего прибора. Однако в отличие от первого проекта, сервис «My Text in Your Handwriting» не полностью автономен и требует участия человека с углубленными навыками программирования, а также знаниями в обла-

сти судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы при «обучении» нейросети.

Для этого пользователь предоставляет программе изображение исходного почерка, после чего алгоритмы получают с оригинала необходимую информацию, которая и будет применяться в процессе создания сгенерированной «рукописи». На данном этапе оператор должен устранить неточности и ошибки нейросети.

Следует отметить, что «My Text in Your Handwriting» обновлялась до 2020 года, в результате апдейта удалось учесть ряд недостатков и устранить их. Например, в созданной с ее помощью почерковой реализации отсутствуют тупые начала и окончания штрихов, появилась возможность имитации дифференцированного нажима, наряду с возможностью имитации почерка конкретного лица, при этом количество строк и в целом объем рукописи не ограничены.

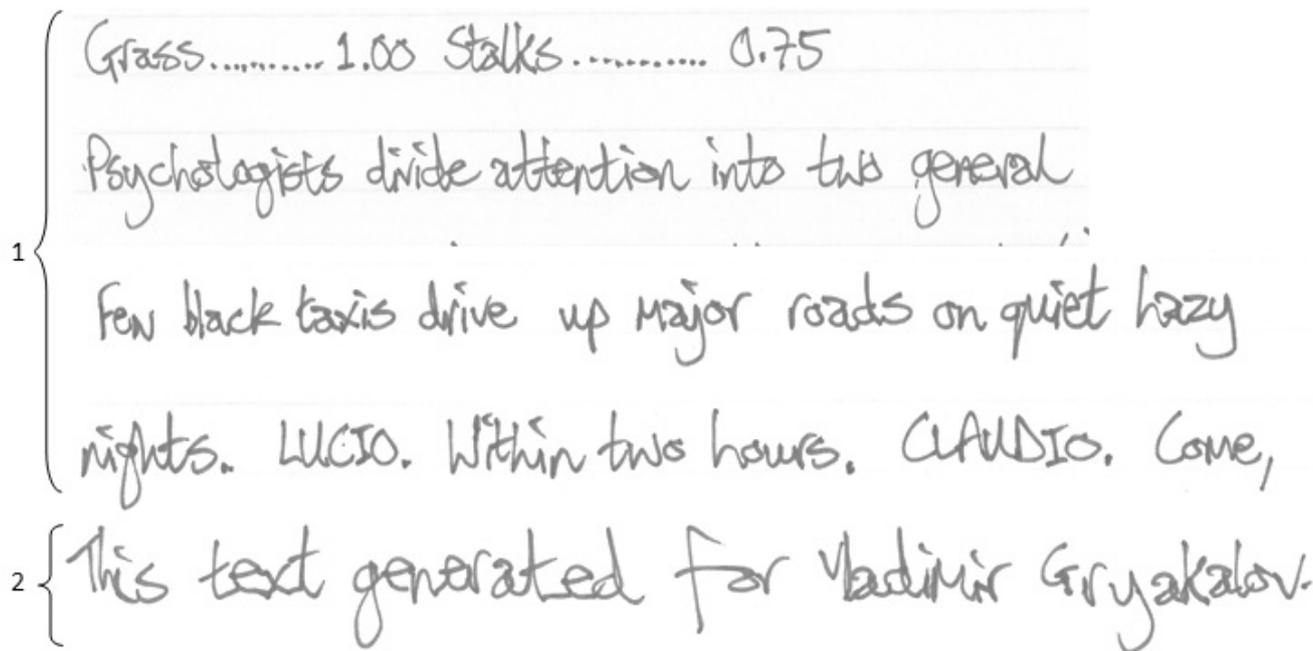

Рис. 3. 1 – Подлинный почерк самого исполнителя; 2 – образец сгенерированного почерка

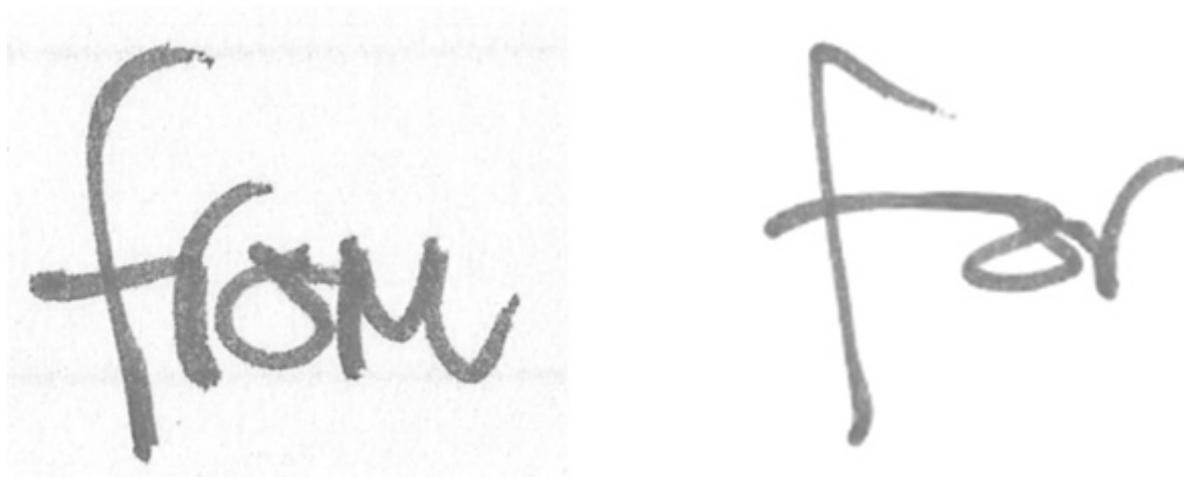

Рис. 4. Фрагмент исходной рукописной записи, выполненной человеком (слева) и фрагмент изображения почерка, имитированного с применением нейросети «My Text in Your Handwriting» (справа)

Если оператор на предыдущем этапе должным образом внес правки, нейросеть «скопирует» не только специфику написания (общие и значительную часть частных признаков почерка), но и воспроизведет визуально различаемые особенности подложки максимально приближено к оригиналу (посторонние штрихи, загрязнения поверхности и проч.), скопирует и с определенным визуальным сходством отобразит признаки пишущего прибора в штрихах (цвет, структуру) (рис. 4).

Существенным недостатком рассматриваемой системы являются высокие требования к оператору машинного обучения при загрузке почерка, на основе которого происходит генерация текста, а также по сравнению с «Calligrapher», при работе с нейросетью «My Text in Your Handwriting» конечный продукт требует от оператора, помимо высоких знаний и навыков, большего объема времени, необходимого для ее обучения.

Вместе с тем изображения почерка, полученные с применением алгоритмов нейросети «My Text in Your Handwriting», имеют и прочие недостатки, в их числе:

1. Нарушение логики построения знаков и элементов, выраженное в нехарактерном (в отдельных случаях крайне неудобном для выполнения человеком) направлении движений и упрощении или усложнении конструкции знака в целом (чаще встречаются при формировании значительного по объему текста, а также длинных слов);

2. Нарушение координации движений второй группы;

3. Абсолютное повторение некоторых букв или их элементов (вплоть до идентичности пиксельного построения, обнаруживаемое при их увеличении). Признак наиболее ярко выражен при малом количестве исходных данных (образцов почерка), а также при поверхностной настройке программы.

В связи с этим важно понимать, что количественный критерий проявления приведенных признаков не бесконечен, а возможности обучения нейросети безграничны. Следовательно, есть основания спрогнозировать появление программного продукта, созданного на основе обработки и анализа ранее полученных результатов, исключая известные специалистам недочеты.

Отметим, что исследователи из Университета искусственного интеллекта Мухаммада ибн Заида (MBZUAI, Mohamed bin Zayed University of Artificial Intelligence) разработали нейросеть «HWT» и продемонстрировали ее общественности на конференции по компьютерному зрению (ICCV) в декабре 2023 года. Эта нейросеть имитирует почерк человека на более высоком уровне [5]. Особенность технологии состоит в том, что для обучения модели используется небольшой фрагмент рукописного текста.

Приведенная нейросеть функционирует с текстами на английском и французском языках. Создателями заявляется, что для обучения модели достаточно всего несколько абзацев текста. Это означает, что данная система менее требовательна к оператору.

Исходные коды нейросетей «Calligrapher» и «My Text in Your Handwriting» находятся в свободном доступе в отличие от коммерческого продукта «HWT», созданного в ОАЭ.

В заключение важно отметить, что большое многообразие изображений почерковых реализаций, образы которых запечатлены на электронных носителях информации, а также копии, полученные различными способами, все чаще встречается в экспертно-криминалистической практике в качестве объектов судебно-почерковедческого исследования. В процессе анализа подобных рукописей необходимо в обязательном порядке решать вопрос, применялось ли в конкретной экспертной ситуации соответствующее программное обеспечение или имело ли место участие искусственного интеллекта для их создания. Если эта версия не будет должным образом проработана, то заключение эксперта чревато ошибочным выводом. Кроме того, при положительном ответе, специфика изучения таких объектов потребует комплексного подхода.

Таким образом, проведенная нами работа позволила продемонстрировать, что задача экспертов-почерковедов по исследованию копий и электронных образов документов с каждым годом существенно усложняется. Это связано с внедрением в нашу жизнь искусственного интеллекта, используемого повсеместно, в том числе, для создания сгенерированных по типу рукописных текстов. Именно поэтому особенно важно своевременно уделять достаточное внимание изучению вопроса исследования продуктов, полученных при помощи нейросетей, что позволит учитывать данный аспект при анализе изображений рукописных документов с целью дифференциации результата человеческой деятельности от искусственно сгенерированных.

В условиях современных реалий решение подобной задачи хоть и сложно, но пока возможно.

Однако прогнозирование дальнейших перспектив с учетом стремительного развития и совершенствования технологий не исключает того факта, что при профессиональном подходе и целенаправленной совместной деятельности специалистов разных областей в указанном направлении, документы, образованные нейросетью, могут достичь такого уровня исполнения, при котором нивелируются обозначенные здесь признаки и возможность дифференциации искусственно созданных объектов от почерковой реализации человека сведется к минимуму.

Список источников

1. Бобовкин М. В., Ручкин В. А. Судебно-почерковедческая экспертиза в правоохранительной деятельности Российской Федерации // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 3. С. 113–120.
2. Казакова А. В. Является ли копия документа доказательством в российском уголовном процессе? // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 4. С. 64–71.

3. Петерс С. В. Нейросети для генерации изображений: области применения и юридические проблемы эксплуатации // Международный научный журнал «Вестник науки». № 3 (72). Том 1. Март 2024 г. С. 442–447.

4. URL: <https://www.calligrapher.ai/> (дата обращения: 01.09.2024).

5. URL: <https://mbzuai.ac.ae/news/transformers-of-the-handwritten-word/> (дата обращения: 01.09.2024).

References

1. Bobovkin M. V., Ruchkin V. A. Forensic handwriting examination in law enforcement activities

of the Russian Federation // Legal paradigm. 2018. V. 17. № 3. P. 113–120.

2. Kazakova A. V. Is a copy of a document considered evidence in Russian criminal proceedings? // Russian law: education, practice, science. 2021. № 4. P. 64–71.

3. Peters S. V. Neural networks for image generation: areas of application and legal problems of operation // International scientific journal «Bulletin of science». № 3 (72). Vol. 1. March 2024. P. 442–447.

4. URL: <https://www.calligrapher.ai/> (accessed: 01.09.2024).

5. URL: <https://mbzuai.ac.ae/news/transformers-of-the-handwritten-word/> (accessed: 01.09.2024).

Информация об авторах

В. Г. Грякалов – преподаватель юридического факультета Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России;

О. А. Диденко – заместитель начальника кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

М. В. Кремлев – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат юридических наук.

Information about authors

V. G. Gryakalov – Teacher of the Faculty of Law of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia;

O. A. Didenko – Deputy Head of the Department of Document Research of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

M. V. Kremlev – Head of the of the Department of Operational-Investigative Activities of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Вклад автора: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 13.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024, accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 340.124

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-56-59>

EDN: <https://elibrary.ru/fkfcvr>

ИИОН: 2015-0066-5/24-106

MOSURED: 77/27-011-2024-05-305

Идейные предпосылки возникновения современных представлений о праве как об элементе характеристики социального государства в западной политико-правовой мысли

Яна Андреевна Егорова

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия,

yana.khoroshavina2000@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются идейные предпосылки возникновения современных представлений о праве как об элементе характеристики социального государства на примере развития западной политико-правовой мысли, опираясь на работы ученых-правоведов.

Ключевые слова: право, социальное государство, общество, социально-экономические права, позитивизм, представления о праве

Для цитирования: Егорова Я. А. Идейные предпосылки возникновения современных представлений о праве как об элементе характеристики социального государства в западной политико-правовой мысли // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 56–59. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-56-59>. EDN: FKFCVR.

Original article

Ideological prerequisites for the emergence of modern ideas about law as an element of the characteristics of the welfare state in western political and legal thought

Yana A. Egorova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

yana.khoroshavina2000@gmail.com

Abstract. The ideological prerequisites for the emergence of modern ideas about law as an element of the characteristics of the welfare state on the example of the development of Western political and legal thought based on the work of legal scholars are being examined.

Keywords: law, welfare state, society, socio-economic rights, positivism, ideas about law

For citation: Egorova Ya. A. Ideological prerequisites for the emergence of modern ideas about law as an element of the characteristics of the welfare state in western political and legal thought. Bulletin of economic security. 2024;(5):56–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-56-59>. EDN: FKFCVR.

XIX и начало XX столетия характеризуются стремительным развитием государства и общества в условиях научно-технологического прогресса. Данный исторический период наполнен не только позитивными изменениями в различных сферах общественной жизни и созданием прорывных научных теорий, но также появлением множества вызовов и угроз, с которыми человечество столкнулось впервые. XX век – это период развития капитализма, деколонизации, двух мировых войн и глобальных конфликтов, революций, политических и экономических кризисов. Данные обстоятельства способствовали возрастанию социального неравенства, а вследствие этого и повышению градуса социальной напряженности. В этой связи объяснимо, поче-

му в политико-правовой мысли обозначенного периода появляются, а затем получают свое развитие концепции государства, которое в своей деятельности держит курс на смягчение негативных последствий социального неравенства путем перераспределения материальных благ.

Идея социального государства оказывает существенное влияние не только на политическую и социально-экономическую, но и на правовую жизнь общества. Право социального государства существенно отличается от права государства, таковым не являющегося. Социальный характер прежде всего обуславливает в праве формирование комплекса нормативных предписаний и принципов, которые определяют социальные права и обязанности граждан, а также роль государства в зако-

© Егорова Я. А., 2024

нодательном регулировании данных правоотношений, создании, организации деятельности и финансировании систем социального обеспечения и т. д. В этой связи не вызывает удивления то, что в современной западной политико-правовой мысли складывается представление о праве не просто как об инструменте, а как об элементе характеристики социального государства.

Возникновение и последующее развитие идеи социального государства связывают с трудами немецких ученых-правоведов, политиков и экономистов. Особое место среди них занимают идеи Лоренца фон Штейна, который в 1850 году ввел понятие «социального государства». Однако к моменту возникновения его теории уже существовало немало созвучных его представлениям идей, более того, отдельные идейные предпосылки для возникновения концепции социального государства и представлений о праве как об элементе характеристики социального государства можно найти уже в глубокой древности (в античной политико-правовой мысли древности о построении модели социального государства речи не шло, однако право уже регулировало некоторые острые социальные вопросы).

Так, в Древней Греции, вопрос о социальном по своему характеру праве затрагивали Аристотель, Цицерон и другие мыслители. Цицерон писал о божественном характере сущности права, основанного на идеях всеобщей справедливости и общего блага. В правовом равенстве граждан и государственной стабильности Цицерон видел возможность построения смешанного (идеального) вида государственного устройства [7, с. 79]. Однако, учитывая интересы высших сословий, в то же время рабство Цицерон определял как справедливую и необходимую меру владычества сильного над слабым для пользы (блага) последнего. Аристотель возлагает на государство обязанность создания условий для достойной жизни человека: «Цель человеческого общежития состоит не просто в том, чтобы жить, а гораздо более в том, чтобы жить счастливо» [4, с. 90]. По мнению мыслителя достичь этого можно только с помощью права, которое в свою очередь, отождествляется с политической справедливостью. Также Аристотель выделял три составные части общества: очень состоятельных, крайне неимущих и средних (стабильность и процветание государства он видел в господстве последних) [6, с. 101]. Стремление к установлению равного и справедливого господства среднего сословия способствует, по мнению Аристотеля, определению основной цели права – охраны жизни и собственности каждого человека (будучи сторонником рабовладельческого строя, Аристотель этически оправдывает рабство, связывая его с вопросом собственности).

Социальный характер государства и его влияние на право – это вопросы, которые затронуты в трудах Т. Мора, Т. Кампанеллы, Г. В. Ф. Гегеля, Ш. Л. Монтескье, Ф. Энгельса, К. Маркса и др.

Утопические идеи Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы представляли собой концепцию воплощения

фантазийного общественного строя, характеризующегося равенством всех людей, отсутствием какой-либо собственности, перераспределением материальных благ в зависимости от потребностей человека, обязанностью человека стремиться к достойным условиям жизни с помощью труда.

Т. Мор считал, что единственный путь к достойной жизни состоит в общности имущества и обязанности трудиться. Наглядным примером его представлений о способе достижения «общего блага» служит следующая цитата «...так как все они заняты полезным делом и для выполнения его им достаточно лишь небольшого количества труда, то в итоге у них получается изобилие во всем» [3, с. 119–120]. Концепция, выраженная Т. Мором в его произведении, допускала формирование права, основанного на принципах справедливости и учитывающего интересы общества, осознание которых в свою очередь обеспечивало соблюдение правовых норм со стороны граждан. Право Утопии не характеризуется многочисленностью законодательных актов, отсутствует представление о процедуре принятия, внесения изменений, отмены и систематизации нормативных правовых актов, не представляется возможным выделить отрасли права (заметно смешение всех общественных отношений лишь с отраслью уголовного права).

Огромное влияние идеи Мора оказали на труды Т. Кампанеллы. Модель общественного устройства, описанная в «Городе Солнца», во многом схожа с той, которая показана в «Утопии»: отсутствие собственности, труд – инструмент удовлетворения человеческих потребностей и основа процветания. В то же время Город Солнца Т. Кампанеллы имеет свои отличительные черты: предоставляется равный доступ к образованию, постижению наук и искусств, отсутствуют рабство и любые иные формы угнетения, в обеспечении всеобщего равенства большую роль играет строгая регламентированность поведения нормами права (равенство в одежде, питании, образовании, воинской повинности и т. д.).

Правовая мысль XVI–XVII вв. не была готова к восприятию идей, отраженных в работах Т. Мора и Т. Кампанеллы, не лишенных существенных недостатков, а в некоторых аспектах, противоречащих идее социального государства, для которого право выступает важным элементом его характеристики.

Особую роль в формировании современных представлений о праве как об элементе характеристики социального государства играет политико-правовая мысль, сформировавшаяся в эпоху Нового времени (XVI–XX вв.). Широкое распространение получили идеи позитивизма, в том числе его социологического позитивизма, отличительной чертой которого является акцент на правоотношениях. Право, если рассматривать его в рамках названного подхода, является социальным феноменом и может быть реализовано только в правоотношениях, закон же устанавливает и закрепляет определенные правила, которых придерживаются граждане, вступая в правоотношения.

Позитивизм Нового времени возлагает на государство обязанность обеспечивать поддержку определенным социальным группам, которая вытекает из обязанности обеспечения безопасности населения. С уверенностью можно сказать, что философские, социальные и правовые труды ученых указанного времени впервые определили социальный характер права социального государства. Однако, возложение на государство обязанности обеспечивать поддержку определенным социальным группам не предопределяет участие в решении названной задачи самих граждан государства и не означает необходимости формирования у последних определенных социальных ориентиров и нравственных установок [1, с. 34].

Сформировавшееся немного позднее неопозитивистское учение (тесно связанное с идеями либерального утилитаризма) определяло целью права достижение максимальной полезности путем удовлетворения потребностей субъектов правоотношений, в совокупности образующих общественный интерес. Особое внимание сторонники данной концепции обращают на правовое регулирование, которое по мнению неопозитивистов должно отвечать требованиям полезности и предполагает для одной (малочисленной, но финансово и материально более обеспеченной) группы субъектов установление дополнительных ограничений, предопределяющих пользу и поддержку для другой группы субъектов правоотношений (более многочисленной). Использование правового регулирования для обеспечения социального характера государства позволяет законодателю осуществлять поддержку уязвимых слоев населения, а также гарантировать осуществление ряда социальных функций государства за счет более обеспеченной и защищенной группы субъектов, занимающих более высокое общественное положение [1, с. 36]. В отличие от рассмотренного ранее позитивизма, для неопозитивизма значима идея формирования у населения устойчивых социальных ориентиров, включение его в процесс перераспределения материальных благ с целью предоставления гражданам права на достойную жизнь, этот момент очень важен и в современном понимании права как элемента характеристики социального государства.

Ключевую роль в становлении концепции социального государства как целостной конструкции сыграла теория Лоренца фон Штейна. Он не просто связывает между собой государство и общество, а рассматривает названные объекты именно в тесной взаимосвязи. Л. фон Штейн не акцентирует внимание на том, что важную роль в обеспечении взаимосвязи государства и общества играет право, однако эта идея в его творчестве все же присутствует.

Проанализировав основные положения теории Л. Фон Штейна, можно сказать о том, что в его понимании основа приобретения государством социальной характеристики – самореализация личности, достигаемая путем реализации субъективных прав. Важной задачей государства является создание правовой основы для функционирования различных социальных органи-

заций, которые в свою очередь способствуют разрешению социальных противоречий путем проведения необходимых для этого мероприятий, поскольку это является важным условием формирования свободного государственного устройства [5, с. 60]. Следующим логическим шагом в рассуждениях о социальном государстве является признание того, что оно не просто активно использует право для решения стоящих перед ним задач, а неразрывно связано с правовым государством, и невозможно существование одного отдельно от другого. Таким образом, социальное государство и правовое государство – два феномена, которые появляются и функционируют одновременно, органически дополняют друг друга.

Развитие естественно-правовой концепции и теории прав человека в начале XX века справедливо можно считать новым этапом в эволюции представлений о праве как об элементе характеристики социального государства. Естественно-правовые концепции опираются на идею справедливого правопорядка, которая определяет, какие из норм права, устанавливаемые государством, соответствуют принципу «справедливости». Чаще всего понятие «справедливый» отождествляется с понятием «правовой», следовательно, если норма не соответствует принципу справедливости, то она не подлежит применению как норма, не являющаяся правовой. Разработка теории социального государства обусловила осознание необходимости гарантирования социального и экономического равенства в обществе, как следствие, в теории прав человека к уже существующим личным и политическим правам «добавляются» социально-экономические права (права «второго поколения»). К числу прав человека «второго поколения» относят такие социально-экономические права как право на труд, его справедливые условия, отдых, образование, медицинское обслуживание, выплату пенсий и различных пособий для поддержки наиболее уязвимых (перед бедностью) слоев населения.

Большое влияние признание значимости социально-экономических прав человека оказало на международные правоотношения. Изначально в них постулировалось, что социальные права и их реализация зависят только от возможностей и ресурсов государства, а возможность судебной защиты отрицалась. Однако впоследствии в Европейском суде по правам человека сложилась судебная практика защиты социально-экономических прав, а международные правовые документы (в том числе Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года) зафиксировали эти права, хотя и в довольно расплывчатой формулировке. Государствам-участникам, подписавшим пакт, предлагалось в индивидуальном порядке, а также с помощью международного сотрудничества (только в сфере экономики и технологического обеспечения) в силу своих ресурсов и возможностей принять меры для постепенного внедрения и должного обеспечения этих прав [2]. Понятно, что речь идет о внедрении и обеспечении социально-экономических прав прежде всего посредством правовых механизмов, и это также приводит

к мысли о том, что социальное государство и правовое государство – два феномена, которые неразрывно связаны, органически дополняют друг друга.

В последние десятилетия государство сталкивается с рядом проблем, в их числе демографические изменения, глобализация, информатизация, незаконная миграция, экологические проблемы и т. д. В связи с этим наблюдается переосмысление роли права как элемента характеристики социального государства.

В отличие от существовавших ранее представлений, современное право социального государства воспринимается как то, что не только выполняет функцию контроля и ограничения, но и служит средством защиты и гарантирования основных прав и свобод человека, относящихся к любому из «поколений». Оно признается неотъемлемой частью социального государства и системой, которая позволяет создавать и обеспечивать условия для достойной жизни человека (при этом что именно воспринимается как достойная жизнь – зависит от культуры). К тому же современное право социального государства воспринимается как то, что направлено на установление баланса между правами и интересами отдельного индивида и интересами общества в целом. Подразумевается, что право социального государства должно учитывать и защищать основные права и свободы каждого гражданина, но при этом также иметь возможность ограничить эти права в интересах безопасности, общественного порядка и защиты других людей.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что за многовековую историю эволюции западной политико-правовой мысли в ней сложились вполне определенные идейные предпосылки, обусловившие специфику современных представлений о праве как об элементе характеристики социального государства. Современная общественная практика демонстрирует, что социальное государство должно быть занято не только решением насущных социальных проблем, но и обеспечением прав и свобод граждан, защитой интересов общества и обеспечением его устойчивого развития. В этой связи в современных условиях наряду с переосмыслением роли права в решении задач социального государства происходит осознание неразрывной связи социального государства с правовым.

Библиографический список

1. Клишас А. А. Социальное государство : к постановке проблемы // Право и управление. XXI век, 2018. С. 32–42.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Мор Т. Утопия. М. : Издательство Академии наук СССР, 1953. 302 с.

4. Мухаев Р. Т. История политических и правовых учений. М. : Приор-издат, 2004. 608 с.

5. Пискунов Д. С. Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Закон и право, 2021. № 6. С. 58–61.

6. Правовая мысль : антология / автор-сост. В. П. Малахов. М. : Акад. проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. 1016 с.

7. Рижский М. И. «Цицерон Марк Тулий. Философские Трактаты». М. : Наука, 1985. 384 с.

8. Эбзеев Б. С. Муниципальное право России : учебное пособие для студентов образовательных организаций, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Б. С. Эбзеев, Г. А. Гаджиев, А. М. Осавелюк [и др.]. 13-е изд., перераб. и доп. М. : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. 560 с.

9. Эбзеев Б. С. Конституционное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Б. С. Эбзеев, В. О. Лучин, Г. А. Гаджиев [и др.]. 14-е изд., перераб. и доп. М. : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. 640 с.

Bibliographic list

1. Klishas A. A. The social state : towards the formulation of the problem // Law and management. XXI century, 2018. P. 32–42.

2. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (adopted on 16.12.1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly) // LRS «ConsultantPlus».

3. Mor T. Utopia. M. : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1953. 302 p.

4. Mukhaev R. T. The history of political and legal doctrines. M. : Prior-izdat, 2004. 608 p.

5. Piskunov D. S. Lorenz von Stein's Theory of the social state // Law and Law, 2021. № 6. P. 58–61.

6. Legal thought : anthology / author-comp. V. P. Malakhov. M. : Akad. the project; Yekaterinburg : Business Book, 2003. 1016 p.

7. Rizhsky M. I. «Cicero Marcus Tullius. Philosophical Treatises». M. : Nauka, 1985. 384 p.

8. Ebzeyev B. S. Municipal law of Russia : textbook for students of educational organizations studying in the direction of training «Jurisprudence» / B. S. Ebzeyev, G. A. Gadzhiev, A. M. Osavelyuk [and others]. 13th edition, revised and supplemented. M. : UNITY-DANA Publishing House LLC, 2024. 560 p.

9. Ebzeyev B. S. Constitutional Law of Russia : a textbook for students of universities, studying in the direction of training «Jurisprudence» / B. S. Ebzeyev, V. O. Luchin, G. A. Gadzhiev [and others]. 14th edition, revised and supplemented. M. : UNITY-DANA Publishing House LLC, 2024. 640 p.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-60-65>

EDN: <https://elibrary.ru/flftav>

НИОН: 2015-0066-5/24-107

MOSURED: 77/27-011-2024-05-306

Охрана и защита прав несовершеннолетних участников производства по делам об административных правонарушениях

Александр Алексеевич Ершов

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению механизма охраны и защиты прав несовершеннолетних участников производства по делам об административных правонарушениях. В научной литературе содержание терминов «охрана» и «защита» определяется по-разному, в связи с чем проведен анализ, имеющихся по данному вопросу точек зрения, по результатам которого сделан вывод, что, несмотря на наличие тесной взаимосвязи указанных понятий, их следует рассматривать как разные правовые явления, заключающиеся в правоохранительной и правозащитной деятельности специально уполномоченных государственных органов (судов), негосударственных организаций, а также законных представителей, защитников и представителей лиц, не достигших 18-летнего возраста, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях. По результатам исследования сформулированы авторские определения охраны и защиты, применительно к правам несовершеннолетних участников производства по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: охрана, защита, права несовершеннолетних участников, производство по делам об административных правонарушениях, субъекты охраны, субъекты защиты, органы административной юрисдикции, суд, прокуратура, законные представители несовершеннолетних, педагог, психолог, защитник, представитель, Уполномоченный по правам ребенка, неправительственные правозащитные организации

Для цитирования: Ершов А. А. Охрана и защита прав несовершеннолетних участников производства по делам об административных правонарушениях // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 60–65. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-60-65>. EDN: FLFTAV.

Original article

Protection and defence of the rights of minor participants in administrative offence proceedings

Alexander A. Ershov

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the mechanism for the protection and defense of the rights of minor participants in proceedings on administrative offenses. In scientific literature, the content of the terms «protection» and «defense» is defined differently, in connection with which we analyzed the existing points of view on this issue, based on the results of which we concluded that, despite the close relationship between these concepts, they should be considered as different legal phenomena consisting in law enforcement and human rights activities of specially authorized state bodies (courts), non-governmental organizations, as well as legal representatives, defenders and representatives of persons under 18 years of age participating in proceedings on administrative offenses. Based on the results of the study, the author's definitions of protection and defense are formulated, applicable to the rights of minor participants in proceedings on administrative offenses.

Keywords: protection, defense, rights of minor participants, proceedings on administrative offenses, subjects of protection, subjects of defense, administrative jurisdiction bodies, court, prosecutor's office, legal representatives of minors, teacher, psychologist, defender, representative, Commissioner for Children's Rights, non-governmental human rights organizations

For citation: Ershov A. A. Protection and defence of the rights of minor participants in administrative offence proceedings. Bulletin of economic security. 2024;(5):60–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-60-65>. EDN: FLFTAV.

© Ершов А. А., 2024

В силу ст. 2 Конституции Российской Федерации [16] (далее – Конституция РФ) признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

При этом, несовершеннолетние, которые, в том числе, могут выступать в качестве участников производства по делам об административных правонарушениях (далее – ДАП), в силу своего развития, не всегда способны самостоятельно и надлежащим образом реализовывать права, предоставленные им государством, что ставит перед государством задачу создания надежного механизма их охраны и защиты.

В науке «охрана» и «защита» определяются по-разному. К примеру, Н. В. Витрук [10, с. 330], видит указанные понятия во взаимообусловленности, то есть взаимном влиянии одного явления на другое, и употребляет для их обозначения общий термин «охрана (защита) прав и обязанностей».

Схожей позиции придерживаются С. С. Алексеев [1, с. 280–283, 107–108], Л. Д. Воеводина [2, с. 111], И. В. Ростовщиков [3, с. 60–62] и др., которые определяют указанные термины, как тождественные, аргументируя свои доводы отсутствием в чистом виде мер защиты и охраны, поскольку меры защиты в определенной степени выполняют функции охраны, а также тем, что эти слова этимологически близки, а явления равнозначны [4, с. 171].

В то же время, Н. С. Мелеин соотносит их, как общее – охрана, охватывающая все юридические правила по поводу определенного блага и частное – защита, начинающая действовать только с момента нарушения права [5, с. 18–19].

Диаметрально противоположной является позиция З. В. Макаровой. По мнению ученого, защита собирательное понятие, заключающееся в недопущении и предупреждении нарушений (охрана прав и свобод), а также в восстановлении нарушенных прав и возмещении причиненного вреда [6, с. 219].

Мордовцев А. С. предпринял попытку разграничить обозначенные понятия, определив охрану как контроль специальных институтов (без их вмешательства) за правомерной реализацией прав и свобод, защиту как процесс устранения препятствий при осуществлении последних, а в случае их нарушения – подлежат восстановлению [7, с. 88].

Анализ действующего законодательства не позволяет сделать однозначного вывода о равнозначности либо различии терминов охрана и защита [8, с. 119–120]. К примеру, исходя из ст. 1.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [17] (далее – КоАП РФ), определяющей задачи законодательства об административных правонарушениях, непонятно, почему, например, «общественная нравственность» подлежит защите, а «здоровье граждан» охране, что, по мнению А. П. Смирнова, нарушает правила юридической техники о недопущении смешения понятий и вносит неясность в правоприменение [11, с. 32].

По нашему мнению, их следует рассматривать как разные правовые явления, сущность которых заключается в правоохранительной и правозащитной деятельности специально уполномоченных государственных органов (судов) и негосударственных организаций (субъектов охраны и защиты).

Похожих позиций придерживаются Б. Ю. Тихонова [12, с. 11–15], Ю. В. Анохин [13, с. 109], Н. И. Матузов [9, с. 130–131] и др., которые полагают, что охрана представляет собой комплекс превентивных мер, способствующих надлежащей реализации прав и свобод, а защита заключается в пресечении нарушений и восстановлении нарушенных прав и свобод.

Применительно к несовершеннолетним участникам производства по ДАП, субъектами охраны их прав являются органы административной юрисдикции (должностные лица, суд), возбуждающие и рассматривающие подобные дела, которые:

- обязаны разъяснить права лицам, не достигшим 18-летнего возраста, в зависимости от категории их участия, обеспечить условия для надлежащей реализации этих прав;

- обязаны обеспечить исполнение требований КоАП РФ, закрепляющих особенности правового статуса таких участников;

- перед началом опроса обязаны предупредить несовершеннолетних свидетелей и потерпевших старше возраста 16-ти лет об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, предусмотренную ст. 17.9 КоАП РФ (ч. 5 ст. 25.6 КоАП РФ);

- вправе одновременно с назначением наказания рассмотреть вопрос о возмещении имущественного ущерба, причиненного несовершеннолетним потерпевшим в результате совершения административного правонарушения (только судья).

Указанные органы (должностные лица, суд), выступают также в качестве субъектов защиты, принимая меры к устранению нарушений, например, путем вынесения мотивированного определения о возвращении протокола и иных материалов ДАП, в орган (должностному лицу) его возбудивший (п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ).

При этом, принимая во внимание положения ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, гарантирующие государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, в том числе прав несовершеннолетних потерпевших, нарушенных в результате совершения административных правонарушений, а также ч. 1 ст. 49 Конституции РФ и ч. 2 ст. 1.5 КоАП РФ, согласно которым, лица, в отношении которых ведется производство, в частности, не достигшие возраста 18-ти лет, считаются невиновными, пока их вина не будет доказана в определенном законом порядке, следует говорить, что границы охраны и защиты прав таких участников охватывают весь процесс производства по ДАП, не ограничивая вышеизложенным.

Специальной компетенцией в данном случае обладают комиссии по делам несовершеннолетних и защи-

те их прав (далее – КДН и ЗП), которые, согласно ч. 1 ст. 23.2 КоАП РФ, рассматривают ДАП, совершенные лицами, не достигшими возраста 18-ти лет (без возможности их возбуждения), а также ДАП, в сфере защиты их прав и законных интересов, среди которых ст. ст. 5.35, 5.36, 6.10, 6.23, 20.22 КоАП РФ (полномочиями по их возбуждению, согласно п. 2 ч. 5 ст. 28.3 КоАП РФ, обладают члены КДН и ЗП, однако законодатель исключает из данного перечня ст. 20.22 КоАП РФ, но, в тоже время, добавляет состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 5.37 КоАП РФ)¹.

При этом, административные правонарушения в области дорожного движения могут стать предметом рассмотрения указанного административно-юрисдикционного органа, только при принятии решения о передаче таких дел органом или должностным лицом, к которым они поступили (ч. 2 ст. 23.2 КоАП РФ), а в случаях, когда КДН и ЗП не может назначить наказание, в силу отнесения законом подобных полномочий к исключительной компетенции судей, дело передается на рассмотрение в суд на основании соответствующего определения (п. 1 ч. 2 ст. 29.9 КоАП РФ).

В остальном же, при определении органа административной юрисдикции (должностного лица, суда), уполномоченного возбуждать и рассматривать ДАП, участниками которых являются несовершеннолетние, надлежит руководствоваться общими правилами подведомственности (ст. 28.3 и 28.4 КоАП РФ, гл. 23 КоАП РФ, подобными положениями законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях).

На этапе оспаривания постановлений по ДАП (решений по жалобам, протестам) такими субъектами выступают органы (должностные лица) и суды, перечисленные в ст. ст. 30.1 и 30.13 КоАП РФ, которые должны дать правовую оценку, изложенным в жалобе (протесте) доводам и высказать собственную точку зрения о законности вынесения обозначенных правоприменительных актов, а при выявлении нарушений, принять меры к восстановлению законности, путем вынесения одного из решений (постановле-

ний), предусмотренных п. 2–6 ч. 1 ст. 30.7 и п. 2–5 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ.

Отдельное место в системе субъектов охраны и защиты занимают органы прокуратуры Российской Федерации, в полномочия которых входит возбуждение ДАП, участие в их рассмотрении, в первую очередь, ДАП, возбужденных в отношении лиц, не достигших возраста 18-ти лет, и отнесенных к компетенции КДН и ЗП, в связи с чем, прокуроры наделяются правами по представлению доказательств, заявлению ходатайств и даче заключений по возникающим вопросам, а также принесение протеста на постановления по ДАП и определения об отказе в их возбуждении (ст. 25.11 КоАП РФ). При этом, данный перечень не является исчерпывающим, прокуроры уполномочены совершать иные действия, например, установленные ст. 22 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [18], а именно, затребовать необходимые документы и иную информацию, вызывать должностных лиц и граждан для получения объяснений, выносить постановления об освобождении лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию на основании решения несудебных органов и др.

В частности, прокуроры осуществляют надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов при производстве по ДАП (ст. 25.11 КоАП РФ), а также надзор за законностью правовых актов, в числе которых КоАП РФ и законы субъектов РФ об административных правонарушениях.

В контексте проводимого нами исследования к числу субъектов защиты также относятся законные представители несовершеннолетних лиц, в отношении которых ведется производство и потерпевших (родители, опекуны, усыновители или попечители), наделяемых законодателем равными правами и обязанностями наряду с представляемыми ими участниками (ч. 1 и 4 ст. 25.3 КоАП РФ).

Исходя из содержания ч. 4.1 ст. 28.2 КоАП РФ, участие законного представителя несовершеннолетнего, в отношении которого ведется производство при составлении протокола об административном правонарушении признается обязательным, за исключением случаев его неявки для проведения указанных действий, и только при надлежащем извещении о времени и месте их совершения. Относительно законного представителя потерпевшего, не достигшего возраста 18-ти лет, подобные положения не предусмотрены.

На стадии рассмотрения ДАП решение о необходимости привлечения к участию законных представителей, в соответствии с ч. 5 ст. 25.3 КоАП РФ, принимает орган административной юрисдикции (должностное лицо, суд).

При этом, по мнению Д. В. Астахова, права потерпевших, не достигших 16-ти лет, в силу недостаточности уровня их развития, должны в обязательном порядке защищаться их законными представителями, поскольку до наступления указанного возраста несовершеннолет-

¹ См. подроб.: ст.ст. 5.35 «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних», 5.36 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», 5.37 «Незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью», 6.10 «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ», 6.23 «Вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции», 20.22 «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ» КоАП РФ.

ние не могут нести административную ответственность за совершенные ими правонарушения и тем самым не могут самостоятельно реализовывать права и нести обязанности, выступая в такой роли [14, с. 19].

Подобный подход к урегулированию вопроса обязательности участия законных представителей несовершеннолетних представляется нам логичным.

Исходя из позиции законодателя, изложенной в ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ, физическое лицо может привлекаться к административной ответственности за совершенные им правонарушения с 16-летнего возраста и, тем самым, приобретает административную правосубъектность. В тоже время, потерпевший и лицо, в отношении которого ведется производство, являются первостепенными участниками и непосредственно заинтересованы в исходе ДАП, в связи с чем, нами видится необходимость в создании равных условий для реализации ими прав, как участников производства по ДАП.

На основании изложенного, предлагаем признать обязательным участие законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте до 16-ти лет, а применительно к возрастному пределу от 16 до 18 лет – отнести решение вопроса о необходимости участия законного представителя к усмотрению органа административной юрисдикции (должностного лица, суда).

В частности, в силу ч. 4 ст. 25.6 КоАП РФ, законные представители могут привлекаться к проведению процедуры опроса лица, не достигшего возраста 14-лет, выступающего в качестве свидетеля или потерпевшего. В тоже время, правовой статус законного представителя законодательно не определен, в связи с чем, они не могут быть отнесены к субъектам защиты прав опрашиваемых несовершеннолетних.

Вышеуказанной нормой КоАП РФ также предусмотрено обязательное присутствие педагога или психолога при проведении опроса малолетних. При этом, их права и обязанности не определяются в положениях КоАП РФ, что не позволяет отнести педагога, психолога к субъектам защиты.

Препятствием для установления правового статуса педагога и психолога, признания самостоятельными участниками производства, либо их отнесение к категории специалистов (ст. 25.8 КоАП РФ), на наш взгляд, является отсутствие механизма привлечения таких лиц к ответственности, в случае выявления неправомерных действий (бездействия) с их стороны, что может повлиять, в частности, на законность принимаемых судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится ДАП решений.

При этом, полагаем необходимым уточнить их правовое положение в производстве по ДАП, в целях законодательной конкретизации роли законного представителя и педагога (психолога) при проведении опроса несовершеннолетних.

Помимо прочего, к субъектам защиты надлежит отнести защитников лиц, в отношении которых ведется

производство, и представителей потерпевших, оказывающих им юридическую помощь (ч. 1 ст. 25.5 КоАП РФ).

Следует отметить, что в отличие от законных представителей, случаи участия которых прямо предусмотрены КоАП РФ, для привлечения к производству по ДАП защитника и представителя требуется соответствующее ходатайство, заявляемое со стороны лица, в отношении которого ведется производство и потерпевшего (их законными представителями) на любой стадии производства с момента возбуждения ДАП и его удовлетворение органом административной юрисдикции (должностным лицом, судьей).

Права защитника и представителя закреплены в ч. 5 ст. 25.5 КоАП РФ, к числу которых относят: ознакомление со всеми материалами ДАП и участие в его рассмотрении, представление доказательств, заявление ходатайств и отводов, обжалование применения мер обеспечения и постановлений по ДАП, при этом данный перечень не является исчерпывающим.

Например, адвокат в дополнение к вышеперечисленному может пользоваться правами, закрепленными в ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [19].

Наряду с адвокатом, по смыслу ч. 2 ст. 25.5 КоАП РФ, защитником и представителем может выступать любое иное лицо, что расширяет возможности лица, в отношении которого ведется производство и потерпевшего по их поиску и приглашению, по сравнению с участниками уголовного процесса [20].

Вместе с тем, если адвокатом является лицо, полномочия и квалификация которого удостоверяются орденом, то «иным лицом» признается любой гражданин, оказывающий юридическую помощь по доверенности.

В настоящее время, действующее законодательство не устанавливает каких-либо требований к наличию у «иного лица» знаний в сфере юриспруденции. В этой связи, А. А. Тюрина [15, с. 13, 68] предлагает вернуться к формулировке ст. 250 КоАП РСФСР, в которой указывается на обязательность наличия у защитника и представителя высшего юридического образования.

Нами поддерживается обозначенная точка зрения, включение в КоАП РФ отмеченных требований, по нашему мнению, позволит улучшить качество предоставляемой представителями юридической помощи и тем самым повысить уровень защищенности лиц, не достигших возраста 18-ти лет, участвующих в производстве по ДАП.

Специализированным институтом в сфере защиты прав несовершеннолетних считается Уполномоченный по правам ребенка (Омбудсмен) в Российской Федерации и в субъекте Российской Федерации [21].

Наличие омбудсменов на федеральном и региональном уровне предоставляет лицам, не достигшим 18-летнего возраста, участвующих в производстве по ДАП дополнительные возможности защиты своих прав.

Не обладая властно-распорядительными функциями и не принимая участия в производстве по ДАП, Омбудсмен рассматривает поступившие в его адрес обращения и иную информацию, содержащую сведения о возможных нарушениях прав и законных интересов несовершеннолетних, при необходимости содействует их восстановлению.

Такое содействие, как правило, выражается в информировании органов административной юрисдикции (должностных лиц) и органов прокуратуры о наличии нарушений и необходимости их устранения.

Негосударственными субъектами защиты выступают неправительственные правозащитные организации, которые в зависимости от своих уставных целей, осуществляют правовое взаимодействие с органами прокуратуры, административной юрисдикции (должностными лицами) по исследуемым в рамках настоящего параграфа вопросам, в том числе путем организации совместных мероприятий, оказания методической и иной информационной помощи и т. д.

Таким образом, охрана и защита являются важнейшими категориями механизма обеспечения, от консолидации которых зависит надлежащая реализация прав и свобод. В тоже время, их сущностные характеристики весьма отличаются, что вызывает необходимость в их разграничении друг от друга.

Исходя из изложенного, полагаем целесообразным, дать авторское определение обозначенным терминам в контексте проводимого нами исследования, а именно:

охрана – правоохранительная деятельность органов административной юрисдикции (должностных лиц, суда) и органов прокуратуры по предупреждению нарушений прав несовершеннолетних участников производства по ДАП и созданию условий для надлежащей их реализации;

защита – правозащитная деятельность органов административной юрисдикции (должностных лиц, суда) и органов прокуратуры, а также законных представителей, защитников и представителей по пресечению нарушений и восстановлению нарушенных прав несовершеннолетних участников производства по ДАП, содействие этому процессу со стороны Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации, неправительственных правозащитных организаций, а также законных представителей, педагогов и психологов, участвующих при проведении опроса несовершеннолетних, не достигших возраста 14-ти лет.

Полагаем, что упорядочение указанной терминологии позволит не только разграничить их сферу применения, но и конкретизировать круг субъектов и применяемых ими мер, в целях предупреждения, пресечения и восстановления прав несовершеннолетних участников производства по ДАП.

Список источников

1. Алексеев С. С. Общая теория права в 2-х т. М. : «Юридическая литература», 1981.

2. Воеводина Л. Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М. : Издательство Московского университета, 1972.

3. Ростовщиков И. В. Обеспечение прав и свобод личности в СССР. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1988.

4. Правовая защита человека : монография / А. В. Стремоухов. СПб. : Ленинградский гос. университет им. А. С. Пушкина, 2006.

5. Мелеин Н. С. Охрана прав личности советским законодательством. М. : Наука, 1985.

6. Макарова З. В. Статья: Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы / Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000, № 3 (230).

7. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., проф. Н. И. Матузова. Саратов : СВШ МВД РФ, 1996.

8. Галузин А. Ф. Правовая безопасность и ее принципы. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.

9. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.

10. Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Н. В. Витрук. М., 1979.

11. Юридические средства защиты субъективных прав : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. П. Смирнов. Омск, 2016.

12. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б. Ю. Тихонова. М., 1972.

13. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности: на материалах Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Ю. В. Анохин. Саратов. юрид. ин-т МВД РФ. Саратов, 2007.

14. Правовое положение участников производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 01 / Д. В. Астахов. М., 2005.

15. Функция защиты в административно-юрисдикционном процессе : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / А. А. Тюрина [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ]. М., 2007.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 1.

18. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета от 18 февраля 1992 г., № 39.

19. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета от 5 июня 2002 г., № 100.

20. Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2015 г. № 236-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайловой Валентины Николаевны на нарушения ее конституционных прав статьей 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант-Плюс».

21. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // Российская газета от 29 декабря 2018 г., № 295.

References

1. Alekseev S. S. General theory of law in 2 volumes. M. : «Legal literature», 1981.

2. Voevodina L. D. Constitutional rights and duties of Soviet citizens. M. : Moscow University Press, 1972.

3. Rostovshchikov I. V. Ensuring the rights and freedoms of the individual in the USSR. Saratov : Saratov University Press, 1988.

4. Legal protection of a person : a monograph / A. V. Stremoukhov. SPb. : Leningrad State University. A. S. Pushkin University, 2006.

5. Melein N. S. Protection of personal rights by Soviet legislation. M. : Nauka, 1985.

6. Makarova Z. V. Article: Protection in the Russian criminal process: concept, types, subject and limits / News of higher educational institutions. Law studies. 2000, № 3 (230).

7. Socio-legal mechanism for ensuring human and civil rights / edited by Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor N. I. Matuzov. Saratov : SVSH of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1996.

8. Galuzin A. F. Legal security and its principles. SPb. : R. Aslanov Publishing House «Law Center Press», 2008.

9. Matuzov N. I. The legal system and personality. Saratov, 1987.

10. Problems of the theory of the legal status of the individual in a developed socialist society : dis. ... Doctor of Law: 12.00.01 / N. V. Vitruk. M., 1979.

11. Legal means of protecting subjective rights : dis. ... cand. Jurid. sciences: 12.00.01 / A. P. Smirnov. Omsk, 2016.

12. Subjective rights of Soviet citizens, their protection and protection : Abstract of the thesis ... cand. Jurid. Sciences / B. Y. Tikhonova. M., 1972.

13. The mechanism of state legal support of individual rights and freedoms: based on the materials of the Russian Federation : dis. ... doct. Jurid. sciences: 12.00.01 / Yu. V. Anokhin. Saratov. Jurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Saratov, 2007.

14. The legal status of participants in the proceedings in cases of administrative offenses : dis. ... cand. Jurid. sciences: 12.00.14 01 / D. V. Astakhov. M., 2005.

15. The function of protection in the administrative and jurisdictional process : dis. ... cand. Jurid. sciences: 12.00.14 / A. A. Tyurina [Place of protection: All-Russian scientific research. in-t of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. M., 2007.

16. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Rossiyskaya Gazeta of December 25, 1993 № 237.

17. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation № 195-FZ of December 30, 2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation of January 7, 2002 № 1 (Part I), Art. 1.

18. Federal Law № 2202-1 of January 17, 1992 «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta of February 18, 1992, № 39.

19. Federal Law № 63-FZ of May 31, 2002 «On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta dated June 5, 2002, № 100.

20. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation № 236-О of February 5, 2015 «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Mikhailova Valentina Nikolaevna on violations of her constitutional rights by Article 25.5 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

21. Federal Law № 501-FZ of December 27, 2018 «On the Commissioners for the Rights of the Child in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta dated December 29, 2018, № 295.

Информация об авторе

А. А. Ершов – аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about the author

A. A. Ershov – Postgraduate Student of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 08.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 08.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-66-70>

EDN: <https://elibrary.ru/exyine>

НИОН: 2015-0066-5/24-108

MOSURED: 77/27-011-2024-05-307

Порядок избрания, изменения и отмены мер пресечения, действующих без судебного решения, по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательства

Алексей Дмитриевич Жиделев

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия,

jidelev_ad@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы деятельности следователя по избранию, изменению и отмене мер пресечения, действующих без судебного решения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Автором на основе изучения материалов практики рассмотрены наиболее актуальные вопросы деятельности следователя по выбору оптимальной меры пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Особое внимание уделено классификации мер пресечения, в том числе назначаемых в сфере предпринимательской деятельности, в зависимости от субъектов их избрания. По этому основанию меры пресечения предложено классифицировать на группы, избираемые: (а) исключительно по судебному решению; (б) альтернативно по судебному решению при отказе в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий, а также при апелляционном рассмотрении жалоб на решения судей об избрании указанных мер пресечения; (в) по постановлению следователя или дознавателя.

Ключевые слова: уголовное дело, следователь, суд, преступление в сфере предпринимательской деятельности, меры пресечения

Для цитирования: Жиделев А. Д. Порядок избрания, изменения и отмены мер пресечения, действующих без судебного решения, по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательства // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 66–70. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-66-70>. EDN: EXYINE.

Original article

Procedure for election, amendment and cancellation of preventive measures acting without judicial decision in criminal cases on crimes in the field of entrepreneurship

Alexey D. Zhidelev

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia, jidelev_ad@mail.ru

Abstract. The issues of the investigator's activities to elect, change and cancel preventive measures operating without a court decision in criminal cases on crimes in the field of entrepreneurial activity are being considered. The author, based on the study of the materials of the practice, considered the most pressing issues of the investigator's activities in choosing the optimal preventive measure in criminal proceedings on crimes in the field of entrepreneurial activity. The special attention is paid to the classification of preventive measures, including those appointed in the field of entrepreneurial activity, depending on the subjects of their election. On this basis, preventive measures are proposed to be classified into groups elected: (a) exclusively by judgment; (b) alternatively on a court decision in case of refusal to satisfy the request of the investigator or interrogator to choose a preventive measure in the form of detention, house arrest or prohibition of certain actions, as well as in the appeal consideration of complaints against decisions of judges on the election of these preventive measures; (c) by order of the investigator or interrogator.

Keywords: criminal case, investigator, court, preliminary investigation, crime in the field of entrepreneurial activity, preventive measures

For citation: Zhidelev A. D. Procedure for election, amendment and cancellation of preventive measures acting without judicial decision in criminal cases on crimes in the field of entrepreneurship. Bulletin of economic security. 2024;(5):66–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-66-70>. EDN: EXYINE.

© Жиделев А. Д., 2024

Предпринимательская деятельность осуществляется системно и непрерывно. Кроме того, предприниматели реализуют важную социально значимую функцию в сфере обеспечения трудоустройства граждан, выступая их работодателями. Также существуют определенные направления предпринимательской деятельности, обеспечивающие жизнедеятельность населения. От этого существенно повышается их значимость для общества и экономики страны.

Все указанное подтверждает необходимость сохранения бизнеса предпринимателя, даже если он вовлечен в сферу уголовного судопроизводства. Российский законодатель, проводя последовательную гуманизацию уголовной ответственности предпринимателей и порядка осуществления судопроизводства в отношении них, безусловно учитывал целесообразность и социальную значимость функционирования бизнеса.

Меры пресечения в уголовном судопроизводстве, носящие превентивно-обеспечительный характер, одновременно могут наносить ущерб бизнесу предпринимателей, в отношении которых они применяются. Ограничение свободы передвижения, связи и иных коммуникаций безусловно воздействует на бизнес-процессы, что может повлечь фатальные последствия вплоть до банкротства предприятия.

То, что в законе прописаны меры пресечения, при которых лиц не лишается свободы, обеспечивает стабильное развитие общественных отношений, в том числе при возникновении и разрастании уголовного судопроизводства, а, с другой стороны, создает надлежащее обеспечение поведения лиц, в отношении которых осуществляется процесс [9, с. 8].

Таким образом, в условиях реализации в Российской Федерации рыночной экономики перед государством возникла задача обеспечить баланс нерушимости бизнеса и функционирования уголовного судопроизводства в целях неотвратимости наказания ни для одной из категорий граждан. Это возможно исключительно путем взвешенного подхода в каждом конкретном случае.

При этом закон прямо предусматривает обязанность субъектов принятия решений в числе прочего устанавливать и учитывать различные индивидуализирующие лицо обстоятельства (ст. 99 УПК РФ), в том числе информацию о роде занятий.

Указание в законе на необходимость установления места работы позволяет правоприменителю устанавливать в деятельности лица признаки предпринимательской.

Российский уголовно-процессуальный закон предусматривает достаточное количество мер пресечения, отличающихся по своей строгости, порядку избрания и применения, а также правомочным на это субъектам.

Исходя из субъектного состава правомочных лиц на избрание меры пресечения, их можно разделить на избираемые по судебному решению или без такового.

Основания данного разделения уходят корнями в необходимость обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина. Конституция РФ (ч. 2 ст. 22) определяет, что избрание ряда мер пресечения – исключительная дискреция суда и судьи. Однако является ли эта дискреция на стадии предварительного расследования исчерпывающей, из уголовно-процессуального закона явственно не следует.

Буквальное толкование ч. 1 ст. 97 УПК РФ говорит о возможности избрания по судебному решению одной из мер пресечения обвиняемому или подозреваемому, то есть участникам досудебного производства. Конкретизация того, какие именно меры пресечения можно избрать по судебному решению, не произведена. Вместе с тем во исполнении приведенных положений Конституции РФ правовые нормы, регулирующие меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и содержания под стражей, прямо указывают на возможность их избрания только по решению суда. При этом законодатель отождествляет суд и судью, невзирая на явные различия в их полномочиях [2, с. 25–26].

При этом остается открытым вопрос: имеет ли суд и/или судья право избирать иные, более мягкие меры пресечения?

Правовые формулировки норм, регулирующих меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства и наблюдения командования воинской части, вовсе не определяют субъектный состав их избрания. Следовательно, исходя из общего определения оснований для избрания мер пресечения (ст. 97 УПК РФ), можно сделать вывод, что законодательный запрет избрания указанных мер пресечения суду не установлен.

Вместе с тем закон прямо указывает на право суда избирать более мягкую меру пресечения в случае отказа в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании запрашиваемой ими меры пресечения. Если в ходатайстве шла речь о заключении под стражу, то может быть избран запрет определенных действий, залог или домашний арест. Если изначально было ходатайство о домашнем аресте, то избираются залог или запрет определенных действий.

Реализовать данные права судья может только при наличии оснований для избрания мер пресечения, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ. Но в любом случае судья не вправе выбрать меру пресечения, которая строже, нежели запрашиваемая стороной обвинения.

После отказа в удовлетворении ходатайства судья считает избрание более мягких видов мер дискрецией следователя или дознавателя.

Так, постановлением Элистинского А. освобожден из-под стражи в зале суда, несмотря на ходатайство следователя о заключении под стражу. Впоследствии в отношении А. следователем была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении [4].

Аналогичной позиции придерживается научная доктрина, указывая, что все меры пресечения, не затрагивающие конституционные права и свободы лиц, должны избираться по общему правилу – на стадии предварительного расследования по постановлению следователя или дознавателя в зависимости от подследственности [11, с. 103–105].

Однако в судебной практике выработано императивное указание судьям при решении вопроса об избрании меры пресечения и о продлении срока ее действия в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления любой категории иной, более мягкой, меры пресечения. Особенно глубоко суды обязаны обсуждать возможность применения иной, более мягкой меры пресечения по делам о преступлениях в сфере предпринимательства [5]. Причем, как мы полагаем, это могут быть любые меры пресечения, а не только те, которые избираются по судебному решению.

Сходная практика имеется и в судах зарубежных государств. Так, в Швейцарии суд только при невозможности избрания более мягкой меры пресечения избирает более суровую [12, с. 499].

Таким образом, это значительно расширило возможности судебного правоприменения и обязало судей, а не просто сохранило за ними право, при наличии соответствующих оснований и установленных обстоятельств, в каждом случае рассматривать вопрос о применении любых более мягких мер пресечения, а не только указанных в данных положениях закона.

Более того, в судебной практике установлены конкретные случаи избрания судом наиболее мягкой меры пресечения – подписки о невыезде.

Так, судом отказано было в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока нахождения обвиняемого под стражей, а вместо этого с учетом различных обстоятельств лицо было отпущено под подписку о невыезде [7].

Аналогичная ситуация встречается при рассмотрении материалов судом апелляционной инстанции [1].

Из этого следует, что меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства и наблюдения командования воинской части – это не исключительная дискреция следователя и дознавателя. По судебному решению может быть избрана любая предусмотренная уголовно-процессуальным законом мера пресечения, а не только та, избрание которой в данном порядке прямо предусмотрено в законе.

С учетом изложенного можно провести классификацию мер пресечения в отношении подозреваемых или обвиняемых по субъекту их избрания на избираемые:

а) исключительно по судебному решению – судом (определением) или судьей (постановлением): заключение под стражу (ст. 108); домашний арест (ст. 107); залог (ст. 106); запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ);

б) альтернативно по судебному решению при отказе в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий, а также при апелляционном рассмотрении жалоб на решения судей об избрании указанных мер пресечения – судом (определением) или судьей (постановлением): подписка о невыезде (ст. 102 УПК РФ); личное поручительство (ст. 103 УПК РФ); наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ); присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым (ст. 105 УПК РФ);

в) по постановлению следователя или дознавателя: подписка о невыезде (ст. 102 УПК РФ); личное поручительство (ст. 103 УПК РФ); наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ); присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (ст. 105 УПК РФ).

Как видно из приведенной классификации, меры пресечения, предусмотренные ст. 105.1–108 УПК РФ являются исключительной дискрецией судьи и суда. В то время как меры пресечения, предусмотренные ст. 102–105 УПК РФ, являются общей дискрецией следователя, дознавателя, судьи и суда. Однако вовлечение судебных органов в орбиту досудебного производства по уголовному делу в части избрания или изменения мер пресечения подозреваемому или обвиняемому, происходит по инициативе следователя или дознавателя.

При рассмотрении судом в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, жалоб на решения следователя или дознавателя об избрании входящих в их полномочия мер пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, возможно только признание их законными или незаконными. Полномочий на отмену или изменение мер пресечения в указанном порядке судья не имеет [6].

Так, защитник гр-на М., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 251 УК РФ, обжаловал в суд решение следователя об избрании его подзащитному меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, обосновывая свою жалобу тем, что следователь нарушил положение ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Суд, отказывая в удовлетворении жалобы защитника, указал, что он не вправе при ее рассмотрении в порядке ст. 125 УПК РФ давать указания следователю, который согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ является самостоятельным процессуальным лицом и уполномочен направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий [3].

В другом случае суд вовсе прекратил производство по жалобе обвиняемого Ф. на неоднократные отказы следователя в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения в виде залога на любую более мягкую по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 159 УК РФ. При этом суд апелляционной инстанции, отменив решение районного суда, мотивировал это тем, что вопросы, касающиеся избрания и применения к

подозреваемому, обвиняемому залого, не могут служить предметом проверки и оценки суда в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. По результатам обжалования данного решения в кассационном порядке оно было оставлено без изменения [8].

Таким образом, в результате исследования порядка избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам, действующих без судебного решения, обоснован ряд выводов, имеющих значение в современных правовых реалиях.

1. При избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в каждом случае необходимо устанавливать его род занятий, профессию и сферу осуществления труда, что свидетельствует в том числе об определении признаков предпринимательской деятельности (ст. 99 УПК РФ). При этом обстоятельства, связанные с наличием правоотношений в сфере предпринимательской деятельности, при выборе меры пресечения имеют двойное значение. Во-первых, это позволяет в общем плане определить наличие условий, упоминаемых в ст. 99 УПК РФ, и, во-вторых, дает возможность использовать ограничения для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, отраженные в ч. 1.1 ст. 108 Кодекса.

2. В ч. 1 ст. 97 УПК РФ необходимо внести уточняющие изменения в части указания на судью как отдельного субъекта, полномочного на избрание подозреваемому или обвиняемому меры пресечения.

3. Меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства – это не исключительная дискреция следователя и дознавателя. По судебному решению может быть избрана любая предусмотренная уголовно-процессуальным законом мера пресечения, а не только на избрание которой в данном порядке прямо указано в законе.

4. При рассмотрении судом в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, жалоб на решения следователя или дознавателя об избрании входящих в их полномочия мер пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, возможно только признание их законными или незаконными. Полномочий по отмене или изменению мер пресечения в указанном порядке судья не имеет.

Список источников

1. Апелляционное постановление судьи Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 16 января 2015 г. по делу № 22К-103/2015 // Архив Верховного Суда Республики Саха (Якутия). 2015.

2. Гриненко А. В. Соотношение понятий «суд» и «судья» в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский судья. 2016. № 9. С. 25–29.

3. Определение Челябинского областного суда от 21 марта 2019 г. по делу № 10К-1305/2019 // Архив Челябинского областного суда. 2019.

4. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 августа 2023 г. по делу № 88-

27355/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2024).

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. № 294. 27.12.2013.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 27. 18.02.2009.

7. Постановление Псковского городского суда Псковской области от 26 ноября 2015 г. по делу № 1-379/2015 // Архив Псковского городского суда Псковской области. 2015.

8. Постановление Московского областного суда от 26 мая 2017 г. // Архив Московского областного суда. 2017.

9. Ткачева Н. В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 23 с.

10. Хорьяков С. Н. Процессуальная самостоятельность следователя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 23 с.

11. Чернова С. С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. С. 103–110.

12. Schmid N. Grundriss des schweizerischen Strafprozessrechts. Zurich / St. Gallen, 2013. 516 p.

References

1. Appeal decision of the judge of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) of January 16, 2015 in case No. 22K-103/2015 // Archive of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia). 2015.

2. Grinenko A. V. The ratio of the concepts of «court» and «judge» in Russian criminal procedure legislation // Russian judge. 2016. № 9. P. 25–29.

3. Determination of the Chelyabinsk Regional Court of March 21, 2019 in case № 10К-1305/2019 // Archive of the Chelyabinsk Regional Court. 2019.

4. Determination of the Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction of August 3, 2023 in case № 88-27355/2023 // LRS «ConsultantPlus» (accessed: 04.02.2024).

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013 №. 41 «On the practice of the application by the courts of legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest, bail and prohibition of certain actions» // Rossiyskaya Gazeta, № 294, 27.12.2013.

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 10, 2009 № 1 «On the practice of consideration by the courts of complaints in accordance with Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta, № 27, 18.02.2009.

7. Decision of the Pskov City Court of the Pskov Region of November 26, 2015 in case № 1-379/2015 // Archive of the Pskov City Court of the Pskov Region. 2015.

8. Decision of the Moscow Regional Court of May 26, 2017 // Archive of the Moscow Regional Court. 2017.

9. Tkacheva N. V. Theory and practice of preventive measures not related to detention : author. dis. ... cand. jurid. sciences. Chelyabinsk, 2003. 23 p.

10. Khoryakov S. N. Procedural independence of the investigator : autoref. dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2006. 23 p.

11. Chernova S. S. A new measure of restraint in the criminal procedure legislation of the Russian Federation // Legal science and law enforcement practice. 2018. P. 103–110.

12. Schmid N. Grundriss des schweizerischen Strafprozessrechts. Zurich / St. Gallen, 2013. 516 p.

Информация об авторе

А. Д. Жиделев – заместитель начальника Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Брянской области, соискатель Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Information about the author

A. D. Zhidelev – Deputy Head of the Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Office of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Bryansk Region, Applicant of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky.

Статья поступила в редакцию 08.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 08.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Оперативно-розыскная деятельность. Под ред. Н. А. Кузьмина, Л. Л. Тузова, И. А. Климова. Учебник. 8-е изд., перераб. и доп. 447 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Изложены базовые положения теории оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и других вопросов, не составляющих государственную тайну.

В основе учебника – Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

Научная статья

УДК 341.1/8

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-71-78>

EDN: <https://elibrary.ru/hymcbb>

НИОН: 2015-0066-5/24-109

MOSURED: 77/27-011-2024-05-308

Сочетание международно-правового и национального регулирования реадмиссии (на примере Российской Федерации)

Ольга Игоревна Жукова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

olgaj626@yandex.ru

Аннотация. Незаконная миграция продолжает оставаться крайне распространенным негативным социально-правовым явлением, представляющим угрозу национальной безопасности целого ряда развитых государств, в числе которых находится и Российская Федерация. Несмотря на то, что государством в лице своих компетентных органов принимается комплекс мер, направленных на ужесточение иммиграционной политики и законодательства, на современном этапе требуется также совершенствование механизмов высылки незаконных мигрантов. Рeadмиссия представляет собой относительно новую процедуру международного права, отличающуюся большей эффективностью по сравнению со смежными. При этом реадмиссия, являясь трансграничной процедурой, характеризуется сочетанием международного и национального регулирования.

Ключевые слова: реадмиссия, незаконная миграция, борьба, международное сотрудничество, принцип невысылки, Содружество Независимых Государств, МВД России

Для цитирования: Жукова О. И. Сочетание международно-правового и национального регулирования реадмиссии (на примере Российской Федерации) // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 71–78. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-71-78>. EDN: HYMCBB.

Original article

Combination of international legal and national regulation of readmission (using the example of the Russian Federation)

Olga I. Zhukova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

olgaj626@yandex.ru

Abstract. Illegal migration continues to be an extremely widespread negative social and legal phenomenon that poses a threat to the national security of a number of developed countries, including the Russian Federation. Despite the fact that the state, represented by its competent authorities, is taking a set of measures aimed at tightening immigration policy and legislation, at the present stage it is also necessary to improve the mechanisms for the expulsion of illegal migrants. Readmission is a relatively new procedure of international law, which is more effective than related ones. At the same time, readmission, being a cross-border procedure, is characterized by a combination of international and national regulation.

Keywords: readmission, illegal migration, struggle, international cooperation, principle of non-refoulement, Commonwealth of Independent States, Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Zhukova O. I. Combination of international legal and national regulation of readmission (using the example of the Russian Federation). Bulletin of economic security. 2024;(5):71–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-71-78>. EDN: HYMCBB.

На сегодняшний день реадмиссия выступает одним из наиболее эффективных и новых инструментов борьбы с незаконной миграцией в международном пра-

ве. Особенности, отличающими ее от иных смежных механизмов являются, во-первых, реализация только на основании заключенного двухстороннего договора

© Жукова О. И., 2024

между первичными субъектами международного права; во-вторых, сопряженность с обязанностью запрашиваемого государства принять передаваемое лицо; в-третьих, трансграничность, т. е. реадмиссия инициируется на территории одного государства и заканчивается на территории другого, при этом может реализовываться через территорию третьего (транзитного государства) в случае наличия соответствующего соглашения; в-четвертых, осуществление передачи иностранного гражданина (или лица без гражданства) может быть реализовано в государство гражданской принадлежности лица, государство постоянного места жительства или в государство, с территории которого лицо въехало; в-пятых, возможность передачи по реадмиссии несовершеннолетних без сопровождения родителей/законных представителей, а также лиц, имеющих различные заболевания, психические отклонения, инвалидность. Рeadмиссия представляет собой одну из форм высылки, при этом предварительный этап ее осуществления характеризуется направлением запросов запрашивающим государством в запрашиваемое для установления их волеизъявления.

Из-за своей трансграничности правовое регулирование реадмиссии осуществляется на международном и национальном уровне. Так, наряду с другими источниками международного права, в основу регулирования реадмиссии положены общие принципы, закрепленные в основополагающих актах. В частности, наиболее актуальными являются: принцип обязанности государств сотрудничать друг с другом, принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву, принцип уважения прав человека и основных свобод. Так, реадмиссия как трансграничная процедура, которая может реализоваться только на основании двустороннего соглашения между первичными субъектами международного права, тесно взаимосвязана с принципом государств сотрудничать друг с другом (для заключения соглашения, согласования условий реализации реадмиссии и др.), а впоследствии – добросовестным исполнением взятых на себя международных обязательств по передаче-приему лиц (незаконных мигрантов), нарушавших национальное законодательство по вопросам миграции государств – сторон соглашений. К тому же реадмиссия является процедурой, сопряженной с силой государственного принуждения, при реализации которой происходит правомерное ограничение прав и свобод человека, однако нередко случаи их нарушения – именно поэтому принцип уважения прав человека и основных свобод также играет немаловажную роль. Например, право человека на свободу передвижения и выбор места жительства закреплено в ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966) и иных актах, при этом данное положение может быть применено только в том случае, если лицо легально находится на территории государства [2, ст. 12].

Немаловажную роль играет принцип невысылки, который закреплен в обычном и договорном международном праве, являясь нормой *jus cogens* [1, п. 1 ст. 33; 3, п. 1 ст. VII; 4, п. 1 ст. 3]. Изначально принцип невысылки распространялся исключительно на беженцев и лиц, нуждающихся в защите, официально получивших данные статусы, однако впоследствии он трансформировался и стал охватывать случаи, когда лицо нелегально пребывает на территории государства назначения и подает ходатайство – т. е. официально еще не получило какой-либо статус. Г. Гудвин-Гилл отметил, что под нарушение принципа невысылки стали также подпадать ситуации, при которых потенциальному беженцу (или бенефициару защиты) отказывают в приеме на территорию государства назначения [24, с. 122]. Помимо этого, при реализации реадмиссии может происходить нарушение принципа единства семьи, закрепленного в ряде основополагающих международных правовых актов. Так, наличие у незаконного мигранта членов семьи на территории государства назначения, которые имеют легальные основания для пребывания/проживания в этом государстве не является основанием для приостановления/прекращения процедуры реадмиссии, однако, если у членов семьи также отсутствуют легальные основания для пребывания/проживания, то в отношении них инициируются отдельные процедуры реадмиссии – речь о коллективной высылке в данном случае не идет.

Если обратиться к актам, принятым под эгидой СНГ, можно заметить, что нет ни одного самостоятельного документа, посвященного реадмиссии – она рассматривается только в контексте борьбы с незаконной миграцией. Например, в Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции указано, что всем участникам требуется заключить соглашения о реадмиссии между друг другом [10, ст. 9]. Аналогичная тенденция отмечается и в международно-правовых актах, разработанных ШОС, ОДКБ, ЕАЭС. Несомненно, основоположниками реадмиссии как таковой выступают государства – члены Европейского союза, однако в рамках данного исследования не будем останавливаться на актах, принятых под эгидой ЕС, они подробно рассмотрены в трудах других ученых.

Сами соглашения о реадмиссии представляют собой акты двустороннего уровня, заключенные между государствами. Все договоры, подписанные с одной стороны Российской Федерацией, имеют типовой вид. Соглашения о реадмиссии обычно определяют все требующиеся для реализации процедуры термины, выделяют категории лиц, которые подлежат реадмиссии (например, в одних соглашениях передаваться могут только граждане сторон (или лица без гражданства, являющиеся на момент инициации процедуры гражданами сторон) (Соглашение России и Вьетнама о реадмиссии [5, п. 1 ст. 2]), а в других – исключительно иностранные

граждане и лица без гражданства (Соглашение России и Беларуси о реадмиссии [7, пп. 1–3 ст. 2]) и др. Обычно к соглашению о реадмиссии заключается исполнительный протокол, содержащий все процедурные аспекты – например, закрепляющий компетентные органы сторон, перечень документов для установления и подтверждения гражданства передаваемого лица, образцы бланков и др. При этом реадмиссия может быть предусмотрена и другими (непрофильными) договорами – например, положения о реадмиссии содержатся в Соглашении между Россией и Китаем о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией [6, п. «е» ст. 6] и др., а сами соглашения о реадмиссии могут иметь разные наименования, например, Соглашение Российской Федерации и КНДР о передаче и приеме лиц, незаконно въехавших и незаконно пребывающих на территории Российской Федерации и КНДР (2016) вообще не содержит термина «реадмиссия», однако предусматривает так называемую процедуру передачи и приема, которая по всем характеристикам идентична реадмиссии [8].

Если обратиться к рекомендательным актам по вопросам реадмиссии, можно отметить, что на универсальном уровне предпринимались попытки выработки унифицированного подхода к высылке (в том числе и реадмиссии) и ее регулированию, но на сегодняшний день они все были неудачными, в частности, самой заметной из них являлись проекты статей о высылке, разработанные Комиссией международного права ООН, которые так и не были приняты. Однако на универсальном уровне был утвержден Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (2018), который предусматривает «...сотрудничество в целях обеспечения безопасного и достойного возвращения и реадмиссии...» [9, цель 21]. Для реализации данного сотрудничества Договор предусматривает перечень мер, включающий расширение договоренностей о реадмиссии и подготовку рамочных актов, поощрение институционального взаимодействия между государствами, обеспечение и защиту прав человека (в особенности – детей) при реализации реадмиссии.

Под эгидой СНГ в 2004 г. была создана Совместная комиссия государств – членов Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией (СКБНМ), которая совместно с Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ (МПА СНГ) занимается созданием и совершенствованием модельного законодательства по общим вопросам миграции и борьбы с незаконной миграцией, где также имеет место и реадмиссия. Профильными актами выступают Модельное соглашение по реадмиссии (2012) [11], создание которого обусловлено возросшей практикой заключения государствами – участниками СНГ двусторонних соглашений между друг другом и желанием унифицировать их вид, упростив тем самым процедурные вопросы, предшествующие подписанию акта; и Методические рекомендации по заключению

и практической реализации международных договоров о реадмиссии государствами – участниками СНГ (2023) [12], подготовленные компетентными органами Российской Федерации и Республики Беларусь, которые предусматривают рекомендации по подготовке новых соглашений о реадмиссии и исполнению уже заключенных.

Помимо этого, при взаимодействии СКБНМ и МПА СНГ были разработаны Рекомендации по гармонизации национального законодательства в сфере борьбы с незаконной миграцией (2009), модельные законы «О миграции» (2015), «О миграции трудовых ресурсов» (2015) и Модельный миграционный кодекс для государств – участников СНГ (2021). Во всех вышеперечисленных актах содержатся отдельные положения о реадмиссии.

В национальном законодательстве Российской Федерации регулирование реадмиссии появилось с вступлением в силу Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 400-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии» [18]. В частности, данный Федеральный закон внес изменения в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», КоАП РФ, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», добавив во все вышеперечисленные акты положения о реадмиссии и ее регулировании.

Так, в Федеральном законе «О порядке выезда из Российской Федерации и порядке въезда в Российскую Федерацию» закреплено, что въезд лица может осуществляться «...на основании решения о реадмиссии <...> или проездного документа для целей реадмиссии, предусмотренного указанных международным договором» [13, ст. 25.13]. В Воздушном кодексе Российской Федерации указано, что лицу, подлежащему приему или передаче в соответствии с международным договором о реадмиссии, не может быть отказано в воздушной перевозке при условии, что она является единственным способом транспортного сообщения между Российской Федерацией и пунктом отправления/назначения [14, п. 6 ст. 107.1]. В соответствии с Федеральным законом «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» все лица (иностранцы граждане и лица без гражданства), подпадающие под действие международных договоров о реадмиссии, подлежат обязательному дактилоскопированию [15, п. «з» ст. 9].

В КоАП РФ было добавлено положение, касающееся введения административной ответственности за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства обязательных правил, связанных с реализацией реадмиссии, или неосуществлением добро-

вольного выезда за пределы Российской Федерации в случае, если в отношении лица прекращена процедура реадмиссии. К таким нарушениям законодателем относятся: самовольное оставление медицинской организации, специального учреждения или иного учреждения, в которое лицо (иностранное гражданство или апатрид) помещается для реализации реадмиссии, а также оставление транспортного средства, которое используется для доставки лица в вышеперечисленные учреждения или иного перемещения для целей реадмиссии; неосуществление лицом, в отношении которого принято решение о прекращении реадмиссии, добровольного выезда за пределы Российской Федерации; несоблюдение условий и порядка содержания в специальном учреждении, повлекшее нарушение санитарных норм, правил пожарной безопасности или сохранности имущества, нарушение прав и свобод других лиц, унижение их человеческого достоинства, создание угроз собственному здоровью или жизни и других лиц; те же действия, сопряженные с невыполнением законных требований сотрудников специальных учреждений или должностных лиц [16, ст. 18.18].

Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» содержит нормы, регулирующие преимущественно содержание лица, подлежащего реадмиссии, в специальных учреждениях МВД России, и не только – помимо этого Федеральный закон закрепляет перечень компетентных органов, ведающих вопросами реадмиссии, основания приостановления и прекращения процедуры, аспекты реализации добровольного выезда в случае вынесения решения о прекращении реадмиссии в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства [17, ст.ст. 32.2, 32.4–32.5]. К тому же Федеральный закон фиксирует, что решение о нежелательности пребывания (проживания), которое может быть вынесено практически всеми органами исполнительной власти Российской Федерации (в контексте ст. 31 – органами юстиции (ФСИН России) в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся в местах лишения свободы), служит основанием для инициации процедуры реадмиссии после отбывания лицом наказания, назначенного по приговору суда [17, ст. 31].

Процедурные аспекты помещения лица в специальное учреждение для целей реадмиссии (например, подача административного искового заявления, продление сроков содержания, рассмотрение административного дела и др.) закреплены в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации.

Отдельным аспектам реализации реадмиссии посвящены также и подзаконные правовые акты – например, постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 1306 утверждает Правила содержания лиц, подлежащих реадмиссии, в специальных учреждениях [19], а постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2016 г. № 1220 определяет

порядок, правила и формы взаимодействия МВД России и ФСБ России при реализации международных договоров о реадмиссии [20]. Нельзя не упомянуть такие ведомственные акты, как совместный приказ МВД России и ФСБ России от 28 декабря 2018 г. № 891/665 «О форме проездного документа для целей реадмиссии (в том числе реадмиссии по ускоренной процедуре) и порядке его оформления и выдачи», где представлены образцы самих документов (контрольных талонов), описаны процедурные аспекты их подготовки и оформления. Помимо этого, к приказу приложены два справочника, необходимые для корректных переводов документов для целей реадмиссии [21].

Основополагающим является приказ МВД России от 24 сентября 2020 г. № 669 «Об утверждении Порядка реализации международных договоров Российской Федерации о реадмиссии Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами и специальными учреждениями, предназначенными для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии, и Порядка прекращения процедуры реадмиссии в связи с добровольным выездом иностранного гражданина или лица без гражданства из Российской Федерации», определяющего последовательность действий МВД России и его территориальных органов, специальных учреждений для реализации международных договоров Российской Федерации о реадмиссии; порядок, сроки, образцы внутренних документов, необходимых для передачи иностранного гражданина, лица без гражданства в порядке процедуры реадмиссии, приема гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства, проживающего или въехавшего с территории России в другое государство; механизм транзита лиц, подлежащих реадмиссии, через территорию Российской Федерации и др. Помимо этого, в приказе рассмотрены аспекты взаимодействия территориальных органов МВД России, иницирующих и подготавливающих процедуру реадмиссии, с ГУВМ МВД России и специальными учреждениями МВД России, а также ГУВМ МВД России с ФСБ России, ГИАЦ МВД России, компетентными органами иностранных государств и др. В связи с тем, что государства определяют собственные сроки и условия осуществления реадмиссии в двухстороннем порядке, приказ содержит только так называемые внутренние сроки, актуальные преимущественно при взаимодействии государственных органов и ведомств Российской Федерации [22].

Из-за сложившейся на современном этапе критической ситуации с незаконной миграцией в Российской Федерации возникла необходимость модернизации национальной нормативной правовой базы, что привело к созданию проекта федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц

без гражданства», который предполагал урегулирование широкого перечня вопросов, касающихся порядка въезда и выезда в (из) Российскую(ой) Федерацию(ии); национального миграционного режима; миграционного учета; трудовой деятельности иностранных граждан; надзора за пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства; мер воздействия на иностранных граждан и лиц без гражданства и др. К тому же, в проекте предполагалось осветить вопросы социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации. Помимо этого, в законопроекте содержится принцип невысылки. Отмечается, что гл. 22 посвящена реадмиссии – при этом, имеется определение данной процедуры: «реадмиссия – передача в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии запрашивающим государством и принятие запрашиваемым государством иностранных граждан, въезд, пребывание или проживание в запрашивающем государстве которых признаны не соответствующими» [23, проект п. 1 ст. 124]. Помимо явных тавтологий, в данном определении из категории лиц, подлежащих реадмиссии, исключены лица без гражданства, что, по нашему мнению, является явной юридической ошибкой. В целом полагаем, что на современном этапе не требуется «национального» определения реадмиссии – государства на основании двусторонних договоренностей самостоятельно разрабатывают определение данного механизма, закрепляя его в соглашениях. Наличие национального определения может в будущем порождать коллизии и неточности, что пагубно скажется на правовом регулировании реадмиссии.

По нашему мнению, проект федерального закона закрепляет слишком широкий перечень вопросов, что негативно сказывается на его проработанности и завершенности – попытки законодателя предусмотреть абсолютно все аспекты и проработать вопросы, связанные с въездом, выездом, пребыванием (проживанием) иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российской Федерации, привели к неточной терминологии (по крайней мере в проектах статей, касающихся высылки в целом и реадмиссии в частности), что в том числе послужило причиной непринятия закона на сегодняшний день. При этом сложившиеся в государстве условия, связанные с увеличением незаконных миграционных потоков, повышением уровня преступности, состоящей из тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых мигрантами и др., свидетельствуют о необходимости ужесточения национального миграционного законодательства.

Таким образом, регулирование реадмиссии, представляющей собой уникальный трансграничный механизм борьбы с незаконной миграцией, характеризуется сочетанием норм, положений актов международного права разных уровней и нормативных правовых актов Российской Федерации. В основу регулирования реадмиссии на универсальном уровне положены базовые

международно-правовые акты, касающиеся обеспечения и защиты прав человека, основные принципы международного права. На региональном уровне реадмиссия рассматривается исключительно в контексте борьбы с незаконной миграцией, однако существует несколько документов, относящихся к так называемому soft law, которые носят рекомендательный характер и могут быть использованы при заключении новых соглашений о реадмиссии между государствами – участниками СНГ и исполнении уже взятых на себя государствами обязательств. Основные вопросы, относящиеся к реализации реадмиссии, срокам, категориям лиц, подлежащих данной процедуре, компетентным органам и др., решаются в двухстороннем порядке в рамках заключенных между первичными субъектами международного права соглашений и исполнительных протоколов к ним. При этом сама процедура реадмиссии может быть предусмотрена не только профильными соглашениями, но и договорами в сфере борьбы с незаконной миграцией и др. Национальное же регулирование реадмиссии предусматривает закрепление внутренних аспектов и процедурных вопросов, характерных для взаимодействия государственных органов и ведомств при реализации данного механизма.

Список источников

1. Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml/
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml/
3. Протокол, касающийся статуса беженцев от 31 января 1967 г. // URL: <https://base.garant.ru/2540375/>
4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml/
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о реадмиссии от 27 октября 2008 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45516/
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией от 22 марта 2013 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44428/
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о реадмиссии от 15 ноября 2013 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44280/

8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о передаче и приеме лиц, незаконно въехавших и незаконно пребывающих на территории Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики от 2 апреля 2016 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43686/

9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2018 г. A/73/L.66 Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции // URL: https://migrationnetwork.un.org/sites/g/files/tmzbd1416/files/docs/gcm_russian.pdf/

10. Концепция сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции от 16 сентября 2004 г. // URL: <https://cis.minsk.by/page/428/>

11. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 23 ноября 2012 г. № 38-12 «Модельное соглашение по реадмиссии» // URL: <https://ialm.ru/doc/f13.pdf/>

12. Методические рекомендации по вопросам заключения и практической реализации международных договоров о реадмиссии с государствами – участниками Содружества Независимых Государств от 11 декабря 2023 г. (официально не опубликованы).

13. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/

14. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/

15. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/179140/>

16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

17. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/

18. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 400-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34428/>

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 1306 «Об утверждении

Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии» (с изм. и доп. от 17.08.2021) // URL: <https://base.garant.ru/70555962/>

20. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2016 г. № 1220 «О порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации при реализации международных договоров Российской Федерации о реадмиссии» // URL: <https://base.garant.ru/71546950/>

21. Приказ МВД России и ФСБ России от 28 декабря 2018 г. № 891/665 «О форме проездного документа для целей реадмиссии (в том числе реадмиссии по ускоренной процедуре) и порядке его оформления и выдачи» // URL: <https://base.garant.ru/72160720/>

22. Приказ МВД России от 24 сентября 2020 г. № 669 «Об утверждении Порядка реализации международных договоров Российской Федерации о реадмиссии Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами и специальными учреждениями, предназначенными для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии, и Порядка прекращения процедуры реадмиссии в связи с добровольным выездом иностранного гражданина или лица без гражданства из Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74865402/>

23. Проект Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=113698/>

24. Goodwin-Gill G. S. The refugee in international law. Oxford : Oxford University Press, 1996.

References

1. Convention relating to the Status of Refugees of July 28, 1951 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml/

2. International Covenant on Civil and Political Rights of December 16, 1966 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml/

3. Protocol concerning the status of refugees of January 31, 1967 // URL: <https://base.garant.ru/2540375/>

4. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment of December 10, 1984 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml/

5. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Socialist Republic of Vietnam on readmission of October 27, 2008 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45516/

6. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on cooperation in the fight with illegal migration of March 22, 2013 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44428/

7. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on readmission of November 15, 2013 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44280/

8. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Democratic People's Republic of Korea on the transfer and reception of persons who illegally entered and illegally stayed on the territory of the Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea of April 2, 2016 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43686/

9. Resolution of the UN General Assembly of December 19, 2018 A/73/L.66 Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration // URL: https://migrationnetwork.un.org/sites/g/files/tmzbd1416/files/docs/gcm_russian.pdf

10. Concept of cooperation between member states of the Commonwealth of Independent States in combating illegal migration of September 16, 2004 // URL: <https://cis.minsk.by/page/428/>

11. Resolution of the Interparliamentary Assembly of Member States of the Commonwealth of Independent States of November 23, 2012 № 38-12 «Model Agreement on Readmission» // URL: <https://ialm.ru/doc/fi13.pdf>

12. Methodological recommendations on the conclusion and practical implementation of international agreements on readmission with member states of the Commonwealth of Independent States dated December 11, 2023 (not officially published).

13. Federal Law of August 15, 1996 № 114-FZ (as amended on August 4, 2023) «On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation» (as amended and additionally, entered into force on December 11, 2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/

14. Air Code of the Russian Federation of March 19, 1997 № 60-FZ (as amended on August 4, 2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/

15. Federal Law of July 25, 1998 № 128-FZ «On state fingerprint registration in the Russian Federation» // URL: <https://base.garant.ru/179140/>

16. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 № 195-FZ (as amended on November 27, 2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

17. Federal Law of July 25, 2002 № 115-FZ (as amended on July 10, 2023) «On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/

18. Federal Law of December 6, 2011 № 400-FZ «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the implementation of international treaties of the Russian Federation on readmission» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34428/>

19. Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2013 № 1306 «On approval of the Rules for the detention (stay) in special institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation or its territorial body of foreign citizens and stateless persons subject to administrative expulsion from the Russian Federation in the form forced expulsion from the Russian Federation, deportation or readmission» (as amended and supplemented on August 17, 2021) // URL: <https://base.garant.ru/70555962/>

20. Decree of the Government of the Russian Federation of November 19, 2016 № 1220 «On the procedure for interaction between the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Federal Security Service of the Russian Federation in the implementation of international treaties of the Russian Federation on readmission» // URL: <https://base.garant.ru/71546950/>

21. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the FSB of Russia of December 28, 2018 № 891/665 «On the form of a travel document for the purposes of readmission (including readmission under an accelerated procedure) and the procedure for its registration and issuance» // URL: <https://base.garant.ru/72160720/>

22. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of September 24, 2020 № 669 «On approval of the Procedure for the implementation of international treaties of the Russian Federation on readmission by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, its territorial bodies and special institutions intended for the detention of foreign citizens and stateless persons subject to administrative deportation outside the Russian Federation, deportation or readmission, and the Procedure for terminating the readmission procedure in connection with the voluntary departure of a foreign citizen or stateless person from the Russian Federation» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74865402/>

23. Draft Federal Law «On the conditions of entry (exit) and stay (residence) in the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons» // URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=113698/>

24. Goodwin-Gill G. S. The refugee in international law. Oxford : Oxford University Press, 1996.

Информация об авторе

О. И. Жукова – соискатель кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

O. I. Zhukova – Applicant of the Department of Human Rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 10.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 04.11.2024.

The article was submitted 10.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 04.11.2024.

Угрозы экономической безопасности и их предупреждение.
2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под. ред. В. В. Криворотова, Н. Д. Эриашвили. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования региональной экономической безопасности.

Определены и проанализированы основные угрозы региональной экономической безопасности России; обоснованы проявления угроз экономике регионов на различных этапах реформирования российской экономики, а также в современный период ее развития. Рассмотрены научные подходы к формированию индикаторов региональной экономической безопасности и их интерпретации; представлена комплексная методика оценки состояния угроз региональной экономической безопасности и приведены результаты диагностики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть рекомендовано специалистам органов государственной власти, регионального и местного управления, решающим вопросы управления экономикой и проблемы экономического развития территорий.

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-79-82>

EDN: <https://elibrary.ru/guwwqu>

НИОН: 2015-0066-5/24-110

MOSURED: 77/27-011-2024-05-309

Проблемы реализация прав и законных интересов умершего потерпевшего

Елизавета Юрьевна Замуруева

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия,
kibalinal456@yandex.ru

Аннотация. В УПК РФ отсутствует четкое указание на то, как должны поступать должностные лица в случае смерти потерпевшего и отсутствия у последнего близких людей и родственников (близких родственников). При этом одно из определяющих значений в части охраны интересов умершего физического лица и достижения задач уголовного судопроизводства имеет непосредственное участие в процессе дополнительных лиц, которые будут наделены полномочиями по реализации его прав и законных интересов. В этой связи автор приходит к выводу, что именно через деятельность прокурора государство способно обеспечить должный уровень защищенности прав потерпевшего.

Ключевые слова: потерпевший, представитель потерпевшего, прокурор, защита прав и интересов потерпевшего, естественная смерть потерпевшего, смерть потерпевшего от преступления

Для цитирования: Замуруева Е. Ю. Проблемы реализация прав и законных интересов умершего потерпевшего // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 79–82. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-79-82>. EDN: GUWWQU.

Original article

Problems realization of the rights and legitimate interests of the deceased victim

Elizaveta Yu. Zamurueva

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Orel, Russia,
kibalinal456@yandex.ru

Abstract. There is no clear indication in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on how officials should act in the event of the death of the victim and the absence of close people and relatives (close relatives) from the latter. At the same time, one of the defining values in terms of protecting the interests of a deceased individual and achieving the objectives of criminal proceedings is the direct participation in the process of additional persons who will be empowered to exercise their rights and legitimate interests. In this regard, the author concludes that it is through the activities of the prosecutor that the State is able to ensure an adequate level of protection of the rights of the victim.

Keywords: victim, victim's representative, prosecutor, protection of the rights and interests of the victim, natural death of the victim, death of the victim from a crime

For citation: Zamurueva E. Yu. Problems realization of the rights and legitimate interests of the deceased victim. Bulletin of economic security. 2024;(5):79–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-79-82>. EDN: GUWWQU.

Одним из назначений уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступных посягательств (ст. 6 УПК РФ).

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, ежегодно совершается более 2 млн преступлений. Так, в 2021 г. было зарегистрировано 2 004 404 преступлений [1], в 2022 г. – 1 966 795 пре-

ступлений [2], за 2023 г. – 1 947 161 преступлений [3]. В 2021–2022 гг. число лиц, признанных потерпевшими в результате преступных посягательств, по данным Росстата [4], составило 1 240 тысяч человек, или 845 на 100 тысяч человек. По данным МВД России, за 2023 г. от преступных посягательств погибли 21 046 человек.

© Замуруева Е. Ю., 2024

Несмотря на большое количество потерпевших от преступных посягательств и важную роль данного участника в уголовном процессе, анализ норм УПК РФ показал, что их права не всегда могут быть в полной мере реализованы.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является либо физическое лицо, которому был причинен вред (физический, имущественный и моральный), либо юридическое лицо, которое понесло убытки имущественного характера или репутационного. При этом Верховный Суд РФ подчеркивает, что независимо от возраста, принадлежности к гражданству и иных характеристик личности в случае причинения вреда, человек должен быть признан потерпевшим [5].

В. П. Божьев отмечает, что в понятие «потерпевший» входит два компонента – уголовно-правовой признак и уголовно-процессуальный [6, с. 80]. С данным мнением сложно не согласиться, так как уголовно-правовой признак, означает необходимость причинения вреда человеку для того, чтобы было основание признать его в качестве потерпевшего. Обязательным элементом является связь между преступным действием (бездействием) и причиненным вредом физическому лицу [7, с. 92]. В уголовно-процессуальный признак входят все условия, которые необходимы для того, чтобы человек получил процессуальный статус и мог участвовать в уголовном судопроизводстве. Верно отмечает коллектив ученых, что «...признание потерпевшим в процессуальном смысле служит лишь предпосылкой его участия в процессе» [8, с. 170].

Однако нередко бывают незаурядные случаи, когда в силу определенных обстоятельств во время производства по уголовному делу, наступает смерть потерпевшего в результате совершения преступных действий или по естественным причинам.

Если проанализировать понятие правоспособность, которое заключается в возможности иметь права и нести обязанности, то у умершего потерпевшего остается право на защиту своих нарушенных прав. При этом смерть потерпевшего влечет прекращение его дееспособности, а значит, и невозможность защиты прав, законных интересов, реализацию процессуального статуса, если только не предоставить данные процессуальные возможности другому лицу.

В качестве одной из правовых гарантий защиты личности ч. 8 ст. 42 УПК РФ предусматривает по уголовным делам о преступлениях, последствием которых стала смерть лица, возможность перехода прав умершего потерпевшего к близким родственникам и (или) близким лицам, а при отсутствии таковых или невозможности участия – к одному из родственников.

Исходя из буквального толкования ч. 8 ст. 42 УПК РФ потерпевшим может быть признано лицо, которое непосредственно пострадало от преступления. При этом УПК РФ не регламентирует вопросы перехода прав, законных интересов и обязанностей в случае, если смерть потерпевшего наступила не вследствие совершения пре-

ступления, а по иным, естественным причинам. В этой связи возникает вопрос, касающийся защиты прав и законных интересов умершего лица в данной ситуации.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации положения ч. 8 ст. 42 УПК РФ должны применяться и в случае наступления смерти потерпевшего по иным причинам, не связанным с преступным деянием [9]. С данным суждением, несомненно, следует согласиться, ведь даже после смерти необходимо восстановить его нарушенные права и достойное отношение.

Однако на практике нередко встречаются ситуации, когда у лица близких людей, родственников (близких) может не оказаться. Тогда возникает вопрос, как быть в данной ситуации должностным лицам, ведь на страницах закона ответ на этот вопрос отсутствует?

Приведем пример. В производстве дознавателя г. Энска находится уголовное дело, основанием для возбуждения которого послужили следующие обстоятельства: 3.01.2024 г. гражданин Ш., находясь в доме у гражданина К. тайно, из корыстных побуждений, совершил хищение мобильного телефона марки Huawei, стоимостью 4648 рублей, причинив последнему материальный ущерб. Учитывая достаточные данные, указывающие на признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ было возбуждено уголовное дело. Однако через несколько дней потерпевший К. умирает из-за сердечной недостаточности, тем самым побуждает дознавателя направить запросы о наличии у последнего всех лиц, перечисленных в ч. 8 ст. 42 УПК РФ, которых как оказалось у него отсутствуют.

По нашему мнению необходимо данный «правовой пробел» устранить с помощью закрепления норм, регулирующих защиту прав умершего потерпевшего, права которого при расследовании уголовного дела, никто из близких людей не может отстаивать.

Практика показывает, что нередко дознаватели, следователи, столкнувшись с такой проблемой, привлекают в качестве представителя потерпевшего лиц из числа администрации района, что противоречит положению Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29 июня 2010 г., где в п. 5 отражено, что к иным лицам, кроме указанных в ч. 8 ст. 42 УПК РФ (например, работникам органов социальной защиты населения, представителям администраций муниципальных образований), права потерпевших переходить не могут.

Если сослаться на ч. 1 ст. 45 УПК РФ, в которой отражена возможность представлять интересы потерпевшего адвокатом, то это также будет не совсем верно, так как необходимо ходатайство самого потерпевшего или опять же близких лиц.

В Толковом словаре русского языка под представителем понимается «лицо, которое действует по чьему-нибудь поручению, выражает чьи-нибудь интересы, взгляды»; а законный – как «основывающийся на законе» [10, с. 754]. Обращаясь к теории государства и права, для того чтобы возникли правоотношения долж-

ны существовать определенные юридические условия, к которым относятся закон и договор. Соответственно представлять интересы участника уголовного процесса можно либо на основании договора, либо в соответствии с нормами, закрепленными на законодательном уровне.

Если рассматривать первый случай с предоставлением права защищать и отстаивать права умершего физического лица на договорной основе, не представляется возможным, остается только вариант на законодательном уровне закрепить возможность представлять интересы потерпевшего кем-то из участников уголовного судопроизводства. В такой ситуации ведется логичным предоставить права лицам, должностным лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве.

Так, прокурор, представляя сторону обвинения и выполняя в судебном заседании функцию государственного обвинителя, может быть представлен как участник, который в случае наделения его соответствующими полномочиями сможет осуществить защиту прав умершего потерпевшего, права которого при расследовании уголовного дела, никто из близких людей не может отстаивать.

Д. Т. Арбули предлагалось в данном случае назначать адвоката-представителя потерпевшего, который должен был участвовать, при отсутствии у лица близких и не установлении личности потерпевшего [11, с. 25].

В российском уголовно-процессуальном законодательстве имеется четкое деление участников процесса на сторону обвинения и сторону защиты. Исходя даже из этого будет целесообразным представлять интересы умершего потерпевшего, при отсутствии у последнего родственников стороне обвинения, а не защиты.

В функции органов прокуратуры Российской Федерации входят помимо надзора за соблюдением закона и поддержания государственного обвинения, также представительство интересов граждан и государства в случаях, определенных законом. В указаниях Генерального прокурора РФ подчеркивается важная функция по восстановлению нарушенных прав граждан [12, с. 155–160]. Согласно п. 3 ст. 35 Закона о прокуратуре данный участник может вступить в дело в любой стадии уголовного процесса, если этого требует защита прав и законных интересов граждан.

Если обратиться к гражданскому законодательству, то в ситуации, когда человек по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим причинам не может отстаивать свои интересы, в этом случае прокурор по заявлению может воспользоваться процессуальными правами и обязанностями истца (ст. 45 ГПК РФ).

На наш взгляд, в случае, когда потерпевший умирает и нет возможности защитить его права и интересы близкими людьми, именно через деятельность прокурора государство способно обеспечить высокий уровень защищенности потерпевшего и гарантированности его прав.

Таким образом, неоднозначность правовой конструкции ч. 8 ст. 42 УПК РФ, создает проблемы практического и социального характера, что требует урегулированности и закрепления соответствующих норм в УПК РФ. По нашему мнению, защита прав потерпевшего лица от преступлений должна осуществляться и в случае невозможности участия физического лица в процессе, так как это соответствует назначению уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/?ysclid=lx1i240uxe623532132/>
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/?ysclid=lx1i4ri4e7267632715/>
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/?ysclid=lx1hxw58yw891326640/>
4. Социально положение и уровень жизни населения России. 2023 / статистический сборник. М., Росстат, 2023. 286 с.
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. № 147.
6. Божьев В. П. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию // Уголовное право. 2003. № 3. С. 79–80.
7. Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса. СПб. : Издательство «Юридический центр», 2015. 176 с.
8. Общая теория прав человека : учебник / И. А. Карташкин, Н. С. Колесова, А. М. Ларин [и др.]; отв. ред. Е. А. Лукашева. М. : Норма, 1996. 520 с.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2005. № 126.
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М. : Азъ Ltd, 1992. 960 с.
11. Арабули Д. Т. Изучение вопроса об обязательном участии представителя потерпевшего в уголовном процессе России // Администратор суда. 2009. № 3. С. 24–26.
12. Кравцова О. В., Блинова-Сычкарь И. В. Некоторые уголовно-процессуальные проблемы защиты прав

потерпевшего // Актуальные проблемы интеграции науки, образования и практики: сборник научных статей по итогам научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей, студентов, г. Волгоград, 26 апреля 2011 года. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2011. 339 с.

References

1. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January–December 2021 // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/?ysclid=lx1i240uxe623532132/>
2. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January–December 2022 // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/?ysclid=lx1i4ri4e7267632715/>
3. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January–December 2023 // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/?ysclid=lx1hxw58yw891326640/>
4. Social situation and standard of living of the Russian population. 2023 / statistical collection. M., Rosstat, 2023. 286 p.
5. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 29, 2010 № 17 (as amended on May 16, 2017) «On the practice of application by courts of norms regulating the participation of the victim in criminal proceedings» // Rossiyskaya Gazeta. 2010. № 147.

6. Bozhiev V. P. On the issue of ensuring the victim's access to justice // Criminal law. 2003. № 3. P. 79–80.

7. Yakimovich Yu. K. Participants in criminal proceedings. SPb. : Publishing house «Legal Center», 2015. 176 p.

8. General theory of human rights : textbook / I. A. Kartashkin, N. S. Kolesova, A. M. Larin [et al.]; resp. ed. E. A. Lukasheva. M. : Norma, 1996. 520 p.

9. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 18, 2005 № 131-O «At the request of the Volgograd Garrison Military Court to verify the constitutionality of part eight of Article 42 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2005. № 126.

10. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language: 72,500 words and 7,500 phraseological expressions / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. M. : Az Ltd, 1992. 960 p.

11. Arabuli D. T. Study of the issue of mandatory participation of the victim's representative in the criminal process of Russia // Court Administrator. 2009. № 3. P. 24–26.

12. Kravtsova O. V., Blinova-Sychkar I. V. Some criminal procedural problems of protecting the rights of the victim // Current problems of integration of science, education and practice: a collection of scientific articles based on the results of a scientific and practical conference of faculty, graduate students, applicants, students, Volgograd, April 26, 2011. Volgograd : Volgograd Scientific Publishing House, 2011. 339 p.

Информация об авторе

Е. Ю. Замуруева – преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук.

Information about the author

E. Yu. Zamurueva – Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 10.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 04.11.2024.

The article was submitted 10.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 04.11.2024.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-83-88>

EDN: <https://elibrary.ru/ftxowm>

НИОН: 2015-0066-5/24-111

MOSURED: 77/27-011-2024-05-310

Юридический анализ преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки

Дмитрий Александрович Иванов¹, Мадина Муссаевна Макаренко²

¹ Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия,
ida_2008_79@mail.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
mak72-00@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с квалификацией уголовно наказуемых деяний, совершаемых путем дистанционного хищения денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки. Материалами исследования послужили статистические данные, научные труды и материалы расследованных уголовных дел.

Установлено, что современная распространенность электронных способов общения, дальнейшее развитие научно-технического прогресса оказывают прямое воздействие на преступность, облегчая совершение криминальных действий и нанося огромный вред такому объекту преступного посягательства, как складывающиеся отношения собственности. С позиций уголовно-правовой теории и правоприменительной практики авторами установлено, что объективная сторона дистанционного мошенничества, совершаемого под предлогом вложений в инвестиционные рынки, характеризуется комплексом активных криминальных действий по изъятию, обособлению и обращению в пользу виновного либо других лиц денежных средств трейдера-инвестора с целью их хищения. Авторами сформулирован вывод о том, что характер и размер вреда, причиненного жертве мошенников, определяется, исходя из суммы, которая была вложена им в инвестиции под контролем брокера-мошенника. При этом отмечается, что при доказывании данного обстоятельно на практике возникают определенные трудности.

Ключевые слова: квалификация преступлений, хищение, денежные средства, инвестиции, инвестиционная деятельность, криптовалюта, мошенничество, возбуждение уголовного дела, следственные действия

Для цитирования: Иванов Д. А., Макаренко М. М. Юридический анализ преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 83–88. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-83-88>. EDN: FTXOWM.

Original article

Legal analysis of crimes related to remote theft of funds under the pretext of investing in investment markets

Dmitry A. Ivanov¹, Madina M. Makarenko²

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
ida_2008_79@mail.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
mak72-00@mail.ru

Abstract. The issues related to the qualification of criminal acts committed through remote theft of funds under the pretext of investing in investment markets are being considered. The research materials included statistical data, scientific works and materials from investigated criminal cases.

It has been established that the modern prevalence of electronic methods of communication, the further development of scientific and technological progress have a direct impact on crime, facilitating the commission of criminal acts and causing enormous harm to such an object of criminal encroachment as emerging property relations. From the standpoint of criminal

© Иванов Д. А., Макаренко М. М., 2024

law theory and law enforcement practice, the authors have established that the objective side of remote fraud committed under the pretext of investing in investment markets is characterized by a complex of active criminal actions to seize, separate and turn in favor of the culprit or other persons the funds of a trader-investor for the purpose of their thefts. The authors formulated the conclusion that the nature and extent of the harm caused to the victim of the fraudsters is determined based on the amount that was invested by him in investments under the control of the fraudulent broker. It is noted that when proving this in detail in practice, certain difficulties arise.

Keywords: qualification of crimes, theft, funds, investments, investment activities, cryptocurrency, fraud, initiation of a criminal case, investigative actions

For citation: Ivanov D. A., Makarenko M. M. Legal analysis of crimes related to remote theft of funds under the pretext of investing in investment markets. Bulletin of economic security. 2024;(5):83–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-83-88>. EDN: FTXOWM.

Анализ криминальных деяний, являющихся предметом исследования настоящей работы, предполагает необходимость раскрытия содержания некоторых специальных терминов, используемых в данной сфере экономики.

Прежде всего, следует разобраться с понятиями «инвестиции» и «инвестиционная деятельность». Согласно действующему законодательству инвестиции представляют собой денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные и иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Соответственно инвестиционная деятельность реализуется путем вложения инвестиций и осуществления практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [6].

Отметим, что в научной доктрине нет единообразия по поводу токования данных понятий [2, с. 321–322]. Обобщение же существующих определений позволяет сделать вывод о том, что в широком смысле указанные материальные субстраты выступают в качестве средства обеспечения механизма финансирования роста и развития экономики страны; в узком смысле – это любой инструмент, в который можно вложить деньги, рассчитывая на результат их сохранения или приумножения.

Рынок инвестиционных товаров (объектов финансовых вложений) как экономическое явление включает в себя несколько составных элементов, главными из которых выступают: инвестиционный спрос, предложение, конкуренция, цена и объем продаж.

Объектами инвестиционной деятельности являются: вновь создаваемые и модернизируемые основные фонды, оборотные средства, ценные бумаги, земля и пр. По отраслевому признаку выделяют инвестиции в различные отрасли экономики, такие как: промышленность (топливная, энергетическая, химическая, нефтехимическая, пищевая, легкая, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, черная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка, добыча драгоценных металлов и камней и др.), сельское хозяйство, строительство, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, общественное питание и пр. [1, с. 57–58].

В зависимости от оперируемых ценностей различают три типа инвестиций: реальные, финансовые, интеллектуальные.

Реальные инвестиции включают вложения средств в материальные активы (вещественный капитал: здания, оборудование, товарно-материальные запасы и др.) и нематериальные активы (патенты, лицензии, «ноу-хау» и др.).

Под финансовыми инвестициями понимаются вложения в ценные бумаги (акции, векселя, облигации и др.), целевые банковские вклады, депозиты и т. д.

Интеллектуальные инвестиции – это вложения средств в творческий потенциал общества, объекты интеллектуальной собственности, вытекающие из авторского, изобретательского и патентного права.

К основным рынкам, на которых осуществляются финансовые инвестиции, относятся: фондовый (акции, облигации, фьючерсы, опционы); валютный (основу составляет мировой межбанковский рынок FOREX); драгоценных металлов и сплавов (золото, серебро, платина и палладий; криптовалют (биткоины и пр.).

Вместе с тем, следует отметить, что современная распространенность электронных способов общения, дальнейшее развитие научно-технического прогресса оказывают прямое воздействие на преступность, облегчая совершение криминальных действий и нанося огромный вред такому объекту преступного посягательства, как складывающиеся отношения собственности.

Собственность представляет собой определенный субстрат, с которым индивид сталкивается в различных сферах личной и общественной жизни. В большинстве своем это овеществленный предмет. Отношение к последнему отражает такая категория как право, раскрывающаяся в положениях ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации. По поводу собственности на законодательном уровне задекларирован комплекс правомочий по владению, пользованию и распоряжению данным объектом.

Практика свидетельствует, что развитие интернет-технологий, с одной стороны, способствовало появлению возможности у собственников денежных средств удаленного пользования своим капиталом, а также его приумножения путем инвестирования в различные бизнес-сферы и коммерческие проекты. С другой, это послужило и появлению новых криминальных способов

незаконного завладения имуществом рядовых граждан и организаций (дистанционно, т. е. без непосредственного контакта с потерпевшим или его представителями).

Большая часть таких действий на практике подпадает под признаки преступления, предусмотренного чч. 4–7 ст. 159 УК РФ (мошенничество). Так, например, в 2022 г. было зарегистрировано 249 929 преступлений, квалифицированных органами предварительного расследования как мошенничество, совершенное с использованием возможностей сети Интернет, большая часть которых выявлена сотрудниками ОВД (249 290), в том числе уголовного розыска (125 217), следственных органов (29 436) и подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (46) [5].

Изложенное выше позволяет утверждать, что непосредственным объектом рассматриваемого вида мошенничества является группа общественных отношений, регулирующих осуществление финансовых операций по инвестированию, конечной целью которых выступает получение прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Общественная опасность криминальных деяний, совершаемых мошенниками, в этом случае заключается, прежде всего, в подрыве доверия к добросовестным участникам отечественного финансового рынка, а также причинении имущественного ущерба конкретным трейдерам – инвесторам.

Предметом рассматриваемых преступлений являются безналичные денежные средства, которые можно оценить в валюте РФ и иностранной валюте. Отметим, что применительно к анализируемому составу, собственность, как правило, характеризуется двумя признаками:

- экономическим, который предполагает, что любой предмет, находящийся в свободном или ограниченном гражданском обороте имеет свою стоимость;
- юридическим, раскрывающимся через включенность объектов в указанный выше оборот (ст. 129 ГК РФ), и отсутствие у подозреваемого фигуранта легитимной возможности обладания данными материальными и нематериальными субстратами.

Объективная сторона дистанционного мошенничества, совершаемого под предлогом вложений в инвестиционные рынки, характеризуется комплексом активных криминальных действий по изъятию, обособлению и обращению в пользу виновного либо других лиц денежных средств трейдера-инвестора с целью их хищения. Последнее понятие раскрывается в примечании 1 к ст. 158 УК РФ как совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. На основании судебного толкования способами выражения описанных выше действий выступают обман или злоупотребление доверием [7].

Так, например, в Калининградской области доказана причастность руководителя одной из региональных финансовых групп к совершению мошенничества в осо-

бо крупном размере под предлогом вложения в инвестиции. Установлено, что в 2018–2021 годах фигурант осуществлял привлечение денежных средств граждан под предлогом инвестирования в различные финансовые портфели. Для этого злоумышленник заключал договоры на доверительное управление деньгами клиентов, обещая им доходность до 21 %. Подозреваемый вводил граждан в заблуждение о том, что он является партнером крупной российской брокерской компании. Как выяснилось в ходе расследования уголовного дела фактически никаких соглашений с брокером у злоумышленника не имелось, а полученные от людей деньги шли на его личные нужды. Лжеброкер частично выплачивал потерпевшим «проценты» по договорам, однако, когда клиенты желали забрать всю вложенную сумму, оказывалось, что денег нет. Общая сумма ущерба от действий злоумышленника составила 8 млн 785 тыс. рублей [3].

Нужно отметить, что в экономической среде, а также между специализированными преступниками инвестиционные проекты, предполагающие использование мошеннических схем, принято называть «скамом». Конечной целью реализации такой схемы является получение преступником выгоды в виде финансовых средств, которые инвестирующий трейдер вкладывает в тот или иной проект, а также тех дивидендов, которые он получает.

Разновидностей скама существует множество: от брачных афер до управления активами, в том числе с использованием межбанковского валютного интернет-рынка Forex, а также проектов в криптовалюте.

Основной массив scam-проектов строится по принципу финансовой пирамиды: мошенническая компания привлекает людей (частных инвесторов) и умышленно обманывает их, присваивая вложенные средства и не производя необходимых выплат процентов по доходам. Для этого в интернет-пространстве запускаются один или несколько сайтов в формате High Yield Investment Program (HYIP), так называемые хайп-сайты, которые обещают высокую доходность инвестиций.

Обман со стороны преступников выражается в размещении информации на интернет-сайтах, адреса которых могут иметь названия, похожие с темой обмана, например gazprm.ru, либо представляющие случайный набор букв, например «rvxgear.com»; «expfx.club». Сайты зарегистрированы в иностранных юрисдикциях, а не в доменах РФ, RU.

Сайты с наименованием, созвучным известным компаниям, продаются в сети Интернет. Например, gazprm.ru, gazprm.shop, gazprm.org, gazprm.club и т. д. На сайте <https://www.gazprm.ru/contacts/warning/> содержится перечень таких сайтов. Сайты могут при необходимости включаться и выключаться, при необходимости видоизменяться, менять свое расположение. Приглашение посетить данные сайты всплывает в контекстной рекламе, которая оплачивается заинтересованными лицами различными способами, что также, может быть, одним из направлений установления указанных лиц. Как

правило, услуги рекламы оплачиваются со счетов фирм-однодневок либо с карт «дропов» – подставных лиц).

С целью создания видимости успешности проекта и формирования необходимого уровня доверия, с целью привлечения больших сумм инвестирования, выплаты могут производиться какое-то время, но только за счет средств новых клиентов более ранним (принцип клиринга).

Так, например, по приговору Краснодарского краевого суда были осуждены и признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ десять участников преступного сообщества. Следствием было доказано, что в период с марта 2013 года по июль 2014 года подсудимые похитили у граждан более 137 млн рублей. Преступление было совершено посредством разработанного виновными фигурантами специального Интернет-сайта, куда потерпевшие вносили свои денежные средства в качестве инвестиций в высокодоходные финансовые операции. Фактически же указанные деньги преступниками присваивались и никуда не направлялись, выплата процентов осуществлялась малый временной промежуток за счет вновь прибывших в организацию людей, а впоследствии прекратилась совсем [4].

Необходимо отметить, что чаще всего местом совершения данных преступлений становится именно Интернет, что обусловлено такими свойствами указанного ресурса как глобальность, трансграничность и распространенность. Специфика расследования совершаемых с его использованием криминальных деяний обусловлена также сущностью сети и теми услугами, которые она предоставляет. Самым наглядным примером является факт существования в Интернете значительного количества предложений хостинга сайтов на серверах, которые могут располагаться как на территории Российской Федерации, так и на территории любой другой страны мира. То есть, если сайт размещен не на территории России, то сервер, предоставляющий хостинг, не подпадает под юрисдикцию отечественной правоохранительной системы, что, несомненно, затрудняет получение необходимой для следствия доказательной информации и проведение следственных действий для ее документального закрепления.

Отметим, что для создания ложной привлекательности актива, куда предлагается инвестировать трейдеру, преступники используют различные манипуляции, среди которых следует выделить схему «rump and dump» («накачать и сбросить»). С целью повышения стоимости актива используется агрессивный маркетинг, ложные положительные отчеты, методы социальной инженерии, например, раскручивание актива в масс-медиа, соцсетях, использование для этого медийных персон и пр. Подобная схема используется чаще всего на криптовалютном и фондовом рынках.

В мессенджере Telegram работают в автоматическом режиме боты мошенников. Бот работает по замкнутому кругу, циклично выкладывая различ-

ные видео, фото, скриншоты, призывающие к инвестициям. Откликнувшегося на рекламу перенаправляют в аккаунт мошенников для последующего общения и совершения хищения средств под видом инвестиций.

Откликнувшуюся жертву добавляют в закрытую группу, к примеру, из пяти человек, туда же добавляют аналитика, который в переписке либо в процессе общения по Скайпу убеждает, что торговля идет хорошо, другие участники из закрытой группы якобы активно инвестируют крупные суммы, получают прибыль.

В случае реагирования гражданина на предложение инвестировать деньги в высокодоходные проекты, с ним начинается работа со стороны злоумышленников в лице «биржевых аналитиков», «кураторов», «финансовых консультантов», «доверительных управляющих» и иных «специалистов» по инвестициям, посредством общения по Skype, либо в иных мессенджерах.

Целью деятельности таких «специалистов» является выманивание максимального количества денежных средств у заявителя под предлогом высокодоходных вложений в инвестиционные рынки. Перевод средств может осуществляться на карту, банковский счет, электронный или криптокошелек, зарегистрированные как правило на третье лицо. В случае просьбы заявителя вернуть денежные средства, привлеченные в «инвестиции», его как правило, могут дополнительно обмануть, попросив перевести комиссию за их услуги, при этом объясняя, что удержать комиссию из «заработанных» на инвестиционном рынке средств невозможно.

Также способом поиска жертв мошенниками является рассылка писем на электронные почтовые ящики. Злоумышленники направляют в адрес физических лиц коммерческие предложения на бланках известных организаций с предложениями по инвестированию в различные финансовые проекты, в том числе газовой отрасли, криптовалюты и другие.

Злоумышленники также осуществляют звонки на мобильные номера граждан, которые разместили на различных Интернет-площадках объявление по поиску работу или подработки, используя для этого разного вида мессенджеры, возможности интернет-телефонии. В данном случае могут представляться сотрудниками ПАО «Газпром», ООО «Газпром инвест», или иным схожим название уже известных компаний и сообщают заведомо ложную информацию о возможности инвестировать в крупные проекты для получения дохода. Все указанные особенности способов совершения обмана должен учитывать следователь в процессе расследования преступления.

Характер и размер вреда, причиненного жертве мошенников, определяется исходя из суммы, которая была вложена им в инвестиции под контролем брокера-мошенника. Следует заметить, что при доказывании данного обстоятельно на практике возникают определенные трудности. Так, например, если криминальный умысел

реализован с использованием возможностей межбанковского валютного интернет-рынка Forex, то нужно иметь в виду, что большая часть совершаемых операций здесь являются валютными, происходят на территории иностранных государств, где подобные действия законодательно не признаются криминальными.

Кроме того, доходная часть может переводиться мошенником с управляемого брокерского счета клиента (мнимое доверительное управление) в криптовалюту под предлогом сохранения объема денежных средств и избежания падения курса конкретной валюты, в которой изначально проводились операции. Далее обратный вывод в национальную валюту ограничивается отсутствием правового регулирования криптовалюты в России. Ввиду изложенных обстоятельств, отметим, что риски привлечения к уголовной ответственности на территории Российской Федерации в этом случае минимальны.

Что касается времени совершения преступления, то рассматриваемый состав является продолжаемым преступлением, так как состоит из ряда тождественных действий, охваченных единой целью – хищение денежных средств трейдеров путем их обмана или злоупотребления доверием. Моментом начала преступного действия является заключение договора на оказание услуг для трейдинга либо момент зачисления денежных средств на счет компании (в случае отсутствия договора как формы соглашения), либо дата открытия брокерского счета, либо момент передачи счета в доверительное управление дилеру.

В соответствии с судебным толкованием моментом окончания анализируемого преступления будет временной период, когда дилер смог вывести денежные средства обманутого клиента в зону, не доступную для правоохранительных органов (офшор), и сохранил при этом возможность вернуть эту денежную массу в виде «чистых денег», т. е. получил реальную возможность пользоваться или распоряжаться деньгами клиента по своему усмотрению.

Субъект преступления – общий. Субъективная сторона рассматриваемого состава характеризуется умышленной формой вины, корыстной мотивацией и целевой направленностью в виде хищения денежных средств трейдера.

Рассматриваемый состав сконструирован по типу материального, поскольку чч. 4–7 ст. 159 УК РФ в качестве обязательного признака предусматривают наступление общественно опасных последствий в виде причинения значительного ущерба, а также вреда в крупном (свыше 250 руб.) и особо крупном (свыше 1 млн руб.) размере.

Список источников

1. Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций : учебное пособие / под ред. Т. К. Руткаускаса. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019.

2. Родионов А. В. Финансовые инвестиции: сущность и экономическое содержание в современных условиях // Бюллетень науки и практики. Т. 4. № 10. 2018.

3. Справочно-информационные материалы ГСУ ГУ МВД России по Калининградской области за 2022 г.

4. Справочно-информационные материалы ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю за 2019 г.

5. Статистические данные ФГКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России». Сводный отчет по России. Сведения о результатах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также результатах деятельности структурных подразделений ОВД, специализирующихся на противодействии преступлениям данного вида. Форма «ИТТ» (280) (Книга 1) // URL: <https://xnbl1aew.xn-plai/folder/-101762/item/15304733/>

6. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в ред. с послед. изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 марта 1999 г. № 9 ст. 1096.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (в ред. с послед. изменениями и дополнениями) // «Российская газета» от 11 декабря 2017 г. № 280.

References

1. Investments and investment activities of organizations. Tutorial. Ed. T. K. Rutkauskas. Ekaterinburg : Ural University Publishing House, 2019.

2. Rodionov A. V. Financial investments: essence and economic content in modern conditions // Bulletin of Science and Practice. Т. 4. № 10. 2018.

3. Reference and information materials of the Main Directorate of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kaliningrad Region for 2022.

4. Reference and information materials of the Main Directorate of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Krasnodar Territory for 2019.

5. Statistical data from the Federal State Institution «Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia». Summary report on Russia. Information on the results of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in combating crimes committed using information and telecommunication technologies, as well as the results of the activities of structural units of the internal affairs department specializing in combating crimes of this type. Form «ИТТ» (280) (Book 1) // URL: <https://xnbl1aew.xn-plai/folder/-101762/item/15304733/>

6. Federal Law № 39-FZ of February 25, 1999 «On investment activities in the Russian Federation, carried out in the form of capital investments» (as amended with subsequent amendments and additions) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated March 1, 1999. No. 9 Art. 1096.

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 48 of November 30, 2017 «On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement» (as amended with subsequent amendments and additions) // «Rossiyskaya Gazeta» № 280 of 11 December 2017.

Информация об авторах

Д. А. Иванов – профессор департамента уголовного права, процесса и криминалистики Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, доктор юридических наук, профессор;

М. М. Макаренко – доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

D. A. Ivanov – Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics of the National Research University Higher School of Economics, Doctor of Legal Sciences, Professor;

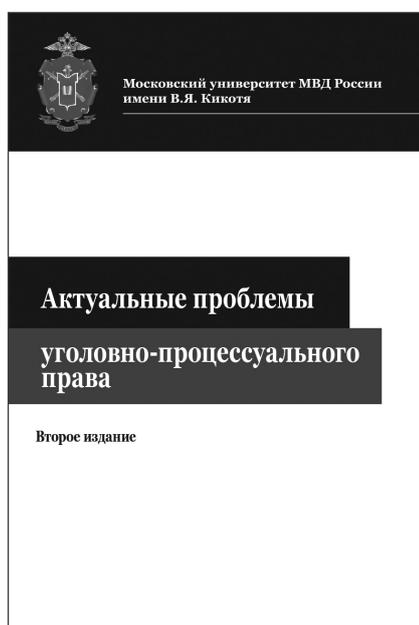
M. M. Makarenko – Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 03.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия – вычлнить наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-89-93>

EDN: <https://elibrary.ru/gawcpw>

НИОН: 2015-0066-5/24-112

MOSURED: 77/27-011-2024-05-311

Целостность системы права ООН как основа последовательного внешнеполитического курса Российской Федерации на обеспечение международного мира и безопасности

Рубен Амаякович Каламкьян¹, Елена Васильевна Мигачева²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
migacheva.elena@list.ru

Аннотация. В работе раскрывается целостность системы права ООН как основа последовательного внешнеполитического курса Российской Федерации на обеспечение международного мира и безопасности.

Ключевые слова: Российская Федерация, целостность системы права ООН, международный мир, безопасность

Для цитирования: Каламкьян Р. А., Мигачева Е. В. Целостность системы права ООН как основа последовательного внешнеполитического курса Российской Федерации на обеспечение международного мира и безопасности // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 89–93. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-89-93>. EDN: GAWCPW.

Original article

Integrity of the UN legal system as the basis of the consistent course of the Russian Federation to ensure international peace and security

Ruben A. Kalamkaryan¹, Elena V. Migacheva²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
migacheva.elena@list.ru

Abstract. The paper reveals integrity of the UN Legal System as the Basis of the Consistent Course of the Russian Federation to Ensure International Peace and Security.

Keywords: Russian Federation, integrity of the UN Legal System, international peace, security

For citation: Kalamkaryan R. A., Migacheva E. V. Integrity of the UN legal system as the basis of the consistent course of the Russian Federation to ensure international peace and security. Bulletin of economic security. 2024;(5):89–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-89-93>. EDN: GAWCPW.

Заявительный посыл мирового сообщества в параметрах укрепления ООН в режиме объективной констатации определяется действенностью международно-правовой включенности Российской Федерации в систему современных международных правоотношений с конечной целью поддержания юридической безопасности всего мирового сообщества в целом.

Международно-правовое строительство современного миропорядка в режиме верховенства права по обстоятельствам объективной констатации сопряжено с поддержанием целостности системы международного права. Современный миропорядок как воплощение це-

лостности системы международного права позиционирован в параметрах отсутствия пробельности, способностью судебных органов международного правосудия осуществлять урегулирование международных споров через суд на основе права и справедливости, обеспечения неотвратимости наказания в части процесса международного уголовного правосудия в отношении всего круга международных преступлений, поддержания универсальной международной безопасности на основе Устава ООН. Показательный позитив права по факту международно-правового строительства современного миропорядка обозначен глобальным партнерством в це-

© Каламкьян Р. А., Мигачева Е. В., 2024

лях развития; борьбой с транснациональной преступностью; системой применения силы на основании Уставу Организации Объединенных Наций; укреплением Международного суда с целью обеспечения правосудия и верховенства права в международных делах; уважением прав человека и основных свобод для всех без каких-либо различий по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных воззрений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или другого статуса; поддержанием международного мира и безопасности в рамках Организации Объединенных Наций; соблюдением принципа верховенства права как в международных, так и во внутренних делах; обеспечением воплощения государствами – членами ООН решений Международного суда по любым делам, сторонами которых они являются; повышением эффективности Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности; укреплением сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в соответствии с предписаниями главы VIII Устава ООН; содействием мирному разрешению споров; проведением последовательной борьбы с терроризмом; осуществлением скоординированного, последовательного, комплексного подхода к постконфликтному миростроительству и примирению в целях достижения устойчивого мира.

Глобальное партнерство в целях развития как позитив юридическое действие по всестороннему сотрудничеству государств – членов ООН установлен заявительными целями Устава ООН по поддержанию международного мира и безопасности; развитию дружественных отношений между нациями; осуществлению международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера; поощрению и развитию уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии; подтверждению статуса Организации Объединенных Наций в качестве центра для согласования действий наций в достижении общих целей ООН.

В ситуации универсальности юридического интереса всего мирового сообщества в отношении целей Устава ООН, цели Организации Объединенных Наций становятся обязательствами прямого действия применительно ко всему членскому составу мирового сообщества. При обстоятельствах, когда Устав ООН является нормоустанавливающим документом договорно-правового характера, государства – члены ООН в порядке установленного предписания по добросовестному выполнению принятых в соответствии с Уставом ООН международных обязательств (п. 2 ст. 2 Устава ООН) предпринимают меры по добросовестному выполнению международных обязательств, как принятым в развитие Устава ООН международных договоров по всему предметному кругу современных международных правоотношений, так и согласно самому Уставу ООН в рамках

его собственно юридического качества нормоустанавливающего юридического акта первого эшелона.

Пресечение транснациональной преступности как заявленная цель мирового сообщества позиционирует себя в системе международного права через принцип *aut dedere, aut punire* (или выдай, или накажи) как подпадающее в юридический феномен «Транснациональная преступность». Постановочно, преступления здесь обозначены как преступления международного характера, поскольку затрагивают юридические интересы двух или нескольких трансграничных государств. В ситуации перевода преступного акта в формат юридической заинтересованности всего мирового сообщества преступное деяние квалифицируется как международное преступление и подпадает под юрисдикцию международных судебных органов уголовного правосудия.

При обстоятельствах заявленной приверженности мирового сообщества всестороннему противодействию транснациональной преступности позитив правоприменительной практики субъектного состава государств современного миропорядка обозначен в параметрах решения проблемы о присоединении к соответствующим международным конвенциям о борьбе с организованной преступностью и коррупцией с перспективным осуществлением процедуры эффективного осуществления международных конвенций путем включения положений соответствующих международных конвенций во внутригосударственное законодательство через процесс укрепления систем уголовного правосудия. Концептуальным предписанием права установлена востребованность обеспечения международной законности и правопорядка.

Позиционирование режима целостности системы международного права на всем правовом пространстве мирового сообщества обозначено последовательной борьбой с международным терроризмом во всех его формах и проявлениях. Заявительный посыл субъектного состава государств – членов мирового сообщества по противодействию международному терроризму как международному преступлению *sui generis* установлен в параметрах конкретных мер по заключению всеобъемлющей конвенции о международном терроризме (Декларация тысячелетия 2000 г., п. 9; Итоговый документ Всемирного Саммита 2005 г., п. 81–91). Международно-правовой режим упорядочения международного сотрудничества в борьбе с международным терроризмом установлен по обстоятельствам востребованности соответствия нормам международного права, в том числе Уставу ООН, соблюдения всем субъектным составом государств – членов мирового сообщества своих международных обязательств по международному праву. Конкретно, обозначено предписание, согласно которому любые меры, предпринимаемые в целях борьбы с международным терроризмом призваны соответствовать международным обязательствам государств – членов мирового сообщества по международному праву на всем

пространстве регулятивного действия общепризнанных международных стандартов в области прав человека, беженскому праву, международному гуманитарному праву (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 85).

Позитив современного международного права, как он представлен в таких нормоустанавливающих документах, как Устав ООН, Декларация тысячелетия, Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., предметно устанавливает четкие юридические параметры применения силы согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Общим международным обязательством всего субъектного состава государств – членов мирового сообщества обозначено предписание недопустимости угрозы силы или ее применения каким-либо образом, не совместимым с Уставом ООН (п. 4 ст. 2 Устава ООН). Позиционирование целей и принципов Устава ООН как универсальных предписаний прямого юридического действия установлено в режиме востребованности поддержания международного мира и безопасности, развития дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа суверенного равенства государств, принципа равноправия и самоопределения народов, принципа добросовестного выполнения международных обязательств, принципа невмешательства во внутренние дела государств. Режим универсальной и региональной международной безопасности по обстоятельствам заявленного общего юридического интереса всего мирового сообщества в целом предметно вписывается в предписание обеспечения целостности системы международного права как основы взаимодействия государств на всем пространстве современных международных правоотношений. Слаженность действий государств – членов Организации Объединенных Наций в масштабах всей системы права ООН обозначена в качестве предписания прямого юридического воздействия права как совокупности правил должного поведения государств (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 168). Соответственно, перевод установленных правом постулатов должного поведения в режим выполнимости целей и принципов Устава ООН осуществляется по факту реализуемости заявленной приверженности мирового сообщества верховенству права, юридической заинтересованности государств – членов системы права ООН предпринимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру, подавления актов агрессии или других нарушений международного права, разрешения международных споров, которые могут привести к нарушению мира (п. 1 ст. 1 Устава ООН).

Поступательное развитие современного миропорядка на основе юридически значимого правомерного поведения государств в своем естественном, упорядоченном порядке, показательно обозначает себя в параметрах предметной реализации приверженности многосторонности созидательного процесса международно-правового строительства современного международного права.

При обстоятельствах объективной констатации юридической достаточности соответствующих положений Устава ООН для решения проблемы противодействия всему спектру угроз международному миру и безопасности постановочным образом подтверждают себя правомочия Совета Безопасности ООН санкционировать принудительные действия для поддержания и восстановления международного мира и безопасности.

В параметрах возложенной на Совет Безопасности ООН главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности (п. 1 ст. 24 Устава ООН) Совет Безопасности уполномочен применять (для осуществления его решений) в одном случае (ст. 41 Устава ООН) меры, не связанные с использованием вооруженных сил (полный и частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, разрыв дипломатических отношений), а в другом случае (ст. 42 Устава ООН) предпринимает соответствующие действия воздушными, морскими или сухопутными силами с конечной задачей обеспечить юридический результат в формате поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Показательная международно-правовая включенность институтов системы права ООН в процесс поддержания международного мира и безопасности определяет себя через процедуру качественного продвижения потенциала эффективности деятельности всех структурных подразделений Организации Объединенных Наций. Постановочную значимость несет в себе создание расширенных возможностей для быстрого развертывания с целью укрепления миротворческих операций в кризисных ситуациях. Позитив правоприменительной практики ООН здесь обозначен корпусом юридически значимых позиций. В первоначальном порядке обозначена востребованность создания первоначального оперативного потенциала для постоянного полицейского компонента с целью обеспечения согласованного, эффективного и оперативного потенциала на начальном этапе развертывания полицейских контингентов миротворческих миссий ООН. В последующем, вторичном, порядке позиционирует свою востребованность оказание поддержки существующим миротворческим миссиям ООН посредством предоставления совокупности юридически значимых согласительных процедур.

В своей совокупности, позитив правоприменительной практики всех институтов миротворческих миссий ООН в рамках предписаний Главы VI Устава ООН «Мирное разрешение споров» и Главы VII Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» показательно определяет себя содействием юридической реализации целей и принципов Устава ООН. В конечном, результативном, итоге весь потенциал международно-правового строительства современного миропорядка показательно направлен на всестороннее соблюдение всего корпуса предписаний

прямого юридического действия согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

Позиционно, с точки зрения права ООН действующий на пространстве мирового сообщества режим поддержания международного мира и безопасности показательно функционирует в параметрах взаимодействия универсальной и региональной системы безопасности. Универсальная система безопасности как предмет юридического интереса всего мирового сообщества в целом воплощена в корпусе предписаний Устава ООН как комплексном правовом документе современности. Региональная система безопасности в своем качестве юридической заинтересованности ряда региональных (в пространственном выражении) государств основывается в правовом плане на положениях Главы VIII Устава ООН «Региональные соглашения». Действуя в параметрах своей взаимодополняемости, универсальная и региональная система безопасности юридически сопрягаются друг с другом и ориентированы на обеспечение международного мира и безопасности как феномена общего порядка на пространстве действия современного международного права.

Позиционирование предписания Устава ООН по поддержанию международного мира и безопасности в качестве международного обязательства прямого юридического действия по отношению ко всему субъектному составу государств – членов Организации Объединенных Наций делает объективно востребованным установление четких правовых параметров применимости режима санкций с конечной целью поддержания международного мира и безопасности вне включенности факторы силы. В ситуации, когда органом, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, обозначен согласно предписаниям п. 1 ст. 24 Устава ООН Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, а государства-члены ООН со своей стороны выразили свое согласие на исполнение Советом Безопасности от их имени вытекающих из установленной таким образом ответственности обязанностей, санкционный режим в рамках применения силы согласно Уставу Организации Объединенных Наций призван сочетать в себе одновременно юридическую эффективность, минимальность негативных последствий для населения и третьих государств, действенность во времени, подотчетность, предметную направленность на пространстве регулятивного действия права в отношении корпуса физических и юридических лиц (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 106–110).

Международно-правовая включенность прав человека в систему права ООН (в из юридическом качестве универсальности и неделимости основных ценностей и принципов Организации Объединенных Наций) показательно обозначена взаимосвязанностью и подкреплением друг друга международного права прав человека, верховенства права и собственно международного правопорядка как феномена современных меж-

дународных правоотношений. Перевод результативных юридических обязанностей всех государств – членов системы права ООН уважать согласно предписаниям Устава ООН (п. 3 ст. 1 Устава ООН) права человека и основные свободы для всех без каких-либо различий по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религий, политических или иных воззрений, национального или социального происхождения, имущественного положения или иного статуса в режим позитивного права в объективном порядке обозначен посредством укрепления механизмов Организации Объединенных Наций на пространстве всей проблематики прав человека с конечной задачей обеспечения эффективного осуществления всем субъектным составом современного миропорядка целостного по своему юридическому содержанию корпуса прав человека в параметрах гражданских, политических, экономических, социально-культурных прав с непосредственной включенностью права на развитие как имманентно присущего и неотъемлемого права.

Позитив правоприменительной практики мирового сообщества по обеспечению добросовестного выполнения международных обязательств в части прав человека со стороны всех государств – членов мирового сообщества показательно, в предметно юридическом порядке, установлен в режиме последовательного повышения международно-правовой эффективности деятельности организационного механизма в рамках договорного аппарата системы институционального обеспечения прав человека. Применение усовершенствованных и рационализированных процедур представления регулярных докладов по выполняемости международных договоров в области прав человека определяет себя в качестве объективного востребованного способа международно-правового упорядочения системы практической реализации договорных предписаний международных юридических актов. Процесс кодификации и прогрессивного развития международного права прав человека в порядке объективной констатации установлен в параметрах выработки Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, Всеобъемлющей конвенции о правах инвалидов, Всемирной программы образования в области прав человека. Позиционирование прав человека в параметрах миропорядка на основе верховенства права обозначено в режиме взаимодействия, взаимосвязанности, позитива юридического действия, предметности регулятивного воздействия, конечной результативности. Целостность системы современного международного права в конечном итоге обеспечивает юридическую реализуемость прав человека на пространстве миропорядка на основе верховенства права. Всеобщее обеспечение и соблюдение верховенства права как на национальном, так и на международном уровне сопрягается с установлением международным обязательством мирового сообщества по укреплению Организации Объединенных Наций. Повышение авторитета и эффективности Организации Объединенных

Наций, наращивание потенциала ООН эффективно и сообразно целям и принципам Устава ООН реагировать на весь спектр потенциальных вызовов и угроз современности призвано содействовать формированию более эффективной Организации Объединенных Наций.

Выход на позитив юридического действия здесь обозначен постановочной международно-правовой позицией Российской Федерации в деле выполнения всеми государствами – членами ООН свои международных обязательств на основе принципа добросовестности. Значимость предписания юридического правомерного поведения государств со стороны всего мирового сообщества в целом обеспечивает реализуемость целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Библиографический список

1. Черниченко С. В. Теория международного права. Т. 1. М., 1999.
2. Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права. М., 2002.
3. Международное право : учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. М., 2009.
4. Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006.
5. Вельяминов Г. М. Международное право : опыты. М., 2015.
6. Лазутин Л. А., Безбородов Ю. С., Федоров И. В. и др. Международное право. М., 2023.
7. Международное право : учебник / отв. ред. А. А. Данельян, С. А. Егоров. М., 2024.

Bibliographic list

1. Chernichenko S. V. Theory of international law. Vol. 1. M., 1999.
2. Anufrieva L. P. Correlation of international public and international private law. M., 2002.
3. International Law : textbook / ed. by G. V. Ignatenko and O. I. Tiunov, M., 2009.
4. Zimnenko B. L. International law and the legal system of the Russian Federation. M., 2006.
5. Velyaminov G. M. International law : experiments. M., 2015.
6. Lazutin L. A., Bezborodov Y. S., Fedorov I. V., etc. International Law. M., 2023.
7. International Law : textbook / ed. A. A. Danilyan, S. A. Egorov, M., 2024.

Информация об авторах

Р. А. Каламкарян – профессор кафедры прав человек и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Е. В. Мигачева – доцент кафедры международного права Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, кандидат юридических наук.

Information about the authors

R. A. Kalamkaryan – Professor of the Department of Human Rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

E. V. Migacheva – Associate Professor of the Department of International Law of the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.06.2024; одобрена после рецензирования 01.08.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 05.06.2024; approved after reviewing 01.08.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Научная статья

УДК 347.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-94-98>

EDN: <https://elibrary.ru/gcfvqp>

ИПОН: 2015-0066-5/24-113

MOSURED: 77/27-011-2024-05-312

Виды и формы экстремистской деятельности в законодательстве Российской Федерации

Александр Викторович Корольчук

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,
avkorolchuk@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена значительной ролью правовой политики в сфере противодействия распространению экстремистских материалов, в том числе в сети Интернет. Система государственного противодействия экстремизму направлена на эффективное и своевременное привлечение виновных в совершении административных правонарушений лиц к административной ответственности. В настоящем исследовании рассматриваются различные виды экстремизма и формы его проявления. Экстремизм это, прежде всего, деятельность, активно выражающаяся во вне. Рассмотрены детально административно-наказуемые формы экстремистской деятельности в законодательстве Российской Федерации. В заключении формируется вывод о необходимости разграничения понятий экстремизма и экстремистской деятельности, дается оценка эффективности действующего правового регулирования в сфере противодействия экстремистской деятельности, а также выражается надежда на совершенствование законодательного регулирования и теоретических разработок в данном направлении.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, виды экстремизма, формы проявления экстремизма

Для цитирования: Корольчук А. В. Виды и формы экстремистской деятельности в законодательстве Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 94–98. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-94-98>. EDN: GCFVQP.

Original article

Types and forms of extremist activity in the legislation of the Russian Federation

Alexander V. Korolchuk

Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Ryazan, Russia, avkorolchuk@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the significant role of legal policy in countering the spread of extremist materials, including on the Internet. The system of state counteraction to extremism is aimed at the effective and timely bringing of persons guilty of committing administrative offenses to administrative responsibility. This study examines various types of extremism and forms of its manifestation. The administrative and punishable forms of extremist activity in the legislation of the Russian Federation are considered in detail. In conclusion, a conclusion is formed about the need to distinguish between the concepts of extremism and extremist activity, an assessment of the effectiveness of the current legal regulation in the field of countering extremist activity is given, and hope is expressed for improving legislative regulation and theoretical developments in this direction.

Keywords: extremism, extremist activity, types of extremism, forms of extremism

For citation: Korolchuk A. V. Types and forms of extremist activity in the legislation of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2024;(5):94–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-94-98>. EDN: GCFVQP.

В соответствии с основополагающими положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и

© Корольчук А. В., 2024

физических лиц является одной из основных задач, направленных на достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности [1].

Политика всегда была и остается сферой жизнедеятельности общества, которая отличается очевидностью наличия «конфликтующих» (противоборствующих) сил. Следовательно, всегда есть господствующий, принятый политический порядок, а также его противники, наиболее радикальные из которых признаются политическими экстремистами. По мнению исследователей проблематики экстремизма, данная деятельность характеризуется высокой степенью радикальности решений, принимаемых его последователями, с целью принятия крайних оценок условий жизни [2, с. 33].

В основе сущности экстремизма лежит осуществление либо активная пропаганда всеми доступными способами деятельности, направленной на насильственное изменение существующей социальной, политической или экономической среды, основ и общепризнанных принципов, прав, свобод и гарантий личности, общества и (или) государства, которая придерживается принципов радикальных идеологий, противоречащих общепризнанным человеческим нормам и ценностям. Подобным образом следует формулировать и определение экстремизма.

В настоящее время правоведами и философами выделяется огромное множество видов экстремизма. Историческое становление экстремизма как социального явления и характеристика его видов достаточно подробно изложены в книге «Политическая психология» А. А. Деркача, В. И. Жукова и Л. Г. Лаптева. Авторы предлагают классифицировать его на левый и правый, а также выделяют следующие формы такой деятельности: политические, националистические и религиозные.

Политический экстремизм играет одну из ключевых ролей в жизни любого общества. Примеров его проявления в современной истории достаточно много. В 1930–1950-е гг. активное распространение в р. Германия получила Франкфуртская школа социальной философии, которая развивалась на базе одноименного института социальных исследований. В издававшемся ее последователями журнале «*Zeitschrift für Sozialforschung*», приверженцы политического экстремизма отстаивали необходимость радикального изменения любых существующих устоев. Леворадикальные позиции рассматриваемого течения стояли у истоков становления связи между философским радикализмом и политическим экстремизмом, что породило за собой автоматическое перерастание радикализма в экстремизм.

С понятием левого экстремизма, как правило, связываются группы людей, придерживающиеся анархических, марксистских, троцкистских, монистических и иных взглядов. Сторонники левого экстремизма критикуют социализм за социальное неравенство и эксплуатацию, а социализм за излишнюю бюрократизацию.

Правые экстремисты критикуют недостатки буржуазного общества за падение нравов, «массовую куль-

туру», отсутствие строго порядка и развитие общества потребителей.

Терроризм также выделяют как разновидность политического экстремизма.

Национальный экстремизм – это крайняя степень защиты прав одной нации и ее интересов, культуры или истории над другими этносами. Права этих народов подвергаются критике и дискриминации. Националистический экстремизм берет свои начала из так называемого «этнического экстремизма», часто связываемого с ксенофобией. Отечественные исследователи такого явления как экстремизм в качестве актуальных видов ксенофобии в современной России называют: кавказофобию, азиатофобию, антисемитизм и русофобию [3, с. 221–223]. Л. Ольшанский отмечал, что националистический экстремизм, как правило, связан с сепаратизмом и обычно направлен на развал многонациональных государств, посредством выделения из них отдельных составляющих [4, с. 173–174].

Следует признать, что довольно широкое распространение в современном обществе получил именно религиозный экстремизм. Его последователи отличаются чрезвычайно радикальными взглядами, чрезвычайно тесно граничащими с фанатизмом, который, как нередко показывает современная история, перерастает в терроризм. Согласимся с мнением А. А. Деркача, В. И. Жукова и Л. Г. Лаптева, которые обоснованно подчеркивают, что «подлинный терроризм избирает, за редким исключением, только непредсказуемые методы и направления атак, прибегая больше к помощи фанатиков, готовых отдать жизнь ради достижения цели» [5, с. 128–129]. Фанатизм и религия тесно связаны, поскольку психологической основой и того, и другого является вера.

В последние годы в науке все чаще анализируются новые виды экстремизма, такие как экологический, антиглобалистский, молодежный, спортивный и другие. Развитие различных направлений экстремизма закономерно понуждает государство разрабатывать методы и средства противодействия ему, поскольку любой его вид подразумевает под собой крайнюю степень интолерантности, то есть проявление нетерпимости, которое выражается в отношениях и поведении человека при взаимодействии с другими людьми на основании самых разнообразных признаков [6, с. 135–148].

В своей работе С. А. Ищенко критикует положения Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [7], обращает внимание, что в диспозициях норм, находят выражение лишь способы совершения экстремистской деятельности. Данное обстоятельство приводит к отождествлению понятия экстремизма (как идеологии) и экстремистской деятельности (как видов такой деятельности), тем самым вызывает торможение развития отечественного законодательства в сфере противодействия экстремизму. С данным утверждением можно не согласиться, поскольку с точки зрения законодательного регулирования и противодействия проявлению экстремизма

важны какие-либо активные действия, выразившиеся вовне, либо пропаганда экстремизма любым иным способом. В то же время не может быть юридически наказуема приверженность к определенной идеологии, если это каким-либо образом не нарушает права и свободы третьих лиц, либо публичные интересы государства. В противном случае перед законодателем всерьез встанет вопрос о существовании так называемых «мыслепреступлений», что, безусловно, является неприемлемым в разрезе защиты и охраны институтов гражданского общества и правового государства.

Правильным, на наш взгляд, будет являться законодательное закрепление определения экстремизма как деятельность, которая, в том числе, выражается в развитии и распространении идей, целей и взглядов. Таким образом, разработка экстремистской идеологии посредством распространения ее среди населения страны уже необходимо признавать такой противоправной деятельностью. Обозначенный подход позволяет внести единообразие в понятия экстремизма и экстремистской деятельности, находящихся в теоретической плоскости рассматриваемой проблемы.

Необходимо признать, что, в целом, законодательное регулирование в сфере противодействия экстремистской деятельности соответствует темпам развития такого явления, как экстремизм. Вместе с тем, постоянный мониторинг и анализ текущего положения является необходимой мерой такого противодействия в реалиях современного общества.

Несмотря на весь спектр предпринимаемых мер государственного реагирования, направленных на противодействие экстремизму, данное явление по-прежнему представляет серьезную угрозу стабильному и безопасному развитию институтов гражданского общества и правового государства.

Ранее нами рассматривались различные виды экстремистской деятельности. В ходе анализа мнений различных ученых и положений законодательства в сфере противодействия экстремизма сделан вывод о том, что экстремизм это, прежде всего, деятельность, активно выражающаяся во вне.

Такое выражение данная деятельность находит в формах, определяемых законодателем. В зависимости от объективной стороны и общественно опасных последствий экстремистской деятельности (экстремизма) можно выделять уголовно-наказуемые преступления и деликты, ответственность за которые предусмотрена законодательством об административных правонарушениях.

Рассмотрим чуть более детально административно-наказуемые формы. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) выделяет ряд форм экстремистской деятельности.

Первую группу предлагаемой классификации составляют правонарушения, связанные с пропагандой экстремистской деятельности. К ней следует отнести пропаганду и публичное демонстрирование нацистской

атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 20.3.1. КоАП РФ), публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 20.3.2 КоАП РФ), призывы к введению мер ограничительного характера в отношении РФ, граждан РФ или юридических лиц (ст. 20.3.4 КоАП РФ), производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ).

Во вторую группу следует выделить действия, направленные на организацию экстремистской деятельности. К ним отнесем: распространение информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм или призывающих к осуществлению экстремистской деятельности, либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (ст. 13.37 КоАП РФ). Помимо этого, в рассматриваемую группу следует отнести действия, связанные с организацией деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности (ст. 20.28 КоАП РФ), а также участие в деятельности иностранной или международной неправительственной организации, признанной нежелательной на территории РФ (ст. 20.33 КоАП РФ).

Наконец, в третью группу предлагается выделить противоправные деяния, которые могут рассматриваться как способ осуществления экстремистской деятельности, так и носить характер правонарушения, не связанного с экстремизмом. К данной группе отнесем деликты, связанные с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил РФ, цель которых – защита интересов РФ и ее граждан (ст. 20.3.3. КоАП РФ); незаконными действиями, затрагивающими свободу совести и вероисповедания (ст. 5.26 КоАП РФ), по отношению к государственным символам (ст. 17.10 КоАП РФ), а также с нарушением требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, а также других организаций и объединений (ст. 20.30, 20.35 КоАП РФ).

Необходимо учесть, что деяния, подпадающие под диспозиции указанных статей не должны содержать уголовно наказуемого деяния.

Также можно с уверенностью говорить о том, что КоАП РФ выделяет в отдельную группу иные формы, которые могут быть способом осуществления экстремистской деятельности, так и носить характер правонарушения, не связанного с экстремизмом. К данной группе относят правонарушения, связанные с посягательством на свободу совести и вероисповедания (ст. 5.26 КоАП РФ), незаконными действиями по отношению к государственным символам (ст. 17.10 КоАП РФ), нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (ст. 20.30 КоАП РФ), нарушение требований к антитеррористической защищенности

объектов (территорий) и объектов (территорий) религиозных организаций (ст. 20.35 КоАП РФ) и другие [8].

Таким образом, административное законодательство содержит исчерпывающий перечень форм экстремизма, известных отечественному праву, на современном этапе развития правовой системы РФ. Данный перечень дополняет формы экстремистской деятельности, выделяемые в уголовном законодательстве, которые не стали предметом рассмотрения в настоящей работе, поскольку не находятся в сфере регулирования административного законодательства.

В целом следует отметить, что вопросы, касающиеся характеристики элементов составов административных правонарушений рассматриваемой категории, проблем квалификации и расследования данных правонарушений, в том числе связанные с развёртыванием экстремистской деятельностью в пространстве сети Интернет, связанные с перспективами и направлениями развития деятельности общества и государства в сфере противодействия экстремизму, имеют достаточно разработанное нормативно-правовое регулирование и повсеместно становятся предметом исследования в трудах различных ученых.

Следует согласиться с тем, что, несмотря на наличие нормативно-правового регулирования и интереса со стороны исследователей к рассматриваемой проблематике, для повышения эффективности противодействия экстремистской деятельности в России, необходимо совместное взаимодействие государственных структур и институтов гражданского общества, в частности разработка новых методик, направленных на предупреждение проявления экстремизма в среде молодежи, в том числе разработка и установление новых способов контроля незаконной деятельности организуемой экстремистскими организациями посредством информационно-телекоммуникационных сетей.

В рамках данного вывода нами, в частности, предлагается повсеместное проведение профилактических мероприятий для всех групп населения, направленных на формирование и повышение уровня правовой грамотности, осознанности и культуры у молодежи и взрослого населения, воспитание молодых поколений в духе патриотизма и уважение к стране, воспитание и пропаганда толерантного отношения к людям вне зависимости от их национальности, расы, языковой и религиозной принадлежности, повышение уровня доверия к государству посредством формирования достойного уровня социального и материального обеспечения населения, ужесточение процедур контроля за деятельностью пользователей информационно-телекоммуникационных сетей, усиление контроля за деятельностью лиц, ранее замеченных (либо аффилированных с ранее замеченными) в участии в экстремистской деятельности, обращение за обширным анализом положений действующего законодательства со стороны высших судебных инстанций – утверждение специальных Обзоров судебной практики, специальных Постановлений

Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, посвященных рассматриваемой проблематике, разработка методических рекомендаций для правоохранительных органов с утверждением современных методов расследования и квалификации правонарушений экстремистской направленности, а также порядка привлечения лиц, виновных в их совершении к юридической ответственности.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Воронов И. В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... канд. полит. наук. М., 2003.
3. Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А. И. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. 285 с.
4. Ольшанский Л. Психология терроризма. СПб. : Питер, 2002.
5. Политическая психология / Под общ. ред. А. А. Деркача, В.И. Жукова, Л. Г. Лаптева. М. : Академических проект, 2001. 389 с.
6. Ночевут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология : учебное пособие. СПб. : Питер, 2012.
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation № 400 of July 2, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
2. Voronov I. V. Fundamentals of political and legal restriction of socio-political extremism as a threat to the national security of the Russian Federation : Dis. ... candidate of Political Sciences. M., 2003.
3. Crime, national security, business / under the general editorship of A. I. Dolgova. M. : Russian Criminological Association, 2012. 285 p.
4. Olshansky L. Psychology of terrorism. SPb. : Peter, 2002.
5. Political psychology / under the general editorship of A. A. Derkach, V. I. Zhukov, L. G. Laptev. M. : Academic project, 2001. 389 p.
6. Nochbut L. G. Cross-cultural and ethnic psychology : textbook. SPb. : Peter, 2012.
7. Federal Law № 114-FZ of July 25, 2002 (ed. of 01.07.2021) «On countering extremist activity» // Collection

of Legislation of the Russian Federation, 29.07.2002, № 30, Art. 3031.

8. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 № 195-FZ (ed. of

11.06.2022) (with amendments and additions, intro. effective from 01.07.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 07.01.2002, № 1 (Part 1), Art. 1.

Информация об авторе

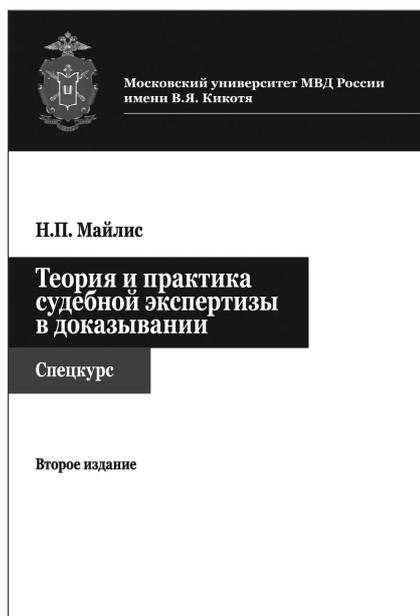
А. В. Корольчук – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. V. Korolchuk – Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 22.05.2024; одобрена после рецензирования 19.07.2024; принята к публикации 16.09.2024.

The article was submitted 22.05.2024; approved after reviewing 19.07.2024; accepted for publication 16.09.2024.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н. П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья

УДК 343.8

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-99-101>

EDN: <https://elibrary.ru/irgsns>

НИОН: 2015-0066-5/24-114

MOSURED: 77/27-011-2024-05-313

Некоторые вопросы оказания психологической поддержки подозреваемым, обвиняемым и осужденным

Дарья Николаевна Кротова

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации,
Москва, Россия, dnkrotova@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы оказания психологической поддержки подозреваемым, обвиняемым и осужденным, а также организации деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений по оказанию такой помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным; раскрыты направления психологической работы.

Ключевые слова: психологическая поддержка, психологическая помощь, подозреваемые, обвиняемые, осужденные, следственный изолятор, исправительная колония, уголовно-исполнительная система

Для цитирования: Кротова Д. Н. Некоторые вопросы оказания психологической поддержки подозреваемым, обвиняемым и осужденным // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 99–101. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-99-101>. EDN: IRGSNS.

Original article

Some issues of providing psychological support to suspects, accused and convicted persons

Darya N. Krotova

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, dnkrotova@yandex.ru

Abstract. The issues of providing psychological support to suspects, accused and convicted persons, as well as the organization of activities of prison staff to provide such assistance to suspects, accused, convicted persons are being considered; the directions of psychological work are disclosed.

Keywords: psychological support, psychological assistance, suspects, accused, convicted persons, pre-trial detention center, correctional colony, penal enforcement system

For citation: Krotova D. N. Some issues of providing psychological support to suspects, accused and convicted persons. Bulletin of economic security. 2024;(5):99–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-99-101>. EDN: IRGSNS.

Сопровождение личности подозреваемых, обвиняемых, осужденных (ПОО), содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, заключается в организации всесторонней психолого-педагогической поддержки, направленной на решение задач адаптации, исправления и ресоциализации личности ПОО.

Содержание психолого-педагогического сопровождения с ПОО определяют организацию деятельности психологов, воспитателей, социальных работников.

Стоит отметить, что деятельность данных сотрудников пенитенциарных учреждений должна начинаться с определения социального статуса ПОО. Для выполне-

ния данной задачи следует изучить личное дело ПОО, провести с ним индивидуальную беседу, психодиагностическое обследование, а также собрать ту информацию, которая отсутствует в личном деле ПОО, но может помочь сотрудникам в дальнейшем.

Сотрудники учреждений также должны обладать сведениями о состоянии физического и психического здоровья ПОО, условиях его жизни до заключения под стражу или осуждения, его семье, социальном окружении и т. д. При этом важно помнить, что, чем точнее определяется такой социальный статус, тем в дальнейшем проще определить виды конкретной помощи со стороны сотрудников конкретному человеку

© Кротова Д. Н., 2024

в условиях следственного изолятора (СИЗО) или исправительной колонии (ИК). Данная задача решается сотрудниками в отношении каждого ПОО в период его нахождения в карантинном отделении пенитенциарного учреждения [1].

Также адаптация, исправление и социализация личности ПОО происходит в определенной социальной среде пенитенциарного учреждения. В связи с этим, наряду с изучением личности ПОО, сотрудникам в своей деятельности необходимо изучать и анализировать социальную среду, в которой ПОО предстоит находиться. При этом задача сотрудников учреждения заключается в том, чтобы адаптировать ПОО к этой среде, оказывать всестороннюю помощь в налаживании и поддержании нормальных отношений.

Психологу вместе с ПОО необходимо выявить и проанализировать проблемы, возникшие у него в какой-либо социальной сфере, помочь ему найти пути выхода из сложившейся трудной жизненной ситуации. Но к совместной работе целесообразно привлекать только тех лиц, которые задумались о своем поведении и встали на путь исправления. По отношению к тем, кто не воспринимает усилия сотрудников учреждения, необходимо проводить работу, направленную на осознание ими своего негативного поведения.

Так, на первоначальном этапе пребывания ПОО в СИЗО или ИК зачастую возникают проблемы, связанные с его адаптацией к условиям изоляции от общества. В дальнейшем у ПОО могут возникнуть проблемы в сфере обучения, во взаимоотношениях с другими ПОО, с сотрудниками учреждения и близким окружением. В завершающий период пребывания осужденных в ИК возможно возникновение проблем, связанных с подготовкой его к освобождению, трудовому и бытовому устройству, то есть ресоциализации.

Хочется отметить, что такой сложный процесс, как исправление и ресоциализация личности ПОО, требует от сотрудников пенитенциарных учреждений решения как текущих, так и перспективных задач.

Решение многих проблем и трудностей, возникающих у ПОО, во многом зависит от эффективного взаимодействия сотрудников с представителями общественных формирований, а также родственников (в случае поддержания социальных связей). Рекомендуется активнее привлекать их к проведению психолого-педагогической работы с ПОО, особенно в период адаптации и на этапе подготовки к освобождению. То есть, организуя свою деятельность, сотрудникам необходимо использовать комплексный подход в решении задачи адаптации и социализации личности.

Вместе с тем, организация деятельности сотрудников во многом зависит от тех условий содержания под стражей и отбывания наказания, в которых содержится ПОО. Например, рекомендуется в работе с осужденными, находящимися в обычных, облегченных, строгих или льготных условиях содержания отбывания наказа-

ния учитывать специфику работы с каждой категорией осужденных [3].

Организуя свою работу с ПОО, сотрудники оказывают психолого-педагогическую помощь и поддержку, предполагающие следующие виды работы:

- профилактика возможных трудностей и проблем, возникающих у ПОО в процессе содержания под стражей и отбывания наказания;
- психологическая диагностика возможностей и способностей ПОО разрешить возникшие проблемы;
- помощь в преодолении трудностей и проблем, возникающих в процессе обучения, приобретения профессии, взаимоотношений между ПОО, а также с сотрудниками учреждения, поддержания и налаживания социально-полезных связей;
- психологическое консультирование ПОО (индивидуальное и групповое);
- психокоррекционная работа с ПОО (организация индивидуальных и групповых психокоррекционных мероприятий);
- защита прав личности ПОО, обеспечение их психической и физической безопасности в учреждении;
- оказание психологической поддержки семьям ПОО (предоставление родственникам информации, проведение с ними консультаций, выезды по месту жительства родственников ПОО, выработка совместных действий в отношении ПОО);
- психолого-педагогическое просвещение сотрудников.

Здесь можно выделить два основных направления:

1. Информационно-просветительская работа с сотрудниками. В информационно-просветительской работе необходимо акцентировать внимание на том, что важное значение для профилактики и нейтрализации конфликтов в учреждениях имеет знание их причин, т. е. уровень информированности и компетентности сотрудников, так как они не всегда бывают надлежащим образом осведомлены о негативных процессах в среде ПОО, что связано с их скрытостью [4].

2. Проведение психопрофилактических мероприятий с сотрудниками:

- индивидуальное консультирование по вопросам, возникающим в процессе профессиональной служебной деятельности (осуществляется по запросу сотрудника);
- групповые мероприятия (групповое консультирование, психологические тренинги и др.). Для групповых психопрофилактических мероприятий с сотрудниками УИС в целях формирования навыков саморегуляции, адаптивного поведения в конфликтных ситуациях также рекомендуются отдельные психотехники по овладению навыками оптимального поведения применительно к конфликтным ситуациям.

Также положительно зарекомендовали себя социально-психологические тренинги в процессе работы с осужденными, освобождаемыми из исправительных учреждений, проведение которых направлено на фор-

мирование и закрепление у осужденных определенных навыков поведения в различных жизненных ситуациях, встречаемых после освобождения. Психолог должен иметь набор таких ситуаций, сюжет которых в дальнейшем может быть положен в основу проведения тренингов, что будет способствовать ресоциализации личности осужденного.

Библиографический список

1. Данилин Е. М., Давыдова Н. В. Медицинский и педагогический аспекты организации работы с осужденными в карантинном отделении // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. № 2. 2018. С. 31–34.
2. Кротова Д. Н. Преемственность работы по психологическому развитию самоактуализации личности в условиях следственных изоляторов и исправительных колоний // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2021. С. 120–122.
3. Организация индивидуальной профилактики в учреждениях УИС // URL: <https://lektsii.net/1-160447.html/>
4. Первозванский В. Б., Стурова М. П., Федорова Е. М. Традиционные религии России: история и со-

временность : учебное пособие для занятий в системе служебной подготовки. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2007.

Bibliographic list

1. Danilin E. M., Davydova N. V. Medical and pedagogical aspects of the organization of work with convicts in the quarantine department // Penal enforcement system: law, economics, management. № 2. 2018. P. 31–34.
2. Krotova D. N. Continuity of work on the psychological development of self-actualization of personality in conditions of pre-trial detention centers and correctional colonies // Penal enforcement system today: interaction of science and practice. materials of the XXI All-Russian scientific and practical conference. Novokuznetsk, 2021. P. 120–122.
3. Organization of individual prevention in medical institutions // URL: <https://lektsii.net/1-160447.html/>
4. Pervozvansky V. B., Sturova M. P., Fedorova E. M. Traditional religions of Russia: history and modernity : a textbook for classes in the system of service training. M. : Federal State Budgetary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2007.

Информация об авторе

Д. Н. Кротова – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

Information about the author

D. N. Krotova – Senior Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Статья поступила в редакцию 08.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 08.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 343.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-102-106>

EDN: <https://elibrary.ru/jgajuj>

ИПОН: 2015-0066-5/24-115

MOSURED: 77/27-011-2024-05-314

Следы пальцев рук как объекты дактилоскопической экспертизы: теоретические и практические аспекты

Александр Викторович Куликов¹, Ольга Алексеевна Шелег²

¹ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия, bmw0052@rambler.ru

² Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининград, Россия, lili405@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено эффективности проведения дактилоскопической экспертизы следов пальцев рук, их использованию в системе вещественных доказательств по уголовному делу, в первую очередь по причастности лица к совершению неочевидного преступления. Освещается сущность и понятие термина «следы рук», а также значение дактилоскопической экспертизы следов пальцев рук в системе доказательств при расследовании преступлений. Авторы отмечают, что при неправильном изъятии или несвоевременном обнаружении следов пальцев рук на месте происшествия следственно-оперативная группа нередко сталкивается с проблемным вопросом по работе с данными следами, так как они могут быть безвозвратно потеряны. В связи с этим обоснованы и предложены практические рекомендации по их обнаружению, и фиксации на месте происшествия. Также выделяются и детально рассматриваются этапы и особенности проведения дактилоскопической экспертизы следов пальцев рук, а также следов ладоней рук с папиллярными узорами. По мнению авторов, глубокое знание особенностей работы со следами пальцев рук как объектов дактилоскопической экспертизы, а также наличие необходимых навыков, умелая работа следователя и эксперта-криминалиста с данными следами будет способствовать повышению уровня раскрываемости неочевидных преступлений в Российской Федерации, а также полному, объективному и всестороннему их расследованию, снижению следственных ошибок.

Ключевые слова: дактилоскопия, следы пальцев рук, следы ладоней рук, папиллярный узор, дактилоскопическая экспертиза, идентификация личности преступника, расследование преступления

Для цитирования: Куликов А. В., Шелег О. А. Следы пальцев рук как объекты дактилоскопической экспертизы: теоретические и практические аспекты // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 102–106. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-102-106>. EDN: JGAJUU.

Original article

Fingerprints as objects of fingerprint examination: theoretical and practical aspects

Alexander V. Kulikov¹, Olga A. Sheleg²

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia, bmw0052@rambler.ru

² Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kaliningrad, Russia, lili405@mail.ru

Abstract. The study is devoted to the effectiveness of fingerprint examination of fingerprints, their use in the system of material evidence in a criminal case, primarily regarding the involvement of a person in the commission of an unobvious crime. The essence and concept of the term «handprints» are covered, as well as the significance of fingerprint examination of fingerprints in the system of evidence in the investigation of crimes. The authors note that if fingerprints are incorrectly removed or untimely detected at the scene of an incident, the investigative team is often faced with the problematic issue of working with these traces, since they can be irretrievably lost. In this regard, practical recommendations for their detection and recording at the scene of the incident have been substantiated and proposed. Also the stages and features of the fingerprint

© Куликов А. В., Шелег О. А., 2024

examination of fingerprints, as well as traces of the palms of the hands with papillary patterns are highlighted and discussed in detail. According to the authors, deep knowledge of the features of working with fingerprints as objects of fingerprint examination, as well as the availability of the necessary skills, skillful work of the investigator and forensic expert with these traces will help increase the level of detection of non-obvious crimes in the Russian Federation, as well as complete, objective and to comprehensively investigate them and reduce investigative errors.

Keywords: fingerprinting, fingerprints, palm prints, papillary pattern, fingerprint examination, criminal identification, crime investigation

For citation: Kulikov A. V., Sheleg O. A. Fingerprints as objects of fingerprint examination: theoretical and practical aspects. Bulletin of economic security. 2024;(5):102–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-102-106>. EDN: JGAJUU.

В структуре современной преступности растет доля регистрируемых неочевидных тяжких, особо тяжких преступлений, что вызывает объективную необходимость активизации деятельности правоохранительных органов. Не смотря на стабильное состояние общей преступности за последние 5 лет (за 12 месяцев 2023 г. зарегистрировано 1947,2 тыс. преступлений (-1 % АППГ), удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных возрос с 27,3 % до 30,3 % [1]. Преступники становятся более изобретательными, появляется все больше новых способов совершения и сокрытия следов преступной деятельности. Для того чтобы противостоять преступным посягательствам, необходимо совершенствовать криминалистические приемы и способы по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, в том числе усовершенствовать способы дактилоскопии и применять их в практической деятельности.

В ракурсе обозначенной проблематики следует констатировать, что дактилоскопия является разделом трасологии, изучающей свойства и характеристики папиллярных узоров кожи, преимущественно пальцев рук. Кроме этого, папиллярные узоры комплексно исследуются также в рамках современного направления как «дерматоглифика». Изучение кожного покрова внутренних поверхностей ладоней, в том числе и пальцев человека, проводится на стыке нескольких наук, таких как биология, генетика, медицина, антропология, криминалистика. К примеру, криминалистика и антропология рассматривают термин «дерматоглифика» в соотношении с собственным предметом и целями изучения, они используют информацию, полученную при исследовании отпечатков пальцев и ладоней рук. Криминалистика называет такую информацию дактилоскопией, так как происходит установление тождества, идентификации, и диагностики, а антропология и медицина – дерматоглификой, где происходит решение вопросов дифференциальной клинической медицины, нормальной и патологической физиологии.

Возможности дактилоскопии способствуют установлению и поиску преступников на протяжении многих лет. Однако сегодня классические способы изъятия и обработки следов имеют ограниченные возможности и следует обращаться к современным изысканиям в данной сфере, которые интегрированы развитием информационных технологий и разработкой современных про-

грамм, позволяющих за короткое время идентифицировать личность преступника или найти в базе данных нужный след.

Так, широкое распространение получили автоматические дактилоскопические информационные системы (АДИС), которые позволяют в значительной степени увеличить эффективность раскрытия и расследования преступлений. Найденные на месте преступления следы пальцев рук фиксируются, изымаются и заносятся в специальную автоматизированную базу данных, где они сравниваются с уже имеющейся в ней информацией.

Анализ следственной и экспертной практики показал, что в настоящее время активно используется АДИС «Папилон», которая включает в себя современные базы данных с дактилоскопическими сведениями. АДИС «Папилон» предоставляет возможность формировать и хранить миллионы отпечатков различных людей в электронном виде, обеспечить необходимый уровень их безопасности и сохранности. Данная база используется в различных целях, прежде всего для идентификации личности преступника по оставленным им отпечаткам ладоней и пальцев рук в целях выявления причастности того или иного лица к совершенному неочевидному преступлению, идентификации тел погибших в тех случаях, когда по лицу это сделать невозможно. Одними из важнейших объектов исследования в дактилоскопии остаются папиллярные узоры ладоней и пальцев рук, которые изымаются в качестве сравнительных образцов с места совершения преступления. При несвоевременном их обнаружении или изъятии они могут быть безвозвратно потеряны.

Следует отметить, что понятие «следы рук» является собирательным и оно включает в себя следы, которые могут быть образованы ладонной стороной руки: мелкие складки кожи (морщины); относительно крупные флексорные (сгибательные) линии кожи; поры и папиллярные линии. На глянцевых поверхностях (стекло, металл, полированное дерево) следы рук могут быть обнаружены визуально (видимые следы) или с помощью простейших приборов освещения и использования естественных источников (маловидимые следы). При этом иногда применяют приборы незначительного увеличения. Этот современный способ выявления следов получил название «оптический».

Следы рук на месте происшествия необходимо искать с учетом особенностей обстановки и вероятной картины механизма слеодообразования. Они могут быть обнаружены на взломанных или открытых дверях, окнах, на предметах, обычное расположение которых нарушено действиями преступника, орудиях преступления, на теле человека.

При осмотре места происшествия важна малейшая деталь, поэтому процесс сбора следов сложен и требует тщательной подготовки и неукоснительного соблюдения определенных правил, тем более что технологии сегодня помогают выявить и обнаружить даже самые незаметные следы. Следы ладоней рук с папиллярными узорами могут быть обнаружены на различных предметах. Предметы, содержащие следы рук, при осмотре необходимо брать за края, ребра или внутренние стороны так, чтобы не уничтожить имеющиеся следы и не оставить на них свои отпечатки. Далее следы подлежат фиксации и изъятию путем протокола осмотра места происшествия и др.

В дальнейшем, особая роль в следственно-судебной практике отводится экспертизе следов. На экспертизу в качестве сравнительных образцов могут быть направлены экспериментальные оттиски ладоней и пальцев рук, которые наносятся на листы белой бумаги или бланки дактилокарт. Особенность дактилоскопической экспертизы состоит в сравнительном анализе образцов и объектов по найденным признакам папиллярных узоров. В ходе такого сравнительного анализа используют различное оборудование – АДИС, микроскопы, дактилоскопические лупы и т. д. На основе оценки результатов сравнительного исследования и внутреннего убеждения эксперт формирует выводы, оформляет заключение, которое в рамках расследуемого уголовного дела выступает одним из главных процессуальных документов, содержащих вещественные доказательства.

Проводя судебную экспертизу и исследуя сравнительные образцы с оттисками ладоней и пальцев рук, эксперту среди общих признаков любого папиллярного узора необходимо выделить их частные признаки. К ним относятся такие как положение и строение дельт, положение дельт относительно центра; направление потоков папиллярных линий; вид, тип, форма и размер узора частота расположения линий в потоках и ширина этих потоков; число папиллярных линий, пролегающих между элементами узора; внутренняя структура отдельных элементов узора; детали папиллярного узора и др.

При исследовании таких признаков, как наличие дельт и их расположение, специфики строения центра, направления потоков папиллярных линий, размера и формы следа можно сделать вывод о том, каким пальцем руки или каким участком ладони он был оставлен. В зависимости от того, какой центральной частью обладает отпечаток, его относят к определенному виду или типу. Если ввиду нечеткого или неполного изо-

бражения этого сделать не представляется возможным, устанавливаются все возможные виды и типы, к которым может относиться найденный элемент отпечатка, а также исключаются все другие части поверхности ладони.

В ходе глубокого анализа общих признаков папиллярного узора эксперту в первую очередь необходимо обращать внимание на наличие дельт, а также на их взаимное расположение друг от друга и от центра. Для идентификации лица, которое оставило отпечаток также необходимо определить общее количество хорошо различаемых папиллярных линий [2].

При исследовании частных признаков, в первую очередь, необходимо, рассмотреть их особенности, такие как форма и размер глазка, вид крючка или мостика, структура пор и внешнего контура линий и др. В том случае, если данные детали хорошо проявляются в отпечатке, он может быть отправлен на дополнительную экспертизу.

Помимо этого, к частным признакам узора можно отнести такие признаки, для природы происхождения которых свойственны единичные случайности, приобретенные в процессе жизнедеятельности, особенности, которые свойственны только определенному лицу, такие как, шрамы, рубцы, мозоли.

Определение степени пригодности следов для последующего сравнительного анализа и идентификации преступника – это следующий этап дактилоскопической экспертизы. Только после того, как эксперт учтет эти данные, он может приступить к составлению заключения.

В ходе рассмотрения вопроса о степени пригодности того или иного отпечатка эксперту необходимо проанализировать все частные и общие признаки, которые были обнаружены, изучить их количественные и качественные характеристики, после чего он может приступить к заключительной части – формулировке вывода о возможности его использования в качестве улики. Вместе с этим, в ходе подобного анализа необходимо оценить идентификационную значимость оставленных следов, их взаимозависимость и устойчивость.

Следует отметить, что степень идентификационной значимости различных элементов папиллярного узора может отличаться. При исследовании общих и частных признаков следов ладоней рук с папиллярными узорами, изучая их количественные и качественные характеристики, эксперт может прийти к выводу, о том, что данный след (следы) относится к следам определенного качества, а именно, плохого или хорошего качества. Так, например, к следу плохого качества можно отнести след, в котором отпечаток имеет нечеткое изображение папиллярных линий или прослеживается их прерывистость или отпечаток содержит пробелы по всей своей площади. А к следу хорошего качества можно отнести след, в котором отпечаток имеет четкие папиллярные линии и по их расположению можно выделить их особенности,

то есть он пригоден для идентификации [3, с. 185]. Однако здесь следует отметить, что решение о пригодности того или иного следа должен принимать сам эксперт, основываясь на своих специальных познаниях в области дактилоскопии и практическом опыте. Им может быть принято как решение о непригодности следа, так и решение о его пригодности. Кроме этого, след может быть признан пригодным только для исключения совпадений с отпечатками конкретного подозреваемого, а также след может быть признан пригодным для исключения совпадений с отпечатками конкретного подозреваемого, а вопрос о применении его для идентификации личности преступника будет зависеть от результатов сравнительной экспертизы.

Каждому эксперту необходимо учитывать то обстоятельство, что в ходе слеодообразования зачастую может наблюдаться некоторая деформация папиллярного узора, которая может привести к искажению его общих признаков. Проведенные исследования показали, что уровень искажения во многом зависит от специфики материала объекта, на котором были оставлены отпечатки, его конфигурации и других особенностей, а также от метода их образования. Оставленный узор может изменить свой вид, а механизм и сложившиеся условия образования следа в некоторых случаях могут быть крайне сложны и своеобразны [4, с. 116–117].

Таким образом, в ходе осмотра экспертом отпечатков, оставленных ладонями и пальцами рук, им оценивается, в первую очередь, уровень качества следов и степень их пригодности для последующего сравнительного анализа с отпечатками подозреваемого. Под хорошим качеством собранных образцов понимается четкость отображения папиллярных линий, содержащихся в них и полноту прокатки. Для того чтобы проверить правильность последовательности расположения отпечатков, их необходимо сравнить с контрольными оттисками. Вместе с этим, механизм и сложившиеся условия образования следа могут быть крайне сложны и своеобразны настолько, что оставленный узор может изменить свой вид. Таким образом, современные достижения в дактилоскопии связаны с развитием информационных технологий и внедрением современных программ, позволяющих за короткое время идентифицировать личность преступника или найти в базе данных нужный след. Целесообразность соблюдения алгоритма действий на месте происшествия, связанного с выявлением, фиксацией и изъятием следов, как будущих объектов дактилоскопической экспертизы, являются основой эффективного проведения дактилоскопической экспертизы, в ходе которой решается целый спектр задач от диагностических до идентификационных.

Вместе с тем самым современным направлением в дактилоскопии, являющимся конгломератом наук криминалистики, генетики и геронтологии сегодня является филогенетический и онтогенетический анализы, где с помощью сравнительных исследований проис-

ходит определение взаимосвязи и взаимозависимости формирования узоров папиллярных линий у ребенка (т. е. у человека) от строения папиллярных узоров родителей.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/> (дата обращения: 12.06.2024).
2. Гусев А. А. Методика дактилоскопической экспертизы // Методика криминалистической экспертизы. 1962. № 4. С. 37–43.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Частные криминалистические теории. Т. 2. М., 1978.
4. Экспертная практика М., 1990. № 29.
5. Дознание и предварительное следствие. Методика расследования преступлений. Осмотр места преступления : Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Громова. М. : ЛексЭст, 2018. С. 17.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.06.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2024).
7. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (в ред. от 14.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2024).
8. Далгатова З. М., Юсупкадиева С. Н. Научные основы дактилоскопии и дактилоскопической экспертизы // Государственная служба и кадры. 2024. № 1. С. 211–215.
9. Червяков М. Э. Уголовно-процессуальные и тактические аспекты подготовки к проведению дактилоскопической экспертизы // Современные технологии в юриспруденции: применение специальных познаний: Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции, Красноярск, 18 ноября 2021 года. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 116–126.

Bibliographic list

1. State of crime in Russia for January–December 2023. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/> (accessed: 12.06.2024).
2. Gusev A. A. Methodology of fingerprint examination // Methodology of forensic examination. 1962. № 4. P. 37–43.
3. Belkin R. S. Forensics course. Private forensic theories. T. 2. M., 1978.
4. Expert practice M., 1990. № 29.
5. Inquiry and preliminary investigation. Methods of crime investigation. Inspection of the crime scene : Sat. scientific tr. / Ed. V. I. Gromova. M. : LexEst, 2018. P. 17.

6. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (as amended on June 14, 2024) // LRS «ConsultantPlus» (accessed: 12.06.2024).

7. Federal Law of July 25, 1998 № 128-FZ «On state fingerprint registration in the Russian Federation» (as amended on February 14, 2022) // LRS «ConsultantPlus» (accessed: 12.06.2024).

8. Dalgatova Z., Yusupkadiyeva S. N. Scientific foundations of fingerprinting and fingerprint examination //

State service and personnel. 2024. № 1. P. 211–215.

9. Chervyakov M. E. Criminal procedural and tactical aspects of preparation for fingerprint examination // Modern technologies in jurisprudence : application of special knowledge : materials of the regional (interuniversity) scientific and practical conference, Krasnoyarsk, November 18, 2021. Krasnoyarsk : Krasnoyarsk State Agrarian University, 2021. P. 116–126.

Информация об авторах

А. В. Куликов – профессор Образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ;

О. А. Шелег – доцент кафедры криминалистики Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. V. Kulikov – Professor of the Educational and Scientific Cluster «Institute of Management and Territorial Development» of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

O. A. Sheleg – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.07.2024; одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 08.07.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Настольная книга эксперта. Майлис Н. П. Монография. 287 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Изложены истоки формирования и развития судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены вопросы формирования теории идентификации и диагностики в судебной экспертизе, современная классификация судебных экспертиз и перспективы их развития, субъекты судебно-экспертной деятельности и ее правовое обеспечение.

В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным законодательством и Кодексом об административных правонарушениях рассмотрены виды назначаемых экспертиз, особенности проведения комплексных экспертиз, информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности и отдельных видов экспертиз, а также экспертная этика как важная составляющая профессиональной деятельности. Должное внимание уделено экспертным ошибкам и подготовке судебных экспертов.

Для аспирантов (адъюнктов), студентов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к криминалистике и судебной экспертизе.

Научная статья

УДК 341.17

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-107-111>

EDN: <https://elibrary.ru/iuybai>

НИОН: 2015-0066-5/24-116

MOSURED: 77/27-011-2024-05-315

Совершенствование политико-правовой основы деятельности Антитеррористического центра СНГ и борьба с насильственными проявлениями экстремизма

Вероника Игоревна Лебедева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

nika.lebedeva.2018@list.ru

Аннотация. Рассмотрены задачи и функции Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств, осуществлена оценка его эффективности в борьбе с насильственными проявлениями экстремизма, а также обоснована необходимость закрепления в международных нормативно-правовых актах дефиниции религиозного экстремизма. Сделан вывод о необходимости реализации комплексного подхода в борьбе с насильственными проявлениями экстремизма с целью укрепления международного правопорядка.

Ключевые слова: Антитеррористический центр Содружества Независимых Государств, международные отношения, насильственные проявления экстремизма, религиозный экстремизм, экстремизм

Для цитирования: Лебедева В. И. Совершенствование политико-правовой основы деятельности Антитеррористического центра СНГ и борьба с насильственными проявлениями экстремизма // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 107–111. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-107-111>. EDN: IUYBAI.

Original article

Improving the political and legal basis for the activities of the CIS Anti-Terrorist Center and combating violent manifestations of extremism

Veronika I. Lebedeva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

nika.lebedeva.2018@list.ru

Abstract. The tasks and functions of the Anti-Terrorist Center of the Commonwealth of Independent States are considered, its effectiveness in combating violent manifestations of extremism is assessed, and the necessity of fixing the definition of religious extremism in international normative legal acts is substantiated. It is concluded that it is necessary to implement a comprehensive approach in combating violent manifestations of extremism in order to strengthen the international legal order.

Keywords: Commonwealth of Independent States Anti-Terrorism Centre, international relations, violent manifestations of extremism, religious extremism, extremism

For citation: Lebedeva V. I. Improving the political and legal basis for the activities of the CIS Anti-Terrorist Center and combating violent manifestations of extremism. Bulletin of economic security. 2024;(5):107–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-107-111>. EDN: IUYBAI.

*Нужно, чтобы мир был единым,
чтобы безопасность была общей,
а не рассчитанной на «золотой миллиард».
И тогда – только в этом случае – мир будет
стабильным, устойчивым и прогнозируемым.*

В. В. Путин

Социальный мир с меняющимися политическими и экономическими условиями порождает новые фактические и потенциальные угрозы, которые организации безопасности должны предотвращать, а в случае возникновения – обнаруживать и ликвидировать. Насильственные проявления экстремизма, выраженные в угрозах безопасности и стабильности государств

© Лебедева В. И., 2024

и обществ, входят в ряд действительно актуальных проблем современности [1, с. 27–48]. В свете вышеуказанного, Антитеррористический центр Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ) играет особую роль в борьбе с насильственными проявлениями экстремизма.

В современных глобально-правовых реалиях непосредственную угрозу безопасности и миру создают такие факторы, как многократное возрастание количества и опасности совершаемых актов экстремистской деятельности, расширение их политической географии, увеличение объемов незаконного оборота оружия и наркотиков, так и неразрешенность огромного количества вооруженных конфликтов, одним из проявлений которых в конечном итоге является религиозный экстремизм, а также постоянно растущее количество радикально настроенных религиозных организаций, признающих своей целью деятельность международно-экстремистского характера [2].

В настоящей статье с использованием методов познания: синтез, анализ, индукция, дедукция, гипотеза, диалектического метода, и частно-научных: логико-юридического и статистического методов рассмотрим задачи и функции АТЦ СНГ, а также оценим его эффективность в борьбе с насильственными проявлениями экстремизма, как и необходимость закрепления в международных нормативно-правовых актах дефиниции религиозного экстремизма.

Первое международное определение понятия «экстремизм» содержится в Шанхайской конвенции, подписанной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 15 июня 2001 г. в Шанхае [3].

На тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, состоявшемся 14 мая 2009 г. был принят Модельный закон «О противодействии экстремизму» (постановление № 32-9 от 14 мая 2009 г.), отразивший основной дефинитивный аппарат, а также нормы и правила, направленные на противодействие актам экстремистской направленности в мире.

Если обратиться к правовой норме, нашедшей отражение в ст. 1 указанного выше Модельного закона, несложно обнаружить, что под экстремизмом здесь понимается как нарушение в частном случае прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, так и в частно-(общеправовом), – посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, осуществляемые вследствие непризнания правовых и (или) иных признанных норм и правил общественного поведения [4].

Одной из форм экстремизма, описываемой в Модельном законе, является совершение преступлений по мотивам *религиозной ненависти*, которые могут быть совершены общественными или религиозными объединениями, средствами массовой информации или другими организациями, а также физическими лицами, планирующими, организующими, подготавливающими

или совершающими действия для достижения целей религиозной экстремистской направленности.

В тоже время, несмотря на очевидный и активный прирост количества ежегодно совершаемых в мире актов экстремизма по мотивам религиозной ненависти, в международных нормативно-правовых актах отсутствует четкая дефиниция *религиозного экстремизма*, и, как следствие – специализированного механизма привлечения к международной ответственности за совершенные экстремистские акты религиозной направленности, приравняемые в современных правовых реалиях к общей специфике экстремистской деятельности.

Совершенно невозможно в этой связи оставить без внимания события, происходящие на территории Ближнего Востока, между Сектором Газа и Палестиной. Так, генеральный секретарь Лиги арабских государств Ахмед Абуль Гейт в ходе выступления на Каирском саммите мира, состоявшемся 21 октября 2023 г., заявил о риске глобального религиозного конфликта из-за развивающегося кризиса.

Особенно актуальное значение в современных политико-правовых реалиях проблема распространения экстремизма приобретает среди стран СНГ ввиду наличия более чем 10 разного рода религиозно-политических экстремистских организаций, использующих радикальные исламские лозунги. В качестве примера действующих аналогичного рода религиозных экстремистских организаций в странах СНГ можно привести такие организации как «Братья-мусульмане», «Комитет мусульман России», «Хамас», «Хизбут-тахрир аль-ислами», «Благотворительный фонд «Ибрагима бен Абдул Азиз Аль-Ибрагима», «Аль-Харрамин», и некоторые другие.

Существует серьезная угроза со стороны организации «Исламское движение Узбекистана», развернувшей свои активные действия в государстве, направление политической жизни которого исторически тесно связано с политикой Российской Федерации. Указанная организация стремится нарушить общественную и политическую стабильность в Республике Узбекистан и может привести к вооруженным конфликтам. Кроме того, социально-экономические и политические проблемы, такие как экономический кризис, низкий уровень жизни и неэффективные реформы, способствуют масштабному распространению экстремизма в странах СНГ [5].

Таким образом, актуально выраженные проявления экстремизма непосредственно являются серьезной угрозой интересам в целом мирового сообщества, так и, в частности, – стран – участниц СНГ. В условиях сложившихся политико-правовых обстоятельств, страны СНГ обоснованно усматривают необходимость сотрудничества для укрепления устойчивой, справедливой, и продуктивной системы международных отношений, базирующейся на признанных принципах и нормах международного права.

В целях противодействия вышеуказанных террористических угроз в 2000 г. с целью координации и обмена информацией между странами-членами Содружества Независимых Государств (СНГ) в борьбе с актами экстремизма был основан Антитеррористический центр СНГ. В рамках своих задач АТЦ СНГ осуществляет следующие функции, закрепленные в Уставе СНГ:

1. Сбор и анализ информации: АТЦ СНГ осуществляет систематический сбор информации об экстремистских организациях и их деятельности на территории СНГ. Он анализирует эту информацию и определяет приоритеты в борьбе с такими организациями.

2. Координация оперативной работы: АТЦ СНГ содействует усилению сотрудничества между правоохранительными органами стран-членов СНГ. Через обмен оперативной информацией и координацию совместных операций, центр способствует поимке и нейтрализации экстремистов.

3. Разработка и реализация превентивных мер: АТЦ СНГ разрабатывает меры по профилактике экстремизма, включая создание антиэкстремистских программ и консультативных служб [6].

4. Обучение и подготовка: АТЦ СНГ организует обучение специалистов из стран – членов СНГ для повышения их квалификации в области противодействия экстремизму.

5. Сотрудничество с международными организациями: АТЦ СНГ активно сотрудничает с международными организациями, такими как ООН и Интерпол, для эффективной борьбы с экстремизмом на глобальном уровне [7].

Если обратиться к оценке эффективности Антитеррористического центра СНГ, то несомненно можно отметить факт его значительной роли в борьбе с экстре-

мизмом. В течение своего существования центр достиг следующих значимых результатов:

1. Снижение уровня экстремистской активности: благодаря сотрудничеству между странами-членами СНГ через АТЦ СНГ удалось значительно снизить уровень террористических активностей в регионе. Однако, на примере статистических данных Российской Федерации по данным Center of Studying Regional Threats, в связи с отсутствием урегулирования порождающих экстремизм региональных вооруженных конфликтов за анализируемый временной интервал 2020–2023 гг. наблюдается рост совершенных актов экстремизма (рис. 1).

Так, в ходе первой конференции СНГ по борьбе с экстремизмом и терроризмом, состоявшейся 20 сентября 2023 г. в Бишкеке, была отмечена роль АТЦ СНГ в борьбе с насильственными проявлениями экстремизма, а также в целом – в антитеррористической деятельности на пространстве СНГ с указанием положительных результатов ее работы, кроме того, подготовлена Перспективная программа научных исследований на 2023–2027 гг. и на основе статистических данных осуществлена оценка прогнозируемых террористических угроз на пространстве СНГ [8].

2. АТЦ СНГ активно разрабатывает и реализует превентивные меры, направленные на предотвращение религиозного экстремизма. Это включает создание антиэкстремистских программ, проведение обучающих мероприятий и публичных кампаний.

3. Сотрудничество с международными организациями: АТЦ СНГ успешно сотрудничает с международными организациями, что позволяет обмениваться информацией и координировать меры противодействия религиозному экстремизму на международном уровне.

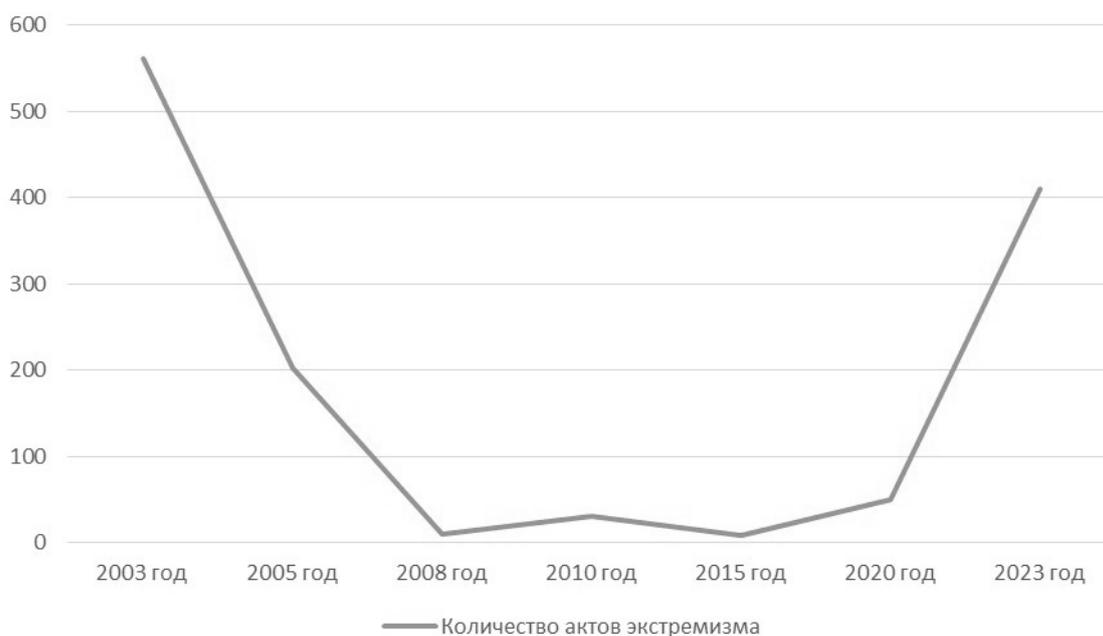

Рис. 1. Динамика актов экстремизма в Российской Федерации за период с 2003 по 2023 гг. [9]

В свете вышеизложенного, особое значение рассматриваемого органа не может быть переоценено, ведь результаты деятельности центра невозможно отрицать: информация более, чем на 500 лиц из числа незаконных вооруженных формирований, разыскиваемых в связи с участием в актах террористической направленности, подготовлена, предоставлена и направлена для оперативной деятельности в специализированные службы государств СНГ.

Руководствуясь общепринятыми принципами справедливости, равноправия и свободы, ввиду сложных общественно-политических обстоятельств, постоянно усугубляющихся действующими вооруженными конфликтами, а также – положительных результатов деятельности, Антитеррористический центр СНГ занял достойное место среди действительно эффективных контртеррористических органов [10]. Проблемы актуальности создания здоровых и справедливых общемировых международных отношений, а также роль в их становлении специализированных органов и структур, в том числе и международного уровня, регулярно затрагиваются в ежегодных посланиях Федеральному Собранию Президентом России В. В. Путиным. Помимо вышеуказанного, отраженной проблемы Президент коснулся в ходе интервью журналисту Такеру Карлсону, состоявшемуся 8 февраля 2023 г., отметив, среди прочего, справедливую реакцию общества, усилившуюся из-за отсутствия справедливости, безответственности и пассивности представителей определенных стран, а также из-за сомнений в равенстве перед законом и неизбежности наказания: «нужно, чтобы мир был единым, чтобы безопасность была общей, а не рассчитанной на «золотой миллиард». И тогда – только в этом случае – мир будет стабильным, устойчивым и прогнозируемым» [11].

Подводя итог вышеизложенному, становится очевидным, что в целях установления справедливого общества необходимо разработка справедливых правовых норм, отражающих понятие религиозного экстремизма, мер наказания за нарушение соответствующих правовых норм, а также строгий надзор за их соблюдением. Однако, комплексный подход к борьбе с экстремизмом требует не только усилий государственных структур, но и активного участия гражданского общества, религиозных лидеров и общественных групп. Только такой объединенный подход обеспечит стабильность и мир в обществе.

Список источников

1. Ляхов Е. Г., Ляхов Д. Е. Право международной безопасности. Противодействие криминальным угрозам государству и мировому сообществу : учебное пособие. М., 2017.
2. Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма: утверждена Ре-

шением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 26 августа 2005 г. // URL: <https://www.cisatc.org/276/>

3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 13 октября 2003 г. № 41. С. 3947.

4. Модельный закон «О противодействии экстремизму», принятый на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ: Постановление № 32-9 от 14 мая 2009 г. // URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/249.pdf/>

5. Сергеева Ю. В. Вопросы обеспечения взаимодействия государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом // Академическая мысль. 2021. № 14. С. 114–118.

6. Программа государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на 2023–2025 годы: разработанная во исполнение пункта 1.1.1 Программы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020–2022 годы, утвержденной Решением Совета глав государств СНГ от 11 октября 2019 г. // URL: <https://www.cisatc.org/109777897.pdf/>

7. Устав СНГ, принятый 22 января 1993 г. на заседании Совета глав государств в Минске, ратифицирован Верховным Советом Российской Федерации: Постановление № 4799-1 от 15 апреля 1993 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1738155/

8. Об итогах конференции СНГ 20 сентября 2023 г. // URL: <https://www.cisatc.org/1289/136/9138/9357/>

9. Россия бьет рекорды по числу терактов // URL: <https://crss.uz/2024/02/16/rossiya-bet-rekordy-po-chisluteraktov/>

10. Каримов Р. Р., Каримова Г. Ю. Противодействие терроризму в рамках СНГ: нормативные и институциональные аспекты // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2.

11. Интервью В. В. Путина журналисту Такеру Карлсону. Стенограмма и видео // URL: <https://rg.ru/2024/02/09/stenogramma-interviu-vladimira-putina-zhurnalistu-takeru-karlsonu.html/>

References

1. Lyakhov E. G., Lyakhov D. E. International Security Law. Countering criminal threats to the state and the world community : textbook. M., 2017.
2. Concept of Cooperation of the CIS Member States in Combating Terrorism and Other Violent Manifestations of Extremism Concept of Cooperation of the CIS Member States in Combating Terrorism and Other Violent Manifestations of Extremism: Approved by the Decision

of the Council of Heads of State of the Commonwealth of Independent States of 26 August 2005 // URL: <https://www.cisatc.org/276/>

3. Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism: concluded in Shanghai on June 15, 2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. October 13, 2003. № 41. P. 3947.

4. Model Law «On Countering Extremism», adopted at the thirty-second plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States: Resolution No. 32-9 of 14 May 2009 // URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/249.pdf/>

5. Sergeeva Yu. V. Issues of ensuring interaction between the CIS member states in the fight against terrorism // Academic Thought. 2021. № 14. P. 114–118.

6. Programme of the CIS member states on combating international terrorism and other manifestations of extremism for 2023–2025: developed pursuant to paragraph 1.1.1 of the Programme of Cooperation of the Member States of the Commonwealth of Independent States in Combating Terrorism and Other Violent Manifestations

of Extremism for 2020–2022, approved by the Decision of the CIS Council of Heads of State of 11 October 2019 // URL: <https://www.cisatc.org/109777897.pdf/>

7. The CIS Charter, adopted on January 22, 1993 at the meeting of the Council of Heads of State in Minsk, ratified by the Supreme Soviet of the Russian Federation: Resolution № 4799-I of April 15, 1993 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1738155/

8. On the outcome of the CIS conference on 20 September 2023 // URL: <https://www.cisatc.org/1289/136/9138/9357/>

9. Russia breaks records in the number of terrorist attacks // URL: <https://crss.uz/2024/02/16/rossiya-bet-rekordy-po-chislu-teraktov/>.

10. Karimov R. R., Karimova G. Y. Countering terrorism within the CIS: normative and institutional aspects // Man: Crime and Punishment. 2016. № 2.

11. Interview of V. V. Putin with journalist Tucker Carlson. Transcript and video // URL: <https://rg.ru/2024/02/09/stenogramma-interviu-vladimira-putina-zhurnalistu-takeru-karlsonu.html/>

Информация об авторе

В. И. Лебедева – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший инспектор Информационного центра УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве.

Information about the author

V. I. Lebedeva – Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Senior Inspector of the Information Centre of the Department of Internal Affairs of the Central Administrative District of the Main Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow.

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 09.07.2024; принята к публикации 03.09.2024.

The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 09.07.2024; accepted for publication 03.09.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-112-118>

EDN: <https://elibrary.ru/jpjdyy>

НИОН: 2015-0066-5/24-117

MOSURED: 77/27-011-2024-05-316

Имплементация Конвенции о правах ребенка 1989 г. в правовую систему Российской Федерации и ее влияние на развитие института обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка

Алена Александровна Лихова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

alenalichova@mail.ru

Аннотация. При формировании национального законодательства в области обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка современные государства стараются учитывать международные стандарты, которые оказывают значительное влияние на становление и развитие правовой системы государств, Россия не является исключением. В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции России международные договоры России являются частью ее правовой системы. Обращаясь непосредственно к вопросам ребенка, важно, что на международном уровне они были подняты только в XX веке, соответственно, с этого же периода времени стали развиваться и международные отношения. К концу XX века назрела острая и очевидная необходимость разработки и принятия единого международного документа, объединившего в себе весь предыдущий опыт нормотворчества и новые вызовы, представления о защите и обеспечении прав законных интересов детей в современном мире. На сегодняшний день, таким документом является Конвенция о правах ребенка 1989 г. В рамках настоящей статьи обозначаются некоторые особенности указанного международного акта, а также определяется степень его влияния на развитие правовой системы Российской Федерации в области защиты и обеспечения прав и законных интересов ребенка.

Ключевые слова: Конституция России, международное право, национальное право, Конвенция о правах ребенка, Комитет по правам ребенка, права и законные интересы, ребенок, дети

Для цитирования: Лихова А. А. Имплементация Конвенции о правах ребенка 1989 г. в правовую систему Российской Федерации и ее влияние на развитие института обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 112–118. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-112-118>. EDN: JPJDYY.

Original article

The implementation of the Convention on the Rights of the Child of 1989 into the legal system of the Russian Federation and its impact on the development of the institution of ensuring and protecting the rights and legitimate interests of the child

Alena A. Likhova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

alenalichova@mail.ru

Abstract. When forming national legislation in the field of ensuring and protecting the rights and legitimate interests of the child, modern states try to take into account international standards that have a significant impact on the formation and development of the legal system of states, Russia is no exception. In accordance with clause 4 of Article 15 of the Constitution of Russia, international treaties of Russia are part of its legal system. Turning directly to the issues of the child, it is important that they were raised at the international level only in the twentieth century, respectively, international relations began to develop from the same period of time. By the end of the twentieth century, there was an urgent and obvious need to develop and adopt a single international document that combined all the previous experience of norm-setting and new challenges, ideas about protecting and ensuring the rights and legitimate interests of children in the modern world. Today, such a document is the Convention on the Rights of the Child of 1989. Within the framework of

© Лихова А. А., 2024

this article, some features of this international act are outlined, and the degree of its influence on the development of the legal system of the Russian Federation in the field of protection and ensuring the rights and legitimate interests of the child is determined.

Keywords: Constitution of Russia, international law, national law, Convention on the Rights of the Child, Committee on the Rights of the Child, rights and legitimate interests, child, children

For citation: Likhova A. A. The implementation of the Convention on the Rights of the Child of 1989 into the legal system of the Russian Federation and its impact on the development of the institution of ensuring and protecting the rights and legitimate interests of the child. Bulletin of economic security. 2024;(5):112–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-112-118>. EDN: JPJDIY.

Говоря об имплементации, обозначим, что в целом понимание сводится к фактическому обеспечению реализации исполнению международных обязательств на внутригосударственном уровне, включая формально определенные способы инкорпорирования международно-правовых норм в национальную правовую систему [1, с. 76].

13 июня 1990 года Конвенция о правах ребенка была ратифицирована и Верховным Советом СССР [2], а 15 сентября 1990 года вступила в силу для Российской Федерации как правопреемника, то есть Россия приняла на себя обязательство по содействию и защите прав детей и по строительству государственной политики в области защиты детей на основе положений Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. (далее – Конвенция) [3] является важным международным документом по правам детей и представляет собой исключительный уровень международного согласия в отношении юридических прав, которыми должны обладать дети. Конвенция налагает на государств – участников обязательства по обеспечению правовой защиты широкого круга прав, которые присущи детям в силу их человеческого достоинства. Многие из этих прав присущи всем людям и поэтому уже были защищены ранее существовавшими документами международного права, такими как Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Цель Конвенции о правах ребенка – подчеркнуть, что эти права в равной степени относятся к детям, независимо от их возраста, и предусмотреть четкие меры для обеспечения того, чтобы дети могли пользоваться этими правами наравне с другими людьми. Конвенция предоставляет детям права по категориям, часто называемым «три П» [4]: Защита (от вреда, насилия или эксплуатации); Обеспечение (ресурсами или услугами, необходимыми для достойной жизни); Участие (в жизни общества и в принятии решений, затрагивающих ребенка).

Кроме того, Конвенция содержит конкретные положения о некоторых правах, которые особенно характерны для детей в силу стадии их развития и их сравнительно бесправного положения в обществе. Обозначим, что некоторые права, защищаемые Конвенцией о правах ребенка, либо не имеют отношения, либо имеют меньшее отношение к взрослым, обладающим полной дееспособностью, и поэтому не имеют тенденции к вклю-

чению в общие конвенции по правам человека. К ним относятся принцип наилучшего обеспечения интересов (ст. 3); право на особую защиту и помощь для детей, лишенных семейного окружения (ст. 20); право на развитие (ст. 6); и целый ряд прав в ст. ст. 7–12, включая право на имя и национальность, защиту личности, право на общение с родителями и право на выражение мнения по всем вопросам, затрагивающим ребенка. Таким образом, Конвенция о правах ребенка не просто повторяет, что дети пользуются теми же правами, что и взрослые, но и дополняет права, предоставляемые взрослым, важными правами, касающимися конкретно детей. В целом Конвенция охватывает четыре общих принципа, которые были определены Комитетом о правах ребенка (далее – Комитет) в Замечании общего порядка № 5 (п. 12) [5]: право на жизнь, выживание и развитие (ст. 6); недопущение дискриминации (ст. 2); во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка (ст. 3); и право детей участвовать в принятии решений, затрагивающих их интересы (ст. 12).

С точки зрения реализации, Конвенция в целом сосредоточена на законах и правилах, и не содержит императивного требования имплементации в Конституцию государства – участника. Ст. 4 Конвенции требует, чтобы государства – участники «приняли все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в настоящей Конвенции». Хотя полное осуществление прав, закрепленных в Конвенции, является юридически обязательным, государствам – участникам оставлена определенная свобода действий в отношении того, как они будут обеспечивать и защищать эти права. Конвенция не требует от государств – участников возводить права детей в статус конституционных, если внутреннее законодательство в целом совместимо с обязательствами государства по Конвенции, то отсутствие конституционной защиты прав детей не приведет к невыполнению государством своих обязательств. Несмотря на это, Комитетом приветствуется конституционная защита, ведь она позволяет подчеркнуть ключевую идею Конвенции – что дети наряду со взрослыми являются обладателями прав человека. Если дети должны рассматриваться как самостоятельные субъекты прав в том смысле, в котором это предусмотрено Конвенцией, то логично, что конституции, предусматривающие права взрослых, должны предусматривать и права детей.

Конвенция оказала влияние на построение национальных систем защиты и обеспечения прав и законных интересов детей, однако степень влияния является различной, что обуславливает существование различных конституций государств – участников от тех, где дети совершенно незаметны (только некоторые положения Конвенции нашли отражение) до содержащих специальные, подробные положения, определяющие конституционные права детей и механизмы их обеспечения и защиты.

В соответствии со ст. 17 Конституции РФ 1993 г. [6] в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. В Конституции РФ употребляются такие термины «граждане», «все», «каждый», однако это не означает, что указанные положения не относятся к детям и им не гарантируются права, предоставляемые человеку и гражданину. Например, в соответствии со ст. 19 Конституции РФ «все равны перед законом и судом», согласно ст. 20 «каждый имеет право на жизнь», ст. 28 закрепляет, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания...», ст. 43 «каждый имеет право на образование». Обратим внимание на ч. 4 ст. 43 Конституции РФ, которая закрепляет, что основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

Признание важности образования или права на образование является основным минимальным уровнем конституционного признания детей в государствах, где дети не являются невидимыми в конституционном праве, ведь положения, касающиеся образования, непосредственно применимы к детям (и значимым для них). Таким образом, образование можно назвать отправной точкой для детей на конституционном этапе.

Наличие конституционного права на образование – особенно такого, которое может быть защищено в судебном порядке, – обладает значительным потенциалом для продвижения программы обеспечения прав детей. Это объясняется прежде всего важностью образования как основополагающего права, осуществление которого является условием для реализации других прав, прежде всего на развитие ребенка и реализацию его потенциала (что подчеркивается во всех положениях Конвенции), а также на другие конкретные права, такие как право на здоровье. Более того, широкое толкование положений об образовании может привести к тому, что они будут иметь широкое влияние, выходящее за рамки школьного

образования. Это особенно касается детей с ограниченными возможностями или особыми образовательными потребностями, а также может повлиять на вопросы в других областях, таких как здравоохранение.

В свою очередь, в соответствии с ч. 2 ст. 7 Основного закона в России обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, а также согласно ч. 1 ст. 38 материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Как отметил Конституционный суд РФ в постановлении от 23 сентября 2014 г. № 24-П, по смыслу статьи 38 Конституции РФ семья, материнство и детство представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа[7].

В 2020 г. в Конституцию РФ были внесены поправки, которые закрепили детей приоритетом государственной политики и подчеркнули необходимость создания условий государством для всестороннего развития ребенка (ст. 67.1). Кроме того, они конкретизировали вопросы совместного ведения России и ее субъектов в части защиты семьи. К ним дополнительно отнесены: защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (п. «ж. 1» ст. 72 Конституции РФ).

Таким образом, Конституция РФ закрепляет не только общие права, которые присущи каждому человеку, но и содержит некоторые положения, направленные на поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства. Однако, она не содержит подробных положений о правах детей, которые могли быть выражены в форме отдельных положений, полностью посвященных детям, или детальных подразделов более общих положений, касающихся семьи, посвященных конкретным вопросам, касающимся детей. Конституционные положения находят свое отражение и более детально развиваются на уровне федерального законодательства. Так, в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка был принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ, создающий правовые, социально-культурные, экономические условия для обеспечения прав и законных интересов детей и закрепляющий приоритет государственной политики в интересах детей.

Учитывая, что впервые в истории в рамках Конвенции был создан международный механизм контроля за выполнением ее положений – Комитет по правам ребенка, который уполномочен рассматривать периодические доклады государств о принятых ими мерах по осуществлению положений анализируемого акта (ст. 44). Комитет подчеркнул в Замечании общего порядка № 5, что в законодательстве государств – участников недостаточно просто указать, что дети имеют права, как это было указано выше: права должны быть наполнены смыслом, то

есть должны быть обеспечены со стороны государства средства реализации этих прав.

Если конституционные права детей не предусматривают средств обеспечения и правовой защиты, они сводятся к простым символам, лишенным большей части дополнительных преимуществ, которые может дать конституционный статус. Конституционализация прав детей может оказать положительное влияние на государственную политику страны в целом, и ее субъектов, в частности. Стоит учитывать, что дети, в силу своего возраста и частичной сформированности личности не имеют возможности самостоятельно отстаивать свои права и полностью или частично зависят от других, которые могут делать это от их имени, а также стоит заметить, что интересы родителей и их детей не всегда совпадают.

В соответствии со ст. 44 Конвенции в 1992 г. Россия представила в Комитет свой первый периодический доклад, в январе 1993 г. Комитет в заключительных замечаниях рекомендовал России принять меры по совершенствованию системы правосудия в отношении несовершеннолетних, а также разработать действующие механизмы рассмотрения жалоб, связанных с грубым и жестоким обращением с детьми.

Рассмотрев второй периодический доклад государства – участника в 1999 г. Комитет рекомендовал России учредить должность федерального «омбудсмана» и указать его четкую связь с подобными институтами на региональном уровне, а также определить их полномочия [8], что еще раз подчеркивает, важность вопроса обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка на всех уровнях власти. Обратим внимание, что становление института Уполномоченного по правам ребенка началось на региональном уровне в 1998 г. Первые детские омбудсмены были назначены в 1998 г. в Екатеринбурге и Санкт-Петербурге, Волгоградской, Калужской и Новгородской областях. В Москве, Санкт-Петербурге, Краснодарском и Красноярском краях, Республике Северная Осетия-Алания, Самарской области для обеспечения деятельности регионального Уполномоченного был учрежден аппарат Уполномоченного или аналогичные ему структуры. Так, например, к 2003 г. на уровне субъектов РФ действовали уже 12 уполномоченных по правам ребенка, кроме того, на уровне муниципальных образований действовали 3 уполномоченных. Однако, предпринимаемых мер было недостаточно для эффективной защиты и обеспечения прав и законных интересов ребенка, в силу отсутствия правовой основы указанного института на федеральном уровне, сдерживающей его развитие на региональном уровне. Должность Уполномоченного по правам ребенка в РФ учреждена 1 сентября 2009 г. Указом Президента РФ № 986 [9].

В свою очередь, третий периодический доклад о реализации Россией Конвенции (1998–2002 гг.) [10], по итогам рассмотрения которого Комитет рекомендовал России усилить меры по предупреждению и пресече-

нию сексуальной эксплуатации и совращения детей, по обеспечению их правовой защиты от вовлечения в проституцию и порнографию. В связи с этим, в Уголовный кодекс РФ были внесены некоторые изменения, направленные на повышение уголовно-правовых гарантий защиты жизни, здоровья, половой неприкосновенности и нравственности детей. Например, повышены санкции за совершение в отношении несовершеннолетних и малолетних таких преступлений как изнасилование (ст. 131) и др. Указанные примеры наглядно демонстрируют влияние рекомендаций Комитета по правам ребенка на совершенствование национального законодательства и на приведение его в соответствии с положениями Конвенции 1989 г.

По итогам рассмотрения 4 и 5 объединенных периодических докладов России Комитет в Заключительных замечаниях [11] рекомендовал создать единый механизм с достаточными полномочиями и надлежащими ресурсами (людскими, техническими и финансовыми) для эффективной координации деятельности в области прав ребенка по всем секторам на национальном, региональном и местном уровнях, а также обеспечить эффективность взаимодействия на всех уровнях власти. Также Комитет обозначил, что Национальная стратегия действий в интересах детей, утвержденная Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 [12], реализующая в период 2012–2017 гг. в России, не охватывает таких важных проблем, как дискриминация в отношении детей, находящихся в маргинализированном и неблагоприятном положении, включая детей из групп меньшинств. Кроме того, Комитет рекомендовал предусмотреть в планах действий по осуществлению стратегии как на национальном, так и на региональном уровнях конкретные меры с четким указанием функций и обязанностей соответствующих органов на национальном, региональном и местном уровнях.

В Заключительных замечаниях по объединенным 6 и 7 периодическим докладам РФ [13] Комитет уже с удовлетворением отмечает издание Указа Президента РФ № 240 от 29 мая 2017 г. об объявлении 2018–2027 гг. Десятилетием детства [14] и распоряжение Правительства РФ № 122-р от 23 января 2021 г. об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства [15]. В субъектах РФ в отношении детей реализовывались региональные стратегии (программы), разработанные с учетом особенных проблем детства, присущих конкретному региону: демографических, национальных, конфессиональных и иных. Комитет рекомендует определить уполномоченный орган на федеральном уровне, который взял бы на себя ответственность за выполнение Конвенции и факультативных протоколов к ней на федеральном, региональном и местном уровнях (п. 8). Также Комитет рекомендует укреплять существующие институты по мониторингу за осуществлением прав человека, такие как Уполномоченный при Президенте по правам ребенка и региональные уполномоченные по правам ребенка, путем обеспечения

их независимости, в том числе с точки зрения их финансирования, полномочий и иммунитетов (п. 13).

Таким образом, в заключение подытожим:

– Конвенция о правах ребенка 1989 г. содержит в себе совокупность положений об «особой защите» (т. е. содержащие положения, в который дети признаются объектами особой защиты как со стороны государства, общества, так и их родителей) и «правах ребенка» (где дети выступают как самостоятельные субъекты прав).

– После принятия Конвенции о правах ребенка все большее внимание уделяется детям как самостоятельным субъектам прав, хотя она включает положения, признающие ребенка нуждающимся в особой защите и направленные на это, но они не умаляют возможность лиц, указанной категории, самостоятельно или через своих родителей, представителей реализовывать свои права, что является отличительной особенностью Конвенции.

– Конвенция не обязывает государства – участников закреплять положения, направленные на защиту и обеспечения прав и законных интересов ребенка в Конституциях, но приветствует такой подход, ведь конституционализация прав детей может оказать положительное влияние на государственную политику страны в целом, и ее субъектов, в частности. Однако, важным является то, чтобы закрепленные права были реально действующими, ведь если конституционные права детей не предусматривают средств обеспечения и правовой защиты, они сводятся к простым символам, лишенным большей части дополнительных преимуществ, которые может дать конституционный статус.

– Для современности не характерно наличие конституций (основных законов государств), не содержащих конкретных положений о правах детей, в силу того, что многие из них приняты в послевоенное время. Влияние Конвенции о правах ребенка проявляется в подробных положениях, включенных в различные конституции, принятые после 1989 года, а также в последних поправках к нескольким старым.

– Российская конституция содержит некоторые права детей, но не содержит подробных положений о защите прав и законных интересов детей. Конституционные положения о семье начинаются с заявления о том, что обеспечивается поддержка со стороны государства семьи, материнства, отцовства и детства, а также то, что, в частности, детство находится под защитой государства, и продолжается указанием на то, что дети являются приоритетом государственной политики, а также закреплением прав граждан, которые относятся и к детям, например, право на образование, которое является первостепенно значимым для развития детей. Однако, конституционные положения, связанные с защитой и обеспечение прав и законных интересов ребенка, конкретизируются на федеральном и региональных уровнях, посредством принятия федеральных законов, законов субъектов РФ и иных нормативных актов в рассматриваемой сфере.

– Комитет по правам ребенка – это первый международный механизм, созданный в целях осуществления контроля за выполнением государствами-участниками положений Конвенции.

– Комитет по правам ребенка в заключительных замечаниях подчеркивает важность выполнения Конвенции и факультативных протоколов к ней на федеральном, региональном и местном уровнях, а также согласованного взаимодействия всех уровней власти по вопросам обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка.

Список источников

1. Червонюк В. И. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство (современный контекст) // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 75–83.

2. Постановление ВС СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1 «О ратификации Конвенции о правах ребенка» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=36405#Ziikz8UsvunXAEzs/>

3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/

4. Verhellen «The Convention on the Rights of the Child : Reflections from a historical, social policy and educational perspective», in Vanderhole (ed), Routledge International Handbook of Children's Rights Studies (2015) at 49-50.

5. Замечание общего порядка 5 (2003) «Общие меры по осуществлению Конвенции о правах ребенка (статьи 4 и 42 и пункт 6 статьи 44)» // URL: <https://humanrts.umn.edu/russian/crc/Rcrcomm5.html/>

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL: <https://www.consultant.ru/>

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П «По делу о проверке и части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169047/

8. Заключительные замечания по второму периодическому докладу Российской Федерации (CRC/C/65/ADD. 5), рассмотренный на 564-ом – 565-ом заседаниях (см. CRC/C/SR. 564-565), состоявшихся 23 сентября 1999 г., и на 586-ом заседании 8 октября 1999 г.

9. Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91194/

10. Третий периодический доклад о реализации Российской Федерацией Конвенции ООН о правах ребенка (1998–2002 гг.) // URL: <https://textarchive.ru/c-2838229.html/>

11. Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации. CRC/C/RUS/CO/4-5 // URL: // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FRUS%2FCO%2F4-5&Lang=ru/

12. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Заключительные замечания по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Российской Федерации. CRC/C/RUS/CO/6-7 // URL: // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FRUS%2FCO%2F6-7&Lang=ru/

14. Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278/

15. Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/>

16. Эбзеев Б. С. Актуальные проблемы муниципального права : учебное пособие / Б. С. Эбзеев, В. В. Комарова, Е. Ю. Киреева [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 552 с.

17. Эбзеев Б. С. Конституционный судебный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Б. С. Эбзеев, Г. А. Гаджиев, Н. А. Колоколов [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 272 с.

References

1. Chervonyuk V. I. Implementation of the ECHR decisions into national legislation (modern context) // *Bulletin of Economic Security*. 2017. № 3. P. 75–83.

2. Resolution of the Supreme Soviet of the USSR of June 13, 1990 № 1559-1 «On ratification of the Convention on the Rights of the Child» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=36405#Ziikz8UsvunXAezs/>

3. The Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) (entered into force for the USSR on 15.09.1990) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/

4. Verhellen «The Convention on the Rights of the Child: Reflections from a historical, social policy and educational perspective», in Vanderhole (ed), Routledge

International Handbook of Children's Rights Studies (2015) at 49-50.

5. General comment 5 (2003) «General measures for the implementation of the Convention on the Rights of the Child (articles 4 and 42 and paragraph 6 of article 44)» // URL: <https://humanrts.umn.edu/russian/crc/Rcrcomm5.html/>

6. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // URL: <https://www.consultant.ru/>

7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 24-P dated September 23, 2014 «In the case of verification and Part 1 of Article 6.21 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens N. A. Alekseev, Ya. N. Yevtushenko and D. A. Isakov» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169047/

8. Concluding remarks on the second periodic report of the Russian Federation (CRC/C/65/ADD. 5), considered at the 564th to 565th meetings (see CRC/C/SR. 564-565), held on 23 September 1999, and at the 586th meeting on 8 October 1999.

9. Decree of the President of the Russian Federation of September 1, 2009 № 986 «On the Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation» // URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91194/

10. Third periodic report on the implementation by the Russian Federation of the UN Convention on the Rights of the Child (1998–2002) // URL: // <https://textarchive.ru/c-2838229.html/>

11. Concluding observations on the combined fourth and fifth periodic reports of the Russian Federation. CRC/C/RUS/CO/4-5 // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FRUS%2FCO%2F4-5&Lang=ru/

12. Decree of the President of the Russian Federation of June 1, 2012 № 761 «On the National Strategy of Action in the interests of children for 2012–2017 years» // LRS «ConsultantPlus».

13. Concluding observations on the combined sixth and seventh periodic reports of the Russian Federation. CRC/C/RUS/CO/6-7 // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FRUS%2FCO%2F6-7&Lang=en/

14. Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2017 № 240 «On the announcement of the Decade of Childhood in the Russian Federation» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278/

15. Decree of the Government of the Russian Federation of January 23, 2021 № 122-r On Approval of the plan of the main activities carried out within the framework of the Decade of Childhood for the period up to 2027 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/>

16. Ebzееv B. S. Actual problems of municipal law : textbook / B. S. Ebzееv, V. V. Komarova, E. Y. Kireeva

[et al.]. 2nd edition, revis. and suppl. M. : UNITY-DANA Publishing House, 2023. 552 p.

17. Ebzeev B. S. Constitutional judicial process : textbook for students of universities studying in the

direction of training «Jurisprudence» / B. S. Ebzeev, G. A. Gadzhiev, N. A. Kolokolov [and others]. 4th edition, revis. and suppl. M. : UNITY-DANA Publishing House, 2024. 272 p.

Информация об авторе

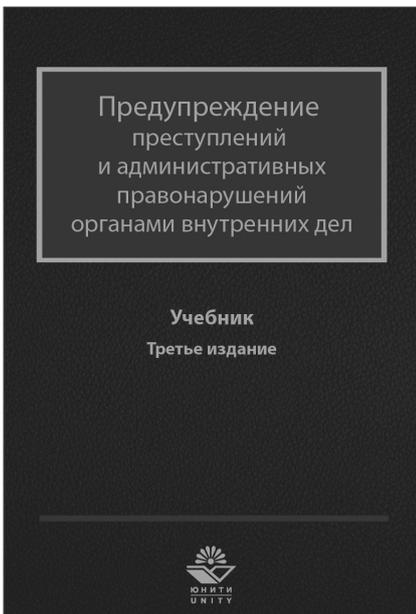
А. А. Лихова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. A. Likhova – Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 25.10.2024; одобрена после рецензирования 19.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 25.10.2024; approved after reviewing 19.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. Под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. 639 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений.

Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений.

Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с миграционными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-транспортных правонарушений и др.

Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

Научная статья

УДК 341.33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-119-123>

EDN: <https://elibrary.ru/kdfvul>

НИОН: 2015-0066-5/24-118

MOSURED: 77/27-011-2024-05-317

Укрепление ООН в системе включенности Российской Федерации в современный миропорядок

Сергей Александрович Лобанов^{1,2,3}, Екатерина Сергеевна Анянова⁴

¹ Международный институт политики и дипломатии, Москва, Россия,

Lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

² Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

³ Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

⁴ ООО «Балтторг», Калининград, Россия, anyanova@mail.ru

Аннотация. В работе раскрывается процесс укрепления ООН в системе включенности Российской Федерации в современный миропорядок.

Ключевые слова: Российская Федерация, современный миропорядок, система права ООН

Для цитирования: Лобанов С. А., Анянова Е. С. Укрепление ООН в системе включенности Российской Федерации в современный миропорядок // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 119–123. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-119-123>. EDN: KDFVUL.

Original article

Strengthening the UN in the system of inclusion of the Russian Federation in the modern world order

Sergey A. Lobanov^{1,2,3}, Ekaterina S. Anyanova⁴

¹ International Institute of Politics and Diplomacy, Moscow, Russia,

Lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

² Moscow State Institute of International Relations (University)

of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

³ Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

⁴ LLC «Balttorg», Kaliningrad, Russia, anyanova@mail.ru

Abstract. The paper reveals strengthening the UN in the system of inclusion of the Russian Federation in the modern world order.

Keywords: Russian Federation, modern world order, strengthening the UN

For citation: Lobanov S. A., Anyanova E. S. Strengthening the UN in the system of inclusion of the Russian Federation in the modern world order. Bulletin of economic security. 2024;(5):119–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-119-123>. EDN: KDFVUL.

Система права ООН как целостная система права определяется слаженностью взаимодействия главных и вспомогательных органов ООН (ст. 7 Устава ООН). Позитив правоприменительной практики государств – членов ООН здесь установлен в параметрах сопоставимости действенности организационных институтов системы права ООН и готовностью государств – членов содействовать всесторонней выполняемости целей и принципов Устава ООН.

Международно-правовое строительство современного миропорядка в режиме укрепления Организации Объединенных Наций обозначено в параметрах предметно юридического позиционирования системы главных органов ООН.

В порядке подтверждения центрального места Генеральной Ассамблеи ООН в качестве главного совещательного, формирующего политику, представительного органа Организации Объединенных Наций, задейство-

ванного в процессе кодификации международного права и ориентированного на повышение своей роли в системе права ООН, Генеральная Ассамблея ООН содействует укреплению взаимодействия с другими главными органами системы права ООН в параметрах принятия Организацией Объединенных Наций мер по практической реализации целей и принципов Устава ООН.

Выход Совета Безопасности на отправление своих обязанностей в порядке возложенной на него главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности обеспечивается принятием мер, не связанных или связанных с использованием вооруженных сил (Глава VII Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессий»), показательным содействием мирному разрешению споров (Глава VI Устава ООН «Мирное разрешение споров»). Скоординированное взаимодействие Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН в деле реализации целей и принципов Устава ООН в объективном порядке содействует укреплению Организации Объединенных Наций в общих параметрах международно-правового строительства современного миропорядка.

Международно-правовое позиционирование Экономического и Социального Совета как главного органа ООН, отвечающего за координацию, обзор политики, диалог по вопросам политики и вынесение рекомендаций по вопросам экономического и социального развития, за достижение целей ООН в области развития, обозначено показательной международно-правовой включенностью в процесс содействия глобальному диалогу и партнерскому взаимодействию по проблемам глобальной политики и тенденций в экономической, социальной, экологической, гуманитарной областях. В своем юридическом качестве действенной платформы международно-правового взаимодействия на высоком уровне между государствами, международными финансовыми учреждениями и гражданским обществом Экономический и Социальный Совет обеспечивает режим оперативного реагирования на международные юридические акты и факты в экономической, экологической, социальной сферах в плане консолидированного продвижения и реализации целей и принципов Устава ООН на универсальной основе.

Международно-правовая включенность Секретариата ООН в систему права Организации Объединенных Наций в качестве главного органа, предметно ориентированного на содействие выполнимости целей и принципов Устава ООН (уже со своей стороны), обеспечивает слаженность действий всего институционального механизма ООН в параметрах системы права ООН в целом. Позитив правоприменительной практики ООН здесь обозначен в плане укрепления связей между нормотворческой деятельностью системы Организации Объединенных Наций и ее оперативно-реализаторской деятельностью. Целостность системы права ООН, обеспечиваемая по обстоятельствам добросовестного выполнения своих международных обязательств всем субъектным

составом мирового сообщества государств, содействует в объективном режиме поддержанию целостности системы современного международного права.

Последовательное продвижение процесса международно-правового строительства современного миропорядка в режиме нормоустанавливающих документов универсального порядка (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) обозначено в параметрах четырех юридически значимых позиций: 1) развитие; 2) мир и коллективная безопасность; 3) права человека и верховенство права; 4) укрепление Организации Объединенных Наций.

Позиционирование развития как юридического обязательства прямого действия по отношению ко всему мировому сообществу в целом упорядоченно в институционально-правовом плане в формате глобального партнерства в целях развития. Юридические постулаты должного поведения здесь в объективном режиме обозначены в параметрах заявленной приверженности проведению рациональной политики, утверждению принципов благого правления на всех уровнях и верховенства права, мобилизации внутренних ресурсов, расширению всестороннего сотрудничества как двигателя развития.

Включенность феномена «мир и коллективная безопасность» в процесс международно-правового строительства современного миропорядка обозначена юридическим предписанием взаимосогласованного (на универсальном уровне) противодействия спектру современных угроз действующему международному правопорядку на глобальном, региональном, национальном уровнях в соответствии с Уставом ООН и нормами международного права. При обстоятельствах, когда развитие, безопасность и права человека определяют себя в юридическом плане взаимоукрепляющими и взаимодополняющими составляющими современного миропорядка, позитив правоприменительной практики мирового сообщества в объективном порядке установлен в параметрах юридически действенной системы коллективной безопасности в полном соответствии и согласии с целями и принципами Устава ООН.

Мир и коллективная безопасность как комплексный юридический феномен современного миропорядка проявляет себя в позиции мирного разрешения споров; институционально-правового механизма применения силы согласно Уставу ООН; противодействия международному терроризму; поддержания мира в рамках Организации Объединенных Наций; миростроительства; применения санкций в соответствии с Уставом ООН; коллективно-взаимодействия государств по борьбе с транснациональной преступностью; подтверждения роли женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов и в миростроительстве; защиты вынужденных переселенцев; защиты беженцев; всеобщего обеспечения и соблюдения верховенства права; поддержания законности и правопорядка; обязанности государств защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток

и преступлений против человечности; обязанности государств уважать и обеспечивать права каждого ребенка без какой бы то ни было дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или других воззрений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, инвалидности, рождения или другого статуса ребенка или его/ее родителя (родителей) или попечителя (попечителей). Международно-правовая обязанность государств по всестороннему обеспечению безопасности человека обозначена на всем пространстве регулятивного действия права.

Международно-правовая включенность прав человека, верховенства права в систему права ООН по обстоятельствам подтверждения ее целостности обозначена констатацией юридического факта взаимосвязанности представленных феноменов в режиме универсальности и неделимости основных ценностей и принципов Организации Объединенных Наций. Позиционирование прав человека в общей конструкции современного миропорядка обозначено востребованностью повышения эффективности межгосударственных органов, учрежденных на пространстве юридического действия международных договоров в области прав человека. Институализированная в режиме представления регулярных докладов от государств – членов, система прав человека в параметрах права ООН проявляет себя применительно к коренным народам мира, женщинам и детям, инвалидам, национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, вынужденным переселенцам. В ситуации юридической взаимосвязанности и взаимодополняемости прав человека, верховенства права на всем пространстве международного правопорядка позитив правоприменительной практики мирового сообщества обозначен всеобщим международным обязательством государств – членов мирового сообщества содействовать всеобщему уважению, соблюдению и защите всех прав человека и основных свобод в соответствии с Уставом ООН, Всеобщей декларацией прав человек и международным правом.

Заявленный мировым сообществом позитив права по обеспечению многостороннего решения проблем в области укрепления Организации Объединенных Наций позиционный проявляет себя в режиме повышения авторитета и эффективности деятельности ООН, наращивания потенциала ООН эффективно и в соответствии с целями и принципами Устава ООН реагировать на весь спектр потенциальных вызовов и угроз современному правопорядку. Юридический потенциал прямого действия по укреплению Организации Объединенных Наций позиционирован в параметрах востребованности оживить деятельность межправительственных органов Организации Объединенных Наций с целью привести их в соответствии с требованиями и предписаниями международного правопорядка XXI века.

Международно-правовое строительство юридически эффективной и юридически действенной Органи-

зации Объединенных Наций, упорядоченное в режиме предписания всестороннего выполнения всеми структурными органами Организации Объединенных Наций своих соответствующих мандатов с конечным результативным юридическим действием развития конструктивного сотрудничества и укреплении координации в параметрах заявленной всеми государствами – членами мирового сообщества своей приверженности общему юридическому интересу по сформированную более эффективной Организации Объединенных Наций призван (в порядке констатации заявленной приверженности целям и принципам Устава ООН) обеспечить адаптацию Организации Объединенных Наций правовым реалиям XXI века.

Международно-правовая включенность Генеральной Ассамблеи как главного совещательного, формирующего политику и представительного органа ООН в процессе реформирования Организации Объединенных Наций обоснованно обозначена усилением роли и авторитета Генеральной Ассамблеи на пространстве международно-правового строительства Организации Объединенных Наций.

Позиционирование Совета Безопасности как главного органа ООН (на который согласно Уставу ООН государства-члены возложили главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности – п. 1 ст. 24) установлено корпусом полномочий по принятию мер, не связанных, или связанных с показательным использованием вооруженных сил – ст. 41, 42); по учреждению (на основе особого соглашения между Советом Безопасности и государством – членом ООН – ст. 43) миротворческих сил «Чрезвычайные Вооруженные Силы Организации Объединенных Наций». Позитив юридического действия контингентов миротворческих сил ООН обозначен востребованностью скоординированного, последовательного и комплексного подхода к постконфликтному миростроительству и применению в целом достижения устойчивого мира. Тем самым юридический феномен права ООН «Миростроительство» по обстоятельствам действенной международно-правовой включенности миротворческих сил ООН в конкретную международно-правовую ситуацию на пространстве мирового сообщества содействует переводу конфликтной позиции в режим постконфликтного миростроительства с предметным и юридическим выходом результативности действия предписания права ООН «поддерживать международный мир и безопасность» (п. 1 ст. 1 Устава ООН).

В ситуации, когда укрепление Организации Объединенных Наций подлежит быть реализовано на правовом пространстве всех шести главных органов системы права ООН, укрепление Экономического и Социального Совета как главного органа ООН, ответственного за координацию, обзор политики, диалог по вопросам политики, вынесение рекомендаций по вопросам экономического и социального развития обозначено востребованностью повышения эффективности работы Эко-

номического и Социального Совета в общей структуре построения органов ООН.

Концептуальный позитив правоприменительной практики государств по укреплению Организации Объединенных Наций постановочно сопрягает собственно сам процесс укрепления ООН с процессом реформирования системы управления ООН. С точки зрения права, соблюдение целей и принципов Устава ООН в объективном порядке предопределяет востребованность действенной системы управления посредством реформирования системы управления через создание эффективно-го, действенного и подотчетного Секретариата ООН.

Усиление подотчетности и надзора, повышение качества и транспарентности управления и обеспечение этичности поведения обозначены в качестве юридических постулатов позиционирования проблемы реформирования системы управления ООН в рамках общего поступательного процесса укрепления Организации Объединенных Наций.

При обстоятельствах, когда целостность системы права ООН есть объективный показатель ее действенности, слаженность действий в масштабах всей системы права Организации Объединенных Наций осуществляется в параметрах корпуса юридически значимых позиций.

Первое. Слаженность юридически значимых действий со стороны всех органов и учреждений системы права ООН обеспечивается и поддерживается посредством согласованного взаимодействия процесса выработки норм права (через кодификацию и прогрессивное развитие права) и процесса практического применения норм права (через оперативную деятельность органов и учреждений системы права ООН). Именно согласованное взаимодействие процесса выработки норм права и процесса практического применения норм права обозначено в качестве фактора, обеспечивающего слаженность действий в масштабах всей системы права ООН и поддерживающего целостность системы права ООН как системы права.

Концептуально, достижение большей слаженности действий в масштабах всей системы права ООН поддерживается в параметрах второй юридически значимой позиции посредством координации действий различных учреждений системы права ООН, уполномоченных осуществлением проблем развития и всесторонней решаемостью гуманитарных вопросов с конечным юридическим результатом проведения согласованной политики при постановке задач и распределением ресурсов в рамках всей системы права ООН.

Многогранность юридического действия права ООН по отношению ко всему субъектному составу его регулятивного воздействия поддерживается посредством обеспечения включенности основополагающих юридических позиций права ООН (устойчивое развитие, права человека, гендерная проблематика) в правовые параметры процесса принятия решений на всем пространстве Организации Объединенных Наций. Упорядочение

на основе права процедуры оперативной деятельности ООН (эффективность, действенность, слаженность, скоординированность, результативность международно-правового присутствия ООН на пространстве мирового сообщества); гуманитарного содействия ООН (соблюдение гуманитарных принципов гуманизма, нейтралитета, беспристрастности, независимости, беспрепятственного доступа к нуждающимся группам населения согласно общим предписаниям международного права и внутригосударственного права); экологической деятельности ООН (координация, консультативное обслуживание и руководство по вопросам политики, действенность и результативность научного и аналитического потенциала и сотрудничества, соблюдение всего корпуса международных договоров с учетом их правовой специфики, интеграция экологической деятельности в контексте устойчивого развития в режиме оперативной деятельности ООН).

В институционно-правовом плане, слаженность действий органов и учреждений системы права ООН сопрягается с обеспечением всестороннего взаимодействия между Организацией Объединенных Наций как универсальной структурой современного миропорядка и региональными организациями в соответствии с предписаниями Главы VIII Устава ООН «Региональные соглашения». Поддержание целостности международно-правового пространства современного миропорядка в сочетании с обеспечением целостности самой системы международного права как юридически базовой основы современного миропорядка содействует поддержанию стабильности всей системы современных международных правоотношений. Российская Федерация в параметрах своего международно-правового позиционирования как мировой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН посредством своего последовательного внешнеполитического курса на обеспечение международной законности и правопорядка показательно содействует поддержанию режима верховенства права в системе международных отношений.

Предметно юридически установленный позитив правоприменительной практики мирового сообщества в части обеспечения многостороннего решения проблем в областях развития мира и коллективной безопасности; прав человека и верховенства права; укрепления Организации Объединенных Наций, обозначенный готовностью государств – членов мирового сообщества добросовестно выполнять свои международные обязательства, позиционирован в параметрах целостности современного миропорядка как пространства в режиме верховенства права. Российская Федерация по обстоятельствам юридической действенности своей включенности в систему современных международных правоотношений с конкретной направленностью поддержания международной законности качественным образом содействует международно-правовому строительству действующего миропорядка как миропорядка на основе целей и принципов Устава Организации Объеди-

ненных Наций. Юридическая результативность последовательного внешнеполитического курса Российской Федерации обозначена укреплением международного правопорядка, поддержанием целостности системы международного права на всем пространстве мирового сообщества.

Постановочная значимость включенности Российской Федерации в систему международных отношений установлена в режиме поддержания международного правосудия и верховенства права в параметрах современного миропорядка.

Перевод заявительных целей внешней политики Российской Федерации по обеспечению международной законности и правопорядка в режим реального юридического действия определяет поступательное развитие системы современных международных правоотношений на основе целей и принципов Устава ООН.

Библиографический список

1. Арцибасов И. Н. Международное право. М., 1989.
2. Броунли Я. Международное право. Кн. первая / пер. с англ. М., 1977.
3. Ковалев А. А. Современное международное морское право и практика его применения. М., 2003.
4. Кожевников Ф. И., Кривчикова Э. С. Комиссия международного права ООН. М., 1986.

5. Левин Д. Б. История международного права. М., 1962.

6. Лукашук И. И. Право международной ответственности // Международное публичное и частное право. 2002. № 2 (6).

7. Мовчан А. П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М., 1972.

8. Международное право : учебник / отв. ред. А. А. Данельян, С. А. Егоров. М., 2024.

Bibliographic list

1. Artsibasov I. N. International Law. M., 1989.
2. Brownley Y. International law. Book one / translated from English M., 1977.
3. Kovalev A. A. Modern international maritime law and the practice of its application. M., 2003.
4. Kozhevnikov F. I., Krivchikova E. S. The UN Commission of International Law. M., 1986.
5. Levin D. B. History of International Law. Moscow, 1962.
6. Lukashuk I. I. The law of international responsibility // International public and private law. 2002. No. 2 (6).
7. Movchan A. P. Codification and progressive development of international law. M., 1972.
8. International law : textbook / ed. A. A. Danilyan, S. A. Egorov, M., 2024.

Информация об авторах

С. А. Лобанов – заведующий кафедрой правового регулирования топливно-энергетического комплекса Международного института политики и дипломатии, профессор кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессор кафедры международного права Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, доктор юридических наук;

Е. С. Анянова – юрисконсульт ООО «Балтторг», кандидат юридических наук.

Information about the authors

S. A. Lobanov – Head of the Department of Legal Regulation of the Fuel and Energy Complex of the International Institute of Politics and Diplomacy, Professor of the Department of International Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of International Law of the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University, Doctor of Legal Sciences;

E. S. Anyanova – Legal Advser of the LLC «Balttorg», Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024; одобрена после рецензирования 22.07.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 31.05.2024; approved after reviewing 22.07.2024; accepted for publication 19.09.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-124-126>

EDN: <https://elibrary.ru/yxctka>

ИПОН: 2015-0066-5/24-119

MOSURED: 77/27-011-2024-05-318

О механизме правового регулирования как ведущей категории теории права в Российской Федерации

Самвел Суренович Маилян

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
gambuch@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и нормативных актов сформулированы ключевые положения относительно механизма правового регулирования, представляющего собой одну из центральных категорий теории права в Российской Федерации. Важным моментом является то, что право занимает значимое место среди множества регуляторов общественных отношений, не являясь их единственным инструментом. Вместе с тем, положения ст. 1 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. подтверждают, что для Российской Федерации, как субъекта международного права, право выступает в роли главного регулятора социальных взаимодействий. Этот статус подчеркивает его значимость в контексте национальной и международной правовых систем.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, общественное отношение, регулирование, право, правовое регулирование, «механизм правового регулирования», комплексное правовое регулирование, правило, конкуренция, коллизия

Для цитирования: Маилян С. С. О механизме правового регулирования как ведущей категории теории права в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 124–126. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-124-126>. EDN: YXCTKA.

Original article

On the mechanism of legal regulation as the leading category of legal theory in the Russian Federation

Samvel S. Mailyan

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
gambuch@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of legal literature and regulations, key provisions are formulated regarding the mechanism of legal regulation, which is one of the central categories of the theory of law in the Russian Federation. An important point is that law occupies a significant place among many regulators of social relations, not being their only instrument. At the same time, the provisions of Article 1 of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 confirm that for the Russian Federation, as a subject of international law, law acts as the main regulator of social interactions. This status emphasizes its importance in the context of national and international legal systems.

Keywords: Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, public attitude, regulation, law, legal regulation, «mechanism of legal regulation», complex legal regulation, rule, competition, conflict

For citation: Mailyan S. S. On the mechanism of legal regulation as the leading category of legal theory in the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2024;(5):124–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-124-126>. EDN: YXCTKA.

Предметом данной статьи является механизм правового регулирования в теории права Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Термин «механизм правового регулирования» является многозначным и охватывает широкий спектр общественных отношений, находящихся под влиянием правовых норм.

© Маилян С. С., 2024

Так, О. М. Родионова, рассматривая право как «идеальный феномен», подчеркивает: «Для цивилистики традиционным является обращение к вопросам реализации гражданского права в конкретных действиях участников гражданского оборота». Это утверждение акцентирует внимание на прикладном аспекте правового регулирования» [6].

Д. Н. Кархалев отмечает центральную роль охранительного правоотношения в правовом механизме, подчеркивая, что оно изучается через призму таких аспектов, как гражданско-правовая ответственность, защита прав, применение санкций и принуждение. Однако, по его мнению, специальное исследование охранительного гражданского правоотношения, возникающего при нарушении субъективных прав, остается недостаточно разработанным. Ученый также подчеркивает, что субъективные права и обязанности не могут существовать вне рамок правоотношений» [4].

С. А. Карелина выделяет в институте несостоятельности три ключевых подсистемы: предупредительный, восстановительный и ликвидационный механизмы. По ее мнению, одной из сложнейших задач является выбор соответствующего механизма для конкретного должника. Она указывает на недостаточность теоретической базы и несовершенство правового обеспечения в этой области. Если аспекты, касающиеся понятия и сущности несостоятельности, а также защиты прав участников, в определенной степени рассмотрены в литературе, то вопросы механизма правового регулирования остаются наименее изученными [3].

Исследование А. А. Кущенко сосредотачивает внимание на определении механизма правового регулирования как системы правовых средств, призванных упорядочить общественные отношения и достичь ключевых интересов общества. Ученый утверждает, что ослабление общего законодательного регулирования в пользу усиления судебного контроля способствует большей гибкости и эффективности правового механизма [5].

Н. Н. Тарасовым «рассматривается эволюция понимания правового регулирования, идея и критерии различения правового регулирования и правового воздействия» («Таким образом, к началу 1980-х гг. становление исследуемого понятия можно считать завершенным, поскольку механизм правового регулирования получил окончательную теоретическую определенность, а теория правового регулирования приобрела содержательную и логическую завершенность») [7].

Т. Т. Алиев рассматривает правовую природу понятия «прецедент» и влияние толкования закона высшими судебными органами на формирование судебной практики в России. Ученый отмечает, что разъяснения судов высшей инстанции оказывают обязательное воздействие на нижестоящие суды, включая возможность пересмотра ранее вынесенных актов при изменении толкования норм [1].

Нельзя не обратить внимание и на суждения некоторых авторов об использовании в теории права тер-

мина «комплексное праворегулирование» в качестве альтернативы термину «механизм правового регулирования» [2].

Обращение к понятию «механизм правового регулирования» позволяет обнаружить его многозначность. Иначе говоря, при посредстве названного понятия не удастся познать право, как одного из регуляторов общественных отношений. Право регулирует общественные отношения опосредованно через нормативные правовые акты. Применение нормативных правовых актов, ввиду их множества и несовершенства, сопряжено со множеством проблем. Решение этих проблем возможно с учетом правил комплексного праворегулирования [8; 9].

Примером использования термина «механизм правового регулирования» в нормативных правовых актах являются постановления Правительства РФ, такие как № 286 от 16 марта 2020 г., направленное на совершенствование управления системными изменениями нормативного регулирования предпринимательской деятельности, а также приказ Минэкономразвития РФ № 29 от 27 января 2021 г., связанный с мониторингом исполнения плана мероприятий. Эти акты иллюстрируют прикладное значение концепции в правоприменительной практике¹.

Таким образом, исследование механизма правового регулирования остается актуальным направлением для теории права Российской Федерации. Во-первых, право представляет собой лишь один из множества регуляторов общественных отношений. Во-вторых, положение ст. 1 Конституции Российской Федерации указывает на его ведущую роль как регулятора в рамках международного права. В-третьих, необходимо углубленное изучение механизма правового регулирования как одной из фундаментальных категорий правовой науки.

Список источников

1. Алиев Т. Т. Механизмы прецедентного правового регулирования в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 1. С. 75–80.
2. Канафин Н. А., Галузо В. Н. О соотношении терминов «механизм таможенного регулирования» и «таможенное дело» в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2024. № 11.
3. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М. : Волтерс Клувер, 2008.
4. Кархалев Д. Н. Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. М. : Инфотропик Медиа, 2022.
5. Кущенко А. А. Механизм правового регулирования : понятие, признаки и элементы // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 2. С. 8–11.
6. Родионова О. М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М. : Статут, 2013.

¹ См.: СЗ РФ. 2020. № 13. Ст. 1912.

7. Тарасов Н. Н. Механизм правового регулирования : становление понятия // Российский юридический журнал. 2020. № 5. С. 90–115.

8. Якупов Р. Х. Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы) : монография. М. : МВШМ МВД РФ, 1993.

9. Якупов Р. Х. Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М. : ЮИ МВД РФ, 1993.

References

1. Aliyev T. T. Mechanisms of precedent legal regulation in the Russian Federation // Modern law. 2018. № 1. P. 75–80.

2. Kanafin N. A., Galuzo V. N. On the correlation of the terms «mechanism of customs regulation» and «customs business» in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2024. № 11.

3. Karelina S. A. Mechanism of legal regulation of insolvency relations. M. : Walters Kluwer, 2008.

4. Karhalev D. N. Mechanism of civil law regulation of protective relations. M. : Infotropik Media, 2022.

5. Kushchenko A. A. Mechanism of legal regulation : concept, signs and elements // State power and local self-government. 2024. № 2. P. 8–11.

6. Rodionova O. M. The mechanism of civil law regulation in the context of modern private law. M. : Statute, 2013.

7. Tarasov N. N. The mechanism of legal regulation : the formation of the concept // Russian Law Journal. 2020. № 5. P. 90–115.

8. Yakupov R. H. Law enforcement in the criminal process of Russia (legal problems) : monograph. M. : MVSM of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993.

9. Yakupov R. H. Law enforcement in the criminal process of Russia (legal problems) : abstract of the dis. ... doct. legal sciences. M. : Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993.

Информация об авторе

С. С. Маляев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

S. S. Mailyan – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 01.10.2024; approved after reviewing 01.11.2024, accepted for publication 03.12.2024.

Общая теория права и государства. Курс лекций. Учебное пособие. Малахов В. П. 271 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Центральной проблемой общей теории права и государства и ее главной целью, важной и для практики, и для юридического образования, являются правопонимание и государствовопонимание. При этом понимание природы и сущности права невозможно без понимания природы и сущности государства, и наоборот.

В предлагаемом курсе лекций правопонимание достигается через видение природы и сущности как права в целом, так и множества его элементов, моментов содержания, взятое в существенном отличии, с одной стороны, от догматического выстраивания действительного права как регулятора общественных отношений, а с другой – от философского понимания права как социально-духовного феномена.

В контексте правовой теории понимание природы и сущности государства формируется посредством выявления многообразия его связей с правом и раскрытия их взаимной противоречивости.

Курс лекций соответствует действующему образовательному стандарту для вузов системы МВД России. Предназначен для студентов (слушателей), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей юридических вузов.

Научная статья

УДК 347.91

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-127-130>

EDN: <https://elibrary.ru/kgqkwh>

НИОН: 2015-0066-5/24-120

MOSURED: 77/27-011-2024-05-319

Европейский опыт внесудебного оспаривания недействительных сделок

Виталий Алексеевич Максимов¹, Светлана Николаевна Андреева²

¹ Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, maximovva@mail.ru

² Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Россия, sweta-rus@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизма внесудебного оспаривания сделок, порядка осуществления такого оспаривания, реквизитов соответствующего заявления или сообщения, определению круга лиц, к которым должно быть обращено такое заявление по законодательству Германии, Нидерландов, Чехии, Эстонии и др., а также выработке предложений по совершенствованию отечественного законодательства в сфере недействительности сделок. В статье авторы аргументируют свою точку зрения и делают выводы с учетом анализа мнений различных иностранных ученых-цивилистов.

Ключевые слова: недействительная сделка, оспоримая сделка, внесудебное оспаривание сделок, заявление об оспаривании сделок, срок оспаривания сделок, последствия оспаривания сделок, внесудебная декларация

Для цитирования: Максимов В. А., Андреева С. Н. Европейский опыт внесудебного оспаривания недействительных сделок // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 127–130. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-127-130>. EDN: KGQKWH.

Original article

European experience of out-of-court challenge of invalid transactions

Vitaly A. Maximov¹, Svetlana N. Andreeva²

¹ St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, maximovva@mail.ru

² St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg, Russia, sweta-rus@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the mechanism of extrajudicial contestation of transactions, the procedure for such contestation, details of the relevant application or communication, determination of the circle of persons to whom such an application should be addressed under the legislation of Germany, the Netherlands, the Czech Republic, Estonia, etc., as well as the development of proposals to improve domestic legislation in the field of invalidity of transactions. In the article the author argues his point of view and draws conclusions taking into account the analysis of opinions of various foreign legal scholars.

Keywords: invalid transaction, void transaction, voidable transaction, extrajudicial contestation of transactions, application for contestation of transactions, term for contestation of transactions, consequences of contestation of transactions, extrajudicial declaration

For citation: Maximov V. A., Andreeva S. N. European experience of out-of-court challenge of invalid transactions. Bulletin of economic security. 2024;(5):127–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-127-130>. EDN: KGQKWH.

В отечественном гражданском праве аксиомой является правило, что оспариваемая сделка может быть признана недействительной только судом. Однако судебный

процесс имеет ряд недостатков, наиболее очевидный из которых – продолжительность рассмотрения. Поэтому во многих государствах действует внесудебный порядок

© Максимов В. А., Андреева С. Н., 2024

признания сделок недействительными, который реализуется путем направления одним участником сделки одностороннего заявления (*extrajudicial notification or declaration*) другой стороне. Такой механизм имеет по меньшей мере одно очевидное преимущество – скорость решения вопроса о недействительности сделки.

В отечественной науке практически отсутствуют публикации по внесудебному оспариванию сделок, поскольку такая конструкция неизвестна и никогда не была известна гражданскому праву России.

Если обратиться к опыту европейских стран, то внесудебное оспаривание сделки известно праву Германии, Нидерландов, Англии и Ирландии, Шотландии, а также стран Скандинавии. Вместе с тем в других государствах существует судебное рассмотрение таких споров – во Франции, Австрии, Бельгии, Люксембурге, Италии, Греции, Португалии [1, с. 327–328]. Ко второй группе относится и Российская Федерация. Таким образом, внесудебное оспаривание заслуживает должного научного исследования.

Наиболее полно модель внесудебного оспаривания сделок реализована в Германии. Оспаривание сделок может осуществляться в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Германии (BGB), а также Законом об оспаривании (*Anfechtungsgesetz*) и Положением о неплатежеспособности (*Insolvenzordnung*).

Согласно § 143 BGB оспаривание сделки осуществляется заявлением, направленным к оппоненту, которым является другая сторона договора или лицо, получившее права по договору, который оспаривается. В случае оспаривания односторонней сделки, совершенной в отношении другого лица, заявление должно быть направлено такому лицу. В случае, если односторонняя сделка совершается в отношении органа публичной власти, заявление об оспаривании направляется этому органу. В случае, если третье лицо получило определенные блага из односторонней сделки, заявление об оспаривании направляется такому лицу. Если волеизъявление следовало совершить в отношении органа публичной власти, сделка может быть оспорена в этот орган, который, в свою очередь, должен сообщить лицо, которого касается эта односторонняя сделка (например, оспаривание заявления о прекращении права на земельный участок или заявления об отмене ипотеки должны адресоваться в земельный реестр – § 875, § 1183 BGB).

Стоит отметить, что количество недействительных оспариваемых сделок в Германии незначительно, поскольку большинство недействительных сделок являются ничтожными. Так, оспоримыми являются сделки, совершенные под влиянием ошибки (§ 119 BGB), неправильной передачи волеизъявления (§ 120 BGB), обмана и противоправной угрозы (§ 123 BGB). Заметим также, что в отношении оспаривания отдельных сделок установлены специальные правила. Только в суд должны быть адресованы требования об оспаривании принятия или отказа от наследства (§ 1955 BGB), завещательного

отказа (§ 2081 BGB). В особом порядке также осуществляется оспаривание наследственного договора (§ 2282 BGB), оспаривание лишения обязательной доли в наследстве (§ 2308 BGB).

Механизм внесудебного оспаривания сделки предусмотрен также в ГК Нидерландов [2]. В соответствии со ст.ст. 3:49–3:50, оспариваемая сделка может быть признана недействительной путем внесудебной декларации или судебного решения. Внесудебная декларация должна быть выдана лицом, в чьих интересах производится оспаривание, лицам, которые являются участниками оспариваемой сделки. Если сделка связана с регистрацией собственности и уже была зарегистрирована в публичных реестрах или нотариально удостоверена, она может быть оспорена только с согласия всех его участников. Таким способом может быть оспорен, например, договор, заключенный лицом за пределами его дееспособности.

В Законе Эстонии «Об Общей части Гражданского кодекса» также предусмотрено, что оспаривание сделки осуществляется подачей заявления другой стороне. При отсутствии второй стороны аннулирования сделки осуществляется подачей заявления общественности (ч. 1 ст. 98) [3].

В Чехии предусмотрено судебное оспаривание сделки как общее правило, однако § 593 ГК Чехии дает стороне возможность заранее обусловить за собой право заявить о недействительности сделки путем направления соответствующего заявления к нотариусу или частному исполнителю [4].

Правила о внесудебном оспаривании сделок действуют также во многих штатах США [5, с. 90–92], а также в нормах европейского права (ст. 4.113 Принципов европейского договорного права [6]).

Как правило законодательство не устанавливает специальных требований к форме заявления об оспаривании, однако существуют определенные требования к содержанию заявления, вытекающие из самой сущности оспаривания. Так в заявлении должны быть приведены конкретные обстоятельства, по которым лицо считает сделку недействительной, т. е. основания оспаривания. Не является обязательным указание в названии, что это заявление об оспаривании, однако ее содержание должно четко указывать на намерение стороны оспорить сделку и быть освобожденной от прав и обязанностей.

Например, по Закону Эстонии «Об Общей части Гражданского кодекса», если договор был удостоверен нотариально, то не требуется нотариального удостоверения заявления об оспаривании, поскольку существует презумпция, что стороны не устанавливали никаких требований к такому заявлению. Сообщение также может быть в форме косвенного волеизъявления намерений, однако оно должно быть недвусмысленным и ясно выраженным [7, с. 48].

Для признания сделки недействительной обязательным является доведение заявления об оспаривании

до сведения другой стороны или другого субъекта. Например, в соответствии с Принципами европейского договорного права (Разд. IV) [6], оспаривание должно быть доведено до сведения другой стороны и до получения другой стороной правовой результат оспаривания не наступает. Такое сообщение должно быть осуществлено в течение разумного срока в зависимости от обстоятельств, после которых сторона узнала или должна была узнать о соответствующих фактах или для нее стало возможно заявить об оспаривании. Если же сторона, имеющая право на оспаривание, подтвердила договор, она лишается этого права (ст. ст. 4:112–4:114).

Такие требования об оспаривании нашли свое воплощение и в судебной практике государств – участников ЕС. Например, Апелляционный суд Бамберга (Германия) в своем решении от 13.01.1999 г. отметил, что только оспаривание договора путем уведомления другой стороны означает, что договор не подлежит исполнению. После оспаривания договора стороны теряют право на выполнение договора и возобновляют свою свободу выбора. До этого момента они остаются обязанными по договору [8].

Matthias E. Storme (Бельгия) отмечает, что об оспаривании может также свидетельствовать поведение стороны, из которого следует, что она не намерена в дальнейшем связывать себя договором [1, с. 327–328].

Оспаривание сделок ограничивается определенными временными рамками. Не всегда речь идет о конкретном сроке, однако право на оспаривание не является бессрочным. При таких условиях можно провести определенную аналогию с исковой давностью, хотя, безусловно, речь идет о разных сроках.

В Германии не установлен конкретный срок, в течение которого можно провести оспаривание. Обычно устанавливаются требования о проведении оспаривания «безотлагательно с момента выявления недостатков сделки» или «без неоправданного промедления» (§ 121 BGB). Понятно, что такие оценочные категории определяются индивидуально с учетом всех обстоятельств дела. Оспаривание относительно отсутствующего лица считается надлежащим образом проведенным, если заявление было направлено без неоправданного промедления. Также законодательство Германии устанавливает преклюзивный срок продолжительностью 10 лет с момента совершения сделки, по истечении которого оспаривание исключается (абз. 2 § 121 BGB). Сделка, совершенная под влиянием обмана или принуждения, может быть оспорена в течение года. Этот срок начинает истекать с момента выявления обмана или прекращения принуждения (§ 124 BGB).

В Нидерландах право на внесудебное оспаривание возможно в тот же срок, что и иск об оспаривании, который составляет три года (пп. «d» п. 1, п. 2 ст. 3:52 ГК Нидерландов) [2]. В Эстонии такое оспаривание осуществляется не позднее трех (в некоторых случаях – десяти) лет (ст. 99) [3].

Общим правовым следствием оспаривания является недействительность такой сделки. Соответственно, оспариваемая сделка не создает правовых последствий с момента совершения (ex tunc), после оспаривания осуществляется возврат полученного по сделке и т. д.

В ГК Эстонии прямо указано, что в случае оспаривания покупатель имеет право требовать возвращения себя в положение, в котором он был бы, если бы не заключил договор (GPCCA § 101, DCFR 11.-7:304) [7, с. 48].

В § 142 BGB специально закреплено, что лицо, которое знало или должно было знать о возможности оспаривания, в случае оспаривания считается таковым, которое знало или должно было знать о недействительности сделки.

В определенных случаях лицо может быть лишено права на оспаривание сделки. Так, оспаривание исключается, когда управомоченное лицо подтвердило сделку, т. е. согласилось с его действительностью. Например, согласно § 144 BGB, оспаривание исключается, когда оспариваемая сделка подтверждается лицом, уполномоченным оспаривать. Подтверждение не требует формы, предусмотренной для сделки. Оспаривание также исключается, если другая сторона докажет, что действовала с соблюдением положений о добросовестности (§ 242 BGB).

Такие положения известны всем государствам, законодательство которых предусматривает внесудебное оспаривание [1, с. 327–328]. Например, по законодательству Эстонии, право оспаривать сделку прекращается в случае подтверждения сделки (в частности, путем ее выполнения). Если одна сторона после начала срока оспаривания сделки предлагает другой стороне подтвердить или оспорить ее, то право на оспаривание прекращается, если другая сторона в течение разумного срока не предоставит ответ [3].

Как видим, механизм внесудебного оспаривания сделок известен праву многих европейских государств, однако в большинстве этих стран функционируют одновременно как судебная, так и внесудебная модели оспаривания.

Таким образом, введение внесудебного порядка оспаривания относительно некоторых сделок, например, с недостатками дееспособности, позволит минимизировать количество судебных споров, которые всегда связаны с затратами, конфликтами, значительными временными издержками.

Безусловно, внесудебное оспаривание имеет и ряд недостатков – прежде всего из-за отсутствия рассмотрения дела в суде снижается всесторонность установления всех обстоятельств. Поэтому, по мнению авторов, когда есть необходимость исследования обстоятельств дела, проведения их оценки, нужно судебное разбирательство. Например, только суд может решить, находилось ли физическое лицо на момент совершения сделки в состоянии, в котором оно не способно понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ), действовала сторона сделки под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ), под влиянием обма-

на, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Вместе с тем, если сделка была совершена несовершеннолетним лицом за пределами его гражданской дееспособности без согласия родителей (усыновителей), попечителей (ст. 175 ГК РФ), целесообразно предусмотреть внесудебный порядок оспаривания такой сделки по заявлению родителей (усыновителей), попечителей, поскольку установление факта несовершеннолетия и превышения границ дееспособности лица является несложным процессом и не требует судебного разбирательства. Такой же внесудебный порядок оспаривания можно предусмотреть и в ст. 176 ГК РФ – совершение сделки физическим лицом, гражданская дееспособность которого ограничена (наличие судебного решения об ограничении дееспособности делает лишним еще одно судебное решение о недействительности сделок). Такой механизм позволит ускорить процесс признания сделки недействительной, а также уменьшит нагрузку на суды. Очевидно, что по своей природе право на оспаривание следует отнести к категории секундарных, поскольку оспаривание осуществляется единолично, а другая сторона находится в состоянии претерпевания.

Список источников / References

1. Matthias E. Storme. Coping with diversity and EU private law (Editorial) // URL: <https://www.law.kuleuven.be/personal/mstorme/c4b.pdf>

2. Dutch Civil Code. Book 3 Property law in general // URL: <https://www.dutchcivillaw.com/legislation/dcctitle33022.htm/>

3. Закон об Общей Части Гражданского Кодекса Эстонии от 27 марта 2002 г. в ред. от 1 февраля 2023 г. // URL: <https://www.juristaitab.ee/sites/default/files/seadustetolke/> (3. The Law on the General Part of the Estonian Civil Code of March 27, 2002, as amended on February 1, 2023 // URL: <https://www.juristaitab.ee/sites/default/files/seadustetolke/>).

4. URL: <https://www.evropskyspotrebitel.cz/eng/attachments/newcivil-code-8494/>

5. Ласк Г. Гражданское право США (право торгового оборота) / Г. Ласк ; сокр. пер. с 5-го амер. изд. 1957 г. М., 1961. 774 с. (5. Lask G. Civil law of the USA (trade law) / G. Lask ; short translation from the 5th American edition, 1957, Moscow, 1961. 774 p.).

6. The Principles of European Contract Law 2002 (P. I, II and III) // URL: <https://www.internationalcontracts.net/international-law-documents/Principles-of-EuropeanContract-Law.pdf>

7. Kalev Saare, Karin Sein Mari, Ann Simovart. The Buyer's Free Choice Between Termination and Avoidance of a Sales Contract // *Juridica International*. 2008. № XV. P. 43–53.

8. Judgment by Oberlandesgericht [Court of Appeal]. Bamberg, Germany 13 January 1999; № 3 U 83/98 // URL: <https://www.unilex.info/cisg/case/504/>

Информация об авторах

В. А. Максимов – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

С. Н. Андреева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. A. Maximov – Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

S. N. Andreeva – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.08.2024; одобрена после рецензирования 07.10.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 14.08.2024; approved after reviewing 07.10.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 349.6

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-131-137>

EDN: <https://elibrary.ru/lgetkb>

НИОН: 2015-0066-5/24-121

MOSURED: 77/27-011-2024-05-320

Правовое обеспечение экологической безопасности в России: историко-правовой аспект

Наталья Владимировна Михайлова¹, Елена Викторовна Зазолина²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
nat-46@mail.ru

² Университет «Дубна», Дубна, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению ключевых моментов становления и функционирования системы мер обеспечения экологической безопасности в России. Авторами рассмотрены и проанализированы основные источники в области обеспечения правового регулирования природопользования и охраны окружающей среды. На основе проведенного историко-правового анализа сформулирован и предложен авторский подход к периодизации истории развития законодательства в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Ключевые слова: экологическая безопасность, охрана окружающей среды, природопользование, периодизация, природоресурсное законодательство

Для цитирования: Михайлова Н. В., Зазолина Е. В. Правовое обеспечение экологической безопасности в России: историко-правовой аспект // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 131–137. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-131-137>. EDN: LGETKB.

Original article

Legal provision of environmental safety in Russia: historical and legal aspect

Natalia V. Mikhailova¹, Elena V. Zazolina²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
nat-46@mail.ru

² Dubna University, Dubna, Russia

Abstract. This article is devoted to the consideration of the key points of the formation and functioning of the system of measures to ensure environmental safety in Russia. The authors have considered and analyzed the main sources in the field of ensuring legal regulation of environmental management and environmental protection. Based on the conducted historical and legal analysis, the author's approach to the periodization of the history of the development of legislation in the field of environmental protection and nature management is formulated and proposed.

Keywords: environmental safety, environmental protection, environmental management, periodization, natural resource legislation

For citation: Mikhailova N. V., Zazolina E. V. Legal provision of environmental safety in Russia: historical and legal aspect. Bulletin of economic security. 2024;(5):131–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-131-137>. EDN: LGETKB.

Россия испокон веков богата своими природными ресурсами, что обуславливает необходимость четкого и эффективного механизма правового регулирования в области охраны окружающей среды в целях сохранения существующих природных ресурсов, а также недопущения истощения природных богатств. Качество состояния окружающей среды и ее компонентов (вод, земли,

животного и растительного мира, недр, атмосферного воздуха и др.) тесно коррелирует с потребностями человека и других живых организмов. Особенно остро с проблемой повышения качества и улучшением состояния окружающей среды человечество столкнулось в последние десятилетия. Развитие высокотехнологических производств, рост городов, процессы урбанизации,

© Михайлова Н. В., Зазолина Е. В., 2024

использование в промышленности вредных веществ и материалов (радиоактивные, химические, экологически опасные отходы и пр.) – далеко не все факторы, которые послужили предпосылками масштабного ухудшения природной среды, а также создали реальную угрозу возникновения техногенных и экологических катастроф.

Вопросы обеспечения экологической безопасности являются предметом правового регулирования не только национальной системы права России, но и международного права. Россия не стоит особняком от мировой цивилизации в вопросах охраны окружающей среды. Указанное обстоятельство подтверждается большим количеством международных актов в сфере регулирования экологических отношений, ратифицированных Россией¹.

В настоящее время обеспечение экологической безопасности РФ рассматривается в качестве одной из составляющих национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ» [1]. Особое внимание хотелось бы уделить указу Президента РФ от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [2]. Согласно указанного акта впервые в истории РФ экологическое благополучие названо в качестве самостоятельной национальной цели и задачи. Таким образом, на сегодняшний день все параметры, которые заложены в указе для достижения поставленных экологических задач позволят обеспечить достойную и здоровую жизнь для миллионов людей нашей страны. Такое пристальное внимание к проблемам экологии на самом верхнем уровне власти неслучайно. До последнего времени вопросы экологии и рационального природопользования «стояли» у законодателя на периферии правового регулирования. Сложившаяся ситуация, связанная с негативным антропогенным воздействием человека на окружающую среду, требует разработки эффективных правовых механизмов, направленных на стабилизацию экологической обстановки, а также экологизации отраслей российского законодательства. Одним из таких механизмов обеспечения экологической безопасности на сегодняшний день является применение мер уголовно-правовой охраны окружающей среды, которые «несут» в себе регулятивную, превентивную и карательную функции. Рассмотрение развития отечественного законодательства в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности представляет особый научный интерес, поскольку позволяет проследить зарождение и формирование начал законодательства об охране окружающей среды вплоть до принятия действующего УК РФ [3].

¹ В качестве примера к таким документам можно отнести – Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г., Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г., Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г. и др.

В отечественной правовой науке традиционным считается поход к периодизации закона, который включает в себя три этапа: дореволюционный (до 1917 г.), советский и современный. В учебной и научной литературе, посвященной исследованию вопросов правового регулирования природопользования и охраны окружающей среды, в большей части сформировалась точка зрения, основанная на традиционном подходе к периодизации закона и становлении отраслевого законодательства. Как, отмечает К. Ю. Прошина «было выделено три исторически-временных периода... – до 1917 г., советский, современный период» [4, с. 164].

Тем не менее, по мнению ряда исследователей (В. В. Савченко), в отечественной правовой науке отсутствует единообразный подход к установлению четких временных периодов и этапов в развитии отечественного законодательства, в частности отраслевого. Как отмечает автор «периодизация зависит от восприятия исследователя той исторической эпохи, в которой он проживает» [5, с. 41–42]. Применительно к истории становления законодательства об охране окружающей среды и обеспечения экологической безопасности особый научный интерес связан в большей части с дореволюционным периодом развития и определением «исходной точки» начала отсчета правового регулирования природопользования.

По мнению ряда исследователей – И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой и Г. П. Новоселова [6], экологическая безопасность окружающей среды и природопользования в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой защиты была обозначена и выделена примерно с середины XIX в., главным образом в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1903 г. [7]. В Уложении 1903 г. законодателем (в сравнении с предшествующими природоохранными актами) наибольшее внимание было уделено защите экологических интересов государства и общества, а также установлению ответственности за деяния, направленные на нарушение целостности живой природы и ее компонентов.

Другие авторы (В. И. Попов [8]) полагают, что «своеобразной» отправной точкой начала развития охраны окружающей среды и закреплению основ экологической безопасности является Русская Правда² [9]. Отнесение русского памятника права – Русской Правды к источникам норм, устанавливающих ответственность в сфере охраны живой природы (в том числе и ее отдельных компонентов) и обеспечения экологической безопасности, в научной литературе рассматривается неоднозначно. Так, С. И. Голубев указывает на «явное преувеличение значения Русской Правды для становления норм об этих деяниях» и отдельно подчеркивает, что уголовно-правовая охрана природы того времени ограничива-

² Русская Правда – своеобразный первый правовой кодекс на Руси. Известна Русская Правда в нескольких редакциях, но наибольшую «популярность» имеют Краткая и Пространственная редакции Русской Правды.

лась двумя объектами – личностью и собственностью [10, с. 72]. Анализ статей Русской Правды и ее двух редакций (Краткой и Пространственной) показывает, что указанные источники отражают общегосударственные интересы древнерусского государства, а также «стоят» на страже частновладельческих интересов. Ответственность за деяния, посягающие на экологическую безопасность и сохранность окружающей среды в указанных актах не закреплялась. Тем не менее, на наш взгляд, устанавливая ответственность за кражу бобра, ястреба, журавля, лебедя законодатель опосредованно через охрану права собственности устанавливает ответственность за посягательства на объекты животного мира¹. Это позволяет говорить о первых «зачатках» в уголовно-правовой охране окружающей среды и отнести Русскую Правду к одному из первых источников в обеспечении охраны целостности природной среды.

Одним из интересных (в научном значении) аспектов изучения истории развития законодательства в сфере экологической безопасности и рационального природопользования является исследование обеспечения безопасности природы до возникновения правового регулирования в области охраны окружающей среды. До введения первых механизмов правового воздействия на отношения по охране окружающей среды и ее компонентов охрана природы регулировалась обычным правом – обычаями народов. Изначально первые сложившиеся нормы-обычаи в области охраны природы имели своей целью упорядочить взаимоотношения человека и природы. Первые нормы-табу, связанные с представлениями человека о природе и о его месте в окружающем мире, устанавливали запреты на осуществление охоты в определенных местах или в определенное время и т. п. В работе Н. В. Краева и Матвейчука С. П. подробно охарактеризованы примеры таких норм. Так, у якутов охота на чужих бобров была возведена в ранг непростительного греха, у народностей коми территория для промысла охранялась нормами обычного права [11, с. 13]. Таким образом, изначально человек использовал и постигал природу для удовлетворения своих жизненных потребностей, как такого «хищнического» воздействия на природную среду не оказывал. В дальнейшем, постепенно «подчиняя» себе природу и окружающий мир, общество стало получать от природы гораздо больше, чем того требовалось для поддержания своего существования, а воздействие на окружающий мир и природу стало увеличиваться. Что в свою очередь обусловило необходимость в правовом обеспечении взаимоотношений человека и природы.

Каждая из обозначенных позиций авторов к установлению временных рамок начал периодизации в истории развития охраны окружающей среды имеет право на существование. По нашему мнению, в качестве «отправной точки» в историческом развитии дореволюци-

онного периода правового обеспечения охраны природы следует отнести время господства обычного права, временные рамки которого охватываются вплоть до появления Русской Правды. Указанный период «господства обычного права» в правовом регулировании охраны окружающей среды предлагаем обозначить как **первый этап дореволюционного периода развития** обеспечения охраны природы и экологической безопасности на Руси.

Издание Русской Правды и ее трех последующих редакций «обозначили» начало следующего этапа в дореволюционном периоде развития обеспечения охраны природы и экологической безопасности на Руси. Псковская судебная грамота [12, с. 39–51] практически ничем не отличалась от Русской Правды в части установления ответственности за деяния, направленные против безопасности природы и окружающей среды. Судебник 1497 г. [12, с. 58–67], нормы которого были «ориентированы» на охрану в большей мере владельческих интересов, также не включал нормы, обеспечивающие требования в области охраны окружающей среды и природы. При этом, говорить о полном отсутствии «экологической» составляющей на законодательном уровне, на наш взгляд, будет неправильным. Так, например, в ст. 61 Судебника 1497 г. прослеживается «природоохранный оттенок» – законодатель при возведении изгородей между селами и деревнями возлагал ответственность и убытки за потраву² на лицо, которое установило изгородь. Таким образом, со времени действия Русской Правды в области правового обеспечения охраны природы и экологической безопасности наблюдался период разобщенного правового регулирования, который нами выделяется как **второй этап дореволюционного периода** в развитии обеспечения охраны природы и экологической безопасности на Руси, хронологические рамки которого охватывают временной период с Русской Правды до принятия Соборного Уложения 1649 г. [13].

Дальнейшее развитие системы законодательства в области охраны окружающей среды связано с принятием Соборного Уложения 1649 г., в котором содержалось 67 указов об ограничении отстрела лесного зверья. Задачей этих указов была борьба с бесконтрольным, браконьерским отстрелом животных. Отметим, что многими исследователями в области уголовного права [14, с. 5] ст. 223 Соборного Уложения 1649 г. рассматривается как «прообраз» существующих норм, предусмотренных действующим УК РФ [3] в главе 26. Очевидно, что в ст. 223 Соборного Уложения 1649 г. законодатель «говорит» прежде всего о порче (уничтожении) чужого имущества, при этом это деяние совершается умышленно или по неосторожности. И лишь только «косвенно» статья затрагивает экологическую составляющую этого деяния, указывая на то, каким образом совершено это преступное посягательство. Соборное Уложение

¹ См. ст. 69, 81 Пространственной редакции Русской Правды.

² Потрава – порча, истребление посевов.

1649 г. было первым правовым актом на Руси, закрепившим право собственности на природные ресурсы, объекты животного мира (птиц, рыб зверей) и устанавливающим уголовную ответственность за самовольную и незаконную добычу объектов животного мира.

В дальнейшем, в отечественном законодательстве XVII–XVIII веков сформировалась тенденция, направленная на ограничение частновладельческих интересов в отношении пользования и владения природными ресурсами в пользу государственных интересов. Природные ресурсы и богатства стали приобретать иное правовое «звучание» – их правовой статус приобрел окраску стратегического объекта государственного значения. Такая трансформация правового значения природных ресурсов и объектов нашла отражение в законодательных актах периода конца XVII в. и XVIII веков, к числу которых следует отнести нормативные акты, принятые Петром I: уставы и указы Петра I. Перечислим наиболее значимые из них. Так, Указом от 30 марта 1701 г. [15], впервые в России запрещалась расчистка леса под пашню и сенокосы на расстоянии 30 верст от сплавных рек, Указом 1703 г. [16] была запрещена вырубка лесной растительности, которые использовались для целей кораблестроения. Были приняты правила о рыбной ловле 1704 г. – под запрет была ведена хищническая добыча рыбы, ограничивались сроки рыбной ловли и т. д. Указ 1718 г. [17] устанавливал запрет на сбрасывание мусора в реки и каналы, Указом 1719 г. [18] был введен запрет на засорение Невы. Характерной особенностью актов природоресурсного законодательства Петра I является то, что объектами уголовно-правовой охраны являлись отдельные компоненты природной среды. В результате законотворческой деятельности Петра I в России впервые было сформировано природоресурсное законодательство, состоящее из нормативных актов, регулирующих безопасность компонентов природной среды.

После Петра I законотворческая работа в направлении обеспечения экологической безопасности и правовой охраны окружающей среды была продолжена. Так, при Анне Иоанновне выходят Указ 1738 г. «О запрещении ездить на охоту ближе 50 верст от Москвы» [19], Указ от 18 сентября 1732 г. «О запрещении заячьей охоты в окрестностях С. Петербурга» [20]. В период царствования Елизаветы Петровны был принят ряд «природоресурсных» нормативных актов в области охраны фауны, так указом от 1 декабря 1741 г. [21] Елизавета Петровна ввела запрет на осуществление охоты в окрестностях Санкт-Петербурга. Екатерина II в 1773 г. постановила запрет на добычу лосей. Законодательство периода действия Соборного Уложения 1649 г., природоресурсное законодательство Петра I и его приемников предлагаем обозначить и выделить *в качестве третьего этапа дореволюционного периода* развития законодательства в области охраны природы и экологической безопасности, временные

рамки которого берут начало от принятия Соборного Уложения 1649 г. и заканчиваются в 1845 г. с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [22].

В дальнейшем, как отмечают специалисты (С. И. Голубев), к моменту принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в России сложилась система двух групп законодательных актов в области охраны отдельных компонентов природной среды – лесов и фауны (зверья, рыбы и дичи) [10, с. 74]. Несмотря на период действия Уложения 1845 г. единая система норм в области охраны природы и обеспечения экологической безопасности еще не сложилась. Большая часть статей Уложения 1845 г. о посягательствах на отдельные природные объекты, охраняли не сами природные объекты, а права их собственников (государства, церкви, частных лиц). Статьи, устанавливающие ответственность за деяния, посягающие на безопасность природы и ее компонентов расположены в разных главах исходя из объекта уголовно-правовой охраны.

В Уголовном уложении 1903 г. [23] деяния, направленные против экологической безопасности и правопорядка, как и в Уложении 1845 г., не были систематизированы и сгруппированы в самостоятельный раздел. Деяния, за которые согласно Уложения 1903 г. устанавливались меры правовой ответственности, посягали на отдельные компоненты природной среды. Например, в Уголовном уложении 1903 г. была закреплена статья об ответственности за рубку леса и корчевания пней, за порчу воды, за рыбную ловлю в запрещенное время и т. п.

Рассмотренные правовые акты сформировали четвертый этап дореволюционного периода в развитии законодательного обеспечения охраны окружающей среды, временные рамки которого охватывают период с 1845 года по 1917 год. Очевидно, правовые акты позднего периода – Уложение 1845 г. и Уложение 1903 г. представляют «продвижение вперед» в области установления основ в правовом регулировании обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды.

Советский период развития законодательства об охране окружающей среды и обеспечения экологической безопасности связан с российскими революционными преобразованиями 1917 года. Характерной чертой, «пронизывающей» советский период правового обеспечения экологической безопасности, является включение природоохранных норм и требований в «канву» правовых актов. Наиболее «ярко» такая практика применялась в первые годы Советской власти с 1917–1924 гг. Так в 1918 г. был подписан Декрет ЦИК РСФСР «О лесах» [24], в котором подчеркивалось их водоохранное, почвозащитное, экономическое и культурное значение. В последствии принимаются ряд декретов – о земле, об охоте, о регулировании рыбного хозяйства, об охране памятников природы и пр. Принимаются важ-

ные кодифицированные источники права – Земельный Кодекс 1922 г., Лесной Кодекс 1923 г. Определяющим вектором в правовой регламентации природоохранного законодательства стало установление исключительной государственной собственности на все природные ресурсы.

В дальнейшем были приняты кодифицированные акты уголовно-правового характера – УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., содержали нормы, устанавливающие ответственность за противоправные деяния против природной среды, но сложившаяся система экологических преступлений была не сформирована. В 1968–1990 годах происходит «обновление» в области правового обеспечения социалистического природопользования и охраны окружающей среды – принимаются основы земельного, лесного, водного законодательства, законодательства о недрах.

Несмотря на значительное количество принятых правовых актов, направленных на обеспечение экологической безопасности природы в целом и ее компонентов, законодательство советского периода в области охраны окружающей среды было малоэффективным и не обеспечивало должных мер по обеспечению и поддержанию экологического правопорядка.

Современный период развития законодательства в области обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды в России связывают с принятием и вступлением в силу УК РФ 1996 г. В УК РФ 1996 г. впервые в истории уголовного закона за деяния, посягающие на целостность природной среды, ее компонентов были выделены в отдельную главу. Обеспечение экологической безопасности и экологического правопорядка – одни из ключевых целей и задач, решение которых осуществляется посредством уголовно-правовых инструментов. За короткий период времени приняты такие важнейшие природоресурсные правовые акты – Земельный Кодекс РФ, Лесной Кодекс РФ, Водный Кодекс РФ, Федеральный закон «О недрах», «Об охране атмосферного воздуха» и пр. В настоящее время вопросы обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования возведены в ранг общегосударственных задач и целей, решение которых является необходимым условием для обеспечения конституционных основ – права каждого на благоприятную окружающую среду.

Становление и формирование законодательства в области обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей среды и рационального природопользования имеет большой путь. Развитие природоохранного законодательства сопряжено с развитием государства и права, со становлением государственности. Необходимость в установлении правил рационального природопользования и охраны окружающей среды была характерна для всех периодов развития природоресурсного законодательства России, имея своей ключевой задачей – обеспечить экологическую безопасность государства и общества.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.05.2024. № 20. Ст. 2584.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Прошина К. Ю. История развития природоресурсного законодательства РФ: тенденции и перспективы // Экономика и социум. 2014. № 2-5 (11) (дата обращения: 25.05.2024).
5. Савченко В. В. Периодизация закона в отечественной правовой традиции // Образование и право. 2013. № 12 (дата обращения: 25.05.2024).
6. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М. : Норма, 2001. 954 с.
7. Уголовное Уложение от 22 марта 1903 г. // ПСЗРИ. Т. 23. № 22704, С. 175–274.
8. Попов В. И. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики : монография / И. В. Попов. М. : Юрлитинформ, 2012. 468 с.
9. Русская Правда // Российское законодательство X–XX в. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М. : Юридическая литература. 1984. 430 с.
10. Голубев С. И. Проблемы уголовно-правового обеспечения экологической безопасности : монография / под ред. И. А. Тарханова. М. : Проспект, 2023. 336 с.
11. Ответственность за незаконную охоту / Краев Н. В., Матвейчук С. П. Киров : ВНИИОЗ, 2002. 496 с.
12. Отечественное законодательство XI–XX веков : Пособие для семинаров. Часть I (XI–XIX вв.) / под ред. О. И. Чистякова. М. : Юрист, 1999. 464 с.
13. Уложение царя Алексея Михайловича от 29 янв. 1649 г. // ПСЗРИ. Т. 1. № 1.
14. Князев А. Г., Чураков Д. Б., Чучаев А. И. Экологические преступления : научно-практическое пособие с постатейными материалами к главе 26 УК РФ / А. Г. Князев, Д. Б. Чураков, А. И. Чучаев. М. : Проспект, 2009. 462 с.
15. О нерасчистке лесов од пашню и сеньные покосы за 30 верст от рек сгонке лесу: именной указ от 30 марта. 1701 г. // ПСЗРИ. Т. 4. № 1845. С. 162.
16. Об описи лесов во всех городах и уездах от больших рек в сторону на 50, а от малых по 20 верст:

именной указ от 19 ноября 1703 г. // ПСЗРИ. Т. 4. № 1950. С. 228.

17. О наблюдении Санкт-Петербургом жителей каждому против своего двора чистоты и поправления мостовой: именной указ от 5 сентября 1718 г. // ПСЗРИ. Т. 5. № 3226. С. 586–587.

18. О запрещении засаривать Неву и др. р. нечистотами; о содержании бечевника; о починке мостов и исправлении пожарной повин: именной указ от 1 июня 1719 г. // ПСЗРИ. Т. 4. № 3382. С. 710–711.

19. О запрещении ездить на охоту ближе 50 верст от Москвы: именной указ от 6 мая 1738 г. // ПСЗРИ. Т. 10. № 7575. С. 491.

20. О воспрещении заячьей охоты в окрестностях СПб.: именной указ от 18 сентября 1732 г. // ПСЗРИ. Т. 1. № 6186. С. 925–926.

21. О нестрелянии и неловлении около Санкт-Петербурга птиц и зверей: именной указ от 1 декабря 1741 г. // ПСЗРИ. Т. 11. № 8477. С. 544.

22. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 авг. 1845 г. // ПСЗРИ. Т. 20. № 19283. С. 598–1010.

23. Уголовное Уложение от 22 марта 1903 г. // ПСЗРИ. Т. 23. № 22704. С. 175–274.

24. Декрет ЦИК РСФСР от 27 мая 1918 г. «О лесах» // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. № 118. 11 июня (29 мая) 1918 г.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.07.2021. № 27 (Part II). Art. 5351.

2. Decree of the President of the Russian Federation № 309 of May 7, 2024 «On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 13.05.2024. № 20. Art. 2584.

3. The Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on 06.04.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. № 25. Art. 2954.

4. Proshina K. Y. The history of the development of natural resource legislation of the Russian Federation: trends and prospects // Economics and society. 2014. № 2-5 (11) (accessed: 25.05.2024).

5. Savchenko V. V. Periodization of the law in the Russian legal tradition // Education and law. 2013. № 12 (accessed: 25.05.2024).

6. Criminal law. A special part : textbook for universities / ed. by I. Ya. Kozachenko, Z. A. Neznamova, G. P. Novoselov. M. : Norma, 2001. 954 p.

7. Criminal Code of March 22, 1903 // PSZRI. Vol. 23. № 22704. P. 175–274.

8. Popov V. I. Crimes against the natural environment: problems of theory and practice : monograph / I. V. Popov. M. : Yurlitinform, 2012. 468 p.

9. Russkaya Pravda // Russian legislation X–XX : B 9 vol. 1. Legislation of Ancient Russia. M. : Legal literature. 1984. 430 p.

10. Golubev S. I. Problems of criminal law provision of environmental safety : monograph / edited by I. A. Tarkhanov. M. : Prospect, 2023. 336 p.

11. Responsibility for illegal hunting / Krayev N. V., Matveychuk S. P. Kirov : VNIIOZ, 2002. 496 p.

12. Domestic legislation of the XI–XX centuries : handbook for seminars. Part I (XI–XIX centuries) / edited by O. I. Chistyakov. M. : Jurist, 1999. 464 p.

13. The Code of Tsar Alexei Mikhailovich of January 29, 1649 // PSZRI. Vol. 1. № 1.

14. Knyazev A. G., Churakov D. B., Chuchaev A. I. Environmental crimes : a scientific and practical guide with article-by-article materials to chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation / A. G. Knyazev, D. B. Churakov, A. I. Chuchaev. M. : Prospekt, 2009. 462 p.

15. On non-clearing of forests for arable land and hay mowing for 30 versts from rivers to the forest: a personal decree dated March 30. 1701 // PSZRI. Vol. 4. № 1845. P. 162.

16. On the inventory of forests in all cities and counties from large rivers to the side by 50, and from small ones by 20 versts: nominal decree of November 19, 1703 // PSZRI. Vol. 4. № 1950. P. 228.

17. On the observation of St. Petersburg residents to everyone against their yard cleanliness and improvement of the pavement: personal decree of September 05, 1718 // PSZRI. Vol. 5. № 3226. P. 586–587.

18. On the prohibition of polluting the Neva and other rivers with sewage; on the maintenance of a towpath; on repairing bridges and correcting fire duties: personal decree of June 1, 1719 // PSZRI. Vol. 4. № 3382. P. 710–711.

19. On the prohibition to go hunting closer than 50 versts from Moscow: a personal decree dated May 06, 1738 // PSZRI. Vol. 10. № 7575. P. 491.

20. On the prohibition of hare hunting in the vicinity of St. Petersburg: personal decree of September 18, 1732 // PSZRI. Vol. 1. № 6186. P. 925–926.

21. On the non-shooting and non-hunting of birds and animals near St. Petersburg: nominal decree of December 1, 1741 // PSZRI. Vol. 11. № 8477. P. 544.

22. The Code of Criminal and Correctional punishments of August 15, 1845 // PSZRI. Vol. 20. № 19283. P. 598–1010.

23. Criminal Code of March 22, 1903 // PSZRI. Vol. 23. № 22704. P. 175–274.

24. Decree of the Central Executive Committee of the RSFSR of May 27, 1918 «About forests» // News of the All-Russian Central Executive Committee of Soviets. № 118. June 11 (May 29), 1918.

Информация об авторах

Н. В. Михайлова – профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ;

Е. В. Зазолкина – старший преподаватель кафедры юриспруденции факультета социальных и гуманитарных наук Университета «Дубна».

Information about the authors

N. V. Mikhailova – Professor of the Department of History of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation;

E. V. Zazolina – Senior Lecturer of the Department of Jurisprudence, Faculty of Social Sciences and Humanities of the Dubna University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Гражданский процесс. Под ред. Л. В. Тумановой, Н. Д. Амаглобели. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. 687 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-138-142>

EDN: <https://elibrary.ru/lhwcjz>

ИПОН: 2015-0066-5/24-122

MOSURED: 77/27-011-2024-05-321

Роль межпарламентского сотрудничества в совершенствовании нормативно-правовой основы деятельности ОДКБ

Евгений Викторович Петрищев

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орел, Россия,

Petrishev7@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы взаимодействия государств – участников ОДКБ в деле формирования единого законодательного пространства системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве. Анализируются возможности применения ресурса парламентской дипломатии по выстраиванию коммуникаций между представительскими институтами союзных государств. Определяются приоритеты деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ по созданию и апробированию модельного законодательства в сфере региональной безопасности.

Ключевые слова: ОДКБ, коллективная безопасность, Парламентская Ассамблея, законотворчество, модельный закон, правовая норма

Для цитирования: Петрищев Е. В. Роль межпарламентского сотрудничества в совершенствовании нормативно-правовой основы деятельности ОДКБ // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 138–142. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-138-142>. EDN: LHW CJZ.

Original article

The role of interparliamentary cooperation in improving the regulatory framework of the CSTO's activities

Evgeny V. Petrishchev

Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation, Orel, Russia,

Petrishev7@yandex.ru

Abstract. The current problems of interaction between the CSTO member states in the formation of a single legislative space of the collective security system in the post-Soviet space are considered. The possibilities of using the parliamentary diplomacy resource for building communications between representative institutions of the union states are analyzed. The priorities of the activities of the CSTO Parliamentary Assembly on the creation and testing of model legislation in the field of regional security are determined.

Keywords: CSTO, collective security, Parliamentary Assembly, lawmaking, model law, legal norm

For citation: Petrishchev E. V. The role of interparliamentary cooperation in improving the regulatory framework of the CSTO's activities. Bulletin of economic security. 2024;(5):138–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-138-142>. EDN: LHW CJZ.

Совершенствование институтов нормативно-правового регулирования деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) продолжает оставаться одной из стратегических задач современного развития системы региональной безопасности постсоветского пространства. В контексте ее решения актуализируется вопрос модернизации инструментария межгосударственного взаимодействия, что требует реализации потенциала классических институтов региональной безопасности в ближнем зарубежье России.

Многие из них к началу 2020-х гг. еще не в полной мере раскрыли свой потенциал и требуют повышения эффективности в целях поддержания мира и стабильности в зоне ответственности ОДКБ. В данной связи повышается значение межпарламентского сотрудничества и парламентской дипломатии в рамках этой организации.

Приоритетным форматом развития нормативно-правовой основы функционирования ОДКБ выступает процесс становления Парламентской Ассамблеи (ПА) ОДКБ. Указанный орган отнесен к перечню постоянно

© Петрищев Е. В., 2024

действующих институтов союзного объединения, имея целью в первую очередь обеспечение вопросов военно-политической консолидации стран-участников. Однако эффективность взаимодействия в рамках парламентской дипломатии Ассамблеи нередко оценивается экспертами и правоведами-международниками с критических позиций.

В виду вышесказанного, цель настоящего исследования – определение проблемных секторов межпарламентского сотрудничества институтов ОДКБ, требующих решения на платформе Парламентской Ассамблеи указанной международной организации. Приоритетными методами достижения поставленной цели избраны институциональный и ретроспективный подходы, структурно-функциональный метод и контент-анализ.

Современный международно-правотворческий процесс отличается многообразием инструментов, которые используются государствами для решения актуальных задач поддержания режима коллективной и региональной безопасности. Среди них все более заметное место занимают различные формы парламентской дипломатии. Парламентаризм, включая и его внешнее, наднациональное выражение, помимо прочего прямо ориентирован для применения в качестве обеспечения национально-государственных интересов в сфере международных отношений. Именно через каналы парламентской дипломатии становится возможным выражение мнения представителей гражданского общества по внешнеполитическим вопросам. В развитие чего, использование межпарламентских контактов представляет возможность достижения согласия не только между правительствами союзных государств, но и на общенациональном уровне [1, с. 122].

Естественным образом межгосударственный диалог в рамках многосторонних отношений формирует особый сектор парламентской дипломатии, создаваемый, в том числе при организациях коллективной безопасности [2, с. 134].

Российская Федерация с самого начала существования ОДКБ являлась основоположником появления ее Парламентской Ассамблеи, что признается необходимым условием формирования действенного инструментария правового обеспечения деятельности системы региональной безопасности пространства СНГ. Структура Парламентской Ассамблеи имеет достаточно разветвленный характер, включая делегатов национальных представительных институтов, коллегии Совета, постоянные комиссии и рабочие группы.

Основными функциями межпарламентского законодательства следует назвать формирование модельных законопроектов, в рамках которой разрабатываются нормы права, представляемые в качестве образца для нормотворчества парламентов государств – участников ОДКБ. Однако Парламентская Ассамблея Организации не обладает полномочиями по принятию нормативно-правовых актов, обязательных к применению в правоприменительной сфере государств – членов кол-

лективной системы безопасности постсоветского пространства. Модельные законы, принимаемые ПА ОДКБ, трактуются как носящие рекомендательный, факультативный характер для законотворческой работы представительских институтов Российской Федерации и ее союзников. Все стороны межпарламентского взаимодействия в полной мере сохраняют свой суверенитет в области правотворчества и правоприменения.

Подтверждение отмеченному принципу находится при осуществлении анализа программных документов Парламентской Ассамблеи ОДКБ. Так, согласно утвержденной в 2021 г. Программе на предстоящий пятилетний период учреждалось два магистральных приоритета законотворческого процесса в структуре ОДКБ. Первым из них называлось правовое обеспечение функционирования системы коллективной безопасности, который дополнялся продвижением организационного и информационно-аналитического векторов деятельности союзного объединения. В развитие чего предполагалось в том числе внедрение комплекса мероприятий по аналитическому сопровождению работы региональных институтов безопасности в сферах и отраслях, не охваченных правовым регулированием [8].

Для решения поставленных задач структурная организация Парламентской Ассамблеи ОДКБ предусматривает наличие трех постоянных органов, среди которых: комиссия по обороне и безопасности, по социально-экономическим и правовым вопросам, по политическому и международному сотрудничеству. Все они принимают непосредственное участие в процессе модельного законодательства, несмотря на то что непосредственное решение задач правового регулирования отнесено к сфере компетенции только одного из перечисленных органов.

Следует указать, что законодательство по разработке модельных международных актов основано на методологии законотворческой деятельности парламентариев координационных институтов ОДКБ. Согласно аргументации С. В. Пospelova, модельные законы по своему содержанию трактуются как эталон для законодательной деятельности, конструируя при этом параметры относительно законотворческих решений по актуальным аспектам государственной политики [3, с. 143].

В актив деятельности Парламентской Ассамблеи Организации следует занести принятие модельных законов по противодействию незаконному обороту наркотических средств, по организации оперативно-розыскной деятельности, по защите избирательных систем и процессов от внешнего воздействия.

Таким образом, парламентская дипломатия в рамках системы коллективной безопасности ОДКБ остается опорным инструментарием развития правовой базы деятельности Организации. Отметим, что корпус нормативно-правовых актов ОДКБ современные правоведа склонны относить к одному из компонентов системы так называемого «евразийского права».

Ряд экспертов склонны относить правовую основу коллективной безопасности ОДКБ к одной из под-

систем указанной выше системы регионального права. Другим ее компонентом называют право Евразийского экономического союза [4, с. 16]. На наш взгляд подобная констатация несколько преждевременна: каждое из государств-членов ОДКБ в полной мере сохраняет свой суверенитет в области правотворчества, не усматривая в то же время евразийскую интеграцию как единственный и безусловный приоритет своего внешнеполитического курса.

Что доказывается весьма неоднозначными результатами в деле соотнесения модельного законодательства с национальным правотворчеством в государствах постсоветского пространства. Потребность в гармонизации правовых механизмов военно-политической интеграции неизбежно вступает в противоречие с идеологическими и политическими целями политических элит новых независимых государств СНГ.

Прежде всего, политическое руководство и эксперты государств – союзников России весьма специфически понимают актуальные вопросы поддержания режима коллективной безопасности, в первую очередь – приоритетов и направлений противодействия террористической угрозе и содержания антитеррористической политики [5, с. 142].

Отметим, что еще одним магистральным вектором парламентской дипломатии в ближнем зарубежье России следует назвать такое направление законодательства, как разработка рекомендаций в форме конкретных предложений для гармонизации национального законодательства государств-членов союзного объединения.

При этом не только рекомендации, но и модельные законы, включая тех из них, что могут быть отнесены к кодифицированным актам, продолжают носить рекомендательный характер. Однако предмет и содержание этих форм обладают определенным отличием: рекомендации Парламентской Ассамблеи выражают намерения по принятию политико-правовых мер. В свою очередь, разрабатываемые депутатским корпусом Организации модельные законы предполагают проработку механизма реализации внедряемых законодательных инициатив.

Таким образом, соблюдение принципов демократизма и равноправия при разработке нормативных решений на практике выражается в опровержении директивного/обязательного действия документов, разрабатываемых парламентскими институтами ОДКБ. Правительства и законодательные структуры государств-участников сохраняют практически неограниченную свободу при принятии стратегических управленческих решений в рамках политики правотворчества в различных областях национальной безопасности. Какие-либо юридические или же политические последствия для государств-участников при игнорировании в своей деятельности положений документов, предлагаемых Парламентской Ассамблеей ОДКБ, в коллективной правовой практике не предусмотрено.

В то же время корпус нормативных документов, утверждаемых Парламентской Ассамблеей Организации, весьма обширен [6, с. 2219]. В большинстве из них имеются отсылки относительно способности государств-участников Организации трактовать правовые инициативы межпарламентских институтов в качестве образцов при корректировке национального законодательства. Оценка опыта международно-правового взаимодействия в рамках ОДКБ приводит к выводу о периодическом игнорировании на национальном уровне предложений, выработанных в процессе межпарламентского сотрудничества [9].

Сохраняющаяся противоречивость правового регулирования в большинстве секторов коллективной безопасности логичным образом не способствует эффективности политики по формированию регионального союзного пространства в зоне стратегических интересов Российской Федерации.

Более продуктивным представляется потенциал привлечения ресурса парламентской дипломатии к вопросам международно-политического сотрудничества, включая организацию партнерства с межгосударственными и межправительственными организациями. Подобным образом возможности Парламентской Ассамблеи Организации расширяются за счет возложения на нее координационных и организационных функций, необходимых для регулярной коммуникации с ведущими международными акторами, такими как ШОС, БРИКС и другие.

В контексте названного направления парламентские площадки ОДКБ используются для проработки практических решений и модернизации стратегии по укреплению региональной безопасности в зоне ответственности союзного объединения, определению общих подходов к поддержанию военно-политической стабильности.

В качестве предварительных итогов отметим, что инструментарий парламентской дипломатии отвечает потребностям и интересам Российской Федерации в международно-правовой сфере в современных условиях. Именно в формате Парламентской Ассамблеи за последние годы оформлена международная платформа для обмена опытом законодательской деятельности, который ретранслируется в функциональные задачи ОДКБ как один обязательный элемент ее компетенции [7, с. 48].

Проведенный обзор набора компетенций Парламентской Ассамблеи ОДКБ позволяет сделать вывод о приоритетности среди них задач законодательства. Именно формат коллективного нормотворчества составляет собой один из стратегических ресурсов Российской Федерации в деле международно-правового правотворчества и внешнеполитического взаимодействия в целом.

Инструментарий модельного законодательства до настоящего времени воспринимается исследователями как безусловный приоритет для развития парламентской дипломатии в рамках ОДКБ. Отмечается наличие

значительного арсенала деятельности по формированию правовой платформы, которая может трактоваться как эталон законотворческой политики представительными институтами новых независимых государств СНГ. В развитие чего эффективность правотворчества в формате ОДКБ связывается с позицией национальных парламентов государств – членов союзного объединения, и их способностью использовать модельное законодательство в качестве основы для собственной правотворческой работы.

Однако результативность политико-правового взаимодействия в рамках парламентской дипломатии с участием Российской Федерации определяется скорее не намерениями национальных парламентариев, а геополитической мотивацией правящих элит постсоветских республик и стоящих за ними неформальных клановых группировок. Не следует забывать, что преимущественно рекомендательный характер опорных документов парламентских институтов ОДКБ не подвергается сомнениям ни одним из участников объединения. Считается, что национальные интересы государств-членов ОДКБ состоят в безусловном сохранении суверенитета в нормотворческой области. Тогда как коллективные стратегии по обеспечению коллективной безопасности должны основываться на едином правовом пространстве, в основе которого – единство мнений экспертного сообщества и позиций правительств государств – членов Организации относительно вызовов и угроз многополярного мира.

Не следует забывать, что кодификация национальных законодательств провозглашена в качестве приоритетного вектора компетенции Парламентской Ассамблеи ОДКБ. Однако реальное развитие нормотворческого процесса показывает, что ориентация на гармонизацию, и тем более на унификацию общего законодательства по вопросам обеспечения региональной безопасности сталкивается с политическим и идеологическим целеполаганием руководства новых независимых государств постсоветского пространства. Тем не менее, в российском исследовательском сообществе продолжают связывать дефекты в формировании единого правового пространства не с политической подоплекой, а главным образом со спецификой организации работы представительных органов государств – участников союзного объединения.

На примере моделирования законодательной базы коллективной безопасности становится очевидным, что запуск данного процесса на платформе Парламентской Ассамблеи ОДКБ к настоящему времени принципиально не изменил направленность законотворчества государств-членов. Справедливо отмечается, что модельные законы в сфере безопасности на протяжении длительного временного периода не получают развития на национально-государственном уровне и не вносят заметной лепты в формирование единой правовой системы обеспечения региональной безопасности. В связи с чем, в научной среде формулируются предложения о

необходимости учреждения конкретных временных параметров, в течение которых должна быть продемонстрирована реакция на появление модельного нормативного акта по инициативе Парламентской Ассамблеи Организации. Объем и принципы применения нормативных актов подобного происхождения планируется установить на факультативной основе: в зависимости от соображений национальных законодателей они могут варьироваться от точечных новелл в уже действующих нормативных актах, до принятия официального законодательного акта, конституированного в соответствии с модельным законом Парламентской Ассамблеи.

В завершение чего необходимым представляется подключение к нормотворческому процессу не только представительных, но и исполнительных институтов ОДКБ. Большинство из входящих в организацию государств, исключая Армению, по форме правления являются президентскими республиками. Учитывая патерналистский характер существующих в СНГ политических режимов, именно мнение официальных глав государств остается решающим в деле развития правотворческого процесса в сфере коллективной безопасности.

Обобщим, что институт парламентской дипломатии в формате ОДКБ на настоящее время преждевременно обозначать в качестве опорной формы институционализации политико-правового взаимодействия в ареале пространства коллективной безопасности постсоветского региона. Взяв на себя ответственность за реализацию приоритетных задач по модернизации законотворческого процесса в рамках Организации Договора коллективной безопасности, ее Парламентская Ассамблея не имеет реальных полномочий по выполнению унификации законодательств государств – членов союзного объединения. Ангажированность правящих элит бывших союзных республик остается основным препятствием в деле формирования общей правовой основы для стратегических решений в сфере коллективной безопасности.

Перспективы функционирования организации России и ее союзников в XXI столетии будут прямо определяться способностью руководства ОДКБ выработать комплексный подход по достижению баланса между национально-государственными и коллективными интересами в деле поддержания региональной безопасности на пространстве Евразии. Создание механизма согласования законотворческой деятельности представительских органов государств – членов ОДКБ должно дополняться соответствующими действиями исполнительно-распорядительных институтов, несущих ответственность за принятие решений в сфере безопасности.

Список источников

1. Воронов А. М. Организационно-правовой механизм воспрепятствования использованию легальных каналов проникновения международного терроризма на территорию ОДКБ // Научный портал МВД России. 2023. № 1 (61). С. 122–130.

2. Выходец Р. С. Формирование системы информационно-психологической безопасности Организации Договора о коллективной безопасности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2 (44). С. 132–142.

3. Пospelov С. В. Роль модельного законодательства ОДКБ в реагировании на нарастание вызовов и угроз со стороны евразийской дуги нестабильности // Международная жизнь. 2021. № 2. С. 142–143.

4. Кротов М. И., Серeda А. А. Евразийский вектор приоритет парламентской дипломатии России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 1 (43). С. 16–28.

5. Цыбаков Д. Л. Вызовы коллективной безопасности в условиях кризиса нового мирового порядка // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2023. № 3 (96).

6. Амиантов А. А., Грачев-Воронцов А. В. Тенденции развития межпарламентского сотрудничества (на примере Межпарламентской Ассамблеи СНГ) // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 7 (59). С. 2219–2231.

7. Бондуровский В. В., Пospelov С. В. Деятельность Парламентской Ассамблеи организации Договора о коллективной безопасности по гармонизации законодательства в сфере противодействия терроризму // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 2 (59). С. 41–48.

8. Программа деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ по сближению и гармонизации национального законодательства государств – членов ОДКБ на 2021–2025 гг // URL: <https://paodkb.org/documents/programma-deyatelnosti-parlamentskoy-assamblei-odkb-po-sblizheniyu/>

9. Модельный закон ОДКБ «О миротворческой деятельности и миротворческих силах» от 29 ноября 2021 г. // URL: <https://paodkb.org/documents/modelnyy-zakon-odkb-o-mirotvorcheskoy-deyatelnosti-i/>

References

1. Voronov A. M. Organizational and legal mechanism of preventing the use of legal channels of international terrorism penetration into the territory of the CSTO // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (61). P. 122–130.

2. Exodus R. C. Formation of the system of information-psychological security of the Collective Security Treaty Organization // Eurasian integration: economics, law, politics. 2023. Vol. 17. № 2 (44). P. 132–142.

3. Pospelov S. V. The role of the CSTO model lawmaking in responding to the growing challenges and threats from the Eurasian arc of instability // International Life. 2021. № 2. P. 142–143.

4. Krotov M. I., Sereda A. A. Eurasian vector priority of parliamentary diplomacy of Russia // Eurasian integration: economy, law, politics. 2023. Vol. 17. № 1 (43). P. 16–28.

5. Tsybakov D. L. Challenges of collective security in the crisis of the new world order // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of social sciences. 2023. № 3 (96). P. 142–150.

6. Amiantov A. A., Grachev-Vorontsov A. V. Trends in the development of interparliamentary cooperation (on the example of the CIS Interparliamentary Assembly) // Voprosy politologii. 2020. Vol. 10. № 7 (59). P. 2219–2231.

7. Bondurovsky V. V., Pospelov S. V. Activities of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization on the harmonization of legislation in the field of countering terrorism // Law. Security. Emergencies. 2023. № 2 (59). P. 41–48.

8. The program presented by the CSTO Parliamentary Assembly for the unification and harmonization of CSTO member state bodies for 2021–2025 // URL: <https://paodkb.org/documents/programma-deyatelnosti-parlamentskoy-assamblei-odkb-po-sblizheniyu/>

9. A brief overview of «Creative activity and global power» dated November 29, 2021 // URL: <https://paodkb.org/documents/modelnyy-zakon-odkb-o-mirotvorcheskoy-deyatelnosti-i/>

Информация об авторе

Е. В. Петрищев – сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации.

Information about the author

E. V. Petrishchev – Employee of the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 09.11.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 09.12.2024.

The article was submitted 09.11.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 09.12.2024.

Научная статья

УДК 340.15

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-143-148>

EDN: <https://elibrary.ru/kvkwpm>

НИОН: 2015-0066-5/24-123

MOSURED: 77/27-011-2024-05-322

Трансформации государственности Китая и Японии в Новое время

Кирилл Алексеевич Ситников

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

kirillsa@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию развития государственного и общественного устройства Китая и Японии в Новое время. Анализируются особенности организации высших институтов публичной власти и административно-территориального устройства. Внимание акцентируется на влиянии политики стран Запада на трансформационные процессы в Восточной Азии.

Ключевые слова: Япония, Китай, Корея, Чосон, Новое время, Опиумные войны, Тайпинское государство, сёгунат, реставрация Мэйдзи

Для цитирования: Ситников К. А. Трансформации государственности Китая и Японии в Новое время // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 143–148. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-143-148>. EDN: KVKWPM.

Original article

Transformations of statehood of China and Japan in Modern Era

Kirill A. Sitnikov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

kirillsa@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the development of the state and social structure of China and Japan in Modern Era. The features of the organization of higher institutions of public authority and administrative-territorial structure are analyzed. Attention is focused on the influence of Western policies on transformational processes in East Asia.

Keywords: Japan, China, Korea, Joseon, Modern Times, Opium Wars, Taiping State, Shogunate, Meiji restoration

For citation: Sitnikov K. A. Transformations of statehood of China and Japan in Modern Era. Bulletin of economic security. 2024;(5):143–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-143-148>. EDN: KVKWPM.

На протяжении двух последних десятилетий регион Восточной Азии играет все более важную роль в мировой политике и экономике, что обусловлено, в том числе перемещением центра индустриального и постиндустриального высокотехнологичного роста, а также современными геополитическими процессами в мире, связанными с «ломкой» старого «однополярного мира» [1].

По справедливому наблюдению А. А. Киреевой у России рассматриваемый регион вызывает особый интерес в контексте диверсификации ее внешней политики [2], что находит свое отчетливое выражение и в тексте обновленной Концепции внешней политики [3].

Известный российский синолог Е. И. Кычанов отмечает: «Чтобы узнать страну, надо знать ее право. Что-

бы полнее изучить историю страны, надо изучить и историю ее права» [4]. Диалектика взаимосвязи государства и национальной правовой системы, по-нашему мнению, позволяет говорить о справедливости представленного высказывания и в отношении истории трансформации государственного устройства. Выстраивание взвешенных двусторонних отношений невозможно без учета специфики государственности потенциального партнера, а значит и ее генезиса.

Традиционно одним из наиболее приоритетных направлений в восточноазиатской политике российского государства являлось взаимодействие с Китаем, активизировавшееся с началом Нового времени (что было связано с территориальным сближением и поглощением «контактной зоной двух цивилизаций» [5]).

© Ситников К. А., 2024

С 1636 г. власть в Китае принадлежала маньчжурской династии Цин. Несмотря на то, что правительственный аппарат строился с учетом китайских традиций, все ключевые посты занимали маньчжуры.

Возглавлял государство император – маньчжурский богдыхан. В его руках сосредотачивалась вся власть. Сам он, кроме того, выступал в роли верховного жреца. Сохранялась и китайская традиция, по которой он именовался Сыном Неба, что подчеркивало его божественное происхождение.

Власть была наследственной и основывалась на принципе первородства¹.

К высшим государственным учреждениям, на которые опирался император, относились *Императорский секретариат* и *Военный совет*. Аппарат управления включал в себя шесть системообразующих ведомств (чинов, налогов, церемоний, военного, уголовных наказаний, общественных работ). В них собиралась информация со всего Китая. На основе обработки этих данных готовились проекты указов для императора, принимавшего окончательное решение. Ввиду пространности государств для ускорения сообщения военным ведомством была создана система почтовых станций.

В административно-территориальном отношении Китай состоял из 18 провинций, возглавлявшихся военными и гражданскими губернаторами. Провинции объединяли 180 областей (по 10 в каждой). Каждая область делилась на уезды [6, с. 290–292].

Общественное устройство Китая к началу XIX в. не претерпело существенных изменений по сравнению с периодом династии Мин.

В связи с этим назовем лишь некоторые отличия:

- появление привилегированной прослойки завоевателей-маньчжуров;
- некоторое улучшение положения торгово-ремесленных слоев населения.

С начала второй половины XVIII в. все торговые операции Китая с другими странами могли осуществляться только через Гуанчжоу (за исключением торговли с Россией, которая проходила через Кяхту). Все иные коммерческие отношения с иностранцами были запрещены под угрозой наказания. Всего лишь 13 коммерческих фирм, объединенных в группу гунхан, получили возможность взаимодействовать с иностранными купцами. Эти фирмы действовали под строгим надзором высокопоставленного чиновника, направленного из Пекина.

Государства Европы усилили давление на Китай, стремясь получить новые рынки сбыта и источники сырья. Одним из товаров, который был очень востребован в Китае и который мог помочь Британии уравновесить свои торговые счета, был опиум. Однако его продажа запрещалась законодательством Китая.

¹ Однако иногда данный порядок нарушался: перед смертью император мог избрать своим преемником другого сына, а если их не было – любого из принцев императорской крови.

Данное обстоятельство стало одной из причин для начала военных действий, получивших в дальнейшем название «опиумные войны».

По итогам Первой опиумной войны (1840–1842 гг.) китайская феодальная армия не смогла противостоять первоклассно вооруженным британским сухопутным войскам и флоту.

Результаты конфликта были зафиксированы в августе 1842 года: Китай был вынужден пойти на подписание неравноправного договора [7, с. 205–207]². На этом Западная экспансия не завершилась: через два года аналогичные договоры с Китаем были заключены США и Францией.

Перечисленные соглашения озаменовали начало превращения Китая в государство с полукOLONиальным статусом [8, с. 532].

Вторая опиумная война (1856–1860 гг.) тоже обернулась поражением для Китая. 24–25 октября 1860 г. были подписаны Пекинские договоры. Соглашения озаменовали собой наступление нового этапа иностранного проникновения в Китай, а соответственно и больший ущерб экономике и суверенитету страны.

Значительное ухудшение социально-экономической обстановки в Китае побудило широкие массы сельских и городских низов принять участие в антиправительственных выступлениях.

Во главе крестьянского восстания стали руководители тайного антиманьчжурского «Общества поклонения верховному владыке», проповедовавшего равенство и братство. Главная его цель заключалась в создании «Тайпин тянь-го» (Небесного государства всеобщего благоденствия).

На первом этапе, 1850–1853 гг., тайпины активно формировали необходимую для борьбы армию. В марте 1853 г. был захвачен Нанкин, ставший столицей «Небесного государства».

С 1853 по 1856 г. сформировалось относительно стабильное тайпинское государственное образование. Небесным царем (ваном) стал руководитель всего движения Хун Сюцюань. Кроме него, было еще 5 ванов, каждый из которых тоже располагал своими вооруженными силами и административным аппаратом:

- (1) Восточный – командующий войсками Ян Сюцин;
- (2) Западный – Сяо Чаогуэй;

² «Ст. 2. Его Величество император Китая соглашается, что британским подданными с их семьями и предприятиями будет дозволено пребывать для осуществления их торговых целей без беспокойства и стеснений в городах Кантоне, Амое, Фучжоу, Нинбо и Шанхае. <...> Ст. 10. Его Величество император Китая соглашается установить во всех портах, имеющих согласно ст. 2. сего договора, быть открытыми для британских торговцев, справедливый (fair) и регулярный тариф на вывозные и ввозные пошлины и иные поборы... И сверх того император соглашается, что раз британские подданные уплатят в каком-либо из названных портов установленные пошлины и поборы соответственно тарифу, имеющему впоследствии быть установленным, то подлежащие товары могут быть доставляемы китайскими торговцами в любую провинцию или город внутри Китайской империи <...>».

- (3) Северный – Вэй Чанхуэй;
- (4) Южный – Фэн Юньшан;
- (5) Отдельный – Ши Дакай.

Тайпинское государство существовало до 1864 г., пока его основные силы не были уничтожены императорскими войсками. Среди основных причин этому можно назвать:

- несогласованность в проведении реформ;
- постепенная утрата доверия среди населения;
- вмешательство иностранных сил.

Ряд поражений в военных кампаниях против стран Запада, установление зависимого от них положения, а также революционные события привели правительство Китая к осознанию необходимости проведения ряда реформ.

В связи с этим в 60–80-е гг. XIX в. начала проводиться «политика самоусиления».

Политика самоусиления стала генеральной линией империи в последней трети XIX в., основная цель которой, по сути, сводилась к укреплению военного потенциала для усиления существующего режима.

В одном из меморандумов князя Гуна говорилось: «При всестороннем исследовании политики самоусиления становится очевидным, что главным в ней является подготовка войск, а подготовку войск, в свою очередь, необходимо начинать с производства оружия» [6, с. 335].

Началось создание условий для формирования капитализма «сверху». Появились первые китайские капиталистические предприятия¹. С 80-х гг. все более активно стали создаваться «гражданские» предприятия.

В 1894–1895 гг. Япония победила в войне с империей Цин. В результате произошло очередное ослабление системы государственного управления, чем воспользовались иностранные державы, вновь укрепив свое влияние в Китае. В ответ на эти события китайская буржуазия возглавила движение за проведение реформ. Было предложено ввести конституционную монархию и учредить парламент.

Молодой император Гуансюй имел схожие с китайской буржуазией взгляды. 11 июня 1898 г. был опубликован императорский указ «Об установлении основной линии государственной политики», с которого начался период реформ, получивший название «Сто дней реформ», направленный на восстановление сильного и независимого государства.

Достичь запланированного так и не удалось. В результате государственного переворота политика реформ была «свернута», что лишь усугубило и без того неблагоприятное положение. Деятельность правящей династии вызывала недовольство среди населения. В стране произошло несколько выступлений и восстаний, но они все закончились неудачно.

В 1899 году Китай был потрясен народным восстанием под руководством Ихэтуаня (Отряды справед-

ливости и согласия)². Осада посольского квартала в Пекине, из-за которой несколько европейских держав, Россия и США вмешались во внутренние дела Китая, стала поводом для вторжения интервентов. В 1900 году они заняли Пекин, начались длительные переговоры, завершившиеся подписанием Заключительного протокола [8, с. 534–535].

Вмешательство со стороны других стран и подавление восстания привели к закреплению полуколониального статуса Китая, который формально сохранял свою суверенность, но фактически был полностью зависим от западных государств.

В 1901 году был опубликован эдикт о переходе к «новой политике». Одно из ее направлений – реформа государственного аппарата по западному образцу, начало подготовка к переходу к конституционному правлению. В 1908 году вдовствующая императрица Цыси опубликовала «Наброски Имперской Конституции», которые предусматривали создание парламента [7, с. 233]³.

Как отмечал Р. Давид, «традиционный образ мысли в Японии, очень далекий от европейского, в самые различные эпохи подвергался влиянию Китая» [9, с. 366]. Данное обстоятельство обуславливало и взаимосвязи в развитии государственного и правового устройства двух стран. Однако это не отменяет и очевидную оригинальность, детерминированную спецификой «национального характера» [9, с. 366] японцев. Все отчетливее это начало проявляться с переходом к Новому времени.

К началу XIX в. разложение господствовавшего феодального строя, мешавшего прогрессивному преобразованию государства, привело Японию к глубокому социально-политическому кризису.

Сёгуны клана Токугава неоднократно предпринимали попытки по решению накопившихся проблем, однако проводившиеся ими реформы носили скорее «косметический» характер. Также в результате них все сильнее нарастало противоречие с *генеральной линией на консервацию традиционных порядков*.

Ярким символом этого стал период *сакоку*⁴. Как и в случае с Китаем, Японии пришлось отказаться от по-

² Это восстание в основном направлялось против иностранцев и продолжалось до 1901 года, получая поддержку представителей правящего класса.

³ «3. Император принимает законы и подает законопроекты. В случае если закон принимается парламентом, а не по поручению императора, он объявляется недействующим. 4. Император может созывать, открывать, закрывать и распускать парламент. В случае если парламент распускается, необходимо созвать граждан для того, чтобы избрать новый парламент <...> 11. Император издает приказы... Император управляет государством посредством законодательной и исполнительной власти. Не следует смешивать законы и приказы, поэтому приказ не может изменять закон».

⁴ Общее название изоляционистской внешней политики японского сёгуната Токугава, при котором на протяжении более 250 лет отношения и торговля между Японией и другими странами были строго ограничены и почти всем иностранным гражданам был запрещен въезд в Японию, в то время как простым японцам не разрешалось покидать страну.

¹ Сначала казенные или казенно-частные заводы, арсеналы и мастерские, а затем и частные предприятия, функционировавшие под номинальным контролем государства.

литики изоляции в результате давления западных стран. 8 июля 1853 г. коммодор военно-морского флота США Мэтью Перри вошел в залив Эдо с четырьмя военными кораблями и потребовал, чтобы Япония открыла порты для торговли. Поскольку опиумные войны ранее продемонстрировали несоизмеримость военного потенциала, японское правительство было вынуждено пойти на встречу.

В результате был подписан «Договор о мире и дружбе», устанавливающий официальные дипломатические отношения между Японией и Соединенными Штатами. В дальнейшем был заключен ряд соглашений о создании благоприятных торговых условий с европейскими державами.

Принятые решения, неспособность обеспечить защиту государства окончательно подорвали авторитет сёгуна. В 1867–1868 гг. под давлением крупнейших феодалов юго-запада страны сёгун Кэши Ёсинобу оставил пост. В дальнейшем по указам императора он был лишен земель и власти. Столица Японии была перенесена в Эдо, переименованный в *Токио*. Таким образом, была восстановлена власть императора.

В отечественной и зарубежной историографии данный период традиционно называют *реставрацией или революцией Мэйдзи*. Революция была осуществлена дворянством (в первую очередь, его военной составляющей – самураями) при поддержке крестьянства, рабочих и мелкой буржуазии. Примечательно, что, в отличие от европейских буржуазных революций, в рассматриваемом случае власть монарха восстанавливалась, а не свергалась.

Началось проведение ряда последовательных реформ, направленных на модернизацию важнейших сфер жизни и основанном на западном опыте.

Назовем их основные направления:

1. *Закрепление формального равенства всех перед законом.*

Реформаторы обратились к концепции естественного права, которая была переработана с учетом местной правовой ментальности. Была ликвидирована феодально-сословная структура общества: в течение 1868–1872 гг. были упразднены цеха и гильдии, феодальные права, *старые звания*.

Население стало делиться на формально равноправных *кидзоку* (высшая знать, *сидзоку* (низшее дворянство) и «простой народ».

2. *Капиталистическое преобразование экономики.*

В 1871–1872 гг. была проведена *аграрная реформа*: отменялись феодальные права на землю, вводилась *свобода ее купли-продажи* (ликвидирован экономический базис власти *дайме* и феодальной раздробленности); осуществлялись закрепление земель за выкуп за их фактическими владельцами, скупка богатыми общинных земель (безземельное крестьянство – в батраки и городской пролетариат).

Был введен единый денежный поземельный *налог* (не с урожая, а со стоимости земли), уплачиваемый *всеми* землевладельцами. Полученные в ходе преобразо-

ваний средства направлены на индустриализацию, подготовку кадров (образцовые заводы, наем специалистов, обучение за рубежом) и модернизацию армии и флота.

Во многом благодаря проведенной в 1871 г. реформе территориального устройства страны (княжества трансформировались в префектуры, находившиеся в непосредственном подчинении центральной власти) сложилось единое экономическое пространства и национальный рынок труда, товаров и услуг.

3. *Преобразование системы управления.*

В 1868 г. при императоре были созданы *две палаты с совещательными правами* (верхняя феодальная знать, нижняя – самураи и буржуазия).

Благодаря упомянутой ранее административной реформе удалось усилить централизацию власти. Во главе каждой из префектур находился назначаемый из центра *губернатор*. Он же формировал ответственное перед ним правительство. При губернаторе помимо этого функционировало выборное совещательное собрание.

Значительные изменения претерпела исполнительная ветвь власти. В 1885 г. Государственный совет был заменен *Кабинетом министров* (во главе с *министром-президентом*). Были учреждены отраслевые министерства. Назначение должностных лиц осуществлялось на конкурсной основе.

4. *Судебная реформа.*

Была сформирована система единых судов, деятельность которых базировалась на принципе несменяемости судей. Высший орган – Высокий имперский суд

5. *Военная реформа.*

Армия реорганизовывалась по германскому образцу, вводилась всеобщая воинская повинность. Одновременно с этим за самураями сохранялись привилегии на занятие офицерских должностей.

6. *Иные изменения.*

Помимо вышесказанного была создана партийная система. Аннулировались ранее заключенные неравноправные международные договоры. В 1872 г. на основе достижений Запада был принят Закон о всеобщем начальном образовании.

Итоги проведенных преобразований получили свое окончательное юридическое оформление в виде Конституции.

Конституция разрабатывалась на основе прусского опыта, была промульжирована императором 11 февраля 1889 г. [10, с. 227]. Она состояла из 7 глав, консолидировавших в себе 76 статей.

Главой государства оставался *император*, выступавший в качестве ядра и базиса всей политической системы, соединяющего в себе «все права суверенитета». В соответствии с 1 главой он обладал следующими прерогативами: утверждение, распоряжение обнародовании и исполнении законов; созыв сейма, открытие, закрытие и роспуск палаты депутатов; контроль за исполнительной властью, определение структуры всех властных органов; назначение министра-президента и т. д.

Законодательная власть императором осуществлялась, как становится ясно из вышесказанного, совместно с парламентом – Императорским сеймом.

Конституция предусматривала бикамеральность парламента. *Верхняя палата – палата пэров* – состояла из «членов императорской фамилии, из представителей дворянства и из лиц, возведенных в это звание императором» [7, с. 241–244].

Нижняя палата – палата депутатов – состояла из членов, «выбираемых народом, согласно постановлению избирательного закона» [7, с. 241–244]. Правом участвовать в выборах в соответствии с законодательством обладали лица в возрасте от 25 лет.

Палаты формально *равноправны*, обе осуществляли законодательную и бюджетную¹ функции, введение новых налогов.

Исполнительной властью помимо императора наделялся *Кабинет министров*. Его возглавлял министр-президент. *Институт парламентского* контроля не предусматривался. Кабинет министров нес ответственность только перед императором.

Судебная власть осуществлялась судами от имени императора. Провозглашалась гласность судопроизводства (за исключением предусмотренных законом случаев).

Допускалось функционирование *особых* судов на основании соответствующего закона.

Также ст. 56 указывала на наличие особого совещательного органа при императоре – Тайного совета, ведавшего по поручению монарха наиболее значимыми для Японии делами.

Таким образом, как отмечает М. Н. Прудников, Конституцию 1889 г. стоит признать достаточно умелым переложением германских принципов управления на основополагающие начала тэнноистской идеологии [8, с. 525].

После принятия Конституции 1889 г. началось постепенное усиление *властных полномочий органов знати*. Так, с принятием правил о Тайном совете никакое ключевое политическое решение Императорского сейма не было возможно без согласия Тайного совета.

В этой связи стоит отметить существование *генро* – неконституционного органа, состоявшего из пожилых представителей японской знати, выступавших в качестве советников императора.

Еще одна важная тенденция развития на рубеже XIX–XX вв. – это *милитаризация государства и рост значимости военных*.

Ярким свидетельством этого является не только возможность прямого обращения военного и военно-морского министров к императору, но и согласие в 1913 г. генералитета от императора на увеличение армии в обход Императорского сейма и Кабинета министров.

¹ При неутверждении бюджета парламентом правительство могло руководствоваться прошлым годом.

С конца XIX в. Япония становится на путь агрессивных войн и колониальных захватов [10, с. 229].

Таким образом, мы можем наблюдать очевидное влияние политики стран Запада на трансформационные процессы в Восточной Азии. Причем влияние это привело к совершенно разным результатам: если Китай к началу XX столетия превратился в полуколониальное государство, то Япония – в передовую державу с широкими амбициями и планами активной интервенции в соседние страны.

Список источников

1. Клименко А. И. Кризис международного правопорядка в условиях «многополярности» современного мира: социоаксиологический подход к праву // URL: https://www.lihachev.ru/chten/2024/sec4/Klimenko%20_AI.pdf/ (дата обращения: 20.05.2024).
2. Киреева А. А. Отношения России со странами Восточной Азии : новые вызовы и возможности // Вестник МГИМО. 2014. № 3 (36). С. 9–19.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 14. Ст. 2406.
4. Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.). М., 1986. 264 с.
5. Черникова Л. П. Российско-китайские отношения : история и современность // Проблемы востоковедения. 2015. № 2 (68). С. 42–47.
6. История Китая : учебник / под ред. А. В. Меликсетова. М., 2002. 736 с.
7. История государства и права зарубежных стран : хрестоматия : в 3 т. / сост. А. В. Кирнос, В. А. Колесников, К. А. Ситников. Воронеж, 2023. Т. 2. 396 с.
8. Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран : учебник для бакалавров. М., 2013. 811 с.
9. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М. : Междунар. отношения, 1999. 400 с.
10. Кирнос А. В., Колесников В. А. Всеобщая история государства и права : конспект курса : в 2 ч. Ч. 1 : История государства и права зарубежных стран. Воронеж, 2005. 342 с.

References

1. Klimenko A. I. The crisis of international law and order in the context of the «multipolarity» of the modern world: a socio-axiological approach to law // URL: https://www.lihachev.ru/chten/2024/sec4/Klimenko%20_AI.pdf/ (accessed: 20.05.2024).
2. Kireeva A. A. Russia's relations with East Asian countries: new challenges and opportunities // MGIMO Bulletin. 2014. № 3 (36). P. 9–19.
3. Concept of the foreign policy of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation

dated March 31, 2023 № 229 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2023. № 14. Art. 2406.

4. Kychanov E. I. Fundamentals of medieval Chinese law (VII–XIII). М., 1986. 264 p.

5. Chernikova L. P. Russian-Chinese relations : history and modernity // Problems of Oriental Studies. 2015. № 2 (68). P. 42–47.

6. History of China : textbook / edited by A. V. Meliksetov. М., 2002. 736 p.

7. History of the state and law of foreign countries : textbook : in 3 volumes / comp. A. V. Kirnos,

V. A. Kolesnikov, K. A. Sitnikov. Voronezh, 2023. Vol. 2. 396 p.

8. Prudnikov M. N. History of the state and law of foreign countries : textbook for bachelors. М., 2013. 811 p.

9. David R., Geoffrey-Spinosi K. The main legal systems of modernity. М. : Mezhdunarod. relations, 1999. 400 p.

10. Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. Universal history of the state and law : course summary : in 2 hours, Part 1 : History of the state and law of foreign countries. Voronezh, 2005. 342 p.

Информация об авторе

К. А. Ситников – старший преподаватель кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

K. A. Sitnikov – Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 22.05.2024; одобрена после рецензирования 15.07.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 22.05.2024; approved after reviewing 15.07.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г. А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности – как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-149-155>

EDN: <https://elibrary.ru/kwovqf>

НИОН: 2015-0066-5/24-124

MOSURED: 77/27-011-2024-05-323

К вопросу о понятии компьютерной информации и преступлениях, совершаемых в ее сфере

Анна Георгиевна Соломатина¹, Виктор Викторович Пушкарев²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ A.Smorodina@mail.ru

² Vvp77@rambler.ru

Аннотация. С развитием информационных технологий и стремительным расширением цифрового пространства вопросы безопасности и противодействия преступлениям, связанным с компьютерной информацией, приобретают все большую значимость. В современных условиях компьютерная информация становится ключевым ресурсом, влияющим на различные сферы жизнедеятельности человека: экономику, политику, социальные отношения и национальную безопасность. Защита компьютерной информации и предотвращение преступлений, связанных с ее неправомерным использованием, являются важнейшими задачами как на уровне национальных правовых систем, так и в международном сотрудничестве. В статье рассматривается понятие компьютерной информации, особенности преступлений, совершаемых в этой сфере, а также правовая основа, регулирующая правовые отношения в области информационной безопасности. Анализ правоприменительной практики и норм гл. 28 УК РФ показывает, что закрепленный в законодательстве перечень преступлений не является исчерпывающим, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства. В частности, требуется внесение изменений и уточнений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», особенно в части, касающейся определения понятия «компьютерная информация» и его границ.

Ключевые слова: компьютерная информация, информационные процессы, противодействие преступности, информационные технологии, правоохранительные органы, хранение данных, обработка данных, передача данных, правовое регулирование

Для цитирования: Соломатина А. Г., Пушкарев В. В. К вопросу о понятии компьютерной информации и преступлениях, совершаемых в ее сфере // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 149–155. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-149-155>. EDN: KWVQF.

Original article

On the issue of the concept of computer information and crimes committed in its sphere

Anna G. Solomatina¹, Viktor V. Pushkarev²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ A.Smorodina@mail.ru

² Vvp77@rambler.ru

Abstract. With the development of information technology and the rapid expansion of the digital space, the issues of security and countering crimes related to computer information are becoming increasingly important. In modern conditions, computer information is becoming a key resource influencing various spheres of human activity: economics, politics, social relations and national security. The protection of computer information and the prevention of crimes related to its misuse are the most important tasks both at the level of national legal systems and in international cooperation. This article discusses the concept of computer information, the specifics of crimes committed in this area, as well as the legal framework governing legal relations in the field of information security. An analysis of law enforcement practice and the norms of Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation shows that the list of crimes enshrined in the legislation is not exhaustive, which indicates the need for further improvement of criminal legislation. In particular, amendments and clarifications are required

© Соломатина А. Г., Пушкарев В. В., 2024

to the Federal Law «On Information, Information Technologies and Information Protection», especially in terms of defining the concept of «computer information» and its boundaries.

Keywords: computer information, information processes, crime prevention, information technology, law enforcement agencies, data storage, data processing, data transmission, legal regulation

For citation: Solomatina A. G., Pushkarev V. V. On the issue of the concept of computer information and crimes committed in its sphere. Bulletin of economic security. 2024;(5):149–55. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-149-155>. EDN: KWOVQF.

В современном обществе информация является ключевым ресурсом, пронизывающим все области знания – от естественных наук до социальных дисциплин. Она играет стратегическую роль в научных открытиях, технологических инновациях, управленческих решениях и социальной коммуникации. Эффективное управление информацией является важным навыком в условиях информационного века, позволяющим описывать и анализировать природные и социальные процессы.

Термин «компьютерная информация» является производным от общего понятия «информация» (от англ. «information» – разъяснение, осведомление, понимание) [15]. Это собирательное понятие охватывает множество аспектов, связанных с передачей, хранением и обработкой данных в цифровой форме. Компьютерная информация включает в себя как структурированные, так и неструктурированные данные, которые могут быть обработаны с помощью программного обеспечения и технологий. В современном мире она охватывает текстовые, звуковые, графические, видеоматериалы и любые другие формы данных, обрабатываемых и передаваемых через информационные системы и сети.

Особенностью компьютерной информации является ее высокая уязвимость перед различными угрозами – от неправомерного доступа до изменения или уничтожения. Эти риски обуславливают необходимость разработки особых правовых механизмов для ее защиты. Незаконный доступ к конфиденциальным данным или распространение вредоносного программного обеспечения нарушают целостность, конфиденциальность и доступность информации, что может приводить к серьезным правовым и экономическим последствиям.

Развитие цифровых технологий привело к тому, что значение компьютерной информации в обществе резко возросло, что определяет необходимость ее защиты на всех уровнях – от локальных сетей до глобальных информационных систем. Современные вызовы требуют постоянного совершенствования законодательства и разработки новых стандартов информационной безопасности, чтобы соответствовать динамике развития технологий и эволюции киберугроз.

До середины XX века термин «информация» воспринимался в основном как философская абстракция, связанная с понятием передачи знаний и смысла. Философы обсуждали ее в контексте человеческого восприятия, сознания и смысла, что делало понятие весьма субъективным и многогранным. Однако ситуация кар-

динально изменилась после фундаментальной работы Клода Шеннона, который преобразовал философскую концепцию в количественную научную категорию. Благодаря работам Клода Шеннона по теории связи [1, с. 830], термин «информация» стал популярным. Шеннон показал, что информация и энтропия взаимосвязаны и обе связаны с энергией.

В своем труде по теории связи Шеннон представил принципиально новый взгляд на информацию – как на измеримое и передаваемое свойство систем. Это открыло возможность анализа информации с помощью математических методов. Он ввел количественную меру информации – бит (binary digit), которая позволила оценить степень неопределенности или энтропии в передаваемых сообщениях. Это ключевое нововведение позволило рассматривать информацию как фундаментальную категорию наряду с энергией и материей. Появилась возможность описывать процессы передачи информации в технических и физических системах, формируя основу для таких сфер, как теория кодирования, кибернетика и информатика.

После Шеннона понятие информации стало рассматриваться не только в контексте коммуникаций, но и как важная характеристика физических систем.

Например, работы Ландауэра и Беннета в области квантовой теории и термодинамики показали, что информация неразрывно связана с энергией и энтропией и подчиняется законам сохранения и преобразования энергии. Ландауэр сформулировал принцип, согласно которому любое уничтожение информации (например, стирание бита) приводит к увеличению энтропии и выделению тепла. Это выдвинуло на передний план концепцию физической природы информации, которая сегодня является предметом активных исследований.

Сет Ллойд отметил, что информация заключается в том, что одну физическую систему (цифру, букву, слово) можно сопоставить другой физической системе [2]. Толковые словари трактуют термин «информация» по-разному, но в целом он означает «сведения о мире и процессах, в нем происходящих, воспринимаемые человеком или устройством» [3, с. 220; 4, с. 221].

В настоящее время информация является ключевым понятием во многих областях знания – от биологии до физики и квантовой механики. Например, в биологии информация рассматривается как основа генетического кода, определяющего функции и эволюцию живых существ. В квантовой теории информация стала важным элементом при изучении свойств квантовых

систем, что породило такие концепции, как квантовая информация и квантовая запутанность. С появлением искусственного интеллекта и теории больших данных значение информации в обществе и науке стало еще более актуальным, так как она теперь выступает в роли основного ресурса и инструмента анализа, предсказания и оптимизации.

В российском законодательстве информация понимается как: «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [5], охватывая как цифровые данные, так и любую другую форму информации. В контексте компьютерных систем основное внимание уделяется цифровой информации, что нашло отражение в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в Модельном информационном кодексе участников стран независимых государств (ст. 2) [6].

Этот подход универсален и отражает глобальную тенденцию, при которой информация становится не только правовым объектом, но и ключевым ресурсом в современных цифровых системах.

В приведенных документах информация представлена как сведения или данные, выраженные в любой форме, включая электронную, подлежащие правовому регулированию.

В правоприменительной практике также термины «информация» и «сведения» часто используются как синонимы. Конституционный Суд РФ применяет их идентично, указывая на необходимость прекращения распространения запрещенной информации, что подразумевает удаление соответствующих сведений из сети [7]. Также при рассмотрении вопросов о предоставлении достоверных данных о судимости, суд использует термины «информация» и «сведения» как равнозначные [8].

Аналогичная ситуация наблюдается в законодательных актах. В Федеральном законе от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [9, ст. 4–6] ст. 4, 5, 6 и 6.1 используют термины «информация» и «сведения» взаимозаменяемо, подтверждая их смысловое равенство.

Интересным моментом представляется интерпретация и расширение понятия информации в условиях стремительного развития технологий. В частности, с развитием нейронных сетей и машинного обучения информация не только хранится и передается, но и активно преобразуется в новые знания и инсайты. Это ставит вопрос: может ли обработанная системой информация, создающая новые данные, считаться новой формой информации, и как это должно регулироваться?

Компьютерная информация является одной из основных концепций информатики и информационных технологий. В общем смысле, это данные, которые могут быть представлены, обработаны, переданы и сохранены с использованием вычислительных систем. Данное понятие охватывает технические, математические, юридические и социальные аспекты.

Понятие «компьютерной информации» не нашло отражения в Законе «Об информации» и в настоящее время закреплено лишь в примечании 1 к ст. 272 УК РФ гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации»: «под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи» [10].

Этот юридический пробел поднимает важные вопросы относительно того, как законодательство должно адаптироваться к стремительному развитию цифровых технологий. Сегодняшние цифровые системы вышли за рамки простого хранения и передачи данных. Существует необходимость в более точной правовой классификации «компьютерной информации», которая будет учитывать различные формы ее существования, включая облачные хранилища, распределенные сети, такие как блокчейн, и искусственный интеллект.

Пленум ВС РФ разъяснил, что: «Такие сведения могут находиться в запоминающем устройстве электронно-вычислительных машин и в других компьютерных устройствах (далее – компьютерные устройства) либо на любых внешних электронных носителях (дисках, в том числе жестких дисках – накопителях, флеш-картах и т. п.) в форме, доступной восприятию компьютерного устройства, и (или) передаваться по каналам электрической связи» [11].

Информация в компьютерных системах может принимать различные формы: текст, числовые данные, изображения, звук и видео. Она может быть структурированной (например, базы данных) или неструктурированной (например, текстовые документы и изображения). Понимание разнообразия форм и технологий обработки компьютерной информации является ключевым для разработки методов противодействия преступности.

Как уже отмечалось выше, в современном мире информация и информационные процессы играют ключевую роль в развитии всех сфер жизни общества. Будучи основой экономических, политических, социальных и культурных взаимодействий, они способствуют прогрессу и инновациям. Однако наряду с этим, они открывают и новые возможности для совершения преступлений. Использование информационных технологий для противоправной деятельности ставит перед обществом и государством сложные вызовы.

Кроме того, с ростом киберугроз и увеличением числа преступлений в цифровом пространстве, важно усилить правовое регулирование защиты компьютерной информации. Поскольку данные, представленные в виде электрических сигналов, могут быть легко переданы и украдены в киберпространстве, необходимы четкие законодательные механизмы, регулирующие как защиту, так и ответственность за преступления, связанные с компьютерной информацией.

Согласно гл. 28 УК РФ, к преступлениям в сфере компьютерной информации относятся следующие про-

тивоправные деяния: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ); нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования (ст. 274.2 УК РФ).

Пленум ВС РФ предоставил разъяснения следующего характера: «при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 272, 273, 274 и 274.1 УК РФ, следует руководствоваться положениями следующих федеральных законов, которые регламентируют вопросы создания, распространения, передачи, защиты информации и применения информационных технологий» [11]: ФЗ РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5], ФЗ РФ от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [12] и других федеральных законов, подзаконных актов, технических регламентов, а также ратифицированных Российской Федерацией международных договоров и соглашений, посвященных указанным вопросам и борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, в частности Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий [13].

Следует подчеркнуть, что приведенные выше разъяснения охватывают все правонарушения, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а не только те, которые предусмотрены специализированной главой УК РФ. Подобная точка зрения также изложена в Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации 2001 года. Хотя данная Конвенция не была ратифицирована Российской Федерацией, она подчеркивает, что к киберпреступлениям относятся любые действия, при которых компьютер, информационно-телекоммуникационные технологии или сети используются в качестве предмета, средства или инструмента совершения преступления [14].

В отечественном правоприменении к таким преступлениям следует отнести: насильственные действия сексуального характера, совершенные в информационной сфере в отношении малолетнего (ст. 132 УК РФ); нарушение тайны сообщений граждан (ст. 138 УК РФ); нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ); незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налого-

вую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ); незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ); изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ); использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ); сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ); иные преступления, совершенные посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий.

Приведенный перечень позволяет систематизировать и структурировать различные виды преступлений, связанных с компьютерами и информационными технологиями. С тех пор, однако, технологии существенно эволюционировали, и с ними возникли новые виды угроз и преступлений, среди которых следует назвать:

1. Кибертерроризм – использование цифровых технологий для проведения террористических актов.
2. Атаки на искусственный интеллект – вмешательство в работу систем ИИ может иметь серьезные последствия для безопасности и экономики.
3. Блокчейн и криптовалюты – мошенничества и кражи, связанные с использованием блокчейнов и криптовалют.
4. Квантовые вычисления – новые возможности и, соответственно, новые угрозы в сфере безопасности данных.

На основе этого можно заключить, что законодательство, в частности глава 28 УК РФ, пока охватывает лишь основные виды общественно опасных деяний в данной области, но не является исчерпывающим. С учетом динамичного развития технологий и появляющихся новых способов совершения преступлений в цифровом пространстве, существует очевидная необходимость в дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства.

Во-первых, важно расширить перечень преступлений с учетом новых угроз, таких как атаки на системы искусственного интеллекта, блокчейн-технологии, а также угрозы, связанные с кибертерроризмом и использованием квантовых вычислений. Во-вторых, законодательство должно учитывать транснациональный характер этих преступлений и укреплять международное сотрудничество в области кибербезопасности.

Кроме того, актуальным становится вопрос о повышении ответственности за преступления, совершенные с применением цифровых технологий, особенно когда они затрагивают критически важную инфраструктуру государства, экономику и безопасность граждан.

В Уголовном кодексе РФ целесообразно предусмотреть такие преступления как: «Неправомерное соз-

дание, хранение или распространение нелегального контента»; «Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»; «Неправомерное вмешательство в работу информационных систем» и др.

Важным аспектом является разработка комплексных мер по защите критической информационной инфраструктуры, включая системы искусственного интеллекта и квантовых вычислений. Учитывая быстрое развитие технологий, необходимо также предусмотреть адаптивные механизмы правового регулирования, которые позволят оперативно реагировать на новые виды угроз.

Помимо регулярного обновления законодательства с учетом новых технологий и методов совершения преступлений, необходимо укрепление взаимодействия в сфере международного сотрудничества для предотвращения и расследования киберпреступлений – в условиях глобализации и транснационального характера киберугроз, совместные усилия государств, обмен информацией и координация действий становятся ключевыми элементами эффективной кибербезопасности.

Необходимо также осуществлять подготовку специалистов правоохранительных органов для работы в условиях современного цифрового мира.

Эти меры помогут более эффективно справляться с новыми вызовами и защищать общество от растущих угроз в цифровой сфере.

Таким образом, следует сделать вывод, что компьютерная информация играет важную роль в современном обществе, и ее защита от киберпреступлений является насущной задачей. Комплексный подход к противодействию киберпреступности, включающий правовые, технические, организационные и уголовно-процессуальные меры, а также внедрение передового зарубежного опыта, позволит значительно улучшить ситуацию в этой сфере и обеспечить надежную защиту информации.

Список источников

1. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М. : Издательство иностранной литературы, 1963. 830 с.
2. Сет Ллойд. Программируя Вселенную. Квантовый компьютер и будущее науки. 2006. Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн». 2013 // URL: https://royallib.com/read/lloyd_set/programmiruya_vselennuyu_kvantoviy_kompyuter_i_budushchee_nauki.html#0/
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Изд-во «ТЕМП», 2010.
4. Толковый словарь ключевых слов русского языка / под общ. рук. Г. Н. Склярской. СПб. : Изд-во «Филологический факультет СПбГУ», 2014.
5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 31.05.2024).

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 31.05.2024).

6. Модельный информационный кодекс для государств – участников СНГ (принят в г. Санкт-Петербурге 23 ноября 2012 г. Постановлением 38–6 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31307564#pos=6;-106/ (дата обращения: 22.11.2023).

7. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1759-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Харитонов Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 2 статьи 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и пунктом 2 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 31.05.2024).

8. Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 451-О «По жалобе гражданина Бабича Дмитрия Валерьевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 58 статьи 2 и пунктом 2.1 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также пунктом 2 статьи 22 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» и т. д.». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 31.05.2024).

9. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 31.05.2024).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 31.05.2024).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 31.05.2024).

12. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения: 31.05.2024).

13. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28 сентября 2018 года ратифицировано Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 237-ФЗ // URL: <https://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.05.2024).

14. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // URL: <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения: 05.05.2024).

15. Большая российская энциклопедия // URL: <https://bigenc.ru/c/informatsiia-50086f/>

References

1. Shannon C. Works on Information Theory and Cybernetics. M. : Foreign Literature Publishing House, 1963. 830 p.

2. Seth Lloyd. Programming the Universe: A Quantum Computer and the Future of Science. 2006. Russian edition, translation, design. Alpina Non-Fiction, 2013 // URL: https://royallib.com/read/lloyd_set/programmiruya_vselennuyu_kvantoviy_kompyuter_i_budushchee_nauki.html#0/

3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. Explanatory Dictionary of the Russian Language. M. : TEMP Publishing House, 2010.

4. Explanatory Dictionary of Key Words of the Russian Language / Edited by G. N. Sklyarova. SPb. : Philological Faculty of St. Petersburg State University Publishing House, 2014.

5. Federal Law «On Information, Information Technologies, and Information Protection» dated July 27, 2006 № 149-FZ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (accessed: 31.05.2024).

6. Model Information Code for the CIS Member States (adopted in St. Petersburg on November 23, 2012, by Resolution 38–6 at the 38th plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31307564#pos=6;-106/ (accessed: 22.11.2023).

7. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 17, 2014 № 1759-О «On the refusal to accept the complaint of citizen Vladimir Kharitonov for consideration on the violation of his constitutional rights by paragraph 2 of part 2 of article 15.1 of the Federal Law «On Information, Information Technologies, and Information Protection» and paragraph 2 of article 3 of the Federal Law

«On Amendments to the Federal Law «On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development» and certain legislative acts of the Russian Federation» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (accessed: 31.05.2024).

8. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 10, 2016 № 451-О «On the complaint of citizen Dmitry Babich on the violation of his constitutional rights by subparagraph 58 of article 2 and paragraph 2.1 of article 33 of the Federal Law «On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation», as well as paragraph 2 of article 22 of the Law of St. Petersburg «On the Election of Deputies to the Municipal Councils of Intra-City Municipal Formations of St. Petersburg», etc.» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (accessed: 31.05.2024).

9. Federal Law of July 29, 2004 № 98-FZ «On Commercial Secrets» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (accessed: 31.05.2024).

10. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ (as amended on June 12, 2024) (with amendments and additions, effective from July 1, 2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed: 31.05.2024).

11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 15, 2022 № 37 «On certain issues of judicial practice in criminal cases on crimes in the field of computer information, as well as other crimes committed using electronic or information and telecommunication networks, including the Internet» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (accessed: 31.05.2024).

12. Federal Law «On the Security of Critical Information Infrastructure of the Russian Federation» of July 26, 2017 № 187-FZ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (accessed: 31.05.2024).

13. Agreement on Cooperation of the CIS Member States in Combating Crimes in the Field of Information Technologies dated September 28, 2018, ratified by Federal Law № 237-FZ dated July 1, 2021 // URL: <https://pravo.gov.ru/> (accessed: 31.05.2024).

14. Convention on Cybercrime ETS № 185 (Budapest, November 23, 2001) // URL: <https://base.garant.ru/4089723/> (accessed: 05.05.2024).

15. Big Russian encyclopedia // URL: <https://bigenc.ru/c/informatsiia-50086f/>

Информация об авторах

А. Г. Соломатина – доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

В. В. Пушкарёв – начальник кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. G. Solomatina – Associate Professor of the Department for Combating Crimes in the Field of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

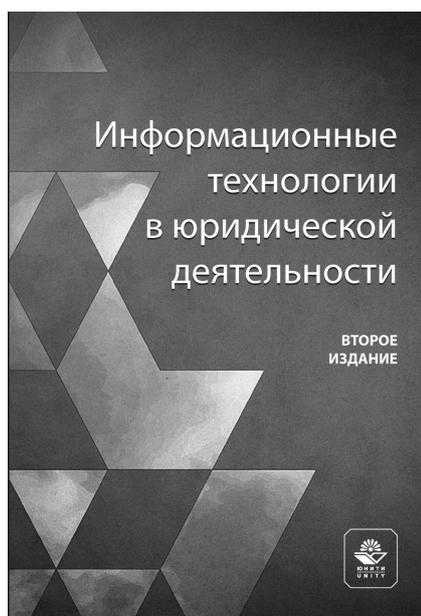
V. V. Pushkarev – Head of the Department for Combating Crimes in the Field of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.10.2024; одобрена после рецензирования 14.11.2024; принята к публикации 09.12.2024.

The article was submitted 11.10.2024; approved after reviewing 14.11.2024; accepted for publication 09.12.2024.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А. И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий. Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления

утраченных данных, надежного удаления данных и т. д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-156-161>

EDN: <https://elibrary.ru/lxipii>

ИПОН: 2015-0066-5/24-125

MOSURED: 77/27-011-2024-05-324

Проблемы административно-правового обеспечения служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел и пути его совершенствования

Юлия Николаевна Сосновская¹, Элеонора Викторовна Маркина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Аннотация. Раскрываются проблемы административно-правового обеспечения служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел, которые авторы подразделяют на правовые, организационные и социально-психологические. Авторы выделяют такие меры, направленные на повышение уровня служебной дисциплины и законности в ОВД, как: совершенствование правового аспекта регулирования отношений в сфере служебной дисциплины; совершенствование мер, осуществляемых подразделениями по работе с личным составом, в целях обеспечения служебной дисциплины; повышение уровня воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел. На основании исследования, учитывая достижения в экономической и управленческой сферах, в отношении современных методов и форм контроля, сформулированы пути совершенствования административно-правового обеспечения служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел.

Ключевые слова: служебная дисциплина, законность, административно-правовое обеспечение, органы внутренних дел, дисциплинарная ответственность, работа с личным составом, воспитательная работа, контроль

Для цитирования: Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. Проблемы административно-правового обеспечения служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел и пути его совершенствования // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 156–161. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-156-161>. EDN: LXIPII.

Original article

Problems of administrative and legal support of official discipline and legality in the internal affairs bodies and ways to improve it

Yulia N. Sosnovskaya¹, Eleonora V. Markina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Abstract. The problems of administrative and legal support of official discipline and legality in the internal affairs bodies are revealed, which the authors divide into legal, organizational and socio-psychological. The authors identify such measures aimed at improving the level of official discipline and legality in the Department of Internal Affairs, as: improving the legal aspect of regulating relations in the field of official discipline; improving measures carried out by personnel management units in order to ensure official discipline; improving the level of educational work with the personnel of internal affairs bodies. Based on the research, taking into account achievements in the economic and managerial spheres, in relation to modern methods and forms of control, the ways to improve administrative and legal support for official discipline and legality in the internal affairs bodies are formulated.

Keywords: service discipline, legality, administrative and legal support, internal affairs bodies, disciplinary responsibility, work with personnel, educational work, control

For citation: Sosnovskaya Yu. N., Markina E. V. Problems of administrative and legal support of official discipline and legality in the internal affairs bodies and ways to improve it. Bulletin of economic security. 2024;(5):156–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-156-161>. EDN: LXIPII.

© Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В., 2024

Укрепление служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел (далее – ОВД) является одним из актуальных вопросов, который беспокоит как практиков, так и теоретиков.

Всю совокупность проблем административно-правового обеспечения служебной дисциплины и законности в ОВД можно подразделить на следующие группы: правовые, организационные, социально-психологические.

В соответствии с п. 2 ст. 49 ФЗ № 342 [15] сотрудник ОВД может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за грубое нарушение служебной дисциплины, к которым относятся:

- несоблюдение ограничений и запретов, которые в отношении сотрудника ОВД установлены законом;
- отсутствие на месте прохождения службы без уважительной причины более четырех часов;
- нахождение на месте несения службы в состоянии алкогольного наркотического и токсического опьянения, а также отказ сотрудника ОВД от освидетельствования на состояние опьянения;
- нарушение сотрудником ОВД прав и свобод человека и гражданина, создание угроз для их здоровья и жизни, препятствие нормальному функционированию федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, причинение существенного вреда в отношении гражданского общества и субъектов хозяйствования, в случае отсутствия за данные деяния мер уголовного наказания.
- разглашение государственной или служебной тайн, в случае разглашения которой наступает дисциплинарная ответственность, а не уголовная;
- небрежное хранение табельного огнестрельного оружия и патронов к нему, в результате чего они были утеряны;
- уклонение (отказ) от медицинского освидетельствования (обследования), когда данная обязанность предусмотрена в отношении сотрудника ОВД законом;
- отказ от прохождения аттестации сотрудником ОВД, в форме неявки на заседание аттестационной комиссии без уважительной причины;
- умышленное уничтожение или повреждение сотрудником ОВД имущества, которое находится на балансе федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или на его территории;
- не соблюдение сотрудником ОВД норм охраны труда, в результате чего возникают тяжкие последствия или же создаются реальные угрозы их возникновения (пожар, аварии и пр.);
- утрата доверия к сотруднику ОВД руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя;
- небрежное отношение к имуществу, находящемуся на балансе федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также неправомерное его использование;

– сокрытие сотрудником ОВД от руководящего состава факта обращения к нему определенных лиц в целях склонения его к совершению коррупционного проступка (правонарушения);

– не корректные выступления сотрудником ОВД в СМИ в отношении деятельности государственных органов, политических партий, должностных лиц системы МВД России и пр., в случае отсутствия у него на то полномочий.

Изучение научной литературы и анализ практики предупреждения и устранения этих нарушений в деятельности территориальных органов МВД России позволяет нам подразделить эти должностные правонарушения на четыре группы:

- превышение власти или служебных полномочий в процессе пресечения преступных посягательств, задержания лиц, совершивших преступления или другие правонарушения, при производстве дознания или предварительного следствия;
- злоупотребление властью или служебным положением при решении вопроса о регистрации преступлений, о возбуждении уголовных дел или об отказе в его возбуждении, о привлечении к уголовной ответственности, о статистической отчетности и др.;
- халатность при выполнении функциональных обязанностей;
- нарушение норм закона в процессе правовой оценки преступлений, их отграничении от административных правонарушений и проступков.

Общественный резонанс в 2016 году вызвал факт совершения ДТП сотрудником полиции, который находился в состоянии алкогольного опьянения, в результате чего погибли три человека. Оперуполномоченный уголовного розыска УМВД «Пушкинское» был в состоянии алкогольного опьянения, управлял автомобилем, который впоследствии столкнулся с припаркованным транспортным средством, граждане, находившиеся в салоне припаркованного автомобиля, погибли. По итогам медицинского освидетельствования в крови полицейского было обнаружено 0,4 промилле алкоголя [1].

С сожалением приходится констатировать тот факт, что такого рода инциденты далеко не единичны в российской практике [2; 3].

В 2016 году Прокуратурой Петродворцового района была осуществлена проверка требований законодательства касательно приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях в 85 отделе полиции ОМВД России Петродворцового района Санкт-Петербурга. Проведение проверки установило факт отсутствия регистрации в КУСП сообщения, которое поступило от жителя района, предметом сообщения был бытовой конфликт. Факт приема телефонного звонка имеется, а документального подтверждения регистрации сообщения о преступлении/правонарушении отсутствует. Сотрудников полиции для отработки сведений по поступившему звонку дежурный не отправила. Чуть позже поступило сообщение от медицинских работников, что

в результате бытового конфликта сын путем нанесения ножевого ранения убил своего отца, результатом которого стало возбуждение уголовного дела по ч. 1 ст. 105 УК РФ «Убийство».

Помимо этого, в ходе проведения проверки установлено, что в этот же день в дежурную часть поступило сообщение женщины о том, что ее дверь, ведущую в ее комнату, расположенную в коммунальной квартире, взломали. Данное сообщение было зарегистрировано положенным образом в КУСП, однако, впоследствии запись изменена на конфликт женщины со своим сыном. После выявления данного факта была инициирована следственная проверка, результатом которой стало возбуждение уголовного дела по поводу совершения кражи путем проникновения в жилище.

Всю совокупность полученных материалов в ходе проведения проверки прокуратура направила в следственные органы. В отношении оперативного дежурного полиции возбуждены уголовные дела по ч. 2 ст. 293 УК РФ (халатность) и ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) [4].

Свои особенности имеет и процесс увольнения сотрудника, который имеет доступ к сведениям, составляющим государственную тайну. Для такого увольнения п. 21 ч. 2 ст. 82 ФЗ № 342 закреплено основание, согласно которому контракт может быть расторгнут, а сотрудник ОВД может быть уволен со службы в связи с прекращением допуска сотрудника к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, если выполнение служебных обязанностей требует допуска к таким сведениям.

При этом расторжение контракта и увольнение не императивно. Лишение допуска к тайне не лишает вместе с тем сотрудника основных трудовых гарантий. Работодатель должен прежде принять меры к сохранению сотрудника на службе, но в той должности, которая допуска к тайне не требует. И лишь при отсутствии таких должностей, либо отсутствии согласия работника занять другую должность, можно вести речь об увольнении по сокращению. Отметим, что, как правило, такие должности, соответствующие компетенциям и интересам работника, отсутствуют. Поэтому на предложение о переходе сотрудники отвечают отказом, так как для них это очевидное служебное понижение. Данный факт делает трудовую гарантию в известной степени формальной. Однако она в любом случае должна быть предоставлена работнику, особенно если он однозначно изъявляет готовность к переводу.

Рассмотрим пример из судебной практики. Истец обратился в суд с требованием к Управлению МВД России восстановить его на службе и компенсировать неполученное за определенный период простоя денежное довольствие.

Обосновывая иск, истец указал, что его отстранение от должности произошло в связи с прекращением допуска к государственной тайне. Отстранение было временным, однако в результате контракт с истцом был

расторгнут. Первая и апелляционная инстанции требования истца не поддержали [5; 6].

Верховный Суд РФ, отменяя решение нижестоящих инстанций, указал, что те, при вынесении решений, не учли системного характера нормы п. 21 ч. 2 ст. 82 ФЗ № 342. Возможность увольнения сотрудника по данной норме не исключает необходимости соблюдения его трудовых прав.

При этом в конкретном деле истец неоднократно направлял непосредственному руководству рапорты с выражением своей готовности к переходу на другую должность в ОВД, в том числе и в другую местность. Тем не менее, соответствующих предложений от работодателя ему не поступило, и сотрудник был уволен со службы. В связи с этим были нарушены его права, и этот факт судами первых инстанций учтен не был (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 2 марта 2015 г. № 56-КГ14-13) [7].

Одним из актуальных вопросов в обеспечении служебной дисциплины и законности в ОВД остаются сроки, в течение которых сотрудник, чьи права были нарушены незаконным увольнением со службы ОВД, имеет право обжаловать увольнение в судебном порядке.

Часть 4 ст. 72 ФЗ № 342 устанавливает два срока для различных категорий служебных споров в ОВД. Общий срок составляет три месяца с момента выявления сотрудником нарушения его прав. Обжаловать увольнение возможно в течение одного месяца с даты ознакомления с приказом об увольнении. Важно отметить, что в последнем случае срок исчисляется с момента фактического ознакомления сотрудника ОВД с приказом, а не с даты его выдачи. В целом, норма аналогична по содержанию с нормой ст. 392 Трудового Кодекса РФ, где установлены те же сроки решения индивидуальных трудовых споров, а для увольнения срок обжалования сокращен. Мотив законодателя для сокращения срока в обоих случаях связан с недопущением злоупотребления уже уволенным работником своим правом на обжалование. Однако срок обжалования, в случае его пропуска по уважительной причине, может быть восстановлен судом при подаче истцом соответствующего заявления.

Разрешая споры о незаконном увольнении, суд должен установить дату отсчета указанного месячного срока. Свидетельством этого может служить роспись сотрудника в приказе об увольнении. В случае, если сотрудник отказывается знакомиться с приказом, срок обжалования следует исчислять с даты выдачи трудовой книжки. В случае служебных споров, не связанных с увольнением, исчисление срока обжалования представляет собой чуть более сложную задачу. Сотруднику необходимо представить доказательства того, когда он узнал о нарушении права (показаниями свидетелей, полученным документом и др.).

Установление реальной даты начала срока обжалования является важной гарантией соблюдения судом прав как самого сотрудника ОВД, так и работодателя.

Поэтому суды обязаны в рамках разрешения дела исследовать данный вопрос. Игнорирование этого правила может повлечь за собой отмену решения.

Отметим, что истец, обретаюсь в суд с требованиями к ГУ МВД России взыскать недополученные ею денежные средства – надбавку к окладу, а также компенсировать ей проценты и моральный вред.

К основным требованиям было приложено также заявление о восстановлении пропущенного срока судебного обжалования, ознакомившись с которым, суд принял решение его удовлетворить. В дальнейшем судом были частично удовлетворены и сами исковые требования [8]. Ответчик подал апелляцию, однако решение было оставлено в силе.

Верховный Суд РФ решения судов отменил. В обоснование этого было указано, что судами нижестоящих инстанций вопрос о сроке обжалования сотрудником ее прав не выяснялся, в нарушение положений Гражданского процессуального кодекса. Между тем, это было ключевым фактором для верного разрешения вопросов о сроке обращения в суд. Таким образом, решения судов были отменены только на этом формальном основании (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 ноября 2015 г. № 45-КГ15-17) [9].

В качестве средств обеспечения служебной дисциплины и законности среди личного состава ОВД, необходимо отметить и эффективную деятельность начальников подразделений/управлений по работе с личным составом.

Действия руководителя, его личный пример должен являться неким эталоном для личного состава. Его эффективное выполнение служебных обязанностей, полномочий обеспечивает достижение плановых показателей работы, что должно стать примером для каждого сотрудника.

Помимо этого, руководитель должен самосовершенствоваться как в профессиональном, так и в образовательном плане, что позволит обеспечить его эффективную деятельность, недопущение нарушения служебной дисциплины.

Таким образом, в качестве мер, направленных повышения уровня служебной дисциплины и законности среди личного ОВД целесообразно выделить следующие меры:

- совершенствование правового аспекта регулирования отношений в сфере служебной дисциплины;
- совершенствование мер, осуществляемых подразделениями по работе с личным составом, в целях обеспечения служебной дисциплины;
- повышение уровня воспитательной работы с личным составом ОВД.

Решение вопросов, связанных с обеспечением служебной дисциплины и законности среди личного состава ОВД, не может осуществляться только на основе регулирующего воздействия. Известный ученый-административист Д. Н. Бахрах выделяет в качестве специ-

альных юридических средств поощрение, контроль и принуждение [10].

Учитывая тот факт, что именно внутриведомственный контроль является основным при обеспечении служебной дисциплины и законности среди личного состава ОВД, логичным представляется разработка мер, направленных на его совершенствование и оптимизацию, выработка его новых форм и методов, учитывая внедрение цифровой трансформации во все сферы жизнедеятельности.

Н. С. Куликова в своем исследовании провела анкетирование сотрудников ОВД в количестве 268 человек, предметом анкетирования стали вопросы укрепления служебной дисциплины и законности среди личного состава сотрудников ОВД. Результатами обработки анкет стали следующие: 80 % респондентов в качестве самой действенной меры по укреплению служебной дисциплины отметили материальное стимулирование, ну а 20 % респондентов считают, что действенной мерой является улучшение профессионального отбора [11].

Материальное стимулирование оплаты труда как сами сотрудники ОВД, так и работники иных государственных организаций ставят на первый план. Однако следует отметить, что только грамотный синтез материальных и нематериальных методов стимулирования сотрудников ОВД поможет обеспечить должный уровень производительности и продуктивности их труда. При возрастающих доходах, возрастает и потребление, что является естественной реакцией потребителя на изменение дохода.

Отметим, что в коммерческих организациях появляется все большее количество форм контроля, которые обеспечивают эффективность трудовой деятельности работников, недопущение простоев. Коммерческие компании заинтересованы в получении прибыли, в связи с чем реализация контроля не допускает риск ее неполучения. Так, во многих компаниях на рабочих местах сотрудников установлены камеры видеонаблюдения, фиксирующие каждое действие.

Однако в государственных органах, в ОВД, применяются исключительно консервативные формы и методы контроля. Несомненно, ОВД обладают определенной спецификой, и проводить параллель между формами контроля в коммерческих компаниях и органах внутренних дел недопустимо. Однако, в коммерческих структурах на постоянной основе ведется работа по совершенствованию и оптимизации форм контроля, чего нельзя сказать об ОВД. Учитывая достижения в экономической и управленческой сферах, в отношении современных методов и форм контроля, сформулируем пути совершенствования административно-правового обеспечения служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел:

- вследствие высокой бюрократической и служебной нагрузки в ОВД, сотрудники ОВД зачастую испытывают стресс, эмоциональное и профессиональное выгорание, психологическую подавленность, что снижает

концентрацию их внимания, что впоследствии может вылиться в нарушение служебной дисциплины. Руководителям и сотрудникам ежедневно приходится заполнять множество служебных документов, как отчетных, так и процессуальных. Полагаем, что руководящему составу территориальных органов МВД России следует придерживаться периодичности осуществления отчетности, закрепленной законодательством РФ, а не только принципом тотального контроля, осуществляемого на ежедневной основе, так как в соответствии с этим происходит снижение эффективности труда сотрудников ОВД, что впоследствии может привести к совершению дисциплинарных поступков;

– на сегодняшний день деятельность практически всех подразделений территориальных органов МВД России связана с составлением оперативно-служебной, административно-процессуальной или уголовно-процессуальной документации. В коммерческих организациях практически все рабочие места автоматизированы, в правоохранительных органах (ОВД) дела, к сожалению, состоят несколько иначе. Следует отметить, что информатизация системы ОВД является незаменимым и важным этапом в становлении системы, а также ведущим направлением реформирования. Несомненно, прогресс в цифровизации в целом федеральных органов исполнительной власти наметился: унифицируется система хранения полученной информации, использование которой обеспечит оперативный доступ всем субъектам расследования; создаются и начинают эффективно функционировать разные электронные базы данных и автоматизированные средства, разрабатываются технологии, которые позволят обеспечить полный и оперативный способ получения информации о правоприменительной деятельности; разрабатываются системы учетов, которые будут регистрировать сведения и информацию о личности преступника, месте и иных сведений, характеризующих способ и характер совершенных преступлений, что позволяет более оперативно отыскать наиболее схожие преступления [12]. Однако, автоматизация не коснулась рабочих мест отдельных сотрудников ОВД. Целесообразно в будущем автоматизировать каждое рабочее место сотрудника, в целях согласования и утверждения служебных документов в электронном виде на базе единой системы электронного документооборота. Контроль за соблюдением служебной дисциплины в данном случае можно осуществлять удаленно, не отрывая сотрудника ОВД от выполнения его непосредственных служебных обязанностей;

– видится целесообразным внедрение хронометража рабочего времени. Хронометраж рабочего времени подразумевает разбивку всей служебной деятельности сотрудника ОВД на разные процессы, длительность которых необходимо определить и выявить среднюю длительность процесса. В качестве такого рода процедур в деятельности сотрудника ОВД может стать, например, постановка несовершеннолетнего на учет, прием сообщения о преступлении/правонарушении, и

регистрация его в КУСП, выполнение определенных следственных действий и пр. Вопросы необходимости тайм-менеджмента в правоохранительной деятельности не раз поднимались в научной доктрине [13; 14];

– в целях обеспечения служебной дисциплины и законности с нашей точки зрения стоит организовать видеонаблюдение за деятельностью сотрудников ОВД. На сегодняшний день видеонаблюдение в практике деятельности ОВД применяется для фиксации определенных действий с целью подтверждения их законности. Аналогичная мера используется в автомобилях ГИБДД. Помимо этого, граждане также имеют право снять на камеру действия сотрудника ОВД при исполнении, прямых запретов на это законодательство не содержит. Организация такого рода контроля позволит организовать контроль в онлайн-режиме и просмотр записи по необходимости на выборочной основе.

Список источников

1. Кукушкина Д. А. СМИ в пространстве Интернета // URL: <https://www.newizv.ru/accidents/2016-09-25/247257-v-dtp-s-uchastiem-pjanogo/> (дата обращения: 06.02.2024).
2. В Подмоскowie задержали пьяного полицейского, виновного в ДТП // URL: <https://ria.ru/20221206/dtp-1836640992.html/> (дата обращения: 06.02.2024).
3. Смертельное ДТП с участием пьяного полицейского // URL: https://fishki.net/auto/3451645-smertelynoe-dtp-s-uchastiem-pyjanogo-policejskogo.html?utm_source=aab&sign=661865203347197%2C954512003454209/ (дата обращения: 06.02.2024).
4. Новости Прокуратуры РФ г. Санкт-Петербург. СМИ в пространстве интернета // URL: <https://procrf.ru/news/480433-po-rezultatam-prokurorskoj-proverkiv-otnoshenii-byivshego-sotrudnika-politsii-vozbujde№html/> (дата обращения: 24.02.2024).
5. Решение Первореченского районного суда города Владивостока от 13 мая 2014 г. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).
6. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 6 августа 2014 г. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 2 марта 2015 г. № 56-КГ14-13 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).
8. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 26 ноября 2014 г. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 ноября 2015 г. № 45-КГ15-17 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).
10. Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник. М. : Эксмо, 2010.

11. Куликова Н. С. Внутриведомственный контроль как способ обеспечения законности и служебной дисциплины в органах внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 47–52.

12. Кобелева Н. А. Современные информационные технологии в правоохранительной деятельности // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 279–283.

13. Волохова О. В. Тайм-менеджмент в следственной деятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 3. С. 58–63.

14. Ищенко Е. П., Водянова Н. Б. Алгоритмизация следственной деятельности : монография. М. : Юрлитинформ, 2010.

15. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

References

1. Kukushkina D. A. Mass media in the Internet space // URL: <https://www.newizv.ru/accidents/2016-09-25/247257-v-dtp-s-uchastiem-pjanogo/> (accessed: 06.02.2024).

2. In the Moscow region, a drunk policeman was detained, guilty of an accident // URL: <https://ria.ru/20221206/dtp-1836640992.html/> (accessed: 06.02.2024).

3. Fatal accident involving a drunk policeman // URL: https://fishki.net/auto/3451645-smertelynoe-dtp-s-uchastiem-pyjanogo-policejskogo.html?utm_source=aab&sign=661865203347197%2C954512003454209/ (accessed: 06.02.2024).

4. News from the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg. Mass media on the Internet. URL: <https://procrf.ru/news/480433-po-rezultatam-prokurorskoj-proverki-otnoshenii-byivshego-sotrudnika-politsii-vozbujde.html/> (accessed: 24.02.2024).

5. Decision of the Pervorechenskiy District Court of Vladivostok of May 13, 2014 // URL: <https://sudact.ru/> (accessed: 20.02.2024).

6. Appeal ruling of the Judicial Board for Civil Cases Primorsky Regional Court of August 6, 2014 // URL: <https://sudact.ru/> (accessed: 20.02.2024).

7. Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of March 2, 2015 № 56-KG14-13 // URL: <https://sudact.ru/> (accessed: 20.02.2024).

8. Decision of the Verkh-Isetsky District Court of Yekaterinburg of November 26, 2014 // URL: <https://sudact.ru/> (accessed: 20.02.2024).

9. Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2015 № 45-KG15-17 // URL: <https://sudact.ru/> (accessed: 20.02.2024).

10. Bakhrah D. N. Administrative law of Russia : textbook. M. : Eksmo, 2010.

11. Kulikova N. S. Internal control as a way to ensure legality and official discipline in the internal affairs bodies // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 4. P. 47–52.

12. Kobleva N. A. Modern information technologies in law enforcement // Young Scientist. 2022. № 18 (413). P. 279–283.

13. Volokhova O. V. Time management in investigative activities // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2019. № 3. P. 58–63.

14. Ishchenko E. P., Vodionova N. B. Algorithmization of investigative activity: a monograph. M. : YurLitinform, 2010.

15. Federal Law № 342-FZ of November 30, 2011 «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. № 49 (part 1). Art. 7020.

Информация об авторах

Ю. Н. Сосновская – доцент кафедры административного права, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Э. В. Маркина – доцент кафедры административного права, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. N. Sosnovskaya – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. V. Markina – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 08.05.2024; принята к публикации 05.07.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 08.05.2024; accepted for publication 05.07.2024.

Научная статья

УДК 341.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-162-165>

EDN: <https://elibrary.ru/mjarnp>

ИПОН: 2015-0066-5/24-126

MOSURED: 77/27-011-2024-05-325

О заключении дистанционных контрактов

Дина Павловна Стригунова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, strigunova-dp@ranepa.ru

Аннотация. В настоящее время широкое распространение получили дистанционные контракты. Такие контракты заключаются как во внутреннем, так и международном гражданском обороте. Дистанционные контракты заключаются в электронной форме и имеют несколько способов своего заключения. Целью настоящей статьи является рассмотрение основных вопросов, связанных с заключением дистанционных контрактов.

Ключевые слова: дистанционный контракт, форма договора, электронная форма, публичная оферта, смарт-контракт

Для цитирования: Стригунова Д. П. О заключении дистанционных контрактов // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 162–165. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-162-165>. EDN: MJARNP.

Original article

On the concluding distance contracts

Dina P. Strigunova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, strigunova-dp@ranepa.ru

Abstract. Currently, distance contracts are widespread. Such contracts are concluded both in domestic and international civil transactions. These contracts are concluded electronically and have several ways of being concluded. The purpose of this article is to consider the main issues related to the conclusion of distance contracts.

Keywords: distance contract, contract form, electronic form, public offer, smart contract

For citation: Strigunova D. P. On the concluding distance contracts. Bulletin of economic security. 2024;(5):162–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-162-165>. EDN: MJARNP.

В последние годы в международном и внутреннем гражданском обороте широкое распространение получили дистанционные контракты. Такие гражданско-правовые договоры, в том числе осложненные иностранным элементом, заключаются между лицами, расположенными в разных местах (или даже государствах) без непосредственных контактов, свойственных традиционному их подписанию или заключению в устной форме.

В литературе отмечается, что к дистанционным контрактам следует относить любые контракты, которые заключаются между «отсутствующими» [10]. Однако к дистанционным контрактам все же ближе те из них, которые заключаются в так называемой электронной форме, и действительно такие контракты заключаются между «отсутствующими». При этом следует согласиться с А. И. Савельевым, который справедливо полагает, что за рубежом электронная форма договора уже давно применяется в гражданском обороте, данная форма до-

говора «не подлежит дискриминации», а факт заключения договора в электронной форме не может являться основанием для его недействительности [9].

Представляется, что все дистанционные контракты заключаются в электронной форме. Неодинаковыми являются конкретные способы заключения электронных контрактов. Дистанционные контракты могут заключаться, например, между коммерсантами (юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями), а также между коммерсантами и гражданами, в последнем случае такие сделки будут считаться потребительскими. При этом, дистанционные контракты могут заключаться путем обмена электронными сообщениями, прежде всего посредством электронной почты. Такие договоры уже успели получить широкое распространение в практике коммерсантов.

Помимо традиционного обмена электронными сообщениями дистанционные контракты могут быть за-

© Стригунова Д. П., 2024

ключены иным образом посредством сети Интернет, например, размещения информации о товаре на Web-сайте, которое нередко может считаться публичной офертой. При этом варианты отклика на подобную публичную оферту могут состоять как в клике мышью на кнопку и проставлении галочки «Я согласен», так и других способах, например, путем выбора товара из картинок, размещаемых продавцом, начала пользования платным сайтом, заполнения формы с данными продавца и т. д.

В целом, заключение дистанционных контрактов возможно с помощью нескольких основных способов, о которых пишет О. В. Сергеева. Она выделяет три основных способа: «shrink-wrap», «click-wrap» и «browse-wrap» [11, с. 165]. Для первого способа характерно то, что с его помощью заключаются договоры преимущественно в сфере приобретения программного обеспечения, разработанного специализированными компаниями. Второй способ состоит в заключении соглашения в Интернете посредством щелчка одной из сторон по кнопке «Я согласен», сопровождающей текст такого соглашения. Третий способ имеет место тогда, когда акцепт совершается путем конклюдентных действий, точнее говоря, путем использования Web-сайта. При этом стоит задаться вопросом: можно ли электронную форму дистанционного контракта считать разновидностью письменной формы контракта при его заключении одним из указанных выше способов или следует признать электронную форму договора самостоятельной формой контракта, соответствующей современным реалиям?

Начало распространения международного электронного оборота было положено документами ЮНСИТРАЛ, которые впоследствии стали моделью для внутреннего законодательства ряда государств, в том числе США, стран Европы и т. д. [9]. Указанными документами ЮНСИТРАЛ стали: Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» 1996 г. [13] и Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» 2001 г. [14]. Кстати сказать, на основе документов ЮНСИТРАЛ на уровне стран Евразийского экономического союза был принят Модельный закон «Об электронной торговле» 2009 г. [5], однако страны Евразийского экономического союза этот документ не восприняли в своем национальном законодательстве.

Развитию электронных контрактов послужила Конвенция ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» от 23 ноября 2005 г. [3], сыгравшая важную роль для Российской Федерации в отличие стран Запада, где сделки уже определенное время совершались в электронной форме. При присоединении к Конвенции Российская Федерация сделала оговорку на основании п. 1 ст. 19 Конвенции, в результате чего Конвенция применяется только в тех случаях, когда стороны международного коммерческого договора договорились о ее применении [7]. Нормы указанной Конвенции уже являлись предметом исследования

в одной из работ автора настоящей статьи [12]. В этой связи далее обратим внимание на то, как в соответствии с указанной Конвенцией были приведены положения ГК РФ в части регулирования электронной формы договора.

Согласно п. 1 ст. 161 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2] в простой письменной форме заключаются сделки юридических лиц между собой и с гражданами, а также сделки между гражданами на сумму свыше 10 тысяч рублей. В случаях, предусмотренных законом, в письменной форме заключаются сделки независимо от своей суммы. Сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная форма, может быть совершена устно. Приведенные выше положения ГК РФ позволяют заключить, что при подчинении формы контракта российскому праву, такой контракт по общему правилу подлежит заключению в простой письменной форме, за исключением случаев, когда законом для него предусмотрена нотариальная форма.

В п. 2 ст. 434 ГК РФ законодатель указывает ситуации, при которых письменная форма договора будет соблюдена. Так, стороны могут составить один документ, в том числе электронный, а также обменяться письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с нормами абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ. Письменная форма сделки будет соблюдена, в том числе и в тех случаях, когда она совершается с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. В соответствии с п. 3 ст. 438 ГК РФ лицо может совершить акцепт путем выполнения определенных действий, если иное не предусмотрено законом или не указано в оферте. При этом, как справедливо обращается внимание в доктрине, Гражданский кодекс РФ не устанавливает необходимость использования каких-либо определенных технических устройств либо информационных технологий для заключения сделок в электронной форме [15, с. 399], что представляется правильным в силу их непрерывного развития.

Таким образом, исходя из приведенных выше норм российского гражданского законодательства, можно прийти к следующему. Дистанционные контракты заключаются в электронной форме различными способами. Представляется, что в настоящее время уже можно вести речь об электронной форме как самостоятельной форме контракта, которая в большинстве случаев может признаваться аналогом (своего рода фикцией) письменной формы договора с соответствующими юридическими последствиями. Полагаем, что в настоящее время для соблюдения электронной формы договора необязательно снабжение его электронной подписью – однако важно определить, что договор исходит от конкретной стороны

сделки, ввиду чего формально требование о наличии подписи будет считаться соблюденным. Лицо, которое считает, что электронный договор недействителен по форме, должно будет это доказать.

В последнее время помимо указанных выше дистанционных контрактов, заключаемых указанными выше способами, все более широкое распространение получают так называемые смарт-контракты, относимые к самоисполнимым договорам. Существуют неодинаковые мнения относительно понимания и юридической природы смарт-контрактов. В самом общем виде смарт-контракт представляет собой договор, который существует в виде программного кода, обеспечивающего автономность и самоисполнимость данного договора, при том, что для его исполнения необходима платформа блокчейн [8, с. 32]. С помощью смарт-контрактов технология блокчейн позволяет обмениваться товарами и услугами, в то же время обеспечивая достоверность сделок [6, с. 7]. При этом в настоящее время применение цифровых технологий, смарт-контрактов и блокчейна наблюдается во многих других сферах, не только при заключении контрактов [4; 1]. Возможно, форма смарт-контракта в большей степени по сравнению с «обычными» договорами, заключаемыми в Интернете, не укладывается в традиционное понимание письменной формы договора, представляя еще большую фикцию последней. Однако представляется, что ее понимание в целом соответствует ст. 160 ГК РФ и другим положениям ГК РФ о форме договора, которые были приведены выше. Тем не менее, считая электронную форму договора самостоятельной формой договора, являющейся аналогом (фикцией) его письменной формы, полагаем, что в нынешних реалиях смарт-контракт имеет электронную форму, которая выступает легальной фикцией письменной формы, а сам смарт-контракт одновременно является самостоятельным способом заключения дистанционного контракта.

Список источников

1. Городнова Н. В. Цифровая экономика : развитие NFT-рынка и смарт-контрактов // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 2. С. 955–956.
2. Гражданский кодекс РФ. Часть первая. Федеральный закон РФ № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. (в ред. ФЗ РФ № 351-ФЗ от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Конвенция ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» (Нью-Йорк, 23 ноября 2005 г.). Вступила в силу для РФ 1 августа 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Михеева Т. Н. К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 9. С. 119–121.
5. Модельный закон об электронной торговле (принят в г. Санкт-Петербурге 25 ноября 2008 г. Постановлением 21-12 на 31-ом пленарном заседании Меж-

парламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 43. С. 268–293.

6. Пашенцев Д. А. Основные направления влияния современных цифровых технологий на развитие права // Право и образование. 2019. № 7.
7. Постановление Правительства РФ № 940 «О принятии Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах» от 24 октября 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 43. С. 5564.
8. Савельев А. И. Договорное право 2.0 : «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3.
9. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом : правовое регулирование. М. : Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Савельева Т. А. Дистанционные способы совершения сделок с использованием цифровых технологий // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1 (4). С. 1058–1086.
11. Сергеева О. В. Влияние цифровизации на преддоговорные отношения в международном частном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3.
12. Стригунова Д. П. Некоторые аспекты заключения международного коммерческого договора в электронной форме // Юрист. 2017. № 16. С. 35–39.
13. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» (принят в г. Нью-Йорке 28.05.1996–14.06.1996 на 29-й сессии ЮНСИТРАЛ) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Типовой Закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» (принят в г. Вене 5 июля 2001 г. на 34-ой сессии ЮНСИТРАЛ) // СПС «КонсультантПлюс».
15. Шайдуллина В. К. Трансформация договорного права в условиях цифровой экономики // Baltic Humanitarian Journal. 2020. Т. 9. № 3 (32).

References

1. Gorodnova N. V. Digital economy : development of the NFT market and smart contracts // Issues of innovative economics. 2022. V. 12. № 2. P. 955–956.
2. Civil Code of the Russian Federation. Part one. Federal Law of the Russian Federation № 51-FZ of November 30, 1994 (as amended by Federal Law of the Russian Federation № 351-FZ of July 24, 2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.
3. UN Convention on the Use of Electronic Communications in International Agreements (New York, November 23, 2005). Came into force for the Russian Federation on August 1, 2014 // LRS «ConsultantPlus».
4. Mikheeva T. N. On the issue of the legal foundations of digitalization in the Russian Federation // Bulletin of

the University named after. O.E. Kutafina. 2019. № 9. P. 119–121.

5. Model law on electronic commerce (adopted in St. Petersburg on November 25, 2008 by Resolution 21–12 at the 31st plenary meeting of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States) // Information Bulletin. Interparliamentary Assembly of States Parties of the Commonwealth of Independent States. 2009. № 43. P. 268–293.

6. Pashentsev D. A. The main directions of influence of modern digital technologies on the development of law // Law and Education. 2019. № 7.

7. Decree of the Government of the Russian Federation № 940 «On the adoption of the UN Convention on the Use of Electronic Communications in International Agreements» dated October 24, 2013 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2013. № 43. P. 5564.

8. Savelyev A. I. Contract law 2.0 : «smart» contracts as the beginning of the end of classical contract law // Bulletin of civil law. 2016. № 3.

9. Savelyev A. I. E-commerce in Russia and abroad : legal regulation. M. : Statute, 2014 // LRS «ConsultantPlus».

10. Savelyeva T. A. Remote methods of making transactions using digital technologies // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1 (4). P. 1058–1086.

11. Sergeeva O. V. The influence of digitalization on pre-contractual relations in private international law // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2020. № 3.

12. Strigunova D. P. Some aspects of concluding an international commercial agreement in electronic form // Lawyer. 2017. № 16. P. 35–39.

13. UNCITRAL Model Law «On Electronic Commerce» (adopted in New York 28.05.1996–14.06.1996 at the 29th session of UNCITRAL) // LRS «ConsultantPlus».

14. UNCITRAL Model Law «On Electronic Signatures» (adopted in Vienna on July 5, 2001 at the 34th session of UNCITRAL) // LRS «ConsultantPlus».

15. Shaydullina V. K. Transformation of contract law in the digital economy // Baltic Humanitarian Journal. 2020. Vol. 9. № 3 (32).

Информация об авторе

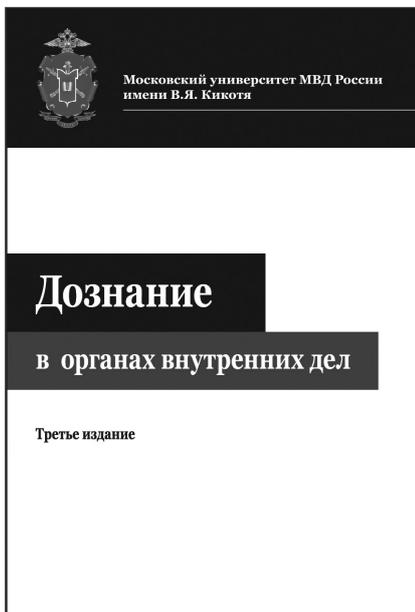
Д. П. Стригунова – профессор кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

D. P. Strigunova – Professor of the Department of International and Integration Law of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 17.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024, accepted for publication 03.12.2024.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф. К. Зиннурова, А. С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-166-169>

EDN: <https://elibrary.ru/mpyqkz>

НИОН: 2015-0066-5/24-127

MOSURED: 77/27-011-2024-05-326

Актуальные вопросы обеспечения личной безопасности при досмотре транспортных средств

Ирина Анатольевна Тарасова¹, Елена Анатольевна Брайцева²

^{1,2} Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Старотеряево, Россия

¹ tarasovairina2@rambler.ru

² ea_br@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является изучение условий соблюдения личной безопасности при осуществлении досмотровых мероприятий транспортного средства. Проведение досмотра транспортного средства связано с нарастающим конфликтной ситуацией между сотрудником полиции и участником дорожного движения, поэтому соблюдение мер личной безопасности, умение сотрудника полиции прогнозировать оказание активного сопротивления лицами, передвигающимися на транспортном средстве, подлежащем досмотру, имеет первостепенное значение. В качестве объекта исследования выступают общественные отношения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, связанные с проведением досмотровых мероприятий транспортных средств. Предметом исследования является изучение нормативных правовых актов и литературных источников, устанавливающих и раскрывающих порядок соблюдения личной безопасности при проведении досмотровых мероприятий. Строгое соблюдение правил личной безопасности в tandem с умелым применением правовых норм позволит эффективно выполнять задачи по пресечению противоправных деяний, связанных с незаконной перевозкой оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров.

Ключевые слова: досмотр транспортных средств, личная безопасность, конфликтная ситуация, прогнозирование

Для цитирования: Тарасова И. А., Брайцева Е. А. Актуальные вопросы обеспечения личной безопасности при досмотре транспортных средств // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 166–169. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-166-169>. EDN: МРҮҚКЗ.

Original article

Topical issues of ensuring personal safety during vehicle inspection

Irina Anatolievna Tarasova¹, Elena Anatolyevna Braitseva²

^{1,2} Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Staroteryaev, Russia

¹ tarasovairina2@rambler.ru

² ea_br@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the conditions of personal safety during vehicle inspection activities. Conducting a vehicle inspection is associated with an increasing conflict situation between a police officer and a road user, therefore, compliance with personal safety measures, the ability of a police officer to predict the provision of active resistance by persons traveling on a vehicle subject to inspection is of paramount importance. The object of the study is public relations in the field of road safety related to the inspection of vehicles. The subject of the study is the study of normative legal acts and literary sources that establish and disclose the procedure for personal safety during inspection activities. Strict observance of the rules of personal safety in tandem with the skillful application of legal norms will allow you to effectively carry out tasks to prevent illegal acts related to the illegal transportation of weapons, ammunition, explosives, explosive devices, narcotic drugs, psychotropic substances or their precursors.

Keywords: vehicle inspection, personal safety, conflict situation, forecasting

For citation: Tarasova I. A., Braitseva E. A. Topical issues of ensuring personal safety during vehicle inspection. Bulletin of economic security. 2024;(5):166–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-166-169>. EDN: МРҮҚКЗ.

© Тарасова И. А., Брайцева Е. А., 2024

Досмотр транспортных средств, являющийся одной из возможных мер применения в процессе осуществления контрольно-надзорной деятельности, выступает средством выявления отступлений от законопослушного поведения, тем самым позволяя оперативно зафиксировать и осуществить документальное оформление правонарушения, с целью обеспечения гарантированности неизбежности привлечения виновных к ответственности.

Осуществление досмотра транспортных средств, в рамках контрольно-надзорной деятельности Госавтоинспекции, способствует оперативному пресечению правонарушений в данной сфере. При этом посредством мгновенного реагирования на факты противоправных деяний сотрудники Госавтоинспекции обеспечивают защиту государственных и общественных интересов.

Следует отметить, что проведение досмотровых мероприятий транспортного средства часто связано с конфликтными ситуациями между сотрудниками полиции и участниками дорожного движения, поэтому соблюдение мер личной безопасности, умение сотрудников полиции прогнозировать оказание активного сопротивления лицами, передвигающимися на транспортном средстве, подлежащем досмотру, имеет первостепенное значение.

Безусловно, сотрудники полиции должны обладать навыками, умениями, позволяющими им выполнять возложенные обязанности при любых изменениях оперативной обстановки [1]. И здесь следует говорить о необходимости наличия у них набора профессиональных компетенций, позволяющих не только проводить досмотровые мероприятия качественно, на высоком профессиональном уровне, но и способности защитить себя, своего напарника, а в случаях необходимости, и посторонних граждан от возможных негативных ситуаций.

На личную безопасность сотрудника полиции влияет множество факторов, далее мы отметим основные из них.

Перед описанием основных факторов, напрямую влияющих на безопасность проведения досмотровых мероприятий, остановимся на одном, по нашему мнению, немаловажном, – состоянии служебного транспорта и внешнем виде сотрудника полиции. Любой участник дорожного движения и тем более лица, осуществляющие незаконную перевозку наркотических средств и оружия, всегда обращают внимание на внешний вид служебного транспортного средства и внешний вид сотрудников полиции. Чистое транспортное средство, работающие на нем исправные специальные световые сигналы, грамотный выбор места для несения службы, – все это является показателем профессионализма сотрудников полиции.

Внешний вид сотрудников полиции также имеет огромное значение. В первую очередь, единообразие

в ношении форменного обмундирования всеми сотрудниками несущими службу свидетельствует об их необходимом профессиональном уровне, и, конечно, о слаженности работы. Любая безалаберность в ношении форменного обмундирования не допустима, жесты должны быть понятными для четкого выполнения требований сотрудника полиции. Профессиональное умение пользования жезлом или рукой при осуществлении регулировочных действий – обязательное условие, свидетельствующее о четкости требований сотрудника полиции. Сотрудник полиции, который стоит на проезжей части, пренебрегая мерами личной безопасности или сотрудник, стоящий на обочине дороги и праздно бьющий жезлом о свои ноги, не вызывает у граждан уважения, подрывая неукоснительное выполнение ими законных требований.

Еще один немаловажный факт – все досмотровые мероприятия в обязательном порядке должны проводиться двумя и более сотрудниками. В действительности в настоящее время несение службы зачастую осуществляется одним сотрудником, к которому предъявляются повышенные требования не только в служебно-боевой подготовке, но и в знании психологии участников дорожного движения и, тем более, психологии правонарушителей.

Если во время одиночного несения службы сотрудник полиции обнаружил признаки, свидетельствующие о противоправном поведении участников дорожного движения, или, тем более, причастности к совершению преступления, ему необходимо, в первую очередь, постараться зафиксировать противоправные действия лиц, передвигающихся в транспортном средстве, приметы и опознавательные знаки данных транспортных средств, а затем, не привлекая внимания этих лиц, передать данную информацию в дежурную часть для проведения последующих мероприятий. В настоящее время в распоряжении полиции находится достаточно информационных ресурсов, позволяющих отслеживать перемещение транспортных средств на определенных участках дорог и, в случаях необходимости, находить и задерживать транспортные средства.

Следует заметить, что проведение досмотровых мероприятий осуществляет один сотрудник, второй должен обеспечивать его безопасность и предотвращать вмешательство в процесс досмотра иных лиц.

Остановку транспортного средства необходимо осуществлять в строго определенных заранее местах, где с большей вероятностью будет исключена возможность неправильного понимания требований сотрудника полиции об остановке. Это место по возможности должно быть вне проезжей части, на хорошо просматриваемой со всех сторон местности. Только в исключительных случаях допускается остановка транспортного средства в местах, где в соответствии с Правилами дорожного движения остановка и стоянка транспортного средства запрещена. К несению служ-

бы в темное время суток и остановке транспортного средства в данных условиях предъявляются особые требования. Во-первых, остановка допускается только на освещенных участках дороги, во-вторых требование об остановке должно сопровождаться включением специальных световых сигналов, в-третьих одиночное несение службы в темное время суток категорически запрещено [2].

Также следует отметить, что необходимо заблаговременно выбрать место, где планируется проведение досмотровых мероприятий. Подается сигнал для остановки транспортного средства, при этом необходимо учитывать рельеф местности, наличие технических средств организации дорожного движения, дорожных сооружений и горизонтальной разметки. Во время снижения скорости транспортного средства в обязательном порядке необходимо наблюдать за лицами, находящимися в нем, водителем и пассажирами. При этом особое внимание уделять пассажирам, находящимся на заднем сиденье. Если транспортное средство движется на данном участке в потоке, необходимо визуально контролировать другие транспортные средства, которые могут двигаться совместно с данным автомобилем, как автомобили прикрытия и могут повлиять на ход планируемого мероприятия. Подходить к транспортному средству необходимо неторопливым шагом, обходить транспортное средство следует спереди или сзади на расстоянии не менее одного метра. Если автомобиль имеет тонировку боковых и заднего лобового стекла, обходить автомобиль предпочтительно спереди, это позволит сотруднику наблюдать за действиями лиц, находящихся в салоне через лобовое стекло. В случае невыполнения требований об остановке транспортного средства сослаться на ст. 13. Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3].

При проведении досмотра транспортного средства и находящихся в нем предметов также необходимо обращать внимание на поведение и психологическое состояние водителя и пассажиров. Возможна соответствующая реакция на обнаружение (предполагаемую возможность обнаружения) незаконно перевозимых предметов – нервозность, признаки душевного волнения (покраснение, побледнение кожных покровов, изменение выражения лица и др.). Следует попытаться определить, что послужило причиной изменения психологического состояния, обнаружение каких именно предметов вызывает беспокойство. В первую очередь сотрудники полиции должны попытаться устно стабилизировать ситуацию посредством использования методов кризисного вмешательства. Уговорить субъекта соблюдать требования – это важная стратегия, которая может повысить безопасность субъекта и полицейского.

Во-вторых, сотрудники полиции должны поддерживать навыки владения всеми разрешенными вариантами применения силы. Характер нападений на сотрудников полиции показывает, что риск получения травм увеличивается, когда сотрудник органов внутренних

дел применяет меры физического контроля и пытается контролировать агрессивного субъекта. Повышенный риск травмы также возникает, когда полицейский не может урегулировать конфликтную ситуацию с субъектом более одной минуты и когда субъект пытался убежать от него.

Обобщая все сказанное, можно сделать вывод, что знание сотрудниками Госавтоинспекции нормативных правовых актов, регламентирующих порядок проведения досмотра транспортных средств, является залогом успешного применения их в практической деятельности. Вместе с тем особое значение имеет соблюдение мер личной безопасности, умение сотрудника полиции прогнозировать оказание активного сопротивления лиц при проведении досмотровых мероприятий в целях предупреждения ситуаций, способных оказать негативное воздействие на их жизнь и здоровье. В данной связи строгое соблюдение правил личной безопасности в тандеме с умелым применением правовых норм, устанавливающих порядок проведения досмотровых мероприятий, позволит эффективно выполнять задачи по пресечению противоправных деяний, связанных с незаконной перевозкой оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров.

Список источников

1. Приказ МВД России от 2 мая 2023 г. № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» // URL: <https://pravo.gov.ru/>
2. Обеспечение личной безопасности сотрудников ДПС ГИБДД МВД России при исполнении служебных обязанностей // Методические рекомендации. М. : ГУ-ОБДД МВД России, 2022.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 10.02.2011. № 28.

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 264 of May 2, 2023 «On approval of the Procedure for Supervision of compliance by road Users with the requirements of the legislation of the Russian Federation on road safety» // URL: <https://pravo.gov.ru/>
2. Ensuring the personal safety of traffic police officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the performance of official duties // Methodological recommendations. M. : GUOBDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022.
3. Federal Law № 3-FZ of February 7, 2011 «On the Police» (ed. dated 29.07.2017) // Rossiyskaya Gazeta. 10.02.2011. № 28.

Информация об авторах

И. А. Тарасова – доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Е. А. Брайцева – доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

I. A. Tarasova – Associate Professor of the Department of State, Civil and Law Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences;

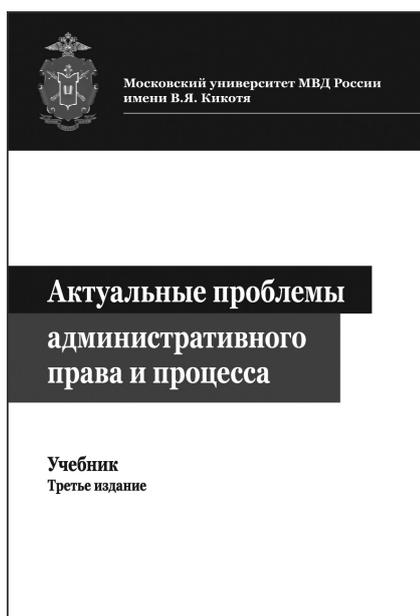
E. A. Braitseva – Associate Professor of the Department of State, Civil and Law Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.06.2024; одобрена после рецензирования 01.08.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 04.06.2024; approved after reviewing 01.08.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

Научная статья

УДК 342.9:340.15

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-170-175>

EDN: <https://elibrary.ru/msnxhk>

НИОН: 2015-0066-5/24-128

MOSURED: 77/27-011-2024-05-327

Становление правового регулирования медицинского образования в Российской империи

Светлана Евгеньевна Титор

Государственный университет управления, Москва, Россия,
setitor@mail.ru

Аннотация. Нехватка медицинского персонала наблюдается исторически постоянно. На государственном уровне формировалось понимание необходимости регулирования вопросов подготовки медиков. В исследовании проанализированы законодательные акты Российской империи периода XVII–XVIII веков в части правового регулирования медицинского образования. По итогам исследования сформулированы два принципа подхода к решению проблемы медицинских кадров: запрет медицинской деятельности без соответствующего права, предоставленного документом, выданным в установленном порядке, и государственное распределение на службу медиков, обученных за казенный счет. Сформулирован вывод о начале развития правового регулирования медицинского образования в период Петровских реформ.

Ключевые слова: правовое регулирование медицинского образования, сроки обучения, государственное распределение, медико-хирургическая академия, врачебные училища, сроки обучения

Для цитирования: Титор С. Е. Становление правового регулирования медицинского образования в Российской империи // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 170–175. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-170-175>. EDN: MSNXHK.

Original article

The formation of legal regulation of medical education in the Russian Empire

Svetlana E. Titor

State University of Management, Moscow, Russia,
setitor@mail.ru

Abstract. Shortages of medical personnel have been historically constant. An understanding of the need to regulate the issues of medical training was formed at the state level. The study analyzes the legislative acts of the Russian Empire of the XVII–XVIII centuries in terms of legal regulation of medical education. Based on the results of the study, two principles of approach to solving the problem of medical personnel were formulated: the prohibition of medical activity without the appropriate right provided by a document issued in accordance with the established procedure, and the state distribution of doctors trained at the state expense. The conclusion is formulated about the beginning of the development of legal regulation of medical education during the period of Peter the Great's reforms.

Keywords: legal regulation of medical education, terms of study, state distribution, medical and surgical academy, medical schools, terms of study

For citation: Titor S. E. The formation of legal regulation of medical education in the Russian Empire. Bulletin of economic security. 2024;(5):170–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-170-175>. EDN: MSNXHK.

Конституция РФ провозглашает высшей ценностью государства – ответственность за жизнь и здоровье граждан. Организация подготовки будущих медиков становится краеугольным камнем всей системы охраны здоровья и жизнь. Проблема профессионального медицинского образования всегда остается актуальной.

Сегодня, как сложилось исторически, наше общество сталкивается с новыми проблемами и вызовами профессионального образования в целом и в частности медицинским, его качеством, востребованности выпускников. На государственном уровне во все исторические периоды развития России подготовка кадров для сферы

© Титор С. Е., 2024

здравоохранения регулировалось нормативными правовыми актами.

Первые лекарские школы и первые обученные медицинские работники, как полагают исследователи [1; 2], появились при Аптекарском приказе в 1654–1660 гг. однако, на государственном уровне подготовка медицинских кадров не осуществлялась, отсутствуют какие-либо правовые акты тех времен, регламентирующие этот вопрос.

Исследователи полагают, что первые правовые акты, регулирующие медицинское образование относятся к временам правления Петра Первого [2; 3; 4]. Времена его правления характеризуются реализацией экономических планов по расширению границ государства, прокладыванию новых торговых путей, росту новых городов и укреплению военно-морских сил. В период реформ, когда для государственных нужд привлекались дополнительные работники, особо отличалось нехваткой квалифицированных медиков. Именно эти обстоятельства побудили Петра Первого обратить более пристальное внимание на подготовку медицинского персонала.

На государственном уровне имелось понимание необходимости профессиональной подготовки медиков. Для государственной координации оказания медицинских и фармацевтических услуг, подготовки врачей, докторов медицины, провизоров была учреждена Медицинская коллегия [5]. Производство лекарств в аптеках, а также цены на них были поставлены под контроль Медицинской коллегии, которой предписывалось регулярно проводить проверки аптек. Под контроль Медицинской коллегии были поставлены и поставки лекарств в губернии, а также направление избытка отдельных лекарственных средств границу или в другие губернии.

Историко-правовой анализ показывает, что периодически государственными законодательными актами устанавливались запреты на осуществление лекарской (медицинской) деятельности лицам, не имеющим соответствующего свидетельства («о лекарском искусстве»), полученного от административных органов в сфере медицины (Медицинская канцелярия, Медицинская коллегия, Медико-хирургическая академия и т. д.) [5; 6; 7; 8; 9; 10].

Законодательство об административном устройстве Российской империи (деление ее на губернии и наместничества) устанавливало квалификационные требования [11] к уездным докторам и врачам, которые принимались на службу только при наличии вышеназванных свидетельств на право заниматься врачебной деятельностью, о прохождении обучения, прохождения соответствующего испытания (экзамена).

Одной из первых попыток организации на государственном уровне медицинского образования можно считать направление учеников на обучение к действующему доктору (Блументросту) [12].

Всемерно на государственном уровне поддерживалось направление на обучение лекарскому делу желаю-

щих учиться за границей [13; 14; 15; 16]. За счет казны таким обучающимся оказывалась финансовая поддержка. Например, выплачивалось жалование в двойном размере на период обучения, путевые издержки и затраты на содержание (питание, проживание, одежду) в размере еще одного жалования единоразово. При этом следует отметить, что каких-то единых правил поощрения желающих обучаться и совершенствовать свое врачебное искусство за границей не было: кому-то выплачивалось двойное жалование, кому-то выплачивалось жалование авансом вперед. Позднее было предписано выплачивать таким обучающимся одну треть годового жалования впредь [17]. Имели место и именные указы на направление для обучения за границу и финансовую поддержку таких обучающихся. Направленным для обучения молодым людям была утверждена подробная инструкция [18] каким дисциплинам обучаться. Разрешалось направление на обучение за счет казенных средств молодых людей из иностранцев. Однако, им и их родственникам предписывалось дать расписку (реверс) о том, что молодые люди вернуться в Россию и будут служить на ее благо в качестве врачей.

Успешно отучившихся на врачей молодых людей, прибывших из-за границы, распределяли на государственную службу по госпиталям, состоящим при Медицинской канцелярии: Московский, Санкт-Петербургский, Генеральный сухопутный и адмиралтейский, Кронштадтский адмиралтейский. Кроме жалования, такие доктора обеспечивались проживанием и всем необходимым для этого (включая дрова), а также выделялись средства для содержания ими по одному денщику [19].

Для устранения нехватки медицинских и фармацевтических квалифицированных кадров специальными указами предписывалось выделять студентов семинарий и духовных училищ, которые направлялись на обучение в казенных госпиталях и аптеках. Такие студенты в период обучения находились на полном государственном обеспечении: им выплачивалось жалование, предоставлялось жилье, питание и другие необходимые условия для проживания и обучения [20].

Нехватку медиков в армии и флоте восполняли более ранними выпусками студентов из медицинской академии [21]. При чем, особо отличившихся и успешно сдавших испытания выпускников направляли на службу младшими врачами, а те, кто еще нуждается в дополнительной практической подготовке – кандидатами в врачи.

Ввиду нехватки медицинского персонала для врачебной практики приглашались иностранные специалисты [22]. Однако допускались они до лечебной работы только после прохождения квалификационного экзамена (испытания). При неудовлетворительном прохождении испытания такие медики могли быть направлены на доучивание за счет казенных средств. Например, такое обучение было организовано в Дерптский университет (ныне г. Тарту в Эстонии). По окончании обучения ино-

странцы обязаны были поступить на службу в Российскую империю.

К первым учреждениям медицинского образования относят Врачебное училище, для которого было предписано построить отдельные «особые» корпуса и учебные «театры» на базе Главного госпиталя в Санкт-Петербурге [23]. Позднее нехватка медицинского персонала продиктовала необходимость введения обучения врачебному искусству в самих духовных учебных заведениях (семинариях). Контроль и организацию процесса были возложены на Святейший Синод и Медицинскую коллегию [24].

Медицинской канцелярии было предписано искать [21] по всем образовательным учреждениям талантливых людей, которые проявляют свои знания и интерес к обучению медицине, и направлять их в ученики к медикам и лекарям госпиталей, находящихся в ведении Канцелярии. Учителя медицины и ученики содержались за счет казенных средств. Ученикам, равно как и учителям, платилось жалование, предоставлялись квартиры и все необходимое для проживания (дрова, свечи, питание). По прошествии лет обучения, ученики сдавали итоговые испытания и получали звание подлекарей с повышением жалования. Аналогично обучались ученики в казенных аптеках, с последующим присвоением им права заниматься деятельностью фармацевтов или провизоров. Жалование они получали, только работая в казенных аптеках, находящихся в ведении Медицинской канцелярии. При этом другим образовательным учреждениям, где ранее учились такие ученики, предписывалось беспрепятственно отпускать их для обучения под ведение Медицинской канцелярии.

Образовательные учреждения рассматриваемого периода истории не имели какой-то единой организационной формы. Это были училища, школы, открытые при госпиталях и больницах.

При Калинкинской больнице Санкт-Петербурга была открыта Хирургическая школа [21; 25]. В школу принимались все желающие усовершенствовать свое лекарское искусство. Всем ведомствам, где состояли будущие ученики лекарей и аптекарей, было предписано отпускать их на обучение в школу беспрепятственно. После обучения в школе и сдачи публичного испытания, выпускникам давали свидетельство о праве заниматься врачебной практикой, которые приравнивались к тем, что выдавались ученикам в госпиталях. Хирургическая школа находилась под контролем и патронажем Медицинской коллегии, которой предписано было оказывать всякую помощь.

В 1794 г. было основано Медико-хирургическое училище в Симферополе [26]. Интересным является организация обучения медиков. Обучающиеся делились на три класса: теоретический, теоретико-практический и практический. Обучающиеся в теоретическом и теоретико-практическом классах слушали не только лекции, но и дежурили в госпиталях как практиче-

ские работники. Обучающиеся практического класса все обучение проходили исключительно на практике в госпитале.

Школы и училища находились в ведении Медицинской коллегии [27].

Исследователи отмечают высокую роль в развитии высшего медицинского образования госпитальных школ и медико-хирургических училищ, созданных начале XXVIII века в России [2]. Этот период времени характеризуется отсталостью России в развитии медицинского образования. России в указанный период в отличие от других европейских стран не имела ни одного высшего медицинского учебного заведения. В первых госпитальных школах был заложен практико-ориентированный подход к обучению. Теоретически познания, основанные на изучении анатомии, соединялись с клинической хирургической практикой [28].

К первым высшим медицинским образовательным учреждениям стоит отнести учрежденный в составе Медицинской коллегии Медицинский факультет [29], в состав которого вошли два департамента – Докторский и Аптекарский [30]. Медицинскому факультету было предписано:

- регулирование и контроль всех вопросов лечебной практики, а также обучения медицинским наукам;

- организация прохождения за границей кандидатами в медики экзаменов на право получения звания доктора.

Позднее было предписано в обязательном порядке открывать медицинские факультеты при всех университетах (например, во Пскове, Чернигове, Пензе) [31].

Особое значение на государственном уровне при подготовке медиков уделялось их распределению и дальнейшему трудоустройству. Все казенные студенты (т. е. обучающиеся за счет средств государства) подлежали обязательному распределению на государственную службу и обязаны были отработать на ней определенной количество лет. Каких бы то ни было общих правовых документов, регулирующих данный вопрос, не было, но во всех указах, касающихся обучения медиков, в обязательном порядке регламентировался этот вопрос.

В соответствии с уставом 1808 г. [32] Медико-хирургической академии студенты обучались за счет казенных средств. Поскольку все они обучались за счет казенных средств при выпуске они получали пособие и необходимые хирургические инструменты. Поступать в академию могли любые изъявившие желание лица, или направленные с мест или от лиц, к коим они принадлежали. Направляющие лица и органы брали на себя обязательства до окончания обучения не отзываться студентов обратно, обеспечивать их всем необходимым для обучения, проживания и питания. В свою очередь выпускники обязаны были отработать не менее шести лет на службе направивших их мест или лиц.

В части финансового обеспечения обучения студенты Медико-хирургической Академии в соответствии с Уставом 1835 г. [33] делились на:

– *казенных воспитанников*.

Был определен перечень условий, откуда могли поступить казенные воспитанники. В перечень входили как другие учебные заведения (университеты, гимназии, училища), так и вольно определившиеся желающие обучаться молодые люди.

Казенные воспитанники по окончании Академии обязаны были прослужить по назначению на гражданской или военной службе: выпускники медицинского отделения – десять лет; выпускники ветеринарного отделения – восемь лет; выпускники фармацевтического отделения – шесть лет.

По собственному желанию обучающиеся за счет казенных средств воспитанники могли быть отчислены только при наличии уважительных причин и только на первом году обучения. Вопросы отчисления рассматривала Конференция – орган управления Академией. Если казенный воспитанник изъявлял желание покинуть Академию позже, то он обязан был возместить затраты, понесенные на его обучение. А при отсутствии у него средств на оплату издержек за обучение, он направлялся по решению Конференции и с утверждения Министерства внутренних дел на другую службу, где обязан был отслужить определенное количество лет (такое же, как и выпускник);

– *стипендиатов*.

Стипендиатами назывались студенты, которые получали пособие на обучение за счет сэкономленных Академией средств, выделенных на казенных воспитанников. Стипендиат после окончания обучения обязан был прослужить на государственной или военной службе столько же лет, сколько и казенный выпускник. Отчисление из состава студентов стипендиатов осуществлялось по тем же правилам, что и казенных студентов;

– *пансионеров*.

К пансионерам относились студенты, которые проживали в Академии, пользовались всем казенным содержанием, что и казенные студенты, но они вносили за это определенную Правлением Академии и утвержденную Министерством внутренних дел плату за полгода вперед;

– *вольных слушателей*.

Вольные слушатели при поступлении в Академию вносили определенную сумму денег на ее расходы. Они вправе были слушать лекции, пользоваться учебными пособиями и право свободного проживания вне стен Академии.

Вольные слушатели и пансионеры могли отчислиться из Академии в любое время, получив соответствующий аттестат о прослушанных лекциях.

Об увольнении казенных студентов и пансионеров доклад представлялся в Министерство внутренних дел.

По образцу Медико-хирургической академии предписано было делить на три группы (отделения) всех

выпускников других медицинских образовательных учреждений [34]. По группам (отделениям) выпускники делились в зависимости от успеваемости.

Выпускники других образовательных медицинских учреждений уравнивались в правах на получение пособий на первоначальные нужды, обмундирование, оборудование выпускников всех медицинских образовательных учреждений с выпускниками медико-хирургической академии [35].

Положением о воспитанниках медицинского отделения Виленского университета [36] было предусмотрено обучение от 30 до 50 студентов за счет казенных (бюджетных) средств. Поступающие на казенное обучение давали подписку об отработке после окончания курса обучения не менее семи лет на государственной службе, а иностранные обучающиеся – до 10 лет в качестве служащих Российской империи. По окончании указанного срока они вправе были выбирать, оставаться ли на казенной службе или заниматься вольной практикой. Если выпускник не отработывал указанный срок, то обязан был возместить в казну потраченные на его обучение средства. Срок обучения длился от 4 до 5 лет, по окончании сдавали итоговые испытания на звание лекаря.

Выпускники медицинских учебных заведений направлялись на службу в те губернии и регионы, где ощущалась нехватка медиков. Так, по указу от 1 марта 1815 г. [37] предписывалось направлять выпускников в Сибирь, Камчатскую область, Иркутскую, Томскую, Тобольскую губернии, где они обязаны были прослужить не менее шести лет. Таким лекарям присваивался чин Титульного советника. При направлении по месту службы им выплачивались «путевые» деньги на издержки на проезд. Чин титулярного советника присваивался и для медиков, направленных после окончания учебных заведений в Грузию, Кавказскую и Сибирскую губернии [38].

Иной указ, регламентирующий подготовку медиков, предписывал поступающим на обучение на казенный счет подписывать обязательства отработать по окончании медицинских образовательных учреждений на государственной службе: подданные России должны были отработать не менее 6 лет, а иностранцы не менее 8 лет. По истечении этого срока они вправе были продолжить службу или заняться частной практикой. При оставлении службы ранее указанного срока они обязаны были возвращать издержки, потраченные на их обучение. Основанием для такого решения была оценка издержек, которые несет государство для подготовки врачей (на обучение, книги, питание, проживание, обмундирование студентов, заработная плата профессоров и т. д.) [39].

Выводы:

На государственном уровне понимание подготовки квалифицированных медиков имелось на протяжении всей истории развития общества. Зарождение и становление правового регулирования медицинского образования можно отнести к началу XVIII в. – пери-

оду правления Петра Первого. Реформы Петра Первого выявили необходимость государственного регулирования подготовки медицинских работников. Какого бы то ни было системного подхода к государственному и правовому регулированию медицинского образования на первом этапе не было. Образовательные отношения регулировались отдельными частнопроводными актами. Однако следует отметить, что на первых этапах правового регулирования медицинского образования было установлено два принципа. Первый: принцип запрета осуществлять медицинскую деятельность без наличия соответствующего права на это, установленного или предоставленного соответствующим документом. Второй: государственное распределение на службу (государственную или военную) выпускников-медиков, обученных за счет казенных средств. На законодательном уровне была определена возвратность финансовых средств отучившихся за казенный счет в случае не отработки положенного срока. Сам срок обязательной службы был не маленький: от четырех до десяти лет в зависимости от статуса выпускника и его квалификации. Единых сроков обучения и отработки установлено не было: для выпускников разных образовательных учреждений были установлены разные сроки.

Список источников

1. Печникова О. Г., Рожнов С. Н. О нормативном определении отрасли «медицинское право» и порядке закрепления основных вопросов организации медицинского образования в России, как части государственной политики по охране здоровья : история и современность // Теория государства и права. 2019. № 4 (16). С. 113–116.
2. Горелова Л. Е., Афанасьева Е. А. Роль госпитальных школ в развитии отечественного медицинского образования // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2018. Т. 26. № 6. С. 491–495.
3. Околов В. Л. К истории высшего медицинского образования в России // Вестник экспериментальной и клинической хирургии. 2009. № 1. С. 74–77.
4. Устинов А. Л. История медицинского образования в России XVIII–XXI вв. // Системная интеграция в здравоохранении. 2023. № 1 (58). С. 55–65.
5. Указ от 14 августа 1721 г. № 3811. ПСЗ РИ. Т. 6 (1720–1722). С. 412.
6. Указ от 25 июля 1729 № 5558. ПСЗ РИ. Т. 8 (1728–1732). С. 219.
7. Указ от 16 марта 1750 № 9717. ПСЗ РИ. Т. 13 (1749–1753). С. 203.
8. Указ от 18 июля 1756 г. № 10586. ПСЗ РИ. Т. 14 (1754–1757). С. 600.
9. Указ от 16 марта 1784 г. № 15962. ПСЗ РИ. Т. 22 (1784–1788). С. 82.
10. Указ от 23 августа 1803 г. № 20905 (п. 37). ПСЗ РИ. Т. 27 (1802–1803). С. 848.
11. Указ от 7 ноября 1775 г. № 14392. ПСЗ РИ. Т. 20 (1775–1780). С. 235.
12. Указ от 23 мая 1719 г. № 3375. ПСЗ РИ. Т. 5 (1713–1719). С. 699.
13. Указ от 28 марта 1761 г. № 11227. ПСЗ РИ. Т. 15 (1758–1762). С. 681.
14. Указ от 28 сентября 1761 г. № 11334. ПСЗ РИ. Т. 15 (1758–1762), С. 792.
15. Указ от 11 мая 1761 г. № 11250. ПСЗ РИ. Т. 15 (1758–1762). С. 715.
16. Указ от 15 января 1802 г. № 20110. ПСЗ РИ. Т. 27 (1802–1803). С. 10.
17. Указ от 26 мая 1761 г. № 11257. ПСЗ РИ. Т. 15 (1758–1762). С. 719.
18. Указ от 30 июля 1741 г. № 8425. ПСЗ РИ. Т. 11 (1740–1743). С. 464.
19. Указ от 1 февраля 1754 г. № 10138. ПСЗ РИ. Т. 14 (1754–1757). С. 26.
20. Указ от 14 марта 1754 г. № 10196. ПСЗ РИ. Т. 14 (1754–1757). С. 37–39.
21. Указ от 2 июля 1820 г. № 24284. ПСЗ РИ. Т. 31 (1810–1811). С. 234.
22. Указ от 15 декабря 1808 г. № 23404. ПСЗ РИ. Т. 30 (1808–1809). С. 723.
23. Указ от 18 декабря 1798 г. № 18783. ПСЗ РИ. Т. 25 (1798–1799). С. 484.
24. Указ от 24 июля 1802 г. № 20345. ПСЗ РИ. Т. 27 (1802–1803). С. 204.
25. Указ от 7 марта 1784 г. № 15951. ПСЗ РИ. Т. 22 (1784–1788). С. 68.
26. Указ от 8 ноября 1783 г. № 15865. ПСЗ РИ. Т. 21 (1781–1783). С. 1044.
27. Указ от 21 июня 1794 г. № 17218. ПСЗ РИ. Т. 23 (1789–1796). С. 525.
28. Указ от 26 января 1797 г. № 17763. ПСЗ РИ. Т. 24 (1796–1797). С. 303.
29. Оборин Н. А., Бидлоо Н. Л. «Наставление для изучающих хирургию». В кн. : Бидлоо Н. Л. Наставление для изучающих хирургию. М., 1979.
30. Указ от 9 июня 1764 г. № 12179. ПСЗ РИ. Т. 16 (1762–1764). С. 795.
31. Указ от 12 ноября 1763 г. № 11964. ПСЗ РИ. Т. 16 (1762–1764). С. 413.
32. Указ от 28 июля 1808 г. № 23185. ПСЗ РИ. Т. 30 (1808–1809). С. 460.
33. Указ от 18 декабря 1835 г. № 8688. ПСЗ РИ. Т. 10 (1835), ч. 2. С. 1191.
34. Указ от 21 февраля 1817 г. № 26688. ПСЗ РИ. Т. 34 (1817). С. 80.
35. Указ от 8 июля 1819 г. № 27868. ПСЗ РИ. Т. 36 (1819). С. 272.
36. Указ от 29 декабря 1806 г. № 22414. ПСЗ РИ. Т. 29 (1806–1807). С. 964.
37. Указ от 1 марта 1815 г. № 25791. ПСЗ РИ. Т. 33 (1815–1816). С. 29.

38. Указ от 3 января 1820 г. № 28075. ПСЗ РИ. Т. 37 (1820–1821). С. 3.

39. Указ от 24 января 1822 г. № 28886. ПСЗ РИ. Т. 38 (1822–1823). С. 30.

References

1. Pechnikova O. G., Rozhnov S. N. On normative defined branches of «medical law» and the order of the fixed mainsimplemplemented organizations medical education in Russia, how parts of state-specific policies on security : history and timelines // Theory of state-specific rights. 2019. № 4 (16). P. 113–116.

2. Gorelova L. E., Afanasyeva E. A. The role of hospital schools in the development of national medical education // Problems of social hygiene, public health and the history of medicine. 2018. Vol. 26. № 6. P. 491–495.

3. Sokolov V. L. On the history of higher medical education in Russia // Bulletin of Experimental and Clinical Surgery. 2009. № 1. P. 74–77.

4. Ustinov A. L. History medical education in Russia. // System integration in health insurance. 2023. № 1 (58). P. 55–65.

5. Decree of August 14, 1721 № 3811. PSG RI. T. 6 (1720–1722). P. 412.

6. Decree of July 25, 1729.5558. PSG RI. T. 8 (1728–1732). P. 219.

7. Decree of March 16, 1750 4717. PSG RI. T. 13 (1749–1753). P. 203.

8. Decree of 18 July 1756 № 10586. PSG RI. T. 14 (1754–1757). P. 600.

9. Decree of March 16, 1784 № 15962. PSG RI. T. 22 (1784–1788). P. 82.

10. Decree of August 23, 1803 № 20905 (P. 37). PSG RI. T. 27 (1802–1803). P. 848.

11. Decree of 7 November 1775 № 14392. PSG RI. T. 20 (1775–1780). P. 235.

12. Decree of May 23, 1719 № 3375. PSG RI. T. 5 (1713–1719). P. 699.

13. Decree of March 28, 1761 № 11227. PSG RI. T. 15 (1758–1762). P. 681.

14. Decree of September 28, 1761 № 11334. PSG RI. T. 15 (1758–1762), P. 792.

15. Decree of May 11, 1761 № 11250. PSG RI. T. 15 (1758–1762). P. 715.

16. Decree of January 15, 1802 № 20110. PSG RI. T. 27 (1802–1803). P. 10.

17. Decree of May 26, 1761 № 11257. PSG RI. T. 15 (1758–1762). P. 719.

18. Decree of 30 July 1741 № 8425. PSG RI. T. 11 (1740–1743). P. 464.

19. Decree of 1 February 1754 № 10138. PSG RI. T. 14 (1754–1757). P. 26.

20. Decree of March 14, 1754 № 10196. PSG RI. T. 14 (1754–1757). P. 37–39.

21. Decree of 2 July 1820 № 24284. PSG RI. T. 31 (1810–1811). P. 234.

22. Decree of December 15, 1808 № 23404. PSG RI. T. 30 (1808–1809). P. 723.

23. Decree of December 18, 1798 № 18783. PSG RI. T. 25 (1798–1799). P. 484.

24. Decree of 24 July 1802 № 20345. PSG RI. T. 27 (1802–1803). P. 204.

25. Decree of March 7, 1784 № 15951. PSG RI. T. 22 (1784–1788). P. 68.

26. Decree of 8 November 1783 № 15865. PSG RI. T. 21 (1781–1783). P. 1044.

27. Decree of June 21, 1794 № 17218. PSG RI. T. 23 (1789–1796). P. 525.

28. Decree of 26 January 1797 № 17763. PSG RI. T. 24 (1796–1797). P. 303.

29. Oborin N. A., Bidloh N. L. «Instruction to the student surgeon». In CN. Bidloh N. L. Instructing a student surgeon. M., 1979.

30. Decree of June 9, 1764 № 12179. PSG RI. T. 16 (1762–1764). P. 795.

31. Decree of 12 November 1763 № 11964. PSG RI. T. 16 (1762–1764). P. 413.

32. Decree of 28 July 1808 № 23185. PSG RI. T. 30 (1808–1809). P. 460.

33. Decree of December 18, 1835 № 8688. PSG RI. T. 10 (1835), Ch. 2. P. 1191.

34. Decree of February 21, 1817 № 26688. PSG RI. T. 34 (1817). P. 80.

35. Decree of 8 July 1819 № 27868. PSG RI. T. 36 (1819). P. 272.

36. Decree of December 29, 1806 № 22414. PSG RI. T. 29 (1806–1807). P. 964.

37. Decree of March 1, 1815 № 25791. PSG RI. T. 33 (1815–1816). P. 29.

38. Decree of January 3, 1820 № 28075. PSG RI. T. 37 (1820–1821). P. 3.

39. Decree of January 24, 1822 № 28886. PSG RI. T. 38 (1822–1823). P. 30.

Информация об авторе

С. Е. Титор – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. E. Titor – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 18.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 18.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024, accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-176-179>

EDN: <https://elibrary.ru/oqsobx>

ИПОН: 2015-0066-5/24-129

MOSURED: 77/27-011-2024-05-328

О дихотомической основе Концепций государственной миграционной политики Российской Федерации

Сергей Олегович Харламов¹, Антонина Юрьевна Соколова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ hardd@mail.ru

² lokont@mail.ru

Аннотация. Анализируются события в мировом сообществе, которые влияют на миграционную обстановку в целом. Изучаются взаимосвязь политических, экономических и иных факторов с ростом или спадом миграционных процессов. Рассматривается Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации в формате ее завершения.

Ключевые слова: дихотомическая основа, миграционная обстановка, миграционные процессы, Концепция государственной миграционной политики

Для цитирования: Харламов С. О., Соколова А. Ю. О дихотомической основе Концепций государственной миграционной политики Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 176–179. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-176-179>. EDN: OQSOBX.

Original article

On the dichotomic basis of the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation

Sergey O. Kharlamov¹, Antonina Yu. Sokolova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ hardd@mail.ru

² lokont@mail.ru

Abstract. The events in the global community that affect the migration situation as a whole are analyzed. The interrelation of political, economic and other factors with the growth or decline of migration processes is studied. The Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation in the format of its completion is considered.

Keywords: dichotomic basis, migration situation, migration processes, Concept of the State Migration Policy

For citation: Kharlamov S. O., Sokolova A. Yu. On the dichotomic basis of the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2024;(5):176–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-176-179>. EDN: OQSOBX.

Современное состояние государственной политики Российской Федерации в различных направлениях развития имеет новые приоритеты и тренды. Внешняя и внутренняя политика государства определяется в зависимости от складывающейся ситуации вокруг страны на международной арене и внутреннем состоянии правопорядка, ее экономической основы, социальной ситуации и политической стабильности.

В условиях современных геополитических реалий Россия столкнулась с новыми вызовами и угрозами ее

суверенитета, государственной целостностью, национальной самоидентичности, духовно-нравственных основ.

В связи с этим стране и ее руководству приходится искать новые средства и способы обеспечения безопасности государства, общества и человека.

На протяжении достаточно длительного времени Российское государство стремилось убедить мировое сообщество в сохранении идей миропорядка заложенных после окончания Второй мировой войны. Однако,

тщетные попытки доказать целесообразность взаимных интересов во взаимоотношениях, поиск компромиссов в сложных проблемах опасности, многополярного мира и сотрудничества привели к обострению мировой напряженности, к локальным вооруженным конфликтам, экономическому, политическому, экологическому, демографическому и иным кризисам в ряде стран Европы и американских континентов.

Все эти негативные тенденции конечно затронули интересы России во внешней и внутренней политике. 80-летний период после Второй мировой войны показывает, что многие страны стремились найти сбалансированный компромисс интересов, строили взаимоотношения на основе партнерства, взаимопонимания и дружбы. Налаживали тесные внешнеэкономические связи, разумный импорт и экспорт, создавали единое экономическое пространство. В рамках универсальных и региональных, специализированных международных организаций решали наиболее острые проблемы сохранения миропорядка.

Последние двадцать четыре года миллениума характерны зарождением и развитием негативных явлений в утверждении мировой справедливости. Оказалось, что сохранились силы недовольные итогами Второй мировой войны, уничтожением фашизма и национализма, экспансии, демилитаризацией стран проигравших войну и их союзников. Внутренний дисбаланс стран, проигравших войну и разжигание их недовольства извне привели к появлению ксенофобии, разжиганию межнациональных и межэтнических конфликтов, подавлению общечеловеческих ценностей, духовности, религиозности, изменению идеалов человеческой цивилизации. Все это не могло не привести к возмущению ряда стран мирового сообщества. Вынудило противостоять появлению новых вызовов и угроз безопасности.

Российская Федерация как евроазиатская страна во все времена была представлена неким индикатором в анализе складывающейся ситуации на данных континентах с сохранением начал взаимопомощи, интернационализма, гуманизма и сотрудничества. Стоит отметить участие Российского государства в мирном урегулировании конфликтов иных государств. А также оказание гуманитарной помощи, предоставление временного убежища, оказание помощи при чрезвычайных ситуациях. Российская Федерация в мировом сообществе представляет собой созидательную силу.

Однако, стоит отметить, что многие негативные события предотвратить не удалось. Свержение законных правительств в Ливии, Ираке, Афганистане и других странах привели к необратимым последствиям бегства народов с Ближнего Востока и Африки. Началось всемирное миграционное движение народов. Вся мировая практика развития человечества показывает, что если народы недовольные своим нынешним положением начнут движение, то никакая сила не способна удержать их. Что собственно и происходит в настоящее время. Центробежные силы и негативные явления раскручивают

миграционный маховик изменяя количественно-качественную характеристику населения Западной Европы и Северной Америки. Отголоски этих тенденций доходят и до рубежей нашего Отечества. На границах России возникают очаги напряженности, нестабильности внутривнутриполитической обстановки в ряде приграничных стран разжигаемых извне известные мировому сообществу силами. Внешние механизмы и рычаги не способствуют стабилизации ситуации. В результате возникают локальные вооруженные конфликты.

Особую обеспокоенность вызывают конфликты нескольких лет Грузии с Абхазией, Арменией с Азербайджаном, события в Белоруссии и прямой конфликт между Россией и Украиной. Все это сказывается на внешней и внутренней обстановке в Российском государстве. С внешних территорий в Россию движутся потоки беженцев, соотечественников и собственно граждан России, которые проецируют свое пребывание или проживание в нем. Другие ищут возможность переехать в другие страны, чаще всего в Западную Европу. Бесконтрольное перемещение народов, экспансия, прямое вмешательство ряда стран в политику государств, потеря государственного суверенитета и независимости может привести к неотвратимым последствиям начало очередной мировой войны. В этой ситуации нельзя рассчитывать на русский «авось». Необходимо планомерно, вдумчиво и осторожно готовиться противостоять новым вызовам угрозам национальной безопасности России.

Так, 22 марта 2024 г. Россия столкнулась с чудовищным нападением на мирных граждан в г. Москва концертный зал «Крокус Сити Холл», которое сопровождалось стрельбой, использованием горючих взрывчатых веществ. Цель террористов – причинить как можно больше потерь среди мирного населения. В результате атаки погибли не менее 139 человек (из них трое детей) и 182 человека получили ранения. В результате взрывов и пожара здание концертного зала было почти полностью разрушено. Нападение стало одним из крупнейших терактов в истории современной России, по числу жертв уступая только террористическому акту в Беслане 2004 года. Ответственность за теракт взяло на себя афганское отделение международной террористической организации «Исламское государство» – «Вилаят Хорасан». Бесчеловеческие действия террористов направлены на запугивание и разрозненность граждан России, подрыв суверенитета.

Во внутривнутриполитической и социально-экономической обстановке нашей страны просматривается небольшая напряженность и нестабильность. Руководство страны умело пытается изменить некоторые концептуальные направления обеспечения финансово-экономической безопасности государства, укрепляются отношения с ключевыми партнерами СНГ, БРИКС, ЕАЭС и другими. Одновременно укрепляются духовно-нравственные основы российского общества, патриотизм и интернационализм. Однако существуют и негатив-

ные явления в сфере жизнеобеспечения государства и общества. Многие нестабильные процессы конечно во многом взаимосвязаны с внешними отношениями. Конечно существуют угрозы в экономической сфере, так как нарушены внешнеэкономические связи, страдает механизм экспорта и импорта, заморозка заграничных российских активов, слабость в развитии некоторых отраслей экономики, рост цен на некоторые товары и услуги, небольшой рост инфляции. Повторюсь, все это накладывает свой отпечаток на обстановку вне и внутри страны.

Все вышеизложенное подводит нас к предмету исследования в данной статье.

В международном праве достаточно большое количество источников посвящено праву вооруженных конфликтов, которые сформировались в 50–60 гг. XX века. Осветим лишь ряд из них, которые касаются миграционных процессов в период военного времени. Из истории известно, что в период войны и сама война порождает огромное количество вопросов в сфере миграции. Происходит вселенческое перемещение человеческих ресурсов как военного контингента, так и мирного населения, предприятий, организаций и учреждений. В период войны появляется такая категория мирного населения как беженцы войны. Статус беженцев определяется исходя из Положений Конвенции ООН о беженцах. Передвижение беженцев как правило носит внезапный, хаотичный, стихийный и неадекватный характер. Бегут в те государства, где будет обеспечена хотя бы минимальная безопасность. Пересечение беженцами территории нескольких государств и их дальнейшее скопление на определенной территории является проблемой для принимающей стороны. Во многом это связано с необходимостью установления их личности, отношения к военной службе, проверка на лояльность, обеспечение жильем, питанием, социальным обеспечением, трудоустройством и так далее.

Вынужденные переселенцы, лица ищущие убежище, политическое убежище и перемещенные лица, все эти институты разрастаются в арифметической прогрессии.

Право вооруженных конфликтов выделяют такую группу граждан как интенданты, т. е. лица участвующие в войне. К ним можно отнести военнослужащих, вспомогательный, технический и иной персонал. Их передвижение по территории своего государства учета, контроля, регистрации, документирования, размещения; по территории нейтрального или враждебного государства подтверждено руководством со стороны командования соответствующего рода войск или Вооруженных сил в целом.

Статус военнослужащих накладывает в гуманном плане дополнительные обязательства на государства, которое захватило в плен военнослужащего противоборствующей стороны. Данные обязательства во многом схожи с обеспечением создания оптимальных условий оказания помощи беженцам за исключением отличия в

их правовом статусе и условиях содержания. Как правило, военнослужащий противоборствующей стороны является иностранным гражданином. В период военного конфликта широко используются механизмы высылки, депортации, выдворения, выдачи, передачи. Данные институты должны найти свое правовое регулирование в стратегических документах планирования. В статье не ставится задача длительного рассмотрения каждого правового института, а лишь определить некоторые особенности обеспечения миграционной политики в период военного времени. Следуя наставлению Марка Туллия Цицерона: «худой мир лучше доброй ссоры» любой конфликт должен быть разрешен мирным путем. Мирное сосуществование государств является огромной ценностью. При формировании миграционной политики в мирное время предусматривает достижение интересов личности, общества и государства.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации, разработанная и утвержденная в 2018 году, не предусматривала возникновение конфликтов в 2020 годах. В 2025 году заканчивается действие данная концепция с подведением итогов ее реализации, в связи с необходимостью разработки Концепции государственной миграционной политики до 2030 года.

В 2025 году необходимо начать разработку Концепции государственной миграционной политики на очередной период времени до 2030 года. Необходимо предусмотреть при разработке Концепции (стратегии) и ее двузначное предназначение с целью реализации ее положений в мирное время и/или при введении военного положения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // URL: <https://www.pravo.gov.ru/04.07.2020>.

2. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы».

3. Белоновский В. Н. Актуальные проблемы конституционного права России : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» (квалификация «магистр») / В. Н. Белоновский, Г. А. Гаджиев, С. А. Егоров [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2023. 400 с.

4. Эбзеев Б. С. Избирательное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Б. С. Эбзеев, А. М. Осавелюк, К. К. Гасанов [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. 440 с.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote of December 12, 1993 with amendments

approved during the all-Russian vote on 01.07.2020 // URL: <https://www.pravo.gov.ru/> 04.07.2020.

2. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 № 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025».

3. Belonovsky V. N. Actual problems of constitutional law of Russia : textbook for university students studying in the field of Jurisprudence (Master's degree) /

V. N. Belonovsky, G. A. Gadzhiev, S. A. Egorov [et al.]. Third edition, revised and supplemented. M. : UNITY-DANA PUBLISHING HOUSE, LLC, 2023. 400 p.

4. Ebzeev B. S. Electoral law : textbook for university students studying in the field of Law / B. S. Ebzeev, A. M. Osavelyuk, K. K. Hasanov [et al.]. The third edition, revised and supplemented. M. : UNITY-DANA PUBLISHING HOUSE, LLC, 2024. 440 p.

Информация об авторах

С. О. Харламов – начальник кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

А. Ю. Соколова – преподаватель-методист отдела учета, анализа и контроля качества учебного процесса Управления учебно-методической работы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

S. O. Kharlamov – Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

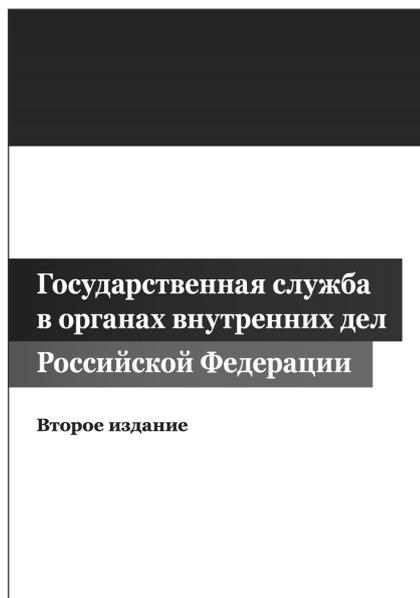
A. Yu. Sokolova – Teacher-Methodologist of the Department of Accounting, Analysis and Quality Control of the Educational Process of the Department of Educational and Methodical Work of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 18.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024, accepted for publication 03.12.2024.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. Под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. [О. В. Зиборов и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 223 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-180-186>

EDN: <https://elibrary.ru/okxykr>

НИОН: 2015-0066-5/24-130

MOSURED: 77/27-011-2024-05-329

Законодательные стратегии: правовая природа, факторы устойчивости и адаптивности в контексте эволюционирующей структуры права

Владимир Иванович Червонюк

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Предмет законодательных стратегий – должный (идеальный, или проектируемый) правопорядок. Законодательные стратегии производны от юридической политики государства и в то же время зависимы от действия множества других факторов. Законодательствование влияет на структуру и характер развивающихся интересов, и в то же время дискреция законодателя объективно имеет свои границы, предельные возможности влиять на структуру и характер развивающихся интересов – предметных сфер действия права. Имплицитно присущее праву свойство цивилизации коммуникативных связей (взаимодействия) между носителями разных групп интересов (равно как ценностей, располагающихся за интересами), которые формируются объективно (не директивно), вне связи с юрисдикцией государства, означает наличие объективно существующих пределов управления интереса, т. е. администрирования в данной сфере. Интересно, при том что не имеет значения сфера их приложения, развиваются стихийно, т. е. неуправляемо, может быть, за некоторым исключением, и в этой связи реально возникает асимметрия в их структуре, что, безусловно, приводит к нарушению целостности права. Вновь возникающие интересы попадают в зоны, не охваченные правом. Буквальное следование законодателем за возникающими интересами – стремление оперативно устранить образовавшуюся зону неурегулированности посредством принятия закона или внесения изменений в уже действующие законы *ad hoc* – способно привести к такой же асимметрии в структуре права, нарушению его целостности. Иллюстрацией к этому может служить цифровизация, которая, по оценкам ее адептов, ломает все привычные представления о правовом регулировании, в буквальном смысле указывает на те участки социального пространства, которые должны непременно стать объектом законодательного регулирования или свободными от воздействия правовых регуляторов. Компетентность, конституционная сдержанность и квалифицированное молчание законодателя в этой связи нередко намного ценнее его ситуативных действий. В то же время актуализируются вопросы использования технологий опережающего правового регулирования. Принципиально важно принимать во внимание фактор относительной самостоятельности права (прежде всего, во взаимоотношениях с государственной властью, стремящейся к максимальному использованию ресурса права сутобо в управленческих целях).

Ключевые слова: правовая политика, законодательная политика, субъекты законодательной политики, цель законодательной политики, наука о законе и законодательной деятельности, сущность законодательной политики, принципы законодательной политики, пределы дискреции законодателя, эволюция законодательных стратегий, опережающее правотворчество, технологии опережающего правового регулирования, реструктуризация правовых регуляторов, непозитивированные правовые регуляторы, культура законодателя, технико-технологическая оснащенность законодателя

Для цитирования: Червонюк В. И. Законодательные стратегии: правовая природа, факторы устойчивости и адаптивности в контексте эволюционирующей структуры права // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 180–186. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-180-186>. EDN: OKXYKR.

Original article

Legislative strategies: legal nature, factors of sustainability and adaptability in the context of the evolving structure of law

Vladimir I. Chervonyuk

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
v.chervonyuk@yandex.ru

© Червонюк В. И., 2024

Abstract. The subject of the legislative strategy is the proper (ideal or projected) law and order. Legislative strategies are derived from the legal policy of the state and at the same time depend on the action of many other factors. Legislating affects the structure and nature of developing interests, and at the same time, the discretion of the legislator objectively has its limits, the maximum possibilities to influence the structure and nature of developing interests – the subject areas of law. The implicitly inherent property of the civilization of communicative relations (interaction) between bearers of different interest groups (as well as values located behind interests), which are formed objectively (not directive), outside of the jurisdiction of the state, means the existence of objectively existing limits of interest management, i.e. administration in this area. Interests, despite the fact that the scope of their application does not matter, develop spontaneously, i.e. uncontrollably, perhaps with some exceptions, and in this regard, an asymmetry in their structure really arises, which, of course, leads to a violation of the integrity of law. Newly emerging interests fall into areas not covered by law. The legislator's literal following of emerging interests – the desire to promptly eliminate the resulting zone of unsettledness by passing a law or amending existing laws ad hoc – can lead to the same asymmetry in the structure of law, violation of its integrity. Digitalization can serve as an illustration of this, which, according to its adherents, breaks all the usual ideas about legal regulation, literally points to those areas of social space that must necessarily become the object of legislative regulation or free from the influence of legal regulators. Competence, constitutional restraint and qualified silence of the legislator in this regard are often much more valuable than his situational actions. At the same time, the issue of the use of advanced legal regulation technologies is being updated. It is fundamentally important to take into account the factor of the relative independence of law (primarily in relations with the state authorities, striving to maximize the use of the legal resource purely for managerial purposes).

Keywords: legal policy, legislative policy, subjects of legislative policy, the purpose of legislative policy, the science of law and legislative activity, the essence of legislative policy, principles of legislative policy, limits of discretion of the legislator, evolution of legislative strategies, advanced lawmaking, technologies of advanced legal regulation, restructuring of legal regulators, non-privileged legal regulators, culture of the legislator, technical and technological equipment the legislator

For citation: Chervonyuk V. I. Legislative strategies: legal nature, factors of sustainability and adaptability in the context of the evolving structure of law. *Bulletin of economic security*. 2024;(5):180–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-180-186>. EDN: OKXYKR.

Сформулированное доктриной общее понятие правовой политики позволяет определить законодательные стратегии как основанные на научных прогнозах (среднесрочные и долгосрочные) стратегические направления, организационно-практические («тактические») меры (включая адекватные социально-экономическому и государственно-правовому этапу развития программы законодательной деятельности) государства в законодательствовании, формировании наиболее благоприятной для современного развития общества, государства и личности регуляторной среды, осуществляемые посредством использования правового инструментария [1, с. 110 и др.]. В указанном смысле законодательная стратегия – это рассматриваемые в единстве стратегия и тактика организации законодательной деятельности, а равно легитимированные тем или иным образом применительно к сфере законодательства программы, концепции, учения, которыми руководствуются субъекты законодательства в целях достижения прогнозируемых результатов социального развития. Таким образом, законодательные стратегии не сводятся к некоему множеству программ законодательной деятельности [2]¹, характеризуются основательными методологической и технологической составляющими, призванными дать законодателю четкие представления относительно используемого им инструментария правового регулирования, а также техник и практик, посред-

ством которых конструируемые в законе нормативные регуляторы приводят к достижению прогнозируемых результатов. Так, именно в русле законодательной стратегии в 2020-е годы нормотворческим органам буквально был навязан – директивно предписан – метод регуляторной гильотины², введенный в инструментарий социальной регуляции в рамках концепта «государства как опытные лаборатории» [5] и конструкции «умного регулирования». Имея в виду, что законодательные стратегии суть требования должного, т. е. идеального, или проектируемого, правопорядка, то предметом законодательных стратегий следует признать все то, что так или иначе связано с организацией законодательной деятельности [6, с. 267; 7, с. 112].

В отличие от динамичной законодательной деятельности, законодательные стратегии константны, их смена подчиняется смене периодов социально-правового развития. В то же время в современных реалиях политическая целесообразность нередко придает динамизм и законодательным стратегиям. Можно согласиться с тем, что в своем типологическом проявлении законодательные стратегии подчиняются неким общим закономерностям, что дает основание выделять среди них те, которые, с одной стороны, ориентированы на сохранение стабильности правовой системы, консервацию (укоренение) прежних конституционных публичных порядков,

¹ В этой связи необходимо обратить внимание на уязвимую позицию Г. В. Мальцева относительно оценки автором стратегий правового регулирования [3, с. 752].

² Зарубежные исследователи проблемы считают, что метод регуляторной гильотины позволяет получать сравнительно быстрые результаты, при этом способствуя проведению новых реформ в среднесрочной перспективе [4, с. 51].

основанных на сложившихся и устоявшихся правовых традициях [о влиянии правовых традиций на характер правовой системы, включая развитие законодательства, см.: 8; 9, с. 541–553]. С другой стороны, второй тип (или модель) связан с реформаторским началом, в его основе – инновационный фактор развития. В этом случае право в целом или в отдельных сферах его действия изменяет нормативные структуры.

При этом в правовом развитии отмеченные периоды чередуются между собой, иногда следуют друг за другом; в этом случае наблюдается преемственность правового развития, когда традиционное и инновационное действуют согласованно. Однако в развитии законодательных стратегий может иметь место конкуренция и даже противоборство; в этом случае традиционное и инновационное в правовом регулировании пребывают в состоянии рассогласованности. Преодоление существующего противоречия предполагает формирование в фундаментальных правовых актах новых целей и задач. В современных условиях императивы для смены парадигмы законодательного регулирования заложены в конституционных поправках 2020 г., положениях Конституции РФ, представленных в ст. 2, 3, 7, 12, 13, 14 и др. Отмеченные установления, выступают, соответственно, теми направлениями деятельности, которые предстоит осуществлять государству в связи с формированием демократической, социальной правовой государственности. Кроме того, цели и задачи конкретно рассматриваемого исторического отрезка движения страны определяются актами стратегического планирования, как это, к примеру, характерно для постановки национальных целей развития Российской Федерации, вытекающих из Указа Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [10].

Законодательная стратегия не совпадает с наукой о законе и законодательной деятельностью (лексологией, легиспруденцией), но основывается на разработанных ею положениях и выводах и кладет их в основу принимаемых решений. Именно законодательная стратегия трансформирует научно обоснованные идеи в практику законодательной деятельности, придавая тем самым ей рациональный и осмысленный характер; в таком смысле законодательная стратегия становится частью науки о праве и государстве. Напротив, разрыв с правовой наукой, ориентация исключительно на политическую целесообразность – весьма отрицательный фактор практического законодательства, непосредственно отображающийся на качестве принимаемых законов, состоянии целостности права (правопорядка).

Как самобытное явление политико-правовой жизни социума законодательная стратегия имеет собственные формы выражения, или источники, – официально-документальные, официально-документальные либо неофициальные акты, в которых содержатся обоснования стратегии и конкретных направлений, техник и технологий развития законодательства на ближайшую и отда-

ленную перспективы, концептуальные положения относительно обновления законодательства и совершенствования юридических форм его выражения. Наряду с уже укоренившимися в практике это, в частности, Это также разнообразные акты стратегического планирования – стратегии, доктрины, концепции, учения и др., определенные Основами государственной политики в сфере стратегического планирования, утвержденные Указом Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 [11].

Природа законодательных стратегий, их специфика, закономерности, назначение раскрываются через присущий им набор принципов, представляющих собой основополагающие начала, которые обладают императивностью, общей значимостью и выражают закономерности и сущность политики государства в области законодательства. При этом принципы законодательной стратегии тесно связаны с принципами права и правотворчества, в определенной мере являются их конкретизацией. Соответственно, такие принципы одновременно с эвристической (гносеологической) и аксиологической (ценностной) ориентацией, безусловно, имеют и регулятивную направленность, связывая поведение законодателя, постулируемыми властным субъектом императивам; причем как и общеправовые принципы, принципы законодательных стратегий могут быть выведены на эмпирическом уровне, а могут быть позитивированы, в законодательстве¹.

К основным принципам законодательной стратегии следует, прежде всего, отнести [1, с. 321]: а) *научный характер законодательной политики*, опора на динамично развивающееся правоведение, практику государственно-правового строительства, репрезентативное общественное мнение и общественные ожидания населения²; б) *оптимальный учет законодатель-*

¹ Такой формой опосредования принципов, как показывает анализ, мог бы стать закон о нормативных правовых актах, идея принятия которого (даже трансформировавшаяся в инициативный законопроект субъекта права законодательной инициативы, внесенный в Государственную Думу в 1996 г.) пока по-прежнему остается нереализованной; все же, видимо, для принятия такого акта, а равно актов (федеральных конституционных законов) о статусе парламентской институции, требуется политическая воля; иначе внесенные в палату парламента проекты законов, даже по прошествии более четверти века, так и будут оставаться исключительно достоянием правовой памяти какой-то (продвинутой) части мыслящих граждан.

² С рассматриваемых позиций законодатель должен быть не только оснащен правотворческими познаниями, но и в совершенстве оперировать приемами и средствами законодательной техники, владеть современными законодательными технологиями. В этой же связи законодатель обязан мыслить применительно к сфере своей деятельности на уровне закономерностей, фиксируя в законодательстве типичное, закономерное, имеющее тенденцию к развитию и характеризующееся общественной пользой, личностной и общечеловеческой ценностью. Научный характер законодательной политики – показатель как высокой степени научного освоения законодателем правовой действительности, так и высокопрофессионального владения искусством законодательства [12, с. 356].

ной практикой интересов различных групп населения и адекватное отражение их баланса в законодательстве¹; в) *связанность законодательной стратегии приоритетами и ценностям человеческой личности*: базовый принцип, позиционирующий личностную направленность законодательной политики, для которой признание, защита и соблюдение прав человека является собственно содержанием деятельности государства, всей системы публичной власти и предполагающий конституционно эвентуальный запрет принятия законов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, ущемляющих охраняемые законом интересы граждан и их объединений; отказ от использования в законодательной практике юридических средств, закрепощающих правовое поведение граждан, ограничивающих их свободу и стесняющих частную инициативу; отказ от практики принятия заведомо нереализуемых законов (законов, не обеспеченных соответствующими организационно-техническими и материально-финансовыми возможностями государства); г) *организацию законодательствования и принятия законодательных актов, соответствующих природе права, его общесоциальному назначению*²; д) *предвидение (научный прогноз) последствий принимаемых законодательных решений* – требование предвидения появления не отвечающих целям принимаемого закона побочных социальных последствий, вынуждающее субъекта законодательной политики прогнозировать тенденции и перспективы развития законодательства, определять возможные последствия акта до его вступления в силу³; е) *гибкое и современное реагирование на изменения в общественной жизни*. Законодатель в силу этого требования обязан: своевременно выявлять потребности правового регулирования, определять назревшую необходимость при-

нятия законодательного акта либо внесения изменений в действующее законодательство, а равно приостановления действия такого акта; соответственно вызревшей необходимости формулировать законодательные цели и задачи, входить с законодательной инициативой и тем самым инициировать принятие необходимого закона; быть оснащенным надежной системой мониторинга социальной среды, способной своевременно реагировать на происходящие в ней изменения; ж) *привлечение оптимальных нормативно-правовых средств* – принцип, предполагающий достаточность правовых средств, их экономичность, надежность и оптимальность; з) *сочетание преемственности в правовом регулировании с явлением интернационализации и инновационного развития современного законодательства* принцип, в особенности значимый в новейших правовых реалиях, когда желание неприятия накопленного в истории правового развития многих стран правового опыта нередко перевешивает даже здравый смысл.

Сформулированный в более ранних работах перечень принципов законодательной политики [1, с. 321] следует дополнить и другими, имея в виду то обстоятельство, что принципы отличает конкретно-исторический характер, они не дистанцированы от изменяющихся социально-правовых условий. Это, в частности, *подлежащие реализации в законодательствовании требования «разумной сдержанности» как равнодействующей основы между стабильностью законодательства и необходимостью его обновления* (игнорирование какой-либо из них в одинаковой мере чревато отрицательными последствиями [о последствиях безудержного изменения законодательства см.: 13, с. 601–624]). Содержанием данного принципа охватывается и *требование соответствия дискреции законодателя положениям национальной Конституции, прежде всего ст. 71 и 72 Основного закона страны; фундаментальное требование соответствия принимаемых законов принципу правовой определенности как основы единообразного в масштабе всей страны правоприменения и исключения случаев произвольной интерпретации законодательных установлений; принцип конституционности как законодательной деятельности (практики), так и принимаемых законов*. Тем самым положение ст. 2 и ч. 1 ст. 15 Конституции оказываются непосредственно действующими в сфере законодательствования; *требование ресурсной обеспеченности принимаемых законов и др.*

Эволюция законодательных стратегий в контексте эволюционирующей структуры права. В содержании законодательных стратегий тесно переплетаются (и конкурируют в то же время) две составляющие: национальное и инациональное. С одной стороны, современный уровень правовой политики призван учитывать в законодательствовании общие черты типа правопонимания и типологические особенности права, его собственную историю (национальную самобытность), историю предшествующих правовых систем, их положительные и отрицательные стороны, а с дру-

¹ Данное требование можно считать генеральным: оно отражает глубинную сущность права и его социальное предназначение в обществе и должно учитываться в самых разных формах: при составлении планов (программ) законодательной деятельности, в официальных источниках, документах, решениях, которые формулируют основные направления практики в области законодательствования, в концепции закона и т. д.

² Как отмечалось в более ранних работах автора, отмеченный принцип предполагает соответствие законодательного решения целям законодательной политики, принятие качественных законов, а равно: отработанность законодательной процедуры и ресурсную обеспеченность законодательного процесса; подготовленность парламентариев к профессиональной деятельности в правотворческой сфере; создание благоприятного фона (идеологии) законодательной деятельности; постановку в законодательствовании истинных целей, согласующихся с природой права, или определение тех целей, обеспечению которых право призвано служить и др. [12, с. 357].

³ Содержанием этого же принципа охватывается *восприимчивость законодательной политикой объективной (социальной) обусловленности права, знание и понимание на экспертном уровне механизмов правообразования*. Соответственно, данный принцип ориентирует законодателя не только искусственно моделировать норму, но и использовать такой метод законодательствования, как правотворческий эксперимент [12, с. 357].

гой – ориентировать законодателя на сближение национального законодательства с законодательством стран, с которыми у России сохраняются устойчивые связи, дружественный и партнерский характер взаимоотношений во многих сферах. С указанных позиций интернационализация общественной жизни, вхождение России в ряд международных организаций, обязывает законодателя следовать этому требованию.

Безусловно, влияние на характер и содержание законодательных стратегий субъективного фактора. Как справедливо замечено, помимо причин объективного характера, основу этого процесса составляет такое проникновение в правосознание людей идеи единства внутренней и международной законности, которая отражает углубляющееся единство человечества и его судеб. Соответственно, степень его развития в той или иной стране – существенный показатель политического и правового сознания, общей культуры этот процесс будет оказывать все большее влияние на деятельность государства и его органов [14, с. 49; 15, с. 14–15]. Конечно же, разумная мера учета соотношения национального (самобытного) и интернационального (иностранный) должна соблюдаться. В ином случае восприятие принятого закона массовым и индивидуальным правосознанием может оказаться «под вопросом».

Природа развивающихся интересов такова, что их реализация объективно задает темпы и характер развития законодательства. Одновременно сохраняет актуальность вопрос о возможности управления структурой права. Понятно, что это зависит от регулирующего воздействия государства, а в современных условиях приобретает едва ли не доминантное значение. В то же время имплицитно присущее праву свойство цивилизации коммуникативных связей (взаимодействия) между носителями разных групп интересов (равно как ценностей, располагающихся за интересами), которые формируются объективно (не директивно), вне связи с юрисдикцией государства, означает наличие объективно существующих пределов управления интереса, т. е. администрирования в данной сфере. В этой связи следует особо принимать во внимание фактор относительной самостоятельности права (прежде всего, во взаимоотношениях с государственной властью, стремящейся, как отмечалось, к максимальному использованию ресурса права сугубо в управленческих целях.

Соответственно, возникает вопрос относительно пределов управляющего воздействия, требующий определения факторов объективного порядка. Иными словами, существуют объективно значимые обстоятельства, определяющие границы администрирования в данной сфере. Игнорирование такого рода обстоятельств всегда ведет к ослаблению регулирующего воздействия права, а вместе с этим и к ослаблению управляемости в тех или иных областях общественной жизни.

Принципиально важно поэтому учитывать фактор формирующегося интереса и его влияние на эволюци-

онирующую структуру права. Как уже отмечалось, интересы, при том что не имеет значения сфера их приложения, развиваются стихийно, т. е. неуправляемо, может быть, за некоторым исключением, и в этой связи реально возникает асимметрия в их структуре, что, безусловно, приводит к нарушению целостности права. Вновь возникающие интересы попадают в зоны, не охваченные правом. Буквальное следование законодателем за возникающими интересами – стремление оперативно устранить образовавшуюся зону неурегулированности посредством принятия закона или внесения изменений в уже действующие законы *ad hoc* – способно привести к такой же асимметрии в структуре права, нарушению его целостности.

Актуален в этой связи вопрос использования *технологий опережающего правового регулирования* [16; 17], имея в виду, что опережающее правотворчество – это предшествующая появлению устоявшихся отношений (как следствие глубинного познания закономерностей развивающихся социально значимых интересов) их проекция в социально-правовое пространство посредством правового воздействия; это урегулирование правом того, что имеет место лишь в тенденции, «в зародыше», но объективно по своей природе способно приобрести значительные масштабы.

Природа цифровизации такова, что в сферах своего влияния она стремится подчинить все и вся, включая зоны, участки правового пространства, т. е. социальное пространство уже занятое правом. С точки зрения ее adeptов цифровизация ломает все привычные представления о правовом регулировании, а значит, в буквальном смысле «предписывает», указывает на те участки социального пространства, которые должны непременно стать объектом законодательного регулирования либо, напротив, остаться вне действия правовых регуляторов. Очевидно, что если оценивать эту ситуацию в совокупности с фактором абсолютизации законодателем его дискреции, отсутствием в законодательной политике методологических ориентиров относительно экономии нормативной энергии, то оснований беспокойности состоянием правовой системы страны более чем достаточно. По-видимому, в такой ситуации законодатель не может обходиться формальной оценкой состояния правового регулирования на момент введения в действие принимаемого им закона (хотя точная оценка такого состояния крайне значима). Как ранее предлагалось, требуется юридически обязывать инициатора законопроекта оценивать возможные последствия действия принятого закона, предвосхищая тем самым оценку его регулирующего воздействия в будущем. Вместе с этим желательной была бы независимая экспертиза необходимости принятия, прежде всего, крупных законодательных актов, равно как и внесения «пакетных» изменений в действующее законодательство [17].

Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство: согласование трендов эволюционирующих

интересов как фактора «напрягающего» целостность права с развивающимися законодательными стратегиями связано с такой сложной проблемой, как перераспределение методов правового регулирования, в том числе обусловленное общим ослаблением действия охранительно-принудительного инструментария с одновременно точечным усилением эффективности его применения. Значимым в этой же связи является внедрение в практику законодательства метода согласования интересов и широкое применение связанных с ним в законодательном производстве современных технологий выражения баланса интересов в законе [18; 19; 9].

Как показывает анализ проблемы, развивающимся интересам может способствовать реструктуризация правовых регуляторов, имея в виду, что наряду с конкретными правовыми регуляторами – нормами права – получают все большее распространение исходные, или общие, правовые регуляторы. Данное обстоятельство должно учитываться в законодательствовании. Усиление роли общих регуляторов в новейших условиях выступает одной из значимых закономерностей развития права. Такое усиление, в том числе происходит как за счет повышения правовой культуры правоприменителей, особенно судейского корпуса, так и действия фактора метаправового свойства – особенностей социально-правовой среды, необычайно усилившимся динамизмом общественных процессов, вследствие чего праву приходится постоянно выступать в роли «догоняющего». При этом в результате такого отставания не только утрачивается эффект своевременности регулирующего воздействия, но и совершенно не принимается в расчет фактор опережающего правового воздействия. В этой связи существенное значение отводится общим, или отправным, регуляторам, в особенности принципам права, а равно непозитивированным регуляторам – правовым традициям, правовой (судебной) доктрине, судебному (прецедентному) праву. Посредством целенаправленных законодательных стратегий необходимо открыть возможность использования в максимально допустимых пределах такого рода правовому инструментария. В этой связи принципиальное значение должно претерпевать законодательствование, применяемые техники и технологии конструирования закона, поскольку именно с этим обстоятельством в значительной мере связана реальность его действия и результативность (действительность закона).

Одновременно, культура и технико-технологическая оснащенность законодателя – важные факторы сохранения целостности права, придания ему системного характера действия и одновременно (благодаря целостности, структурной организованности) соответствующей общественным ожиданиям функциональности. По существу, речь идет о совместимости права и развивающихся интересов, при том что это своеобразие права должно быть воспринято как законодательной стратегией, так и практикой законодательства.

Список источников

1. Гойман-Червонюк В. И. Очерк теории государства и права. М. : Роспедагенство, 1996. 435 с.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2023 г. № 3899-р «О плане законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2024 год» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 2 (Ч. IV) Ст. 333.
3. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М. : Норма, 2023.
4. Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития : монография / коллектив авторов ; под ред. Г. Ф. Ручкиной, М. А. Лапиной. М. : Прометей, 2022. 698 с.
5. Sparer V. S. States as Policy Laboratories: The Politics of State-Based Single-Payer Proposals American Journal of Public Health. 2019. № 3. P. e1-e4.
6. Червонюк В. И. Теория государства и права : учебное пособие. М., 2000.
7. Червонюк В. И. Теория государства и права : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М. : ИНФРА-М, 2003. 235 с.
8. Червонюк В. И. Традиции как выражение преемственности в правовом развитии, их регулятивные особенности, взаимосвязь с инновациями в сфере действия конституционного права // Юридическая техника. Ежегодник. Специальный выпуск. 2011. № 3. С. 376–392.
9. Червонюк В. И. Структура права : теория, методология, технологии и практики формирования : монография. М. : Юстицинформ, 2024. 942 с.
10. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. Ст. 2584.
11. Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 46. Ст. 7676.
12. Червонюк В. И. Элементарные начала общей теории права : учебное пособие под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Червонюка. М. : Право и закон; Колос, 2003. 544 с.
13. Червонюк В. И. Идея права и право в идеях : в 2-х т. Том II. Книга 2. Организация публичной власти : монография / В. И. Червонюк. М. : Юстицинформ, 2023. 1048 с.
14. Лукашук И. И. Международное право в судах государств. СПб., 1993.
15. Синюков В. Н. Российская правовая система (вопросы теории). Саратов, 1994.
16. Червонюк В. И. Технологии дерегулирования и парламентского контроля над реализацией (исполнением) законов // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 62–66.

17. Червонюк В. И. Инновационные юридические технологии // Юридическая техника. Ежегодник : Юридические инновации (доктрина, практика, техника)». 2021. № 15. С. 273–293.

18. Червонюк В. И. Законодательная власть : учебное пособие. В 2 ч. Ч. II. Законодательные производства. М., 2012. 326 с.

19. Червонюк В. И. Баланс интересов как идея права, общеправовой концепт (правовая ценность), юридическая конструкция и технологии обеспечения // Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 21–30.

References

1. Goyman-Chervonyuk V. I. An essay on the theory of state and law. M. : Rospedagienie, 1996. 435 p.

2. Decree of the Government of the Russian Federation of December 25, 2023 № 3899-р «On the plan of legislative activity of the Government of the Russian Federation for 2024» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. № 2 (Part IV) Art. 333.

3. Maltsev G. V. Social foundations of law. M. : Norm, 2023.

4. Legal and financial and economic means of achieving sustainable development goals : monograph / collective of authors ; edited by G. F. Ruchkin, M. A. Lapina. M. : Prometheus, 2022. 698 p.

5. Sparer V. S. States as Policy Laboratories: The Politics of State-Based Single-Payer Proposals American Journal of Public Health. 2019. № 3. P. e1-e4.

6. Chervonyuk V. I. Theory of the state and law : textbook. M., 2000.

7. Chervonyuk V. I. Theory of the state and law : textbook for university students studying in the specialty «Jurisprudence». M. : INFRA-M, 2003. 235 p.

8. Chervonyuk V. I. Traditions as an expression of continuity in legal development, their regulatory features, interrelation with innovations in the field of constitutional law // Legal technology. The yearbook. Special issue. 2011. № 3. P. 376–392.

9. Chervonyuk V. I. Structure of law : theory, methodology, technologies and practices of formation : monograph. M. : Justicinform, 2024. 942 p.

10. Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2024 № 309 «On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. № 20. Art. 2584.

11. Decree of the President of the Russian Federation dated November 8, 2021 № 633 «On Approval of the Fundamentals of State policy in the field of strategic planning in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. № 46. Art. 7676.

12. Chervonyuk V. I. Elementary principles of the general theory of law : a textbook under the general editorship of Dr. Yurid. V. I. Chervonyuk, M. : Law and the Law; Kolos, 2003. 544 p.

13. Chervonyuk V. I. The idea of law and law in ideas: in 2 volumes. Volume II. Book 2. Organization of public power : monograph / V. I. Chervonyuk. M. : Justicinform, 2023. 1048 p.

14. Lukashuk I. I. International law in the courts of states. SPb., 1993.

15. Sinyukov V. N. The Russian legal system (issues of theory). Saratov, 1994.

16. Chervonyuk V. I. Technologies of deregulation and parliamentary control over the implementation (execution) of laws // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 3. P. 62–66.

17. Chervonyuk V. And Innovative legal technologies // Legal technology. Yearbook : Legal Innovations (doctrine, practice, technique). 2021. № 15. P. 273–293.

18. Chervonyuk V. I. Legislative power : textbook. In 2 v. V. II. Legislative proceedings. M., 2012. 326 p.

19. Chervonyuk V. I. Balance of interests as an idea of law, general legal concept (legal value), legal construction and security technologies // Criminological Journal. 2021. № 2. P. 21–30.

Информация об авторе

В. И. Червонюк – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

V. I. Chervonyuk – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 08.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 31.10.2024.

The article was submitted 08.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 31.10.2024.

Научная статья

УДК 342.95

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-187-192>

EDN: <https://elibrary.ru/oecaftr>

НИОН: 2015-0066-5/24-131

MOSURED: 77/27-011-2024-05-330

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в условиях реализации специальных административно-правовых режимов

Диана Николаевна Шурухнова¹, Любовь Сергеевна Комовкина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Российский экономического университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

¹ diana_shu@inbox.ru

² Korzhlubov@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ современного состояния нормативного правового регулирования применения временных мер и ограничений в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях реализации специальных административно-правовых режимов. Особое внимание уделено вопросам правового регулирования применения такой меры как административное задержание, авторами выявлены правовые установки, нуждающиеся в изменении с позиции обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: ограничение прав и свобод человека и гражданина, специальные административно-правовые режимы, режим военного положения, режим чрезвычайного положения, административное принуждение, административное задержание

Для цитирования: Шурухнова Д. Н., Комовкина Л. С. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в условиях реализации специальных административно-правовых режимов // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 187–192. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-187-192>. EDN: OECAFR.

Original article

Ensuring human and civil rights and freedoms in the context of the implementation of special administrative and legal regimes

Diana N. Shurukhnova¹, Lyubov S. Komovkina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

¹ diana_shu@inbox.ru

² Korzhlubov@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the current state of normative legal regulation of the application of temporary measures and restrictions in the context of ensuring human and civil rights and freedoms in the context of the implementation of special administrative and legal regimes. Special attention is paid to the issues of legal regulation of the application of such a measure as administrative detention, the authors have identified legal attitudes that need to be changed from the standpoint of ensuring human and civil rights and freedoms.

Keywords: restriction of human and civil rights and freedoms, special administrative and legal regimes, martial law regime, state of emergency, administrative coercion, administrative detention

For citation: Shurukhnova D. N., Komovkina L. S. Ensuring human and civil rights and freedoms in the context of the implementation of special administrative and legal regimes. Bulletin of economic security. 2024;(5):187–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-187-192>. EDN: OECAFR.

Современная действительность повышает актуальность изучения правовой природы специальных административно-правовых режимов в контексте вопроса соразмерности вводимых мер, включающих различные формы государственного принуждения.

Права и свободы человека и гражданина, выступая важной ценностью, являются ядром, основой любой социальной системы. Обеспечение и защита прав и свобод человека всегда являются целью применения мер государственного принуждения, направленных на обеспече-

© Шурухнова Д. Н., Комовкина Л. С., 2024

ние публичных интересов, представляющих собой совокупность интересов частных. Реализация мер государственного принуждения обеспечивает права и свободы определенной группы лиц, а подчас, и неограниченного круга.

Однако обеспечивая реализацию публичного интереса, прав и свобод граждан, нельзя не учитывать необходимость защиты прав и свобод лиц, в отношении которых эти меры применяются.

Вопросы государственного, в том числе, административного принуждения, традиционного вызывают интерес в научной литературе. Определяя государственное принуждение отраслевым методом воздействия, профессор С. А. Старостин верно отмечает, что оно состоит в применении компетентными органами государственной власти временных мер и ограничений прав и свобод человека, установленных законом, для защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций различного генезиса, позволяющее заставить лиц исполнять возложенные на них юридические обязанности и соблюдать установленные законом запреты, а также обеспечить правопорядок, безопасность личности, общества и государства от потенциальных и реальных угроз [1, с. 50].

Применение административно-правовых мер публичными органами обеспечивает необходимость упорядочивающего воздействия на регулируемые в чрезвычайных ситуациях общественные отношения.

Перечень мер и временных ограничений формировался с учетом практического опыта реализации специальных административно-правовых режимов. В то же время практика ограничения прав и свобод граждан в период борьбы с пандемией Covid-19 еще раз убеждает в том, что такой перечень должен быть установлен законом заранее. Принятые в тот период нормативные правовые акты характеризовались фрагментарностью, наличием юридических дефектов и подвергались резкой критике [2].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 55) ограничение прав и свобод может быть установлено федеральным законом в указанных общественно-значимых целях. В то же время, ученые допускают, что возможны ситуации, при которых в целях обеспечения публичных интересов применяются меры принуждения, не предусмотренные законодательно, но вынужденно установленные органами исполнительной власти [3, с. 100]. Подобная точка зрения согласуется с позицией Конституционного Суда РФ, который, признав пандемию экстраординарной ситуацией, о введенных ограничениях прав и свобод граждан на региональном уровне, указал на опережающее правовое регулирование, которое впоследствии было легитимировано правовыми актами федерального уровня. Органы исполнительной власти, региональной власти вправе вводить ограничения прав и свобод граждан в рамках опережающего регулирования при возникновении требующих оперативного регулирования обстоятельств [4].

Впоследствии, Указом Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 [5] на высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ была возложена обязанность по обеспечению разработки и реализации комплекса ограничительных мероприятий. Подобное делегирование полномочий субъектам РФ по ограничению прав и свобод граждан позволило реагировать на угрозы пандемии быстрее.

Делегирование полномочий по установлению мер и временных ограничений наблюдается и сегодня. Так, в соответствии с п. 6 Указа Президента РФ № 757 [6] решениями высшего должностного лица субъекта РФ самостоятельно определяется перечень реализуемых мер, сроки, особенности и порядок их реализации, но с учетом текущей ситуации и возникающих рисков на территории этого субъекта.

Анализ установленных решениями высших должностных лиц ограничительных мер в различных субъектах РФ показывает их разноплановость (ограничения на использование пиротехнических изделий [7], ограничения выбора места пребывания граждан и движения транспортных средств, установления запрета продажи оружия, боеприпасов, запрета на проведение публичных мероприятий и др. [8]).

Безусловно, введенные Указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 на территории субъектов Российской Федерации режимы (уровни реагирования) требуют принятия различных мер и временных ограничений. В то же время можно согласиться с О. А. Дизером, что «регионами, в которых введено военное положение, используются различные как по количеству, так и по содержанию «наборы» ограничительных мер, направленных на поддержание максимально возможной в данной ситуации нормальной жизнедеятельности, на обеспечение деятельности органов публичной власти и защиты прав и свобод граждан». Выбор количества и формулировок вводимых защитных мер, содержание, пределы и механизмы применения сходных по наименованию ограничений остаются неясными [9, с. 187–188].

Вводя те или иные меры, необходимо исходить не только из тех критериев, которые названы в Указе Президента РФ № 757 – учет текущей ситуации и возникающие риски, но и из соразмерности степени ограничения прав и свобод общественно-значимым целям, к числу которых относятся защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства, социальной адекватности возникшим угрозам, минимально необходимого объема ограничений, определяемого задачей оперативного устранения обстоятельств, вызвавших необходимость введения режимов.

Важен вопрос о соразмерности ограничения прав и свобод, заключающейся в использовании государством только необходимых и строго обусловленных мер, в

принятии нормы, характеризующейся четкостью, ясностью, не допускающей произвольного толкования и применения.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал в отношении соразмерности ограничений прав на обязательное наличие адекватности, социальной оправданности и ясности вводимых мер.

Рассмотрим соответствие принципу соразмерности такой новой меры административного принуждения как административное задержание на срок до 30 суток в случае нарушения запретов и ограничений, установленных указами Президента РФ, внесенной в п. 2 ст. 7 ФКЗ № 1 «О военном положении» [10].

Важно заметить, что до внесения соответствующих изменений перечень мер, применяемых на территории, на которой введено военное положение, в п. 12 ч. 2 ст. 7 предусматривал «задержание» граждан и транспортных средств на срок, не превышающий 30 суток.

Согласно положениям ст. 31 ФКЗ «О чрезвычайном положении», граждане, нарушившие правила комендантского часа, задерживаются до окончания комендантского часа, а в случае, если они не имеют при себе удостоверяющих личность документов, – до выяснения их личности, но не более чем на трое суток по решению начальника органа внутренних дел или его заместителя. Кроме того, по решению суда указанный срок может быть продлен не более чем на десять суток.

Анализируя указанные нормы, профессор А. Ю. Соколов пришел к выводу о том, что административное задержание как меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях следует отличать от задержания, применяемого в рамках ФКЗ «О чрезвычайном положении» и ФКЗ «О военном положении» [11].

В соответствии с внесенными изменениями в ФКЗ «О военном положении» «задержание» в настоящее время стоит рассматривать как «административное задержание» – одну из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, правовая природа которого заключается в кратковременном ограничении свободы, а по сути, как подчеркивается в решениях Конституционного Суда РФ, в лишении свободы [12].

В этой связи, при ограничении фундаментального права на свободу, принципиальную важность приобретают временные показатели. И прежде всего, срок административного задержания, а также порядок его исчисления, то есть начало и конец самого задержания.

Срок административного задержания определен положениями действующего законодательства, в частности ст. 27.5 КоАП РФ, общий срок административного задержания составляет 3 часа. В исключительных случаях возможно административное задержание на срок до 48 часов. К таким исключительным случаям КоАП РФ, в том числе, относит случаи, когда ведется производство по делу об административном правона-

рушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест или административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Следует подчеркнуть, что согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ даже если санкцией статьи особенной части КоАП РФ в качестве меры административного наказания предусмотрен административный арест, но к конкретному субъекту такое наказание не может быть применено, срок административного задержания не может превышать 3 часа [13].

КоАП РФ установлены категории лиц, к которым административный арест и административное выдворение за пределы Российской Федерации не могут применяться.

Следовательно, в случае применения к указанным лицам административного задержания, его срок не должен превышать трех часов.

Представляется целесообразным указанное положение закрепить на законодательном уровне, что позволит обеспечить единообразное правоприменение.

Принимая во внимание чрезвычайность обстоятельств, обусловивших необходимость закрепления в ч. 2 ст. 7 ФКЗ «О военном положении» длительного, до 30 суток, срока административного задержания, считаем его чрезмерным, не соответствующим принципу соразмерности. Более того, закрепление такого срока не соответствует правовой природе административного задержания, выступающей мерой, в рамках которой ограничение свободы носит кратковременный характер.

Осознавая важность публичных интересов, реализация которых осуществляется в рамках введения военного положения, следует предположить необходимость в длительном ограничении свободы определенных лиц. Такая возможность предусмотрена в действующем административно-деликтном законодательстве, но в рамках меры административного наказания.

Речь идет о ст. 20.5.1 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за нарушение режима военного положения, введенной Федеральным законом от 24 июня 2023 г. № 265-ФЗ. Санкциями указанной статьи в качестве одной из мер наказания как раз указан административный арест на срок до тридцати суток.

Таким образом, ограничение свободы на срок до тридцати суток в рамках реализации административного задержания является чрезмерным, не соответствующим самой правовой природе данной меры принуждения, а также принципу соразмерности ограничения права. В этой связи положения ФКЗ «О военном положении», предусматривающие возможность осуществления административного задержания на срок до тридцати суток, нуждаются в изменении.

Следующий аспект, на котором хотелось бы остановиться, связан с началом исчисления срока административного задержания. Как определено в ч. 4 ст. 28.5

КоАП РФ такой срок начинается исчисляться с момента доставления лица.

Согласно ст. 10 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» срок задержания, к разновидности которого относится и административное задержание, исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения задержанного лица [14]. Аналогичное положение содержится и в Федеральном законе «О полиции», где срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица. В то же время особо определено, что срок административного задержания исчисляется по правилам, установленным административно-деликтным законодательством (ч. 4 ст. 14 ФЗ «О полиции»).

Возникает так называемая правовая двойственность, заключающаяся в том, что срок административного задержания начинает исчисляться с момента доставления, а срок задержания – с момента фактического ограничения свободы. Сложившаяся ситуация являлась предметом обсуждений и дискуссий, однако унифицированное решение найдено не было.

В этой связи согласимся с профессором Б. В. Росинским, указывающим на необходимость усилить процессуальное регулирование принудительных мер, применяемых в процессе надзорной деятельности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а сам порядок осуществления данных мер привести в (почти) полное соответствие порядку применения одноименных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях [15, с. 9].

В то же время, существующее нормативное регулирование указанного вопроса нуждается в глубоком анализе с позиции обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список источников

1. Старостин С. А. Административно-правовое принуждение : проблемы теории // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6 (82). С. 48–55.
2. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право и пандемия : уроки кризиса // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 8. С. 803–808.
3. Старостин С. А. Административное принуждение : проблемы теории, законодательства, практики // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 93–108.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1. Ст. 289.
5. Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.04.2020. № 14 (часть I). Ст. 2082.
6. Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.10.2022. № 43. Ст. 7382.
7. Указ губернатора Ростовской области от 22 ноября 2023 г. № 105 «О дополнительных мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757» // URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/6100202311220021?ysclid=m0gppilldmy849054900/> (дата обращения: 01.08.2024).
8. Указ врио Главы Донецкой Народной Республики № 357 от 18 сентября 2023 г. «О мерах, применяемых на территории Донецкой Народной Республики в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757» // URL: <https://nra.dnronline.su/2023-09-24/ukaz-vriio-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-357-ot-18-09-2023-goda-o-merah-primenyaemyh-na-territorii-donetskoj-narodnoj-respubliki-vsootvetstvii-s-ukazom-prezidenta-rossijskoj-federatsii-ot-19-okt.html?ysclid=m0gnx450pq651874194/> (дата обращения: 01.08.2024).
9. Дизер О. А. О совершенствовании чрезвычайного законодательства, регламентирующего защиту государства от внешней агрессии // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. № 5 (117). 2024. С. 183–192.
10. Федеральный конституционный закон от 29 мая 2023 г. № 2-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // Российская газета, № 120, 02.06.2023.
11. Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : монография. М. : Норма, 2015. 320 с.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2015 г. № 2738-О «Об отказе в принятии

к рассмотрению жалобы гражданки Ветлицкой Светланы Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью 3 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Россинский Б. В. Понятие, классификация и природа мер административного принуждения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 11. С. 3–9.

References

1. Starostin S. A. Administrative and legal coercion : problems of theory // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2021. № 6 (82). P. 48–55.

2. Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Law and pandemic : lessons of the crisis // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 92. № 8. P. 803–808.

3. Starostin S. A. Administrative coercion : problems of theory, legislation, practice // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2021. № 39. P. 93–108.

4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 25, 2020 № 49-П «On the case of verifying the Constitutionality of Subparagraph 3 of Paragraph 5 of the Decree of the Governor of the Moscow Region «On the introduction of a high-alert regime in the Moscow Region for the management bodies and forces of the Moscow Regional Emergency Prevention and Response System and some measures to prevent the spread of the new coronavirus infection on the territory of the Moscow region» in connection with the request of the Protvinsky City Court of the Moscow region» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. № 1. Art. 289.

5. Decree of the President of the Russian Federation dated April 2, 2020 № 239 «On measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population in the territory of the Russian Federation in connection with the spread of the new coronavirus infection (COVID-19)» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 06.04.2020. № 14 (Part I). Art. 2082.

6. Decree of the President of the Russian Federation dated October 19, 2022 № 757 «On measures implemented in the subjects of the Russian Federation in connection with Decree of the President of the Russian Federation dated October 19, 2022 № 756» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 24.10.2022. № 43. Art. 7382.

7. Decree of the Governor of the Rostov Region dated November 22, 2023 № 105 «On additional measures to

implement Decree of the President of the Russian Federation dated October 19, 2022 № 757» // URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/6100202311220021?ysclid=m0gpilldmy849054900/> (accessed: 01.08.2024).

8. Decree of the Acting Head of the Donetsk People's Republic № 357 dated September 18, 2023 «On measures applied on the territory of the Donetsk People's Republic in accordance with Decree of the President of the Russian Federation № 757 dated October 19, 2022» // URL: <https://npa.dnronline.su/2023-09-24/ukaz-vrio-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-357-ot-18-09-2023-goda-o-merah-primenyaemyh-na-territorii-donetskoj-narodnoj-respubliki-vsootvetstvii-s-ukazom-prezidenta-rossijskoj-federatsii-ot-19-okt.html?ysclid=m0gnx45opq651874194/> (accessed: 01.08.2024).

9. Dizer O. A. On the improvement of emergency legislation regulating the protection of the state from external aggression // Bulletin of the O.E. Kutafin University. № 5 (117). 2024. P. 183–192.

10. Federal Constitutional Law of May 29, 2023 № 2-FKZ «On Amendments to Certain Federal Constitutional Laws» // Rossiyskaya Gazeta, № 120, 02.06.2023.

11. Sokolov A. Y. Measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses : monograph. M. : Norma, 2015. 320 p.

12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 16, 2009 № 9-П «On the case of Checking the Constitutionality of a number of Provisions of Articles 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 and 30.7 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, paragraph 1 of Article 1070 and paragraph 3 of Article 1100 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 60 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens M. Y. Karelin, V. K. Rogozhkin and M. V. Filandrov» // LRS «ConsultantPlus».

13. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 8, 2015 № 2738-О «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Svetlana Vasilyevna Vetlitskaya for violation of her Constitutional rights by Part 3 of Article 27.5 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

14. Federal Law № 226-FZ of July 3, 2016 «On the Troops of the National Guard of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

15. Rossinsky B. V. The concept, classification and nature of administrative coercion measures // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2021. № 11. P. 3–9.

Информация об авторах

Д. Н. Шурухнова – профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университет имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент;

Л. С. Комовкина – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

D. N. Shurukhnova – Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

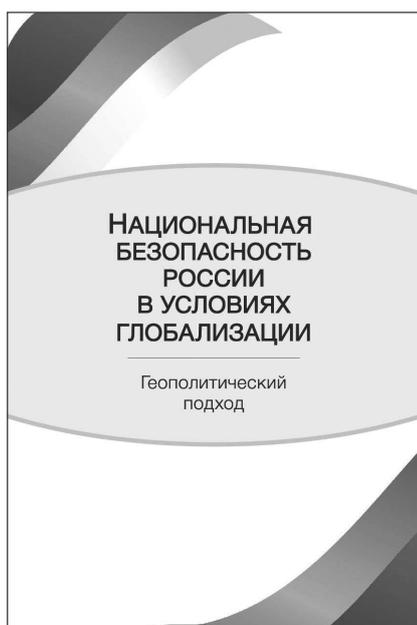
L. S. Komovkina – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 11.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024, accepted for publication 03.12.2024.

Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. Монография. Под ред. А. П. Кочеткова, А. В. Опалева. 231 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Показаны концептуальные подходы к противодействию угрозам национальной безопасности России в условиях глобализации, раскрыты современные геополитические технологии обеспечения национальной безопасности России, изложены организационные основы противодействия угрозам ее безопасности.

Дан анализ политики обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации. Раскрыты основные направления реализации современной политики национальной безопасности России, даны предложения по оптимизации и координации деятельности органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности.

Книга адресована как научным работникам, сферой научных интересов которых являются проблемы глобалистики, геополитики и безопасности, так и специалистам, принимающим участие в разработке стратегических документов и реализации стратегических установок в сфере национальной безопасности.

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-193-198>

EDN: <https://elibrary.ru/oedksq>

НИОН: 2015-0066-5/24-132

MOSURED: 77/27-011-2024-05-331

Проблемы розыска скрывшегося подозреваемого, обвиняемого, являющегося иностранным гражданином или лицом без гражданства

Максим Александрович Яснов

Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве, Москва, Россия,
maxx13013@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются вопросы осуществления розыскной деятельности в отношении скрывшегося от органов предварительного следствия и органов дознания подозреваемого (обвиняемого), в случаях, если он является иностранным гражданином или лицом без гражданства. Автор рассматривает практические вопросы организации действия следователя (дознателя) при установлении принадлежности подозреваемого (обвиняемого) к гражданству иного государства, как до, так и после приостановления предварительного расследования.

Ключевые слова: приостановление предварительного расследования, розыск, иностранный гражданин, следователь, обвиняемый

Для цитирования: Яснов М. А. Проблемы розыска скрывшегося подозреваемого, обвиняемого, являющегося иностранным гражданином или лицом без гражданства // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 193–198. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-193-198>. EDN: OEDKSQ.

Original article

Problems of searching for a fugitive suspect, an accused who is a foreign citizen or a stateless person

Maxim A. Yasnov

Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow, Moscow, Russia,
maxx13013@gmail.com

Abstract. The issues are considered of carrying out investigative activities in relation to a suspect (accused) who has disappeared from the preliminary investigation and inquiry bodies, in cases if he is a foreign citizen or a stateless person. The author examines the practical issues of organizing the actions of the investigator (inquirer) in establishing the identity of the suspect (accused) to the citizenship of another state, both before and after the suspension of the preliminary investigation.

Keywords: suspension of preliminary investigation, search, foreign citizen, investigator, accused

For citation: Yasnov M. A. Problems of searching for a fugitive suspect, an accused who is a foreign citizen or a stateless person. Bulletin of economic security. 2024;(5):193–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-193-198>. EDN: OEDKSQ.

Уголовно-процессуальным законодательством в числе прочих обстоятельств, подлежащих доказыванию, указаны обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого) (п. 3. ч. 1 ст. 73 УПК РФ) [3].

Изучение личности лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, продолжается на всем протяжении предварительного расследования по делу вплоть до принятия по нему решения, в частности, о направлении в суд. В свою очередь, в судебном производстве в подготовительной части судебного разбирательства председательствующий устанавливает

личность подсудимого и ряд других данных, касающихся его личности (ч. 1 ст. 265 УПК РФ).

Принадлежность лица к гражданству того или иного государства либо отсутствие гражданства устанавливается при получении с него объяснения при доставлении, а уже по возбужденному уголовному делу при производстве следственных действий с такими участниками уголовного процесса, как свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и т. д., следователь (дознатель) выясняет гражданство допрашиваемого лица, в частности, для соблюдения требований ч. 1 ст. 189 УПК

© Яснов М. А., 2024

РФ для установления языка, на котором допрашиваемое лицо желает давать показания.

Анализ практики расследования уголовных дел в России показывает, что в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства расследуется большое количество уголовных дел и можно говорить о том, что рассматриваемые в настоящей статье вопросы являются и повседневными, и актуальными для органов предварительного расследования. Так, согласно данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2021 год расследовано 36,4 тыс. преступлений, указанной категории (+5,9 %). Каждое пятое (19,9 %) преступление совершено в г. Москве (7,2 тыс.), каждое седьмое (13,1 %) в Московской области (5,1 тыс.) и почти каждое десятое (9,6 %) в г. Санкт-Петербурге (3,5 тыс.)¹.

Сведения о личности лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, начинают устанавливаться с момента доставления его в орган внутренних дел любым сотрудником данного территориального органа. В первую очередь, к таким установочным данным относится принадлежность лица к гражданству той или иной страны на основании имеющихся документов, либо, в случае отсутствия при себе таковых, со слов данного лица о заявленном гражданстве. В обязанности должностного лица органа дознания, а также следователя (дознателя) входит с использованием технических средств баз данных учетов системы МВД РФ в отношении иностранных граждан (Центральная база данных учета иностранных граждан (ЦБДУИГ) [9]) получить такую информацию.

Лицо может иметь гражданства нескольких государств, являться и гражданином России, и гражданином иностранного государства, либо быть не гражданином России, а гражданином нескольких иных иностранных государств. Однако система учета в уголовной статистике в настоящее время позволяет учитывать только одно гражданство у лица, совершившего преступление, при наличии нескольких. Указанные обстоятельства также необходимо иметь ввиду следователю (дознателю) как при принятии решения об избрании меры пресечения, так и производстве предварительного расследования в целом с целью принятия мер в отношении подозреваемого, обвиняемого, являющегося иностранным гражданином или лицом без гражданства, для предупреждения возможности последнего скрыться или не участвовать в предварительном расследовании иным образом (к примеру, в связи с истечением времени разрешения по нахождению на территории Российской Федерации в соответствии с установленными законодательством правилами пребывания для указанной категории иностранных граждан в России (Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [6]).

В ходе дальнейшего изучения личности подозреваемого (обвиняемого) при производстве предварительного расследования следователь (дознатель) запрашивает самостоятельно или поручает органу дознания получить дополнительные материалы, характеризующие его личность как по месту нахождения на территории России, так и из иностранного государства. Данный перечень достаточно широк и может меняться в зависимости от возникающей необходимости. Как правило, для обеспечения полноты изучения личности запрашивают сведения о фактах привлечения к уголовной и административной ответственности, имущественном положении, трудовой занятости, данные различных медицинских учетов и заболеваний и т. д.

В отличие от подозреваемых (обвиняемых), являющихся гражданами России, исходя из тактики производства отдельных следственных действий по делу, в отношении иностранных граждан объем полученных сведений ограничен направленными в адрес инициатора документами и может не содержать в полном объеме запрашиваемых сведений по различным основаниям национального законодательства. Очевидно также, что для их получения потребуется значительное время и может повлечь продление срока предварительного расследования.

Указанные данные о личности подозреваемого (обвиняемого) имеют важное значение для обеспечения его участия в производстве по уголовному делу. В случаях, когда данное лицо уклоняется от участия в производстве следственных и иных процессуальных действий, требуется процессуально закрепить факты отсутствия его по месту жительства, месту работы и т. д. для принятия в дальнейшем решения о его розыске. В этих целях могут быть получены письменные свидетельства (объяснения, показаний при допросе в качестве свидетелей) от лиц, проживавших (находившихся совместно с ним), соседей, данные с возможного места трудовой занятости. К техническим источникам информации, используемым в ходе оперативно-розыскных мероприятий, относят данные видеомониторинга, к документационным – информацию базы данных о пересечении лицом границы Российской Федерации либо совершение иных действий, позволяющих изменять место и основания пребывания в России, как иностранного гражданина.

Получение сведений из ведомственных баз данных правоохранительных органов и Пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации о пересечении обвиняемым (подозреваемым) в нарушение избранной меры пресечения и без уведомления следователя (дознателя) является достаточным основанием полагать, что последний скрылся от следователя (дознателя) и его местонахождение не установлено и вынесения постановления об объявлении его в розыск.

Необходимо отметить, что указанные сведения могут быть получены следователем (дознателем) как в ходе производства расследования по уголовному делу,

¹ Сведения ЦСИ ФКУ ГИАЦ МВД РФ за 12 месяцев 2021 г. Ф № 785 «1-СНГ» Р-1, Л-2.

так и в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий органами дознания с последующим приобщением к материалам уголовного дела.

Скрытие подозреваемого (обвиняемого) от органов предварительного расследования ставит вопрос о приостановлении производства по уголовному делу, причем ч. 2 ст. 210 УПК РФ наделяет следователя (дознателя) правами объявить розыск подозреваемого (обвиняемого) вне зависимости от истечения срока предварительного расследования, в том числе до принятия процессуального решения о приостановлении производства. Но как исполняются постановления о розыске в отношении лиц, являющихся иностранным гражданином или лицом без гражданства?

Национальные законодательства большинства стран на конституционном уровне запрещают выдачу своих граждан для осуществления уголовного преследования государству-инициатору розыска. В настоящее время у Российской Федерации также нет международно-правовых договоров со странами участниками Содружества Независимых Государств (СНГ), предусматривающих выдачу Российской Федерации иностранных граждан.

Часть 1 ст. 460 УПК РФ говорит о возможности направления запроса органами исполнительной власти Российской Федерации о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора, в то же время же в данной части статьи указан принцип взаимности на основании международных договоров, однако не конкретизируется, идет ли речь о гражданине данных государств. При этом законодательство нашей страны (ст. 61 и 63 Конституции России [1], ст. 13 УК РФ [2], ст. 464 УПК РФ) содержит запрет на выдачу граждан России, таким образом, принцип взаимности в выдаче, если речь не идет о гражданах третьих стран, соблюден быть не может.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ следователь (дознатель) наделен полномочиями в пределах своей компетенции принимать меры по розыску обвиняемого (подозреваемого) и устанавливать его местонахождение. Однако, как до приостановления предварительного расследования за розыском подозреваемого (обвиняемого), так и после, действия следователя (дознателя) в отношении иностранного гражданина имеют ряд существенных особенностей.

Действующее миграционное законодательство (Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [5]) не содержит прямого запрета иностранному гражданину, объявленному в розыск, вновь въехать на территорию России в соответствии с установленными правилами въезда и пребывания, вследствие чего, организационные формы взаимодействия компетентных правоохранительных органов России и иностранных государств по расследуемому и приостановленному уголовному делу играют немаловажную роль.

Если орган дознания, осуществляющий оперативно-розыскные мероприятия по заведенному розыскному делу, когда пределы установления местонахождения обвиняемого (подозреваемого) на территории России исчерпаны, организует взаимодействие с компетентными правоохранительными органами зарубежных стран, наделенными полномочиями по указанному виду деятельности, то следователь (дознатель) руководствуется положениями гл. 53 УПК РФ, содержащей основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями. В частности, ст. 453 УПК РФ предусматривает при необходимости производства на территории иностранного государства ряда следственных и иных процессуальных действий направление запроса о правовой помощи.

Кроме того, в своей деятельности в связи с расследованием уголовного дела, следователь (дознатель) руководствуется Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [7], и положениями Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 452-ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», подписанной в городе Кишиневе 7 октября 2002 г. [8].

В широком смысле следователь (дознатель) уполномочен направить поручение об оказании правовой помощи в любое государство по месту нахождения обвиняемого (подозреваемого) для получения интересующей информации, руководствуясь нормами как национального законодательства – УПК РФ, так и заключенными межправительственными и межведомственными соглашениями по указанному вопросу через взаимодействующие правоохранительные структуры.

В силу различных объективных и субъективных обстоятельств срок получения информации из запрашиваемых источников – компетентных органов зарубежных стран – может превысить установленный срок производства предварительного расследования, либо материалы могут не поступить вообще, однако количество направляемых запросов и их периодичность в данном случае определяется целесообразностью примененной тактики расследования уголовного дела.

Применительно к организации взаимодействия в странах-участницах СНГ немаловажным документом является Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц от 30 октября 2015 г. [13], определяющее основные направления деятельности при межгосударственном розыске лиц и предлагаемый порядок действий компетентных органов.

Уголовно-процессуальное законодательство и ведомственные правовые акты системы МВД России не ставят условием и не говорят об обязательности

получения следователем (дознавателем) каких-либо документов до приостановления предварительного расследования за розыском подозреваемого из места (государства) его предполагаемого нахождения, в то же время, необходимость принятия мер по их получению, а также в ходе дальнейшей работы по приостановленному делу свидетельствует об их актуальности для результативности розыска участника уголовного процесса.

Таким образом, установив в ходе расследования по уголовному делу факт отсутствия подозреваемого (обвиняемого) по месту производства расследования в соответствии с ранее избранной мерой пресечения, не связанной с ограничением свободы, следователь (дознаватель) при выполнении условий, определенных законодателем для принятия решения о приостановлении предварительного расследования, в соответствии с ч. 2 ст. 208 УПК РФ выносит соответствующее постановление.

Наличие у подозреваемого (обвиняемого) гражданства или гражданств других государств дает основания полагать, что данный участник уголовного процесса, при наличии соответствующего умысла, с большей долей вероятности будет стремиться покинуть территорию России, однако возможность его нахождения в ином регионе страны без пересечения государственной границы (как при легальности нахождения, так и по ее истечению) исключить нельзя.

Поэтому действия следователя (дознавателя) по установлению его местонахождения должны осуществляться как в пределах России, так и в межгосударственном или международном формате одновременно, в том числе органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Развитие средств коммуникаций и электронного документооборота позволяет внести сведения о розыске подозреваемого (обвиняемого) в различные базы данных как системы МВД России, так и иных, в частности, Федеральной пограничной службы ФСБ России и иных органов и организаций. Вместе с тем, следователь (дознаватель) в настоящее время не обладает сведениями о своевременности внесения информации о розыске в соответствующие базы данных.

Так, еще в 2014 г. А. П. Большаков (ФКГОУ ВПО «Волгоградская академия МВД России») указал существующие недостатки: «Изучение и анализ розыскной деятельности показали, что эта работа, осуществляемая правоохранительными органами, отличается разобщенностью. Должностные лица некоторых служб правоохранительных органов вовремя не оповещают друг друга о разыскиваемых лицах, считая это обязанностью только инициатора розыска. Представляется, что розыск обвиняемых должен проводиться совместными усилиями должностных лиц правоохранительных органов с предоставлением максимально всеобъемлющей информации. Необходимо «стирание ведомственных граней» между службами и подразделениями всех правоохранительных

структур и проявление оперативности и слаженности в розыскной работе» [11, с. 3].

Налицо прямая взаимосвязь обстоятельств обнаружения факта сокрытия подозреваемого (обвиняемого) со своевременностью его объявления в розыск и, соответственно, заведения розыскного дела с выполнением по нему соответствующих мероприятий.

Принято считать, что подозреваемый (обвиняемый) во исполнение своего умысла, направленного на возможно длительное неустановление его местонахождения, примет для этого все необходимые меры, а самое логичное для иностранного гражданина – покинуть территорию страны уголовного преследования. На практике при этом, иностранные граждане перестают обращаться за какими-либо регистрационными или разрешительными действиями, не осуществляют пользование принадлежащим им имуществом и банковскими продуктами, либо делают это исключительно через третьих лиц, возможно, и не относящихся к числу его родственников.

С. Л. Сербигешев (Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова) при исследовании данного вопроса отмечает, что «розыскная работа имеет большое практическое значение, поскольку, как показывает опыт, преступники, которые скрываются от дознания, следствия и суда, чаще всего совершают новые преступления, тем самым причиняя значительный ущерб имуществу, жизни или здоровью отдельных граждан, а также общественным интересам. Для того чтобы скрываться, преступники также совершают новые преступления, к примеру, подделывают документы и прочее. Следовательно, скорейший розыск лиц, которые являются преступниками, является важным условием предупреждения преступлений, поскольку по «горячим следам» значительно легче выявить и опросить очевидцев, наводить справки, восстановить картину происшедшего» [10, с. 1].

Все это, безусловно, осложняет задачу принятия мер следователем (дознавателем) по розыску лица в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 209 и ст. 210 УПК РФ в целом. Такая деятельность, по своей сути, является комплексными мерами уполномоченных лиц по поиску, обнаружению, установлению и документированию места нахождения участника уголовного процесса или отсутствия его в каком-либо определенном месте предполагаемого нахождения.

В настоящей статье нельзя привести сведения из открытых источников о том, какое именно количество разыскиваемых иностранных граждан пересекает государственную границу на выезд из России, а также своевременности прохождения информации в отношении указанной категории лиц и эффективности работы по обнаружению и задержанию указанной категории подозреваемых (обвиняемых). Как правило, на практике, это все же реализация оперативной информации о намерении лица покинуть территорию страны в определенном месте, например, по приобретенным проездным до-

кументам. Немаловажен и факт технической оснащённости отдельных международных пешеходных пунктов пропуска.

Вместе с тем, количество разыскиваемых обвиняемых (подозреваемых), являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, в общем количестве разыскиваемых лиц достаточно велико и относительно неизменно в ежегодном выражении. Так, согласно сведениям ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 9 месяцев 2022 г. среди разыскиваемых более 21 % – иностранные граждане¹.

Таким образом, в практике расследования уголовных дел и приостановления предварительного расследования за розыском обвиняемого (подозреваемого) важно осуществление не только упреждающих мер по предотвращению его сокрытия, но и своевременность выполнения мероприятий по взаимодействию с компетентными органами как в России, так и в зарубежных странах для получения документов по установлению местонахождения скрывающихся лиц.

Особенности миграционной политики на современном уровне социально-экономического развития страны, привлечение иностранных граждан для трудовой и образовательной деятельности, а также правовой режим нахождения иностранных граждан в России, их вовлечённость в происходящие криминогенные процессы требует от должностных лиц органов внутренних дел, следователя (дознателя), в частности, дальнейшего совершенствования расследования уголовных дел с участием иностранцев и лиц без гражданства.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 15 января 2007 г. № 9 (ред. от 26.05.2021) «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Сведения ЦСИ ФКУ ГИАЦ МВД РФ за январь-сентябрь 2022 Ф №-785 «1-СНГ» Р-1, Л-2.

7. Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 452-ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Совместный приказ МВД РФ, МИД РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ и Министерства информационных технологий и связи РФ от 10 марта 2006 г. № 148/2562/98/62/25 «О ведении и использовании центрального банка данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Сербигешев С. Л. Розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда // Научный журнал Novaum. 2019. № 20.

11. Большаков А. П. К вопросу о розыске преступников, как одного из важных направлений деятельности правоохранительных органов в обеспечении безопасности граждан и государства на современном этапе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1.

12. Сборник центра справочной информации (ЦСИ) ГИАЦ МВД РФ квартальная форма статистической отчетности № 785 «1-СНГ».

13. Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц от 30 октября 2015 г.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote of December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // LRS «ConsultantPlus».
2. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ (ed. of 21.11.2022) // LRS «ConsultantPlus».
3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (ed. of 21.11.2022) // LRS «ConsultantPlus».
4. Decree of the Government of the Russian Federation of January 15, 2007 № 9 (ed. of 26.05.2021) «On the procedure for migration registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
5. Federal Law of August 15, 1996 № 114-FZ «On the procedure for departure from the Russian Federation and entry into the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
6. Federal Law of July 25, 2002 № 115-FZ «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

7. Convention «On Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases» (concluded in Minsk on 22.01.1993) (ed. dated 28.03.1997) (entered into force on 19.05.1994, for the Russian Federation on 10.12.1994) // LRS «ConsultantPlus».

8. Federal Law of December 30, 2021 № 452-FZ «On Ratification of the Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters» // LRS «ConsultantPlus».

9. Joint Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Ministry of Foreign Affairs The Russian Federation, the FSB of the Russian Federation, the Ministry of Economic Development and Trade of the Russian Federation and the Ministry of Information Technology and Communications of the Russian Federation dated March 10, 2006 № 148/2562/98/62/25 «On the maintenance and use of the Central Data Bank for the registration of Foreign citizens and Stateless persons temporarily staying and temporarily

or permanently residing in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

10. Serbigeshev S. L. Search for persons hiding from the bodies of inquiry, investigation and trial // Scientific journal Novaum. 2019. № 20.

11. Bolshakov A. P. On the issue of the search for criminals as one of the important activities of law enforcement agencies in ensuring the security of citizens and the state at the present stage // Journal Modern Problems of Science and Education. 2014. № 1.

12. Collection of the Center for Reference Information (CSI) of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation quarterly statistical reporting form № 785 «1-CIS».

13. Decision of the Council of Heads of Government of the Commonwealth of Independent States on the Regulations of the competent authorities for the implementation of the interstate search for persons dated October 30, 2015.

Информация об авторе

М. А. Яснoв – заместитель начальника Управления организации дознания Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве.

Information about the author

M. A. Yasnov – Deputy Head of the Department of Inquiries of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024, accepted for publication 03.12.2024.

Основы экономической безопасности. Учебное пособие. Эриашвили Н. Д. и др. 2-е изд., перераб. и доп. 335 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Дано представление о внутренних и внешних угрозах в экономике РФ, ее регионов и хозяйствующих субъектах. Показано, как использовать инструменты и механизмы нейтрализации и предотвращения возникающих угроз, обеспечивать законность и правопорядок в сфере экономики. Изложены основы теории государства, а также ее регулирующей роли в экономике. Раскрыты сущность теневой экономики, ее истоки и тенденции, намечены подходы к решению проблем теневой экономики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей, экономических и юридических вузов, государственных и муниципальных служащих.

Научная статья

УДК 338.242.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-199-201>

EDN: <https://elibrary.ru/ozismw>

НИОН: 2015-0066-5/24-133

MOSURED: 77/27-011-2024-05-332

Проблемы расчета себестоимости на предприятии: выбор методики распределения расходов

Лия Ильинична Бестаева

Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Владикавказ, Россия, selenacresset@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является разработка методики распределения расходов, которая поможет обнаружить и исключить ошибки в расчете себестоимости по всей цепочке: от квалификации затрат и планирования до итоговой калькуляции. Предлагаемый комплект материалов поможет исключить искажения в расчете прямой себестоимости, провести диагностику действующих правил калькулирования. Определены методы распределения прямых затрат между готовой продукцией и незавершенным производством.

Ключевые слова: себестоимость, расходы, методика, расчет, распределение, результаты

Для цитирования: Бестаева Л. И. Проблемы расчета себестоимости на предприятии: выбор методики распределения расходов // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 199–201. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-199-201>. EDN: OZISMW.

Original article

Problems of cost calculation at the enterprise: choice of cost allocation

Lia I. Bestaeva

Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Vladikavkaz, Russia, selenacresset@mail.ru

Abstract. The purpose of the research is to develop a methodology of cost allocation, which will help to detect and eliminate errors in the calculation of the cost of production along the entire chain: from cost qualification and planning to the final costing. The proposed set of materials will help to exclude distortions in the calculation of direct costs, to conduct a diagnosis of the current rules of costing. The methods of distribution of direct costs between finished products and unfinished production are defined.

Keywords: cost price, expenses, methodology, calculation, distribution, results

For citation: Bestaeva L. I. Problems of cost calculation at the enterprise: choice of cost allocation. Bulletin of economic security. 2024;(5):199–201. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-199-201>. EDN: OZISMW.

Введение. Из-за некорректной квалификации затрат в себестоимость ошибочно не включают некоторые прямые затраты. В производстве прямые затраты часто ограничивают стоимостью сырья, материалов, комплектующих и зарплатой рабочих. Однако прямыми также могут быть затраты на основное технологическое оборудование, специальную оснастку, проектирование и разработку, продажу и доставку.

Материалы и методы исследования. Методика исследования основана на изучении научной литературы, законодательства о финансовой деятельности, а также нормативно-правовых актов.

Обзор литературы. Проблемы, возникающие при определении себестоимости продукции, связаны зачастую с применением приемов калькулирования, не в полном мере соответствующих специфике бизнеса. Но для управления компанией они не равноценны, в связи с этим необходимо корректно определить классификацию затрат и методику определения себестоимости, актуальную для данного бизнеса.

Основная часть. Чтобы повысить качество учета расходов и расширить возможности их анализа, необходимо добавить в классификатор затрат признаки, которые отражают экономическую сущность расходов.

© Бестаева Л. И., 2024

Оценка особенностей технологического процесса компании, и соответствие порядка учета затрат отраслевым рекомендациям определяет корректность расчета себестоимости.

Еще одна проблема – включать в себестоимость расходы, которых не должно быть в ее составе. Часто к прямым затратам ошибочно относят:

- косвенные затраты.

Следует проверить постатейно, возникают ли они из-за объектов учета, на которые их относят. Если нет – это косвенные затраты, их не нужно включать в прямую себестоимость;

- капитальные затраты.

Их следует относить на стоимость основных средств и нематериальных активов, а затем списывать в виде амортизации. Иначе необоснованно завышается себестоимость продукции, услуг, работ, а стоимость внеоборотных активов занижается;

- расходы будущих периодов;
- прочие расходы, не связанные с основной операционной деятельностью.

Выделим расходы, с которыми чаще всего возникают проблемы при распределении.

Некорректный выбор базы распределения. В качестве базы распределения прямых затрат выбран показатель, который не отражает причину возникновения затрат и не влияет на их величину.

Чтобы исключить ошибки, следует убедиться, что для каждой статьи затрат установлена база распределения или драйверы затрат. База должна точно и экономически справедливо отражать связь затрат с конкретными объектами учета. Если подходят два и более драйверов, из них необходимо выбрать один.

Чтобы убедиться в том, что база распределения прямых затрат выбрана корректно, можно провести ретроспективный анализ. Для этого нужно распределить фактические затраты за прошлые периоды с использованием различных драйверов, а затем экспертно оценить, насколько экономически справедливыми и обоснованными получились результаты. Такой анализ поможет избежать ошибок при выборе базы распределения.

Если неверно выбрана методика нормирования, завышены или занижены нормативы производственных затрат, фактическая себестоимость окажется искаженной, что скажется на финансовом результате. Наиболее распространены следующие методические ошибки:

- неверно выбрана методика нормирования. Например, при нормировании трудозатрат учли основное технологическое время, а время на подготовительно-заключительные операции – нет. Или при нормировании потребления основных материалов взяли в расчет вес заготовки без учета веса возникающих отходов;

- установлены нормы на основе экспертного мнения сотрудника, который заинтересован в результатах нормирования. Допустим, бюро нормирования труда подчиняется руководству цеха. Вознаграждение норми-

ровщиков зависит от результатов работы цеха, и они заинтересованы в искажении норм трудоемкости;

- при выпуске нового изделия использовали нормы на продукт, похожий по своим характеристикам.

Необходима выборочная проверка обоснованности используемых норм расходов. Для проверки выбирают или наиболее трудоемкие технологические операции, или операции, типичные для конкретного технологического процесса.

Если с момента предыдущего пересмотра норм в компании изменились технологии или бизнес-процессы, а внеплановую актуализацию показателей не проводили, велик риск того, что себестоимость искажена. Например, компания сменила поставщика материалов, в результате чего количество образующихся отходов сократилось, а нормы материалоемкости не пересмотрели.

Актуализировать нормативы производственных расходов можно планово или внепланово. Планово – чтобы выявить изменения в бизнес-процессах и обеспечить достоверность нормативов. Такую актуализацию следует проводить с определенной периодичностью – например, ежегодно, перед началом бюджетного процесса.

Вне плана актуализировать нормативы необходимо, если изменили производственную технологию – ввели в эксплуатацию новое оборудование, стали выпускать новый продукт, заменили сырье и материалы.

Ошибки при распределении прямых затрат между готовой продукцией и незавершенным производством могут быть вызваны тем, что на предприятии нет качественного учета движения продуктов на производстве. Рассмотрим, как диагностировать проблему и устранить искажения.

Если в компании нет четких правил, как оценивать брак и в каких случаях включать в себестоимость продуктов, с большой вероятностью прямую себестоимость завышают на сумму брака.

Чтобы ужесточить порядок оценки брака, предстоит:

- уточнить, что считать браком;
- выбрать, использовать фактическую или нормативную оценку его стоимости. Нормативные показатели допустимы, если фактическую себестоимость оценить невозможно или трудоемко, к примеру, в массовом и серийном производстве. Расчет лучше ограничить статьями прямых затрат;

● пересмотреть порядок отнесения стоимости брака на объекты калькулирования. Затраты, связанные с внешним браком, который обнаружил покупатель, корректнее не включать в себестоимость, а относить на финансовый результат от основной операционной или прочей деятельности. Что касается внутреннего брака, выявленного до отправки покупателю, связанные с ним затраты имеет смысл относить на объекты калькулирования только при позаказном производстве.

Часто возвратные отходы недооценивают и, как следствие, завышают себестоимость продуктов.

Чтобы организовать корректный учет и оценку возвратных отходов, потребуется:

- уточнить, что в компании считают возвратными отходами;
- пересмотреть методику оценки. За основу возьмите стоимость возможного использования или реализации с учетом затрат на необходимую доработку отходов. Решите, как измерять количество возвратных отходов и как определять стоимость их единицы;
- утвердить порядок отнесения стоимости возвратных отходов на объекты калькулирования. Стоимость возвратных отходов необходимо напрямую исключать из себестоимости отдельных видов продуктов, партий, заказов, работ. Если нет возможности отражать в учете количество образующихся возвратных отходов по каждому виду продуктов, распределяйте их общий объем между видами продуктов пропорционально нормативам образования возвратных отходов.

Распространенная ошибка при оценке незавершенного производства и готовой продукции – использование котлового метода учета. Он позволяет «спрятать» все сверхнормативные затраты в стоимости незавершенного производства. Есть риск, что этим пользуются недобросовестные менеджеры компании, которым нужно выполнить план по прибыли, чтобы получить бонусы.

Помимо того, оценка незавершенного производства в управленческом учете предполагает вариативность. Возможно, компания изначально выбрала неподходящий подход.

Чтобы правильно оценивать незавершенное производство, прежде всего, необходимо обеспечить подготовку полных и точных данных о его количественных остатках на конец отчетного периода. Для этого пред-

стоит наладить оперативный учет движения в производстве полуфабрикатов или инвентаризировать незавершенное производство по окончании отчетного периода. Далее предстоит проинспектировать правила оценки незавершенного производства в управленческом учете. Уточнить, как оценивают незавершенное производство, когда актуализируют стоимость, оценивают ли при передаче в производство для дальнейшей обработки.

Заключение. Предлагаемые рекомендации помогут выбрать из множества признаков классификации затрат те, которые будут наиболее полезны для управления конкретной компанией. Следует закрепить в регламенте, как включать в себестоимость фактические затраты в зависимости от признака классификации. База распределения затрат должна точно и экономически справедливо отражать связь затрат с конкретными объектами учета.

Библиографический список

1. Гаррисон Р., Норин Э., Брюэр П. Управленческий учет. М. : Питер, 2021. 592 с.
2. Карпов А. Постановка и автоматизация управленческого учета. М. : Результат и качество, 2020. 504 с.
3. Министерство экономического развития РФ. 2024 // URL: <https://www.economy.gov.ru/>

Bibliographic list

1. Garrison R., Noreen E., Brewer P. Managerial accounting. M. : Peter, 2021. 592 p.
2. Karpov A. Putting and automation of management accounting. M. : Result and Quality, 2020. 504 p.
3. Ministry of economic development of the Russian Federation. 2024 // URL: <https://www.economy.gov.ru/>

Информация об авторе

Л. И. Бестаева – доцент кафедры «Налоги. Бухгалтерский учет» Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук.

Information about the author

L. I. Bestaeva – Associate Professor of the Department «Taxes. Accounting» of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 13.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 13.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 338

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-202-208>

EDN: <https://elibrary.ru/pannxv>

НИОН: 2015-0066-5/24-134

MOSURED: 77/27-011-2024-05-333

Топливо-энергетический комплекс: типология и динамика экономических преступлений

Наталья Михайловна Бобошко¹, Владимир Иванович Бобошко², Светлана Алексеевна Веселкина³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ natmb@list.ru

² v.boboshko@mail.ru

³ veselkinasveta@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу криминогенной обстановки в российском топливно-энергетическом комплексе. Авторы исследуют различные виды преступлений, которые негативно влияют на эффективность отрасли, снижают инвестиционную привлекательность и тем самым наносят существенный ущерб экономике страны. На основе анализа статистических данных выявляются основные тенденции и причины преступности в ТЭК.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, энергетическая безопасность, экономические преступления, преступления против собственности, материальный ущерб

Для цитирования: Бобошко Н. М., Бобошко В. И., Веселкина С. А. Топливо-энергетический комплекс: типология и динамика экономических преступлений // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 202–208. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-202-208>. EDN: PANNXV.

Original article

Fuel and energy complex: typology and dynamics of economic crime

Natalia M. Boboshko¹, Vladimir I. Boboshko², Svetlana A. Veselkina³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ natmb@list.ru

² v.boboshko@mail.ru

³ veselkinasveta@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the criminogenic situation in the Russian fuel and energy complex. The authors investigate various types of crimes that negatively affect the efficiency of the industry, reduce investment attractiveness and thereby cause significant damage to the country's economy. Based on the analysis of statistical data, the main trends and causes of crime in the fuel and energy sector are identified.

Keywords: fuel and energy complex, energy security, economic crimes, crimes against property, material damage

For citation: Boboshko N. M., Boboshko V. I., Veselkina S. A. Fuel and energy complex: typology and dynamics of economic crime. Bulletin of economic security. 2024;(5):202–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-202-208>. EDN: PANNXV.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) России представляет собой совокупность взаимосвязанных отраслей национальной экономики, специализирующихся на добыче, первичной и глубокой переработке, транспортировке и распределении топливно-энергетических ресурсов, а также на производстве и передаче электрической энергии. Являясь одной из ключевых отраслей, ТЭК оказывает определяющее влияние на экономиче-

ский рост, социальную стабильность и геополитическое положение страны.

В состав ТЭК входят нефтяная, газовая, угольная, гидроэнергетическая, атомная и другие отрасли. Каждая из них играет свою специфическую роль в обеспечении энергетической безопасности России. Нефть и газ традиционно занимают лидирующие позиции в структуре экспорта и формировании государственного бюджета.

© Бобошко Н. М., Бобошко В. И., Веселкина С. А., 2024

Уголь, гидроэнергетика и атомная энергетика также вносят существенный вклад в энергетический баланс страны.

Согласно «Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» [1]. ТЭК играет критическую роль в экономике России. Его доля в инвестициях в основной капитал составляет около трети от общего объема, а в структуре доходов федерального бюджета – порядка 40 %. Более половины российского экспорта в стоимостном выражении приходится на топливно-энергетические ресурсы.

Высокая концентрация капитала и значительный объем экспорта делают ТЭК одной из наиболее привлекательных отраслей для инвестиций. Однако, ТЭК также сталкивается с рядом вызовов, таких как истощение традиционных запасов углеводородов, усиление экологических требований, развитие альтернативных источников энергии и усиление конкуренции на мировых энергетических рынках.

Для обеспечения устойчивого развития ТЭК России необходимо реализовывать комплекс мер, направленных на повышение энергоэффективности, диверсификацию источников энергии, развитие инновационных технологий, укрепление энергетической безопасности и снижение экологического воздействия.

Топливо-энергетический комплекс России является стратегически важным сектором экономики, который требует постоянного внимания и развития. Его эффективное функционирование напрямую связано с обеспечением экономического роста, социальной стабильности и технологического прогресса страны.

Влияние на ТЭК способны оказывать не только внешние факторы (политическая обстановка, кризисные явления, усиление глобальной конкуренции, инвестиционная активность, демографические, климатические и технологические изменения среды и т. д.), но и внутреннее, выраженные в организационной структуре, построенной системе безопасности, которые подвержены преступным посягательствам и как результат сопутствующим материальным потерям [2].

В настоящее время борьба с преступлениями в сфере ТЭК носит преимущественно карательный характер и сосредоточена исключительно на раскрытии уже совершенных преступлений и привлечении совершивших их лиц к уголовной ответственности. Предупреждение же преступности в сфере ТЭК нередко осуществляется только и исключительно самими хозяйствующими субъектами, что обуславливает весьма примитивный характер принимаемых для этого мер.

Для того чтобы оценить степень влияния сложившейся криминогенной обстановки на топливно-энергетический комплекс необходимо определить вес преступлений, связанных с данной межотраслевой системой в общем количестве зарегистрированных преступлений (рис. 1).

Наиболее подвержены преступному посягательству оказались потребительский рынок (12 %), финансово-кредитная (13 %) и бюджетные сферы (16 %), а также сфера компьютерной информации с общей долей преступлений, превышающей 27 %. Интересующее нас направление экономической деятельности – топливно-энергетический комплекс занимает 9-ое место с общим количеством преступлений – 1 413 единиц (2,4 %).

Рис. 1. Сведения о преступлениях экономической направленности, следствие по которым обязательно, выявленных подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации в приоритетных сферах экономической деятельности за 2023 год

Анализ динамики преступлений, совершаемых в сферах топливно-энергетического комплекса выявил наличие существенных колебаний в период с 2020 по 2023 годы. Наблюдается неравномерный рост числа преступлений: после пика в 2020 году (1 597 единиц), обусловленного: экономическим кризисом, связанным с распространением ограничений и запретов деятельности в период covid-19 и сопутствующим ослаблением контроля со стороны государства, с целью поддержки бизнеса в условиях сложившейся экономической обстановки, произошел спад на 42,7 % в 2022 году, что может быть связано с усилением правоохранительной деятельности и ужесточением государственного контроля за финансовыми потоками и приоритетными сферами экономической деятельности. Однако в 2023 году количество преступлений вновь увеличилось до 1413 единиц, что требует дополнительного анализа для выявления причин.

На протяжении исследуемого периода количество зарегистрированных преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб в приоритетных сферах экономической деятельности, связанной с топливно-энергетическим комплексом, стабильно превышает 40 %, а в 2022 году достигает 54 %. Для сравнения в занимающей лидирующую позицию по количеству преступлений экономической направленности сфере компьютерной информации, данный показатель по состоянию на 2023 год не превышает 25 %.

Представленные результаты анализа подтверждают, что топливно-энергетический комплекс является одной из наиболее привлекательных сфер для совершения преступлений в силу своей специфики: масштабы производственных процессов, значительных финансовых потоков и стратегической важности для государства [3].

Выделим основные признаки (черты) присущие преступным деяниям, совершаемым в рамках ТЭК:

1) высокая латентность: территориальная изолированность от промышленных центров в связи со спецификой деятельности ТЭК предприятий и масштабность производственных операций затрудняют процесс выявления и пресечения правонарушений;

2) специфика пострадавшего лица: преступления, совершаемые в ТЭК, наносят материальный ущерб как государству, так и отдельному хозяйствующему субъекту;

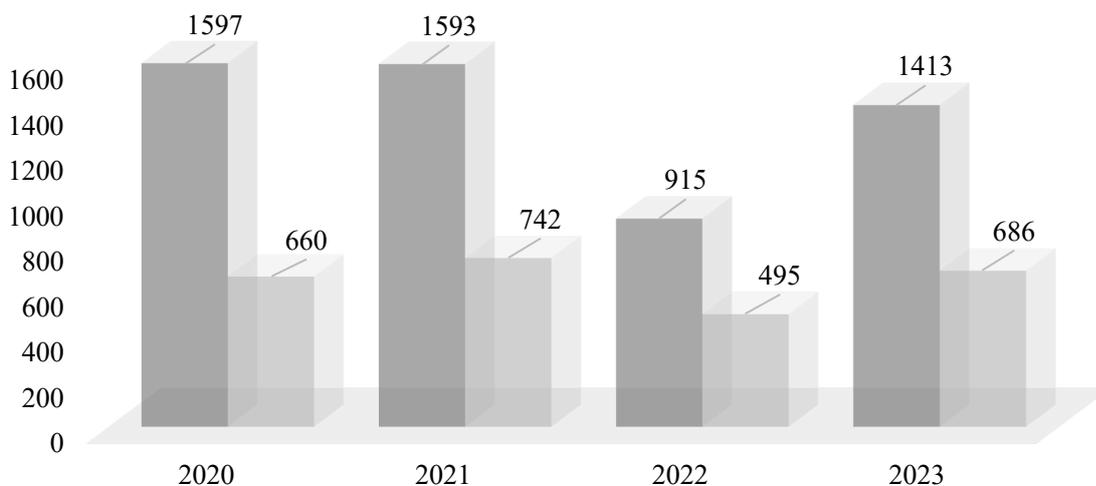
3) транснациональный характер: специфика производственных процессов, включающих выход на международный рынок экспорта приводит к тому что преступления затрагивают интересы нескольких государств, что затрудняет их расследование.

Для того чтобы выявить наиболее уязвимые места в системе безопасности отрасли и разработать эффективные меры противодействия необходимо провести структурный анализ преступных посягательств (рис. 3).

Представленная на рисунке 3 структура преступлений в ТЭК свидетельствует о многообразии и сложности криминальных проявлений в исследуемом секторе экономики. Давайте детально разберем каждую из указанных групп преступлений и их специфику в контексте ТЭК:

1. Преступления против собственности: хищение топливно-энергетических ресурсов (нефти, газа, угля) на всех этапах производственного цикла: добыча, транспортировка, хранение, переработка; мошенничество при заключении контрактов на поставку оборудования, материалов, услуг, завышение цен; присвоение денежных средств, предназначенных для оплаты работ, услуг, закупок оборудования.

2. Преступления в сфере экономической деятельности: уклонение от уплаты налогов и сборов, свя-

■ Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде

■ Выявлено преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере, либо причинивших крупный ущерб

Рис. 2. Динамика количества выявленных подразделениями ЭБиПК экономических преступлений и экономических преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб в сфере топливно-энергетического комплекса за 2020–2023 гг.

занных с добычей, транспортировкой и реализацией энергоресурсов; легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем, через операции с недвижимостью, ценными бумагами, приобретение дорогостоящего имущества; заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок, работ; незаконная предпринимательская деятельность, связанная с добычей и реализацией энергоресурсов.

3. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах

местного самоуправления (злоупотребление должностными полномочиями при выдаче лицензий, разрешений, заключении контрактов в сфере ТЭК; нецелевое расходование бюджетных средств и (или) государственных внебюджетных фондов; взяточничество, связанное с выдачей разрешений на добычу полезных ископаемых, заключением выгодных контрактов; служебный подлог; халатность, выражающаяся в ненадлежащем контроле за деятельностью предприятий ТЭК, что приводит к авариям, экологическим катастрофам и другим негативным последствиям.

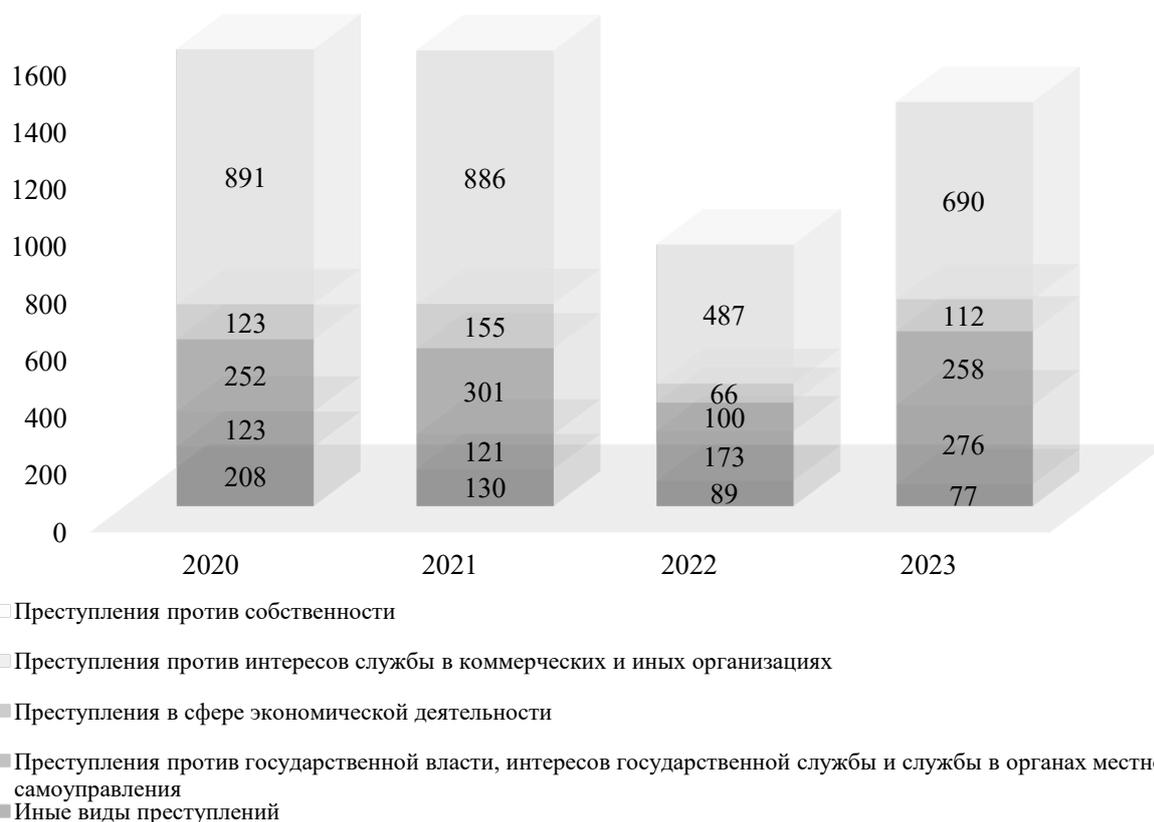

Рис. 3. Структурный состав выявленных подразделениями ЭБиПК экономических преступлений, в сфере топливно-энергетического комплекса за 2020–2023 гг.

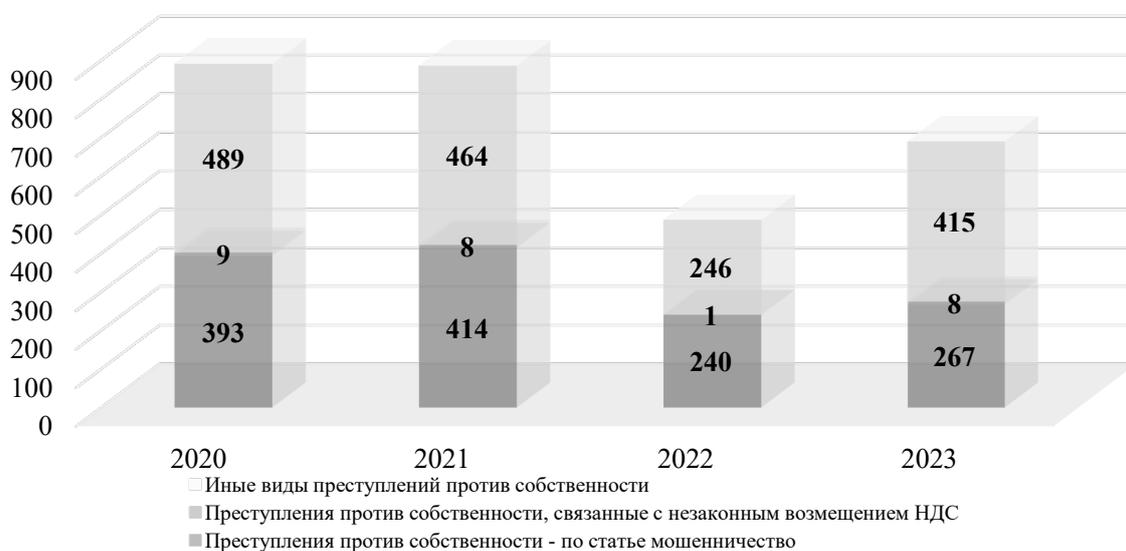

Рис. 4. Структурный состав экономических преступлений против собственности выявленных подразделениями ЭБиПК в топливно-энергетического комплекса, за 2020–2023 гг.

4. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (злоупотребление полномочиями руководителями предприятий, принятие решений, наносящих ущерб интересам хозяйствующего субъекта, нарушение условий государственного контракта, коммерческий подкуп (посредничество) и т. д.).

Наибольший удельный вес (более 49 %) среди видов преступлений составляют преступления против собственности (рис. 4).

Анализ представленных на рис. 3 данных свидетельствует о существенном росте экономических преступлений, посягающих на государственные интересы и интересы государственной службы. Занимая второе

место по распространенности (276 единиц, или 40 % от общего числа преступлений в 2023 году), данная категория преступлений демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению, выражающуюся в 2,3-кратном росте за рассматриваемый период. Такая динамика указывает на системный характер проблемы. Для изучения природы проблемы относительно исследуемого сектора экономики рассмотрим структуру преступлений против государственной власти в разрезе ТЭК (рис. 5).

Проведенный анализ преступлений в топливно-энергетическом комплексе указывает на системные проблемы, связанные с коррупцией. Часто встречающиеся схемы дачи, получения и посредничества взяток свиде-

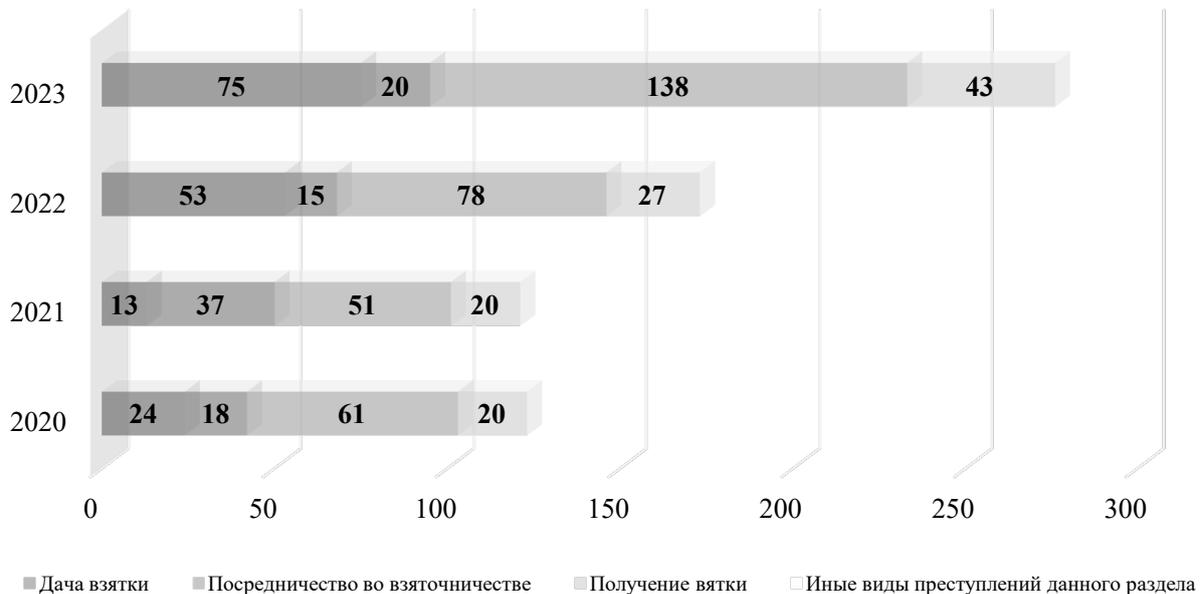

Рис. 5. Структурный состав экономических преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, выявленных подразделениями ЭБиПК в сфере топливно-энергетического комплекса, за 2020–2023 гг.

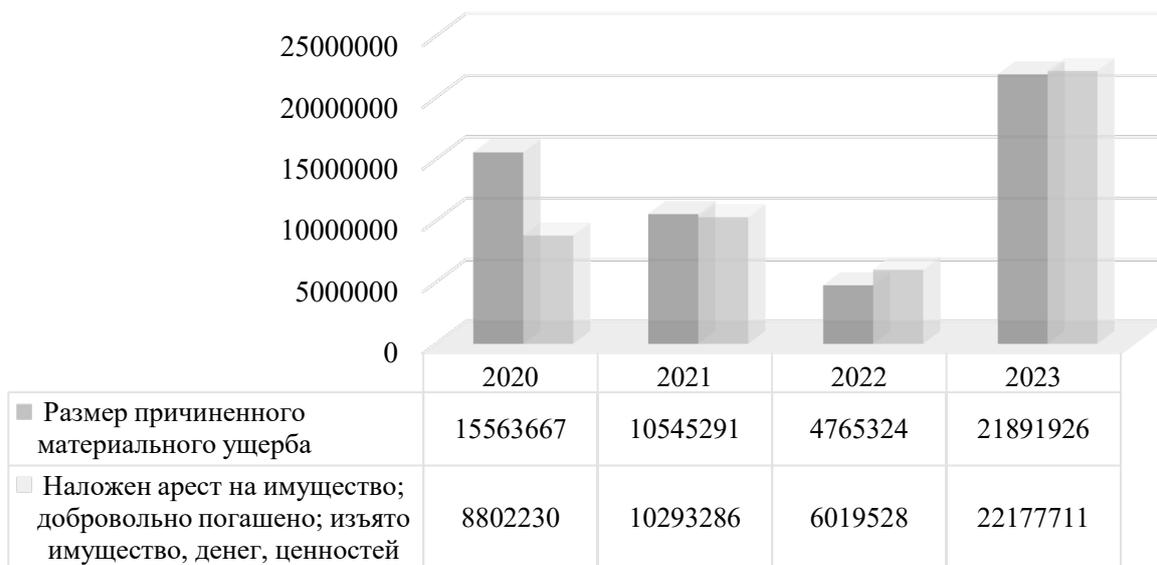

Рис. 6. Размер материального ущерба, причиненного преступлениях по оконченным и приостановленным уголовным делам в сфере топливно-энергетического комплекса и объем добровольных погашений, наложенного ареста на имущество, изъятых денежных средств, имущества и ценностей в рамках данных уголовных дел за 2020–2023 гг., тыс. рублей

тельствуют о несовершенстве законодательной базы и недостаточном контроле со стороны государственных органов. Данные факторы, в сочетании с высокой привлекательностью незаконных доходов и значительными финансовыми потоками в секторе, являются основными причинами роста коррупции в ТЭК.

Для того чтобы оценить влияние совершаемых преступлений на развитие топливно-энергетического комплекса, необходимо проанализировать не только структурные изменения количества выявленных преступлений, но и сопутствующий им материальный ущерб (рис. 6).

Интересная картина сложилась в 2023 году.

Во-первых, в сравнении с предшествующему ему 2022 годом размер причиненного материального ущерба от выявленных подразделениями ЭБиПК преступлений в приоритетной сфере экономической деятельности, связанной с топливно-энергетическим комплексом, увеличился в 4,6 раз.

Во-вторых, размер компенсации по выявленным преступлениям в виде добровольных погашений и изъятых денежных средств, имущества и ценностей совместно с суммой наложенного ареста на имущество, превышает причиненный материальный ущерб в данный год на 285 785 рублей. Для сравнения в 2020 году данный показатель составлял только – 56 % (в 2019 – 27 %).

В-третьих, в 2023 году самый большой показатель материального ущерба приходящегося на человека (правонарушителя): 2020 год – 14 738 321 руб.; 2021 год – 9 957 782 руб.; 2022 год – 7 648 995 руб.; 2023 – 26 993 744 руб.

Подведем итог: топливно-энергетический комплекс, являясь стратегически важной отраслью экономики для Российской Федерации, характеризуется масштабными производственными процессами, значительными финансовыми потоками и высокой степенью концентрации капитала, что делает его привлекательной мишенью для различных видов преступной деятельности.

Анализ преступлений в этой сфере показал наличие широкого спектра правонарушений, охватывающих различные аспекты функционирования отрасли. К наиболее распространенным видам преступлений в ТЭК относятся хищения топливно-энергетических ресурсов, коррупционные преступления, мошенничество и незаконное предпринимательство. Высокая латентность преступлений в ТЭК обусловлена рядом факторов, включая сложность производственных процессов, разветвленную структуру отрасли, коррупционные связи и несовершенство системы контроля. Трансграничный характер преступлений в сфере энергетики дополнительно затрудняет их расследование и преследование виновных лиц.

Анализ причин преступлений в ТЭК позволяет выделить следующие основные факторы: высокая прибыльность отрасли, сложность контроля, коррупция, несовершенство законодательства и низкий уровень

правовой культуры. Для повышения эффективности борьбы с преступлениями в ТЭК необходимо комплексное применение правовых, экономических и организационных мер. К числу таких мер относятся совершенствование законодательства, усиление эффективности деятельности правоохранительных органов, усиление внутреннего и внешнего контроля за деятельностью предприятий ТЭК, развитие международного сотрудничества и проведение профилактических мероприятий. Особое внимание необходимо уделить предотвращению экологических преступлений и террористических актов, направленных на объекты энергетической инфраструктуры. Системный подход к решению проблемы преступности в ТЭК позволит не только снизить уровень преступности, но и повысить инвестиционную привлекательность отрасли, обеспечить энергетическую безопасность государства и улучшить экологическую обстановку.

Список источников

1. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года № 1523-р (утверждена распоряжением Правительства России от 9 июня 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Вележев С. И. Основные экономические, политические, правовые, организационные факторы преступности в сфере топливно-энергетического комплекса // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 3 (49).
3. Горенская Е. В. Характеристика экономических преступлений в сфере добычи и транспортировки нефти // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2 (97). С. 31–45.

References

1. Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035 № 1523-r (approved by the decree of the Government of the Russian Federation dated June 9, 2020) // LRS «ConsultantPlus».
2. Velezhev S. I. The main economic, political, legal, organizational factors of crime in the field of fuel and energy complex // Bulletin of the Samara Law Institute. 2022. № 3 (49).
3. Gorenskaya E. V. Characteristics of economic crimes in the field of oil production and transportation // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 2 (97). P. 31–45.

Библиографический список

1. Угрозы экономической безопасности и их предупреждение / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эришвили [и др.]. 2-е издание, перераб. и доп. М. : Издательство «Юнити-Дана», 2020. 415 с.
2. Экономическая безопасность в новой реальности. Теория и методология / О. А. Миронова, В. Л. По-

здеев, В. И. Бобошко [и др.]. М. : Издательство «Юнити-Дана», 2024. 408 с.

edition, rev. and supp. M. : Unity-Dana Publishing House, 2020. 415 p.

Bibliographic list

1. Threats to economic security and their prevention / V. V. Krivorotov, A. V. Kalina, N. D. Eriashvili [et al.]. 2nd

2. Economic security in the new reality. Theory and methodology / O. A. Mironova, V. L. Pozdeev, V. I. Boboshko [et al.]. M. : Unity-Dana Publishing House, 2024. 408 p.

Информация об авторах

Н. М. Бобошко – профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

В. И. Бобошко – профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

С. А. Веселкина – преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук.

Information about the authors

N. M. Boboshko – Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor;

V. I. Boboshko – Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor;

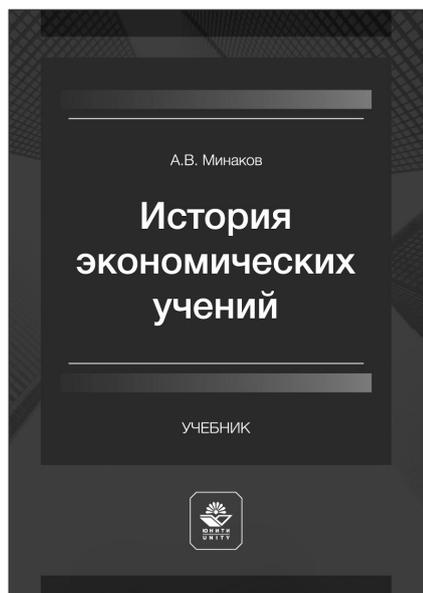
S. A. Veselkina – Lecturer of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences.

Вклад автора: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 13.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

История экономических учений. Минаков А. В. Учебник. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Обобщен теоретический и методологический материал для всестороннего системного представления об истории экономических учений. Учебник состоит из десяти глав, каждая из которых посвящена определенному направлению экономического знания, приобретаемого научным миром на конкретный момент времени, в рамках конкретной исторической эпохи (эпох).

Раскрыты предпосылки, основные концептуальные положения, а также причины потери лидерства среди представителей экономического сообщества каждой конкретной экономической школы, ученого или мыслителя. Рассмотрены ключевые особенности развития российской экономической мысли. Теоретические вопросы иллюстрируются историческим фактологическим материалом, а также примерами из реальной практики экономического развития.

Для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика и управление», «Экономика», «Экономическая безопасность», а также слушателей курсов повышения квалификации и программ профессиональной подготовки, аспирантов и преподавателей, специалистов в области экономики и околоэкономической деятельности.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-209-211>

EDN: <https://elibrary.ru/pdwnkne>

НИОН: 2015-0066-5/24-135

MOSURED: 77/27-011-2024-05-334

Бухгалтерский и налоговый учет: различия и перспективы сближения

Софья Сосланбековна Гугкаева

Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,

Владикавказ, Россия, 5-sofa-5@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные различия между бухгалтерским и налоговым учетом, поднимается вопрос о возможности их сближения. Приводится анализ разных точек зрения на перспективу сближения рассматриваемых учетных систем. Подчеркивается, что унификация учетных принципов способствует улучшению управленческого учета и снижению ошибок при составлении отчетности. В исследовании анализируются методы амортизации, оценка активов и классификация затрат, предлагаются конкретные шаги для сближения учетных систем. Отмечается, что единый подход к амортизации и оценке активов может существенно упростить процесс учета и повысить эффективность управления.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, налоговый учет, финансовая отчетность, амортизация, оценка активов, финансово-хозяйственная деятельность, управленческий учет, отчетность

Для цитирования: Гугкаева С. С. Бухгалтерский и налоговый учет: различия и перспективы сближения // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 209–211. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-209-211>. EDN: PDWKNE.

Original article

Accounting and tax accounting: differences and prospects for convergence

Sofia S. Gugkaeva

Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,

Vladikavkaz, Russia, 5-sofa-5@mail.ru

Abstract. The main differences between accounting and tax accounting are considered, the question of the possibility of their rapprochement is being raised. The analysis of different points of view on the prospect of convergence of the systems is made. It is emphasized that the unification of accounting principles helps to improve management accounting and reduce errors in reporting. The study analyzes depreciation methods, asset valuation and cost classification, and suggests specific steps to bring accounting systems closer together. It is noted that a unified approach to depreciation and asset valuation can significantly simplify the accounting process and improve management efficiency.

Keywords: accounting, tax accounting, financial reporting, depreciation, asset valuation, financial and economic activities, unification, management accounting, reporting

For citation: Gugkaeva S. S. Accounting and tax accounting: differences and prospects for convergence. Bulletin of economic security. 2024;(5):209–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-209-211>. EDN: PDWKNE.

Введение. Со времен перехода экономики России на рыночные рельсы, бухгалтерский и налоговый учет стали важными инструментами управления и регулирования экономической деятельности предприятий. В данном контексте вопросы сближения бухгалтерского и налогового учета получили особую значимость.

С развитием бизнеса и появлением соответствующих современным тенденциям изменениям в законодательстве организации сталкиваются с рядом новых вызовов, среди которых особо стоит выделить необходимость ведения так называемой «двойной бухгалтерии». Это экономическая категория подразумевает не-

обходимость ведения предприятием двух параллельных систем – бухгалтерского и налогового учета.

Такой подход, в свою очередь, может привести к увеличению затрат и повышению вероятности возникновения ошибок в ведении учетов, что увеличивает риски для бизнеса. В результате, организации призваны для обеспечения точности и согласованности данных оптимизировать учетные процессы в каждом отдельном виде учета, что не всегда удается.

В связи с этим, видится необходимым оптимизировать данные процессы посредством определения возможных перспектив сближения двух видов учета.

© Гугкаева С. С., 2024

Стоит отметить, что существует мнение, что полная гармонизация бухгалтерского и налогового учета нецелесообразна, так как у каждого из них свои цели и задачи. В противовес этому, можно прийти к позиции, что стратегия частичного сближения некоторых их элементов может значительно облегчить работу финансовых специалистов и повысить эффективность работы компании.

Основная часть. Опираясь на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), где зафиксированы ее основные положения, а также на «Концепцию развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу» [3], можно сделать вывод о том, что бухгалтерский учет ориентирован на обеспечение внешних и внутренних пользователей полными данными о состоянии финансово-хозяйственной деятельности организации и изменениях в отчетности. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» предписывает общие требования к организации и ведению данного вида учета [2]. Закон определяет, что главное целью учета является предоставление полной, достоверной и своевременной информации о финансовом положении, результатах деятельности организации.

Базисом правового регулирования налогового учета является Налоговый кодекс РФ [1]. Положения нормативного документа в главе 25 содержат информацию о специфике осуществления налогового учета. Так, ст. 313 рассматриваемого нормативного акта предусматривает порядок исчисления налоговой базы, механизмы подтверждения данных учета, формы аналитического регистра и ряд других положений. Налоговый кодекс среди целей налогового учета определяет, что данный вид учета ориентирован на корректное исчисление налоговой базы и обеспечение контроля. В связи с этим, благодаря налоговому учету компании могут своевременно и полноценно выполнять свои обязательства перед государством.

В бухгалтерском учете основное внимание уделяется достоверному и полному отражению финансового положения организации для удовлетворения информационных потребностей различных пользователей, включая инвесторов, кредиторов, и управленческий персонал. В то же время налоговый учет фокусируется на выполнении требований налогового законодательства с целью точного определения налоговых обязательств и предотвращения налоговых рисков. Эти различия приводят к тому, что одни и те же хозяйственные операции могут иметь разное отражение в бухгалтерском и налоговом учете, что создает необходимость ведения раздельного учета для соответствия разным требованиям.

При осуществлении налогового учета за основу берется кассовый метод, основная цель которого – минимизация налоговых рисков и уменьшение вероятности ошибок в расчетах, что позволяет более прозрачно вести достоверную финансовую отчетность перед заинтересованными сторонами.

В рамках бухгалтерского учета используется балансовое уравнение, согласно которому активы компании должны соответствовать совокупной сумме капитала

владельцев и обязательств. В налоговом же учете основное внимание направлено на сопоставление всех доходов организации с ее расходами.

При рассмотрении различий между бухгалтерским и налоговым учетом важно учитывать, что они отличаются по ряду ключевых понятий. Остановимся на этих аспектах подробнее.

Согласно ПБУ 9/99, доходы организации признаются как увеличение экономических выгод, возникающее в результате поступления активов и/или погашения обязательств, что приводит к увеличению капитала, исключая вклады участников. В ст. 249 НК РФ доходом от реализации признается выручка от продажи товаров, работ, услуг, имущества и имущественных прав, которая определяется на основе всех поступлений, связанных с расчетами за реализованные вещи, выраженными в денежной или натуральной формах.

Также необходимо отметить различия в начислении амортизации и создании резервов. В налоговом учете амортизация может быть рассчитана с применением линейного или нелинейного метода (п. 1 ст. 259 НК РФ), в то время как в бухгалтерском учете амортизация может рассчитываться различными способами (ФСБУ 6/2020).

Таким образом, стоит подчеркнуть, что основной аргумент против сближения заключается в том, что бухгалтерский и налоговый учет имеют различную природу и преследуют разные цели и задачи.

На сомнительность сближения рассматриваемых видов учета указывают и такие авторы, как Калининская М. В., Зеленская А. М., Брык В. Ю., Бережная М. С. По их мнению, сближение бухгалтерского и налогового учета снижает трудозатраты, однако может исказить информацию и лишить возможностей для налоговой оптимизации. К примеру, линейный метод амортизации не всегда точен для всех активов, а отказ от амортизационной премии и ускоренной амортизации исключает отсрочку налога на прибыль, что препятствует использованию налоговых льгот для инвестиций в развитие [5].

Интересна позиция Караваевой К. С., которая полагает, что «для сближения бухгалтерского и налогового учета в РФ необходимо не только использование единого метода амортизации, но и унификация подходов к оценке и учету объектов основных средств в целом». По ее мнению, следует разработать стандартизированные методики, которые позволят избежать разночтений и снизить количество ошибок при ведении учета [6].

Чтобы устранить расхождения в начислении амортизации, исследователь предлагает ввести единые параметры для срока полезного использования и начальной стоимости основных средств.

По нашему мнению, установление одинакового срока полезного использования и начальной стоимости основных средств может существенно упростить процесс учета и снизить вероятность ошибок. С другой стороны, внедрение единого подхода может вызвать некоторые трудности – необходимость пересмотра существующих учетных политик и переоценки активов.

Боллоева Е. И. и Ерохина В. Н., соглашаясь с позицией Караваевой К. С., предлагают такие перспективные направления сближения счетов, как выбор одного метода начисления амортизации основных средств и применение его как в финансовой отчетности, так и в налоговых расчетах [4].

На наш взгляд, предложение авторов относительно унификации метода начисления амортизации является рациональным. Выбор одного метода амортизации для обеих систем упростил бы процессы ведения учета и снизил административные нагрузки на предприятия.

Основным аспектом сближения бухгалтерского и налогового учета в РФ является гармонизация российской системы бухгалтерского учета с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), где переоценка основных средств играет важную роль.

Такое сближение особенно актуально для крупных компаний, которые активно функционируют на глобальных рынках и привлекают иностранные инвестиции. Переоценка позволяет им более точно отражать рыночную стоимость своих активов, что, в свою очередь, улучшает качество финансовой отчетности и повышает доверие инвесторов. Для крупных предприятий, обладающих значительным имущественным комплексом, корректная оценка стоимости активов является ключевым элементом стратегического планирования и управления финансовыми рисками.

С другой стороны, для малого бизнеса такая процедура зачастую не приносит существенных финансовых выгод. Во-первых, малые предприятия обычно располагают ограниченными ресурсами для проведения переоценки, которая требует привлечения профессионалов и дополнительных затрат. Во-вторых, их активы нередко имеют меньшую стоимость, и переоценка этих активов не оказывает значительного влияния на финансовые показатели компании. Этот факт подчеркивает необходимость более гибкого подхода к различным типам бизнеса при постановке учетной политики.

Заключение. Таким образом, анализ различий между бухгалтерским и налоговым учетом позволяет определить направления для их сближения. Добиться этого можно через установление единых способов амортизации, списания сырья и материалов, а также унификацию классификации затрат. Кроме того, ключевым аспектом сближения бухгалтерского и налогового учета в РФ является гармонизация с МСФО, где важна переоценка ос-

новных средств. Эти меры не только упростят ведение учета, но и повысят его достоверность и объективность, что будет способствовать развитию каждого отдельного бизнеса и улучшению его экономических показателей.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 33. Ст. 3402.
3. Приказ Минфина РФ от 1 июля 2004 г. № 180 «Об одобрении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу» // Российская газета. 2024. № 129. Ст. 3821.
4. Боллоева Е. И., Ерохина В. Н. Перспективы сближения налогового и бухгалтерского учета // Colloquium-Journal. 2019. № 23-6 (47). С. 14–16.
5. Калининская М. В., Зеленская А. М., Брык В. Ю., Бережная М. С. Бухгалтерский и налоговый учет : сближать или разделять // ЕГИ. 2023. № 45 (1).
6. Караваева К. С. Возможные способы сближения бухгалтерского и налогового учета // Научные стремления. 2019. № 25. С. 37–39.

References

1. Tax Code of the Russian Federation № 146-FZ of July 31, 1998 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2024. № 1 (part 1). Art. 1.
2. Federal Law «On Accounting» of December 6, 2011 № 402-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2024. № 33. Art. 3402.
3. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of July 1, 2004 № 180 «On approval of the Concept of development of accounting and reporting in the Russian Federation for the medium term» // Rossiyskaya Gazeta. 2024. № 129. Art. 3821.
4. Bolloeva E. I., Erokhina V. N. Prospects for convergence of tax and accounting // Colloquium-Journal. 2019. № 23-6 (47). P. 14–16.
5. Kalinskaya M. V., Zelenskaya A. M., Bryk V. Yu., Berezhnaya M. S. Accounting and tax accounting : to bring together or separate // EGI. 2023. № 45 (1).
6. Karavaeva K. S. Possible ways of convergence of accounting and tax accounting // Scientific aspirations. 2019. № 25. P. 37–39.

Информация об авторе

С. С. Гугкаева – старший преподаватель кафедры «Налоги. Бухгалтерский учет» Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук.

Information about the author

S. S. Gugkaeva – Senior Lecturer of the Department «Taxes. Accounting» of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024, accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 351.72

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-212-215>

EDN: <https://elibrary.ru/slnntb>

НИОН: 2015-0066-5/24-136

MOSURED: 77/27-011-2024-05-335

Долговая политика и управление внутренним долгом субъектов Российской Федерации

Фатима Асланбековна Каирова¹, Милена Эриковна Плиева²

^{1,2} Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Владикавказ, Россия

¹ fatimakairova@mail.ru.

² milena.plieva2000@mail.ru

Аннотация. Научная статья содержит результаты исследования особенностей управления долговой политикой в регионах Российской Федерации. В рамках исследования были определены основные факторы, повлиявшие на показатели государственного долга субъектов РФ; рассмотрен государственный долг федеральных округов России; исследованы основные направления долговой политики субъектов РФ.

Ключевые слова: бюджет субъекта Российской Федерации, государственный долг субъекта Российской Федерации, долговая политика, управление государственным долгом субъекта Российской Федерации

Для цитирования: Каирова Ф. А., Плиева М. Э. Долговая политика и управление внутренним долгом субъектов Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 212–215. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-212-215>. EDN: SLNNTB.

Original article

Debt policy and management of the internal debt of the subjects of the Russian Federation

Fatima A. Kairova¹, Milena E. Plieva²

^{1,2} Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Vladikavkaz

¹ fatimakairova@mail.ru.

² milena.plieva2000@mail.ru

Abstract. The scientific article contains the results of a study of the features of debt policy management in the regions of the Russian Federation. Within the framework of the study, the main factors that influenced the indicators of the public debt of the subjects of the Russian Federation were identified; the public debt of the federal districts of Russia was considered; the main directions of the debt policy of the subjects of the Russian Federation were investigated.

Keywords: budget of the subject of the Russian Federation, public debt of the subject of the Russian Federation, debt policy, public debt management of the subject of the Russian Federation

For citation: Kairova F. A., Plieva M. E. Debt policy and management of the internal debt of the subjects of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2024;(5):212–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-212-215>. EDN: SLNNTB.

Результаты исследования

Государственный долг является одним из индикаторов эффективности исполнения бюджетов соответствующих уровней. В табл. 1 представлены результаты исследования основных показателей консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Исполнение доходной части консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2020 г. составило 14901,2 млрд рублей. В 2021 г. объем поступлений вырос

на 2 645 млрд рублей или 117,8 процентных пункта к прошлому году. В 2022 г. прослеживается рост анализируемых доходов на 2 131 млрд рублей в сравнении с 2021 г.

Исполненные доходы бюджетов субъектов РФ были мобилизованы за счет собственных доходов (налоговых и неналоговых поступлений) и безвозмездных поступлений.

В соответствии с данными табл. 2 28 регионов в России исполнили бюджет с профицитом в размере

© Каирова Ф. А., Плиева М. Э., 2024

Таблица 1

Основные параметры консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации [1; 2] (млрд рублей)

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение (+,-)		Относительное отклонение, %	
				2021 / 2020	2022 / 2021	2021 / 2020	2022 / 2021
Доходы	14901,2	17546,3	19667,7	2645,1	2121,4	117,8	112,1
Расходы	15577,7	16885,5	19617,6	1307,8	2732,1	108,4	116,2
Дефицит / Профицит, в том числе:	-676,6	660,8	50,1	1337,4	-610,7	-97,7	7,6
– Суммарный профицит	53,3	830,3	497,4	777,0	-332,9	1557,8	59,9
– Количество регионов	28,0	66,0	36,0	38,0	-30,0	235,7	54,5
– Суммарный дефицит	-729,9	-169,5	-447,3	560,4	-277,7	23,2	263,9
– Количество регионов	57,0	19,0	50,0	-38,0	31,0	33,3	263,2

Таблица 2

Государственный долг консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации [1; 2] (млрд рублей)

Долговое обязательство	По состоянию на 01.01 2021 г.	По состоянию на 01.01 2022 г.	По состоянию на 01.01 2023 г.	Абсолютное отклонение		Относительное отклонение, %	
				2021 / 2020	2022 / 2021	2021 / 2020	2022 / 2021
ВСЕГО	2496,0	2474,5	2789,8	-21,5	314,2	99,1	112,7
Государственные ценные бумаги	769,9	799,8	651,8	29,9	-148,0	103,9	81,5
Коммерческие кредиты	568,1	257,6	126,2	-310,5	-131,4	45,3	49,0
Государственные гарантии	48,4	39,3	26,0	-9,1	-14,4	81,2	63,4
Бюджетные кредиты	1102,9	1371,5	1979,9	268,6	608,4	124,4	144,4
Иные долговые обязательства	6,7	6,3	5,9	-0,4	-0,4	94,0	93,7

53,3 млрд руб. В 2021 г. их число выросло на 235 п.п. до 66 субъектов, с суммарным профицитом 830,3 млрд рублей. Рост объема профицита составил 1557 процентов. К концу исследуемого периода число субъектов снизилось на 45 процентных пункта, а суммарный объем профицита составил 497,4 млрд рублей.

В 2020 г. 57 субъектов РФ исполнили консолидированные бюджеты с дефицитом, общий объем которого составил 57 млрд руб. В 2021 г. число анализируемых субъектов снизилось до 19 регионов, суммарный дефицит которых составил 169,5 млрд руб., что на 560,4 млрд руб. меньше, чем в 2020 г. В 2022 г. негативно оценивается рост числа субъектов, в бюджете которых зафиксирован дефицит. Суммарный объем дефицита консолидированных бюджетов в 2022 г. вырос на 277,7 млрд руб. до уровня 447,3 млрд руб.

Следствием недостатка доходной базы бюджетов субъектов РФ для покрытия расходов на реализацию своих государственных задач является образование государственного долга. Результаты исследования государственного долга консолидированных бюджетов РФ представлен ниже.

Как видно из данных таблицы объем государственного долга за рассматриваемый период вырос на 11 п.п., несмотря на неоднозначную динамику.

В составе государственного долга субъектов РФ на протяжении всего анализируемого периода наблю-

далось снижение объемов следующих статей: коммерческие кредиты, государственные гарантии и иные долговые обязательства. В 2021 г. вырос объем государственных ценных бумаг, но в 2022 г. данный показатель снизился даже ниже уровня 2020 г. на 15 %. Необходимо отметить, что на протяжении анализируемого периода росла доля бюджетных кредитов в общем объеме государственного долга. Их объем также демонстрировал устойчивый положительный тренд, рост составил 877 млрд руб. или 79,5 п.п.

Таким образом, в составе госдолга консолидированных бюджетов субъектов РФ наблюдается увеличение доли бюджетных кредитов в долговой политике субъектов РФ, что наглядно отображается на рис. 1.

Данные рис. 1 наглядно изображают структурные изменения государственного долга субъектов РФ. Согласно данным, представленным на рисунке, преобладающая доля заимствований принадлежит бюджетным кредитам. Ежегодно наблюдается рост удельного веса данных кредитов: с 44,3 % в 2020 г. до 55,4 % в 2021 г. (отклонение в доле составило +11,2 %), в 2022 г. доля бюджетных кредитов составила 71 % (+15,6 % к показателю прошлого года).

Бюджетные кредиты занимают особое место в управлении госдолгом субъектов Российской Федерации. О ежегодном росте роли бюджетных кредитов в экономическом развитии регионов свидетельствует устойчивый рост доли бюджетных кредитов в структуре

Рис. 1. Структура госдолга консолидированных бюджетов РФ, % [1; 2]

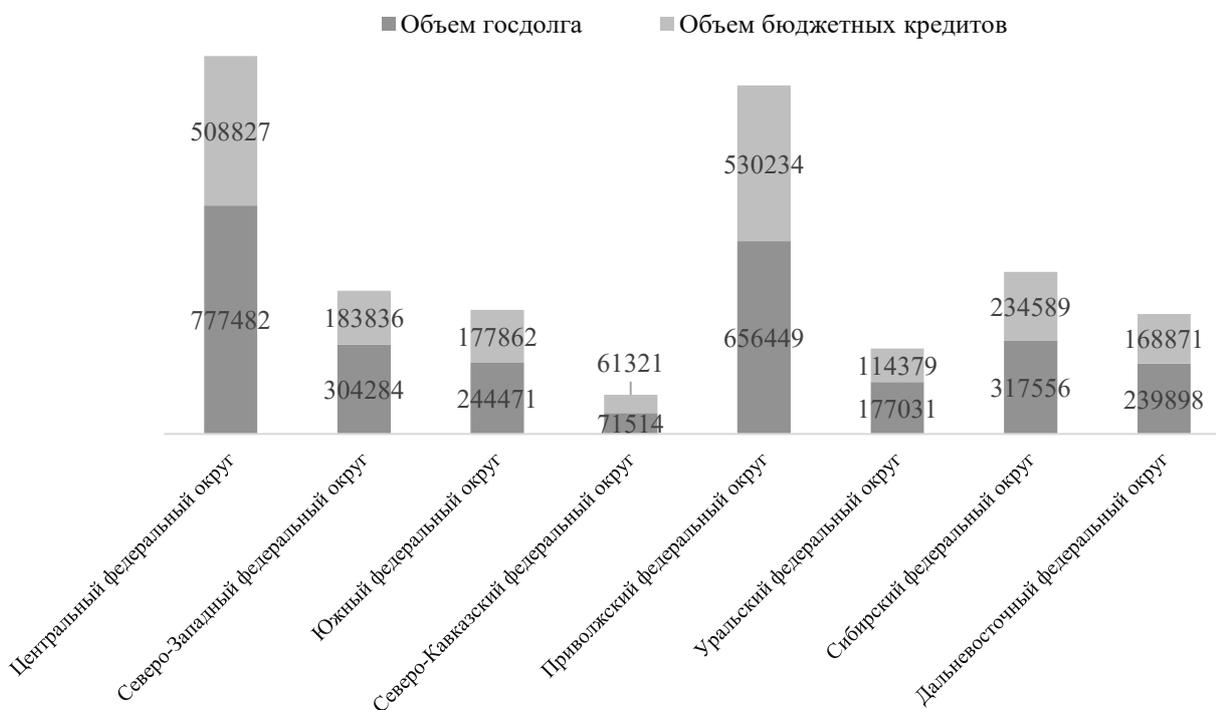

Рис. 2. Доля бюджетных кредитов в составе госдолга субъектов РФ за 2022 г. (млн рублей) [2]

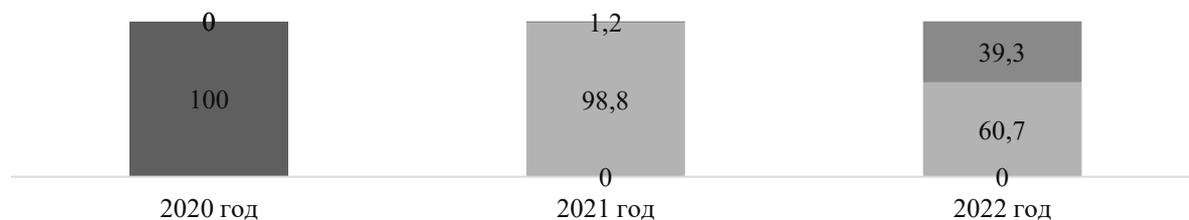

Рис. 3. Структура бюджетных кредитов субъектов РФ по направлениям расходования бюджетных средств, % [2]

государственного долга, что наглядно продемонстрировано на гистограмме ниже.

Данные рис. 2 свидетельствуют о том, что наибольший объем выданных кредитов зафиксирован у субъектов, входящих в состав Приволжского федерального округа.

В бюджетах каждого федерального округа рос объем бюджетных кредитов на протяжении трех анализируемых лет, за исключением Северо-Кавказского федерального округа, объем бюджетных кредитов которого в 2021 году снизился, но несмотря на это, в данном регионе отмечается самый высокий уровень доли бюджетных кредитов в объеме государственного долга.

Самые низкие показатели доли бюджетных кредитов в составе государственного долга за анализируемый период зафиксированы в Дальневосточном, Уральском и Северо-Западном федеральных округах.

Рассмотрим цели, на которые были выданы бюджетные кредиты на протяжении анализируемого периода.

Данные рис. 3 свидетельствуют о структурных изменениях в направлениях, на которые были выданы бюджетные кредиты. Так, в начале периода бюджетные кредиты регионам были выданы исключительно на инвестиционные проекты, размещаемые на конкурсной основе. В 2021 г. бюджетные кредиты были выделены с целью финансирования реализации инфраструктурных проектов (1,2 % в совокупном объеме бюджетных кредитов) и погашение долговых обязательств (98,8 % в совокупном объеме бюджетных кредитов). В 2022 г. преобладающая доля бюджетных кредитов субъектов РФ приходилась на погашение долговых обязательств регионов (60,7 % к общему объему бюджетных кредитов), однако, существенно выросла доля финансирования реализации инфраструктурных проектов, составив 39,3 % (рост составил 38,1 % в сравнении с показателем прошлого года). Высокий темп роста бюджетного кредитования субъектов РФ в 2022 г. обусловлен правом

предоставлять бюджетные кредиты региональным бюджетам за счет уменьшения остатков средств федерального бюджета, образовавшихся на 1 января 2022 г., на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов.

Таким образом, проведенный анализ показал расширение поддержки государственной власти инфраструктурных проектов с помощью такого инструмента как бюджетные кредиты, которые являются более выгодными для регионов.

Список источников

1. Оперативный доклад об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации январь – декабрь 2021 г. Счетная палата Российской Федерации, 2022 г. // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/440/ekwc9dwe3z5nnclxwputhgi6hskrjz0m.pdf> (дата обращения: 18.05.2024).

2. Оперативный доклад об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации январь – декабрь 2022 г. Счетная палата Российской Федерации, 2023 г. // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/440/ekwc9dwe3z5nnclxwputhgi6hskrjz0m.pdf> (дата обращения: 18.05.2024).

References

1. Operational report on the implementation of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation January – December 2021. Accounts Chamber of the Russian Federation, 2022 // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/440/ekwc9dwe3z5nnclxwputhgi6hskrjz0m.pdf> (accessed: 18.05.2024).

2. Operational report on the implementation of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation January – December 2022. Accounts Chamber of the Russian Federation, 2023 // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/440/ekwc9dwe3z5nnclxwputhgi6hskrjz0m.pdf> (accessed: 18.05.2024).

Информация об авторах

Ф. А. Каирова – доцент кафедры экономики и финансов Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент;

М. Э. Плиева – магистрант Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the authors

F. A. Kairova – Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

M. E. Plieva – Undergraduate Student of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 18.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024, accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-216-222>

EDN: <https://elibrary.ru/qugqqq>

ИПОН: 2015-0066-5/24-137

MOSURED: 77/27-011-2024-05-336

Стратегия улучшения системы бюджетного федерализма Российской Федерации за счет повышения прозрачности трансфертных платежей

Михаил Евгеньевич Косов^{1,2,3}

¹ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,
kosovme@mail.ru

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

³ Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия

Аннотация. Ключевым аспектом государства с федеративным устройством является наличие и реализация такой экономической политики, которая бы соответствовала интересам и потребностям всех субъектов бюджетной системы. Систему межбюджетных отношений федеративного государства, систему принципов управления государственными финансами и распределения доходов и расходов между центральным правительством и региональными и местными уровнями принято называть «бюджетным федерализмом». Система бюджетного федерализма помогает учитывать интересы не только центральных властей, но и обращает особое внимание на специфику и развитие региональных и местных бюджетов. Важным принципом бюджетного федерализма является децентрализованное управление финансами, где региональные уровни власти имеют собственные бюджеты, доходные статьи и свободу расходов средств в пределах своих полномочий, что позволяет регионам быть более независимыми в принятии решений, самостоятельно используя финансовые ресурсы в соответствии со своими потребностями, нуждами и приоритетами региона. Однако для более эффективного функционирования бюджетной системы в рамках бюджетного федерализма важно также соблюдать баланс между централизацией и децентрализацией финансовых ресурсов, обеспечивать их равномерное и справедливое распределение.

Ключевые слова: бюджетный федерализм, трансфертные платежи, межбюджетные отношения, транспарентность бюджетирования, бюджетные ресурсы

Для цитирования: Косов М. Е. Стратегия улучшения системы бюджетного федерализма Российской Федерации за счет повышения прозрачности трансфертных платежей // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 216–222. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-216-222>. EDN: QUGQQQ.

Original article

Strategy for improving the system of budgetary federalism of the Russian Federation by increasing transparency of transfer payments

Mikhail E. Kosov^{1,2,3}

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, kosovme@mail.ru

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. A key aspect of a state with a federal structure is the existence and implementation of an economic policy that would meet the interests and needs of all subjects of the budgetary system. The system of inter-budgetary relations of a federal state, the system of principles of public finance management and the distribution of income and expenses between the central government and regional and local levels is commonly called «budgetary federalism». The system of budgetary federalism helps to take into account the interests of not only the central authorities, but also pays special attention to the specifics and development of regional and local budgets. An important principle of fiscal federalism is decentralized financial management, where regional levels of government have their own budgets, revenue items and freedom to spend funds within their powers, which allows regions to be more independent in decision-making, independently using financial resources in accordance with their needs, needs and priorities of the region. However, for a more effective functioning of the budget

© Косов М. Е., 2024

system within the framework of budgetary federalism, it is also important to maintain a balance between centralization and decentralization of financial resources, to ensure their uniform and fair distribution.

Keywords: fiscal federalism, transfer payments, inter-budgetary relations, transparency of budgeting, budgetary resources

For citation: Kosov M. E. Strategy for improving the system of budgetary federalism of the Russian Federation by increasing transparency of transfer payments. *Bulletin of economic security*. 2024;(5):216–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-216-222>. EDN: QUGQQQ.

Введение. Ключевым аспектом государства с федеративным устройством является наличие и реализация такой экономической политики, которая бы соответствовала интересам и потребностям всех субъектов бюджетной системы.

Систему межбюджетных отношений федеративного государства, систему принципов управления государственными финансами и распределения доходов и расходов между центральным правительством и региональными и местными уровнями принято называть «бюджетным федерализмом».

Система бюджетного федерализма помогает учитывать интересы не только центральных властей, но и обращает особое внимание на специфику и развитие региональных и местных бюджетов.

Важным принципом бюджетного федерализма является децентрализованное управление финансами, где региональные уровни власти имеют собственные бюджеты, доходные статьи и свободу расходов средств в пределах своих полномочий, что позволяет регионам быть более независимыми в принятии решений, самостоятельно используя финансовые ресурсы в соответствии со своими потребностями, нуждами и приоритетами региона. Однако для более эффективного функционирования бюджетной системы в рамках бюджетного федерализма важно также соблюдать баланс между централизацией и децентрализацией финансовых ресурсов, обеспечивать их равномерное и справедливое распределение.

На систему бюджетного федерализма, как и на любую другую систему, могут влиять различные факторы. Например, низкий уровень экономического развития страны может привести к относительно низкому финансированию бюджетов муниципалитетов. Различное экономическое положение регионов и их особенности, такие как развитие инфраструктуры, здравоохранения и т. д. могут требовать различного уровня финансовой поддержки и ресурсов.

Развитие системы бюджетного федерализма играет большую роль для государства, а именно способствует гибкости финансовых потоков, что позволяет обеспечивать устойчивость экономики государства в целом. Также бюджетный федерализм позволяет учитывать различия в потребностях и специфике регионов, что приводит к улучшению жизни населения в самых разных частях страны. Таким образом, можно сказать, что развитие системы бюджетного федерализма способствует более эффективному и стабильному управлению финансовыми ресурсами государства, что в конечном итоге помо-

гает достичь общего благополучия населения страны и общества в целом.

Система бюджетного федерализма в России пережила большое количество различных изменений. Только за последние 10 лет в Бюджетном кодексе РФ, при сохранении основы документа в количестве 9 разделов, было упразднено 5 частей, увеличилось число глав и статей. Среди всех важных содержательных изменений можно выделить введение дотации на сбалансированность, введение «горизонтальных» бюджетных субсидий, право субъектов РФ и органов местного самоуправления передавать нижестоящим бюджетам поступления от неналоговых доходов. В будущем бюджетная система будет продолжать подвергаться реформированию с целью еще большего совершенствования и развития межбюджетных отношений.

Система бюджетного федерализма. Существующая система бюджетного федерализма в Российской Федерации предполагает три бюджетных уровня (федеральный, региональный и местный), наделенных самостоятельными компетенциями и функциями. В данных условиях важными аспектами являются равенство бюджетных прав субъектов РФ и муниципальных образований и их самостоятельность в сфере бюджетных отношений. Тем не менее, в действительности, эти принципы в должной мере не находят отражения на практике: доходные и расходные обязательства регионов существенно различаются, что укрепляет излишнюю централизацию формирования финансовых отношений в государстве. В конечном счете, регионы имеют одинаковые бюджетные обязательства, но доходы распределяются между ними крайне неравномерно (рис. 1).

Несмотря на то, что большая часть налога на прибыль организаций (17 %) поступает в бюджеты регионов, объем этой прибыли крайне непропорционален: во-первых, из-за концентрации крупного бизнеса в Москве (67,8 % прибыли крупного бизнеса приходится на Москву, где зарегистрированы главные офисы компаний, и, соответственно, налог на прибыль и доходы физических лиц также зачисляется в региональный бюджет Москвы); во-вторых, из-за того, что федеральный бюджет формируется во многом за счет налога на добычу полезных ископаемых [1].

Поэтому экономически стабильными регионами-донорами являются либо нефте(газо)добывающие регионы, либо те регионы, в которых концентрируется крупный бизнес (Москва и МО, Санкт-Петербург и ЛО) [2].

Это приводит к тому, что в бюджетной системе создаются вертикальные дисбалансы, требующие допол-

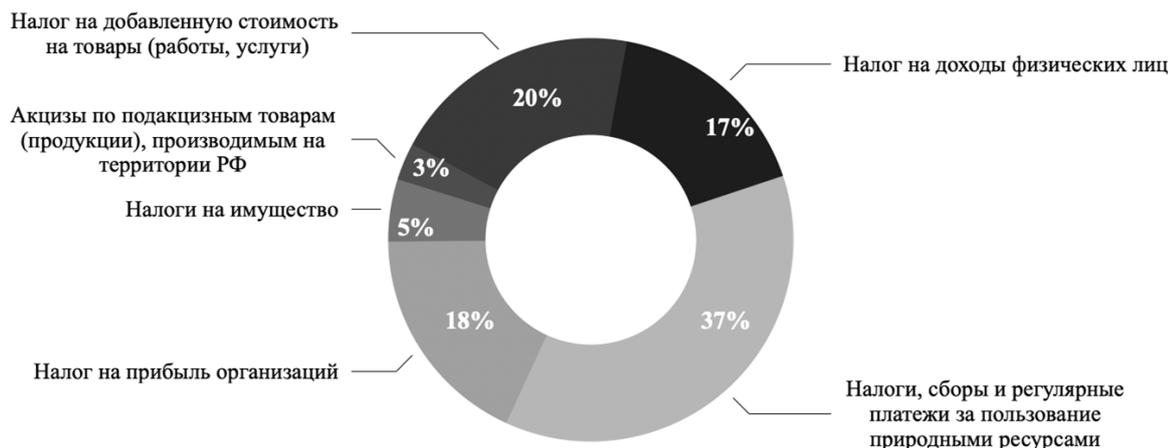

Рис. 1. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей, администрируемых ФНС России, в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2022 году

нительного финансирования нижестоящих бюджетов. А неоднородность климатических, природных и экономических условий субъектов РФ вызывает необходимость горизонтального выравнивания. В итоге, регионы испытывают проблемы с бюджетной обеспеченностью, что препятствует их устойчивому развитию [3].

В целом, российская модель бюджетного федерализма характеризуется усложненным и многослойным характером, имеющим большой спектр налоговых разграничений на федеральном, субъектном и местном уровнях. Однако неполнота налоговой базы регионов и муниципалитетов не позволяет им обеспечивать собственную финансовую самостоятельность, что ставит их в зависимое положение в механизме распределения финансовых ресурсов страны [4].

Большинство налогов, формирующих региональные и местные бюджеты относятся к федеральным, доля региональных и местных незначительна, тем не менее муниципалитеты не могут свободно регулировать аспекты налогообложения, связанные со сроком и порядком уплаты, а также со ставками.

Количество регионов с дефицитом бюджета по сравнению с аналогичным периодом 2022 года увеличилось на 75 %. Данные оперативного доклада Счетной палаты РФ также свидетельствуют о крайней неравномерности формирования доходной части региональных бюджетов. Во многом это связано с диспропорциями в социально-экономическом развитии, из-за чего складывается ситуация, когда субъекты классифицируются на регионы-доноры и регионы-реципиенты [5].

Система межбюджетных трансфертов. Вышеописанные причины обуславливают необходимость существования системы межбюджетных трансфертов, нивелирующих возникающие в результате региональной дифференциации дисбалансы. Основным законом, регулирующим данную область отношений, является Бюджетный Кодекс. В главе 16 определены основные формы межбюджетных трансфертов – дотации, субсидии, субвенции, иные межбюджетные трансферты и

межбюджетные трансферты бюджетам государственных внебюджетных фондов (ст. 129 БК РФ), а также условия и механизмы их распределения.

Дотации представляют собой безвозмездные поступления нецелевого назначения, основная задача которых – выравнивание бюджетной обеспеченности. Размер бюджетного финансирования определяется исходя из уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации до распределения дотаций, вычисляемого по формуле:

$$BO_i = \text{ИНП}_i / \text{ИБР}_i,$$

где:

BO_i – уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации до распределения дотаций;

ИНП_i – индекс налогового потенциала субъекта Российской Федерации;

ИБР_i – индекс бюджетных расходов субъекта Российской Федерации [6].

В итоге, обладая нецелевым характером предоставления, дотации на бюджетные выравнивание имеют прозрачную методику расчета, что делает данный механизм эффективным и транспарентным инструментом перераспределения финансовых ресурсов. Однако подобный подход не в полной мере учитывает социально-экономическую индивидуальность регионов, что обуславливает необходимость существования дополнительных средств финансирования региональных бюджетов.

Положения ст. 132.1 БК РФ, которые посвящены описанию случаев предоставления иных межбюджетных трансфертов, не представляют ясного разграничения условий предоставления трансфертов, что способствует снижению прозрачности их предоставления, в связи с отсутствием однозначного толкования. Это усложняет контроль за добросовестностью исполнения регионального бюджета и препятствует справедливой оценке результативности финансирования.

Безвозмездные поступления играют важную роль в структуре консолидированных бюджетов Российской Федерации и составляют 20 % от всех видов доходов

Рис. 2. Структура доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2022 году [7]

субъектов (рис. 2). При этом без учета регионов-доноров этот процент радикально вырастет и составит более половины консолидированного бюджета регионов-реципиентов. В целом, наблюдается тенденция к повышению объема межбюджетных трансфертов (+32 % в 2022 г. относительно 2020 г.) [7].

Исходя из анализируемых данных, можно сделать вывод о том, что проводимая политика в сфере бюджетных отношений не способствует установлению экономической самостоятельности регионов, повышению их эффективности и прекращению иждивенческих настроений среди субнациональных бюджетов. Таким образом, в современной России система распределения федеральных дотаций между регионами сталкивается с серьезной проблемой, корни которой уходят в глубину механизмов бюджетного федерализма. Суть проблемы заключается в нерелевантности существующей классификации дотационных субъектов и, как следствие, необъективной структуре межбюджетных трансфертов. Это приводит к целому ряду негативных последствий, которые подрывают основы социально-экономического развития регионов и эффективности государственного управления в целом.

Первым и, возможно, самым очевидным последствием является усиление региональных диспропорций. Неравномерное распределение финансовых ресурсов, не отвечающее вызовам, с которыми сталкивается бюджетная система, не только оставляет менее развитые регионы без необходимой поддержки, но и способствует дальнейшему обогащению уже благополучных территорий. Это создает замкнутый круг, из которого

вырваться без корректировки текущей системы крайне сложно.

Вторым следствием является низкая эффективность бюджетных инвестиций. Ресурсы, которые могли бы способствовать развитию инфраструктуры, образования, здравоохранения и других критически важных секторов, зачастую направляются не туда, где они действительно нужны. Это приводит к тому, что значительные финансовые вливания не оказывают ощутимого воздействия на социально-экономическую ситуацию в стране.

Третье следствие – повышенная зависимость регионов от федерального центра. Такая зависимость не только ограничивает финансовую самостоятельность субъектов Федерации, но и подрывает их мотивацию к поиску собственных путей развития и увеличения доходной базы.

Четвертое следствие – снижение прозрачности бюджетного процесса и рост социального недовольства. Отсутствие четких и понятных критериев распределения средств ведет к недоверию как со стороны органов власти различных уровней, так и со стороны граждан. Это, в свою очередь, ведет к социальной напряженности и конфликтам, подрывающим стабильность в обществе.

Для решения указанных проблем необходим комплексный подход, включающий пересмотр и актуализацию классификации дотационных субъектов с учетом реальных социально-экономических показателей и потребностей регионов. Важно ввести более строгие и прозрачные механизмы распределения дотаций, обе-

спечить гласность и открытость бюджетного процесса, а также укрепить механизмы общественного контроля за расходованием федеральных средств.

Для достижения устойчивого развития регионов, необходим не только достаточный объем финансирования, но и соответствующие механизмы контроля, в том числе общественные. Обеспечение более стабильного и равномерного экономического роста требует большую прозрачность трансфертов из федерального центра к регионам.

Одним из возможных путей реализации транспарентности бюджетного федерализма является постепенный отказ от категории иных трансфертов в пользу субсидий и субвенций и введение детальных стандартов отчетности расходования средств.

Категория иных трансфертов является наименее прозрачной, но при этом занимает до 20 % в общей структуре консолидированного бюджета и до 90 % в некоторых регионах (рис. 3). В Крыму, например, такие трансферты составляют большую часть федеральных дотационных средств и во много раз превышают дотации на выравнивание. Еще больший процент иных трансфертов составляет в регионах Северо-Кавказского Федерального округа.

При этом дотации на выравнивание по этим же регионам находятся в пределах нормы их налогово-бюджетного обеспечения (рис. 4, 5).

Это позволяет предположить, что распределение иных трансфертов может быть политически мотивировано, что создает экономическую нестабильность и в долгосрочной перспективе негативно сказывается на бюджетной политике региона.

Существует несколько путей повышения транспарентности бюджетирования:

- 1) четкое законодательное закрепление условий предоставления трансфертов;
- 2) полное исключение категории «иных межбюджетных трансфертов» в пользу более эффективного механизма дотаций на выравнивание, а также повышения доли субсидий и субвенций;

3) создание эффективного института общественного наблюдения за распределением и расходованием средств;

4) повышение прозрачности механизмов отчетности по предоставленным трансфертам.

Глобально все меры можно разделить на две категории: те, которые сделают механизм предоставления иных межбюджетных трансфертов более прозрачным, и те, которые компенсируют их за счет других межбюджетных ассигнований.

Первая категория должна быть реализована при широкой поддержке гражданского общества, в том числе Общественной Палаты и различных экспертных комитетов. Возможно как расширение функций надзора существующих органов, так и создание нового правового поля в вопросах общественного контроля за бюджетным федерализмом.

Меры, полностью исключая «иные трансферты» предполагают перераспределение бюджетных ассигнований в пользу дотаций на выравнивание, которые можно расширить за счет создания большего количества факторов расчета, учитывающих не только бюджетно-налоговое положение региона, но и социокультурный контекст.

Закключение. Система бюджетного федерализма в России имеет свою сложную определенную специфику, на которую существенно влияет неоднородность природных и экономических условий субъектов РФ, и которая характеризуется большим спектром налоговых разграничений на всех трех уровнях.

В настоящий момент бюджетной системе нашей страны присуще много недостатков: наличие вертикальных дисбалансов, требующих дополнительного финансирования нижестоящих бюджетов, существование неполноты налоговой базы регионов и муниципалитетов, не позволяющей им в полной мере иметь

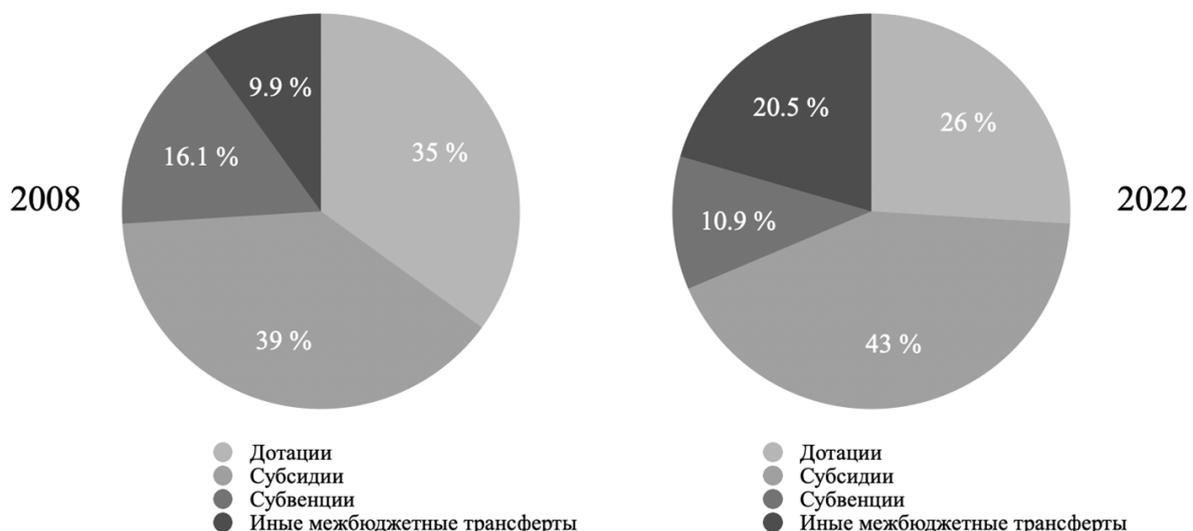

Рис. 3. Структура безвозмездных поступлений в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ

финансовую самостоятельность. Нерелевантность существующей классификации дотационных субъектов и, как следствие, необъективная структура межбюджетных трансфертов приводит к целому ряду негативных последствий, которые подрывают основы социально-экономического развития регионов и эффективности государственного управления в целом. Существование всех этих недостатков в системе бюджетного федерализма говорит о необходимости совершенствования и модернизации межбюджетных отношений.

Наличие особенностей в полномочиях и отношении центрального правительства и регионального и мест-

ного уровней создает возможности для дальнейшего развития системы бюджетного федерализма в РФ, где, в свою очередь, необходим комплексный подход к решению проблем и устранению несовершенств в существующей модели системы.

Для устранения существующих недостатков бюджетной системы в сложившихся условиях и достижения устойчивого развития регионов необходимо ввести более строгие и прозрачные механизмы распределения дотаций, обеспечить гласность и открытость бюджетного процесса, а также укрепить механизмы общественного контроля расходования федеральных

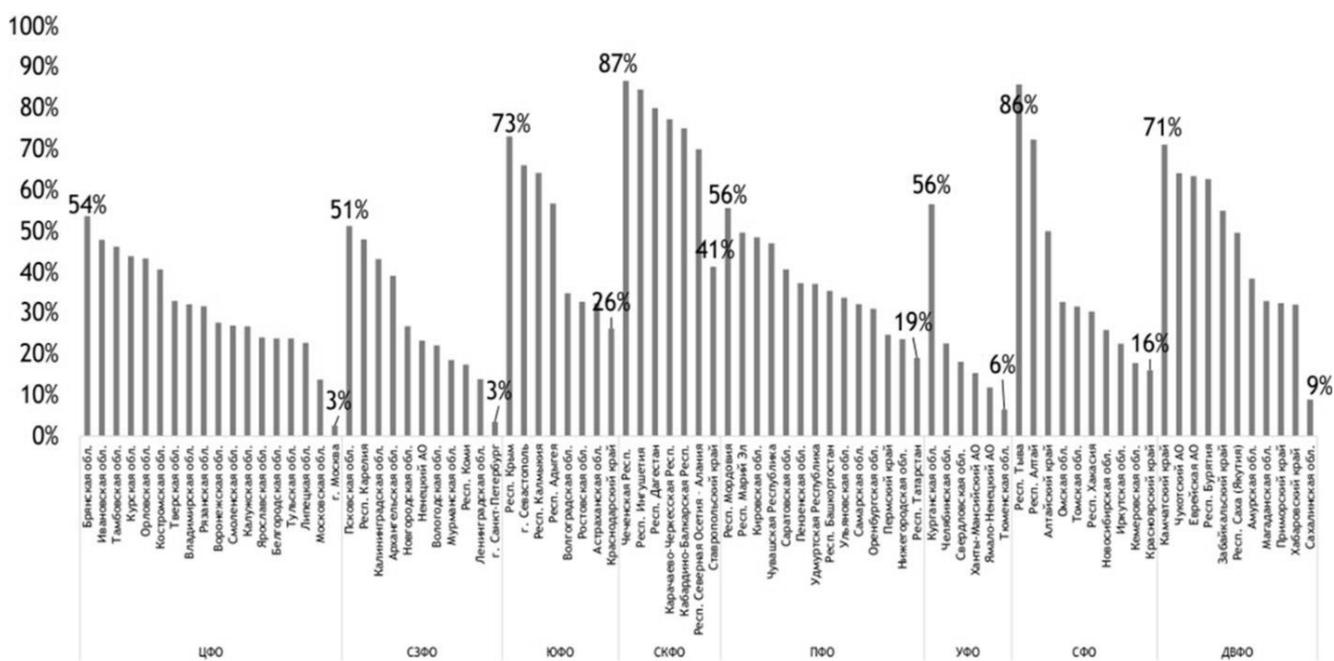

Рис. 4. Доля безвозмездных поступлений в региональных доходах в 2022 г.

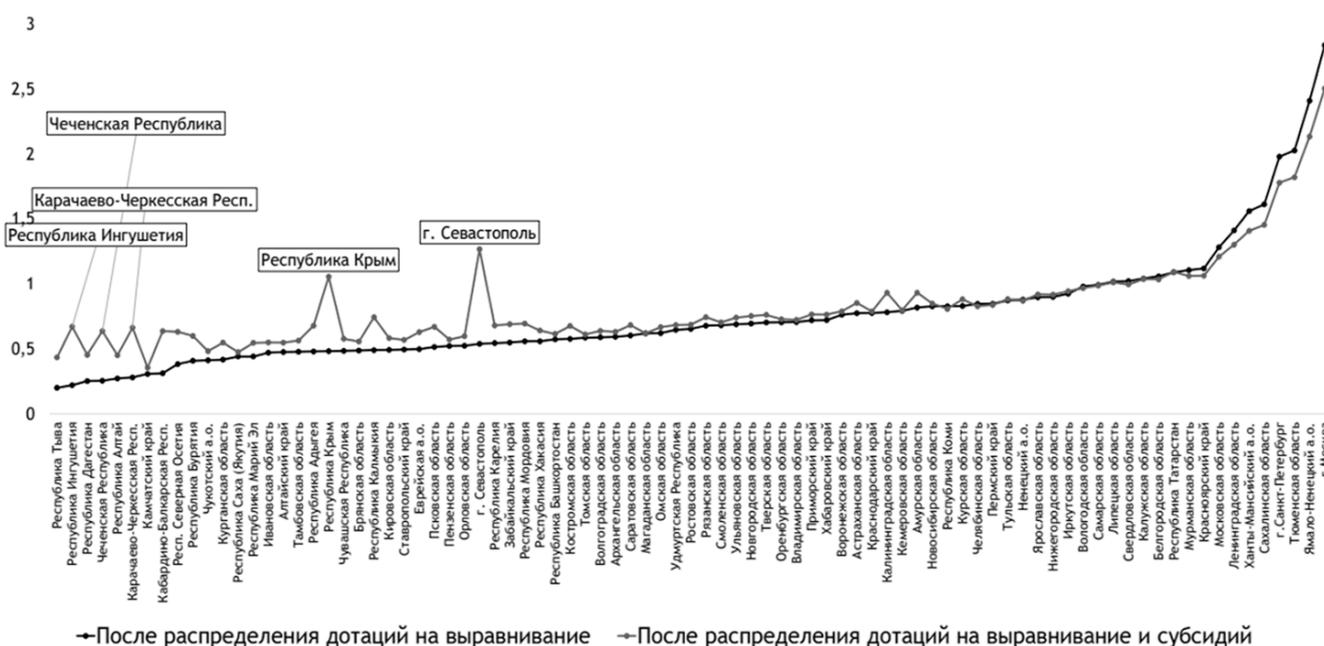

Рис. 5. Бюджетная обеспеченность регионов в 2022 г.

средств. Стоит также отметить, что одним из возможных путей реализации прозрачности бюджетного федерализма является постепенный отказ от категории иных трансфертов в пользу субсидий и субвенций и введение детальных стандартов отчетности расходования средств.

Таким образом, важно использовать оптимальные практики и механизмы, которые будут способствовать эффективному использованию финансовых и бюджетных ресурсов и достижению целей социально-экономического развития страны.

Список источников

1. Почти 70 % выручки крупнейших компаний оказалось сосредоточено в Москве // URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/09/2018/5ba284919a7947cbfc451df8/>
2. Мещеряков Г. В., Козинец Я. А. Некоторые аспекты экономического развития регионов-доноров и регионов-реципиентов на примере двух регионов // Экономический вектор. 2019. № 4. С. 86–95.
3. Храмченко А. А., Терещенко О. В., Захарченко П. А., Трубицина А. А. Актуальные проблемы бюджетного федерализма в современной России // Вестник Академии знаний. 2022. № 2. С. 49.
4. Исаева А. Е. Бюджетный федерализм и пути его совершенствования в Российской Федерации // Государственная служба. 2022. № 2. С. 136.
5. Оперативный доклад Счетной палаты Российской Федерации «О ходе исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации январь–июнь 2023 года» // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/4a7/xieybd8n68pucaajdqpw5fjqfetipf.pdf/>
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 70 «Методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86148/

7. Оперативный доклад Счетной палаты Российской Федерации «О ходе исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации январь–декабрь 2022 года» // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/07a/f3925icrxo8veiakct2y6mvjqax8zrkb.pdf/>

References

1. Almost 70 % of the revenue of the largest companies turned out to be concentrated in Moscow // URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/09/2018/5ba284919a7947cbfc451df8/>
2. Meshcheryakov G. V., Kozinets Ya. A. Some aspects of the economic development of donor and recipient regions on the example of two regions // Economic vector. 2019. № 4. P. 86–95.
3. Khrumchenko A. A., Tereshchenko O. V., Zakharchenko P. A., Trubitsina A. A. Actual problems of budgetary federalism in modern Russia // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. № 2. P. 49.
4. Isaeva A. E. Budgetary federalism and ways of its improvement in the Russian Federation // Public service. 2022. № 2. P. 136.
5. Operational report of the Accounts Chamber of the Russian Federation «On the progress of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation January–June 2023» // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/4a7/xieybd8n68pucaajdqpw5fjqfetipf.pdf/>
6. Resolution of the Government of the Russian Federation № 70 dated November 22, 2004 «Methodology for the distribution of subsidies for equalizing the budgetary provision of the subjects of the Russian Federation» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86148/
7. Operational report of the Accounts Chamber of the Russian Federation «On the progress of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation January–December 2022» // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/07a/f3925icrxo8veiakct2y6mvjqax8zrkb.pdf/>

Информация об авторе

М. Е. Косов – заведующий кафедрой государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, директор института Юридического менеджмента Высшей школы юриспруденции и администрирования Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

M. E. Kosov – Head of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor, Director of the Institute of Legal Management of the Higher School of Jurisprudence and Administration of the National Research University Higher School of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.07.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 11.07.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Научная статья

УДК 336.02

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-223-226>

EDN: <https://elibrary.ru/tsruph>

НИОН: 2015-0066-5/24-138

MOSURED: 77/27-011-2024-05-337

Актуальные вопросы региональной налоговой политики

Лана Магометовна Кубатиева

Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Владикавказ, Россия, лана6941333@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы совершенствования налоговой политики на региональном уровне. Проанализированы параметры бюджетов субъектов РФ в целом и республики РСО-Алания в частности. Определены проблемы в формировании региональных бюджетов, и предложены пути их решения на материалах РСО-Алания.

Ключевые слова: налоговая политика, бюджет, региональный уровень, дисбаланс, бюджетное законодательство, налоговые льготы

Для цитирования: Кубатиева Л. М. Актуальные вопросы региональной налоговой политики // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 223–226. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-223-226>. EDN: TSRUPH.

Original article

Topical issues of regional tax policy

Lana M. Kubatieva

Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Vladikavkaz, Russia, лана6941333@yandex.ru

Abstract. The issues of improving tax policy at the regional level are being considered. The parameters of the budgets of the subjects of the Russian Federation in general and the Republic of North Ossetia-Alania in particular are analyzed. The problems in the formation of regional budgets are identified and ways to solve them are proposed based on the materials of the Republic of North Ossetia-Alania.

Keywords: tax policy, budget, regional level, imbalance, budget legislation, tax benefits

For citation: Kubatieva L. M. Topical issues of regional tax policy. Bulletin of economic security. 2024;(5):223–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-223-226>. EDN: TSRUPH.

Введение. Налоговая политика государства является важным инструментом финансового регулирования. В условиях, когда происходят значительные системообразующие перемены в экономике государства, важно обеспечить реализацию эффективной налоговой политики, в том числе на уровне регионов.

Актуальность темы исследования в условиях повышенной нестабильности экономики обусловлена необходимостью достижения баланса между доходами и расходами в бюджетах регионов, а также мерах, которые будут способствовать повышению эффективности налоговой политики на уровне субъектов РФ.

Предметом исследования явились теоретические и практические вопросы, связанные с изучением влияния различных факторов на обеспечение эффективности региональной налоговой политики.

Материал и методы исследований. Исследование основывается на материалах научной литературы и ста-

тистической информации, при его осуществлении были использованы общенаучные методы: анализа и синтеза; обоснования мнений ведущих экономистов по изучаемым вопросам.

Результаты исследований. Общеизвестно, что в Российской Федерации наблюдается неравномерное экономическое развитие в разных ее субъектах, которое обусловлено рядом объективных и субъективных причин и предпосылок. Это влечет за собой ограниченную способность отдельных регионов обеспечивать пополнение бюджета только за счет собственных источников. В связи такой диспропорцией в возможностях различных регионов встает необходимость в корректировке государственной налоговой политики в отношении отдельных субъектов РФ с учетом специфики экономической ситуации в них. Такая корректировка требуется с целью увеличения эффективности системы налогообложения, так как рост доли расходов в бюджете регионов

© Кубатиева Л. М., 2024

Основные параметры бюджетов субъектов РФ
в 2021–2026 гг., млрд рублей [2, с. 30]

Показатель	Год					
	2021	2022	2023	2024 (прогноз)	2025 (прогноз)	2026 (прогноз)
Доходы	17 546,3	19 676,9	21 375,4	22 402,5	23 018,5	24 147,1
%% ВВП	13,0	12,8	12,9	12,4	12,1	11,9
Собственные доходы	13 919,1	15 842,3	17 525,6	19 178,9	20 215,6	21 358,3
%% ВВП	10,3	10,3	10,6	10,7	10,6	10,6
Расходы	16 885,5	19 626,3	21 459,9	22 445,6	23 048,0	24 124,5
%% ВВП	12,5	12,8	12,9	12,5	12,1	11,9
Профицит / Дефицит	660,8	50,6	-84,5	-43,1	-29,5	22,6
% к ВВП	0,5	0,03	-0,1	-0,02	-0,02	0,01

может привести к разбалансированности региональных бюджетов. В результате несоответствия доходных источников и расходных обязательств, как правило, растут долги регионов. А это может сократить долю инвестиций, что, в свою очередь, ограничит потенциал самостоятельного развития экономики в регионах [1, с. 51].

Из-за существующего дисбаланса между доходами и расходами регионов, большинство региональных бюджетов в 2023 году были исполнены с дефицитом. Это напрямую касается такого субъекта Российской Федерации как Республика Северная Осетия-Алания.

Решение проблемы дисбаланса между доходами и расходами субъектов, несомненно, должно осуществляться путем увеличения темпов роста налоговых поступлений, которое в сложившейся ситуации представляется затруднительным без изменений в налоговом законодательстве.

На федеральном уровне, согласно приоритетным направлениям налоговой политики государства, определение параметров консолидированных бюджетов регионов РФ на 2021–2026 гг., как правило, осуществляется исходя из принципов, основанных на сохранении объемов собственной доходной базы субъекта, а также на осуществлении финансовой поддержки из федерального бюджета. Такая политика в отношении регионов РФ должна обеспечить достижение национальных интересов и целей развития.

При изучении финансовых ресурсов, формирующих региональные бюджеты субъектов РФ, было установлено, что доля собственных доходных средств регионов в ВВП демонстрирует незначительный рост. Например, в период с 2021 по 2023 год этот показатель

увеличился с 10,3 % до 10,6 %. Тем не менее, начиная с 2024 по 2026 год, ожидается стабилизация этого значения на уровне 10,6 %. Важно также отметить, что с 2021 года наблюдается тенденция небольшого перераспределения доходов в пользу консолидированных бюджетов регионов РФ (табл. 1).

В 2021 году было зафиксировано повышение доходов до уровня 17546,3 млрд рублей. К 2023 году этот показатель увеличился до отметки в 21375,4 млрд рублей. Ожидается, что данная тенденция сохранится и в 2024 году, когда доходы должны будут составить 22402,5 млрд рублей. Такая же ситуация прослеживается и с расходами, которые с 2021 года стремительно растут. В 2023 году наблюдается резкий дефицит бюджета равный 84,5 млрд руб., для устранения которого к 2026 году планируется постепенное приведение бюджета к профициту, в прогнозе он равен 22,6 млрд руб. [1, с. 30].

Анализируя ключевые параметры бюджета РСО-Алания за 2021–2023 годы и на прогнозный период 2024 и 2025 годов (табл. 2), следует подчеркнуть, что несмотря на то, что в динамике с 2021 года по 2023 годы безвозмездные поступления в бюджет РСО-Алании увеличились наряду с налоговыми и неналоговыми поступлениями, бюджет республики в 2023 году оставался профицитным (профицит составил 223,5 млн рублей). То есть, учитывая даже поддержку из федерального бюджета, республика не в состоянии была обеспечить необходимые темпы роста налоговых и неналоговых поступлений.

При этом, нестабильная ситуация с дефицитом бюджетов в прогнозных планах на 2025–2026 гг. усугу-

Основные характеристики бюджета РСО-Алания за 2021–2023 гг.
и на прогнозный период 2024 и 2025 гг., млн рублей [1, с. 5]

Показатель	Год					
	2021	2022	2023	2024 (прогноз)	2025 (прогноз)	2026 (прогноз)
Доходы, в том числе:	45 749,0	61596,5	46 817,0	38 655,5	34 813,8	32974,5
Налоговые и неналоговые доходы	15 192,7	22950,2	15 727,0	15 940,7	16 565,7	20152,5
Безвозмездные поступления	30 556,3	38646,3	31 090,0	22 714,8	18 248,1	14660,5
Расходы	44 816,0	63040,4	47 040,5	37435,6	35 023,1	33410,9
Дефицит (-), профицит (+)	+933,0	-1443,9	-223,5	+1 219,9	-209,4	-436,5

бляется, и прогнозный дефицит республиканского бюджета в 2026 году составит 436,5 млн руб.

Заключение. В сложившихся условиях, решение проблемы повышения эффективности налоговой политики для достижения баланса региональных бюджетов лежит в нескольких основных плоскостях.

Во-первых, это касается изменений в бюджетном законодательстве, связанных с повышением доли зачисления налоговых доходов в бюджеты субъектов РФ, собранных на территории этих субъектов. В качестве такого источника, например, может быть предложено изменение в отношении повышения доли зачисления водного налога в региональные бюджеты.

Второй способ увеличения доходов региональных бюджетов заключается в усилении контроля за соблюдением налогового законодательства.

В то же время в условиях современной неоиндустриальной трансформации экономики, одними из наиболее действенных и масштабных инструментов стимулирования экономического роста являются механизмы налогового регулирования инновационной деятельности.

В налоговой политике РСО-Алания основное внимание должно быть уделено повышению эффективности стимулирующей функции налоговой системы. Основным направлением налогового стимулирования должно стать увеличение инвестиционных и инновационных объемов в экономике. А одной из форм такой поддержки является создание благоприятных условий для инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) с целью стимулирования инновационной активности. Это позволит увеличить долю новых технологий в производстве, что будет способствовать повышению производительности труда.

Одной из эффективных и результативных мер налоговой политики являются налоговые льготы. С их помощью регион мотивирует налогоплательщи-

ков вкладывать высвободившиеся финансовые ресурсы в обновление основных производственных фондов.

Кроме того, значительных поступлений в бюджет РСО-Алания можно добиться путем повышения эффективности использования государственной и муниципальной собственности. Необходимо провести работу по выявлению неэффективно используемого имущества, а также неиспользуемого вовсе и определить возможности его продажи или сдачи в аренду.

Необходимо обеспечить контроль за полнотой и эффективностью взыскания налоговых платежей, в том числе просроченной задолженности в бюджет.

Для достижения баланса региональных бюджетов и совершенствования региональной налоговой политики важно также работать над увеличением эффективности налогообложения малого бизнеса и выведением из тени самозанятых граждан.

Список источников

1. О республиканском бюджете Республики Северная Осетия-Алания на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // URL: <https://parlament.alania.gov.ru/sites/parlament/files/media/documents/files/lawprojects/2022-12/>
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (утв. Минфином России) // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/onbnittp__2024-2026.pdf

References

1. On the republican budget of the Republic of North Ossetia-Alania for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025 // URL: <https://parlament.alania.gov.ru/sites/parlament/files/media/documents/files/lawprojects/2022-12/>

2. Main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2024 and for the planning period 2025 and 2026 (approved by the Ministry of Finance of the Russian Federation) // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/onbnittp__2024-2026.pdf/

Библиографический список

1. Майбуров И. А., Адвокатова А. С., Андриенко О. В., Багаутдинова И. В., Белозеров С. А., Бело-мытцева О. С. и др. Налоговая политика Российской Федерации в контексте целей устойчивого развития : монография. М. : Издательство «Юнити-Дана», 2023. 360 с.

2. Полякова М. В. Роль региональной налоговой политики в условиях неоиндустриальной трансформации экономики // Вектор экономики. 2020. № 10 (52). С. 26.

Bibliographic list

1. Maiburov I. A., Advocatova A. S., Andrienko O. V., Bagautdinova I. V., Belozеров S. A., Belomytseva O. S., etc. Tax policy of the Russian Federation in the context of sustainable development goals : monograph. M. : Unity-Dana Publishing House, 2023. 360 p.

2. Polyakova M. V. The role of regional tax policy in the conditions of neo-industrial transformation of the economy // Vector of Economics. 2020. № 10 (52). P. 26.

Информация об авторе

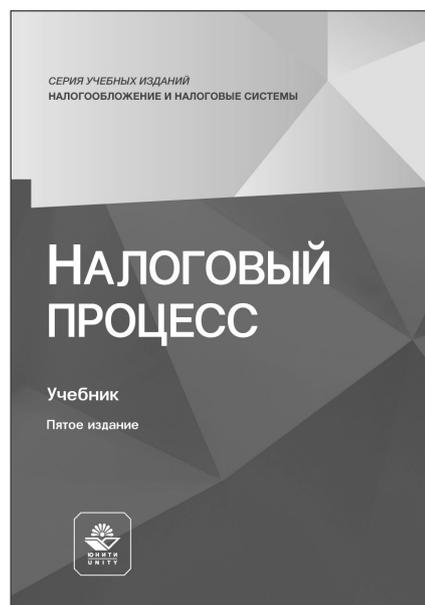
Л. М. Кубатиева – доцент кафедры «Налоги. Бухгалтерский учет» Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the author

L. M. Kubatieva – Associate Professor of the Department «Taxes. Accounting services» of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Налоговый процесс. Под ред. Н. Д. Эриашвили; под общ. ред. М. Е. Косова. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Рассмотрены теоретические аспекты концепции налогового процесса, особенности процессуальных налоговых правоотношений, а также соответствующие аспекты деятельности налоговых администраций с учетом изменений в налоговом законодательстве.

Раскрыты элементы и формы регулирования налоговых правоотношений с учетом цифрового характера развития экономики страны. Детально выделены действующие нормы налогового процесса в механизме мероприятий налогового контроля и процессуальные аспекты принудительного исполнения налоговых обязанностей субъектов налоговых отношений.

Научная статья

УДК 657.6

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-227-230>

EDN: <https://elibrary.ru/ivsnqz>

НИОН: 2015-0066-5/24-139

MOSURED: 77/27-011-2024-05-338

Экосистема государственного аудита: вопросы теории и практики

Инна Владимировна Липатова¹, Данил Андреевич Шаститко²

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ lipinna1@yandex.ru

² shastitkoda@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу тенденций развития системы органов государственного аудита и нахождению путей совершенствования механизмов и технологий, применяемых в ходе контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. Авторы рассматривают методологическую составляющую организации деятельности контрольно-счетных органов и предлагают внедрение единых подходов к оценке эффективности расходования бюджетных средств. Достижение стратегических и национальных целей обусловлено прямым участием органов государственного аудита в реализации проектной деятельности в Российской Федерации. Интеграция цифровых технологий в систему государственного аудита способствует оптимизации контрольных и аудиторских процедур.

Ключевые слова: государственный аудит, цифровые технологии, контрольно-счетные органы, методология государственного финансового контроля

Для цитирования: Липатова И. В., Шаститко Д. А. Экосистема государственного аудита: вопросы теории и практики // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 227–230. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-227-230>. EDN: IVSNQZ.

Original article

The ecosystem of public audit: issues of theory and practice

Inna V. Lipatova¹, Danil A. Shastitko²

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ lipinna1@yandex.ru

² shastitkoda@mail.ru

Abstract. The article is devoted to analyzing trends in the development of the system of state audit bodies and finding ways to improve the mechanisms and technologies used during control and expert-analytical activities. The authors consider the methodological component of organizing the activities of control and accounting bodies and propose the introduction of unified approaches to assessing the effectiveness of spending budget funds. The achievement of strategic and national goals is due to the direct participation of state audit bodies in the implementation of project activities in the Russian Federation. The integration of digital technologies into the state audit system helps to optimize control and audit procedures.

Keywords: state audit, digital technologies, control and accounting bodies, methodology of state financial control

For citation: Lipatova I. V., Shastitko D. A. The ecosystem of public audit: issues of theory and practice. Bulletin of economic security. 2024;(5):227–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-227-230>. EDN: IVSNQZ.

Развитие экосистемы государственного аудита обусловлено внедрением новейших цифровых технологий в контрольную и экспертно-аналитическую деятельность Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-счетных органов. Государственный аудит охватывает вопросы, связанные с эффективным использованием ресурсов и бюджетных средств, что, в свою очередь, позволяет непрерывно совершенствовать государственные услуги и сектор общественных финансов в целом. Органы госу-

дарственного аудита независимы, однако они образуют единую децентрализованную систему, способную учитывать экономическую специфику региона (субъекта, муниципалитета), в котором функционирует объект аудита.

Взаимодействие органов государственного аудита нацелено на совершенствование методологии и механизмов, применяемых при проведении аудиторских мероприятий. Стандартизация подходов к контрольным и экспертно-аналитическим мероприятиям свидетель-

© Липатова И. В., Шаститко Д. А., 2024

стует о непрерывном обмене опытом между участниками системы государственного аудита, однако каждый контрольно-счетный пользуется собственными нормативными актами и методологическим обеспечением, что затрудняет процесс унификации таких аспектов, как терминология, используемая органами государственного аудита, классификация нарушений, выявленных в ходе аудиторской деятельности, подходы к контролю стратегических целей Российской Федерации.

Для решения проблемы отсутствия единых подходов к совершенствованию методологии и методики в части вопросов стратегического развития системы государственного аудита необходимо проанализировать изменения законодательной базы, регламентирующей деятельность контрольно-счетных органов, и цифровые новшества, применяемые в ходе аудиторских мероприятий.

Изменения в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ [1] затронули вопросы организационных предпосылок к унификации аудиторской деятельности контрольно-счетными органами. С 2021 года стандарты контрольно-счетных органов должны соответствовать требованиям, утвержденным Счетной палатой. Соблюдение единых принципов в рамках нормотворческой деятельности контрольно-счетных органов способствует всестороннему достижению целей и задач экосистемы государственного аудита. Следование требованиям Счетной палаты обеспечивает развитие методологии внешнего государственного финансового контроля во всех субъектах Российской Федерации. Данные требования не нарушают принцип независимости контрольно-счетных органов и выступают методической поддержкой.

Функционал контрольно-счетных органов был расширен в части стратегического планирования. В настоящий момент контрольно-счетные органы могут проводить экспертизу проектов государственных и муниципальных программ, анализировать риски, реализуемость и результаты достижения целей социально-экономического развития. Аудит проектной деятельности необходим для качественного и своевременного достижения плановых показателей, заложенных в национальные проекты и цели. Дифференцированный подход к реализации национальных, федеральных и региональных проектов, а также государственных программ свидетельствует о необходимости непосредственного участия контрольно-счетных органов в проектной деятельности субъектов Российской Федерации. Оценка стратегических документов является неотъемлемым условием для эффективного применения заложенных в государственный проект финансовых инструментов и своевременного достижения ожидаемых результатов и эффектов конкретного проекта.

Кроме того, поправки, внесенные в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ, обязывают объект аудита (контроля) выполнять требования представлений, а не рассматривать их в качестве документов рекомендательного характера [1, ч. 3 ст. 16]. При невыполнении положений, изложенных в представлении, контрольно-счетный орган имеет право направить предписание в

объект аудита (контроля). Данное новшество позволяет повысить значимость результатов аудиторской деятельности контрольно-счетных органов (по аналогии со Счетной палатой).

Таким образом, изменения в нормативной правовой базе формируют единую экосистему государственного аудита с общими методологическими принципами и одинаковой значимостью каждого участника данной экосистемы. Полномочия и статус контрольно-счетных органов подчеркивают их функциональную независимость, однако определенные аспекты должны быть унифицированными, как требования Счетной палаты к стандартам контрольно-счетных органов, что обусловлено смысловым единством целей и задач органов государственного аудита.

В процессе взаимодействия контрольно-счетные органы создают новые ценности через сотрудничество. Непрерывный обмен опытом способствует накоплению эффективных аудиторских инструментов и лучших практик, которые задают направление вектора развития экосистемы государственного аудита. Синергия ресурсов обусловлена универсальностью наборов механизмов и совместимостью продуктов аудиторской деятельности. Кроме того, новейшие электронные системы и цифровые программы во многом обеспечивают консолидацию данных о проведенных аудиторских мероприятиях, что позволяет оперативно получать информацию о том или ином объекте аудита.

Можно сделать вывод, что непрерывное взаимодействие органов государственного аудита отражается на следующих компонентах: методология, технологии, кадры и законодательство. Совершенствование методологии связано применением новых подходов в рамках аудиторских мероприятий. Лучшие практики аудиторской деятельности становятся катализаторами нововведений в нормативную правовую базу. Методические рекомендации, а также другие законодательные акты совершенствуются и оптимизируют процесс проведения аудиторских мероприятий. Повышение квалификации сотрудников контрольно-счетных органов становится неотъемлемым условием применения новых технологий и инструментов. Цифровые технологии, в свою очередь, обеспечивают оперативный обмен информацией и поддерживают функционирование всей экосистемы государственного аудита в целом.

Проблема отсутствия единого подхода к квалификации нарушений и недостатков и их последствий может затруднить использование лучших практик контрольно-счетных органов, так как трактовка факторов, выявленных в ходе аудиторских мероприятий, может влиять на последующие рекомендации и пути нивелирования рисков. В связи с тем, что большая часть контрольно-счетных органов не проводит аудит эффективности (из-за существенных затрат на его реализацию), факты неэффективного использования бюджетных средств не имеют единой классификации. Для решения данной проблемы может быть использована единая методика оценки нарушений по последствиям.

Факты неэффективного использования бюджетных средств могут быть разделены на четыре категории:

1) безрезультатные расходы бюджетных средств. Подразумеваются расходы, которые не привели к необходимому результату или социально-экономическому эффекту для субъекта или муниципального образования. Данная категория коррелирует с первым базовым критерием эффективности, представленным в СГА 104 [2], который оценивает степень достижения планируемых результатов;

2) утрата бюджетных средств или собственности. Бюджетные средства утрачены до факта их расходования или не возвращены, стоимость объектов государственной собственности снижена в ходе финансово-хозяйственной деятельности объекта аудита. Концептуальное отличие данной категории обусловлено тем, что средства не были использованы в целом, либо финансово-хозяйственная деятельность нанесла вред государственному имуществу;

3) избыточные расходы бюджетных средств. Превышение фактических расходов над необходимыми (достаточными) расходами может свидетельствовать о нарушении принципа экономности (базовый критерий ЗБ в СГА 104 [2, ст. 3.3] – для достижения полученного результата может быть использовано меньшее количество ресурсов);

4) упущенная выгода. Безрезультатно отвлеченные бюджетные средства могли быть размещены на депозитах, поэтому ущерб будет оцениваться в недополученных процентных доходах.

Применение предложенных категорий нарушений (недостатков) позволит нивелировать фактическое отсутствие аудита эффективности в инструментарии контрольно-счетных органов. Выявление фактов неэффективного использования средств может свидетельствовать о грубых нарушениях в финансово-хозяйственной деятельности объекта аудита, поэтому контрольно-счетными органами должны быть применены конкретные и оперативные меры.

Таким образом, единая классификация нарушений позволяет реализовать принципы риск-ориентированного подхода [3]. Если в объекте аудита был выявлен факт неэффективного использования бюджетных средств, контрольно-счетные органы смогут снизить риск возникновения подобных нарушений в будущем. Нормативное закрепление критериев неэффективности отразится на качестве функционирования других участников бюджетного процесса в части принятия управленческих или экономических решений, влияющих на значение данных критериев.

Аспект цифровых технологий также требует детального анализа в вопросе путей совершенствования механизмов экосистемы государственного аудита. Территориальные диспропорции и ресурсное неравенство могут отражаться на эффективности функционирования определенных контрольно-счетных органов в части электронного инструментария и цифровых ресурсов. Для укрепления связующих звеньев системы органов

государственного аудита требуется централизация программно-аппаратного обеспечения [4].

Создание специализированного центра обработки данных позволит интегрировать информацию о проведенных аудиторских мероприятиях (и лучших практиках) на одном цифровом ресурсе, что во многом упростит и ускорит процесс обмена данными между участниками системы государственного аудита. Однако в настоящий момент внедрение такого программного обеспечения осложняется высокой стоимостью наукоемких технологий и проблемой доступа к сети Интернет в некоторых муниципалитетах. В процессе цифровизации экономики и государственных услуг проблема будет нивелирована, поэтому уже сейчас существует необходимость создания соответствующих экономических и технологических условий (для скорейшей реализации предложенных технологий) в контрольно-счетных органах.

Всеобъемлющая цифровизация экосистемы государственного аудита направлена на упрощение стандартных процедур, используемых при проведении аудиторской деятельности. Централизованный доступ единым информационным платформам и универсальный набор электронных инструментов способствуют цифровизации задач государственного аудита. Автоматизация деятельности направлена на экономию временных и трудовых ресурсов, а также на повышение качества итоговых материалов аудиторских мероприятий. Следует отметить, что, несмотря на тенденции унификации множества процедур и механизмов, каждый участник экосистемы государственного аудита должен сохранить за собой как независимость, так и право на самостоятельный подход к проведению контрольных и экспертно-аналитических мероприятий.

Задачи в части разработки законодательства, регулирующего функционирование экосистемы государственного аудита, должны быть направлены на создание условий для реализации предложенных новаций. Кроме того, концептуально аудиторская деятельность подразумевает повышение эффективности функционирования участников бюджетного процесса, поэтому надзорные задачи теряют свою приоритетность. Исключение дублирования полномочий с органами внутреннего государственного финансового контроля может повысить понятность нормативной правовой базы и оптимизировать деятельность всех участников системы государственного финансового контроля.

Итак, результаты анализа экосистемы государственного аудита демонстрируют необходимость внедрения новых цифровых технологий и единого методического обеспечения. Унификация терминологии и универсальная классификация нарушений позволят достичь высокого уровня взаимодействия органов государственного аудита. Ценность независимости и автономности каждого участника экосистемы аудита заключается в индивидуальном подходе к проведению контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. Учет региональной (муниципальной) специфики экономических условий

позволяет получить объективные результаты оценки деятельности объекта аудита, что, в свою очередь, влияет на эффективность рекомендаций и предложений контрольно-счетного органа.

Отсутствие возможности проведения аудита эффективности, ввиду высоких затрат на его осуществление, может быть нивелировано применением единой классификации нарушений (недостатков) в части использования бюджетных средств. Достижение значимых социально-экономических изменений напрямую зависит от итогового эффекта использования бюджетных средств, поэтому принципы аудита эффективности должны быть встроены в инструментарий контрольно-счетных органов.

Непрерывное совершенствование экосистемы государственного аудита является значимым фактором для достижения национальных целей и стратегических задач. Цифровые технологии становятся основополагающим вектором развития методологии и инструментария органов государственного финансового контроля. Применение единых подходов в части методического обеспечения оптимизирует механизмы и процедуры, используемые в ходе аудиторской деятельности. Предложенные новации могут повысить эффективность функционирования контрольно-счетных органов, что, в свою очередь, ускорит темпы экономического роста во всех субъектах Российской Федерации.

Список источников

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований» // URL: <https://base.garant.ru/12182695/> (дата обращения: 25.06.2024).
2. СГА 104. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 9 февраля 2021 г. № 2ПК) (ред. от 18.07.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377733/ (дата обращения: 25.06.2024).

Информация об авторах

И. В. Липатова – доцент кафедры «Финансовый контроль и казначейское дело» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук;

Д. А. Шаститко – магистр кафедры «Финансовый контроль и казначейское дело» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the authors

I. V. Lipatova – Associate Professor of the Department of Financial Control and Treasury Affairs of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences;

D. A. Shastitko – Master of the Department of Financial Control and Treasury Affairs of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Вклад автора: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interest. Статья поступила в редакцию 26.07.2024; одобрена после рецензирования 17.09.2024; принята к публикации 11.11.2024.

The article was submitted 26.07.2024; approved after reviewing 17.09.2024; accepted for publication 11.11.2024.

3. Зусь В. А., Мельник М. В. Тенденции развития государственного аудита в современных условиях // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 6. Т. 3.

4. Чхутиашвили Л. В. Цифровой аудитор : развитие методологии государственного аудита // Мягкие измерения и вычисления. 2023. № 10-1. Т. 71.

References

1. Federal Law № 6-FZ of February 7, 2011 «On the general principles of organization and operation of control and accounting bodies of the subjects of the Russian Federation, federal territories and municipalities» // URL: <https://base.garant.ru/12182695/> (accessed: 25.06.2024).

2. СА 104. The standard of external state audit (control). Efficiency audit (approved by Resolution of the Board of the Accounting Chamber of the Russian Federation of February 9, 2021 № 2 PC) (as amended on 18.07.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377733/ (accessed: 25.06.2024).

3. Zus V. A., Melnik M. V. Trends in the development of state audit in modern conditions // Economics and management: problems, solutions. 2022. № 6. Vol. 3.

4. Chkhutiashvili L. V. Digital auditor : development of the methodology of state audit // Soft measurements and calculations. 2023. № 10-1. Vol. 71.

Библиографический список

1. Волков В. Н. Государственный аудит (контроль) в Российской Федерации : достижение и резервы развития (экспертная оценка) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. № 3. Т. 1.

2. Макарова Л. М., Бусук Н. А., Гатиятулин Ш. Н. Аудит эффективности в системе государственного финансового контроля и аудита // Форум. 2022. № 3 (26).

Bibliographic list

1. Volkov V. N. State audit (control) in the Russian Federation: achievements and reserves of development (expert assessment) // Economics and management: problems, solutions. 2020. № 3. Vol. 1.

2. Makarova L. M., Busuek N. A., Gatiyatulin Sh. N. Efficiency audit in the system of state financial control and audit // Forum. 2022. № 3 (26).

Научная статья

УДК 336.225

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-231-234>

EDN: <https://elibrary.ru/saiyvf>

НИОН: 2015-0066-5/24-140

MOSURED: 77/27-011-2024-05-339

Взаимосвязь рисков банкротства налогоплательщиков и их платежеспособности

Мадина Руслановна Тускаева¹, Таймураз Русланович Тускаев²

¹ Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Владикавказ, Россия, madina.tuskaewa@yandex.ru

² Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Россия

Аннотация. Рассматривается взаимосвязь рисков банкротства организаций и объемов налоговых доходов государства в долгосрочной перспективе. Также изучены предлагаемые государством меры поддержки, в том числе посредством налогового администрирования, и проанализировано их возможное содействие в достижении долгосрочной устойчивости действующих предприятий.

Ключевые слова: налоги, налоговое администрирование, риск банкротства, платежеспособность, налоговые льготы

Для цитирования: Тускаева М. Р., Тускаев Т. Р. Взаимосвязь рисков банкротства налогоплательщиков и их платежеспособности // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 231–234. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-231-234>. EDN: SAIYVF.

Original article

The relationship between the risks of bankruptcy of taxpayers and their solvency

Madina R. Tuskayeva¹, Taimuraz R. Tuskaev²

¹ Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz, Russia, madina.tuskaewa@yandex.ru

² Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia

Abstract. The relationship between the risks of bankruptcy of organizations and the volume of tax revenues of the state in the long term are considered. The measures of support proposed by the state, including through tax administration, were also studied and their possible contribution to achieving the long-term sustainability of existing enterprises was analyzed.

Keywords: taxes, tax administration, bankruptcy risk, solvency, tax benefits

For citation: Tuskayeva M. R., Tuskaev T. R. The relationship between the risks of bankruptcy of taxpayers and their solvency. Bulletin of economic security. 2024;(5):231–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-231-234>. EDN: SAIYVF.

Введение. Изучая такие понятия как финансовая устойчивость, неплатежеспособность и банкротство, можно прийти к выводу, что, проводя периодический мониторинг состояния предприятия на предмет финансовых и иных рисков, можно своевременно выявлять различные кризисные тенденции, возникающие внутри организации и в ее окружении. Данная информация позволит заблаговременно разработать комплекс мероприятий и подобрать оптимальную совокупность механизмов и инструментов для наиболее эффективного реагирования на возникающие угрозы, а также скоррек-

тировать операционные бизнес-процессы в целях наиболее полного раскрытия потенциала фирмы в формирующихся условиях.

Материалы и методы исследования. Основными методами исследования явилось изучение научной литературы, законодательства о налогах и налоговой системы в целом, финансовой деятельности, нормативно-правовых актов.

Обзор литературы. Высокие ставки налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса зачастую ведут к их банкротству.

© Тускаева М. Р., Тускаев Т. Р., 2024

Основная часть.

Таким образом, анализ финансовых результатов, операционных и иных показателей деятельности позволяет, в том числе, сформировать совокупность данных определенной достоверности касательно текущего положения организации и даже его возможных состояний в будущем. Попытаться «предугадать», спрогнозировать будущее фирмы можно, используя собранные сведения и рассчитанные показатели в различных прогностических моделях, например, методом анализа сценариев. Данный метод представляет собой использование технологий разработки сценариев, обеспечивающих более высокую вероятность выработки эффективного решения в тех ситуациях, когда это возможно, и более высокую вероятность сведения ожидаемых потерь к минимуму в тех ситуациях, когда потери неизбежны. Следовательно, прогностический подход позволяет менеджменту компании подготовиться к возможным угрозам и возможностям развития бизнеса, разработать определенные алгоритмы действий на случай как благоприятных, так и негативных и нейтральных событий.

Однако при планировании деятельности с учетом прогностических подходов, необходимо учесть ряд условий. В частности, точность таких прогнозов будет зависеть от качества самих моделей прогнозирования, достоверности исходных данных (которые могут включать операционные ошибки или же умышленное сокрытие и искажения действительности), компетентности работников и других факторов.

В связи с тем обстоятельством, что данные прогнозы носят лишь вероятностный характер, полезность разрабатываемых стратегий реагирования будет обусловлена такими факторами, как вероятность сценария (чем выше шансы наступления конкретных событий, тем вероятнее необходимость использования подготовленных ответных мер), тяжесть потенциального ущерба и масштабы открывающихся возможностей (затраты на проработку данных мероприятий могут быть оправданы выживанием организации, сохранением текущих позиций, сверхприбылью от освоения новых направлений и иными выгодами).

Анализ финансовой устойчивости и рисков банкротства может быть полезен не только для самой организации, но и внешним контрагентам: кредиторам, потенциальным и реальным инвесторам, поставщикам, органам власти и иным заинтересованным сторонам. В частности, от эффективности и успешности деятельности предприятия зависит продолжительность ее жизненного цикла, масштаб достигаемых результатов и размер прибыли. А рост капитала и прибыли, в свою очередь, влечет за собой рост налогооблагаемой базы, за счет чего увеличиваются налоговые отчисления, растет доходная часть бюджетов государства.

Это одна из причин, по которой государство является одной из заинтересованных сторон в развитии бизнеса, который обеспечивает бюджетные поступления,

рост экономической активности и кооперации, создает новые рабочие места. Потому государство и исполнительные органы в частности имеют в своем «арсенале» инструменты не только запрещающие и ограничивающие ту или иную деятельность, но также регулирующие, стимулирующего и поддерживающего характера. В том числе такой подход наблюдается и в сфере налогообложения: специальные налоговые режимы, дифференцированные ставки налогообложения, налоговые льготы для конкретных групп налогоплательщиков или по определенным видам уплачиваемых налогов, создание особых экономических зон и иных преференциальных территорий. Эти инструменты, а также другие меры поддержки позволяют более эффективно воздействовать на экономику страны в целом и регионов в частности, повышается гибкость реагирования на возникающие риски.

Рассматривая вопросы использования мер поддержки, например, в целях стабилизации экономики страны или региона, возникает ряд вопросов и задач. К примеру, как определять действительно нуждающихся, каким образом можно избежать злоупотреблений оказываемой помощью, насколько дифференцировано и адресно можно предлагать поддержку и другие. В свою очередь, возникают вопросы обоснованности и эффективности уже используемых мер.

Когда становится необходимо определить группы получателей, сроки и размеры предполагаемой поддержки и саму необходимость вмешательства государства, то разработку и реализацию поддерживающих программ важно осуществлять с учетом опыта других стран, сложившейся практики, предпосылок, специфики сложившихся обстоятельств, сформировавшимся устоями хозяйствования и бизнеса, политикой государства, а также роли крупных корпораций, имеющих олигархическое или стремящееся к монопольному влияние на экономику региона и целого государства.

Возможно, прогнозирование наиболее вероятного состояния организации в будущем, в том числе с использованием различных моделей прогнозирования банкротства, может способствовать повышению эффективности оказания помощи. Например, предприниматели, которые оказались в затруднительном положении по независящим от них причинам – это могут быть техногенные катастрофы, природные катаклизмы, ограничения, наложенные по политическим мотивам, экономические противостояния и другие. Иногда негативные последствия могут оказать настолько тяжелое влияние на деятельность предприятия, что может привести к его банкротству. В свою очередь, вовремя оказанная поддержка способна дать время на адаптацию к сложившимся условиям и скорректировать свою стратегию и текущие операционные процессы.

Государственная поддержка непосредственно в сфере налогообложения может осуществляться через налоговые льготы, каникулы, моратории, приостановку

новление налоговых проверок. Также это может быть смягчение требований к субъектам экономической деятельности, например, как критерии отнесения субъекта деятельности к льготным категориям налогоплательщиков). Наглядным примером являются многочисленные льготы компаниям и специалистам, работающим в сфере информационных технологий, часть из которых были утверждены на период с 2022 года по 2024 год включительно:

1) пониженный тариф страховых взносов – 7,6 % против 30 % для прочих организаций (для применения компания должна иметь аккредитацию Минцифры, а в общей сумме доходов за год доходы от продажи, разработки и сопровождения ИТ-продуктов должны составлять не менее 70 %);

2) ускоренная амортизация основных средств и нематериальных активов;

3) нулевой налог на прибыль и уменьшенный налог при УСН;

4) освобождение от НДС. От налога освобождаются продажа и передача прав на программы из реестра российского ПО, а также их сопровождение – обновление и расширение функциональности;

5) мораторий на проверки. До конца 2024 года аккредитованные ИТ-компании освобождаются от плановых неналоговых проверок, например от трудовых или миграционных. Также до 3 марта 2025 года запретили выездные налоговые проверки ИТ-компаний.

Данные меры предпринимаются государством в результате санкционных ограничений, которые приводят к необходимости импортозамещения (в частности, в сфере ИТ решений после ограничения прямого доступа к зарубежным технологиям, сервисам, услугам и информационным базам данных), а также создания привлекательных условий для привлечения кадров и других ресурсов в приоритетные направления деятельности, обеспечивающие суверенитет и устойчивое развитие страны. Также происходит переориентация рынка, перестройка логистических цепочек и корпоративных связей. Учитывая причины поддержки развития ИТ сферы и текущую ситуацию, впоследствии эти меры могут быть продлены и расширены.

Однако чрезмерная опека может иметь и обратный, отрицательный эффект. При иррациональном и повсеместном попечительстве предприятия окажутся ослаблены и неподготовлены к конкуренции в условиях свободной рыночной среды и будут нуждаться либо в постоянной протекции либо в реорганизации в соответствии с формирующимися условиями внешней среды. Это одна из причин, по которой некоторые экономисты приписывают кризисным состояниям экономики санирующие свойства, поскольку после выхода из кризиса на рынке остаются наиболее приспособленные предприятия, которые теми или иными способами оказались способными выжить и преодолеть все сложности.

Кроме того, следует понимать, что риски кратковременной неплатежеспособности и возможного банкротства могут возникнуть по множеству причин и не всегда требуют вмешательства извне. Это могут быть противозаконные действия, например, умышленное сокрытие доходов в целях уклонения от налогов, либо ошибки и неточности в отчетной документации, данные которой используются при финансово-экономическом анализе. Временная неплатежеспособность может возникнуть вследствие трудностей и проблем внутри организации, например, в результате некомпетентности руководства предприятия. Также это может быть результатом реорганизации и иных внутренних процессов, экспериментальных решений и конкурентной борьбы, на принципе которой в принципе основывается модель рыночной экономики.

Заключение.

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, применение мер поддержки должно выравнивать, стабилизировать и укреплять экономику, стимулировать развитие приоритетных отраслей, повышать привлекательность слабых направлений в целях сокращения межотраслевого и межрегионального разрыва, предотвращая при этом формирование устойчивых негативных тенденций, пагубных злоупотреблений защитными механизмами.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (Ч. II) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Авдийский В. В. Налоговые риски в системе экономической безопасности : учебное пособие / В. И. Авдийский, В. В. Земсков, А. И. Соловьев. М. : ИНФРА-М, 2019. 236 с.
4. Налоговые льготы для ИТ-компаний // Тинькофф Журнал: журнал про ваши деньги. 2023. Налоговые льготы для ИТ-компаний в 2024 году: как уменьшить страховые взносы и не платить налог на прибыль // URL: <https://tinkoff.ru/>
5. Тускаева М. Р., Тускаев Т. Р., Текоева Е. Р. Зарубежный опыт поддержки малого и среднего бизнеса // Аудиторские ведомости. 2021. № 4. С. 186–189.
6. Тускаева М. Р., Бтемирова Р. И., Рамонов Ч. А. Экономическая сущность налогов // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 267–269.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (Part I) of July 31, 1998 № 146-FZ (ed. by 30.09.2024) // LRS «ConsultantPlus».
2. Tax Code of the Russian Federation (Part II) of August 5, 2000 № 117-FZ (ed. by 29.10.2024) // LRS «ConsultantPlus».

3. Avdiyskiy V. V. Tax risks in the system of economic security : textbook. the manual / V. I. Avdiyskiy, V. V. Zemskov, A. I. Solovyov. M. : INFRA-M, 2019. 236 p.

4. Tax benefits for IT companies // Tinkoff Magazine: magazine about your money. 2023. Tax benefits for IT companies in 2024: how to reduce insurance premiums and avoid paying income tax // URL: <https://tinkoff.ru/>

5. Tuskaeva M. R., Tuskaev T. R., Tekoeva E. R. Foreign experience in supporting small and medium-sized businesses // Audit reports. 2021. № 4. P. 186–189.

6. Tuskaeva M. R., Btemirova R. I., Ramonov C. A. The economic essence of taxes // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 4. P. 267–269.

Информация об авторах

М. Р. Тускаева – заведующая кафедрой «Налого. Бухгалтерский учет» Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент;

Т. Р. Тускаев – профессор кафедры экономики и экономической безопасности Горского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, профессор.

Information about the authors

M. R. Tuskayeva – Head of the Department «Taxes. Accounting» of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

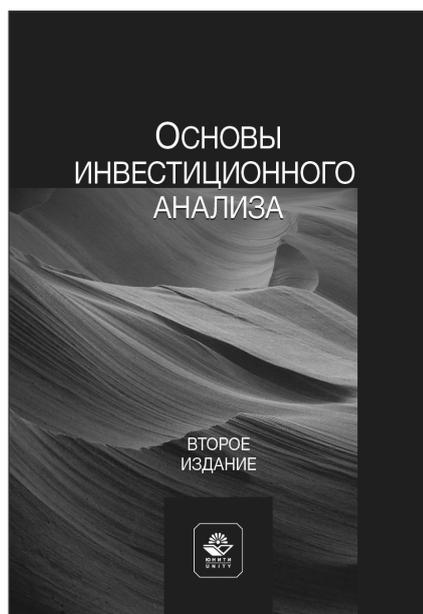
T. R. Tuskaev – Professor of the Department of Economics and Economic Security of the Gorsky State Agrarian University, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 18.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024, accepted for publication 03.12.2024.

Основы инвестиционного анализа. Под ред. В. С. Осипова, Н. Д. Эриашвили; под общ. ред. Т. Н. Агаповой, Е. Л. Логинова. Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. 455 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Цель пособия — изучение основ инвестирования, инвестиционного анализа, условий риска и неопределенности, мирового опыта и российской специфики инвестиционного анализа.

Рассматриваются теоретические основы международного инвестиционного анализа, роль финансовых и реальных инвестиций, оценка эффективности инвестиционного анализа по мировым стандартам. Обозначены пути определения направлений инвестиционной деятельности фирмы и формирование стратегических направлений ее развития, оценка, анализ ситуации на финансовом рынке. Анализируются методы и приемы оценки инвестиционных проектов, применяемые в мировой практике, особенности составления бизнес-плана инвестиционного проекта по международным стандартам, процессы реализации и финансирования инвестиционных проектов.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям экономики и управления.

Научная статья

УДК 33.01

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-235-239>

EDN: <https://elibrary.ru/uepmvi>

НИОН: 2015-0066-5/24-141

MOSURED: 77/27-011-2024-05-340

Онлайн-банкинг: польза и риски

Нелли Викторовна Цхададзе

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,

nelly-vic@mail.ru

Аннотация. Технологии онлайн-банкинга повсеместно используются в экономике России и других стран, и большая часть сделок осуществляется посредством безналичного расчета. Возможности приложений и сайтов банков обширны, они позволяют своим клиентам самостоятельно вести учет своих безналичных денежных средств, планировать расходы, проводить определенный набор операции без необходимости лично идти в банк. Для организаций банки являются гарантом сохранения их активов и безопасного проведения сделки. Несмотря на большое число преимуществ, технологии онлайн-банкинга имеют ряд проблем как для пользователей, так и для банков, предоставляющих услуги. Использование технологии онлайн-банкинга сопряжено с большими рисками как для банка, так и для их клиентов. При неосторожном обращении с технологией онлайн-банкинга, выборе простого пароля для доступа к лицевому счету в приложении, а также несоблюдении конфиденциальности информации частного характера о клиенте велика вероятность полной или частичной потери средств на счетах и вкладах.

Ключевые слова: онлайн-банкинг, безналичный расчет, преимущество услуг, риски использования технологии онлайн-банкинга, пути предотвращения рисков

Для цитирования: Цхададзе Н. В. Онлайн-банкинг: польза и риски // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 235–239. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-235-239>. EDN: UEPMVI.

Original article

Online banking: benefits and risks

Nelli V. Tskhadadze

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

nelly-vic@mail.ru

Abstract. Online banking technologies are widely used in the economies of Russia and other countries, and most transactions are carried out through non-cash payments. The capabilities of bank applications and websites are extensive; they allow their clients to independently keep track of their non-cash funds, plan expenses, and carry out a certain set of transactions without having to personally, go to the bank. For organizations, banks are the guarantor of the preservation of their assets and the safe conduct of transactions. Despite the large number of advantages, online banking technologies have a number of problems, both for users and for banks providing services. The use of online banking technology is associated with great risks for both the bank and their clients. If you handle online banking technology carelessly, choose a simple password to access your personal account in the application, or fail to maintain the confidentiality of private information about the client, there is a high probability of complete or partial loss of funds in accounts and deposits.

Keywords: online banking, non-cash payments, advantages of services, risks of using online banking technology, ways to prevent risks

For citation: Tskhadadze N. V. Online banking: benefits and risks. Bulletin of economic security. 2024;(5):235–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-235-239>. EDN: UEPMVI.

Услуги банков по кредитованию населения незаменимы в экономике – в процессе своей деятельности экономические субъекты неизбежно сталкиваются с необходимостью хранения своих средств и активов в надежном месте. У малого и среднего бизнеса, часто в на-

чале его формирования, возникает проблема отсутствия достаточного количества денежных средств, необходимых для финансирования какого-либо проекта. Крупные организации, в том числе вышедшие на международный рынок, не в состоянии самостоятельно распоряжать-

© Цхададзе Н. В., 2024

ся всеми своими активами без автоматизации учета операций.

Развитие технологий позволило дифференцировать возможности банков по предоставлению услуг своим клиентам, в частности, оно привело к созданию интерактивных мобильных приложений и интернет-сайтов, которые ускорили процесс обращения безналичных денежных средств, автоматизировали широкий спектр операций, вовлекли в процесс управления своими финансами практически все население за счет доступности и простоты в обращении и так далее.

Актуальность данной темы заключается в том, что технологии онлайн-банкинга повсеместно используются в экономике России и других стран – большая часть сделок, заключающихся между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, осуществляется посредством безналичного расчета. Возможности приложений и сайтов банков обширны, они позволяют своим клиентам самостоятельно вести учет своих безналичных денежных средств, планировать расходы, проводить определенный набор операций без необходимости лично идти в банк. Для организаций банки, осуществляющие перевод денежных средств с одного счета на другой при наличии документа установленной формы (расчетного документа (чека, простого векселя, поручения и иных документов) или специальных документов (платежных требований, переводных векселей и так далее) [3], являются гарантом сохранения их активов и безопасного проведения сделки. С каждым годом совершенствуются технологии защиты банковских счетов клиентов, но преступные махинации с целью получения несанкционированного доступа к безналичным денежным средствам также эволюционируют.

Онлайн-банкинг (интернет-банкинг) – операции по управлению безналичными денежными средствами, содержащимися на банковский (лицевых) счетах, осуществляемые банками с целью предоставления клиентам наиболее широкого спектра услуг в режиме реального времени через сеть Интернет [1].

В зависимости от формата интерфейса, онлайн-банкинг можно подразделить два вида: 1) осуществляемый посредством использования клиентом мобильного приложения; 2) интернет-сайта.

Набор услуг и возможностей не претерпевает существенных изменений при переходе от одного вида к другому (большая часть из них идентична, за исключением, например, калькуляторов – ипотеки, потребительского кредита, вклада и прочих, которые доступны только на сайтах).

Доступ к лицевому счету и активам происходит после ввода уникального пароля или номера телефона клиента. При входе с сайта банка есть опция идентификации через QR-код (при наличии приложения данного банка).

Услугами, доступными клиенту в приложении или на сайте, которые впоследствии потребуют подтвержде-

ния от банка (при этом лицо, желающее получить услугу, должно лично подтвердить ее получение подписью на документах), могут быть:

- подача заявки на открытие лицевого (банковского) счета (услуга, наиболее часто используемая организациями и индивидуальными предпринимателями; комиссия за обслуживание устанавливается банком исходя из принципа прибыльности – Банк ВТБ, например, предлагает несколько программ в зависимости от стадии развития бизнеса – от начинающего бизнеса, с маленькой комиссией за списание и нулевым процентом за обслуживание первые три месяца и при сохранении оборота по счету не менее 10 000 руб. процент останется тем же, заканчивая развитым бизнесом, с фиксированной суммой платы за обслуживание и т. д.);

- подача заявки на оформление дебетовой карты (условия программ у каждого банка уникальные – Сбербанк предоставляет на выбор несколько дебетовых карт – молодежную, с бесплатным обслуживанием для лиц от 14 до 21 года, карту для пенсий и пособий с доходом 3,5 % годовых от суммы остатка и другие; Альфа-Банк предоставляет возможность приобретения стикеров-дебетовых карт – аксессуаров для крепления в удобном месте, которые будут выполнять функции дебетовой карты и при этом выступать в качестве украшения и так далее);

- подача заявки на открытие вклада (процент прибыльности зависит от срока и суммы – например, на срок в 3 месяца максимальный процент по вкладу без дополнительных условий (отсутствия различных оформленных подписок на специальные программы банков, увеличивающие прибыльность по конкретным видам вкладов) в Сбербанке процент составляет 14,1 %, в Альфа-Банке – 15,1 %, в Банке ВТБ – 13,5 %) [5; 6; 7];

- подача заявки на получение кредита (ежемесячный платеж и процент будут определены исходя из срока и суммы кредита, а также от ключевой ставки от Центрального Банка (Банка России). На данный момент ее величина составляет 16 % [8]; и другие.

Другой вид услуг – одномоментные, не требующие дальнейшего подтверждения от банка. Такие услуги называются дистанционным банковским обслуживанием [1]. К ним можно отнести:

- оплату коммунальных услуг, услуг парковки транспортного средства, оплата услуг оператора SIM-карт мобильных телефонов и оператора подключения к Wi-Fi и других подобных услуг;

- приобретение товаров и услуг посредством использования дебетовых карт;

- управление остатками по вкладам и лицевым счетам;

- внутрибанковские переводы, в том числе оплата комиссии за пользование счетом;

- получение анализа движения денежных средств по банковским счетам (в том числе аналитику расходов и поступлений);

– получение актуальной информации о состоянии лицевого счета и вкладов клиента, в том числе своевременного оповещения о несанкционированных операциях со средствами клиента;

– получение консультационных услуг от технической поддержки банка по специальному номеру телефона или через сайт банка и так далее.

Обозначенный список услуг позволяет убедиться в том, насколько полезны в повседневной жизни технологии онлайн-банкинга – они автоматизировали большую часть операций с денежными средствами. Существенная экономия времени на бытовых задачах способствовала улучшению качества жизни населения нашей страны [2]. Возможность получить дополнительные оборотные средства в кратчайшие сроки для решения своих финансовых задач позволила экономике нарастить обороты производств – предприятиям стало проще привлекать денежные средства для запуска производства и выходить на рынок. По данным Федеральной налоговой службы (ФНС) России, в 2023 году число индивидуальных предпринимателей (ИП) в России увеличилось на 378 тысяч (или примерно на 10 %) по сравнению с 2022 годом, что стало рекордным ростом предпринимательской активности за последние 17 лет [9].

Главное преимущество онлайн-банкинга заключается в круглосуточном и повсеместном доступе к каталогу услуг кредитующего банка. Помимо этого для организаций и индивидуальных предпринимателей (в меньшей степени для физических лиц) полезной является возможность международных переводов, которая позволяет без труда расширять производство на международные рынки сбыта. Благодаря распространению технологий онлайн-банкинга увеличилась продуктивность предоставления услуг «на месте» – теперь оказание услуг банками осуществляется через подтверждение в мобильном приложении или на сайте банка, что позволяет сократить документооборот и ускорить процесс обслуживания каждого клиента [1].

Несмотря на большое число преимуществ, технологии онлайн-банкинга имеют ряд проблем, как для пользователей, так и для банков, предоставляющих услуги.

Мы выделили следующие риски предоставления услуг с технологией онлайн-банкинга для банков:

1. Риски значительных затрат. С каждым годом развитие технологий происходит в геометрической прогрессии, поэтому поддержание конкурентоспособного программного обеспечения, постоянное расширение ассортимента услуг, непохожих на предоставляемые другими банками в сфере кредитования (для привлечения клиентов) и повышение квалификации сотрудников (под увеличивающиеся и усложняющиеся потребности граждан) весьма затратные для банков.

2. Технические риски. Работа программного обеспечения банков и их сотрудников подвергается круглосуточному мониторингу, однако всегда есть вероятность ошибки в системе, которая может привести к наруше-

нию или перегреву ее надежности и целостности, раскрытию личных данных пользователей, перехвату трафика по потокам информации по производимым операциям и другим отрицательным последствиям.

3. Риски потери репутации. Данные риски чаще всего возникают после того, как банк не сумел, например, исправить возникшие технические проблемы или не удержал клиентскую базу качеством предоставляемых услуг. Потеря поступления денежных средств неминуемо ведет к остановке деятельности, так как у банка не будет средств для обеспечения своей кредиторской задолженности перед клиентами (и другими банками, если он привлекал у них средства).

4. Правовые риски. Несоблюдение законодательно установленных нормативных правовых актов, регулирующих экономические отношения и денежный оборот, нарушение прав клиентов ведет к привлечению сотрудников и руководства банка к юридической ответственности [4]. И другие.

Для клиентов банков мы отметили следующие риски использования технологии онлайн-банкинга:

1. Технические риски. Помимо банков, данные риски распространяются и на их клиентов, так как при пользовании мобильными приложениями или сайтом банка для лица-клиента банка существует возможная опасность нарушения работы систем, которое может привести к утере средств и активов данного лица, нарушению его конфиденциальности и прочим проблемам.

2. Риски безопасности и разглашения конфиденциальной информации. Данные риски вытекают из технических и, как было сказано ранее, ведут к утере принадлежащих лицу-клиенту банка денежных средств и поступлению в общий доступ его личных данных. Если паспортные данные, пароли от лицевых счетов, данные истории по операциям со средствами клиента по этим счетам и другое оказываются в распоряжении преступных лиц, владельцу счета, помимо потери активов, грозит риск против воли стать заемщиком по договорам кредитования в сомнительных организациях под большой процент, стать жертвой систематических звонков от мошенников и так далее. Угрозе могут быть также подвержены и члены семьи и другие близкие родственники клиента банка, если преступники свяжутся с ними через внутреннюю систему коммуникаций приложения или сайта или по номеру телефона.

3. Риски, связанные с недостаточной информированностью населения. Часто, не имея представления о последствиях своих действий, пользователи технологий онлайн-банкинга становятся жертвами мошенничества. Преступники связываются с ними, обманом узнавая конфиденциальную информацию. При этом клиенты банков, не будучи осведомленными в тонкости обслуживания банка и (или) примитивные правила безопасности пользования технологиями онлайн-банкинга, не могли предотвратить акт мошенничества. И другие риски.

В ходе анализа рисков, нами разработаны следующие практические рекомендации по минимизации вероятности появления рисков и по их нейтрализации.

Предотвратить угрозу нарушения деятельности банков можно благодаря:

- своевременному обновлению программного и технического обеспечения, а также проведению мероприятий по квалификации и переквалификации сотрудников. Это позволит производить затраты на реновацию постепенно, без резкого вывода значительных средств из оборота на приобретение новейших услуг. Постоянный мониторинг за совершенствованием сферы кредитования также снизит риск затрат;

- усилению контроля за программным и техническим обеспечением. Формирование отдела, отвечающего исключительно за систему банка, который будет своевременно реагировать на возникающие ошибки и помогать банку наращивать оборотные возможности (для роста числа совершаемых операций в системе в один и тот же промежуток времени) сильно упростит работу банка. Вместе с техническим отделом, круглосуточно доступным должен быть и операторский отдел – сотрудники, осуществляющие связь клиентов, у которых возникли проблемы, со специалистами, способными им помочь;

- четкому делению сотрудников на отделы с разграниченным набором функций и задач. Это позволит банкам незамедлительно реагировать на любые требования своих клиентов, а также повысить производительность работы;

- разработке многоступенчатой системы аутентификации клиентов в приложении или на сайте банка. Такая система затруднит быстрый несанкционированный доступ к данным лица-владельца средств в банке. Количество ступеней защиты должно быть разумным;

- развитию системы подтверждения операций с безналичными денежными средствами клиентов. Мониторинг каждой совершенной лицом сделкой позволит ему и банку проконтролировать подозрительные операции со средствами клиента, предотвратить несанкционированное списание средств в момент его совершения;

- обеспечению сохранности коммерческой тайны банка. Утечка данных о процессе предоставления услуг может дать преимущество конкурентам банка, тем самым повлечь за собой репутационные риски;

- прозрачности проводимых операций. Во избежание правовых и репутационных рисков, банк, помимо своевременного предоставления информации правоохранительным органам по их требованию (в рамках проведения аудиторской и налоговой проверки), должен обеспечивать возможность свободного отслеживания истории операций для всех своих клиентов. Это позволит им самостоятельно контролировать свою безопасность. Информация, доступная клиентам, должна быть адекватной и представленной в доступном виде.

Для пользователей технологии онлайн-банкинга возможно выделить следующие указания:

- не разглашать данные доступа к банковским счетам – пароли, номера телефонов, а также данные банковских карт по требованию. Данный элемент самоконтроля лица позволит лицу лично оградиться от рисков безопасности. При реальной угрозе средствами и активам клиента банка его счет будет заморожен до полного выяснения ситуации, еще до того, как с ним свяжутся через уведомление специального номера банка или через уведомление в мобильном приложении банка;

- не перегружать систему мобильного приложения или сайта банка, совершив в короткий промежуток времени большое число операций. Как было отмечено выше, несмотря на налаженность и быстроту работы, система любого банка имеет допустимое ограничение по числу проводимых операций, и его превышение может негативно отразиться на работе банка, качестве предоставляемых услуг, конфиденциальности лица и т. д.;

- перед перечислением денежных средств узнать детали механизма совершения операции. Внимательное чтение мелкого шрифта и пояснений к запрашиваемой информации в операции позволит избежать рисков потери средств из-за неосторожного использования инструментов онлайн-банкинга;

- обращаться по вопросам непосредственно в службу технической поддержки банка. Только сам банк знает тонкости проведения операций в своей системе, поэтому помочь при проведении той или иной транзакции может его технический или консультационный отдел;

- проводить операции исключительно на официальном сайте банка и в лицензированном приложении. При переводе денежных средств на непроверенных (сторонних) сайтах или через неоригинальное приложение велик риск незащищенности операции, списания больших средств в оплату комиссии платежа, риск потери доступа к конфиденциальной информации и активам и прочих негативных последствий. Клиент должен систематически убеждаться в безопасности системы, в которой он проводит операции.

В результате проведенного исследования мы убедились в том, насколько важны технологии онлайн-банкинга. Их простота и широкий спектр предлагаемых услуг – от оплаты коммунальных услуг и заканчивая привлечением займа под процент – помогли значительно ускорить многие процессы в экономическом пространстве. Постоянное совершенствование как качества оказываемых онлайн-банкингом услуг, так и технической базы программного обеспечения данного инструмента кредитования способствуют развитию экономики и сферы банковских услуг по кредитованию населения, что помогает решать ряд социальных и экономических проблем и в целом повышать уровень качества жизни населения. Возникающие при работе с онлайн-банкингом риски могут быть предотвращены посредством рационального поведения и своевременного реагирования на возникающие затруднения.

Список источников / References

1. Ващук В. А., Завгородняя А. С. Онлайн-банкинг : проблемы и перспективы // Форум молодых ученых. 2020. № 6 (46). С. 133–140. (1. Vashchuk V. A., Zavgorodnaya A. S. Online banking : problems and prospects // Forum of Young Scientists. 2020. № 6 (46). P. 133–140).
2. Горбашенко Е. А. Цифровые технологии и их влияние на качество жизни // Технико-технологические проблемы сервиса. 2019. № 4 (50). С. 71–76. (2. Gorbashenko E. A. Digital technologies and their impact on the quality of life // Technical and technological problems of service. 2019. № 4 (50). P. 71–76).
3. Кропин Ю. А. Деньги, кредит, банки : учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2024. 346 с. (3. Kropin Yu. A. Money, credit, banks : textbook and workshop for universities. 4th ed., revised and additional M. : Yurayt Publishing House, 2024. 346 p.).
4. Nelli V. Tskhadadze. Use of Remote Banking Technology / Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Editors: Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). Atlantis Press. Sutirman; Sukirno; Tutut Herawan. Vol. 313. April 2019. P. 35–45.
5. URL: //https://www.sberbank.com (дата обращения / accessed: 28.04.2024).
6. URL: //https://www.alfabank.ru (дата обращения / accessed: 28.04.2024).
7. URL: //https://www.vtb.ru (дата обращения / accessed: 28.04.2024).
8. URL: //https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения / accessed: 28.04.2024).
9. URL: //https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13134434/ (дата обращения / accessed: 29.04.2024).

Библиографический список / Bibliographic list

1. Касаткина С. А. Управление рисками в системах интернет-банкинга // Экономика, Статистика и Информатика. 2005. № 3. С. 69–73. (1. Kasatkina S. A. Risk management in Internet banking systems // Economics, Statistics, and Computer Science. 2005. № 3. P. 69–73).
2. Цхададзе Н. В. Дистанционные технологии в банковской сфере : элемент цифровой экономики // Ак-

туальные аспекты реализации стратегии модернизации России : поиск модели эффективного хозяйственного развития / Сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Сочи, 3–4 октября 2018 г.). Под ред. Г. Б. Клейнера, В. В. Сорокожердьева, З. М. Хашевой. М. : Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2018. С. 226–232. (2. Tskhadadze N. V. Remote technologies in the banking sector : an element of the digital economy // Actual aspects of the implementation of Russia's modernization strategy : the search for a model of effective economic development / Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (Sochi, October 3–4, 2018). Edited by G. B. Kleiner, V. V. Sorokozherdyev, Z. M. Hasheva. M. : Scientific Research Institute of History, Economics and Law, 2018. P. 226–232).

3. Цхададзе Н. В. Дистанционные технологии в банковской сфере как элемент цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные разработки естественных и гуманитарных наук : современные концепции, последние тенденции развития : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции (24 сентября 2018 г.) в 4-х ч. Ч. 2. Ростов-на-Дону : изд-во Южного университета ИУБиП, 2018. С. 139–150. (3. Tskhadadze N. V. Remote technologies in the banking sector as an element of the digital economy // Fundamental and applied developments of natural sciences and humanities : modern concepts, recent development trends : proceedings of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference (September 24, 2018) at 4 a.m. 2. Rostov-on-Don : Publishing House of the Southern University of IUBiP, 2018. P. 139–150).

4. Nelli V. Tskhadadze, Tatyana A. Timkina, Nadezhda K. Savelyeva. Development of Banking Activities During the Decline in the Economic Activity of the Population // Elena G. Popkova, Bruno S. Sergi Editors Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. Springer, 2023. P. 341–349.

5. Nelli V. Tskhadadze, Asa D. Ioseliani. The Transformation of Human Social Life in the Era of Innovative Banking // Human and Technological Progress Towards the Socio-Economic Paradigm of the Future. Part III. Edited by Elena G. Popkova and Marina L. Alpidovskaya. 2020 Walter de Gruyter GmbH. Berlin/Boston. P. 171–180.

Информация об авторе

Н. В. Цхададзе – профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

N. V. Tskhadadze – Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-240-243>

EDN: <https://elibrary.ru/taubme>

НИОН: 2015-0066-5/24-142

MOSURED: 77/27-011-2024-05-341

Рыночные реформы в России в 1991–1999 гг.: проблемы финансовой стабилизации

Сергей Владимирович Шманев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, shmanev_s_v@mail.ru

Аннотация. В условиях глобализации и санкций против России, проводимых западным миром во главе с США, при формировании нынешней политики стабилизации важно обратиться к опыту и ошибкам прошлых лет, когда рыночная трансформация экономики Российской Федерации представляла собой сложный, противоречивый и многоступенчатый процесс, обусловленный глубиной и продолжительностью не столько экономического характера, сколько системного. Во многом это было связано с тем, что действия реформаторов, прежде всего, определялись политико-идеологическими, а не экономическими соображениями.

Рассматриваются экономические реформы в России после распада Советского Союза, которые начались в начале 1990-х годов и были направлены на радикальную перестройку экономической системы и переход от централизованного планирования к рыночным механизмам. Особое внимание уделяется такой известной модели реформирования как «шоковая терапия» и анализу ее последствий.

Ключевые слова: реформы, стабилизация, «шоковая терапия», трансформация, финансы, государственное управление

Для цитирования: Шманев С. В. Рыночные реформы в России в 1991–1999 гг.: проблемы финансовой стабилизации // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 240–243. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-240-243>. EDN: TAUBME.

Original article

Market reforms in Russia in 1991–1999: problems of financial stabilization

Sergey V. Shmanev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, shmanev_s_v@mail.ru

Abstract. In the context of globalization and sanctions against Russia carried out by the Western world, led by the United States, when forming the current stabilization policy, it is important to refer to the experience and mistakes of previous years, when the market transformation of the economy of the Russian Federation was a complex, contradictory and multi-stage process, due to the depth and duration not so much of an economic nature as a systemic one. This was largely due to the fact that the actions of the reformers were primarily determined by political and ideological rather than economic considerations.

The economic reforms in Russia after the collapse of the Soviet Union are examined, which began in the early 1990s and were aimed at a radical restructuring of the economic system and the transition from centralized planning to market mechanisms. Special attention is paid to such a well known model of reform as «shock therapy» and the analysis of its consequences.

Keywords: reforms, stabilization, «shock therapy», transformation, finance, public administration

For citation: Shmanev S. V. Market reforms in Russia in 1991–1999: problems of financial stabilization. Bulletin of economic security. 2024;(5):240–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-240-243>. EDN: TAUBME.

Период с 1991 по 1999 гг. ознаменовался для России глубокими политическими и экономическими изменениями, вызванными распадом Советского Союза и переходом к рыночной экономике. Этот процесс сопровождался серьезными трансформационными кризисами, которые затронули практически все сферы жизни обще-

ства. Основной задачей правительства в эти годы стало преодоление трансформационного кризиса, который проявлялся в форме стагнации производства, высокой инфляции, резкого падения уровня жизни и ухудшения социальной инфраструктуры. Трансформационный кризис в России был обусловлен несколькими факторами, такими

© Шманев С. В., 2024

как отсутствие опыта в рыночных условиях, разрушение экономических связей между бывшими республиками СССР, и резкое сокращение государственного финансирования ключевых отраслей промышленности. Многие из этих проблем усугублялись недостатками в планировании и прогнозных оценках, а также в отсутствии скоординированных действий между различными уровнями власти. В результате в стране наблюдался острый дефицит товаров, массовая безработица и инфляция, что сделало переход к рыночной экономике чрезвычайно болезненным для большинства населения [1; 2; 3].

Основной проблемой на пути к финансовой стабилизации в России в начале 1990-х годов стала гиперинфляция, вызванная резким увеличением денежной массы и либерализацией цен. В 1992 г. инфляция достигала более 2000 % годовых, что привело к значительному обесцениванию рубля и росту социальных напряжений. Ситуация усугублялась тем, что бюджетный дефицит в этот период финансировался за счет печатания денег, а налоговые поступления были минимальными из-за низкой собираемости налогов.

Одной из главных причин роста инфляции стало отсутствие эффективной налоговой системы, что привело к постоянному дефициту бюджета и зависимости от внешних заимствований. В 1997 г. дефицит бюджета составил 35 % от ВВП, что создало дополнительные сложности для государственной финансовой системы. В этот же период цены на нефть на мировом рынке резко упали, что привело к сокращению экспортных доходов и еще большему ухудшению экономической ситуации в стране.

Азиатский финансовый кризис 1997 г. оказал значительное влияние на российскую экономику. Международные инвесторы, опасаясь распространения кризиса на Россию, начали выводить свои капиталы с российского рынка. Это привело к резкому падению фондовых индексов и увеличению ставок по государственным облигациям, что значительно осложнило возможность рефинансирования государственного долга.

Резкое падение цен на нефть и бегство капитала привели к сокращению валютных резервов. Одновременно с этим российские компании и банки оказались неспособны исполнять свои обязательства перед иностранными кредиторами. В августе 1998 г. Россия объявила дефолт по своим долговым обязательствам, что стало кульминацией кризиса.

Для стабилизации экономики правительство России и Центральный банк предприняли ряд радикальных мер. Одной из основных задач стало обуздание инфляции и снижение бюджетного дефицита. В 1995 г. правительство начало проводить жесткую бюджетную политику, направленную на сокращение государственных расходов и увеличение налоговых поступлений. В результате, к 1997 г. темпы инфляции несколько снизились, а рубль укрепился относительно мировых валют [6].

Другим важным шагом перестройки стало реструктурирование государственного долга, что позволило России продолжить заимствования на международных

финансовых рынках. Однако зависимость от внешних займов оставалась высокой, что привело к наращиванию внешнего долга к началу 1998 г.

Налоговая система, существовавшая в России на протяжении 1990-х гг., не могла обеспечить устойчивое поступление средств в бюджет. Высокие налоги и сложные процедуры их администрирования приводили к массовому уклонению от налогов. В 1998 г. лишь 60 % налоговых поступлений удалось собрать, что привело к острому дефициту средств.

Проблемы с налоговыми поступлениями вынудили правительство РФ в значительной степени полагаться на внешние займы. К 1998 г. сумма внешнего долга России превысила 150 миллиардов долларов, что делало обслуживание долга практически невозможным [4; 5].

Рыночные реформы были направлены на переход от централизованной плановой экономики к рыночной системе, и данный переход вызвал широкий круг споров и дискуссий среди экономистов, политиков и представителей гражданского общества. Одним из центральных вопросов этих споров стал выбор оптимального пути выхода из трансформационного кризиса, а также оценка влияния реформ на социально-экономическую ситуацию в стране.

В рамках рыночных реформ существовали два основных подхода: «шоковая терапия» и постепенные реформы. Приверженцы «шоковой терапии» утверждали, что быстрые и радикальные изменения позволят быстрее адаптировать экономику к рыночным условиям. Основные элементы этого подхода включали в себя либерализацию цен, приватизацию предприятий и сокращение государственных расходов. Главной целью «шоковой терапии» была макроэкономическая стабилизация и создание условий для быстрого роста частного сектора.

Однако результаты применения «шоковой терапии» оказались весьма противоречивыми. С одной стороны, удалось снизить гиперинфляцию и стабилизировать валютный курс. С другой стороны, этот подход вызвал резкое падение производства, рост безработицы и снижение уровня жизни населения. По оценкам экспертов, производство сократилось на 50 %, а уровень инфляции в первый год либерализации цен превысил 1000 %. Многие предприятия оказались не готовы к условиям свободного рынка, что привело к их банкротству и увеличению социальной напряженности.

Противники «шоковой терапии» предлагали более постепенный подход, предполагающий последовательное проведение реформ с сохранением определенных элементов плановой экономики. Японская модель реформ, на которую ссылались многие российские экономисты, предусматривала государственную поддержку ключевых отраслей экономики, защиту внутреннего рынка и постепенную либерализацию. Важно отметить, что постепенный подход обеспечивал более плавный переход к рынку, снижая социальные и экономические риски, связанные с резкими изменениями. Такой подход также предполагал активную роль государства в поддержке малого и среднего бизнеса, который мог бы

стать двигателем экономического роста и создания рабочих мест.

Однако, независимо от выбранного пути реформ, одной из основных задач оставалась макроэкономическая стабилизация, включая стабилизацию банковской системы, восстановление инвестиционной активности и обеспечение благоприятных условий для привлечения внутренних и внешних инвестиций.

Международные организации, такие как Международный валютный фонд (МВФ), сыграли важную роль в формировании экономической политики России в 1990-е гг. МВФ предложил России программу стабилизации экономики, основанную на жестких финансовых мерах, таких как сокращение государственных расходов, либерализация цен и валютный контроль. Эти меры соответствовали стандартной практике МВФ по стабилизации экономик развивающихся стран, но в контексте России они оказались менее эффективными [2; 8; 9].

Многие экономисты утверждали, что требования МВФ были слишком жесткими и не учитывали специфику российской экономики. Например, рекомендации по сокращению государственных расходов привели к снижению финансирования социально значимых программ, что усугубило социальное неравенство и привело к росту бедности. Программа «шоковой терапии», поддержанная МВФ, вызвала краткосрочные положительные результаты в виде снижения инфляции и стабилизации валютного курса, но сопровождалась глубоким социальным кризисом.

В то же время, внешний экономический контекст также сыграл важную роль в трансформационном кризисе России. В 1990-е гг. мировые рынки энергоресурсов, на которые в значительной степени полагалась российская экономика, переживали периоды нестабильности. Это, в свою очередь, привело к сокращению доходов от экспорта нефти и газа, что негативно сказалось на возможностях финансирования государственных программ. Одним из важных аспектов выхода из кризиса стало развитие малого и среднего бизнеса, который мог бы стать источником налоговых поступлений и создания рабочих мест.

В течение всего периода реформ шли споры о том, каким образом следует строить экономическую политику, и какую роль должно играть государство в регулировании экономики. Один из ключевых вопросов касался бюджетной политики. Одни экономисты настаивали на необходимости строгой бюджетной дисциплины и бездефицитного бюджета, другие же утверждали, что для выхода из кризиса необходимы активные государственные инвестиции в промышленность и инфраструктуру.

Еще одним спорным вопросом было приватизация государственных предприятий. Противники быстрой приватизации указывали на то, что большинство предприятий оказались неподготовленными к рыночным условиям и не имели необходимых ресурсов для модернизации. Приверженцы же приватизации утверждали, что только через передачу предприятий в частные руки

можно добиться повышения их эффективности и конкурентоспособности на мировом рынке.

Однако в условиях высокой инфляции и отсутствия четкой законодательной базы многие приватизированные предприятия столкнулись с трудностями. Падение спроса, устаревшие технологии и высокая стоимость заемных средств приводили к массовым банкротствам [7; 10; 13].

Промышленный сектор экономики России находится в затяжном кризисе, что подтверждается сложной ситуацией в машиностроении, где многие предприятия не смогли приспособиться к рыночным условиям и санкциям и потеряли значительную долю рынка как внутри страны, так и за ее пределами. В результате чего Россия вынуждена закупать технологии, технику и оборудование за рубежом, что еще больше углубляет дефицит торгового баланса.

Еще один вопрос, который остро стоял перед государством: это источник заимствования и их роль в динамике экономического развития страны. Мнения экономистов по этому вопросу разделились: одни считали, что только внешние заимствования смогут стабилизировать экономику, в то время как другие утверждали, что это приведет к значительному увеличению риска зависимости страны от внешних вложений и предлагали искать внутренние источники средств.

Реформы страны в 1991–1999 гг. вызвали кардинальные социально-экономические изменения, которые в конечном итоге привели к кризису во всех сферах деятельности. Поэтому одним из основных вопросов этого периода стал поиск пути выхода из этой ситуации. «Шоковая терапия», как комплекс радикальных экономических реформ, хотя и позволила быстро перейти к рыночной экономике, но вызвала при этом большие социально-экономические потрясения. Результат проводимой экономической политики показал, что при отсутствии необходимых институтов эти преобразования приводят только к негативным последствиям, таким как инфляция, безработица, дефицит бюджета, кризис внешнего долга, рост преступности, падение жизненного уровня населения страны. Но несмотря на проблемы, Россия смогла приспособиться к новым условиям хозяйствования, хотя процесс финансовой стабилизации продолжался до конца 1990-х гг., а окончательное решение этой проблемы потребовалось еще несколько лет, вплоть до 2006 г. Основой дальнейшего экономического роста в России стали меры по реструктуризации внешнего долга, снижению инфляции и созданию эффективной налоговой системы. При этом нужно отметить, что стабилизация экономики стала возможна в результате значительных инвестиций в реальный сектор экономики и поддержка малого бизнеса.

Однако вопрос о роли государства в экономике и эффективных путях реформирования остается актуальным до сих пор [11; 12; 14].

Список источников

1. Вероникин А. О., Волошин Д. Н. Трансформационная экономика нынешней России и США периода «Великой депрессии». Модели экономической транс-

формации // США*Канада: Экономика, политика, культура. 2003. № 2. С. 61–80.

2. Вороненко А. В. Рыночная экономика в России. М. : АкадемКнига, 2009. 291 с.

3. Глазьев С. Ю., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001. Архивная копия от 10 марта 2007 на Wayback Machine.

4. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Потери и обретения в России 90-х. Том 2 : Меняющаяся жизнь в меняющейся стране : занятость, заработки, потребление. М. : Эдиториал УРСС, 2001. Т. 2. 512 с.

5. Остапкович Г. Н. О социально-экономическом развитии СССР на рубеже 80–90-х гг. Вопросы экономики. М. : Проспект, 1999. 220 с.

6. Полеванов В. П. Россия : цена жизни // Экономические стратегии. 1999. № 1. С. 102–103.

7. Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий: федеральный закон (принят Гос. Думой 14 июля 1998 г.) // URL: <https://www.consultant.ru/>

8. Согрин В. В. Политическая история современной России 1985–1994. От Горбачева до Ельцина. М. : Норма, 2005. 258 с.

9. Тertyshny A. T. Выбор пути. История России 1939–2000 гг. М. : Лидер, 2001. 336 с.

10. Шманев С. В., Шманева Л. В., Егорова Т. Н. Особенности государственной экономической политики в условиях глобализации и модернизации // Научные записки ОрелГИЭТ. 2015. № 1 (11). С. 363–369.

11. Шманев С. В. Использование foresight-технологий для формирования системы стратегического прогнозирования и планирования в условиях вызовов и угроз национальной безопасности // Вестник ОрелГИЭТ, 2019. № 3 (49). С. 143–149.

12. Шманев С. В., Морковкин Д. Е., Донцова О. И. Стратегические ориентиры государственного регулирования национальной экономики в условиях цифровизации. Монография. М. : КноРус, 2021.

13. Шманев С. В., Рябов К. В. Самоорганизация в социально-экономических системах // Транспортное дело России. 2008. № 2. С. 83–84.

14. Шманев С. В., Егорова Т. Н. Государственная политика и экономические процессы // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2012. № 9. С. 54.

References

1. Veronikin A. O., Voloshin D. N. Transformational economy of today's Russia and the United States of the period of the «Great Depression». Models of Economic Transformation // USA*Canada: Economics, Politics, Culture. 2003. № 2. P. 61–80.

2. Voronenko A. V. Market economy in Russia. M. : AkademKniga, 2009. 291 p.

3. Glazyev S. Yu., Batchikov S. A. White Book. Economic Reforms in Russia 1991–2001 Archived March 10, 2007 at the Wayback Machine.

4. Gordon L. A., Klopov E. V. Losses and Gains in Russia in the 90s. Vol. 2 : Changing Life in a Changing Country : Employment, Earnings, Consumption. M. : Editorial URSS, 2001. Vol. 2. 512 p.

5. Ostapkovich G. N. On the socio-economic development of the USSR at the turn of the 80–90s. Voprosy ekonomiki. M. : Prospect, 1999. 220 p.

6. Polevanov V. P. Russia : the price of life // Economic Strategies. 1999. № 1. P. 102–103.

7. On acceleration of privatization of state and municipal enterprises: federal law (adopted by the State Duma on July 14, 1998) // URL: <https://www.consultant.ru>.

8. Sogrin V. V. Political history of modern Russia 1985–1994. From Gorbachev to Yeltsin. M. : Norma, 2005. 258 p.

9. Tertyshny A. T. Choice of the way. History of Russia 1939–2000. M. : Leader, 2001. 336 p.

10. Shmanev S. V., Shmaneva L. V., Egorova T. N. Features of the state economic policy in the conditions of globalization and modernization // Scientific Notes of OrelGIET. 2015. № 1 (11). P. 363–369.

11. Shmanev S. V. Using foresight technologies to form a system of strategic forecasting and planning in the context of challenges and threats to national security // Vestnik OrelGIET. 2019. № 3 (49). P. 143–149.

12. Shmanev S. V., Morkovkin D. E., Dontsova O. I. Strategic benchmarks of state regulation of the national economy in the conditions of digitalization : monograph. M. : Knorus, 2021.

13. Shmanev S. V., Ryabov K. V. Self-organization in socio-economic systems // Transport business of Russia. 2008. № 2. P. 83–84.

14. Shmanev S. V., Egorova T. N. State policy and economic processes // Theoretical and applied issues of economics and services. 2012. № 9. P. 54.

Информация об авторе

С. В. Шманев – заместитель руководителя кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

S. V. Shmanev – Deputy Chief of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-244-250>

EDN: <https://elibrary.ru/webceu>

ИПОН: 2015-0066-5/24-143

MOSURED: 77/27-011-2024-05-342

Социокультурные компетенции и традиционные духовно-нравственные ценности в современном образовании

Виталий Юрьевич Бельский¹, Андрей Львович Золкин²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ v.belskiy@bk.ru

² az20042004@mail.ru

Аннотация. Анализируются понятия универсальных и социокультурных компетенций современного образования в контексте признания фундаментального значения традиционных духовно-нравственных ценностей. Рассматриваются мировоззренческие и методологические основания смены универсальных компетенций либеральной модели образования на систему социокультурных компетенций цивилизационного типа, соответствующих культурно-исторической и духовно-нравственной традиции России. В статье раскрывается концептуальное и практическое значение традиционных духовно-нравственных ценностей в определении содержания социокультурных компетенций. Предлагается практическая интерпретация духовно-нравственных ценностей применительно к мировоззренческому воспитанию молодежи в современной российской системе образования. Обосновывается вывод о необходимости научного синтеза традиции и современности в определении значения духовно-нравственных ценностей для развития России.

Ключевые слова: образование, универсальные компетенции, социокультурные компетенции, российская цивилизация, духовно-нравственные ценности

Для цитирования: Бельский В. Ю., Золкин А. Л. Социокультурные компетенции и традиционные духовно-нравственные ценности в современном образовании // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 244–250. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-244-250>. EDN: WEBCEU.

Original article

Socio-cultural competencies and traditional spiritual and moral values in modern education

Vitaly Yu. Belsky¹, Andrey L. Zolkin²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ v.belskiy@bk.ru

² az20042004@mail.ru

Abstract. The concepts of universal and socio-cultural competencies in modern education in the context of recognizing the fundamental importance of traditional spiritual and moral values are being analyzed. The ideological and methodological grounds for changing the universal competencies of the liberal model of education to a system of socio-cultural competencies of a civilizational type corresponding to the cultural-historical and spiritual-moral tradition of Russia are considered. The article reveals the conceptual and practical significance of traditional spiritual and moral values in determining the content of socio-cultural competencies. A practical interpretation of spiritual and moral values in relation to the ideological upbringing of youth in the modern Russian education system is proposed. The author substantiates the conclusion about the need for a scientific synthesis of tradition and modernity in determining the importance of spiritual and moral values for the development of Russia.

Keywords: education, universal competencies, socio-cultural competencies, Russian civilization, spiritual and moral values

For citation: Belsky V. Yu., Zolkin A. L. Socio-cultural competencies and traditional spiritual and moral values in modern education. Bulletin of economic security. 2024;(5):244–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-244-250>. EDN: WEBCEU.

© Бельский В. Ю., Золкин А. Л., 2024

1. Введение: постановка проблемы

Понятия «компетенция» и «компетентность» сегодня широко используются для формулировки целей и задач современного образования. Значение термина «компетенция» обычно ограничивается словарным переводом: «компетентный (лат. *competens, competentis* – надлежащий, способный) – знающий, сведущий в определенной области; имеющий право по своим знаниям или полномочиям делать или решать что-либо, судить о чем-либо» [1]. Полученный смысл термина сближается с понятием навыка, умения и противопоставляется классической «знаниевой» модели образования как слишком абстрактной и отвлеченной от «реальной» жизни по сравнению с практико-ориентированной поведенческой моделью. На практике развитие компетентностного подхода зачастую ограничивалось лишь терминологическим переводом прежних знаний-умений-навыков в понятийную систему компетенций с добавлением изолированных бессистемных образовательных параметров без какого-либо внятного рефлексивного обоснования. Зачастую под ярлыком компетентностного подхода подразумевалась уже полностью устаревшая и дискредитировавшая себя бихевиористская модель образования.

Подобный подход мы встречаем в статье Г. П. Мартынова и С. С. Янкевич «Универсальные компетенции в учебном процессе современного университета» [2] на основе этимологического смысла термина «универсальная компетенция» педагогическая проблема превращается в поведенческую проблему оценки рынка труда. Дэвид Макклелланд [3] еще в 70-х гг. XX в. выделил и соответствующие базовые свойства компетенции: а) компетенции должны быть измеримыми; б) компетенции должны надежно отличать лучших работников от средних и худших [4, с. 143]. Этот подход имеет свою логику и в практическом отношении может считаться вполне полезным в сфере деятельности HR-менеджмента, однако его распространение на педагогическую сферу означает отмену образования как такового, подмену его прикладным обучением.

В отечественные нормативные документы по образованию вошли восемь компетенций, которые в целом не только вполне полезны, но даже необходимы любому человеку. Первая и вторая универсальные компетенции нацелены на формирование системного мышления и рационального поведения. Шестая, седьмая и восьмая компетенции связаны с саморазвитием, заботой о безопасности и здоровье, что само по себе возражений не вызывает. Однако, третья (социальная) компетенция, требующая лишь реализовывать свою роль в команде, и пятая (культурная) – способность воспринимать культурное разнообразие, несут явно ограниченный характер и не соответствуют современному этапу развития российского общества.

Наша позиция заключается в том, что понятие «компетенции» многозначно и можно выделить три значения: лексикографическое (этимологическое), теоретическое и метафорическое (в смысле научной метафоры). Соот-

ветственно и педагогическая теория компетенций будет иметь иной характер, нежели поведенческая концепция HR-менеджмента. Это, во-первых. А во-вторых, список универсальных компетенций носит крайне ограниченный либеральный и в чем-то даже протестантский характер, фиксируют задачи образования формированием рационального поведения толерантного, но фактически безучастного к культурным ценностям изолированного индивида. Поскольку список универсальных компетенций составлен в период расцвета либерализма, постольку он не соответствует реалиям современности. Его следует дополнить компетенциями, фиксирующими особенные, свойственные цивилизационным традициям, формы организации социокультурной жизни. Термин же «универсальный» не должен нас вводить в заблуждение: единичное связывается с общим только через особенное. Идея «наднациональности» универсальных компетенций была связана с проектом глобализации, разрушающей национальные идентичности. Завершение данного проекта в его либеральном виде свидетельствует о кризисе прежнего понимания универсальных компетенций, поскольку та социальная реальность, под которую они были сконструированы, не состоялась. Однако возврат к «национальным» компетенциям не является тривиальным, поскольку подразумевает как этнические, так и цивилизационные идентичности.

2. Становление компетентностного подхода в философии образования и педагогической науке

Главная особенность введения в научный оборот понятия «компетенция» заключалась в том, что оно имеет теоретический характер, его значение не исчерпывается повседневным словоупотреблением, оно отсылает нас к некоторой скрытой от непосредственного наблюдения реальности. Слово «компетенция» было превращено в теоретическое понятие в связи с его применением Ноамом Хомским к теории языка, изложенной в работе «Язык и мышление» [5]. Ученый проводил фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим – слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях). Лишь в идеализированном случае употребление является непосредственным отражением компетенции, которое есть реализация некоторого скрытого когнитивного механизма универсальной языковой способности. Компетенция не навык, не употребление, а характеристика мышления. «Мы приписываем мышлению, – отмечал Хомский, – в качестве врожденного свойства общую теорию языка, которую мы назвали «универсальной грамматикой» [5, р. 75.]. Ее первоначальное состояние является фиксированной биологической функцией, зрелая же стадия компетенции есть генеративная процедура, которая взаимодействует всеми когнитивными системами сознания/мозга, чтобы производить семантическую и фонетическую интерпретацию выражений.

Как видим, «компетенция» – это теоретическое понятие, описывающее не навык, а активность сознания/

мозга, реализуемую в языке/мышлении/деятельности. Компетентностная модель преодолевает и критикует бихевиоризм в педагогике с его идеологией внекультурного (ценностно-нейтрального, внеличного) рецептурного практицизма. Поэтому в дальнейшем категория компетенции содержательно наполняется собственно личностными составляющими, включая мотивацию. Компетентностный подход переориентирует педагогику в сферу когнитивной науки, которая изучает то, как мы воспринимаем мир, как мыслим, и как выражаем результаты этого мышления. Поэтому конфликта «знаний» и «компетенций» на самом деле никакого нет. Компетенции – это тоже знания, но специфические. Если научное знание характеризуется всеобщностью и необходимостью, фиксируется в виде закономерностей, выраженных логическим способом, то компетенции – это такие знания, которыми обладает человек, даже если он не знает ни одного закона природы, но в состоянии осуществлять генеративные процедуры порождения осмысленных выражений, которые, так или иначе, выражаются в его поведении, хотя и не полностью.

Уже в 1970–1990 гг. через психологию и менеджмент был осуществлен переход к понятию «социальные компетенции». В книге британского психолога Джона Равена «Компетентность в современном обществе» [6], вышедшей в 1984 г., компетентность понималась как феномен, определяющий эффективность поведения, но с акцентом на его когнитивную и эмоциональную сферы. Среди большого списка, представленного автором, мы можем обнаружить такие компетенции как «вовлечение эмоций в процесс деятельности» или «готовность работать над чем-либо спорным и вызывающим беспокойство», здесь же «критическое мышление» и «способность принимать решения». Подобных компетенций Равен насчитывает несколько десятков, все они не заменяют знания, а позволяют достичь творческой продуктивности в человеческой деятельности.

Следующий этап развития компетентностного подхода связан с формированием ЕС и проводимой реформой образования, предполагающей определение ключевых качеств, которые должны приобрести обучающиеся как для успешной работы, так и для дальнейшего высшего образования. Количество компетенций стало существенно меньшим, сравнительно с подходом Равена, их формулировки приобрели более высокую общность. При всем разнообразии отдельных исследовательских подходов, были приняты определения ключевых компетенций, которыми должны быть оснащены молодые европейцы, в отличие от исторически враждовавшими друг с другом британцами, немцами, французами, итальянцами и т. д. Таким образом, социальный заказ налицо – формирование цивилизационной идентичности, которая должна была прийти на смену идентичности национальной, этнической – задача скорее политическая, нежели психологическая. Во-первых, это политические и социальные компетенции, определяющие способность индивида участвовать в поддержании демократических

институтов; во-вторых, компетенции, связанные с жизнью в мультикультурном обществе, в третьих, компетенции, относящиеся к коммуникации; в-четвертых, компетенции, связанные с возрастанием информатизации общества, в-пятых, способность учиться на протяжении жизни в качестве основы непрерывного обучения в контексте как личной профессиональной, так и социальной жизни.

На четвертом этапе своего развертывания компетентностная модель связывается с «Болонским процессом» и становится основой идеологии глобализации, «конца истории» и фактического разрушения всех идентичностей традиционного общества, на смену которым должны были прийти абстракции «работы в команде», мультикультурности и либеральных ценностей. Проектируемые социокультурные ориентиры развития человечества полагались в качестве «наднациональных» и универсальных, но в настоящее время эти ориентиры все больше и больше раскрывают свой негативный характер. Обратной стороной первоначально оптимистической модели стало радикальное разрушение традиционных идентичностей, включая семью и половую определенность и активное продвижение откровенно манипулятивных и репрессивных практик. Именно этот двойной тренд стал апофеозом и сутью современной либеральной системы образования, которая все еще агрессивно претендует на универсализацию своих принципов.

Происходящие в мире изменения в области понимания целей образования, соотносимые с задачей обеспечения вхождения человека в социальный мир, его продуктивную адаптацию в этом мире, вызывают необходимость постановки вопроса о социокультурных компетенциях цивилизационного типа для обеспечения образованием более полного, личностного и социально-культурного результата.

3. Универсальные и социокультурные компетенции в современном мире

Современный мир приближается к историческому повороту: кризис глобализации, связанный с постепенной утратой мировой финансовой элитой своего господствующего положения, порождает активизацию психоисторической войны в сфере ценностей. Запад продолжает защищать свое господство не только с помощью военной силы и экономических санкций, но и посредством либерального понимания миропорядка, структурирования общества и этической позиции индивида. Либеральный миропорядок является инструментом неокOLONIALной эксплуатации человечества со стороны Запада.

Благодаря усилиям Российской Федерации и при поддержке стран БРИКС и стран «Глобального юга», постепенно происходит оформление альтернативы западному империалистическому глобализму – цивилизационного принципа многополярности, который отрицает проектируемые системные характеристики унифицированного глобального общества. В настоящее время

развитие общества все чаще демонстрирует нелинейный характер: цивилизационные характеристики каждого общества становятся объективными препятствиями осуществлению глобализации и связанному с этим процессом гегемонией «золотого миллиарда».

Одним из результатов осмысления вышеуказанных процессов и явлений становится постепенное признание: освоение человеком ценностей и норм, необходимых для формирования личностью мировоззрения, соответствующего данной культуре – а значит, и особенностей социализации и инкультурации в системе образования и воспитания – в западной и российской цивилизациях имеют существенные, вплоть до противоположностей, различия. Идея универсальных компетенций теряет смысл не потому, что ложная, а потому что слишком абстрактная. Универсальные компетенции как общее с необходимостью должны быть опосредованы особым – социокультурными компетенциями. Важность этой проблемы определяется принципом – без мировоззрения нет личности, без личностей нет общества. Исторический поворот нашего времени предполагает решительную трансформацию мировоззренческих ориентиров: либеральные установки должны уступить место традиционным духовно-нравственным ценностям.

Уходящая западно-центристская культурная система исходила из догмы о том, что экономическое развитие общества невозможно без предварительного признания либеральных политических и мировоззренческих принципов, требующих решительного разрыва с культурно-исторической традицией. Практика показала, что следование этой догме разрушает государственный суверенитет Российской Федерации, а значит, содержит угрозу национальной безопасности страны. Либеральная идеология формирует человека, психологически и идеологически противостоящего своей стране, чуждого гражданственности и патриотизму, беспочвенного позера, действующего либо готового действовать во вред не только своей стране, но и самому себе [7].

Президент Российской Федерации В. В. Путин выступил на Международном форуме объединенных культур «Культура XXI века: суверенитет или глобализм?» 11–14 сентября 2024 года. Президент отдельно отметил, что Россия – одна из самых многонациональных стран мира, а залог развития культур – в постоянном взаимодействии и взаимообогащении. «Знаем, какая мощная созидательная сила заложена в единстве разных культур и традиций. Это единство – исток нашей национальной идентичности, таких основополагающих ценностей нашего народа, как взаимопомощь, справедливость, милосердие, историческая память и преемственность поколений, крепкая семья, патриотизм и гражданственность», – подчеркнул российский президент [8].

Идейно-правовые основания для противодействия либеральной идеологии саморазрушения сформулированы в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях раз-

вития Российской Федерации на период до 2030 года» [9], в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [10], а также в Указе Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [11].

Данные Указы стали важнейшими нормативными актами, задающим перспективу дальнейшего развития нашего общества. Россия как государство-цивилизация дистанцируется от неокOLONиальной и паразитарной цивилизации Запада и выступает за новый справедливый мировой порядок во имя развития всего человечества. Поскольку в Указах выдвигается новая стратегия социального развития России, постольку в сфере образования, воспитания и морально-психологической подготовки необходима существенная корректировка мировоззренческой модели, с целью достижения стратегического и прагматического единства развития общества и личности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей. В Советском Союзе это была система классовых ценностей, связанных с идеологией марксизма-ленинизма и избирательно относящаяся к российской духовной и государственно-политической традицией. Постсоветская Россия присоединилась в целом к западным странам, целенаправленно осуществляющих либеральную политику разрушения традиционных культурно-нравственных ценностей, направленную против культурного традиционализма и исторической государственности как таковых [12].

Следует признать, что ряд стран стремились и стремятся так или иначе сочетать несколько ценностных систем в своем развитии. Япония в свое время достигла значительных экономических успехов, объединяя национальные традиционные ценности общинного жизненного уклада с либеральной демократией и рыночной экономикой. Китайская Народная Республика также совершила рывок в своем развитии, пытаясь синтезировать как минимум три системы: традиционное конфуцианство, опыт социалистического строительства и современную рыночную экономику под руководством коммунистической партии. В обоих последних случаях традиционный компонент сводился к сложившемуся еще в древности архаическому жизненному укладу общинной жизни, который хотя и в некоторой степени противостоит либеральному индивидуализму, но все же используется как ресурс мобилизации населения для создания экономики капиталистического типа.

Подход современной России к политике ценностей принципиально иной: провозглашаемые базовые ценности представляют собой не архаичные формы организации социальной жизни, не древние фольклорные образцы поведения и мифологического миропонимания, а фундаментальные нравственные константы, пострадавшие русским народом в своем развитии и определяющие даже не идеологию, а онтологию – стратегию

существования – человеческого общества в целом, позволяющую человеку оставаться человеком в любых обстоятельствах жизни, вне зависимости от реализации специфического социального проекта. Эти нравственные константы должны стать основой справедливого миропорядка, противостоящего атакующей западной цивилизации, материальное процветание которой основывалось на принципе реализации преимуществ научно-технического и социально-организационного характера с целью достижения глобального доминирования, торможения развития эксплуатируемого человечества и его дегуманизации, а также отчуждения от гуманистических ценностей собственного населения путем репрессивного зомбирования средствами массовой информации и манипулятивной системой образования.

Выход России из поставленной Западом перед человечеством ловушки ценностного саморазрушения во имя (зачастую мнимого) научно-технического и экономического развития существенно меняет стратегию обеспечения национальной безопасности Российской Федерации как в концептуальном, так и в прагматическом отношениях. В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

К традиционным ценностям Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 относит жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России. Традиционные духовно-нравственные ценности определяются не в кабинетах ученых или резиденциях политиков, они внутренне связаны с самим процессом становления и исторического развития российской цивилизации в целом. Эти ценности не исчерпываются учением какой-либо религиозной конфессии, они также не ограничиваются отдельным периодом истории (например, советским периодом), хотя каждый из них принес русскому народу неоценимый и зачастую трагический духовно-нравственный опыт. Этот опыт должен лечь в основу формирования самосознания русского человека, его культурной идентичности и этической позиции.

Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность [13]. Нравственная система русской культуры, общественной психологии и менталитета определяется цивилизационным кодом духовно-нравственных ценностей [14].

4. Основные выводы

В результате исследования поставленной проблемы мы приходим к трем основным выводам теоретического и практического характера. Во-первых, термин «компетенция» имеет как минимум три основных значения: лексикографическое (поскольку это заимствованный термин), теоретическое (в трансформационно-генеративной лингвистике) и метафорическое (в педагогической антропологии). Первое значение тесно связано с бихевиористской концепцией менеджмента и соответствующей критериальной и количественной оценкой деловой активности. Теоретическое понятие относится к фиксации особого рода знания – знания языка, которое лишь выражается в поведении и деятельности, но обладает когнитивным фундаментом. Перенос данного понятия компетенции в педагогическую науку пока представляет собой по своей сути использование научной метафоры, у которой есть серьезные основания, поскольку образование, обучение, воспитание – это когнитивные процессы, однако развернутой теории здесь пока не имеется.

Во-вторых, понятие компетенции востребовано в образовании в силу проблематичности того понимания знания, которое является целью образования. Проблема порождается конфликтом теоретического и практического. В современную эпоху научное знание носит либо релятивистский, либо фаллибилистский характер. В первом случае абсолютное знание недостижимо, во втором – носит характер отрицательного предела цели развития науки. Поэтому идея научности образования сводится к фиксации того, что выпускник изучит несколько теорий, которые к моменту его начала самостоятельной деятельности уже устареют. Скорее тогда выпускник должен знать язык науки в смысле быть способным к построению осмысленных (истинных) предложений. Время заучивания справочников наизусть проходит в силу доступности информации. Сегодня выпускник должен стать субъектом осмысленной профессиональной деятельности, поскольку эпоха позитивистского образования ограниченного заучиванием фактуальных предложений, уходит в прошлое.

В-третьих, универсальные компетенции сегодня – это либеральные компетенции, в фокусе которых находится рациональный индивид, способный к созданию ассоциаций (команд), но при этом действующий в социокультурной пустоте – нейтральный, мультикультурный и толерантный индивид. Это человек из социального антимира, порожденного концепцией «конца истории» Френсиса Фукуямы. Поэтому следует добавить, по крайней мере, еще две компетенции: во-первых, понимание цивилизационного характера развития России, определяющего своеобразие ее социально-политического, социально-экономического и социокультурного развития и, во-вторых, способность формировать мировоззрение и принимать решения с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности Российской цивилизации и противостоять программе социокультурного регресса, воплощенную в либеральном западном проекте.

Идея компетенций не может пониматься в контексте программы замены знаний навыками, отказа от теоретического образования в пользу практического обучения. Скорее компетенции указывают на то, что цели образования не могут ограничиться лишь пассивным воспроизводством знания. Образование выступает в единстве практического, теоретического и философского измерения жизни человека в современном мире.

Список источников

1. Краткий словарь иностранных слов. М., 1952.
2. Мартынов Г. П., Янкевич С. С. Универсальные компетенции в учебном процессе современного университета // Актуальные вопросы образования. 2020. № 1. С. 8–13.
3. Белкина В. В., Макеева Т. В. Концепт универсальных компетенций высшего образования // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 1. С. 117–126.
4. Кудрявцева Е. И. Компетенция как ключевое понятие актуальной теории и практики менеджмента // Управленческое консультирование. 2011. № 2. С. 140–148.
5. Chomsky N. Language and Mind. Camb., Mass. 1978.
6. Равен Д. Компетентность в современном обществе. М., 2002.
7. Бельский В. Ю., Золкин А. Л. Этика образования и современные культурные практики // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 12–16.
8. Стенограмма выступления В. В. Путина на Пленарном заседании международного форума объединенных культур // URL: <https://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-plenarnom-zasedanii-mezhhdunarodnogo-foruma-obedinyonnyh-kultur-12.html/>
9. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Бельский В. Ю., Васечко А. А., Золкин А. Л. Системная модель образования и формирование культурной идентичности личности в условиях достижения цивилизационного суверенитета // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 289–295.
13. Бельский В. В., Золкин А. Л. Суперпозиция культурных моделей, цивилизационный синтез и особенности русского Просвещения // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 11. С. 92–99.
14. Шестак А. Духовное просвещение и просвещение курсантов Московского университета МВД России // Нравственно-патриотическое воспитание курсантов Московского университета МВД России – фундаментальная основа подготовки высокопрофессиональных специалистов органов внутренних дел. М. : Издательство «Щит-М», 2009. С. 19–23.

References

1. Short dictionary of foreign words. M., 1952.
2. Martynov G. P., Yankelevich S. S. Universal competencies in the educational process of a modern university // Current issues of education. 2020. № 1. P. 8–13.
3. Belkina V. V., Makeeva T. V. The concept of universal competencies of higher education // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2018. № 1. P. 117–126.
4. Kudryavtseva E. I. Competence as a key concept of the actual theory and practice of management // Managerial consulting. 2011. № 2. P. 140–148.
5. Chomsky N. Language and Mind. Camb., Mass. 1978.
6. Raven D. Competence in modern society. M., 2002.
7. Belsky V. Y., Zolkin A. L. Ethics of education and modern cultural practices // Psychology and pedagogy of official activity. 2022. № 3. P. 12–16.
8. Transcript of Vladimir Putin's speech at the Plenary session of the International Forum of United Cultures // URL: <https://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-plenarnom-zasedanii-mezhhdunarodnogo-foruma-obedinyonnyh-kultur-12.html/>
9. Decree of the President of the Russian Federation № 474 dated July 21, 2020 «On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030» // LRS «ConsultantPlus».
10. Decree of the President of the Russian Federation № 809 of November 9, 2022 «On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and

Strengthening of Traditional Russian spiritual and moral values» // LRS «ConsultantPlus».

11. Decree of the President of the Russian Federation № 229 of March 31, 2023 «On Approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

12. Belsky V. Yu., Vasechko A. A., Zolkin A. L. The system model of education and the formation of a person's cultural identity in the conditions of achieving civilizational sovereignty // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 5. P. 289–295.

13. Belsky V. V., Zolkin A. L. Superposition of cultural models, civilizational synthesis and features of the Russian Enlightenment // Social and humanitarian knowledge. 2023. № 11. P. 92–99.

14. Shestak A. Spiritual enlightenment and enlightenment of cadets of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Moral and patriotic education of cadets of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia – the fundamental basis for the training of highly professional specialists of internal affairs bodies. M. : Publishing house «Shield-M», 2009. P. 19–23.

Информация об авторах

В. Ю. Бельский – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, профессор;

А. Л. Золкин – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, доцент.

Information about the authors

V. Yu. Belsky – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophical Sciences, Professor;

A. L. Zolkin – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России. Учебно-методическое пособие. Михайлова С. Ю. и др. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов – необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы «Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности», созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Организация
социально-психологических
тренингов для курсантов
образовательных организаций
МВД России

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-251-254>

EDN: <https://elibrary.ru/rrenjk>

НИОН: 2015-0066-5/24-144

MOSURED: 77/27-011-2024-05-343

Сложности, возникающие в процессе социализации детей сирот

Ольга Марковна Дорошенко¹, Мария Михайловна Руденко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ olka-olga@yandex.ru

² excellent@yandex.ru

Аннотация. На сегодняшний день в России зарегистрировано 31 600 детей-сирот, и ежедневно таким детям приходится устраиваться в образовательные организации, посещать кружки, секции, и зачастую они сталкиваются с различными проблемами в процессе социализации, чувствуя себя «белой вороной» в обществе. В настоящей статье будут рассмотрены сложности, с которыми встречаются дети-сироты в процессе социализации, и также будут даны рекомендации для успешного преодоления этих сложностей.

Ключевые слова: дети-сироты, социализация, общество, социум

Для цитирования: Дорошенко О. М., Руденко М. М. Сложности, возникающие в процессе социализации детей сирот // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 251–254. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-251-254>. EDN: RRENJK.

Original article

Difficulties arising in the process of socialization of orphaned children

Olga M. Doroshenko¹, Maria M. Rudenko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ olka-olga@yandex.ru

² excellent@yandex.ru

Abstract. To date, 31 600 orphaned children have been registered in Russia and every day such children have to get a job in educational organizations, attend clubs, sections and often they face various problems in the process of socialization, feeling like a «black sheep» in society. This article will examine the difficulties faced by orphaned children in the process of socialization and will also provide recommendations for successfully overcoming these difficulties.

Keywords: orphans, socialization, society, society

For citation: Doroshenko O. M., Rudenko M. M. Difficulties arising in the process of socialization of orphaned children. Bulletin of economic security. 2024;(5):251–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-251-254>. EDN: RRENJK.

Сиротство представляют собой значительную социальную проблему, требующую специального внимания и глубокого анализа в рамках социологического и психологического подходов к проблемам детства. Эта проблема обусловлена комплексом факторов, включая недостаточное внимание со стороны взрослых лиц к своим возможностям, потребностям и интересам детей, а также социальное равновесие и экономические аспекты, затрагивающие семейные отношения и возможности обеспечения детей полноценным уходом. Термин «сиротство» относится к ситуации, когда родители внача-

ле не обеспечивают адекватное воспитание, контроль и заботу о детях, что создает условия для возникновения негативного влияния различных внешних факторов на их поведение и развитие (лишение родительских прав, ограничение в правах и другие категории детей-сирот). Дети-сироты, в свою очередь, лишены прямого попечения родителей и, как правило, могут оказаться на улице, сталкиваясь с неоднозначными ситуациями, опасностями и рисками, что, в свою очередь, приводит к серьезным последствиям для их физического и психологического благополучия.

© Дорошенко О. М., Руденко М. М., 2024

В соответствии с Федеральными законами Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ решены и решаются вопросы социализации, полноценного развития, образования для данной категории детей.

Задача «полноценного развития и социализации детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях институционализации, замещающего родительства и самостоятельной жизни» для современной системы защиты детства является, без сомнения, актуальной и требующей большого внимания [4].

Начиная с рождения человек имеет определенные навыки, которые он проявляет на разных стадиях взросления. Первый опыт социализации ребенок получает в семье, когда родители учат его говорить, читать, считать и правильно себя вести дома и в обществе. от усвоенных уроков и приобретенных навыков зависит его дальнейшая адаптация в учреждениях дошкольного и школьного образования. семья в России – это очень значимая социальная ценность [3].

Дети-сироты – это такие дети, которые остались без родителей. Сиротой ребенок может стать по ряду причин, например, таких, как:

- 1) смерть родителей;
- 2) лишение родителей родительских прав;
- 3) отказ родителей от собственного ребенка;
- 4) признание родителей без вести пропавшими;
- 5) неизлечимая болезнь родителя.

Дети, которые остались без родителей могут испытывать широкий спектр эмоциональных и психологических проблем, отсюда следует, что таким детям необходима помощь со стороны государства, различных фондов поддержки или просто со стороны неравнодушных людей.

На сегодняшний день детям-сиротам оказываются следующие виды помощи:

- 1) помощь со стороны государства в виде социальной поддержки – детям предоставляется помощь в виде одежды, пенсий и пособий, жилой площади и тому подобное;
- 2) помощь со стороны государства в виде предоставления бесплатного образования – детям обеспечиваются бюджетные места в колледжах и в высших учебных заведениях, также детям предоставляется возможность посещать абсолютно любые секции;
- 3) помощь со стороны государства в виде размещения детей – дети, оставшиеся без попечения родителей размещаются в специальных учреждениях, как государственного, так и частного формата, например, центры содействия семейному воспитанию, где детям обеспечивается круглосуточное наблюдение, пропитание, жилье, устройство в образовательные организации, устройство

в секции, с детьми проводятся разного рода развлекательные мероприятия и т. д.;

4) также со стороны государства оказывается такой вид помощи, как устройство детей в семью – оказание такого вида поддержки, как устройство детей в семью, сказывается на эмоционально – психологическом состоянии ребенка, в большинстве случаев, положительным образом, ведь это создает для него более теплую, безопасную и благоприятную среду;

5) также можно отметить еще такие виды помощи, как: психологическая и реабилитационная помощь, что в свою очередь является своего рода необходимостью для ребенка, который остался без попечения родителей, ведь потеря одного или двух родителей – большая травма для ребенка, которая требует большого количества внимания и комплексной проработки.

Все вышеперечисленное является далеко не исчерпывающим списком помощи, которая оказывается детям-сиротам со стороны государства, также важно отметить, что все меры поддержки, которые предоставляются детям сиротам со стороны государства позволяют детям не просто выживать, но и успешно проходить процесс адаптации и социализации во всех сферах, чувствовать себя комфортно и уверенно, а также развиваться во всех возможных направлениях.

Дети-сироты зачастую сталкиваются с рядом трудностей в процессе социализации, и это зачастую связано с тем, что у них изначально отсутствует пример положительного поведения, которому они могли бы стараться подражать и соответствовать.

Исходя из этого, у них может возникнуть ряд следующих проблем:

1. Проблемы с доверием – ребенку трудно раскрываться и устанавливать доверительные контакты со сверстниками.
2. Проблемы с общением – ребенку сложно проявлять инициативу и подбирать темы для разговоров, нередко такие дети держатся отстраненно.
3. Проблемы с обозначением личных границ – ребенок не понимает, как, либо же не осознает важность установления личных границ в процессе взаимодействия с другими личностями в социуме.
4. Проблемы в процессе формирования положительных связей – ребенок не разграничивает и не понимает, как отличать то самое «хорошо и плохо», не понимает, как компания и, какие новые знакомства будут оказывать положительное влияние на него.
5. Отношение самого общества к таким детям, а именно неприятие их обществом.

Социализация – это процесс интеграции, так, называемого «вливания» отдельной личности в социум, в общество, а также это процесс усвоения индивидом (личностью) определенных моральных норм и ценностей, а также процесс овладения им необходимыми умениями и навыками, которые являются необходимыми для его успешного функционирования и взаимодействия в обществе.

Для того, чтобы определить уровень социализации детей-сирот была проведена методика «изучения социализированности личности учащегося» автором данной методики является С. В. Степанова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики управления образованием Ставропольского государственного университета, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования.

В методике приняли участие обучающиеся 5–9 классов МОУ СОШ Перспектива и воспитанники ЦССВ «Ромашки», также обучающиеся 5–9 классов.

В методике «изучения социализированности личности учащегося» оценивались следующие показатели:

1. Социальная адаптированность – процесс приспособления личности к условиям общества.

2. Автономность – свобода действий человека в принятии решений.

3. Социальная активность – самостоятельная, инициативная деятельность личности, направленная на взаимодействие с социальным обществом.

4. Нравственность – приверженность детей гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственность).

Оценка результатов:

$N > 3$ – высокая степень социализированности;

$N > 2$, но $N < 3$ – средняя степень развития социальных качеств;

$N < 2$ – низкий уровень социальной адаптированности,

(где N – коэффициент по каждому показателю).

На основании полученных результатов мы видим, что уровень социальной адаптированности у детей-сирот (воспитанники ЦССВ «Ромашки») находится на низком уровне, а у детей из благополучных семей (обучающиеся МОУ СОШ «Перспектива») ближе к 2-ум, но на среднем уровне.

По коэффициенту показателя автономности, и у детей-сирот, и у детей из благополучных семей, мы можем наблюдать средний, но ближе к высокому уровню.

По показателям социальной активности мы видим, что у детей-сирот он крайне низкий, а у детей из благополучных семей он высокий.

Коэффициент показателя нравственности у детей-сирот средний, ближе к высокому, а у детей из благополучных семей ниже, чем у детей-сирот, но также находится на среднем уровне.

На основании полученных данных, можно дать следующие рекомендации для воспитателей, учителей и иных лиц, которые отвечают за детей-сирот:

1. Дать детям-сиротам положительный пример поведения – можно организовать встречу с известными личностями в различных областях (спортивная, музыкальная, театральная области, сфера кино и т. д.), пригласить лиц, занимающихся волонтерством, лиц, которые помогают пожилыми людям, помогают в приютах для животных и т. д.

2. Поддерживать и поощрять интересы, увлечения и хобби детей – внимание к интересам и увлечениям детей может повысить их самооценку и облегчить процесс установления социальных связей между ним и другими детьми со схожими интересами.

3. Проводите тренинги, различные мероприятия, которые будут направлены на обучение установление социальных связей, различные тренинги саморегуляции, тренинги на устранение конфликтов и т. п.

4. Помогайте и привлекайте детей сирот к участию в массовых мероприятиях – так или иначе ребенку придется взаимодействовать с другими детьми.

5. Найти и искоренить проблему, поработать со специалистами – причиной проблем, с которыми сталкивается ребенок в процессе своей социализации может быть и психологическая травма или потеря близкого человека.

Все данные рекомендации играют ключевую роль в жизни детей-сирот, ведь они способствуют процессу их развития и социализации.

Таким образом, работа по предотвращению сиротства требует комплексного подхода, включая улучшение качества и школьного воспитания, и сотрудничества с семьями и другими институтами, и создание благоприятной обучающей среды. Только объединив усилия этих и других направлений, можно эффективно бороться с проблемой сиротства и способствовать здоровому развитию и воспитанию молодежи.

Контакт со взрослыми у детей, оставшихся без попечения родителей настолько нестабилен и хрупок, что может полностью атрофироваться и исчезнуть.

Совместная работа специалистов по социальной поддержке, с психологами, работниками центров социальной помощи может быть полезной для выявления причин и поиска решений проблемы сиротства. Это позволит создать комплексный подход к решению проблемы и сформировать дополнительные эффективные программы поддержки.

Таблица

Показатели:	Воспитанники ЦССВ «Ромашки»	Обучающиеся МОУ СОШ «Перспектива»
Социальная адаптированность	1,93	2,3
Автономность	2,7	2,8
Социальная активность	1,89	3,1
Нравственность	2,6	2,19

Библиографический список

1. Базулина А. А. Перспективные направления в области взаимодействия юридических клиник. В книге: Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования. материалы всероссийского экспертного семинара. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 44–46.
2. Базулина А. А., Козлов Т. А. Социальная норма как регулятор конфликтного взаимодействия. В сборнике: Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел. Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. 2020. С. 184–187.
3. Морозов А. И., Прокофьев К. Г., Сергеева А. Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 12. С. 107–114.
4. Никитская Е. А. Укрепление института семьи как необходимое условие в профилактике девиантного поведения у подростков в специальных общеобразовательных школах. В сборнике: Девиация и обеспечение интеллектуальной безопасности образовательного пространства. Проблемы. Пути. Решения. М., 2010. С. 241–247.
5. Ослон В. Н. Некоторые особенности личностного развития в период ранней зрелости у выпускников различных форм альтернативной заботы // Российский научный журнал. 2010. № 4 (17). С. 152–159.
6. Ульянова И. В. Способность к рефлексии – актуальное качество будущего педагога. Высшее образование в России. 2011. № 8-9. С. 147–150.
7. Чернушевич В. А., Никитская Е. А. Агрессия и возможности ее коррекции средствами традиционной игры. Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 357–362.

Bibliographic list

1. Bazulina A. A., Kozlov T. A. Social norm as a regulator of conflict interaction. In the collection: Improving the professional training of psychologists for departments of internal affairs bodies. Collection of materials of the interdepartmental scientific and practical conference. 2020. P. 184–187.
2. Bazulina A. A. Promising directions in the field of interaction of legal clinics. In the book: Legal clinic as a factor in improving the quality of legal education. materials of the All-Russian expert seminar. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. P. 44–46.
3. Morozov A. I., Prokofiev K. G., Sergeeva A. Yu. The institute of the family as a moral and legal value (on the issue of sovereign legal ideology as the basis of family law of the Russian Federation) // Legal science: history and modernity. 2019. № 12. P. 107–114.
4. Nikitskaya E. A. Strengthening the institution of the family as a necessary condition in the prevention of deviant behavior in adolescents in special secondary schools. In the collection: Deviation and ensuring the intellectual security of the educational space. Problems. Ways. Decisions. M., 2010. P. 241–247.
5. Oslon V. N. Some features of personal development during early adulthood among graduates of various forms of alternative care // Russian Scientific Journal. 2010. № 4 (17). P. 152–159.
6. Chernushevich V. A., Nikitskaya E. A. Aggression and the possibilities of its correction by means of a traditional game. Bulletin of Economic Security. 2019. № 4. P. 357–362.
7. Ulyanova I.V. The ability to reflect is an actual quality of a future teacher. Higher education in Russia. 2011. № 8-9. P. 147–150.

Информация об авторах

О. М. Дорошенко – заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

М. М. Руденко – курсант института психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

O. M. Doroshenko – Deputy Head of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

M. M. Rudenko – Cadet of the Institute of Psychology of Official Activity in the Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 18.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024, accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 377

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-255-259>

EDN: <https://elibrary.ru/zcxkxn>

НИОН: 2015-0066-5/24-145

MOSURED: 77/27-011-2024-05-344

Развитие коммуникативной компетентности у будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях цифровизации

Анна Александровна Зуйкова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, ania.zyikova@yandex.ru

Аннотация. Рост преступности и негативных социальных явлений являются серьезными проблемами в современном мире, которые не теряют своей актуальности в настоящее время. Ведущая роль в разрешении указанных проблем отводится сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации. На ряду с такими профессионально-важными качествами, как: эмоционально-волевая устойчивость, нравственность, высокие интеллектуальные способности особая роль отводится коммуникативным навыкам сотрудника полиции. Высокоразвитые коммуникативные навыки способствуют сотруднику полиции выполнять более эффективно профессионально-служебные обязанности по различным направлениям деятельности органов внутренних дел, включающим в себя: защиту личности, общества, государства, предупреждение и раскрытие преступлений, а также взаимодействие с гражданами. В настоящей статье будет рассмотрен теоретический анализ проблемы развития коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях цифровизации.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, сотрудники органов внутренних дел, цифровизация

Для цитирования: Зуйкова А. А. Развитие коммуникативной компетентности у будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях цифровизации // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 255–259. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-255-259>. EDN: ZCXKXN.

Original article

Development of communicative competence among future employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of digitalization

Anna A. Zuikova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, ania.zyikova@yandex.ru

Abstract. Crime and corruption are serious problems in the Russian Federation, which do not lose their relevance at the present time. Police officers play a crucial role in solving these problems. Effective communication skills are essential for crime investigation and prevention. Police officers must be able to gather information, interview witnesses and obtain confessions, and this requires highly developed communication skills. Communication competence is also necessary to work with other law enforcement agencies and stakeholders, including when working with citizens in the serviced area. This article will consider a theoretical analysis of the problem of developing the communicative competence of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of digitalization, revealing such aspects as: the concept of communication, the structure of speech activity, components of communicative competence, features of the communicative competence of a police officer and the consequences of his low communicative competence.

Keywords: communicative competence, employees of internal affairs bodies, digitalization

For citation: Zuikova A. A. Development of communicative competence among future employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of digitalization. Bulletin of economic security. 2024;(5):255–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-255-259>. EDN: ZCXKXN.

Введение

Современное общество предъявляет высокие требования к уровню профессиональной подготовки со-

трудников органов внутренних дел, особенно в аспекте их коммуникативной компетентности. Это обусловлено тем, что взаимодействие с гражданами, построение до-

© Зуйкова А. А., 2024

верительных отношений и эффективное управление конфликтными ситуациями напрямую зависят от развитых коммуникативных навыков. Тем не менее, исследование показывает, что в России сохраняется проблема недоверия населения к правоохранительным органам, что подчеркивает необходимость формирования и развития коммуникативной компетенции уже на этапе профессионального обучения курсантов образовательных учреждений МВД.

В последние годы особое внимание уделяется изучению и формированию профессиональных компетенций, приобретаемых в системе высшего образования МВД России. Педагогическая наука в рамках отечественной высшей школы должна выстраивать процесс получения знаний совместно с приобретением компетенций, выставляемых в качестве требований в положениях федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. Ответственностью высшего образования является содействие развитию социально значимых и коммуникативных навыков, обучающихся с целью дальнейшего эффективного взаимодействия с окружающим миром на профессиональном поприще. Общение является неотъемлемой частью работы сотрудников органов внутренних дел, и для эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей им необходимы высокоразвитые коммуникативные навыки.

Можно выделить следующие противоречия в сфере развития коммуникативной компетентности у будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях цифровизации: между высоким значением коммуникативной компетенции для профессиональной деятельности сотрудников полиции и недостаточным уровнем ее развития у многих выпускников образовательных учреждений МВД; между требованиями цифровой трансформации образовательного процесса и недостаточной адаптацией традиционных методов обучения к новым условиям; между необходимостью использования инновационных технологий в образовательном процессе и ограниченными возможностями их внедрения в ряде учебных заведений.

Степень научной разработанности проблемы формирования коммуникативной компетенции активно изучается в педагогической и психологической науке. В работах Б. Ф. Ломова и А. А. Леонтьева подчеркивается значимость коммуникации как базового процесса социального взаимодействия. Г. М. Андреева и А. Б. Добрович акцентируют внимание на концепции коммуникативной способности как ключевого элемента продуктивного общения. Исследования Зеера Э. Ф. и Шумиловой Е. А. раскрывают аспекты формирования компетенций в условиях современного образовательного процесса. Тем не менее, вопросы, связанные с формированием коммуникативных навыков у курсантов МВД с учетом цифровизации и внедрения инновационных методов, изучены недостаточно, что и определяет актуальность данного исследования.

Основная часть

В настоящее время, наравне с понятием «общение», широкое распространение получил термин «коммуникация». По словам Б. Ф. Ломова коммуникация – это любой процесс социального взаимодействия через символы и системы сообщений. Он включает в себя каждый процесс, в котором поведение человека действует как стимул поведения другого человека. Это может быть вербальный или невербальный, межличностный или межгрупповой [3, с. 81].

Необходимо подчеркнуть следующий момент: любая деятельность в рамках коммуникативно-субъектного поля базируется на стимуле внутреннего или внешнего характера.

По мнению А. А. Леонтьева, «при осуществлении общения, обучающийся должен говорить не ради того, чтобы произнести речь, а для того, чтобы она возымела должное воздействие» [7, с. 45].

В трудах психолого-педагогических исследований понятие коммуникативности формулируется как «способность человека к коммуникации» (А. Б. Добрович, Г. М. Андреева) [13, с. 27].

Для обладания коммуникационной способностью, каждая развивающаяся личность должна овладеть умениями соответствующего содержания.

На совокупности умений коммуникативного характера базируется концепция общения, которая была создана Г. М. Андреевой. В рамках данной концепции личность формируется и развивается, таким образом, становится способной к продуктивному общению.

Коммуникативное общение обеспечивается тем, как личность владеет этими умениями в комплексе.

Коммуникативная компетентность – термин, который описывает способность использовать язык уместно и эффективно в различных контекстах [1, с. 5].

Коммуникативная компетентность включает в себя несколько элементов:

- коммуникативная подготовка (постановка коммуникативных задач, разработка планов и сценариев общения, методическая проработка использования базовых форм и техник общения);
- познавательно-ориентационное направление (предварительно сориентироваться в партнере или по аудитории общения, изучать их в процессе общения, получая информацию о положении дел и осуществляя прогноз развития общения);
- направление установления контакта, его поддержание и развитие в случае необходимости до уровня доверительных отношений;
- взаимодействие и воздействие (решение в ходе общения с партнером тех или иных вопросов, изменение при необходимости его точки зрения, мнения, позиции, установки, отношения и других индивидуальных характеристик);
- управление общением (увязка, согласование отдельных коммуникативных действий и последовательное осуществление этапов в общении) [14, с. 18].

В современной России, где вопросы доверия к правоохранительным органам остаются актуальными, коммуникативная компетентность сотрудников полиции приобретает ведущее значение. Это не просто желательное качество, а необходимый профессиональный навык, влияющий на эффективность работы и безопасность как самих сотрудников полиции, так и граждан. В свою очередь низкая коммуникативная компетентность сотрудника органов внутренних дел может породить ряд проблем, которые могут нести серьезные последствия, а именно:

Недопонимание и отсутствие доверия. В нашей стране, в последние годы, сложилось определенное недоверие к правоохранительным органам, подход к охране общественного порядка, основанный на сотрудничестве и диалоге с населением, является крайне важным. Коммуникативная компетентность позволяет сотрудникам строить доверительные отношения с гражданами, выслушивать их жалобы и предложения, а также совместно решать проблемы, что в свою очередь, способствует укреплению авторитета полиции и повышению уровня безопасности в обществе.

Эскалация конфликта. В ситуации, когда сотруднику полиции необходимо разрешить напряженную конфликтную ситуацию, не развитые навыки общения могут привести к эскалации конфликта, что в свою очередь может привести к последствиям различного рода, вплоть до гибели людей.

Неточная отчетность и документация. Высокий уровень развития коммуникативных навыков обеспечивает грамотное ведение служебной документации, включающей в себя: протоколы, отчеты, планирующую документацию и пр. Соответственно результатом низкоэффективного взаимодействия со свидетелями или подозреваемыми, он может упустить важную информацию, которая может повлиять на ход расследования того или иного преступления [9].

Вышеизложенное обуславливает необходимость формирования коммуникативных навыков сотрудников полиции на начальных этапах профессионального образования в рамках образовательного процесса курсантов Вузов МВД России. Стоит отметить, что современный образовательный процесс претерпевает значительные изменения и протекает в условиях стремительной цифровизации. Образование – это система, на которую влияют социальные изменения. Оно постоянно развивается и имеет тенденцию адаптироваться к новым условиям и потребностям. Современные исследователи подчеркивают, что цифровое пространство существенно трансформирует модель образовательной парадигмы (Аладьшкин и др., 2017; Былиева и др., 2018; Гашкова и др., 2017; Митрофанова и Жеребцова, 2019).

Цифровизация в образовании – это процесс перехода на электронную систему образования, задачами которой выступают: повышение навыков и умений субъектов образовательного процесса в сфере цифровых технологий, развитие материальной инфраструктуры,

развитие онлайн обучения, внедрение цифровых программ и др. [14].

Для системы органов внутренних дел, данная тенденция не является исключением, где коммуникация между сотрудниками, а также с гражданами, по различным вопросам, осуществляется с применением современных цифровых инструментов, которые оказывают огромное влияние на процессы делового общения в современную эпоху. К наиболее распространенным методам цифровой коммуникации сотрудников органов внутренних дел относят следующие: электронная почта, инструменты для проведения видеоконференций, мгновенные мессенджеры, ведомственные порталы для управления коммуникациями,

Применение вышеуказанных цифровых инструментов сотрудниками органов внутренних дел, не только способствует повышению эффективного коммуникативного взаимодействия, но и предъявляет к сотрудникам многочисленные требования в плане его организации, в противном случае можно нанести ущерб репутации всего ведомства.

Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» содержит в себе главу, посвященную культуре речи и правилам служебного общения, согласно которым сотруднику следует: проявлять доброжелательность и уважение к собеседнику; при общении с гражданами сотрудник должен проявлять выдержку и быть готов: к неадекватному поведению с их стороны, в том числе проявлению агрессии; в общении с гражданами со стороны сотрудника недопустимы: любого вида высказывания и действия дискриминационного характера по признакам пола, возраста, расы, национальности, языка, гражданства, социального, имущественного или семейного положения, политических или религиозных предпочтений; высокомерный тон, грубость, заносчивость, некорректность замечаний, предъявление неправомерных, незаслуженных обвинений; угрозы, оскорбительные выражения или реплики; споры, дискуссии и действия, препятствующие нормальному общению или провоцирующие противоправное поведение; сотруднику рекомендуется не принимать на свой счет обидных и несправедливых замечаний, неуместных острот, насмешек, высказанных на улицах и в общественных местах, не допускать втягивания в конфликтную ситуацию или скандал.

Данные правила необходимо применять не только при очном взаимодействии с окружающими, но также они актуальны и при организации коммуникативного взаимодействия в цифровом пространстве.

Существует несколько методов и приемов, которые могут быть использованы для развития коммуникативной компетентности сотрудника полиции. Вот некоторые из них, наиболее эффективные: ролевая игра, наставничество, обратная связь и оценка, диспут, упражнение и т. д.

Поскольку, как было отмечено выше, коммуникативная компетентность формируется в образовательном процессе личности, стоит предположить, что вышеуказанные методы, могут быть включены в образовательный процесс курсантов образовательных организаций МВД России, реализация которых возможна в рамках воспитательных часов, практических занятий определенных дисциплин по профилю подготовки, а также в процессе практической подготовки обучающихся.

Для формирования коммуникативной компетентности у курсантов образовательных организаций МВД России в условиях цифровизации, необходимо учитывать процесс информатизации образования, который обусловил появление в учебном процессе информационно-коммуникационных технологий. Под информационно-коммуникационными технологиями (далее – ИКТ) в образовании следует понимать совокупность методов, устройств и процессов, используемых для сбора, обработки и распространения информации.

К информационно-коммуникационным технологиям, применяемым в настоящее время в образовательном процессе, можно отнести: электронные книги, библиотеки, электронные почтовые ящики, электронные телеконференции (вебинары), поисковые системы, видео-экскурсии, мессенджеры и т. д., образовательные платформы, онлайн-квесты и пр., что в свою очередь значительно расширяет возможности формирования коммуникативных навыков у курсантов не только в очном формате, но и в удаленном режиме, давая возможность выполнять определенные задания и раскрывать самостоятельно свои внутренние ресурсы [5].

Таким образом, наряду с традиционными методами и приемами формирования коммуникативных навыков у курсантов целесообразно использование и нестандартных методов, и приемов, которые позволят реализовать потребность современного поколения в использовании информационно-коммуникационных технологий.

К таким методам можно отнести следующие.

Квесты и интеллектуальные игры в онлайн формате Технология представляет проблемные задания-проекты с элементами ролевой игры, для выполнения которых используются информационные ресурсы Интернета.

Подкастинг Процесс создания и распространения звуковых или видеофайлов – подкастов, которые загружаются с помощью интернета на устройство пользователя и проигрываются офлайн в удобное для слушателя время и в любом месте.

Онлайн тимбилдинг это соревнования, тренинги и другие корпоративные мероприятия игрового формата, которые проводятся в видеочатах, в чатах мессенджеров или на определенных цифровых платформах, для сплочения коллектива. Тимбилдинг учит участников решать нестандартные задачи и работать в команде на основе эффективного коммуникативного взаимодействия.

Онлайн-игры для рабочих команд, находящихся удаленно друг от друга, но объединяемых экранами гаджетов.

Виртуальные музеи и выставки. Это информационная система, содержащая концептуально единую электронную коллекцию или совокупность коллекций предметов (экспонатов) с метаданными, имеющая характеристики музея и позволяющая осуществлять научную, просветительскую, экспозиционную и экскурсионную деятельность в виртуальном пространстве. Применение подобной формы предполагает последующее коллективное обсуждение и раскрытие своих коммуникативных навыков перед группой.

Блогинг – Форма передачи информации посредством видео или текстовых статей.

Заключение

Перечисленные формы работы отличаются от традиционных тем, что основываются на использовании Интернета, что для современного подрастающего поколения является наиболее привлекательным, однако не стоит забывать о том, что никакие информационно-коммуникационные технологии не заменят живого общения между людьми. Развитая коммуникативная компетентность имеет огромное значение: обеспечивает психологический комфорт, позволяет организовывать совместную деятельность, удовлетворяет естественную человеческую потребность в общении, помогает самоутвердиться, социально реализовать себя.

Развитие коммуникативной компетентности у сотрудников полиции в России требует многостороннего подхода, включающего программы обучения, ролевые игры, наставничество, обратную связь и оценку, а также непрерывное образование. Инвестируя в эти методы и технологии, полицейские департаменты могут обеспечить наличие у сотрудников навыков, необходимых для эффективного общения с населением, установления доверия, предотвращения конфликтов и обеспечения правосудия.

Библиографический список

1. Бештоев Р. О. Формирование уверенного поведения у молодых сотрудников полиции с применением активных методов обучения // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 3 (44). С. 102–109.
2. Бичева И. Б. и др. Проблемы и перспективы повышения коммуникативной компетентности педагога // Современные наукоемкие технологии. 2020. №. 11-2. С. 337–341.
3. Бочарова Л. В. Формирование информационно-коммуникативной компетентности будущего учителя : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л. В. Бочарова. Курск, 2006. 23 с.
4. Зимняя И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов. 3-е изд., пересмотренное. М. : МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2010. 448 с.
5. Зеер Э. Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова, Э. Э. Сыманюк. М. : Московский психолого-социальный институт, 2005. 216 с.

6. Ильин Е. П. Психология делового общения. СПб. [и др.] : Питер, 2017. 233 с.
7. Леонтьев А. А. Психология общения : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. А. Леонтьев. Изд. 3-е / 4-е. М. : Академия, Смысл, 2008. 368 с.
8. Моспанова Н. Ю., Буренкова Н. В., Крамарева И. Е. Языковое образование как основа развития коммуникативной компетенции будущих педагогов // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 5 (45). С. 266–273.
9. Полякова Н. А. Структура личностных, адаптационных и коммуникативных особенностей сотрудников патрульно-постовой службы полиции на различных этапах профессиональной деятельности. 2022. 9 с.
10. Родин В. Ф., Балашова В. А. Общение в деятельности сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 302–306.
11. Садовская В. С. Основы коммуникативной культуры. Психология общения : учебник и практикум / В. С. Садовская, В. А. Ремизов. М. : Юрайт, 2016. 210 с.
12. Шамсеева Г. Х., Ахметзянова Г. Р. Коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел. 2021. С. 234–237.
13. Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации : учебник для бакалавров / Ф. И. Шарков. М. : Дашков и К, 2016. 488 с.
14. Шумилова Е. А. Формирование социально-коммуникативной компетентности будущих педагогов профессионального обучения в системе высшего образования : автореф. дис. ... докт. пед. наук. Челябинск, 2011. 43 с.
15. Шунейко А. А. Основы успешной коммуникации : учебное пособие / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко. М. : Флинта, 2016. 192 с.
- of the dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences / L. V. Bocharova. Kursk, 2006. 23 p.
4. Zimnaya I. A. Pedagogical psychology : textbook for universities. 3rd edition, revised. M. : MPSI; Voronezh : MODEK, 2010. 448 p.
5. Zeer E. F. Modernization of vocational education: a competence-based approach / E. F. Zeer, A. M. Pavlova, E. E. Simanyuk. M. : Moscow Psychological and Social Institute, 2005. 216 p.
6. Ilyin E. P. Psychology of business communication. St. Petersburg [et al.] : SPb., 2017. 233 p.
7. Leontiev A. A. Psychology of communication : textbook handbook for students of higher educational institutions / A. A. Leontiev. Ed. 3rd / 4th. M. : Akademiya, Smysl, 2008. 368 p.
8. Mospanova N. Yu., Burenkova N. V., Kramareva I. E. Language education as a basis for the development of communicative competence of future teachers // Education management : theory and practice. 2021. № 5 (45). P. 266–273.
9. Polyakova N. A. The structure of personal, adaptive and communicative characteristics of police patrol officers at various stages of professional activity. 2022. 9 p.
10. Rodin V. F., Balashova V. A. Communication in the activities of police officers // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 8. P. 302–306.
11. Sadovskaya V. S. Fundamentals of communicative culture. Psychology of communication : textbook and workshop / V. S. Sadovskaya, V. A. Remizov. M. : Yurait, 2016. 210 p.
12. Shamseeva G. H., Akhmetzyanova G. R. Communicative competence of employees of internal affairs bodies. 2021. P. 234–237.
13. Sharkov F. I. Communicology: fundamentals of the theory of communication : textbook for bachelors / F. I. Sharkov. M. : Dashkov and K, 2016. 488 p.
14. Shumilova E. A. Formation of social and communicative competence of future teachers of vocational training in the higher education system. The author's abstract. dis. ... doctor of Ped. Sciences. Chelyabinsk, 2011. 43 p.
15. Shuneyko A. A. Fundamentals of successful communication : textbook / A. A. Shuneyko, I. A. Avdeenko. M. : Flint, 2016. 192 p.

Bibliographic list

1. Beshtoev R. O. Formation of confident behavior among young police officers using active training methods // Scientific support of the personnel development system. 2020. № 3 (44). P. 102–109.
2. Bicheva I. B. et al. Problems and prospects of improving the communicative competence of a teacher // Modern high-tech technologies. 2020. № 11-2. P. 337–341.
3. Bocharova L. V. Formation of information and communicative competence of a future teacher : abstract

Информация об авторе

А. А. Зуйкова – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the author

A. A. Zuikova – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Статья поступила в редакцию 18.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 18.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024, accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 796.012.6

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-260-263>

EDN: <https://elibrary.ru/zdcyit>

ИПОН: 2015-0066-5/24-146

MOSURED: 77/27-011-2024-05-345

Воспитание специальной выносливости у курсантов образовательных организаций МВД России с использованием специализированной полосы препятствий

Александр Николаевич Кандабар¹, Владимир Львович Дементьев², Александр Николаевич Воротник³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Россия, Москва

¹ kandikk@mail.ru

² vlad.an@list.ru

³ Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Россия, Белгород,
anvorotnik@list.ru

Аннотация. Проведенные теоретические и эмпирические исследования служебной деятельности сотрудников полиции позволили выявить эффективные средства и методы воспитания специальной выносливости. В данной работе представлены результаты контрольных тестов, данные мониторинга ЧСС курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в рамках занятий по физической подготовке, а также анализ анкетирования сотрудников полиции, проходящих службу в различных подразделениях.

Ключевые слова: специальная выносливость, скоростные нагрузки, специализированная полоса препятствий, физические упражнения

Для цитирования: Кандабар А. Н., Дементьев В. Л., Воротник А. Н. Воспитание специальной выносливости у курсантов образовательных организаций МВД России с использованием специализированной полосы препятствий // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 260–263. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-260-263>. EDN: ZDCYIT.

Original article

Development of special endurance among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia using a specialized obstacle course

Aleksandr N. Kandabar¹, Vladimir L. Dement'ev², Aleksandr N. Vorotnik³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kandikk@mail.ru

² vlad.an@list.ru

³ Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod, Russia,
anvorotnik@list.ru

Abstract. Theoretical and empirical studies of the performance of police officers have revealed effective means and methods of developing special endurance. This paper presents the results of control tests, heart rate monitoring data for cadets of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' as part of physical training classes, as well as an analysis of questionnaires of police officers serving in various departments.

Keywords: special endurance, high-speed loads, obstacle course, physical exercises

For citation: Kandabar A. N., Dement'ev V. L., Vorotnik A. N. Development of special endurance among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia using a specialized obstacle course. Bulletin of economic security. 2024;(5):260–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-260-263>. EDN: ZDCYIT.

Введение.

Быстроменяющиеся современные условия служебной деятельности сотрудников полиции требуют от них

не только хорошей общей физической подготовки, но и высокого уровня развития специальной выносливости при преследовании, противоборстве, силовому пресе-

© Кандабар А. Н., Дементьев В. Л., Воротник А. Н., 2024

чению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителя [2; 5; 6]. Чтобы подтвердить данное утверждение, была составлена анкета для сотрудников полиции, проходящих службу в различных подразделениях. Основные вопросы касались различных аспектов значения специальной выносливости для сотрудника полиции в ходе преследования, противоборства, задержания правонарушителя.

Анализ специальной литературы показал, что применение в учебном процессе скоростных нагрузок эффективно влияет на воспитание специальной выносливости, к которой в настоящее время предъявляются все более высокие требования для обеспечения успешности профессиональной деятельности сотрудника полиции [1; 3; 4; 7; 8].

Организация и методы исследования.

При осуществлении педагогического исследования были сформированы две группы, ЭГ (экспериментальная) и КГ (контрольная), каждая по 30 человек. Испытуемые были идентичные по уровню подготовленности. Тестирование уровня развития специальной выносливости осуществлялось по контрольным тестам: бег на 150 м; преодоление полосы препятствий в максимальном темпе.

Все испытуемые провели 32 учебных занятия. В ЭГ делался акцент на воспитание специальной выносливости с использованием разработанных нами комплексов упражнений и включением специализированной полосы препятствий. Учебные занятия по физической подготовке проводились с применением скоростных нагрузок и включением прохождения специализированной полосы препятствий в высоком темпе. Разработанные комплексы предусматривали выполнение тренировочных нагрузок анаэробной направленности, сочетание методов повторного и интервально-серийного на отрезках от 100 м до 3000 м. Испытуемые ЭГ отработку технических действий (боевых приемов борьбы) также выпол-

няли в высоком темпе, а испытуемые КГ занимались по общепринятой методике.

Результаты исследования и их обсуждение.

Исследования показали, что результаты по контрольным тестам улучшились только в экспериментальной группе при достоверности различий $p \leq 0,05$, а в контрольной группе не имели достоверных различий ($p > 0,05$) (рис. 1). Проведение в конце учебных занятий условно-целевых спаррингов по 2 минуты с переходом на задержание показало, что при неограниченном времени оценка технических действий при выполнении боевых приемов борьбы у испытуемых контрольной группы была даже лучше, чем у экспериментальной группы. Однако, когда потребовалась большая скорость и продолжительность работы, лучшие результаты показали испытуемые экспериментальной группы.

В качестве критериев эффективности тренировки в спортивной практике обычно используют показатели уровня развития ведущих физиологических систем организма (сердечно-сосудистой, дыхательной, системы крови и т. д.). Для оценки воздействия применяемых нами комплексов и методов в образовательном процессе мы использовали показатели анаэробных процессов, т.е. показатели деятельности сердечно-сосудистой системы.

Как видно из приведенных результатов (рис. 2), изменения частоты сердечных сокращений в работе анаэробной направленности при использовании комплексов произошли только в экспериментальной группе при достоверности различий $p \leq 0,05$, а в контрольной группе не имели достоверных различий ($p > 0,05$).

Из приведенных данных следует, что при совершенствовании анаэробных механизмов выносливости могут применяться как специальные упражнения, так и совершенствование технико-тактического мастерства.

Выводы.

Анализ полученных данных анкетирования 20 сотрудников практических подразделений полиции

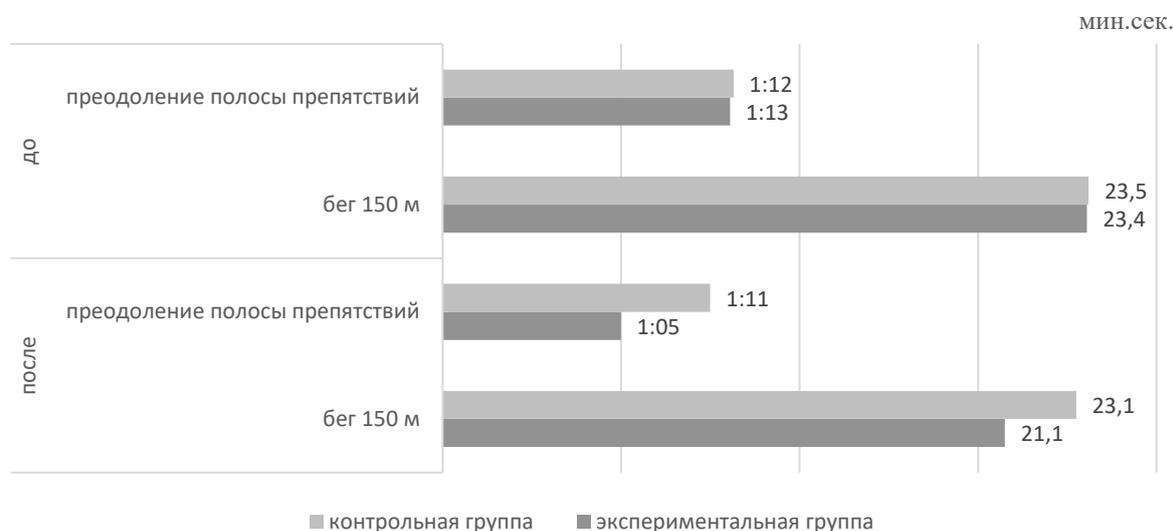

Рис. 1. Результаты выполнения контрольных тестов до и после экспериментального исследования

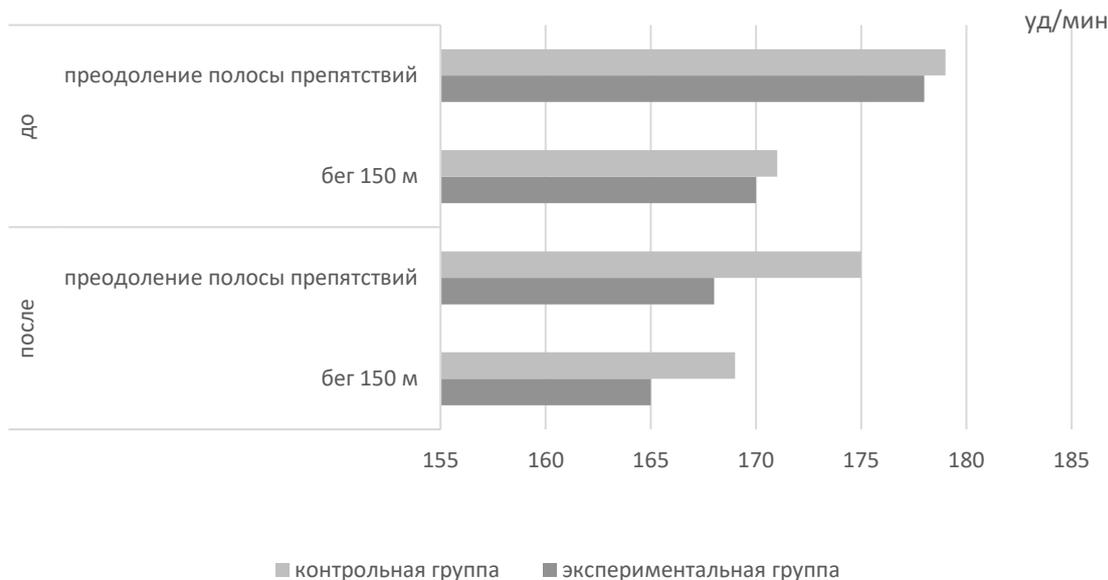

Рис. 2. Результаты частоты сердечных сокращений до и после экспериментального исследования

(со стажем работы не менее 10 лет) показал, что 87 % респондентов указывают на высокую значимость уровня развития специальной выносливости для сотрудника полиции.

Воспитание специальной выносливости, характерной для служебной деятельности сотрудника полиции, осуществляемой им при преследовании, противоборстве, силовом пресечении правонарушений, задержании и сопровождении правонарушителей, имеет большое значение в процессе физической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России. Следует подчеркнуть, что включение на занятиях по физической подготовке скоростных нагрузок положительно влияет на воспитание специальной выносливости, а отработка боевых приемов борьбы в высоком темпе способствует более быстрой ориентировке курсантов в непрерывно меняющихся условиях и достижению желаемого результата при осуществлении правоохранительной деятельности, таким образом, способствуя успешному решению оперативно-служебных задач.

Список источников

1. Верхошанский Ю. В. Основы специальной физической подготовки спортсменов. М. : Физкультура и спорт, 1988. 331 с.
2. Ефременко М. А., Дементьев В. Л., Кандабар А. Н. Воспитание специальной выносливости у спортсменов в рукопашном бое : учебное пособие. М. : Спорт, 2022. 60 с.
3. Заиорский В. М. Физические качества спортсмена : основы теории и методики воспитания. М. : Советский спорт, 2009. 200 с.
4. Матвеев Л. П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты : учеб. для вузов физ. культуры. М. : Советский спорт, 2010. 340 с.

5. Особенности развития выносливости у обучающихся образовательных организаций МВД России в процессе физической подготовки : учебно-методическое пособие / А. Н. Воротник [и др.]. Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2021. 87 с.

6. Воротник А. Н., Беляев И. С. Влияние циклических видов спорта, культивируемых в системе МВД России, на профессиональную составляющую сотрудника ОВД // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов : сб. науч. статей. Орел, 2023. С. 66–69.

7. Травин Ю. Г., Гудыма С. А. Выносливость, методы ее развития и контроля : метод. рекомендации. М., 1991. 35 с.

8. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта : учебник для студ. учреждений высш. образования. М. : Издательский центр «Академия», 2018. 496 с.

References

1. Verkhoshansky Yu. V. Fundamentals of special physical training of athletes. M. : Physical culture and sport, 1988. 331 p.
2. Efremenko M. A., Dementiev V. L., Kandabar A. N. Education of special endurance in athletes in hand-to-hand combat : textbook. M. : Sport, 2022. 60 p.
3. Zatsiorsky V. M. Physical qualities of an athlete : basics of theory and methods of education. M. : Soviet Sport, 2009. 200 p.
4. Matveev L. P. General theory of sport and its applied aspects : textbook for universities of physical culture. M. : Soviet Sport, 2010. 340 p.
5. Features of endurance development in students of educational organizations of the Ministry of Internal

Affairs of Russia in the process of physical training : educational and methodological manual / A. N. Vorotnik [et al.]. Belgorod : Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, 2021. 87 p.

6. Vorotnik A. N., Belyaev I. S. The influence of cyclic sports cultivated in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the professional component of an officer of the Department of Internal Affairs // Improving

the physical training of law enforcement officers : collection of scientific articles. Orel, 2023. P. 66–69.

7. Travin Yu. G., Gudyma S. A. Endurance, methods of its development and control : method. recommendations. M., 1991. 35 p.

8. Kholodov J. K., Kuznetsov V. S. Theory and methodology of physical education and sport : textbook for students of institutions of higher education. M. : Academia Publishing Center, 2018. 496 p.

Информация об авторах

А. Н. Кандабар – преподаватель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

В. Л. Дементьев – профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор;

А. Н. Воротник – заместитель начальника кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

A. N. Kandabar – Teacher of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

V. L. Dement’ev – Professor of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;

A. N. Vorotnik – Deputy Head of the Department of Physical Training of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Педагогика. Под ред. А. А. Реана, Н. В. Сердюк; под общ. ред. В. Ф. Родина, Л. А. Казанцевой. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 463 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

В учебнике изложены основные положения и содержание педагогики, ее методологические основы, теория и практика обучения, воспитания и развития слушателей. Представлены способы контроля и оценки результатов образовательного процесса в вузах.

Особое внимание уделено специфике обучения и воспитания курсантов в образовательных учреждениях МВД России.

Для студентов юридических вузов, а также практических работников.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-264-268>

EDN: <https://elibrary.ru/ukiape>

НИОН: 2015-0066-5/24-147

MOSURED: 77/27-011-2024-05-346

О возможности применения модульной схемы формирования профессиональных компетенций у сотрудников ОВД РФ на этапе первоначальной подготовки

Игорь Анатольевич Кушнаренко¹, Александр Михайлович Хомутов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kushnarenko_igor@list.ru

² amh83@mail.ru

Аннотация. Профессиональные компетенции сотрудников ОВД, приобретенные в результате прохождения курса первоначальной подготовки, должны в полной мере отвечать требованиям, предъявляемым к профессиональной деятельности по должности служащего «Полицейский», особенно в части, касающейся практического применения мер физического принуждения к правонарушителю и обеспечения личной безопасности в условиях служебной деятельности, в том числе с применением специальных средств активной обороны. Система подготовки по тематическому разделу должна включать комплекс занятий для ее целевой реализации. Ввиду скоротечности обучающего курса классическая схема построения учебного процесса видится менее эффективной в сравнении с набирающей популярность модульной системой. Серия учебных занятий, объединенных в тематический модуль, по продуктивности формирования практических компетенций обладает значительным потенциалом, и на примере модуля, обучающего действиям с палкой специальной, может быть внедрена в образовательный процесс.

Ключевые слова: компетенции, модульная система, специальные средства активной обороны, палка специальная, первоначальная подготовка, сотрудник ОВД

Для цитирования: Кушнаренко И. А., Хомутов А. М. О возможности применения модульной схемы формирования профессиональных компетенций у сотрудников ОВД РФ на этапе первоначальной подготовки // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 264–268. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-264-268>. EDN: UKIAPE.

Original article

About the possibility of applying a modular scheme for forming professional competencies of the employees of internal affairs bodies of the Russian Federation at the initial training stage

Igor A. Kushnarenko¹, Aleksandr M. Khomutov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kushnarenko_igor@list.ru

² amh83@mail.ru

Abstract. The professional competencies of police officers acquired as a result of completing the initial training course must fully meet the requirements for professional activities in the position of a police officer, especially in terms of the practical application of measures of physical coercion against an offender and ensuring personal safety in an official environment. activities, including the use of special active defense means. The training system for the thematic section should include a set of classes for its targeted implementation. Due to the transience of the training course, the classical scheme for constructing the educational process seems to be less effective in comparison with the increasingly popular modular system. A series of training sessions combined into a thematic module has significant potential for the productivity of developing practical competencies and, using the example of a module teaching how to use a special stick, can be introduced into the educational process.

Keywords: competencies, modular system, special means of active defense, special stick, initial training, police officer

For citation: Kushnarenko I. A., Khomutov A. M. About the possibility of applying a modular scheme for forming professional competencies of the employees of internal affairs bodies of the Russian Federation at the initial training stage. Bulletin of economic security. 2024;(5):264–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-264-268>. EDN: UKIAPE.

© Кушнаренко И. А., Хомутов А. М., 2024

Подготовка кадров для службы в органах внутренних дел Российской Федерации реализуется образовательными организациями, находящимися в ведении МВД России, и представляет собой программный, четко структурированный механизм поступательного формирования у курсантов и слушателей универсальных и профессиональных компетенций, соответствующих их служебной специализации. Образовательные организации высшего (среднего) профессионального образования МВД России ведут обучение согласно действующим федеральным государственным образовательным стандартам по уровням и направлениям подготовки. Наборы требований к результатам освоения программы, заданные в виде перечней профессиональных компетенций, в рамках различных специализаций могут существенно отличаться. Так, требования к результатам подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел в рамках программы специалитета согласно ФГОС ВО 3+++ по специальностям «правоохранительная деятельность» и «правовое обеспечение национальной безопасности» отличаются на четыре позиции. При этом эти добавочные позиции (компетенции) практикоориентированы и являются профессионально значимыми в непосредственной работе с правонарушителями. Например, общепрофессиональные компетенции выпускника, относящиеся к категории «правоохранительная деятельность» под кодом № 10, включают способности осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, правомерно и эффективно применять и использовать табельное оружие, специальные средства, криминалистическую и специальную технику, применяемые в деятельности правоохранительных органов, по линии которых осуществляется подготовка специалистов, оказывать первую медицинскую помощь, обеспечивать личную безопасность и безопасность граждан в процессе решения служебных задач [1, с. 12]. Здесь важно отметить, что подготовка будущих дознавателей и следователей, обучающихся по специальности «правовое обеспечение национальной безопасности», происходит в ведомственных образовательных организациях в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка. Эти категории обучающихся на уровне первоначальной подготовки, так же как и граждане, впервые принятые на службу в органы внутренних дел, до самостоятельного выполнения служебных обязанностей (за исключением выполнения служебных обязанностей по должности курсанта) проходят обучение по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» в целях приобретения основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [2, с. 4]. И несмотря на то, что по ФГОС для данной специальности в перечне общепрофессиональных ком-

петенций действия с применением и использованием физической силы, спецсредств и табельного оружия отсутствуют, по нормам того же ФГОС они определяются и формируются образовательной организацией самостоятельно и входят в обязательную часть программы. Очевидно, что совокупность компетенций, связанных с физической деятельностью сотрудника по принуждению правонарушителя к выполнению законных требований, а также действий, сопряженных с использованием спецсредств и табельного оружия, входит в группу обязательных компетенций для всех специализаций, реализуемых ведомственными учебными заведениями МВД России.

Существенным видится вопрос о формировании общепрофессиональных компетенций на уровне первоначальной подготовки, когда без дифференциации по должностной принадлежности сотрудники, получающие специальные звания юстиции или внутренней службы, обязаны пройти подготовку по должности служащего «Полицейский». Данная подготовка предусматривает достаточно скоротечный курс, сроки и содержание которого зависят от уровня образования и полученной специальности сотрудника до поступления на службу. Компетенции, сформированные в результате первоначальной подготовки, включают группы минимально необходимых качеств, знаний, умений и навыков, требуемых для решения оперативно-служебных задач общеполицейской направленности. Среди общепрофессиональных компетенций как особо значимые следует выделить компетенции, сопряженные с применением физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также использованием специальных средств и табельного оружия. Поскольку данные компетенции развиваются путем активной и многоповторной физической работы, их формирование осуществляется практически, с высокой долей интенсивности.

Проблемным видится вопрос определения степени сформированности физических компетенций и закреплённости пройденного материала по окончании курса. Согласно программному курсу первоначальной подготовки, на формирование каждой компетенции отводится определенное количество часов учебной нагрузки, при этом они реализуются конкретными учебными дисциплинами. В рамках обучающего курса по физической подготовке впервые принятый на службу сотрудник (курсант) интенсивно изучает и отрабатывает боевые приемы борьбы, способы использования средств активной обороны и тактику их комплексного применения в моделируемых условиях служебной деятельности. Само обучение естественным образом начинается с ознакомления и демонстрации техники выполнения приемов, которые позже отрабатываются в статическом режиме на снарядах и с ассистентом в парной работе по элементам и в динамике как цельное действие. Каждый обучающийся должен обладать достаточным уровнем развития физических и психических качеств, позволяющих ему преодолеть негативное влияние стресс-факторов

на фоне повышенного утомления. При изучении нового материала, особенно в части касающейся сложнокоординационных и комплексных действий в парной работе, обучающиеся с низким уровнем усидчивости нуждаются в повышенном внимании со стороны преподавателя, поскольку усвоение ими программы практического занятия менее эффективно и требует большего количества повторений.

Формирование навыка представляет отдельную проблему, поскольку требует многократного выполнения технического приема в различных режимах и условиях. Многократность в данном случае насчитывает тысячи повторений, что в условиях отведенного лимита учебного времени реализовать исключительно трудно. Самостоятельная работа в дополнение к аудиторным занятиям позволяет в какой-то степени решить проблему, однако в этом случае обучающийся должен иметь высокую личную заинтересованность к усвоению и закреплению материала. Овладение техникой боевых приемов борьбы, таких как удары руками или головой, как правило, дается быстрее и проще, чем техникой бросков со стойки или борьбы лежа. Поэтому содержание курса первоначальной подготовки включает ограниченный набор приемов, соответствующий требованиям к «усиленному» уровню физической подготовки по профессиональной специализации, определенному приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44.

Технический арсенал боевых приемов борьбы в разделе их тактического применения зависит от конкретной ситуации служебной деятельности, отрабатываемой в моделируемых условиях. Нападение на сотрудника, противодействие его законным требованиям, сопротивление при задержании, воспрепятствование и иные действия правонарушителя, сопровождающиеся реальной угрозой жизни и здоровью сотрудника либо окружающих, должны отрабатываться также с использованием специальных и подручных средств. В рамках первоначальной подготовки курсанты и слушатели отрабатывают действия с использованием палки специальной и средств ограничения подвижности. В ограниченные сроки необходимо подготовить сотрудников, способных выполнять оперативно-служебные задачи в соответствии со всем перечнем их профессиональных обязанностей по должности служащего «Полицейский». И по завершении первоначального обучения продолжить совершенствовать полученные компетенции в процессе дальнейшего обучения в вузе для курсантов и слушателей и на занятиях по профессиональной подготовке в подразделениях для действующих сотрудников ОВД.

Тут необходимо отметить, что обучение на этапе первоначальной подготовки унифицировано, то есть учебный материал доводится единообразно для всех должностных категорий, с одинаковым набором профессиональных компетенций по выпуску. Другое дело, если речь идет о дальнейшей практике обучения, вне рамок образовательной организации, когда особую значи-

мость приобретает соответствие должностному регламенту. Компетентностные требования в области применения физической силы, в том числе с использованием средств активной обороны, для категорий сотрудников, чьи должностные обязанности непосредственно связаны с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, должны быть на порядок выше, чем для следователя, эксперта-криминалиста или, скажем, сотрудника кадровой службы. Специальные подразделения патрульно-постовой службы, участковые уполномоченные, сотрудники оперативных подразделений полиции, госавтоинспекции или подразделений по делам несовершеннолетних чаще сталкиваются с необходимостью применения мер физического принуждения к правонарушителю и естественно подвержены большому риску в сравнении с иными категориями сотрудников. Компетенции в области использования специальных средств активной обороны среди разных категорий сотрудников также не однородны. Например, сотрудники вышеуказанных должностных категорий, за исключением представителей ГИБДД и оперативных подразделений полиции, в случае необходимости должны уметь с высокой долей эффективности применять палку специальную как на открытой местности, так и в условиях ограниченного пространства, индивидуально для обеспечения личной безопасности или в составе подразделения при чрезвычайных обстоятельствах. Подобные навыки формируются отдельно в процессе длительной специальной подготовки, на которую программой профессионального обучения сотрудников отведено большее количество часов учебной нагрузки.

В то же время компетенциями в области применения средств ограничения подвижности или подручных средств сковывания (связывания) в равной степени должны обладать все сотрудники, имеющие отношение к правоохранительной деятельности ОВД. При этом на базовом уровне необходимыми компетенциями в сфере специальной подготовки, должен обладать каждый сотрудник, поскольку в любой момент он может быть привлечен к службе по охране общественного порядка или специальным мероприятиям. Именно поэтому принципиально важно сделать обучение первоначального курса как можно более продуктивным. Вузы МВД России разрабатывают типовые программы обучения курсантов по конкретной дисциплине на основе ФГОСов, учебные центры первоначальной подготовки и повышения квалификации также работают по аналогичным программам. Компетенции, приобретаемые курсантами и слушателями за весь период обучения, более устойчивы, чем те, что получены в результате первоначальной подготовки сотрудниками, впервые принятыми на службу. Однако дальнейшая практическая работа сотрудника позволяет ему развивать компетенции эмпирическим путем в реальных условиях служебной деятельности, что в плане результативности более ценно, чем академический опыт курсанта, наработанный в искусственных условиях обучения.

Отработка приемов с использованием отдельных средств активной обороны важна еще и тем, что любой вид внутренних нарядов в образовательной организации, будь то ведомственное высшее учебное заведение или центр профессиональной подготовки, предусматривает снаряжение лица, заступившего на службу, как минимум палкой специальной. Выполнение обязанностей во внутренних нарядах лицами из числа переменного состава образовательной организации является полноценным видом полицейской службы и требует от заступившего в наряд знаний, умений и навыков практического применения физической силы и специальных средств, а также знаний прав и обязанностей согласно должностной инструкции.

В патруле или на посту курсант (слушатель), вооруженный палкой специальной, имеет право ее использовать в строгом соответствии, на основаниях и в порядке, определенных в гл. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Палка специальная – это то средство, которое при отсутствии допуска к несению службы с огнестрельным оружием при развитом навыке позволяет эффективно противостоять правонарушителю (в том числе вооруженному), и даже если не обезвредить его путем нанесения ударов, то по крайней мере не подпустить его к себе на близкое расстояние, удерживая на безопасной дистанции до прибытия помощи. Лица из числа переменного состава, патрулирующие внутреннюю территорию объекта во время наряда или несущие службу в помещениях, должны иметь представление о том, как в условиях необходимости применить физическую силу с использованием палки специальной с соблюдением мер личной безопасности и требований действующего законодательства.

Слушатели курсов первоначальной подготовки, чтобы получить право быть привлеченными к службе в нарядах, должны прежде всего изучить нормы права, регламентирующие деятельность сотрудника ОВД, а также набор базовых приемов прикладного раздела физической и тактической подготовки. Обучение использованию палки специальной по ее прямому назначению невозможно в отрыве от овладения боевыми приемами борьбы. Приемы задержания, расслабляющие удары и элементы борьбы как основные средства физического принуждения изучаются и отрабатываются поступательно, от простого к сложному, при этом обучение использованию средств активной обороны, как правило, отложено. Данный подход является традиционным и общепринятым, когда занятия по теме раздела распределены по всему обучающему курсу, то есть за трех- или шестимесячный курс первоначальной подготовки занятия по обучению действиям с палкой специальной проводятся не чаще одного раза в месяц.

Альтернативой этому подходу выступает модульная система, когда конкретный раздел единым блоком прорабатывается последовательно в течение нескольких занятий за две недели или более и по его окончании

проводится контрольный оценочный срез усвоения материала. На примере с обучением использованию палки специальной программа модуля должна включать набор тематических занятий, где сначала слушатель знакомится с разновидностями принятых на вооружение ОВД России палок специальных и их тактико-техническими характеристиками, затем изучает правовые основания их применения с ограничениями и запретами, зарубежную и национальную практику и статистику применения, виды хватов и удержаний спецсредства, способы извлечения из держателя, принятия положения к бою, типы ударов в атаке и обороне, приемы задержания и удушения, комплексные действия с применением физических приемов с ограничением подвижности и доставкой и т. д. Несмотря на ограниченный набор часов аудиторной нагрузки, модульный интенсив позволяет с большей эффективностью закрепить пройденный материал. По окончании модуля поддерживать наработанные умения можно в разминочной или заключительной части занятий модулей иных разделов, а также во время самостоятельной работы, а по окончании всего курса – на занятиях по тактической подготовке в рамках профессионального обучения в подразделении. Разумеется, для продуктивной работы по овладению техникой применения палки специальной необходимо наличие соответствующей материальной базы, специального инвентаря и оборудования.

Поскольку сейчас с принятием нового ведомственного приказа, утверждающего порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ, обучение действиям с палкой специальной выведено из разделов физической подготовки и включено в тактическую подготовку, обучение приемам самообороны и применению средств активной обороны может проводиться параллельно отдельными учебными дисциплинами. Поднимая вопрос об эффективности конкретной системы подготовки, будь то модульная или классическая, необходимо прежде всего обратить внимание на конечный результат обучения – сформированы ли у выпускника требуемые компетенции или нет. Контрольно-проверочные занятия на финальном этапе обучения призваны выявить уровень компетентности выпускника по каждому изученному разделу курса. Поэтому сравнение продуктивности обучающей системы возможно лишь опытным путем в рамках целенаправленного исследования. В педагогической среде модульная система обучения набирает популярность, однако степень ее эффективности в рамках дисциплин специального блока пока дискуссионна. Требуется глубокая проработка данного вопроса с внедрением в образовательный процесс хотя бы в тестовом режиме. Тогда на основе полученных данных можно объективно судить о преимуществах одной системы над другой. В любом случае индикатором продуктивности обучения служат профессиональные компетенции, то есть способность и готовность выпускника к реализации приобретенных в образовательном учреждении знаний, умений, навыков, опыта в профессио-

нальной деятельности, способность выполнять работу в соответствии с требованиями должности; системное интегративное единство когнитивной и деятельностной составляющих, личностных характеристик и опыта [3, с. 82].

Список источников

1. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 28 августа 2020 г. № 1131 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Гурина Р. В. Как измерить профессиональную компетентность? // Высшее образование в России. 2008. № 10. С. 82–89.

References

1. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation of August 28, 2020 № 1131 «On approval of the federal state educational standard of higher education – specialization in specialty 40.05.02 Law enforcement» // LRS «ConsultantPlus».

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of February 2, 2024 № 44 «On approval of the Order of organization of personnel training to fill positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

3. Gurina R. V. How to measure professional competence? // Higher Education in Russia. 2008. № 10. С. 82–89.

Информация об авторах

И. А. Кушнаренко – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, профессор;

А. М. Хомутов – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

I. A. Kushnarenko – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophical Sciences, Professor;

A. M. Khomutov – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 18.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024, accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-269-276>

EDN: <https://elibrary.ru/zutnla>

НИОН: 2015-0066-5/24-148

MOSURED: 77/27-011-2024-05-347

Особенности воспитания лидерских качеств курсантов образовательных организаций МВД России в период прохождения практики в качестве вожатых детского оздоровительного лагеря

Ольга Викторовна Свиная

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
olga.svinareva@mail.ru

Аннотация. Воспитание лидерских качеств представляет важное направление в процессе подготовки будущих молодых специалистов органов внутренних дел Российской Федерации. Важный этап данному процессу отведен в период прохождения практики в детском оздоровительном лагере. Разработан комплекс мероприятий по формированию лидерской позиции вожатого, который был апробирован на базе детского оздоровительного лагеря «Русичи». Полученные результаты позволили выработать рекомендации по ускоренному включению обучающихся в процесс прохождения практики, развитию лидерских качеств.

Ключевые слова: лидер, лидерская позиция, вожатый, детский оздоровительный лагерь, воспитание, образовательные организации МВД России

Для цитирования: Свиная О. В. Особенности воспитания лидерских качеств курсантов образовательных организаций МВД России в период прохождения практики в качестве вожатых детского оздоровительного лагеря // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 269–276. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-269-276>. EDN: ZUTNLA.

Original article

Features of leadership education of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the internship as counselors of a children's health camp

Olga V. Svinareva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
olga.svinareva@mail.ru

Abstract. The education of leadership qualities is an important direction in the process of training future young specialists of the internal affairs bodies of the Russian Federation. An important stage in this process is assigned during the internship at the children's health camp. A set of measures has been developed to form the leadership position of the counselor, which was tested on the basis of the children's health camp «Rusichi». The results obtained made it possible to develop recommendations for the accelerated inclusion of students in the internship process and the development of leadership qualities.

Keywords: leader, leadership position, counselor, children's health camp, education, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Svinareva O. V. Features of leadership education of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the internship as counselors of a children's health camp. Bulletin of economic security. 2024;(5):269–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-269-276>. EDN: ZUTNLA.

Введение

Исследование направлено на изучение лидерской позиции и лидерских качеств курсантов образовательной организации МВД России в период прохождения практики в детском оздоровительном лагере в качестве вожатых, оценку их роли в профессиональной деятель-

ности, достижения успеха в педагогической деятельности. Актуальность исследования обусловлена возрастающей теоретической и практической значимостью педагогики и социологии молодежи в Российской Федерации. От подрастающего поколения напрямую зависит престиж и роль на международной арене наше-

© Свиная О. В., 2024

го государства в предстоящие годы. Молодежь будет определять, стараться улучшать качество и уровень жизни населения в будущем. Глава государства В.В. Путин неоднократно отмечал важность воспитания и подготовки лидерских качеств подрастающего поколения [1]. В настоящий момент возрастает важность изучения личностных и психологических особенностей молодых людей, играющих, в свою очередь, важную роль в эффективности, степени успешности профессиональной и творческой деятельности, оказывающих значительное влияние на формирование и совершенствование качеств личности молодого человека. Работа вожатых подразумевает воспитание молодого поколения, ведь вожатый – это педагог, учитель, наставник, в процессе своей деятельности он позволяет раскрыть творческий потенциал ребенка.

Материалы и методы

Целью исследования является теоретическое и эмпирическое обоснование комплекса мероприятий по воспитанию лидерской позиции вожатого детского оздоровительного лагеря.

Теоретическую основу исследования составляют положения и концепции направленные на изучение феномена лидерства таких иностранных мыслителей и ученых, как Ф. Ницше, Н. Макиавели, Д. Коттера, А. Менегетти, А. Адлера, Э. Хартли, Ф. Гальтона, Р. Стогдилла и других. Из отечественных современных исследователей можно выделить М. Ю. Ананченко, О. В. Евтихова, А. Н. Занковского, В. А. Ильина, Е. В. Кудряшову, И. В. Котлярова, А. В. Петровского, Е. И. Рогова, Е. В. Селезневу и других. Изучением особенностей формирования лидерских качеств в подростковом возрасте занимались Е. Л. Петренко, Е. А. Леванова, Т. В. Пушкарева, В. Е. Цибульская, Н. В. Юдина и др. Исследование организационных основ организации и деятельности детских оздоровительных лагерей проводили Н. М. Зоричева, М. Н. Куропаткина и др.

В качестве основных гипотез проведенного нами исследования выступили следующие предположения:

1. Большинство респондентов будут считать, что сформированные лидерские качества помогают вожатому в профессиональной деятельности, то есть считают высокой роль лидерской позиции в своей профессиональной деятельности.

2. Большинству респондентов будут присущи лидерские и организаторские способности по результатам анкеты.

3. Большинство респондентов будет придерживаться мнения, что лидерские качества и лидерскую позицию можно вырабатывать в самом процессе работы.

Для достижения цели, решения задач и проверки гипотезы, обозначенных в настоящем исследовании, были использованы следующие методы:

- теоретические: анализ, синтез, описание, сравнение, социологический метод;
- эмпирические: беседа, наблюдение, опрос, анкетирование, тестирование, сравнение, лонгитюд;

– методы математической обработки данных: регистрация, ранжирование, шкалирование.

При реализации настоящего научного исследования, достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы нами решалось несколько задач:

- 1) подбор актуальных методик исследования;
- 2) проведение пилотажного исследования;
- 3) фиксация результатов и обоснование значимости и необходимости разработанной программы исследования;
- 4) реализация комплекса мероприятий по формированию лидерской позиции вожатого детского оздоровительного лагеря;
- 5) выявление динамики повышения лидерской позиции вожатого.

Экспериментальная работа осуществлялась на базе детского оздоровительного лагеря (ДОЛ) «Русичи» МВД России.

Генеральную совокупность исследования составили 22 курсанты 802 учебной группы, выступающих в роле вожатых ДОЛ, в возрасте от 20–21 года (3 курс).

Главная задача вожатого в ДОЛ – это организация отдыха детей и психологического климата в своем отряде таким образом, чтобы существовали условия, в которых каждый ребенок имеет возможность наиболее полно осознать свою индивидуальность, раскрыть все свои таланты, желания и потребности, постичь свои силы и способности, свое истинное значение в жизни, в семье, в коллективе, в обществе в целом.

На вожатом также лежит немалая ответственность, он несет персональную уголовную, юридическую и административную ответственность за жизнь и здоровье детей, а также материальную и дисциплинарную ответственность за целостность и сохранность помещений и имущества лагеря.

Под лидерской позицией мы понимаем выработанное человеком умение мотивировать людей делать то, что хотят лидеры. Это особая способность вести людей за собой, выработанная или врожденная модель поведения, при которой человек проявляет лидерские качества как в обыденных ситуациях, так и в сложных или даже экстремальных.

Каким же должен быть настоящий лидер? Какие черты присущи человеку с лидерской позицией? В первую очередь лидер должен быть максимально продуктивным и эффективным. Это важнейшее условие успешности лидера. У эффективного лидера присутствуют определенные черты, такие как: энергичность, умение и возможность вести за собой других людей, способность организовывать деятельность членов группы для достижения общего успеха, его честолюбие и уверенность в собственных силах. Человека с лидерской позицией отличает также твердая решительность, энтузиазм, высокие вербальные способности, требовательность по отношению к людям, которых он ведет за собой, настойчивость в достижении утвержденных целей, инициативность, умение найти выход из любой, даже самой

сложной ситуации, коммуникабельность, честность по отношению к другим людям, высокий уровень эрудированности и образованности, а также высокий уровень самооценки. Такой человек способен по собственному усмотрению влиять на любые события. В идеале, для лидера невыполнимых заданий практически нет.

Лидерская позиция подразумевает под собой наличие и проявление на практике высокой компетентности лидера, его умения лучше других решать различные задачи, связанные с организацией, делового авторитета, большого опыта. Человек, обладающий лидерской позицией, вызывает у людей безоговорочное доверие, уверенность, снимает имеющийся психологический дискомфорт, создает доброжелательную атмосферу в коллективе. Чаще всего это люди, обладающие довольно развитым интеллектом, способные к неординарному логическому мышлению [3, с. 31].

Вожатый, обладающий лидерскими качествами, имеющий лидерскую позицию будет гораздо более успешен в своей работе.

Самое главное для вожатого в организационный, то есть начальный период смены – это поставить свой авторитет внутри отряда. Безусловно, человек, не обладающий лидерской позицией и соответствующим набором качеств, не сумеет сделать это успешно. В отряде любого возраста важно уметь поставить себя, особенно это важно со старшими отрядами. Дети сразу видят, кто из вожатых слаб характером и будет много позволять, а кто послаблений не позволит. Соответственно, вожатый с лидерской позицией способен взять своей харизмой, опытом и уверенностью в себе, за ним последуют дети. Благодаря наличию лидерской позиции вожатый сумеет построить в отряде такие отношения, при которых просьбы вожатого и его замечания, отметим, что они должны быть обоснованы и уместны, будут незамедлительно выполнены детьми.

Второй аспект – конкурентная среда в вожатском коллективе. Важно, чтобы вожатый был замечен, он должен быть в центре внимания детей и руководства. У вожатых есть много возможностей для творчества, ситуаций, в которых они борются за детское внимание, например, при выступлении на сцене. Соответственно, больше авторитета в глазах руководства лагеря, а главное детей, получают те вожатые, которые в этой конкурентной борьбе вышли на первый план.

Вожатый – это в первую очередь педагог, человек, который обучает детей вещам, которые ему пригодятся в будущем. И уверенность в себе важное качество для педагога. Вожатый должен быть уверен во всем том, что он говорит, во всех тех правилах, которые он просит детей соблюдать [5, с. 381].

Можно ли выработать лидерскую позицию в процессе работы в лагере? Сама по себе работа в детском оздоровительном лагере подразумевает постоянную организацию детей. Умение заставить детей себя слушать и услышать – это первостепенная вещь для вожатого. И с опытом, после определенного количества смен, во-

жатый справляется с подобной задачей, у него получается сделать так, чтобы дети внимали ему, тогда вожатом для привлечения внимания не придется даже повышать голос.

Такое лидерское качество, как умение вести за собой, приобретается со временем. Для этого вполне достаточно одной смены и грамотных коллег – напарников или руководства. Роль последних, в свою очередь, сложно переоценить, ведь сложно добиться успеха, не имея терпимости и поддержки от руководства, а главное от своего напарника, который, в идеале, разумеется должен быть гораздо опытнее. Любой начинающий курсант в вожатском деле, может получить наглядный пример того, как следует работать с детьми. Часто, когда опытный вожатый устанавливает дисциплину в отряде, сразу добиваясь уважения и расположения к себе, молодой коллега фиксирует это у себя в памяти, а возможно даже конспектируя где-то, потом использует такие же методы и приемы в будущем.

Выработка лидерской позиции подразумевает серьезную работу над собой, над самосовершенствованием. Нужно быть готовым к переменам в своем поведении и образе жизни, многие привычные моменты придется отбросить. Нужно стараться научиться сдерживать свои эмоции, грубость и ярость. Лидер всегда должен держать себя в руках, в своих решениях руководствоваться не эмоциями, принимать обдуманные решения [4, с. 29].

Таким образом, лидер – это яркая, наделенная особым талантом руководителя личность, человек, который стоит во главе той или иной группы, осуществляет непосредственное влияние на все процессы, происходящие внутри этой группы, определяя основные приоритеты ее деятельности, контролируя поведение всех ее членов. Лидерство – это особое умение мотивировать других людей на достижение неких общих целей. Детский оздоровительный лагерь – это учреждение, призванное содействовать общему образованию детей, являющееся особым элементом дополнительного образования детей и подростков, при этом характеризующееся своей разнообразностью, открытостью для общества, актуальностью, соответствием современным тенденциям и максимальной направленностью на удовлетворение разнообразных интересов и потребностей детей и всего общества в целом.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы нами был разработан и апробирован комплекс мероприятий по формированию лидерской позиции вожатого детского оздоровительного лагеря.

Мероприятия в разработанном нами комплексе можно разделить на 3 основных блока:

- организационный;
- просветительский;
- практический.

Рассмотрим каждый блок более детально. Организационный блок (табл. 1) включает в себя беседы и лекции с административным персоналом ДОЛ и самими вожатыми, направленные на формирование у вожатых

стимула к саморазвитию организационных и руководящих навыков и привитии им лидерских качеств.

Проведены беседы с сотрудниками администрации детского оздоровительного лагеря «Русичи», в ходе которых было разъяснена необходимость оказания помощи вожатым в организации и проведении мероприятий с отдыхающими, поддержании авторитета вожатых и исключения случаев их дискредитации. Для формирования у курсантов теоретических представлений о лидерстве с ними проводились лекции и дискуссии по навыкам управления и организации работы с воспитанниками. Основной акцент в данных лекциях был поставлен на связанную с их специализацией деятельность (организационно-управленческую) и соответствующий понятийный аппарат.

Блок мероприятий представлены ниже в виде табл. 1–3.

Наиболее целесообразным для достижения качественного результата комплекса мероприятий данный

блок имеет смысл проводить один час в неделю. Это связано также с недопустимостью нарушения распорядка дня в оздоровительном заведении.

Беседы с вожатыми проводились непосредственным педагогом исследуемой группы обучающихся. В процессе бесед обсуждались актуальные вопросы, интересующие вожатых, использовались мультимедийные средства и приводились реальные примеры, что является основным аспектом реализации нашего комплекса.

Перейдем к рассмотрению просветительского блока (табл. 2).

Для достижения поставленных нами задач в просветительском блоке проводились мероприятия, в которых проведены демонстрация фильмов об основах педагогической деятельности вожатых и лекционные занятия.

Для эффективности проведения просветительского блока важным и необходимым было продемонстрировать видеоматериалы, подкрепленные теоретической

Таблица 1

Организационный блок

№ п/п	Вид мероприятия	Ответственные лица	Сроки проведения
1.	<i>Беседы с администрацией детского оздоровительного лагеря</i>		
1.1	Лидерство – важное направление в воспитании молодежи	Педагог-организатор, руководитель практики	Один час в смену перед заездом вожатых
1.2	Оказание помощи вожатым в работе с воспитанниками	Педагог-организатор, руководитель практики	
2.	<i>Беседа с вожатыми</i>		
2.1	Организационные основы работы вожатого в ДОЛ «Русичи»	Представители администрации ДОЛ «Русичи». Педагог-организатор, руководитель практики	Один час в неделю
2.2	Основа воспитательной работы в детском оздоровительном лагере	Представители администрации ДОЛ «Русичи». Педагог-организатор, руководитель практики	
2.3	Основа самоорганизации и саморазвития лидерских качеств	Педагог-организатор, руководитель практики	

Таблица 2

Просветительский блок

№ п/п	Вид мероприятия	Ответственные лица	Сроки проведения
1.	Просмотр фильма об А. С. Макаренко	Педагог-организатор, руководитель практики	1 час в день
2.	Просмотр фильма «Всего одна смена» – «Артек», лагерь «Лесной», 1974 г.		
3.	Фильм «Ребята комиссары. Всего одна смена» (1977) о талантливом педагоге, начальнике дружины «Лесная» Всесоюзного пионерского лагеря «Артек» Евгении Александровиче Васильеве		
4.	Видеолекция «Авторитет вожатого»		
5.	Лекция на тему «Формирование и развитие лидерских качеств руководителя»		
6.	Лекция на тему «Навыки саморазвития организационно-управленческих качеств лидера молодежной среды»		

Таблица 3

Практический блок

№ п/п	Вид мероприятия	Ответственные лица	Сроки проведения
1.	Проведение тренинга вожатых детского оздоровительного лагеря	Педагог-организатор, руководитель практики	1-я неделя нахождения вожатых в ДОЛ, в дальнейшем по мере поступления новых курсантов

базой, а также поставить ряд вопросов, на которые вожатые должны были ответить (например: отметить, какие проблемы в ходе работы с подопечными отрядами они выявили? Какие трудности у них возникли в организации работы в отряде?) и после провести рефлексию и обсуждение мероприятия.

Важно, чтобы просмотр фильмов не носил развлекательного характера, поэтому перед каждым мероприятием должен проводиться инструктаж с обозначением целей, задач и методов данного образовательного процесса.

Следующим блоком является практический блок (табл. 3), который позволил вожатым проявить свои умения и навыки, творческий потенциал.

Важным аспектом в успешной реализации данного блока является возможность дать вожатым свободу выражения своего видения себя, своих возможностей, целей и умение творить и создавать что-то уникальное.

В ходе проведения тренинга вожатые выполняли упражнения, в которых проявился их творческий потенциал, умение выстраивать коммуникацию. Также было полезно, наблюдая за обучающимися, увидеть, кто в больше склонен к роли лидера в группе, а кто скорее исполнитель. Повторное изучение лидерских качеств позволяет сделать вывод об эффективности проведенных коррекционных мероприятий и достижении поставленной цели – формирования лидерской позиции вожатого, либо о необходимости дополнительного коррекционного воздействия.

Для исследования условий и особенностей формирования лидерской позиции вожатого, а также для подтверждения гипотезы исследования нами были использованы тест Е. Жарикова и Е. Крушельницкого [6, с. 229–233], а также разработано авторское анкетирование, направленные на выявление динамики развития лидерских способностей, а также формирования лидерской позиции вожатого. На основе теста Жарикова и Крушельницкого была составлена анкета из 50 вопросов, на которые предусмотрены два варианта ответа (Да / Нет). Анализ анкет проведенного теста проводился с помощью составления и интерпретации диаграмм, выявления общих закономерностей процесса формирования лидерских качеств вожатых, отношения последних в роли лидерских качеств в их профессиональной деятельности, общемотивационных характеристик и ценностных ориентаций молодых людей.

Также был подготовлен авторский опросник вожатых детского оздоровительного лагеря, представляющий собой анкету из 30 вопросов и 5 вариантов ответов. Опросник направлен на сбор информации об особенностях ценностных ориентаций вожатых, оценку самоконтроля в общении и лидерской позиции обследуемых.

Результаты

С учетом полученных данных был разработан комплекс мероприятий по формированию лидерской позиции вожатых, включающий в себя беседы с адми-

нистрацией лагеря, вожатыми, проведение лекционных занятий с вожатыми и тренинга.

На заключительном этапе осуществлено повторное изучение лидерской позиции вожатых детского оздоровительного лагеря с помощью теста Е. Жарикова и Е. Крушельницкого и разработанного анкетирования, в ходе которого получена информация о динамике формирования лидерской позиции, а также эффективности предложенного комплекса в условиях продолжительности работы вожатого в ДОЛ.

Временные рамки проведения исследования и реализации комплекса мероприятий по формированию лидерской позиции вожатого были ограничены периодом работы детского оздоровительного лагеря «Русичи» – с 01.06.2023 по 20.08.2023.

Исследование позволило подтвердить возможность реализации комплекса мероприятий по формированию лидерской позиции вожатых в условиях ограниченных временных рамок работы вожатого в период смены в ДОЛ.

После полного проведения комплекса мероприятий по формированию лидерской позиции вожатых детского оздоровительного лагеря с испытуемыми был проведен контрольный эксперимент для проверки эффективности разработанного комплекса.

Сутью данного этапа является повторная диагностика вожатых и сравнение первичных результатов исследования с результатами, полученными после выполнения комплекса. Курсанты, попавшие в выборку исследования, были вновь продиагностированы. Повторно были проведены такие методики тест Е. Жарикова, Е. Крушельницкого «Диагностика лидерских способностей» и авторский опросник для вожатых ДОЛ (на основе методики М. Рокича, теста М. Скайдера и теста А. Н. Лутошкин) [2, с. 103; 4, с. 24–37]. Последующее сравнение с предыдущими данными позволило сделать вывод о положительных изменениях в процессе формирования лидерской позиции вожатых детского, явившихся результатом проведения комплекса мероприятий направленных на формирование лидерской позиции группы курсантов в период прохождения практики в детском оздоровительном лагере «Русичи».

Также отмечаем следующие особенности. Наблюдается рост средних значений лидерских качеств группы исследуемых от значения «выражены средне» к значению «выражены сильно» в 1,3 раза. Изучение отдельных вопросов теста позволяет наблюдать тенденцию осознания курсантами важности исполняемой роли вожатого и значения лидерства в управлении группой воспитуемых. Также наблюдается существенное увеличение числа респондентов, с сильно выраженными лидерскими качествами. В совокупности с небольшой категории опрошиваемых, проявляющих лидерские качества на уровне диктата, качественный состав вожатых-лидеров увеличился. Существенно уменьшилось количество вожатых, не проявляющих лидерские качества, либо той

категории, лидерские качества которой выражены незначительно. Таким образом можно говорить о достижении цели по формированию лидерских качеств вожатых детского оздоровительного лагеря. Следует отметить, что остался один курсант, лидерские качества которого характеризуются как ниже среднего, или отсутствующие. Данное явление объясняется небольшим сроком проводимой работы в рамках комплекса мероприятий по формированию лидерской позиции, обусловленных продолжительностью смены. В то же время, часть вожатых, с низким уровнем лидерства (ниже среднего), в результате проведения комплекса мероприятий смогли сформировать лидерскую позицию до уровня средней выраженности.

Анкетирование, проведенное на основании авторской методики показало следующие результаты.

Ответы респондентов на вопрос «Необходимы ли лидерские качества вожатому ДОЛ?» ожидаемо распределились таким образом, все респонденты (22 человека) ответили положительно (да и скорее да, чем нет), что свидетельствует об осознании вожатыми необходимости обладания лидерскими качествами.

Ответы на вопрос «Считаете ли Вы, что имеете лидерские качества?» распределились следующим образом: 18 человека ответили положительно, 4 человека затруднились ответить на этот вопрос, что свидетельствует о критическом отношении к своим возможностям.

Отвечая на вопрос «Считаете ли Вы себя человеком, оказывающим влияние на других людей, работающих с Вами в одном коллективе вожатых?» большинство респондентов (20), считают, что они оказывают влияние на других вожатых, работающих с ними в одном лагере, что является весьма интересным наблюдением.

Понимание значения навыков коммуникации для лидера можно проследить по ответам на вопрос «Легко ли Вам убедить в чем-то своих коллег по работе?» – 20 положительных ответов (вместо предыдущих 16). Количество респондентов, утверждающих, что им тяжело убеждать в чем-либо коллег снизилось до 1.

Утверждение об умении планировать свою работу положительно отмечено 18 респондентами (предыдущее значение – 12). В лагере вожатый работает в режиме строгой пунктуальности, поэтому ожидаемо, что лагерная жизнь научила вожатых четко планировать свое время.

Судя по ответам респондентов большинству вожатых довольно легко установить нормальные отношения со своими коллегами по работе. Об этом говорят 20 положительных ответов. Всего 2 человека затруднились дать ответ на этот вопрос.

С положительной стороны отметим тот факт, что подавляющее большинство вожатых ответили, что при организации товарищей, они стараются заинтересовать их. Положительные ответы на этот вопрос дали около 80 % респондентов.

Увеличилось количество положительных ответов на вопросы «Для Вас важно достижение поставленной

цели?», «У Вас всегда все получается?» – 100 % и 85 % (предыдущие значения – 80 % и 65 %).

Отмечается рост положительных ответов респондентов на вопросы о том, умеют ли они заставить любого человека делать то, что считают нужным, достигают ли они взаимопонимания с коллегами и стремятся ли к тому, чтобы их понимали (с 65 % до 90 %).

Подавляющее большинство респондентов уверяют, что легко находят выход в различных сложных ситуациях (85 %).

Формирование лидерской позиции также проявляется в увеличении положительных ответов на вопросы «Вы представляете, как завоевать авторитет среди людей?» и «Ваши идеи охотно воспринимаются коллегами?» – с 54 до 92 %.

Исключительно важно, что около 85 % респондентов ответила на вопрос «Вожатская деятельность способствует развитию Ваших лидерских качеств» положительно.

Можно сделать вывод, что предложенный комплекс мероприятий по формированию лидерской позиции вожатого ДОЛ эффективен, активно способствует развитию лидерских качеств, повышает уровень организационных способностей, формирует самосознание руководителя, чувство ответственности обучающихся.

С учетом вышеизложенного в целях эффективного формирования лидерской позиции вожатого были сформулированы практические рекомендации для профессорско-преподавательского состава образовательной организации, организующей практику курсантов, а также педагогическому коллективу детского оздоровительного лагеря для использования в работе.

1. Для эффективной реализации комплекса мероприятий необходима четкая организация деятельности преподавательского состава. Для этого следует определить цель проводимой работы, продумать и сформулировать задачи, требующие решения. При неверно поставленных целях и задачах реализация любой методики перестает быть эффективной. Помимо общих целей проведения мероприятия, изначально сформулированных педагогом, необходимо определить и личные цели для курсантов в ходе проведения мероприятия. Далее важно грамотно распределить время проведения мероприятий с учетом распорядка дня и загруженности обучающихся. При этом необходимо учитывать, что данная деятельность не должна нарушать установленную программу в образовательной организации.

2. Необходимо использовать весь набор активных педагогических методов для формирования лидерской позиции курсантов, проходящих практику в роли вожатого детского оздоровительного лагеря (игровые ситуации, дискуссии, круглые столы и др.), задействовать все компоненты когнитивных способностей личности (мышление, действие, речь, эмоционально-личностное восприятие).

3. Важно осуществлять тесное взаимодействие педагога-куратора учебной группы, руководителя прак-

тики и педагогического коллектива ДОЛ в организации деятельности курсантов, проходящих практику в качестве вожатых детского оздоровительного лагеря, а также реализации комплекса мероприятий по формированию лидерской позиции.

4. По возможности включать в работу по формированию лидерской позиции представителей органов власти, местного самоуправления, молодежных организаций, являющихся руководителями и лидерами.

5. В процессе образовательной деятельности курсантам необходима отработка практических навыков по формированию лидерской позиции, для ее последующего развития и самосовершенствования. Это может быть реализовано, как в обязательном участии в организационно-представительских мероприятиях образовательной организации, так и в работе с подшефными классами средней школы.

6. Формирование лидерской позиции неотъемлемо от процесса самовоспитания и саморазвития. Каждое занятие с курсантами в рамках комплекса мероприятий должно включать вопросы для размышления и самостоятельную работу, с последующей проверкой полученного результата.

Заключение

Под лидерство мы можем подразумевать один из способов дифференциации социальной группы в результате общей деятельности и коммуникации ее членов. На данный момент существует множество моделей и теорий лидерства, которые являются актуальными и востребованными в настоящий момент. Лидеру характерен особый набор качеств, который присущ совсем немногим, эти качества выделяют лидера из общей массы остальных членов группы. Лидер может выдвигаться спонтанно в условиях неординарной, специфической, возможно стрессовой, даже экстремальной ситуации, с целью обеспечения результативной коллективной деятельности людей, иными словами для наиболее быстрого и успешного достижения общей для всех членов группы цели. Отдельно отмечается высокая роль наставничества в лагерной работе, особенно для вожатого-новичка.

Главная задача вожатого в ДОЛ – это организация отдыха детей и психологического климата в своем отряде таким образом, чтобы существовали условия, в которых каждый ребенок имеет возможность наиболее полно осознать свою индивидуальность, раскрыть все свои таланты, желания и потребности, постичь свои силы и способности, свое истинное значение в жизни, в семье, в коллективе, в обществе в целом.

Выдвинутые нами гипотезы оправдались. Во-первых, большинство респондентов действительно считают, что для успешного построения карьеры вожатого детского оздоровительного лагеря им необходимы сформированные лидерские качества.

Во-вторых, большинство респондентов отметили высокую роль лидерских качеств в профессиональной деятельности. Подавляющее большинство опрошенных

вожатых отметили, что вожатская деятельность способствует развитию лидерских качеств, что подтверждает ключевую гипотезу нашего исследования.

В-третьих, подавляющее большинство респондентов ответили, что они обладают лидерскими качествами. Установить это помог и сформированный нами тест «Диагностика лидерских способностей» Е. Жарикова, Е. Крушельницкого. Около 1/5 опрошенных вожатых при этом склонны к диктату в своей деятельности, подавляющее большинство – около 96 % обладают лидерскими и организаторскими способностями.

Вожатый может вырабатывать лидерские качества в самом процессе своей вожатской деятельности, имеет возможность сформировать лидерскую позицию. Следует выделить высокую роль наставничества в лагерной работе, особенно для вожатого-новичка.

Список источников

1. Выступление В. В. Путина на Всемирном фестивале молодежи – 2024 (Сириус) // URL: <https://tass.ru/politika/20177359/>
2. Евтихов О. В. Лидерский потенциал руководителя: специфика, содержание и возможности развития : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011.
3. Занковский А. Н. Психология лидерства. От поведенческой модели к культурно-ценностной парадигме : монография М. : Институт психологии РАН. 2011.
4. Кудряшова Е. В., Ананченко М. Ю. Ценности лидерства и лидерство ценностей: лидерство как предмет социально-философского анализа : монография. Архангельск : Поморский университет, 2004.
5. Куропаткина М. Н. Инновационные технологии в системе организации досуга в детских оздоровительных лагерях: практика ДОЛ «Мечта» // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, 2013.
6. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Изд-во Института Психотерапии. 2002.

References

1. Vladimir Putin's speech at the World Youth Festival 2024 (Sirius) // URL: <https://tass.ru/politika/20177359/>
2. Evtikhov O. V. Leadership potential of a leader: specifics, content and development opportunities : monograph. Krasnoyarsk : SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011.
3. Zankovsky A. N. Psychology of leadership. From a behavioral model to a cultural-value paradigm : monograph M. : Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2011.
4. Kudryashova E. V., Ananchenko M. Yu. Values of leadership and leadership of values: leadership as a subject of socio-philosophical analysis : monograph. Arkhangelsk : Pomeranian University, 2004.

5. Kuropatkina M. N. Innovative technologies in the system leisure activities in children's health camps: the practice of the DOL «Dream» // Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts, 2013.

6. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. M. : Publishing House of the Institute of Psychotherapy. 2002.

Информация об авторе

О. В. Свинаярева – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

O. V. Svinareva – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 25.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024, accepted for publication 03.12.2024.

Психология. Учеб. пособие. Под ред. И. В. Грошева, В. Л. Цветкова; под общ. ред. В. Ф. Родина, И. Б. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. 311 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность».

Рассмотрены основы психологии для сотрудников правоохранительных органов.

Для курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-277-281>

EDN: <https://elibrary.ru/vqpfch>

ИИОН: 2015-0066-5/24-149

MOSURED: 77/27-011-2024-05-348

Интегративный подход к воспитанию курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Ирина Валентиновна Ульянова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

iva2958@mail.ru

Аннотация. Воспитание как базовое понятие педагогики связано с содержанием педагогической парадигмы, отражающей, в том числе, специфику отношений между педагогом и подопечными. Для образовательного процесса, реализуемого в образовательных организациях МВД России и свойственного профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел, характерна гуманистическая педагогическая парадигма (реализуется уважительное отношение к обучающимся при разумной требовательности) с элементами авторитарной (ориентация на требования Устава, строгое соблюдение служебной дисциплины). В данном контексте актуализируется роль интегративного подхода к воспитанию курсантов и слушателей, который представляет собой горизонтально-вертикальную организационно-управленческую систему, а также аккумулирует следующий перечень подходов: профессионально-деятельностный, личностно ориентированный, социальный, культурологический, средовой, валеологический, профилактический. При этом устойчивым конгломератом выступают следующие виды воспитания: нравственное, гражданско-правовое, патриотическое, служебное/трудовое, коллективистское, умственное, физическое, эмоциональное, эстетическое, интернациональное, гендерно-психологическое, профилактическое.

Ключевые слова: курсанты и слушатели, образовательные организации МВД России, воспитание, интегративный подход, гуманистическая педагогическая парадигма

Для цитирования: Ульянова И. В. Интегративный подход к воспитанию курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 277–281. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-277-281>. EDN: VQPFCH.

Original article

An integrative approach to the education of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Irina V. Ulyanova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

iva2958@mail.ru

Abstract. Education as a basic concept of pedagogy is related to the content of the pedagogical paradigm, reflecting, among other things, the specifics of the relationship between the teacher and the wards. The educational process implemented in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and peculiar to the professional training of employees of internal affairs bodies is characterized by a humanistic pedagogical paradigm (respectful attitude to students with reasonable demands is realized) with authoritarian elements (orientation to the requirements of the Charter, strict observance of official discipline). In this context, the role of an integrative approach to the education of cadets and trainees is actualized, which is a horizontal-vertical organizational and managerial system, and also accumulates the following list of approaches: professional-activity, personality-oriented, social, cultural, environmental, contextual, preventive. At the same time, the following types of education act as a stable conglomerate: moral, civil law, patriotic, service/labor, collectivist, international, gender-psychological, preventive.

Keywords: cadets and students, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, education, integrative approach, humanistic pedagogical paradigm

For citation: Ulyanova I. V. An integrative approach to the education of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of economic security. 2024;(5):277–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-277-281>. EDN: VQPFCH.

© Ульянова И. В., 2024

Постановка проблемы. В условиях глобальных геополитических трансформаций, происходящих в стране и в мире с начала XXI в., в российском законодательстве, культуре наблюдается интенсивное переосмысление государственных приоритетов, аксиологических основ общественной жизни, гражданских идеалов. Для отечественного образования, включая высшее, профессиональное, данные аспекты являются приоритетными, ибо на их основе определяются цели, содержание всей образовательной системы, конкретизируется специфика педагогической деятельности. Однако, учитывая многочисленные исторические перипетии, включая затянувшуюся идейную неопределенность власти, в настоящее время на всех уровнях российской системы образования наблюдается явная амбивалентность. Прежде всего она выражается в том, что длительный период культы либеральной (ультралиберальной) педагогики (1991–2022 гг.) не только настойчиво задавал тон в формировании человека-«эффективного потребителя», но и, опираясь на постулаты философии постмодернизма с ее релятивизмом, ризомой (отрицание иерархичности и целостности явлений, бытия); скептицизмом по отношению к истине, науке (включая педагогику, воспитание); иронии, сарказм; безличность, неопределенность (Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ж. Деррид, М. Фуко и др.), нивелировал ценность традиционной культуры, девальвировал роль традиционного воспитания в семье, школе, вузе.

В свою очередь, государственные документы последних лет, ориентированные на возрождение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей в российском обществе, пока не могут обрести абсолютную флагманскую силу ввиду деструктивных тенденций прошлого. Очевидно, что первыми, кто будет способен принять и осуществить миссию морального лидера в национально ориентированном, суверенном обществе, – это представители профессий служения, включая, в том числе, будущих сотрудников органов внутренних дел. Однако решать данную задачу весьма сложно, ибо курсанты первого года обучения, преимущественно вчерашние школьники – выходцы (в своем большинстве) из либеральной (ультралиберальной) среды. Следовательно, организация эффективного образовательного пространства, в частности, в образовательных организациях МВД России, изначально должна быть сопряжена с реализацией гуманистической педагогической парадигмы [15], релевантными ей педагогическими подходами и видами воспитания.

Анализ последних исследований и публикаций. В целом вопросы воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в постсоветский период не исключались из поля профессиональной подготовки обучающихся. Вместе с тем возвращение к воспитательной работе с кадрами обрело свою полноценность, отчетливость, ясность, системность благодаря Указу Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению

и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [14], дополнений в Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [16], Приказу Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [10].

В научном плане в работах В. Е. Нефедьевой [8] была выстроена вертикально-горизонтальная матрица воспитательной работы в образовательных организациях МВД России. Показано, что руководство образовательной организации и профессорско-преподавательский состав, курсовые офицеры, педагоги-кураторы – это управленческо-организационная вертикаль, единый субъектный организм, реализующий общую систему требований к профессиональной подготовке курсантов и слушателей, воспитательную систему их морально-нравственного сопровождения. На горизонтальном уровне – это совокупность традиций, мероприятий, которые актуальны для конкретных ступеней обучения (курсов); причем исследователи подчеркивают необходимость сосредоточить приоритетное внимание на работе с учебными взводами как общности, одновременно открытой для коллективной и индивидуальной работы. При этом, как подчеркивают Н. И. Труфанов, Ю. Н. Труфанова, К. В. Зубарева [13], особо значимая роль в данном процессе принадлежит педагогам-кураторам.

А. А. Феоктистова указывает на важность синтеза коллективной и индивидуальной работы с курсантами и слушателями в процессе формирования курсантского коллектива как одного из ведущих факторов профилактики конфликтов [17].

Г. А. Витольник, также отмечает, что «в предшествующий период работа по воспитанию была ослаблена в социальных системах». В связи с этим существует острая необходимость «формирования общекультурных компетенций обучающихся в образовательных организациях МВД России» [1]. Особое внимание автор уделяет вопросу формирования «у сотрудников полиции основополагающих мировоззренческих ценностей: гражданственности, государственности, патриотизма; верности Присяге, служебному долгу, личной ответственности, самоотверженности, готовности к самопожертвованию, честности и нравственной чистоплотности, справедливости, неподкупности, объективности» [1; 2]. Весьма ценной является идея С. Н. Кипреева, который изучает педагогические условия развития чувства патриотизма у курсантов в процессе повседневной деятельности [6].

В свою очередь, С. А. Сашенков, В. С. Остапенко обосновывают роль инновационных технологий, информационной среды в формировании профессионального мировоззрения курсантов МВД России [11].

Профилактике киберрадикального поведения курсантов, слушателей уделяется внимание в научных трудах М. А. Ерофеевой [5], Н. Е. Талановой [12]. Под-

черкнута важность реализации программы формирования у обучающихся киберкультуры, внешнего педагогического контроля, постепенно трансформирующегося в самоконтроль.

Голубкина А. М., Евсеева И. Г. акцентируют роль саморазвития курсантов в образовательном процессе, что осуществляется на основе грамотно выстроенного воспитательного процесса в университете, институте [3].

Как отмечают А. Ф. Кузнецов и И. В. Павлов, «акцент только на физической подготовке, т. е. только на развитии физических качеств, двигательных умений и навыков курсанта, без уделения должного внимания его личностному развитию не дает ощутимых результатов, и фактически уже сегодня данный подход исчерпал свои потенциальные возможности» [7].

В вышеперечисленных работах, как и во многих других, выявляется общая тенденция – тяготение ученых к комплексности, интегративности в осмыслении процесса воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Однако пока очевидна недостаточная унификация категориально-понятийного аппарата представителей различных научных школ, что, в свою очередь, вносит определенный диссонанс не только в область теории воспитания, но и в соответствующую воспитательную практику. Обращение к трудам Г. Т. Абрамовой, А. П. Беляевой, В. А. Разумного, Е. Н. Степанова и Л. М. Лузиной, Н. К. Чапаева, В. В. Сериков и др. раскрывает не столько противоречивые, сколько полисемичные позиции ученых, что требует в каждом конкретном случае раскрытия сущности авторского мнения.

Изложение основного материала исследования.

С нашей точки зрения понятие «интегративность» («интеграция» (от лат. Integer) – целый, цельный, целое из частей) мы толкуем как условие консолидации актуальных междисциплинарных идей, структурных элементов образовательного процесса (например, его классическая структура обязательно состоит, как минимум, из шести компонентов: цель / (результат) – принципы – содержание – субъекты – методы – средства – формы), ведущих факторов педагогических парадигм (цели образования, морально-нравственной идеологии, специфики отношений субъектов, методики и технологии образования) и проч. В этом случае «интегративность» априори выступает той базовой категорией, которая ориентирует педагогическую деятельность специалиста на комплексное, системное понимание педагогических явлений, отношений в образовательном процессе, объединенных концептуальной идеей, обеспечивающей их целостность.

Очевидно, что на сегодняшний день конкретно-научный уровень педагогической методологии характеризуется мультифункциональностью (как возможностью образовательного процесса выполнять более одной функции) и вариативностью (как потенциальной возможностью педагога актуализировать, реализовывать в своей деятельности наиболее значимые и эффективные подходы).

Вместе с тем именно *интегративный подход к воспитательной деятельности* позволяет агрегировать

разработанные ранее и востребованные в настоящее время подходы:

– *профессионально-деятельностный*: 1) актуализация направленности курсантов и слушателей на овладение профессиональными компетенциями в совокупности с формированием профессионально значимых качеств, морально-нравственных убеждений; 2) владение этапами эффективной деятельности: осознание собственной субъектности – мотив (как потребности человека) – цель (как образ желаемого результата) – средства (инструменты, с помощью чего субъект осуществляет деятельность) – действие (процесс как конкретные шаги, предпринимаемые для достижения результата) – результат (итог, продукт, то, что получилось в результате действий субъекта); 3) рефлексия как анализ результатов деятельности, событий, благодаря чему конкретизируется собственная жизненная позиция, осознается роль приобретенных знаний для будущей профессиональной деятельности, в личной жизни;

– *лично ориентированный*: 1) учет индивидуально-личностных особенностей курсантов, слушателей в различных видах деятельности с учетом вариативности, дифференциации; 2) актуализация позитивного личностного опыта курсантов, слушателей в образовательном процессе; 3) содействие обучающимся в самосовершенствовании, в построении жизненного пути;

– *социальный*: 1) содействие курсантам и слушателям в адаптации к образовательному процессу, служебно-профессиональным требованиям посредством ознакомления с ценностями, нормами, правилами, требованиями образовательной организации; 2) содействие курсантам и слушателям в индивидуализации как возможности проявить себя в качестве субъекта образовательной организации; 3) содействие курсантам и слушателям в самореализации на уровне объекта и субъекта общественных отношений; 4) содействие обучающимся в укреплении межпоколенческих связей между разными курсами; 5) содействие обучающимся в выстраивании адекватных отношений с профессиональным сообществом, с обществом в целом; 6) содействие обучающимся в гармоничном сочетании служебно-профессиональной деятельности и организации семьи, досуга;

– *культурологический*: 1) содействие курсантам и слушателям в максимально осознанном освоении традиционных гуманистических ценностей, формировании гуманистического мировоззрения, национальной идентичности; 2) содействие курсантам и слушателям в закреплении культурно-этических норм поведения в служебной деятельности и повседневной жизни; 3) содействие обучающимся в приобщении к высоконравственным образцам героизма, патриотизма, культуры, искусства; 4) содействие обучающимся в художественно-творческой самореализации в условиях досуга;

– *средовой*: 1) организация в образовательной организации гармоничных условий для жизнедеятельности, воспитания, обучения, профессионализации обучающихся; 2) содействие информатизации, эстетизации об-

разовательной среды; 3) предоставление возможностей для эффективной самореализации курсантов и слушателей в образовательной среде; 4) гармоничное сочетание в образовательной организации реальной и виртуальной (цифровой) сред с приоритетностью первой; 5) вовлечение обучающихся в продуктивное развитие и совершенствование среды образовательной организации;

– *валеологический*: 1) организация безопасной для здоровья всех субъектов педагогического процесса образовательной среды; 2) забота о физическом, психологическом, профессиональном здоровье обучающихся и субъектов их воспитания; 3) нацеливание курсантов и слушателей на здоровый образ жизни (спорт, рациональное питание и проч.);

– *профилактический*: 1) предупреждение курсантов и слушателей о рисках современного общества (различного рода аддикции, вовлечение в секты и проч.) и формирование навыков противостояния им; 2) знание субъектами воспитания круга интересов обучающихся, стимулирование их просоциальной направленности; 3) вовлечение курсантов и слушателей в просветительскую профилактическую деятельность в социуме.

При этом устойчивым конгломератом в образовательном процессе, в профессиональной подготовке курсантов и слушателей выступают следующие виды воспитания (имманентно сопряженные с охарактеризованными подходами): нравственное, гражданско-правовое, патриотическое, служебное/трудовое, коллективистское, умственное, физическое, эмоциональное, эстетическое, интернациональное, гендерно-психологическое, профилактическое. Они широко описаны в отечественной научной педагогической литературе, вместе с тем в процессе времени частично обновляются, дополняются актуальными методами, формами, средствами позитивного влияния на курсантов и слушателей.

Выводы и перспективы исследования. Интегративный подход к воспитанию курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, реализуемый в контексте гуманистической парадигмы, значительно расширяет педагогические возможности командного состава, профессорско-преподавательского корпуса. При этом необходимо учитывать широкий перечень рисков, сопровождающих современное российское общество, включая молодежь. В связи с этим особую важность среди представленных подходов приобретают валеологический, профилактический подходы как, своего рода, потенциальные гаранты устойчивости личности сотрудников органов внутренних дел. На наш взгляд, они требуют более пристального внимания со стороны научного педагогического сообщества.

Библиографический список

1. Витольник Г. А. Воспитание профессиональной чести курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России : монография. СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. 129 с.
2. Витольник Г. А. Педагогические особенности воспитательного процесса курсантов образовательных

организаций МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2018. С. 66–69.

3. Голубкина А. М., Евсева И. Г. Проблемы обеспечения саморазвития личности курсанта образовательной организации МВД России // Материалы МСНК «Студенческий научный форум 2024». 2022. № 11. С. 30–32.

4. Губанов Н. И. Ницета философии постмодернизма // Философия и общество. № 1(45)/2007.

5. Ерофеева М. А. Феномен информационно-психологического воздействия как инструмент информационного противостояния в работе с курсантами вузов МВД России // Вестник ВГУ. 2023. № 1.

6. Кипреев С. Н. Формирование патриотизма у курсантов образовательных организаций МВД России в процессе повседневной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2. С. 191–198.

7. Кузнецов А. Ф., Павлов И. В. Методологические основы построения профильно-ориентированного физического воспитания курсантов вузов МВД России // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2012. № 1-1 (73). С. 82–87.

8. Нефедьева В. Е. Комплексный подход к нравственному воспитанию курсантов образовательных организаций МВД России : дис. ... канд. пед. наук. М., 2021. 249 с.

9. Павлов А. В. Постмодернизм : как социальная и культурная теории объясняют наше время. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 560 с.

10. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024/>

11. Сашенко С. А., Остапенко В. С. Инновационные технологии в формировании информационного компонента профессионально значимых качеств курсантов МВД России // Глобальный научный потенциал. 2023. № 4 (145). С. 208–211.

12. Таланова Н. В. Педагогическая профилактика рисков киберповедения курсантов образовательных организаций МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2024. 25 с.

13. Труфанов Н. И., Труфанова Ю. Н., Зубарева К. В. Роль кураторской деятельности в морально-нравственном воспитании курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». 2022. № 1(13)/апрель. С. 40–46.

14. Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

15. Ульянова И. В. Парадигмальная проблематика отечественной педагогики XXI в. // Педагогика. 2021. № 3. С. 25–33.

16. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080115/>

17. Феоктистова А. А. Особенности воспитательной работы по сплочению курсантского коллектива образовательных организаций МВД России // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 3.

Bibliographic list

1. Vitolnik G. A. Education of professional honor of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : monograph. St. Petersburg : Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 129 p.

2. Vitolnik G. A. Pedagogical features of the educational process of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Problems of modern pedagogical education. 2018. P. 66–69.

3. Golubkina A.M., Evseeva I. G. Problems of ensuring the self-development of the personality of a cadet in an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Materials of the MSNC «Student Scientific Forum 2024». 2022. № 11. P. 30–32.

4. Gubanov N. I. The poverty of the philosophy of postmodernism // Philosophy and society. № 1(45)/2007.

5. Yerofeyeva M. A. Phenomenon of information and psychological impact as a tool of information confrontation in working with cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of VSU. 2023. № 1.

6. Kipreev S. N. The formation of patriotism among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of daily activities // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 2. P. 191–98.

7. Kuznetsov A. F., Pavlov I. V. Methodological foundations of building profile-oriented physical education for cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. 2012. № 1-1 (73). P. 82–87.

8. Nefedieva V. E. An integrated approach to the moral education of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences. M., 2021. 249 p.

9. Pavlov A. V. Postmodernism : how social and cultural theories explain our time. M. : Publishing House «Delo» RANHiGS, 2019. 560 p.

10. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 500 dated August 27, 2024 «On Approval of the Regulations on the Organization of moral and psychological support for the activities of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation» // URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024/>

11. Sashenkov S. A., Ostapenko V. S. Innovative technologies in the formation of the information component of professionally significant qualities of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Global scientific potential. 2023. № 4 (145). P. 208–211.

12. Talanova N. V. Pedagogical prevention of cyber behavior risks for cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : abstract of the dis. ... cand. of pedagogical Sciences. M., 2024. 25 p.

13. Trufanov N. I., Trufanova Yu. N., Zubareva K. V. The role of curatorial activity in the moral education of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Scientific and methodological electronic journal Kaliningrad Bulletin of Education. 2022. № 1(13)/April. P. 40–46.

14. Presidential Decree «On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values» in accordance with Federal Law № 172-FZ of June 28, 2014 // LRS «ConsultantPlus».

15. Ulyanova I. V. Paradigmatic problems of Russian pedagogy of the XXI century. // Pedagogy. 2021. № 3. P. 25–33.

16. Federal Law № 315-FZ of August 8, 2024 «On Amendments to the Federal Law «On Education in the Russian Federation» // URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080115/>

17. Feoktistova A. A. Features of educational work to unite the cadet staff of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Modern problems of science and education. 2023. № 3.

Информация об авторе

И. В. Ульянова – профессор кафедры педагогики института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор.

Information about the author

I. V. Ulyanova – Professor of the Department of Pedagogy of the Institute of Psychology of Professional Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 159/9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-282-285>

EDN: <https://elibrary.ru/ziirdr>

ИПОН: 2015-0066-5/24-150

MOSURED: 77/27-011-2024-05-349

Зарубежное образование в диссертационных исследованиях по педагогике

Анастасия Викторовна Фахрутдинова¹, Галина Васильевна Матушевская², Юлия Борисовна Ленева³

^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹ avfach@mail.ru

² galamatou@yandex.ru

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, lenevag@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено вопросам изучения зарубежных систем образования в трудах российских и зарубежных исследователей, защищенных в диссертационных советах Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. В статье представлен вектор подготовки диссертационных исследований, обозначены некоторые ошибки, которые присущи таким работам, дан анализ изучаемых авторами проблем.

Ключевые слова: диссертационные исследования, сравнительная педагогика, система образования, аналитика, доказательность

Для цитирования: Фахрутдинова А. В., Матушевская Г. В., Ленева Ю. Б. Зарубежное образование в диссертационных исследованиях по педагогике // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 282–285. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-282-285>. EDN: ZIIRDR.

Original article

Foreign education in dissertation research on pedagogy

Anastasia V. Fakhrutdinova¹, Galina V. Matushevskaya², Yulia B. Leneva³

^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹ avfach@mail.ru

² galamatou@yandex.ru

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, lenevag@gmail.com

Abstract. This research is devoted to the study of foreign education systems in the works of Russian and foreign researchers, defended by the dissertation councils of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. The article presents ways of research while writing dissertation as well as presents some errors that are common for such works. The analysis of the problems studied by the authors is given.

Keywords: dissertation research, comparative pedagogy, education system, analytics, evidence-based approach

For citation: Fakhrutdinova A. V., Matushevskaya G. V., Leneva Yu. B. Foreign education in dissertation research on pedagogy. Bulletin of economic security. 2024;(5):282–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-282-285>. EDN: ZIIRDR.

Система образования любого государства развивается в русле общих тенденций, существующих на том или ином этапе развития общества (политические и экономические, социально-культурные и т. д.). Она неразрывно связана цивилизационными основами и часто опирается на многовековые традиции, переплетались с реалиями.

Каждая образовательная система уникальна по своей сути. И, тем не менее, образовательным системам различных государств присущи общие мировые

тенденции, возникающие под влиянием времени. «Во всем мире учебные заведения находятся в динамичном процессе перемен, который охватывает преподавание, научные исследования и управление» [1]. Эпоха глобализации привела к взаимовлиянию европейских систем и систем образования западного мира в целом (включая Соединенные Штаты Америки, Канаду, Австралию), взаимовлиянию систем образования восточных государств между собой, так же как и к восточно-западным интегративным процессам.

© Фахрутдинова А. В., Матушевская Г. В., Ленева Ю. Б., 2024

Это обусловлено глобализационными изменениями, явившимися результатом расширения и объединения информационного поля [2]. Особую значимость обретают разноуровневые и разновекторные связи, построенные на контактах между государствами усиливая процессы взаимопроникновения, обуславливая общие тенденции в различных областях, в том числе и в организации образования и технологий его реализации в современной практике.

Зарубежный опыт становится ближе и понятнее, привлекая внимание исследователей. Именно он позволяет выйти за рамки этноцентризма и искать новые варианты проектирования и моделирования процесса передачи знаний от одного поколения к другому [3]. Понимание причин возникновения тех или иных точек зрения, подходов к построению образовательного процесса возможно лишь при изучении не только результата, но и основ образовательной траектории, возникшей в том или ином государстве, в той или иной культуре. Важно понимать, что вряд ли есть единственно правильный, единственно возможный идеальный механизм воспитания и обучения [4]. Каждая система образования традиционно имеет сильные и слабые стороны, при этом обладая своей уникальностью.

Именно особенности каждой образовательной системы позволяют расширить диапазон понимания возможностей образования при всестороннем и многогранном ее изучении, познакомиться с методиками и технологиями обычными для страны и уникальными за ее пределами. В данном случае, мы можем говорить даже не просто о заимствовании или адаптации, а о расширении педагогического мышления.

Если говорить о диссертационных исследованиях зарубежного опыта по педагогическим наукам, то здесь важно учитывать несколько моментов.

Во-первых, особый интерес представляют исследования исторического контекста современного состояния системы образования. Это может быть национально-культурная традиция, духовно-нравственная или религиозная подоплека, историко-социальное наследие, которые, в свою очередь, обусловлены географическими, климатическими, геополитическими и, соответственно, экономическими реалиями. Одновременно нельзя не учитывать влияние роли отдельных личностей на систему образования. Соответственно, большое значение для исследователей обретает комплексное изучение этапов становления и развития той или иной системы работы с разными поколениями, на различных уровнях образования, изучение наследия выдающихся деятелей, занимавшихся вопросами образования в различные исторические периоды, влияние событий, происходящих на территории изучаемого государства на жизнь народа и/или государства и в дальнейшем на педагогические представления и деятельность.

Во-вторых, важно не просто изучать опыт, существующий в отдельно взятой стране, а анализировать его, выявляя причины трансформации, систематизируя

их и делая определенные выводы, для того чтобы понять успешность или неуспешность этого опыта, возникшего в результате того или иного действия, явления, череды событий. Именно такой анализ становится важным для исследователей-компаративистов и позволяет сделать заключение об эффективности приемов, технологий, форм и методов и о потенциале результатов обращения к нему в условиях других систем.

В-третьих, сравнительная педагогика подразумевает сравнение систем образования, что не является обязательным условием в связи с многоэтапностью изучения зарубежных систем образования. Ни одно диссертационное исследование не в состоянии дать полное комплексное представление о системе образования государства. Однако в силах компаративистов раскрыть то или иное педагогическое явление. Дать о нем максимально полное представление, которое ляжет в основу дальнейших исследований. В задачи компаративиста входит установление взаимосвязи, выявление и выделение общего и особенного, определение причинно-следственных связей, позволяющих сделать выводы о завершенности и значимости исследований для отечественной науки.

В-четвертых, именно изучение зарубежного опыта позволяет критически оценить свой собственный: выявить недостатки, определить потенциал развития, найти то уникальное, что ни в коем случае нельзя менять, поддаваясь ложным представлениям. Диссертационные исследования, посвященные изучению состояния системы образования в зарубежных государствах, позволяют выявить причины существующих проблем и у нас.

Таким образом, мы видим, что диссертационные исследования, направленные на изучение зарубежного опыта, имеют большое значение для развития системы отечественного образования, позволяя увидеть недостатки, особенности, уникальные и значимые достижения, перспективы развития. Так, по данным Министерства науки и высшего образования [5] за последние 10 лет в диссертационных советах (без данных диссертационных советов в которых ученая степень присваивается без утверждения экспертным советом ВАК) на территории Российской Федерации было защищено около 150 работ, посвященных изучению зарубежных систем образования. При этом работ, посвященных странам запада 38 (США – 15, Швеция – 3, Австралия – 1, Великобритания – 9, Европа (обобщенно) – 9, Испания – 1, Италия – 1, Польша – 1, Германия – 7), странам Азии и Востока 51 (обобщенно – 3, Корея – 7, Вьетнам – 8, Япония – 1, Китай – 26, Ирак – 3, Египет – 1, Индия – 2), странам дальнего зарубежья – 15, ближнего зарубежья – 18. Кроме того, образование в Иране находит отражение в 44-х исследованиях, проведенных учеными Таджикистана, Российские исследователи внимание системе образования данной страны не уделяют [5].

Более половины работ выполнено зарубежными исследователями. Большинство работ, посвященных изучению зарубежного опыта зарубежными авторами, имеет отношение к странам востока, причиной этому является

то, что российские авторы в большей степени владеют европейскими языками и более ориентированы на изучение культуры западных стран. Ученые Казахстана и Таджикистана изучают в большей степени опыт Ирана. Очень интересным является тот факт, что китайские исследователи защищают свои диссертации в большинстве своем по преподаванию русского языка как иностранного.

В ряде изученных работ, посвященных системам образования зарубежных стран, изученный опыт представлен либо без систематизации, либо вообще бездоказательно (когда авторы в источниках указывают ссылки на российские публикации в большей степени, чем на зарубежные источники). Лидером по количеству работ, выполненных иностранными гражданами, является Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, значительное количество из которых посвящено изучению русского языка как иностранного.

Можно подчеркнуть, что большое количество качественных диссертационных исследований было проведено и успешно защищено в Институте стратегии развития образования, в Московском педагогическом государственном университете, в Пятигорском государственном университете, в Московском городском педагогическом университете, в Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена.

Говоря о выборе тем диссертационных работ, стоит отметить, что очень многие исследования, касающиеся систем образования стран Востока и Азии, посвящено преподаванию различных видов искусства, развитию межкультурной компетенции, развитию системы какого-либо направления в образовании, и особо хочется выделить работы, посвященные профессиональной подготовке военных, педагогов; отдельным направлениям воспитания; изучению преподавания отдельных дисциплин. В фокусе внимания исследователей западного образования значительно больший спектр проблем. Чаше присутствует сравнительный анализ. Данные исследования отличаются глубиной и научной значимостью.

К огромному сожалению, очень редко кандидатские диссертации находят развитие в докторских исследованиях, расширяя и дополняя представление о педагогическом опыте той или иной страны/стран.

Проведенный анализ диссертационных исследований показал, что российские исследователи значительно чаще обращаются к актуальным проблемам российского образования. Тогда в диссертациях мы видим перспективу дальнейшего развития или предостережение от неверного пути.

Само исследование, проводимое авторами, будет значительно выигрывать, если авторы не только проводят его, опираясь на литературные или интернет-источники, но и проводят исследование непосредственно в стране изучаемого явления. В этом случае мы можем говорить о праве на тему, поскольку исследования, проведенные исключительно на материале печатных источников, не отличаются глубиной понимания проблемы. Данный аспект находит отражение в пунктах авторефера-

тов, посвященных этапам исследования, когда мы видим, на каком этапе и где проводилось изучение зарубежного опыта. К огромному сожалению, авторы не всегда адекватно оценивают доступность информации, а также не всегда понимают правильность формулировки темы, постановки задач исследования. Это в своем исследовании отмечает и Г. И. Ибрагимов, который пишет «...к сожалению, есть диссертационные исследования, при выполнении которых авторы не соблюдают в должной мере эти требования, а иногда и противоречат им» [6, с. 209].

Очень часто в диссертационных исследованиях, описывающих состояние систем образования за рубежом, описываются российские технологии, а эксперимент проводится в той или иной стране, что не является изучением того или иного явления в указанной стране.

Часто используемый в последнее время термин доказательная педагогика подразумевает необходимость соблюдения определенного набора требований, который позволит подтвердить достоверность проведенного исследования [5]. На сайте Российской академии образования представлен критерий доказательности, а также методические рекомендации, которые будут способствовать обоснованно и грамотно пониманию процесса ведения диссертационного исследования [7].

Вывод: с учетом изменения образовательных приоритетов в условиях обращения к традиционным образовательным, духовно-нравственным и культурным приоритетам в российском обществе мы должны искать новые, совершенные пути решения вопросов образования в условиях геополитической турбулентности. Это с неотвратимостью направляет исследователей к изучению аналогичного опыта, существующего в других странах, который сформировался в процессе их развития и становления, в условиях различных культур [8].

Отечественная база научно-педагогического знания пока не может дать целостное представление о построении педагогических систем в других странах. Данные знания фрагментарны и невелики. Более того, сегодня в российских сравнительно-педагогических и социо-гуманитарных науках системное изучение наиболее эффективных методологических, теоретических и методических подходов к организации образования за рубежом, условий и целесообразности применения международного опыта, его реализации в отечественной практике с учетом принципа культуросообразности к российским реалиям скорее просто обозначено, нежели досконально изучено. Это не просто не изученность на эмпирическом уровне, это недостаточная методологическая и концептуальная разработанность.

Теоретическое осмысление целостного процесса осмысления систем организации педагогической деятельности в учебных заведениях различных стран на различных уровнях с позиций изучения генезиса и современного состояния, тогда как изучение опыта решения различных педагогических задач в других странах позволяет составить более осмысленное и адекватное представление об отечественной системе.

Еще одна причина необходимости обращения к области педагогического знания, связанного с компаративистикой – несомненно изменение отношения к стереотипам и предубеждениям, возникающим по причине наличия когнитивных пробелов.

Список источников

1. Широбок С. Н. Международные исследования интернационализации университетов как фактора продвижения отечественного высшего образования. Материалы I Международной научно-практической конференции. Омск, 2020. С. 328–331.

2. Фахрутдинова А. В. Гражданское воспитание учащихся в англоязычных странах на рубеже XX–XXI : дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2012.

3. Belentsov S., Fakhrutdinova A. V., Kuznetsova A. A. The Military Training of Students in Germany in the Early XX century // *Bylye Gody*. 2016. № 42 (4). P. 1315–1320.

4. Ерофеева М. А. Педагогическая диагностика : монография. Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2022. 177 с.

5. URL: <https://vak2.minobrnauki.gov.ru/ais/vak/logon-prc.php/>

6. Ибрагимов Г. И. Доказательная педагогика : к вопросу о статусе понятия. В сборнике : IX Андреевские чтения : современные концепции и технологии творческого саморазвития личности. Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань, 2024. С. 208–211.

7. Применение критериев доказательности диссертационных исследований в области наук об образовании : методические рекомендации / под ред. В. М. Филиппова. М. : Российская академия образования, 2023. 22 с.

8. Современные проблемы образования в России и пути их решения / [Кичева И. В. и др.]. Пятигорск, 2023.

References

1. Shirobokov S. N. International studies of the internationalization of universities as a factor in promoting domestic higher education. Materials of the First International Scientific and Practical Conference. Omsk, 2020. P. 328–331.

2. Fakhrutdinova A. V. Civic education of students in English speaking countries at the turn of the XX–XXI century : dis. ... Doc. of Ped. Sciences. Kazan, 2012.

3. Belentsov S., Fakhrutdinova A. V., Kuznetsova A. A. The Military Training of Students in Germany in the Early XX century // *Bylye Gody*. 2016. № 42 (4). P. 1315–1320.

4. Erofeeva M. A. Pedagogical diagnostics : monograph. Saratov : Publishing house «Saratov source», 2022. 177 p.

5. URL: <https://vak2.minobrnauki.gov.ru/ais/vak/logon-prc.php/>

6. Ibragimov G. I. Evidence-based pedagogy: on the status of the concept. In the collection : IX St. Andrew's readings : modern concepts and technologies of creative self-development of personality. Collection of articles by participants of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Kazan, 2024. P. 208–211.

7. Application of criteria of evidence for dissertation research in the field of education sciences: methodological recommendations / ed. by V. M. Filippov. M. : Russian Academy of Education, 2023. 22 p.

8. Modern problems of education in Russia and ways to solve them / [Kicheva I. V. and others]. Pyatigorsk, 2023.

Информация об авторах

А. В. Фахрутдинова – заведующая кафедрой иностранных языков в сфере международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор педагогических наук, профессор;

Г. В. Матушевская – доцент кафедры иностранных языков в сфере международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат педагогических наук;

Ю. Б. Ленева – доцент кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

A. V. Fakhrutdinova – Head of the Department of Foreign Languages in the Field of International Relations of the Kazan (Volga Region) Federal University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;

G. V. Matushevskaya – Associate Professor of the Department of Foreign Languages in the field of International Relations of the Kazan (Volga Region) Federal University, Candidate of Pedagogical Sciences;

Yu. B. Leneva – Associate Professor of the Department of Fire Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад автора: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 08.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-286-292>

EDN: <https://elibrary.ru/zlxlxw>

НИОН: 2015-0066-5/24-151

MOSURED: 77/27-011-2024-05-350

Анализ развития и система оценки силовых качеств курсантов и слушателей вузов МВД России

Александр Михайлович Хомутов¹, Игорь Анатольевич Кушнаренко², Юлия Борисовна Ленева³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ amh83@mail.ru

² kushnarenko_igor@list.ru

³ lenevag@gmail.com

Аннотация. Проведен анализ контрольных упражнений на силу, входящих в программу общей физической подготовки курсантов и слушателей ведомственных вузов МВД. Рассмотрено различие по количеству и спецификации содержательной компоненты силовых упражнений мужской и женской категорий обучающихся. Предложен способ унификации мужского и женского курса силовой подготовки через расширение номенклатуры контрольных упражнений на силу и функциональную работоспособность отдельных групп мышц для курсантов женского пола. Определен путь совершенствования оценочных критериев изолированных и комплексных силовых упражнений в рамках текущего контроля. Приведена система оценки контрольного комплексного упражнения, предназначенного для тестирования силовых качеств курсантов на этапе промежуточной аттестации.

Ключевые слова: физическая подготовка, сила, специальная выносливость, силовое комплексное упражнение, функциональные возможности, текущий контроль, предварительная аттестация, курсанты, гиря

Для цитирования: Хомутов А. М., Кушнаренко И. А., Ленева Ю. Б. Анализ развития и система оценки силовых качеств курсантов и слушателей вузов МВД России // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 286–292. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-286-292>. EDN: ZLALXW.

Original article

Analysis of the development and assessment system of strength qualities of cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Aleksandr M. Khomutov¹, Igor A. Kushnarenko², Yulia B. Leneva³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ amh83@mail.ru

² kushnarenko_igor@list.ru

³ lenevag@gmail.com

Abstract. The analysis is made of control exercises for strength included in the general physical training program for cadets and students of departmental higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs. The article considers the difference in the number and specification of the content component of strength exercises for male and female categories of students. It proposes a method for unifying the male and female strength training course by expanding the range of control exercises for strength and functional performance of individual muscle groups for female cadets. It defines a way to improve the evaluation criteria for isolated and complex strength exercises within the framework of ongoing monitoring. It provides a system for assessing a control complex exercise designed to test the strength qualities of cadets at the stage of midterm certification.

Keywords: physical training, strength, special endurance, strength complex exercise, functional capabilities, current control, preliminary certification, cadets, kettlebell

For citation: Khomutov A. M., Kushnarenko I. A., Leneva Yu. B. Analysis of the development and assessment system of strength qualities of cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of economic security. 2024;(5):286–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-286-292>. EDN: ZLALXW.

© Хомутов А. М., Кушнаренко И. А., Ленева Ю. Б., 2024

Вопрос оценки уровня развития физических качеств курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, отвечающих требованиям действующего курса физической подготовки, является одним из наиболее актуальных и противоречивых. С каждым годом у подрастающего поколения наблюдается стойкое снижение физических показателей. Результаты вступительных испытаний абитуриентов по физической подготовке, а также текущего контроля и промежуточной аттестации курсантов первых годов обучения наглядно демонстрируют глубину проблемы. Значительное количество абитуриентов учебных заведений МВД при сдаче контрольных нормативов не в состоянии набрать требуемую сумму баллов. Основными причинами отрицательных результатов, как правило, являются малоподвижный образ жизни и отсутствие личной заинтересованности к занятиям физической культурой в довузовский период. Сюда же можно отнести посредственное обучение в школе, отсутствие личного примера со стороны родителей, слабое здоровье подростка и пр. В сложившейся ситуации, а также при общем снижении количества поступающих МВД вынуждено упрощать предъявляемые требования к абитуриентам – как по медицинским критериям, так и по уровню физической подготовки. Известны случаи зачисления лиц, не выдержавших конкурсный отбор, чаще всего именно по физической подготовке, когда принимают на обучение по так называемому остаточному принципу, искусственно завышая баллы, лишь бы не провалить вступительную кампанию. Изначально физически слабым и немотивированным курсантам трудно адаптироваться к установленным требованиям обучающего курса. Как следствие, к первому рубежному контролю немалое число поступивших имеют академические задолженности по целому ряду учебных дисциплин.

Для более детального анализа ситуации необходимо обратиться к первоисточнику, а именно к Порядку организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [6], (далее – Порядок) регламентирующему организацию профессиональной подготовки сотрудников ОВД. В разделе «Общая физическая подготовка» прописан комплекс мер, направленных на формирование и контроль физических кондиций обучающихся. В рамках разноплановых видов физической активности производится точечное или кумулятивное воздействие на развиваемые качества. Арсенал предусмотренных в Порядке средств и методов общей физической подготовки довольно широк. Циклические дисциплины, будь то бег на средние и длинные дистанции, плавание или ходьба на лыжах, нацелены на укрепление и развитие общей выносливости. Атлетическая подготовка включает упражнения с собственным весом на снарядах и без них, а также со свободными весами, обеспечивающими направленное воздействие на развитие отдельных групп мышц, участвующих в работе. Толчковые, жимовые, тяговые упражнения, выпрыгивания, наклоны и скручивания

входят в перечень тестовых заданий, обязательных для демонстрации силовых возможностей обучающихся. Совершенствование быстроты, гибкости, ловкости и координации является необходимым условием подготовки курсантов к формированию тактико-технических навыков применения боевых приемов борьбы, образуя их физическую основу. Элементы прикладной гимнастики, спортивные и подвижные игры, преодоление естественных и искусственных препятствий, эстафетные забеги индуцируют сопряженное развитие всех описываемых качеств, выступая индикаторами их сформированности.

Говоря о программном курсе общей физической подготовки, невозможно обойти стороной вопрос гендерной дифференциации обучающихся. На сегодняшний день общее количество курсанток в образовательных организациях МВД России достигает от 38 до 41 % переменного состава, и с каждым набором продолжает увеличиваться [1], на отдельных направлениях подготовки их больше, чем юношей. В нормативных таблицах оценки уровня развития физических качеств закреплено различное количество упражнений для курсантов мужского и женского пола. Особо существенна разница в упражнениях на силу. Если иные характеристики имеют отличия лишь в количественных и временных показателях критериально-оценочного соответствия, то силовые показатели тестируются еще и различным набором контрольных упражнений. При этом ни одно из упражнений не является индикатором силы как качества в абсолютном выражении, но фиксирует относительную силу и силовую выносливость [2] отдельных мышечных групп.

Так, в ст. 382 Порядка в табличном выражении приведен перечень упражнений и оценочные критерии по общей физической подготовке при проведении текущего контроля успеваемости курсантов, где силовые качества определяются пятью единичными упражнениями для мужчин и двумя для женщин, а также силовыми комплексными упражнениями, по одному для каждого пола. Если исходить из целесообразности выбора предусмотренных упражнений, становится очевидным, что логика их включения в нормативную таблицу обоснована их доступностью и выполнимостью для большинства лиц с нормальным физическим развитием, при первично низких нормативных показателях, не требующих специальной подготовки. Подтягивания на высокой перекладине, сгибания и разгибания рук в упоре лежа, наклоны вперед из положения, лежа на спине, – все эти упражнения входят в школьную программу и отрабатываются на уроках физкультуры. То есть на этапе сдачи вступительных испытаний по физической подготовке при поступлении в вуз абитуриент не только имеет понятие о структуре самого движения, но и обладает опытом его выполнения на учебных занятиях в школе.

Подтягивание на перекладине относится к группе тяговых упражнений, где основными рабочими мышцами выступают мышцы верха спины, двуглавые мышцы плеч, мышцы кистей и предплечий, а также мышцы-стабилизаторы. Способность кратного выполнения

данного упражнения характеризует надежность хвата, тяговых или рывковых движений при проведении бросков и болевых приемов стоя. Стоит отметить, что данное упражнение при всей его практической значимости фигурирует в наборе силовых нормативов только у курсантов мужского пола. Аналогичная ситуация – с жимом гири и сгибанием и разгибанием рук в упоре на брусьях. Подъем прямых ног к перекладине для мужчин представляет вариацию женского тестового упражнения – наклоны вперед из положения, лежа на спине [3]. Оба этих упражнения при разности поднимаемых сегментов тела главным образом направлены на развитие и оценку тренированности мышц брюшного пресса.

Единственным гендерно инвариантным упражнением является сгибание и разгибание рук в упоре лежа – отжимания. Из всех контрольных упражнений, относящихся к жимовой категории, сгибание и разгибание рук в упоре лежа имеет наиболее сомнительную прикладную ценность. В обыденной жизни практически нет ситуаций, когда человеку приходилось бы выполнять движение, схожее с классическим отжиманием от пола. Если человеку необходимо подняться с пола, он, как правило, не поднимает прямое тело в планку, а опираясь двумя руками о поверхность, подтягивает колени к груди и встает на ноги. Это вовсе не означает, что отжимания от пола полностью бесполезны. Как базовое физическое упражнение, оно является прекрасным средством тренировки мышц плечевого пояса (грудных мышц, трехглавых мышц плеч, передних пучков дельтовидных мышц и опосредованно мышц брюшного пресса), при этом оно не требует наличия специального оборудования. Отжиманиями укрепляются мышцы и связки, задействованные при нанесении ударов руками, в особенности, если они выполняются в опоре на кулаках, но в сравнении с жимом гири и отжиманием от брусьев их прикладной функционал менее значим.

Жим гири (толчок, швунг) уже тем предпочтительнее, что формирует умение манипулировать свободным весом при его отрыве от земли и поднятии на вытянутую вверх руку. Данное движение выполняется человеком ежедневно. Например, при поднятии тяжелых предметов во время ремонтно-строительных работ или увесистой коробки на антресоль развитое умение жать полуторапудовую гирю существенно облегчает решаемую задачу. Толчок гири входит в арсенал общеподготовительных упражнений спортсменов контактных видов единоборств, с его помощью тренируется быстрота и сила рук для нанесения прямых ударов. Формируемые подъемом гири качества полезны при отталкивании (отжати) противника от себя в ходе борцовской схватки, удержании щита при работе с палкой специальной, переноске партнера и пр.

Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях – еще один пример упражнения, в порядке и структуре выполнения которого усматривается прикладное начало. Многоповторное поднятие прямого тела разгибанием рук с упора по вертикальной траектории развивает сокраща-

емые мышцы именно в тех пучках, которые напрямую участвуют в подъеме тела выходом силой при преодолении искусственных препятствий – стена, забор – или их естественных аналогов. Вскарabкиваясь на стену или иную плоскую вертикальную возвышенность, сотрудник поэтапно выполняет тяговое и жимовое действие. То есть натренированные способности подтягиваться и отжиматься от брусьев, слитые в единое движение при соблюдении технических нюансов, гарантируют успех его выполнения. В служебной практике данные ситуации могут возникать при преследовании убегающего и пытающегося скрыться правонарушителя, при наружном проникновении в здания и сооружения (например, с земли в оконный проем первого этажа), при осуществлении подъема без лестницы на чердак и т. п.

Закономерно возникает вопрос – почему представленные упражнения входят в программу подготовки только курсантов мужского пола?! В системе внутренних дел сотрудники обоих полов, замещающие одинаковые должности, в соответствии со служебным регламентом выполняют одни и те же функции без исключений и послаблений. Сотрудники патрульно-постовой службы полиции, участковые уполномоченные, следователи и дознаватели, представители всех аттестованных должностей, независимо от того, мужчины они или женщины, при служебной необходимости могут привлекаться к выполнению обязанностей общеполцейской направленности, в том числе для обезвреживания и задержания правонарушителей. Стало быть, набор сформированных профессиональных компетенций у них должен быть одинаковым, сюда относятся и компетенции физического порядка. Таким образом, становится очевидным, что для успешного выполнения служебно-боевых задач сотрудники-женщины должны обладать всесторонне развитыми физическими качествами, в той же степени, как и мужчины. Вывод: все силовые упражнения, содержащиеся в программе подготовки курсантов мужского пола, следует включить в перечень контрольных упражнений для женщин, но с определенными оговорками. Силовые возможности женского организма уступают мужским. С учетом этого обстоятельства необходимо подобрать такой формат тренировочного воздействия, чтобы нагружались те же мышцы, что в программных упражнениях для мужчин, но их выполнение было физически легче и технически проще. По аналогии с вариациями мужского и женского упражнения на пресс, классические подтягивания можно заменить подтягиваниями на низкой перекладине [4], сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях – обратными отжиманиями от скамьи, подъем гири может выполняться при облегченном весе снаряда.

Подтягивания на низкой перекладине входит в перечень обязательных испытаний комплекса ГТО. Упражнение выполняется из исходного положения: наклонный вис лицом вверх, выключенные в локтях руки прямым хватом снизу удерживают перекладину на расстоянии ширины плеч. Голова, туловище и ноги составляют прямую линию, стопы вместе, пятки упираются в

пол. Уровень крепления перекладины от пола – 90 см. Выполняющий упражнение из исходного положения сгибанием рук подтягивается до пересечения подбородком перекладины, возвращается в исходное положение, фиксирует его на 1 секунду, затем выполняет следующее повторение [5].

Обратные отжимания от скамьи выполняются из исходного положения: прямые руки, расставленные по ширине плеч, основаниями ладоней упираются о край гимнастической скамьи, туловище перпендикулярно полу, вытянутые вперед ноги пятками упираются в пол. При сгибании рук в локтях до прямого угла таз по вертикальной траектории опускается вниз. Достигнув необходимой глубины опускания, разгибанием рук выполняется подъем корпуса в исходное положение, которое до начала следующего повторения фиксируется на 1 секунду.

Жим гири в женском исполнении не является чем-то особенным или принципиально новым. Спортсменки, занимающиеся тяжелой атлетикой, гиревым спортом, кроссфитом или функциональным многоборьем, используют гири как основной или вспомогательный снаряд не одно десятилетие. В гиревом спорте спортсменки, выполняя соревновательное упражнение «толчок» по длинному циклу, поднимают одновременно две 24-х килограммовые гири в течение 10 минут. Конечно, здесь идет речь о профессиональных спортсменках, и подъем такого веса нетренированной женщиной невозможен в принципе. Не каждый юноша-первокурсник без предварительной подготовки может поднять полуторапудовую гирю. Однако если снизить вес до 8 килограмм, подъем такой гири может осилить любая здоровая девушка, вопрос лишь в технике подъема и количестве повторений.

Контроль и оценка развитости качества выполняемым упражнением производится суммарным количеством засчитанных подъемов. Оценочные нормы определяются эмпирическим путем, с постепенным увеличением от семестра к семестру, достигая максимальных значений к первому полугодью третьего курса, как и во всех прочих упражнениях нормативной таблицы текущего контроля.

Расширение количественного ряда силовых упражнений у курсанток продиктовано не только устранением дисбаланса в содержании программы общей физической подготовки обучающихся мужского и женского пола, но и, как указывалось выше, с целью гармоничного и всестороннего развития тела максимальным охватом тяговых и жимовых мышечных групп.

Особой проблемой видится содержание силовых комплексных упражнений. При разборе мужского и женского комплексов идея их включения в программу ясна, остается непонятной их структурная и техническая разность. Мужской комплекс представляет модификацию силового теста Купера, сутью которого является поочередное выполнение четырех упражнений по 10 раз каждое в несколько циклов без учета времени, ритмично и непрерывно. Тест направлен на демонстрацию функциональных возможностей курсанта, определение уровня

его специальной силовой выносливости. Женский комплекс состоит из двух упражнений, которые выполняются последовательно по 30 секунд каждое в один подход максимальное количество раз. Общее время выполнения комплекса – 1 минута. Состав силового комплексного упражнения для женщин, очевидно, обусловлен наличием в нормативной таблице только двух контрольных упражнений на силу, при этом смысл их выполнения в связке остается неясным. За отведенные лимиты времени в один заход продемонстрировать функциональные качества невозможно, а стало быть, смысл его включения в программу нецелесообразен. Другое дело тест Купера – по нему можно определить уровень исследуемых качеств, однако в оценочной таблице текущего контроля, сразу бросается в глаза необоснованность количества положительно оцениваемых циклов. В частности, норматив первого семестра на оценку «удовлетворительно» равняется одному циклу, второго семестра – двум. То есть получение положительной оценки физически развитым юношей достигается до момента наступления утомления, между тем тестируемое качество остается нераскрытым. В свою очередь, начиная с пятого семестра, когда норматив на оценку «отлично» достиг своего апогея в 6 циклов, а на оценку «удовлетворительно» в 4, курсантам требуется повышенная фокусировка на отработке силового комплекса, при том, что только силовых нормативов они должны сдать еще 5.

На первых курсах нормативы текущего контроля всех силовых упражнений достаточно просты и при соответствующей физической базе они вполне выполнимы. На старших курсах нормативы существенно выше, а это означает, что обучающийся должен не просто поддерживать наработанную физическую форму, но постоянно совершенствовать ее. В идеале так и должно быть, на практике же ситуация обстоит иначе. Силовой тест Купера образуют упражнения, из которых только сгибание и разгибание рук в упоре лежа является контрольным, остальные появляются в программе только в составе комплекса. Значит, к уже имеющимся пяти силовым упражнениям добавляется еще три. Такой ассортимент, при общей загруженности курсантского быта, приоритетной роли боевого раздела и наличии нормативов на другие качества зачастую не оставляет надежд на его полную и успешную реализацию. Остается понять, как при сохранении общего замысла всего набора упражнений сделать программу выполнимой. Решение проблемы кроется в нормативных показателях. Оценочные критерии должны соответствовать реальным возможностям тех, для кого они установлены. Речь идет не только и не столько о комплексном силовом упражнении, а обо всех нормативах одновременно. Нормативы должны быть четко выверены и сбалансированы. Сейчас же в части действующих цифр наблюдается некая надуманность и необоснованность.

Так, мужской норматив упражнения «сгибание и разгибание рук в упоре лежа» по мнению большинства преподавателей и курсантов сильно завышен. На стар-

ших курсах, чтобы получить оценку «удовлетворительно», необходимо отжаться 41 раз, на оценку «хорошо» – 43 и 45 – на «отлично». Верхний порог не подлежит сомнению, он и должен быть высоким, однако его разница от удовлетворительного – всего 4 повторения. Практика показывает, что при четком соблюдении технических условий упражнения лишь 30 % подготовленных курсантов могут его выполнить на положительный результат. Остальные же, в надежде дотянуть до удовлетворительной суммы, вынуждены нарушать технику упражнения, ломать прямую линию тела, разводить локти более 45 %, не касаться грудью поверхности опоры и т. п. Такое исполнение считается неправильным и при наличии трех подряд замечаний останавливается принимающим. Вместе с тем, абсолютное большинство курсантов без единой помарки набирают сумму в диапазоне от 25 до 30 повторений, после которых либо прекращают выполнение упражнения, либо начинают нарушать его условия. Отсюда следует, что нормативы на оценку «хорошо» и «удовлетворительно» требуются пересмотреть в сторону уменьшения. Противоположная ситуация складывается с оценочными нормативами подтягиваний на перекладине. Курсанту, обучающемуся в вузе первый семестр, достаточно подтянуться два раза, чтобы получить оценку «удовлетворительно», во втором семестре сумма увеличивается до 7. Для юноши, прошедшего отбор в ведомственный вуз и проучившегося целый семестр, два раза – очень маленькая цифра, и здесь явно требуется пересмотр в сторону увеличения.

Помимо вышеописанных упражнений, похожим образом обстоят дела практически по всей номенклатуре тестовых заданий. Все они требуют корректировки. Возвращаясь к анализу силового комплексного упражнения для мужчин, чтобы получить назначенный эффект от его выполнения, оценочные нормативы текущего контроля, следует установить в 4, 5 и 6 циклов, начиная уже с первого семестра, однако количество повторений каждого упражнения в цикле должно быть уменьшено с 10 до 6 и повышаться по мере прохождения периодов обучения (табл. 1).

В представленной схеме объем нагрузки от семестра к семестру увеличивается плавно. Функциональная выносливость формируется и оценивается методом непрерывно-поточной работы уже с первого семестра. Психологически такая схема воспринимается легче, поскольку прогрессия тестируемой интенсивности происходит в более щадящем режиме, в ней нет резких скачков. В таком построении она подходит для всех категорий обучающихся.

Замена ныне действующего силового комплексного упражнения для женщин комплексом Купера объясняется необходимостью включения в программу их подготовки упражнения, в котором задействовались бы практически все мышечные группы одновременно, предел работоспособности которых можно было бы оценить за одну рабочую сессию совокупно. Учитывая тот факт, что большинству курсанток на ранних этапах обучения наработка результатов в отдельных изолированных упражнениях дается сложнее, чем юношам, на их тренировку может понадобиться больше времени, включение в учебную программу SKU Купера целесообразно начать с 3 семестра, а в первые два семестра все упражнения комплекса отрабатывать порознь (табл. 2).

Вновь обратимся к Порядку. Некоторое недоумение вызывает система оценки общей физической подготовки на этапе промежуточной аттестации. Система конвертации временных или количественных результатов выполненного упражнения в баллы достаточно продумана и в целом удобна. Оценка складывается из трех показателей, отражающих степень развитости выносливости, силы и быстроты. Каждое качество тестируется набором контрольных упражнений, из которых в зачетную сумму отбираются те, по которым набран наибольший результат. Право выбора контрольного упражнения остается за курсантом. Например, выносливость у мужчин тестируется контрольными забегами на дистанциях: 1000, 3000 и 5000 метров. Из всех забегов выбирается та дистанция, которую, согласно нормативу, курсант пробежал быстрее всего. По таблице соответствия лучший результат переводится в баллы. Набранные баллы идут

Таблица 1

Силовое комплексное упражнение (количество циклов / раз)	1 семестр	2 семестр	3 семестр	4 семестр	5–10 семестры
Отлично	6 / 6	6 / 7	6 / 8	6 / 9	6 / 10
Хорошо	5 / 6	5 / 7	5 / 8	5 / 9	5 / 10
Удовлетворительно	4 / 6	4 / 7	4 / 8	4 / 9	4 / 10

Таблица 2

Силовое комплексное упражнение (количество циклов / раз)	1 семестр	2 семестр	3 семестр	4 семестр	5–10 семестры
Отлично	-	-	6 / 5	6 / 6	6 / 7
Хорошо	-	-	5 / 5	5 / 6	5 / 7
Удовлетворительно	-	-	4 / 5	4 / 6	4 / 7

в актив складываемой суммы. Конвертация в баллы производится вне зависимости от оценочной таблицы текущего контроля. В случае, если курсант во всех трех забегах показал время ниже удовлетворительной оценки, но результат хотя бы одного из них соответствует минимальному значению в баллах, эти баллы идут в банк общей суммы, оставляя шансы на получение самой высокой оценки за счет других качеств. Данная схема имеет ряд существенных недостатков.

Во-первых, она позволяет курсанту получить положительную оценку при неудовлетворительно развитом качестве.

Во-вторых, право выбора курсантом контрольного упражнения позволяет пренебречь остальными, поскольку от них ничего не зависит. Оценки по текущему контролю в ходе промежуточной аттестации никак не учитываются и, более того, никак не влияют на нее. То есть все, что было сдано в течение семестра, остается лишь констатацией факта самой сдачи. Неудовлетворительные оценки за нормативы или задолженности, возникшие по причине пропуска, не являются основанием для недопуска к промежуточной аттестации.

В-третьих, ни одно контрольное упражнение на силу не отражает степень развитости этого качества. Любое изолированное упражнение, будь то жим гири или подтягивания, выполняется и оценивается по количеству повторов за один подход. В данном случае следует говорить не о силе как таковой, но о силовой выносливости, причем отдельных групп мышц, за счет сокращения которых происходит движение. Право выбора упражнения на этапе промежуточной аттестации в качестве индикатора «силы» вуалирует способности курсанта успешно преодолевать нормативные требования упражнений другой направленности, а потому проводить оценку качества лишь одним упражнением крайне неверно. Для объективной оценки силовых качеств в канун сессии контрольное тестирование предлагается проводить по следующей схеме (табл. 3).

Три упражнения на разные группы мышц объединяются в единый комплекс – тяговое на спину, одно из жимовых (на выбор курсанта) и тяговое на пресс. Упражнения выполняются поочередно без пауз с соблюдением технического регламента. Полученные результаты, согласно таблице контрольных нормативов, конвертируются в баллы, складываются в общую сумму, из которой

выводится средняя арифметическая. Итоговое число плюсуется к сумме баллов двух контрольных упражнений по общей физической подготовке. Такая схема более информативна, ибо оценивает порог работоспособности мышц-антагонистов торса и верхних конечностей на фоне утомления одномоментно и в максимальной мере.

Резюмируя вышесказанное, делаем следующие выводы:

1. Программа общей физической подготовки в части критериально-оценочных нормативов силовых упражнений, входящих в перечень текущего контроля, требует коррекции и переработки.

2. Для устранения содержательного дисбаланса в программе общей физической подготовки курсантов мужского и женского пола, а также гармоничного и всестороннего развития физических качеств, имеющих служебно-прикладное значение, в перечень упражнений текущего контроля для курсанток следует включить: жим гири (8 кг), подтягивания на низкой перекладине и обратные отжимания от скамьи. Внести их в балльную таблицу выполнения контрольных упражнений. Количество баллов, начисляемых по результату выполненных повторений в указанных упражнениях, установить в тех же цифрах, как и для аналогичных упражнений для мужчин. Объективно и научно доказательно определить текущие критериально-оценочные нормативы внедряемых упражнений для курсанток каждого периода обучения.

3. Нормативные критерии силового комплексного упражнения (силовой тест Купера) для мужчин изменить согласно вышеописанной схеме. Включить данный комплекс в программу подготовки курсантов женского пола, заменив им ныне действующий.

4. Не допускать к промежуточной аттестации лиц, имеющих неудовлетворительные оценки по упражнениям текущего контроля. При этом зачетный порог временного (количественного) показателя контрольного упражнения установить в минимально допустимых пределах, чтобы они соответствовали актуальным возможностям тренированных курсантов.

5. Проверять силовые качества на этапе промежуточной аттестации по общей физической подготовке контрольным комплексным упражнением ККУ. Проводить контроль в непосредственно предшествующее зачету (экзамену) занятие.

Таблица 3

Контрольное упражнение (по категориям)	Тяговое (на спину)	Жимовое (на выбор)	Тяговое (на пресс)
Мужчины	– подтягивания на высокой перекладине	– сгибание и разгибание рук в упоре лежа; – жим гири (24 кг); – сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях	– подъем прямых ног к перекладине
Женщины	– подтягивания на низкой перекладине	– сгибание и разгибание рук в упоре лежа; – жим гири (8 кг); – обратные отжимания от скамьи	– наклоны вперед из положения, лежа на спине

Список источников

1. Тапунов Ю. Н. Профессионально-ориентированная физическая подготовка курсанток вузов МВД России // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 286–296.
2. Ананкин Д. А., Кирсанов Н. И. Проблемы тестирования физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 5 апреля 2018 г. Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 5–9.
3. Струганов С. М., Гаврилов Д. А. Повышение уровня подготовленности лиц, поступающих на обучение в образовательные организации МВД России, к дополнительным вступительным испытаниям по физической подготовке : методические рекомендации. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. 32 с.
4. Садретдинов Д. Ф., Боровик С. Г., Веселова Е. И., Хайруллин Р. Р., Самитова В. Д. Динамика результатов в подтягивании из виса на высокой перекладине студентов 18–19 лет в годичном цикле тренировок // Казанская наука. 2024. № 9. С. 49–52.
5. Приказ Минспорта России от 22 февраля 2023 г. № 117 «Об утверждении государственных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса Готов к труду и обороне (ГТО)» (зарегистрировано в Минюсте России 28.03.2023 г. № 72751) // URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minsporta-rossii-ot-22022023-n-117/#>
6. Приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторах

- А. М. Хомутов** – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;
- И. А. Кушнарченко** – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, профессор;
- Ю. Б. Ленева** – доцент кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

- A. M. Khomutov** – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;
- I. A. Kushnarenko** – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Doctor of Philosophical Sciences, Professor;
- Yu. B. Leneva** – Associate Professor of the Department of Fire Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 30.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-293-298>

EDN: <https://elibrary.ru/pmppqa>

НИОН: 2015-0066-5/24-152

MOSURED: 77/27-011-2024-05-351

Эмпирическое исследование межэтнических и межконфессиональных проблем в образовательной среде

Вячеслав Лазаревич Цветков¹, Светлана Рудольфовна Новосельская², Юлия Борисовна Ленева³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ czvetkov_slava@inbox.ru

² s.nov6505@mail.ru

³ lenevag@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования межэтнических и межконфессиональных проблем в образовательной среде. Проведенное исследование и выработанные рекомендации подчеркивают важность целенаправленной работы в области формирования толерантности и профилактики межнациональных и межэтнических конфликтов.

Ключевые слова: предупреждение межэтнических конфликтов, предупреждение межнациональных конфликтов, толерантность, межнациональные отношения, межэтнические отношения, студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях

Для цитирования: Цветков В. Л., Новосельская С. Р., Ленева Ю. Б. Эмпирическое исследование межэтнических и межконфессиональных проблем в образовательной среде // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 293–298. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-293-298>. EDN: PMPPQA.

Original article

An empirical study of interethnic and interfaith issues in the educational environment

Vyacheslav L. Tsvetkov¹, Svetlana R. Novoselskaya², Yulia B. Leneva³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ czvetkov_slava@inbox.ru

² s.nov6505@mail.ru

³ lenevag@gmail.com

Abstract. The results of an empirical study of interethnic and interfaith problems in the educational environment are presented. The conducted research and the developed recommendations emphasize the importance of purposeful work in the field of tolerance formation and prevention of interethnic and interfaith conflicts.

Keywords: prevention of interethnic conflicts, prevention of interfaith conflicts, tolerance, interethnic relations, interfaith relations, students studying in higher educational institutions

For citation: Tsvetkov V. L., Novoselskaya S. R., Leneva Yu. B. An empirical study of interethnic and interfaith issues in the educational environment. Bulletin of economic security. 2024;(5):293–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-293-298>. EDN: PMPPQA.

Проблема межнациональных отношений и межнационального взаимодействия сегодня как никогда остра для нашей страны. В России по данным переписи 2021 г. проживает более 190 народов. Часто их интересы могут пересекаться, что порождает определенные напряжения, как в этнической, так и в религиозной сфере.

Причины подобных явлений многочисленны. Среди них можно выделить недостаточную эффектив-

ность государственных и социальных институтов, а также неполноценную работу специалистов в области социологии, политологии и психологии. Существенным фактором также выступает проблема миграции: значительное число граждан из стран ближнего зарубежья стремятся найти в России лучшие условия для жизни, обеспечивающие социальную защиту и безопасность.

© Цветков В. Л., Новосельская С. Р., Ленева Ю. Б., 2024

Другими словами, национальный вопрос носит фундаментальный характер, где недооценка этнопсихологических знаний, в том числе чревата, как показывают многочисленные примеры (это и национальная трагедия 22 марта 2024 г. в Крокус-сити холле, это и конфликт из-за неправильной парковки во дворе жилого дома, в результате которого погиб молодой человек и многие другие), возникновением межэтнических конфликтов с нагнетанием межнациональной розни.

Подобные конфликты могут обостряться из-за разницы в предпочитаемых способах, средствах, стратегиях их урегулирования сторонами конфликта. А сами посредники в урегулировании конфликта могут затрудняться в определении вида конфликта, например, это межличностный конфликт с участием представителей разных народов, межэтнический или политический. Здесь важно изучить предлагаемые учеными классификации конфликтов, проанализировать возникший конфликт по разным основаниям, сформулировать несколько гипотез для уточнения каждой из них.

Именно этнос является культурной общностью, отличающейся от других. Человеку свойственно ощущать себя частичкой «мы», отождествлять себя с определенной группой. Поэтому основной характеристикой ее является этническая идентичность, предполагающую смену, называемой аккультурацией, то есть признание определенных ценностей и норм нового общества и культуры. Чего мы сегодня, к сожалению, не наблюдаем особенно у представителей бывших Среднеазиатских республик.

Мы должны стремиться к такому межэтническому взаимодействию, которое, по мнению В. Г. Крысько, должно представлять из себя «разнообразные контакты между этносами, ведущие к изменению индивидуальных и социальных характеристик каждой из взаимодействующих этнических групп и их отдельных представителей, интеграции их определенных качеств и свойств» [5].

Других людей мы оцениваем по действиям и поступкам, одобряемым в обществе. При определении факторов, определяющих такое поведение, на первом месте, стоит культура. Мы согласны с мнением В. А. Тишкова утверждающего, что «этничность – это форма социальной организации культурных различий» [9, с. 105].

Именно этнос является культурной общностью, отличающейся от других. Человеку свойственно ощущать себя частичкой «мы», отождествлять себя с определенной группой. Поэтому основной характеристикой ее является этническая идентичность, предполагающую смену, называемой аккультурацией, то есть признание определенных ценностей и норм нового общества и культуры. Чего мы сегодня, к сожалению, не наблюдаем особенно у представителей бывших Среднеазиатских республик.

Межличностные, межгрупповые, в том числе межэтнические и межнациональные отношения состоят из

сотрудничества и конфликтов. Революции, войны, бунты, проявление религиозной нетерпимости, межэтнические столкновения, соперничество, трудовые споры – вот примеры проявления конфликтов.

Существуют самые разные классификации этнических конфликтов.

Классификация этнических конфликтов (по В. Г. Крысько) [5]:

I. Этнические конфликты, связанные с особенностями противостоящих сторон:

- 1) конфликты между этнической группой (группами) и государством;
- 2) конфликты между этническими группами (между ассоциациями групп).

II. Этнические конфликты: по приоритетным целям, сформулированным одной из сторон и по возможным последствиям для полиэтничного социума, в котором конфликты развиваются:

1) социально-экономические конфликты, возникающие на основе требований выравнивания уровня жизни, социально-профессионального состава и представительства в элитных слоях или прекращения льгот, субсидий и экономической помощи «другим»;

2) этнотерриториальные конфликты, которые, как правило, имеют глубокие исторические корни;

3) этнодемографические конфликты, которые возникают там, где реальна опасность размывания, растворения этноса в результате быстрого притока иноязычного населения.

III. Этнические конфликты по формам проявления:

- 1) насильственные (депортация, геноцид, террор, погромы и массовые беспорядки);
- 2) ненасильственные (национальные движения, стихийные шествия, митинги, эмиграция).

IV. Этнические конфликты по продолжительности:

- 1) долговременные;
- 2) кратковременные.

Классификация этнических конфликтов (по Т. Г. Стефаненко) [7]:

I. Этнические конфликты по территории проживания и наличия/отсутствия государственных или административных границ:

- 1) межгосударственные;
- 2) региональные между этносами, разделенными административной границей в рамках единого государства;

3) между центром и регионом;

4) местные.

II. Этнические конфликты по характеру и образу действий конфликтующих сторон):

1) конфликт стереотипов, когда этнические группы создают в отношении оппонента негативный образ «недружественного соседа»;

2) конфликт «идей» – выдвижение этнической группой притязаний на самостоятельную государственность или какую-либо территорию;

3) конфликт действий – митинги, демонстрации, открытые столкновения этнических движений с оппонентами или органами власти.

III. Этнические конфликты по целям, которые ставят перед собой вовлеченные в конфликты стороны в борьбе за ограниченные ресурсы:

1) социально-экономические, при которых выдвигаются требования гражданского равноправия (от прав гражданства до равноправного экономического положения);

2) культурно-языковые, при которых выдвигаемые требования затрагивают проблемы сохранения или возрождения функций языка и культуры этнической общности;

3) политические, если участвующие в них этнические меньшинства добиваются политических прав (от автономии местных органов власти до полномасштабного конфедерализма);

4) территориальные – на основе требований изменения границ, присоединения к другому – «родственному» с культурно-исторической точки зрения – государству или создания нового независимого государства.

Т. Г. Стефаненко уточняет, что «в одном и том же конфликте вовлеченные в него стороны могут ставить перед собой сразу несколько задач, добиваясь и политических прав, и равноправного экономического положения, и повышения статуса языка, и т. п.» [7].

Таким образом, представленные классификации позволяют понять весь спектр возможных конфликтов, учесть накопленные знания в области психологии конфликта, психологии, этнопсихологии для прогнозирования, предупреждения и разрешения межэтнических конфликтов.

Толерантность как ключевая категория требует понимания и уважения к правам и культуре различных народов, включая особые потребности людей с ограниченными возможностями. Однако это не означает принятие асоциального поведения. Общество должно стремиться к активной жизненной позиции, что особенно важно в контексте профилактики межэтнических конфликтов в образовательной среде вузов [2].

Структура толерантности представляет собой наполнение следующими компонентами:

1) личностная (заключается в широком самосознании, понимании самореализации как таковой у себя и других людей);

2) социальная (понимается как проявление процесса интериоризации, то есть отражения внутренних установок во внешнем поведении человека, формирование близкого круга сторонников на этой почве);

3) морально-нравственная (одна из важнейших, основа других компонентов, понимание других, саморегуляция своего поведения и эмоционального состояния, следование принятым в обществе нормам и правилам).

Развитие толерантности может быть по трем уровням:

– низкий (возможно проявление раздражения от общения и взаимодействия с миром, агрессия на других людей, их убеждения и направленность);

– средний (важная отличительная черта от низкого уровня – стремление к общению, а также терпимость к общим особенностям других людей);

– высокий (в наивысшей степени – комфорт от жизни, получение удовольствия и удовлетворения от процесса общения с другими людьми, полное их принятие).

Развитие толерантности, в первую очередь, это стремление понять и разобраться в культурных особенностях других людей, попытаться найти общие точки и выстраивать коммуникацию исходя из общности, а не различия, проявить интерес к новому, постараться постичь неизвестное.

Предупреждение межэтнических конфликтов у студентов в образовательной среде может строиться на двух уровнях: понимания психологических явлений и на уровне управления ими.

На первом этапе конкретное психологическое явление выделяется из общей реальности, описывается с использованием специфических терминов, получает название, классифицируется, объясняется и представляется в виде модели.

На втором этапе оно подлежит целенаправленной коррекции. Попытка управлять каким-либо психологическим явлением без предварительного создания его модели является нецелесообразной. Для того чтобы подойти к организации этой деятельности с научной точки зрения, необходимо в первую очередь разработать психологическую модель, которую следует психологически поддерживать.

Любое разрешение межэтнического конфликта оказывает прямое влияние на всех участников, на коллектив и студентов в целом. Наиболее важно объективно оценить все стороны прошедшего конфликтного взаимодействия, без переоценки негативных моментов, при этом стараясь минимизировать ущерб и негативные последствия.

Представляется целесообразным выделить два таких признака:

1. Межэтнические конфликты всегда возникают на основе противоположных мотивов или оценок. Эти противоречивые мотивы и мнения являются необходимыми предпосылками для возникновения конфликтной ситуации.

2. Межэтнический конфликт представляет собой противостояние между участниками социального взаимодействия, которое характеризуется взаимными потерями (в моральной, материальной, физической, психологической и других сферах).

Как справедливо отмечает В. Л. Боктаева, с мнением которой мы совершенно согласны, «межнациональный конфликт в образовательной среде вуза, как социальная данность, характеризуется определенным уровнем взаимодействия студентов – представителей различных национальностей, обусловленным различиями культурных ценностей, ориентацией на другого, стилем поведения, сложившимися стереотипами и т. п.,

приводящим подчас к социальному беспорядку, сепаратистским выступлениям, противостоянию по линии национальной общности, унижению представителей другой национальности, социально-психологическому, физическому насилию над личностью» [1].

В рамках проведенного исследования был реализован опрос, направленный на оценку уровня толерантности среди студентов. Общая выборка составила 394 участника, из которых 134 человека представляли второй курс, 131 – третий курс, а 129 – четвертый курс. Студенты оценивали степень выраженности ключевых признаков толерантности, используя шкалу от 1 до 10.

1. Способность адекватно осознавать свои плюсы и минусы; признание этого факта у других людей, включая представителей различных этнических групп и религий; отсутствие категорической неприязни к индивидуальным недостаткам других.
2. Умеренная критика самого себя.
3. Наличие значительного различия между «Идеальным Я» и «Реальным Я»; нежелание использовать лишь свои качества в качестве мерила при оценке людей, включая представителей других наций и вер.
4. Отсутствие желания изменить или перевоспитать собеседников.
5. Умение проявлять сочувствие и сопереживание.
6. Чувство психологической защищенности.
7. Способность принимать на себя ответственность за все происходящее.
8. Принятие разнообразия мира и мнений людей других наций; нежелание подстраивать партнера под себя.
9. Осознание, что порядок не является главной ценностью.

10. Ориентация на независимость и свою точку зрения.
11. Чувство юмора и самоирония.
12. Непредвзятость в оценках людей другой национальности и веры.
13. Умение скрывать неприятные эмоции при столкновении с непривычным поведением.
14. Способность прощать ошибки других, которые стали причиной дискомфорта.
15. Принятие физических или психических недостатков партнера.

Результаты исследования представлены на рис. 1. Анализ данных выявил, что студенты оценивают уровень собственной толерантности выше среднего. Рассмотрение основных критериев позволило выделить следующие тенденции:

- на втором и четвертом курсах студенты демонстрируют высокий уровень критичности к себе, осознания своих сильных и слабых сторон, а также умеренность в восприятии недостатков окружающих (7,6 и 7,4 соответственно). На третьем курсе наблюдается снижение этого показателя (6,1), что может быть связано с фазой адаптации к учебной среде и менее напряженной социальной динамикой;
- разрыв между идеалами и реальностью остается значительным. На четвертом курсе он даже увеличивается (6,1; 5,5; 7,4). Вместе с тем у студентов старших курсов растет способность к эмпатии (7,3; 7,4; 7,8), что объясняется накоплением социального опыта и знаний;
- активная жизненная позиция подтверждается показателями, связанными с уважением к разнообразию (7,2; 6,7; 6,1) и отсутствием консервативных оценок (6,5; 7,0; 6,7). Однако стремление изменять окружающих фиксируется на среднем уровне (6,3; 4,6; 5,6);

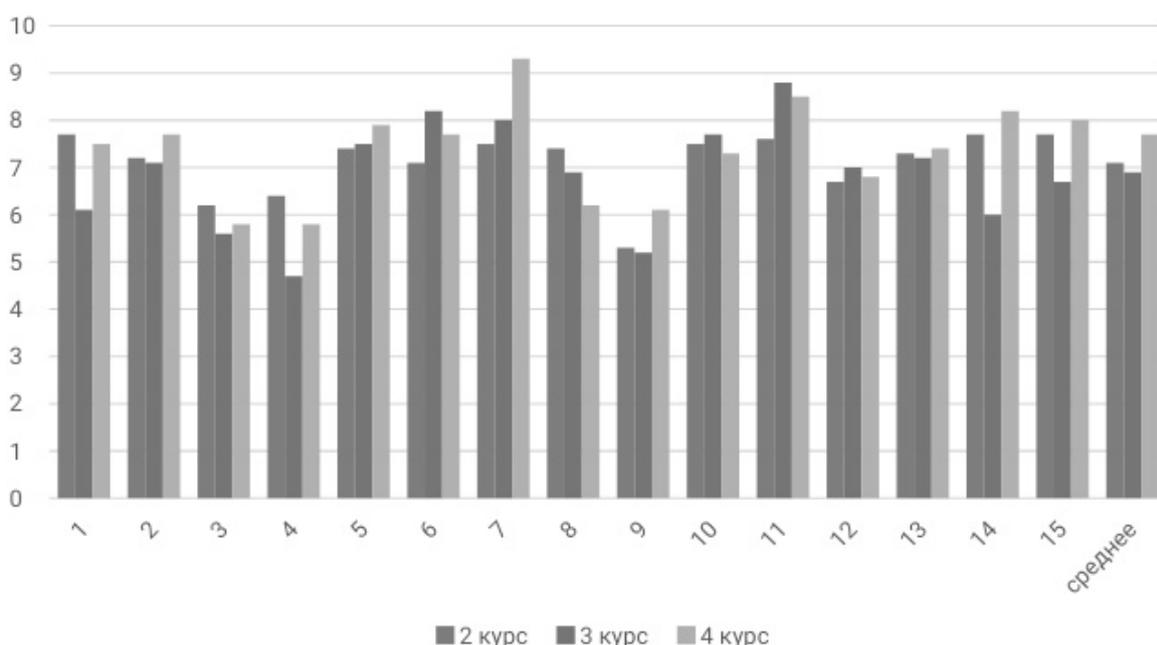

Рис. 1. Диаграмма оценки выраженности у студентов собственной толерантности

– высокие значения выявлены по критериям самоиронии и самокритики (7,5; 8,6; 8,4), а также способности сглаживать неприятные чувства (7,4; 7,1; 7,4). Принятие физических и психологических особенностей других также подтверждается высокими баллами (7,6; 7,5; 8,1);

– о достаточно высокой толерантности свидетельствуют и показатели по таким признакам, как: способность к самоиронии, к самокритике (7,5; 8,6; 8,4); умение скрывать или сглаживать неприятные чувства при взаимодействии с другими людьми, представителями различных этносов и конфессий (7,4; 7,1; 7,4) а также умение принимать физические или психические недостатки других (7,6; 7,5; 8,1).

Таким образом, эмпирические данные показали, что, несмотря на относительно высокий уровень толерантности, главным пробельным моментом у студентов является формирование и развитие активной жизненной позиции.

Образовательные учреждения недостаточно акцентируют внимание на формировании когнитивных и поведенческих навыков терпимости, особенно в отношении культурных и религиозных ценностей других народов [6].

Толерантность предполагает уважение и понимание различных взглядов и методов самовыражения. Это противодействие социальной несправедливости и навязыванию чужих убеждений. С учетом данных аспектов следует учитывать толерантность в рекомендациях по профилактике межэтнических конфликтов в образовательной среде вуза.

Проведенное исследование позволило высветить ряд серьезных и актуальных проблем, решение которых будет способствовать предупреждению межнациональных и межконфессиональных конфликтов среди студентов в образовательной среде.

Этнические стереотипы и напряженность. Неадекватное поведение отдельных представителей других национальностей, игнорирование культурных особенностей региона проживания создают конфликты, требующие комплексного подхода к их разрешению [3].

Конфликты внутри и вне образовательных организаций. Межэтнические противоречия могут возникать как в учебной среде, так и за ее пределами, что требует активного участия образовательных учреждений в формировании взаимоуважительных отношений.

Расширение полиэтнического взаимодействия. Необходимо развивать формы общения, способствующие взаимопониманию и сотрудничеству между представителями различных этносов в образовательной среде.

Примеры положительного взаимодействия. Демонстрация успешных случаев межнационального сотрудничества должна стать частью воспитательной работы вузов и усилий профессорско-преподавательского состава.

Знание обычаев и традиций. Проблемы, связанные с незнанием национальных обычаев и традиций, требу-

ют введения курсов, посвященных основам этнокультурного разнообразия и этнической психологии [8].

Выражение межнациональных противоречий. Негативные высказывания и суждения в адрес представителей других национальностей необходимо систематически пресекать через образовательные и воспитательные программы.

Активная жизненная позиция. Важной задачей является формирование у молодежи активного подхода к социальной ответственности и борьбе с предрассудками [4].

Идеи толерантности в образовательных программах. Концепции межнационального единства и социальной ответственности должны интегрироваться в содержание и цели образовательных программ.

Глобализация и миграционные процессы. Молодежь играет важную роль в укреплении межнационального единства и продвижении российской культуры в условиях активной миграции.

Роль СМИ и интернета. Необходимо бороться с распространением национальной ненависти и других негативных явлений через формирование единой информационной политики образовательных организаций.

Стимулирование социально ответственного поведения. В вузах должна быть создана система институциональной поддержки, направленная на поощрение позитивного социального поведения.

Таким образом, для успешной профилактики межэтнических конфликтов необходимо усилить роль образовательных учреждений в формировании уважительного отношения к различным культурам, совершенствовать программы обучения, направленные на развитие когнитивных и поведенческих навыков взаимодействия, а также активно вовлекать общество в деятельность, нацеленную на укрепление межнационального единства.

Разработка и реализация комплексных мер, направленных на устранение стереотипов и повышение качества полиэтнического взаимодействия, способны не только снизить уровень напряженности, но и стать основой для укрепления гармонии в многонациональном обществе России.

Список источников

1. Боктаева В. Л. Педагогические условия профилактики межнациональных конфликтов в образовательной среде вуза. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009.
2. Бритвин А. В. Конфликтологические подходы к предупреждению внешнего влияния на этнорелигиозный фактор (на примере Северного Кавказа) // Власть. 2024. № 5. С 128–135.
3. Елисеева Е. С. Межнациональные конфликты в студенческой среде // Форум молодежной науки. 2020. № 6. С. 25–31.
4. Козлов К. А. Деятельность сети координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения меж-

национальных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактике экстремизма в период 2022–2023 гг. // Обзор. НЦПТИ. 2023. № 3 (34). С. 12–23.

5. Крысько В. Г. Этническая психология : учебник для вузов. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2020. 359 с.

6. Молодежный экстремизм : предупреждение и профилактика : учебно-методическое пособие. М. : Московский психолого-социальный университет, 2013. 145 с.

7. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология : учебник для студентов вузов. 5-е изд., испр. и доп. М. : Аспект-Пресс, 2017. 352 с.

8. Султанова А. Н., Слугин А. В., Черепанова В. Е., Михайлов И. В. Уровень сформированности этнической идентичности как предикат этнической толерантности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2020. № 11. С. 155–158.

9. Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М. : Наука, 2003.

References

1. Boktaeva V. L. Pedagogical conditions for the prevention of interethnic conflicts in the educational environment of the university. Abstract of the dis. ... candidate of pedagogical sciences. M., 2009.

2. Britvin A. V. Conflictological approaches to preventing external influence on the ethnoreligious factor (on the example of the North Caucasus) // Power. 2024. № 5. P. 128–135.

3. Eliseeva E. S. Interethnic conflicts among students // Youth Science Forum, 2020. № 6. P. 25–31.

4. Kozlov K. A. Activities of the network of coordination centers on the issues of forming an active civic position among young people, preventing interethnic and interfaith conflicts, countering the ideology of terrorism and preventing extremism in the period 2022–2023 // Review. NTsPTI. 2023. № 3 (34). P. 12–23.

5. Krysko V. G. Ethnic Psychology : textbook for universities. 10th ed., revis. and add. M. : Publishing House Yurait, 2020. 359 p.

6. Youth extremism : prevention and prophylaxis : teaching aid. M. : Moscow University of Psychology and Social Sciences, 2013. 145 p.

7. Stefanenko T. G. Ethnopsychology : textbook for university students. 5th ed., revis. and add. M. : Aspect-Press, 2017. 352 p.

8. Sultanova A. N., Slugin A. V., Cherepanova V. E., Mikhailov I. V. The level of formation of ethnic identity as a predicate of ethnic tolerance. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference «Science and Society». 2020. № 11. P. 155–158.

9. Tishkov V. A. Requiem for an ethnos. Research in socio-cultural anthropology. M. : Nauka, 2003.

Информация об авторах

В. Л. Цветков – начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор;

С. Р. Новосельская – преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

Ю. Б. Ленева – доцент кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

V. L. Tsvetkov – Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor;

S. R. Novoselskaya – Lecturer of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences;

Yu. B. Leneva – Associate Professor of the Department of Fire Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.11.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 04.11.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-299-304>

EDN: <https://elibrary.ru/yqtfns>

НИОН: 2015-0066-5/24-153

MOSURED: 77/27-011-2024-05-352

Судебная власть как часть структуры системы государственного управления

Артур Леонович Миронов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

arturmironov@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся государственного управления через систему судебной власти. Приведены мнения разных авторов в данной области, проанализированы их позиции. Уделено особое внимание Конституционному Суду Российской Федерации и конституционному контролю, как элементу участия человека в системе государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, судебная власть, конституция, конституционный контроль

Для цитирования: Миронов А. Л. Судебная власть как часть структуры системы государственного управления // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 299–304. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-299-304>. EDN: YQTFNS.

Original article

Judicial power as a part of the structure of the public administration system

Artur L. Mironov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

arturmironov@yandex.ru

Abstract. The issues related to public administration through the judicial system are considered. The opinions of various authors in this field are given, and their positions are analyzed. Special attention is paid to the Constitutional Court of the Russian Federation and constitutional control as an element of human participation in the public administration system.

Keywords: public administration, judicial power, constitution, constitutional control

For citation: Mironov A. L. Judicial power as a part of the structure of the public administration system. Bulletin of economic security. 2024;(5):299–304. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-299-304>. EDN: YQTFNS.

Актуальность исследования, посвященного судебной власти как части структуры системы государственного управления, определяется множеством факторов. Современные процессы развития правовых государств свидетельствуют о необходимости пересмотра роли и функций судебной власти в условиях усложняющихся общественных отношений. Судебная власть представляет собой уникальное явление, сочетающее в себе функции защиты прав граждан, обеспечения правопорядка и гарантии справедливости, что подчеркивает ее значимость как элемента системы государственного управления. При этом, несмотря на глубокую разработанность данной темы в юридической науке, ряд противоречий остается нерешенным, что усиливает потребность в комплексном исследовании.

Одним из ключевых противоречий является вопрос о границах полномочий судебной власти. С одной стороны, Конституция РФ закрепляет исключительное право судов на осуществление правосудия, включая разрешение споров и контроль за соблюдением законности. С другой стороны, возникают вопросы о возможности судебной власти влиять на законодательную и исполнительную ветви власти, что вызывает дискуссии о независимости судебной системы и ее взаимоотношении с другими элементами государственного управления. Как отмечает Н. А. Колоколов, судебная власть выражает волю народа, выступая символическим посредником между государством и гражданами, что ставит ее в центр политико-социальных процессов.

© Миронов А. Л., 2024

Другим важным противоречием является проблема соотношения правоприменительной и правотворческой функций судебной власти. Конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом РФ, зачастую приводит к созданию новых правовых норм, что поднимает вопрос о пределах судебного правотворчества. По мнению Г. А. Гаджиева, развитие права во многом обусловлено решениями судов, что требует пересмотра традиционных подходов к пониманию судебной власти.

Сложность изучения судебной власти как системы управления также связана с ее междисциплинарным характером. А. В. Хапилин подчеркивает, что судебная власть выступает не только гарантом соблюдения прав, но и обратной связью для других ветвей власти, что расширяет ее функции за пределы традиционного правоприменения. Данный факт ставит задачу изучения судебной власти в контексте ее взаимодействия с другими государственными институтами.

Степень научной разработанности темы достаточно велика, однако исследования преимущественно фокусируются на отдельных аспектах судебной власти. Н. А. Колоколов и И. А. Петрухин предлагают концептуальные подходы к ее определению, подчеркивая многоаспектность феномена, в то время как А. В. Хапилин и Г. А. Гаджиев акцентируют внимание на функциональных характеристиках. Однако единая система взглядов на судебную власть как элемент управления до сих пор не выработана, что свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования, направленного на преодоление существующих противоречий и формирование комплексного понимания ее роли в государственном управлении.

Актуальность исследования обусловлена не только теоретической важностью, но и практической значимостью. Углубленное изучение судебной власти способствует совершенствованию ее взаимодействия с другими ветвями власти, укреплению правового государства и обеспечению защиты прав и свобод граждан.

Изучение судебной власти как части структуры системы государственного управления и одной из форм публичной власти неизбежно ставит вопрос о понимании и осмыслении судебной власти как форму публичной власти. Например, Н. А. Колоколов рассматривает судебную власть, как частный случай проявления власти вообще, как одну из форм публичной власти, государственной власти, она, как и любая другая публичная власть, – средство всеобщей связи для народа, нации при осуществлении гражданами государства целодостижения, судебная власть – символический посредник, обеспечивающий выполнение взаимных для граждан государства обязательств [1, с. 102]. И далее отмечает, что в феномене судебной власти наличествует в комплексе властеотношения народа и нации, поскольку народ и нация – ее источники. И судебная власть практически, принимая и провозглашая судебные акты, фактически выражает волю народа, от имени народа угрожает при-

менением санкций в случае неповиновения и применяет таковые при необходимости.

С мнением Н. А. Колоколова есть смысл согласиться, поскольку судебная власть – действительное многогранное политико-социально-правовое явление и ее следует изучать комплексно и междисциплинарно, а не только в правовом аспекте.

К примеру, А. В. Хапилин раскрывает понятие судебной власти в аспекте осуществления полномочий: «...судебная власть получает возможность блокировать или затруднять действие неразумных законов, угрожать исполнительной власти ответственностью за несоблюдение воли представительных учреждений, защищать права граждан от тирании политиков и чиновников, быть для других ветвей блоком обратной связи» [2].

Часть 1 ст. 118 Конституции России содержит запрет на осуществление правосудия какими-либо иными субъектами кроме суда. Данная норма исключает «расширенное» понимание правосудия, как всех видов деятельности судов и судей (включая мировых судей), поскольку в таком случае, аналогичными видами деятельности будет запрещено заниматься иным государственным органам.

Запрет, закрепленный в ч. 1 ст. 118 Конституции России, подчеркивает исключительную компетенцию судов в осуществлении правосудия, что имеет фундаментальное значение для обеспечения верховенства закона. Такая норма, исключающая возможность передачи функций правосудия иным органам государственной власти, служит гарантией независимости судебной системы и предотвращает избыточное вмешательство иных органов в сферу отправления правосудия. Однако концепция ограничения «расширенного» понимания правосудия требует более глубокого анализа.

С точки зрения теоретических исследований, ограничение правосудия исключительно деятельностью судов налагает определенные обязательства на судебную систему, особенно в части обеспечения доступности правосудия для граждан. Такой подход исключает возможность расширения полномочий иных органов, таких как прокуратура или органы административного надзора, в части, касающейся рассмотрения жалоб граждан на действия органов власти. Представляется уместным согласиться с позицией, согласно которой судебная власть должна оставаться единственным механизмом разрешения юридически значимых споров, что позволяет гарантировать высокий уровень независимости решений, что исключает риск использования полномочий в политических или административных целях.

Тем не менее, рассмотрение понятия правосудия исключительно в его традиционном понимании может создавать определенные вызовы для эффективного функционирования системы государственного управления. Современные исследователи подчеркивают, что судебная власть выполняет не только функцию разрешения споров, но и играет роль механизма социальной коммуникации. Это предполагает, что исключительное

закрепление правосудия за судами требует значительных усилий для повышения их эффективности, так как нагрузка на судебные органы остается крайне высокой.

Очевидно, что в ч. 1 ст. 118 Конституции России под правосудием понимается деятельность суда (судьи) по рассмотрению по существу уголовных, гражданских, административных, конституционных дел (споров), разрешение которых входит в исключительную компетенцию судебных органов.

Кроме того, при оценке содержания термина «правосудия», на наш взгляд, должна быть учтена позиция Конституционного Суда РФ, высказанная в Постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П [3]. Суд определяет действительное материально-правовое положение сторон, применяя нормы права к конкретной ситуации в споре о праве. В таком толковании в понятие правосудия не входит деятельность суда, охватываемая понятием «судебный контроль» и заключающаяся, например, в проверке законности и обоснованности решений, действий (бездействия) должностных лиц и органов публичной власти.

Проблема, на наш взгляд, хотя и достаточно сложная, но в тоже время и очень интересная. Сложность решения данного вопроса состоит, прежде всего, в поиске доказывающих аргументов в пользу наличия единой системы в рамках представительных органов власти на всех уровнях (федеральном, региональном и местном). Но мы верим, что все то, что было написано выше, как раз и явится тем убедительным фундаментом, опираясь на который мы сможем, в результате проведения нашего исследования, обосновать и доказать правоту поставленного вопроса.

Непрестанный рост объема полномочий судебной власти создал предпосылки для осмысливания судебной власти в сочетании с понятием «полномочие». Ряд ученых полагают, что «судебная власть есть предоставленные специальным органам государства – судам – полномочия по разрешению отнесенных к их компетенции вопросов, возникающих при применении права, и реализации этих полномочий путем конституционного, гражданского, уголовного, административного, арбитражного судопроизводства с соблюдением процессуальных норм, создающих гарантию законности и справедливости принимаемых судом решений» [4, с. 33].

Указанная формулировка расширяет понятие судебной власти, учитывая ее возможности осуществлять свои полномочия в разных видах судопроизводства, тем самым, увеличивая сферу влияния судебной власти по разрешению социальных споров, обеспечивая полноту защиты прав и свобод личности.

И. А. Петрухин так представляет судебную власть: «Судебная власть – это самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, созданная для разрешения на основании закона социальных конфликтов между государством и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами; контроля за конституционностью законов; защиты прав граждан в их взаимоотношении

с органами исполнительной власти и должностными лицами; контроля за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и при проведении оперативно-розыскной деятельности; установления наиболее значимых юридических фактов и состояний [5, с. 81].

Авторский подход ориентирован на выявление принципов, лежащих в основе функционирования органов судебной власти, а также на анализ подсудности и компетенции судов. По мнению ряда исследователей, именно такой метод помогает точнее определить границы влияния судебной ветви на общественные отношения, поскольку она влияет на урегулирование споров и защиту прав граждан. Утверждается, что разнообразие правовых инструментов позволяет судебной власти направлять поведение физических и юридических лиц в правовое русло, если те обращаются в суд с целью добиться восстановления либо подтверждения своих нарушенных интересов.

Судебная система, являясь отражением воли государства, воздействует на социальную реальность посредством судебных актов, решений и постановлений. Приказы, предписания и иные формы судебных документов должны исполняться в строгом соответствии с законом, что превращает судебную власть в реальный механизм сдерживания противоправных действий. Исследователи, в том числе Н. А. Колоколов, подчеркивают, что обязательный характер решений судов выражает саму сущность судебной власти, а также подчеркивает ее институциональную независимость. С учетом положений ст. 6 Закона «О судебной системе РФ» и ст. 13 ГПК РФ, ст. 392 УПК РФ, подобные акты обладают свойством общеобязательности, а при уклонении от их исполнения инициируется процедура принудительного воздействия. Г. А. Гаджиев и А. В. Хапилин указывали, что действенность судебной власти зиждется не только на формальных нормах, но и на общественном признании суда в качестве гаранта справедливости.

Опора на описанные правовые и организационные аспекты дает возможность говорить о том, что судебная ветвь власти формирует особую зону взаимодействия между государством и обществом, обладая при этом принудительными полномочиями для реального исполнения своих решений. Ценность такого подхода заключается в подтверждении мнения о том, что надлежащая реализация судебных актов подчеркивает всю полноту власти суда, сохраняя при этом баланс между правами граждан и ответственностью государственных органов. Суждения, встречающиеся в трудах И. А. Петрухина, дополняют данную концепцию, указывая на необходимость постоянного совершенствования процессуальных норм, гарантирующих законность и итоговую справедливость принимаемых судебных актов.

Развитие научной мысли в этой области продолжает показывать значимость комплексного подхода, в котором учет компетенции судов, принципов судебной деятельности и обязательного характера судебных ре-

шений позволяет точнее определить роль судебной власти в современной системе государственного управления. Одновременно с этим не исключается влияние судебной власти на формирование правовых норм, так как судебная практика, по мнению ряда ученых, выступает источником обновления правовой системы. Такая точка зрения соответствует общему вектору развития правового государства, где эффективность судебной системы во многом зависит от ее способности исполнять собственные предписания и при необходимости применять механизм принуждения.

Поэтому *судебную власть следует определить как часть структуры системы государственного управления, в которой реализуются поставленные конституционные цели и задачи государства по защите нарушенных или оспоренных прав и свобод человека и гражданина.*

Государство также относится к категории юридических лиц, и его законные интересы тоже подлежат судебной защите.

Часто, когда говорят о развитии права, в нашей правовой системе подразумевается принятие новых федеральных законов либо законов, вносящих изменения и дополнения в уже действующее законодательство. Этот стереотип, отражающий позитивистское правосознание, по мнению Г. А. Гаджиева, необходимо как можно скорее менять. Развитие частного и публичного права происходит не только благодаря усилиям законодателя, но и во многом благодаря решениям судов по конкретным делам [6, с. 12].

Важнейшая роль в развитии права принадлежит судам общей юрисдикции. В соответствии со ст. 118 Конституции РФ судебная власть в России осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 120 Конституции РФ судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Нормы Основного закона страны содержат понятия «независимость судьи» (неприкосновенность и несменяемость) и «независимость правосудия», которые, имеют различное значение (хотя бы потому, что в конституции – это два разных понятия)¹.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [7] судейское сообщество в России образуют судьи федеральных судов всех видов и уровней, судьи судов субъектов РФ, составляющих российскую судебную систему. Статья 46 Конституции РФ предусматривает обширный контроль за соблюдением основных прав и свобод человека посредством судебного права [8, с. 297]. Обращение в суд

по поводу нарушения права, гарантированное Конституцией РФ, означает доступ к независимому суду. Более подробная организация судебной защиты регулируется соответствующими процессуальными нормами².

Согласно ст. 5 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» органы судейского сообщества осуществляют свою деятельность коллегиально, гласно, при неукоснительном соблюдении принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность. Советы судей и квалификационные коллегии судей организуются на принципах выборности, сменяемости и подотчетности органам, их избравшим.

Главная функция Конституционного Суда РФ – обеспечение конституционного контроля, т. е. проверка федеральных законов, других актов на предмет их соответствия Конституции РФ. Эта функция особо выделяется, что проявляется во всех основных сторонах его компетенции, организации и деятельности. Проводя проверку нормативных актов на предмет их соответствия Конституции РФ, суд не устанавливает фактические обстоятельства, исследование которых отнесено к компетенции других правоприменительных органов и лежит в основе их правоустанавливающих решений по конкретным делам, что закреплено в ч. 3 и 4 ст. 3 Закона «О Конституционном Суде»: «Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права.

Конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом РФ, обладает той отличительной особенностью, что гражданин вправе привести в действие механизм защиты прав и свобод, конституционных прав и обязанностей в любой ситуации своей жизнедеятельности, когда он считает, что его права, законные интересы и свободы нарушены или находятся под реальной угрозой их ущемления.

Важность конституционного контроля, по мнению автора, заключается в том, что любой гражданин, при соблюдении установленных законом условий, имеет право самостоятельно «запустить» этот механизм публичной власти в целях защиты своих прав и свобод. Иными словами, осуществляемое посредством судебной власти государственное управление по конкретным (частным) случаям «запускается» при непосредственном участии граждан, что очень важно в демократическом правовом государстве.

Особенностью реализации функции Конституционного контроля является также возможность одновременного осуществления правоприменения и правотворческой деятельности, когда практически создаются новые нормы при проверке конституционности примененного

¹ Что касается независимого правосудия, то этот термин употребляется в норме ст. 124 Конституции РФ применительно к теме финансирования судов: «Финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом».

² Важным достижением правовой реформы в России является принятие Гражданского процессуального кодекса, который вступил в силу с 1 февраля 2002 г. (пришел на смену ГПК РСФСР 1964 г.) и явился, по сути, одним из важных этапов реформирования российской судебной системы.

или подлежащего применению по конкретному делу закона на его соответствие Конституции.

На наш взгляд, из предусмотренных законом «О Конституционном Суде РФ» полномочий правоприменительными можно считать:

- разрешение споров о компетенции между органами государственной власти (п. 2 ч. 1 ст. 3);
- заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления (п. 5 ч. 1 ст. 3).

Осуществление указанных полномочий, в отличие от толкования Конституции, проверки конституционности закона, примененного или подлежащего применению по конкретному делу, носит правоприменительный, а не правотворческий характер и являет собой правосудие. *Это свидетельствует о целостности действия функции судебной власти в процессе ее реализации судебными органами государства.* В то же время подтверждает, что некоторые сбои, происходящие в деятельности судов, не есть доказательство ущербности самой государственной функции судебной власти, отраженной в Основном законе Российской Федерации.

Проведенное исследование судебной власти как части структуры системы государственного управления позволило уточнить и систематизировать теоретические подходы к определению ее сущности, функций и роли в современном правовом государстве. На основе анализа мнений исследователей и положений Конституции Российской Федерации можно утверждать, что судебная власть представляет собой уникальный механизм реализации государственной власти, который обеспечивает защиту прав и свобод граждан, регулирует социальные конфликты и способствует укреплению законности и правопорядка.

Судебная власть, как справедливо отмечают Н. А. Колоколов и И. А. Петрухин, выполняет не только правоприменительные, но и символические функции, выражая волю народа и обеспечивая общественный консенсус. Ее многогранная природа требует междисциплинарного подхода к изучению, учитывающего как правовые, так и социально-политические аспекты. Анализируя подходы ученых, можно выделить общий взгляд на судебную власть как на независимую и самостоятельную ветвь государственной власти, обладающую исключительными полномочиями по разрешению споров и защите конституционных прав. Вместе с тем исследователи, такие как А. В. Хапилин и Г. А. Гаджиев, подчеркивают ее способность корректировать поведение других ветвей власти, выступая важным элементом системы сдержек и противовесов.

Судебная власть оформляется в мощную стабилизирующую силу, способную защитить права и свободы граждан, юридических лиц, уберечь общество от конфликтов, социальных взрывов благодаря своему особому статусу. Деятельность суда – органа судебной власти

основана на законе и состоит в приложении объективной нормы права, определенной статьи закона к конкретной жизненной ситуации. Суд, применяя закон, может подчинить действия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан воле закона и распорядиться ими в соответствии с примененным законом.

Проведенный анализ позволил выявить несколько ключевых аспектов, требующих дальнейшего осмысления. Во-первых, сохраняется проблема соотношения правотворческих и правоприменительных функций судебной власти, особенно в контексте деятельности Конституционного Суда РФ. Одновременное выполнение этих функций вызывает вопросы о пределах влияния судебной власти на законодательный процесс. Во-вторых, выявлены противоречия, связанные с границами полномочий судебных органов в сфере контроля за деятельностью других органов власти, что указывает на необходимость более детального законодательного регулирования и разработки доктринальных подходов.

Особое внимание уделено конституционному контролю как одной из наиболее значимых функций судебной власти. Исследование показало, что эта деятельность, как указывают положения Конституции РФ и комментарии авторов, таких как Г. А. Гаджиев и И. А. Петрухин, играет решающую роль в защите прав граждан и обеспечении верховенства закона. Конституционный контроль не только способствует устранению противоречий в нормативных актах, но и укрепляет доверие общества к судебной системе.

Таким образом, судебная власть выступает важнейшим элементом системы государственного управления, осуществляющим ключевые функции по защите прав и свобод граждан, поддержанию правопорядка и регулированию социальных конфликтов. Ее деятельность основывается на строгом соблюдении норм права, что делает ее важным гарантом стабильности и справедливости в обществе. Укрепление независимости судебной власти, ее взаимодействие с другими ветвями власти и совершенствование правового регулирования ее деятельности остаются актуальными задачами современной юридической науки.

Список источников

1. Колоколов Н. А. Судебная власть : о сущем феномена в логосе. М., 2005.
2. Хапилин А. В. Актуальные проблемы развития судебной системы как условия формирования правового государства // Российский судья. 2002. № 12. С. 4–5.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 7. Ст. 700.

4. Правоохранительные органы Российской Федерации / Под ред. В. П. Божьева. М., 2005.

5. Петрухин И. Л. Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. М. : ООО «ТК Велби», 2003.

6. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики. М. : Юрист, 2004.

7. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 11. Ст. 1022.

8. Права и свободы человека и гражданина. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации / Под ред. К. А. Экштайна. М. : Эком, 2000.

3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 25, 2001 № 1-П «In the case of checking the constitutionality of the provision of paragraph 2 of Article 1070 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens I. V. Bogdanov, A. B. Zernov, S. I. Kalyanov and N. V. Trukhanov» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 7. Art. 700.

4. Law enforcement agencies of the Russian Federation / Ed. by V. P. Bozhyev. M., 2005.

5. Petrukhin I. L. Judicial power / Ed. by I. L. Petrukhin. M. : TK Velbi LLC, 2003.

6. Gadzhiev G. A. Constitutional principles of a market economy. M. : Jurist, 2004.

7. Federal Law № 30-FZ of March 14, 2002 «On bodies of the Judicial Community in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 11. Art. 1022.

8. Human and civil rights and freedoms. Scientific and practical commentary on Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation / Ed. by K. A. Ekstein. M. : Ecom, 2000.

References

1. Kolokolov N. A. Judicial power: on the essence of the phenomenon in logos. M., 2005.

2. Khapilin A. V. Actual problems of judicial system development as conditions for the formation of a rule-of-law state // The Russian judge. 2002. № 12. P. 4–5.

Информация об авторе

А. Л. Миронов – докторант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. L. Mironov — Doctoral Student of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.11.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 04.11.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-305-308>

EDN: <https://elibrary.ru/pdimzo>

НИОН: 2015-0066-5/24-154

MOSURED: 77/27-011-2024-05-353

Усложнение психомоторного реагирования правонарушителя маневрированием при выполнении боевых приемов борьбы

Дмитрий Анатольевич Платонов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

fizpo-mosumvd@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена совершенствованию служебно-прикладной физической подготовленности сотрудников полиции. В статье анализируется и обосновывается необходимость и важность выявления и освоения приемов маневрирования, позволяющих вызывать у правонарушителя несвоевременное реагирование на применение полицейским того или иного боевого приема борьбы, что дает возможность полного или частичного устранения сопротивления правонарушителя в начале выполнения приема (из-за запаздывания проведения адекватных защитных действий), а в итоге обеспечивает его эффективное задержание.

Ключевые слова: служебно-прикладная физическая подготовленность, боевые приемы борьбы, маневрирование, психомоторное реагирование, задержание правонарушителя

Для цитирования: Платонов Д. А. Усложнение психомоторного реагирования правонарушителя маневрированием при выполнении боевых приемов борьбы // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 305–308. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-305-308>. EDN: PDIMZO.

Original article

Complication of the offender's psychomotor response by maneuvering when performing combat fighting techniques

Dmitriy A. Platonov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

fizpo-mosumvd@yandex.ru

Abstract. The work is devoted to improving the service-applied physical fitness of police officers. The article analyzes and substantiates the necessity and importance of identifying and mastering maneuvering techniques that allow the offender to cause an untimely response to the use of a particular combat technique by the police, which makes it possible to completely or partially eliminate the offender's resistance at the beginning of the reception (due to the delay in carrying out adequate protective actions), and ultimately ensures its effective detention.

Keywords: service-applied physical fitness, combat fighting techniques, maneuvering, psychomotor response, detention of the offender

For citation: Platonov D. A. Complication of the offender's psychomotor response by maneuvering when performing combat fighting techniques. Bulletin of economic security. 2024;(5):305–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-305-308>. EDN: PDIMZO.

Актуальность работы заключается в необходимости совершенствования служебно-прикладной физической подготовленности сотрудников полиции в плане применения боевых приемов борьбы для осуществления задержания правонарушителя. Применение сотрудником полиции боевых приемов борьбы, следуя их традиционному описанию и освоению, в реальной профессиональной деятельности трудновыполнимо. В первую очередь это связано с тем, что данные действия осваиваются на

несопротивляющемся противнике, вне конфликтного взаимодействия с правонарушителем. Во вторую очередь – не формируется вариативный навык выполнения приема, который позволяет успешно применять прием в условиях разнообразия противодействия задерживаемого правонарушителя.

Служебно-прикладная физическая подготовленность у курсантов образовательных организаций МВД России формируется при изучении дисциплины «Фи-

© Платонов Д. А., 2024

зическая подготовка». Ее ядром, безусловно, является уровень освоения курсантами боевых приемов борьбы, а также «общая и специальная физическая подготовленность курсантов, которая непосредственно способствует эффективности применения данных приемов в их правоохранительной деятельности» [5, с. 6]. При этом необходимо отметить, что с формированием общей и специальной физической подготовленности у курсантов особых проблем нет, так как процесс физической подготовки осуществляется на всем протяжении их обучения в образовательной организации.

Существует ряд проблем, без решения которых нельзя достичь высокого уровня освоенности курсантами боевых приемов борьбы, среди них основными являются следующие:

- подавляющее большинство курсантов до поступления в образовательные организации МВД России не занимаются каким-либо видом спортивного единоборства, и лишь их незначительная часть начинает им заниматься факультативно в процессе обучения;
- время, выделяемое на изучение боевых приемов борьбы, в рамках учебной программы ограничено;
- изучение и освоение приемов осуществляется на несопротивляющемся ассистенте либо со строго дозированным и обусловленным сопротивлением;
- отсутствие целенаправленного освоения умений и навыков конфликтного взаимодействия с противником посредством применения приемов, хотя бы в соревновательных схватках по рукопашному бою.

Конфликтное взаимодействие при реальном задержании активно противодействующего правонарушителя характеризуется множеством неожиданностей и ситуаций жесткой борьбы. Поэтому при подготовке курсантов к практической оперативно-служебной деятельности в качестве сотрудников ОВД необходимо обучить их реальным действиям (выполнению боевых приемов борьбы) в различных ситуациях конфликтного взаимодействия с правонарушителем.

В приказе МВД России № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» говорится, что перед проведением боевых приемов борьбы необходимо применять расслабляющий удар или приемы маневрирования, такие как выведение из равновесия. «53.4.1. Структура боевого приема борьбы складывается из пяти операций: навязывание хвата и подготовка к выведению из равновесия и (или) нанесению расслабляющего удара...» [1]. Однако в целом необходимо отметить, что в тексте приказа в основном говорится только о расслабляющем ударе и не рассматриваются другие тактические подготовки.

В современной теории спортивной борьбы достаточно подробно исследован тактический характер подготовки благоприятной ситуации начала атаки [4], причем одной из наиболее применяемых подготовок является выполнение маневров борьбы для выведения противника из равновесия. Требуется подчеркнуть, что

борцы в поединке применяют большое количество маневров, которые можно взять на вооружение как тактические подготовки и с успехом использовать их для эффективного выполнения боевых приемов борьбы при задержании правонарушителя.

После освоения боевых приемов борьбы должно следовать совершенствование их применения – «53.4.5. Совершенствование применения боевых приемов борьбы в ситуациях оперативно-служебной деятельности достигается упражнением их применения: в постоянно усложняющихся условиях...» [1]. В качестве усложняющихся условий целесообразно использовать изучение и применение различного маневрирования для повышения эффективности выполнения боевых приемов борьбы при осуществлении задержания правонарушителя.

Цель работы заключалась в выявлении маневров, благоприятных для проведения боевых приемов борьбы при задержании правонарушителя и позволяющих усложнить (замедлить) его психомоторное реагирование.

Требуется подчеркнуть, что в спортивной борьбе «широкое применение маневрирования способствует достижению успеха в поединке даже с более сильным противником. Использование маневрирования позволяет захватывать и удерживать инициативу, срывать замыслы противника, успешно вести поединок в изменяющихся ситуациях, достигать победы в более короткое время и с меньшим расходом сил. Маневр должен быть простым по замыслу, выполняться быстро, неожиданно и внезапно для противника, либо иметь демонстративный характер с целью вызова противника на атаку и проведение контратаки» [3, с. 60].

Приемы маневрирования представляют собой целенаправленное пространственное противодействие и взаимодействие с противником за счет перемещения борца и отдельных частей его тела по отношению к противнику или ковру для создания ситуации начала атаки или защиты и т.д. Приемы маневрирования могут выполняться отдельно, последовательно и одновременно (два, три маневра), что осложняет противнику оказание противодействия. Причем одни из них выполняются позиционно (в основном на месте), а другие – динамично (в движении). Исходя из этого, все маневры в борьбе в стойке можно подразделить на следующие группы.

Позиционно можно выполнять такие маневры, как: взятие, срыв и изменение захвата, уплотнение захвата, обхваты, раскачивание, скручивание, сковывание, раскрытие, изменение стойки, давление, взаимодавление, зацепы, подбивы, отхваты, подсечки.

Динамично (в зависимости от направления движения) можно выполнять следующие приемы маневрирования.

При прямолинейном маневрировании применяется: изменение дистанции, расталкивание, преследование, проваливание, сдерживание, отступление, вытягивание.

При боковом маневрировании используется: раскачивание, скручивание, заведение, зашагивание, подворачивание.

При вертикальном маневрировании – поднимание, осаживание (используя упругость стойки), приседание и другие маневры [2; 6].

Методы и результаты исследования. В процессе педагогического наблюдения и тактического анализа соревновательной деятельности было установлено, что успешные спортсмены в процессе противоборства для достижения победы в поединке одновременно применяют различные маневры: при совмещении ударов и захватов используют швунги, а при совмещении ударов ногами и зацепов – подсечки и зацепы.

Разнообразное сочетание маневров борьбы позволяет вызывать различные специализированные реагирования у противника. Проведение одного маневра вызывает у противника простое реагирование. Сочетание двух маневров позволяет создать у противника реакцию выбора. Три маневра, проводимых одновременно, как правило, создают реакцию переключения с торможением ответа на один из маневров. Все эти комбинации маневров вызывают у противника замедление его реакций, которое различается по длительности, и зачастую приводят к неадекватному поведению [2].

Для применения маневров с боевыми приемами борьбы можно использовать весь их перечень, однако нужно помнить, что разнообразие движений (освоенных на уровне умения) для решения одной тактической задачи снижает автоматизированность отдельных двигательных действий и увеличивает время их выполнения. Поэтому владеть нужно ограниченным количеством маневров, но достаточным для решения всего круга задач при выполнении боевых приемов борьбы, что повышает эффективность проведения задержания правонарушителя.

При выполнении боевых приемов борьбы эффективными являются следующие маневры.

Первым маневром является изменение захвата или переход на выполнение прихвата, обхвата.

Вторым и третьим маневрами – заведение противника и зашагивание для создания выгодного положения для атаки или контратаки.

Четвертым и пятым маневрами – раскачивание и скручивание для выведения противника из равновесия и выполнения определенного боевого приема борьбы.

Шестым и седьмым маневрами – подсечки и зацепы для лишения противника опоры.

Восьмым – применение швунгов, т. е. проведение ударов, заканчивающихся захватом, с последующим толчком или рывком.

Заключение. В основном приемы маневрирования применяются на втором этапе освоения боевых приемов борьбы, т. е. на этапе совершенствования. Главной задачей их выполнения является увеличение возможностей по устранению сопротивления противника задержанию, что позволяет сотруднику полиции адекватно проводить боевые приемы борьбы, учитывая самые разнообразные обстоятельства, возникающие при задержании различных правонарушителей.

Требуется отметить, что последовательное применение маневра и далее боевого приема борьбы не всегда приводит к успешному задержанию, так как противник может успевать реагировать на действия сотрудника полиции. Для того чтобы вызвать у правонарушителя несвоевременное реагирование на применение полицейским того или иного боевого приема борьбы, необходимо замедлить его реакцию применением одновременно двух-трех маневров, которые вызывают у него реакцию переключения. Это дает возможность сотруднику полиции добиться временного преимущества в моменте начала атаки боевым приемом борьбы за счет полного или частичного устранения возможного сопротивления правонарушителя в начале выполнения приема (из-за запаздывания проведения адекватных защитных действий), а в итоге обеспечить его эффективное задержание.

Список источников

1. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Гожин В. В., Малков О. Б. Теоретические основы тактики в спортивных единоборствах : учебник для слушателей образоват. учреждений и подразделений доп. проф. образования. М. : Физкультура и Спорт. 2008. 232 с.

3. Дементьев В. Л. Закономерности тактики конфликтного взаимодействия борцов в поединке // Проблемы совершенствования технико-тактической подготовки в спортивных единоборствах : борьба, каратэ, тхэквондо, фехтование : сб. статей / под общ. ред. проф. А. Н. Блеера. М. : Физическая культура, 2010. С. 53–61.

4. Дементьев В. Л., Тоноян Х. А., Колесов А. А. Формирование специальных интеллектуальных способностей борца. М. : Физическая культура, 2020. 463 с.

5. Ефременко М. А. Дементьев В. Л. Болевые приемы стоя в обучении курсантов образовательных организаций МВД России : учебное пособие. М. : Изд-во Спорт, 2021. 60 с.

6. Малков О. Б. Маневр и приемы маневрирования в стойке в спортивной борьбе // Теоретические аспекты техники и тактики спортивной борьбы / под ред. В. В. Гожиной и О. Б. Малкова. М. : Физкультура и Спорт, 2005. С. 112–118.

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 450 dated July 1, 2017 «On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal Affairs bodies of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

2. Gozhin V. V., Malkov O. B. Theoretical foundations of tactics in martial arts : stud. for the listeners of education. institutions and departments will complement. Prof. education. M. : Physical culture and Sport. 2008. 232 p.

3. Dementyev V. L. Regularities of tactics of conflict interaction of wrestlers in a duel // Problems of improving technical and tactical training in martial arts: wrestling, karate, taekwondo, fencing : collection of articles / under the general editorship of Prof. A. N. Bleera. M. : Physical Culture, 2010. P. 53–61.

4. Dementyev V. L., Tonoyan H. A., Kolesov A. A. Formation of special intellectual abilities of a wrestler. M. : Physical culture, 2020. 463 p.

5. Efremenko M. A., Dementyev V. L. Painful techniques of standing in the training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : textbook. manual. M. : Sports Publishing House, 2021. 60 p.

6. Malkov O. B. Maneuver and techniques of maneuvering in a stand in wrestling // Theoretical aspects of techniques and tactics of wrestling / ed. by V. V. Gozhin and O. B. Malkov. M. : Physical culture and Sport, 2005. P. 112–118.

Информация об авторе

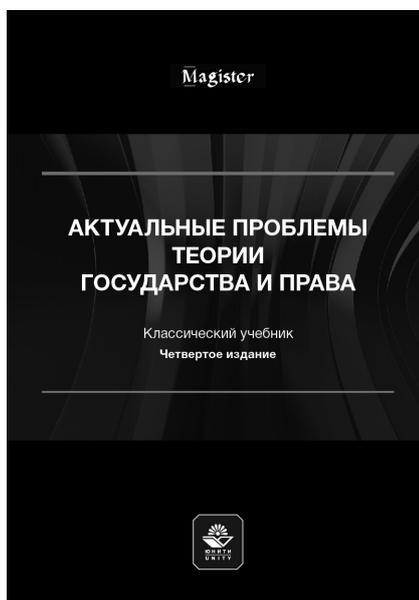
Д. А. Платонов – начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Information about the author

D. A. Platonov – Head of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kicot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.11.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 04.11.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Актуальные проблемы теории государства и права. Под ред. А. И. Клименко, М. М. Рассолова ; под общ. ред. В. П. Малахова, В. В. Оксамытного. Учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства.

Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

Научная статья

УДК 347.214.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-309-315>

EDN: <https://elibrary.ru/mohfdp>

НИОН: 2015-0066-5/24-155

MOSURED: 77/27-011-2024-05-354

Концепция недвижимости в российском гражданском праве: современные проблемы и их причины

Ольга Геннадьевна Полежаева¹, Наталия Александровна Малышева²,

Тофик Миртагиевич Гандилов³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ polejaeva_2005@mail.ru

² malyshNA95@mail.ru

³ tgandilov@mail.ru

Аннотация. Анализируется современное правовое состояние регулирования недвижимости (недвижимого имущества) как объекта гражданских правоотношений на основе существующих концептуальных положений теории объектов гражданских прав и вещного права. Авторы рассматривают ряд теоретических и практических проблем, возникающих в предметной области исследования, выявляют причины и условия их возникновения, излагают авторскую позицию относительно решения данных проблем в рамках оптимизации действующего гражданского законодательства.

Ключевые слова: недвижимость, недвижимое имущество, земельный участок, объекты гражданских прав, вещи

Для цитирования: Полежаева О. Г., Малышева Н. А., Гандилов Т. М. Концепция недвижимости в российском гражданском праве: современные проблемы и их причины // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 309–315. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-309-315>. EDN: MOHFDP.

Original article

The concept of real estate in Russian civil law: current problems and their causes

Olga G. Polezhaeva¹, Natalia A. Malysheva², Tofik M. Gandilov³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ polejaeva_2005@mail.ru

² malyshNA95@mail.ru

³ tgandilov@mail.ru

Abstract. The current legal state of regulation of real estate (immovable property) as an object of civil legal relations on the basis of existing conceptual provisions of the theory of objects of civil rights and proprietary law. The authors consider a number of theoretical and practical problems arising in the subject area of the study, identify the causes and conditions of their occurrence, state the authors' position regarding the solution of these problems within the framework of optimization of the current civil legislation.

Keywords: real estate, immovable property, land plot, objects of civil rights, things

For citation: Polezhaeva O. G., Malysheva N. A., Gandilov T. M. The concept of real estate in Russian civil law: current problems and their causes. Bulletin of economic security. 2024;(5):309–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-309-315>. EDN: MOHFDP.

Вещи исторически являются наиболее ранней разновидностью объектов гражданских прав, что обуславливает их фундаментальный характер для гражданского оборота. Вместе с тем, концептуальным положением теории объектов гражданских прав, закреп-

ленным в ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [11], является разделение вещей на движимые и недвижимые. В. И. Синайский отмечал, что по своему значению оно, бесспорно, занимает главное место в гражданском обороте

© Полежаева О. Г., Малышева Н. А., Гандилов Т. М., 2024

[1, с. 126]. Данный подход был позаимствован из римского гражданского права, в котором существовали *res mobiles* и *res immobiles*. К последним относились земельный участок, как вещь, перемещение которой невозможно, и прочно связанные с ней несамостоятельные в юридическом смысле объекты (здания, посевы). Их правовая связь оформлялась принципом *superficies solo cedit* (сделанное над поверхностью следует за поверхностью).

Несмотря на сходство современной отечественной концепции недвижимости и ее исторического прообраза, нельзя утверждать, что их содержание тождественно. Ввиду существенной эволюции гражданских правоотношений, в частности: появления таких объектов недвижимости, которых не существовало в Древнем Риме (воздушные суда, машино-места, космические объекты и др.), а также национальных особенностей развития отечественного частного права, римская концепция была адаптирована с учетом специфики регулируемых общественных отношений. Однако большинство цивилистов отмечают, что итоговая версия такой адаптации не отвечает современным запросам гражданского оборота. Так, Е. А. Суханов пишет по этому поводу следующее: «Сегодня настало время улучшения «фундамента» – вещных прав, ядро которых составляет правовой режим недвижимости» [2, с. 18].

Действующая в российском гражданском праве концепция предполагает множественность объектов недвижимого имущества: земельные участки, участки недр, сооружения, объекты незавершенного строительства, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и др., при этом среди них отсутствует какая-либо иерархия. Отнесение той или иной вещи к данной категории базируется на двух критериях: физическом и (или) юридическом. Первый состоит в том, что недвижимыми вещами признаются объекты в силу своих природных свойств, то есть прочной связи с землей, препятствующей пространственному перемещению без несоизмеримого ущерба их назначению, второй – в том, что к недвижимому имуществу относятся вещи, на которые прямо указывает закон. Данная позиция подтверждается в п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 [12]. Юридический критерий может действовать совместно с физическим, например, в отношении здания, сооружения и т. п., или отдельно в отношении таких объектов гражданских прав, которые не связаны с землей (воздушные, морские суда), либо связаны опосредованно (помещения, машино-места). Описанный подход является совокупностью индивидуальных черт отечественного правового регулирования недвижимости и не имеет аналогов в других правовых системах, однако указанные обстоятельства не свидетельствуют о его эффективности.

На первый взгляд, нормы ГК РФ вполне четко определяют, какие вещи относятся к недвижимости, однако на практике обозначенное утверждение видится весьма спорным. А. П. Зрелов в своей статье предлагает отве-

тить на вопрос является ли движимым или недвижимым имуществом автомобильные дороги, железнодорожные пути, автостоянки, открытые складские площадки и др., ориентируясь только на положения ст. 130 ГК РФ [3]. Дать правильный ответ затруднительно, так как определение места объекта гражданских прав, который прямо не назван в законе, но при этом каким-либо образом связан с землей, среди указанных категорий зависит от его множественных индивидуальных признаков и усмотрения судебного или административного органа. Из-за этого в отношении некоторых вопросов правового регулирования недвижимости складывается несколько противоречащих друг другу позиций. В одном случае определенный признак вещи не учитывается, а в другом – имеет решающее значение.

Обратимся к Постановлению Арбитражного суда Поволжского округа от 28 мая 2019 г. по делу № А12-14902/2018 [13], связанному с определением правового режима оборудования котельного помещения, в частности: самого котла, бойлерных и тепловых пунктов, в целях осуществления правомерного налогообложения. В приведенном судебном решении содержится позиция, согласно которой перечисленное оборудование не может полноценно и самостоятельно функционировать непосредственно вне специализированных зданий (помещений), а использование здания (помещения) котельной невозможно по его прямому функциональному назначению в случае демонтажа данного оборудования, следовательно, оно подлежит налогообложению в составе этого здания (помещения), как единый объект недвижимого имущества.

Изложенная в вышеупомянутом постановлении позиция вступает в противоречие с позицией Верховного суда РФ по делу № А05-879/2018, в рамках которого рассматривался вопрос о начислении налога на оборудование для производства древесных гранул, находящегося в едином цеху и имеющее с ним общее назначение. В приведенном решении Судебная коллегия по экономическим спорам указала на то, что здание и установленное в нем оборудование не образуют «единое целое», несмотря на их общее взаимосвязанное назначение, так как «сам по себе факт монтажа оборудования в специально возведенном для его эксплуатации здании, в том числе, если последующий демонтаж и перемещение оборудования потребуют несения дополнительных затрат и частичной ликвидации здания, не означает, что назначением оборудования становится обслуживание здания» [14].

Таким образом, суды утверждают два противоположных подхода к правовому регулированию технологического оборудования, объединенного единым функциональным назначением со зданием (помещением), в котором оно находится. В первом случае – это единый недвижимый объект, во втором – движимое имущество, временно присоединенное к недвижимому.

Детальный анализ судебной практики по вопросу разграничения движимого и недвижимого имущества

позволяет выявить большое количество подобных судебных решений, противоречащих друг другу. Сегодня они нивелируются множественными актами толкования и правоприменения высшей судебной инстанции, нацеленными на обеспечение единообразия толкования гражданско-правовых норм, регулирующих оборот недвижимого имущества. Однако в действительности данные акты не дополняют и не разъясняют критерии разграничения вещей, а фактически создают их, так как в ГК РФ отсутствует четкая нормативная регламентация признаков недвижимого имущества и выделение главного (определяющего) из них, в следствие чего недвижимость становится оценочной категорией и формируется не законом, а судебной практикой. Из содержания ст. 130 ГК РФ следует, что категория недвижимости по российскому законодательству, выступая соединением объектов разных классов, не стала собирательной общностью (системой): для нее не свойственны общесистемные признаки, устойчивое сочетание определенных параметров, которые можно адресовать всем ее разновидностям [4, с. 4].

В первую очередь, к указанному соединению относятся земельные участки и все прочно связанные с ними объекты. В данном случае законодатель придерживается общепринятого подхода к правовому регулированию недвижимости, который основывается на признании объекта недвижимостью в следствие его связи с землей. Указанный критерий применяется в любой развитой правовой системе, однако в каждой из них он трактуется по-своему.

По смыслу ст. 517 Гражданского кодекса Франции, недвижимым имуществом считаются вещи по своей природе или по своему назначению, или в силу предмета, к которому они относятся [5, с. 193]. В первую категорию, подобно отечественному правовому регулированию, включаются земельные участки и строения, однако помимо них недвижимым имуществом считается урожай и плоды, до момента скоса или снятия, мелкий или строевой лес, предназначенный для промышленной заготовки до момента его сруба, животные, закрепленные за земельным участком в силу соглашения, то есть объекты, которые имеют лишь косвенную связь с землей.

В законодательстве определенных стран понятие связи с землей расширяется за счет включения в него вещных прав на объекты недвижимости. Например, в соответствии со ст. 655 Гражданского кодекса Швейцарии, под недвижимостью понимаются не только земля, ее недра, а также здания и сооружения, прочно с ней связанные, но и четко определенные и постоянные права, которые зарегистрированы в реестре недвижимости. Аналогичные правовые положения можно найти в законодательстве других стран, таких как Германия (ст. 96 Гражданского уложения Германии (далее – ГГУ)), Италия, (ст. 813 Гражданского кодекса Италии).

Вместе с тем, для гражданского права Германии характерна особая значимость связи объекта с землей, так

как действующее в данном государстве законодательство полностью отказалось от категории недвижимых вещей, заменив ее понятием «земельный участок» посредством концепции составных вещей. Так, по смыслу ГГУ земельный участок представляет собой вещь с особым правовым режимом, к которой могут быть присоединены существенные составные части – вещи, прочно связанные с землей (строения) и продукты земельного участка, пребывающие в указанном качестве до момента их изъятия [6, с. 21]. Нередко отечественные цивилисты отмечают, что германский подход к правовому регулированию недвижимости является самым обоснованным, так как реализует классический римский принцип *superficies solo cedit*, не допускающий вредного для гражданского оборота разделения права собственности на земельный участок и на находящиеся на нем строения [2, с. 16–22].

В российском праве также предпринята попытка объединения судьбы земельного участка и расположенных на нем (прочно связанных с ним) вещей. Земельный кодекс Российской Федерации (далее – ЗК РФ) [15] закрепляет единство рассматриваемых объектов в качестве принципа земельного права (п. 5 ч. 1 ст. 1 ЗК РФ). В ГК РФ содержится положение (п. 3 ст. 552 ГК РФ), согласно которому продажа недвижимости, расположенной на земельном участке, который не принадлежит продавцу, влечет переход права пользования соответствующей частью земельного участка на тех же условиях, что и для продавца недвижимости к покупателю. Однако приведенные нормы не способствуют стабилизации гражданского оборота. По смыслу ст. 552 ГК РФ земельный участок следует судьбе расположенного на нем строения, указанное обстоятельство видится совершенно нелогичным и даже парадоксальным, так как признак связи с землей является образующим для данной группы недвижимых вещей. Вместе с тем в возникающей правовой конструкции строение сохраняет юридическую самостоятельность, что влечет неопределенность в некоторых вопросах правового регулирования, а также потенциальные злоупотребления правом со стороны участников гражданского оборота.

В современных условиях отечественного гражданского оборота лишь малая часть земельных участков, около 8 %, находится в собственности, частных лиц, а не государства. Данный факт связан с особенностями правового регулирования, существовавшими в советскую эпоху. Так как в указанный период все земли находились в государственной собственности и лишь сравнительно недавно начали переходить в частную, собственник земельного участка и возведенного на нем строения зачастую не совпадают в одном лице, что, как отмечалось выше, считается вредным для гражданского оборота. При этом, несмотря на возможность поступления земельных участков в частную собственность, процесс их передачи происходит достаточно медленно из-за дороговизны, лимитированности и иных особенностей данных объектов гражданских прав.

Сложившаяся ситуация приводит к необходимости массового использования института аренды, для возведения зданий и сооружений на земельных участках, находящихся в государственной и муниципальной собственности. По смыслу ст. 219 ГК РФ право собственности арендатора земельного участка на вновь создаваемое недвижимое имущество, возведенное на данном участке, возникает с момента государственной регистрации. Представленный подход видится необоснованным как с юридической точки зрения, так и с экономической, поскольку обязательственное право пользования, возникающее на основании договора аренды, не может являться основанием для получения застройщиком столь экономически мощного по сравнению с ним вещного права собственности на возведенное здание или сооружение. Последнему должно предшествовать более экономически сильное право, а именно ограниченное вещное право застройки, проект которого содержится в Концепции развития гражданского законодательства РФ [16]. Право пользования земельным участком на основании договора аренды и право застройки являются схожими по назначению и, как видно, могут заменять друг друга, однако последнее является более подходящим для правового оформления рассматриваемых отношений, так как, ввиду своего вещного характера, позволяет обеспечить надлежащие гарантии для участников данных правоотношений. В обязательственных отношениях аренды такие гарантии отсутствуют, что нередко приводит к злоупотреблениям как со стороны арендаторов, так и арендодателей.

Также остается неразрешенным вопрос о принадлежности недвижимости, возведенной арендатором на земельном участке, находящимся у него во временном владении и пользовании, до момента ее государственной регистрации. Ни закон, ни практика до сих пор не дали четкого ответа на этот вопрос. При должном содержании норм, объединяющих юридическую судьбу данных объектов, поставленный вопрос разрешается бы достаточно просто, так как все постройки автоматически становились собственностью владельца земельного участка.

С учетом изложенного, необходимо констатировать, что в российском праве действует общее для большинства правовых систем условие связи объекта с землей для признания его недвижимым имуществом. В рамках группы вещей, объединенных данным признаком, предпринята попытка реализовать их логическое взаимодействие посредством установления принципа единства юридической судьбы главного (земельный участок) и второстепенного (здания, сооружения и т. п.) объекта, однако его осуществление связано с трудностями, вызванными историческими особенностями отечественного гражданского оборота и современными способами их правового регулирования.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о признании самостоятельным объектом недвижимости помещения. Согласно ст. 141.4 ГК РФ помещением при-

знается обособленная часть здания или сооружения, пригодная для постоянного проживания граждан (жилое помещение) либо для других целей, не связанных с проживанием граждан (нежилое помещение), и подходящая для использования в соответствующих целях. В данном случае возникает вопрос, является ли целесообразным одновременно признавать самостоятельными недвижимыми объектами гражданских прав здания или сооружения и их части, ведь они взаимно исключают друг друга? Думается, что нет, однако, как в таком случае квалифицировать, например, квартиру в качестве объекта права собственности, границы (пол, потолок, стены) которой одновременно являются составными частями нескольких квартир?

По смыслу Концепции развития гражданского законодательства РФ (п. 3.8.1) право собственности возникает в отношении трехмерного объема, образованного указанными границами. Необходимо согласиться с Е. А. Сухановым, который считает данный подход несостоятельным и отмечает, что более разумным будет признавать многоквартирный жилой дом юридически единой и неделимой вещью. В отношении такой вещи возникает долевая собственность, предполагающая долю в праве, а не в вещи. Следовательно, квартиры (жилые помещения) находятся в пользовании (или ограниченном вещном праве) у отдельных сосособственников [2, с. 22]. Аналогичный правовой режим должен быть установлен в отношении нежилых помещений.

Помимо перечисленного текущее правовое регулирование осложняется включением в категорию недвижимости объектов в силу прямого указания закона, которые по своим природным характеристикам никак не связаны с землей, могут быть перемещены в пространстве без несоразмерного ущерба, а соответствующий правовой режим распространяется на них лишь ввиду нежелания законодателя формировать для них собственные самостоятельные правовые режимы. К числу указанных объектов гражданских прав относятся воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Нельзя не согласиться с тем, что они имеют существенное значение для гражданского оборота в силу особых экономических и функциональных свойств, которые должны учитываться правом, в частности посредством установления в отношении них требования о государственной регистрации. Вместе с тем, сами по себе указанные суда и космические объекты представляют собой логическую общность, для которой характерен единый признак (совокупность признаков), позволяющий объединить их в группу вещей. Однако возникает вопрос, являются ли указанные доводы необходимым и достаточным основанием для придания перечисленным вещам статуса недвижимого имущества?

Первостепенно необходимо отметить, что воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты имеют высокую стоимость, которая рассматривается некоторыми авторами в качестве критерия разграничения недвижимых и движимых вещей

[7, с. 146]. Очевидно, что указанный критерий имеет относительный и оценочный характер, не находит отражения в действующем законодательстве, поэтому не может быть признан состоятельным. Обратное означало бы, что к недвижимому имуществу следует относить дорогостоящие предметы искусства, ценные бумаги, автомобили и другие вещи, цена которых может в несколько раз превышать стоимость земельного участка и расположенных на нем сооружений. Представленный подход окончательно лишит категорию недвижимости признака системности.

В качестве основания, позволяющего причислить к недвижимости воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, нередко называется их экономическая важность. Так, считается, что общим конститутивным признаком всех вещей, объединенных отечественным законодательством в категорию недвижимости, является их существенное значение для гражданского оборота [8, с. 156]. Вместе с тем, встречаются кардинально противоположные позиции, еще в 1907 г. В. Б. Ельшевич писал, что «в настоящее время, когда на бирже ежедневно совершается в простейших формах перемещение миллионных ценностей, когда путем передачи акций передаются из рук в руки колоссальные предприятия, говорить о преимущественном значении оборота с недвижимостями не приходится» [9, с. 8]. По мнению автора, несмотря на существенную эволюцию гражданского оборота, при которой возможно подобное перемещение огромного капитала посредством движимых вещей, недвижимость в привычном понимании (связь с землей) не утрачивает своего значения, так как именно она составляет основу оборота, в частности делает возможным производство движимых вещей. Однако рассматриваемый признак имеет в большей степени экономическое содержание и не может выступать юридическим критерием разграничения объектов гражданских прав, ввиду его неоднозначного и чрезмерно оценочного характера, следовательно, нельзя обосновывать им включение судов и космических объектов в категорию недвижимости.

Убедительной видится позиция, согласно которой, правовой режим недвижимого имущества необходимо распространять на воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объектам в целях создания гарантии безопасности использования данных объектов для общества в целом и его граждан в частности [10, с. 212–214]. Действительно, требования к безопасности являются важной составляющей эксплуатации данных вещей, так как их несоблюдение может повлечь массовые жертвы людей, экологические катастрофы и иные неблагоприятные обстоятельства. Данным фактом обусловлены особенности оборота судов и космических объектов, в частности требование об их государственной регистрации наравне с объектами, прочно связанными с землей. Однако, по мнению автора, указанные особенности должны быть предметом самостоятельного правового режима отдельного от режима недвижимости,

так как данная категория объектов гражданских прав не имеет исключительно юридический характер, а связана с природными свойствами вещи. Обратный подход, как отмечалось выше, влечет негативные последствия для гражданского оборота, делая его менее систематизированным и стабильным.

Вместе с тем, в совокупности рассмотренные ранее признаки являются достаточным основанием для осуществления в отношении судов и космических объектов государственной регистрации, так как надлежащий учет, отслеживание перехода прав на данные объекты выступают необходимым условием их оборота. Однако само по себе требование о государственной регистрации права на вещь по общему правилу не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости, следовательно, не должны относиться к недвижимому имуществу вещи лишь из-за того, что они подлежат государственной регистрации [17].

Особенно спорным является вопрос о признании самостоятельным объектом недвижимости предприятия, так как в полной мере оно даже не является вещью, а представляет собой имущественный комплекс, который включает в себя имущественные права, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Следует согласиться с мнением разработчиков Концепции развития гражданского законодательства РФ, о том, что ст. 132 ГК РФ, в силу которой предприятие как имущественный комплекс следует рассматривать в качестве недвижимой вещи, фактически не была осуществлена. Входящие в состав предприятия здания, строения, сооружения регистрируются как отдельные объекты недвижимости, а регистрация предприятия в качестве недвижимости порождает трудноразрешимые вопросы, какое именно имущество входит в состав этой недвижимости. С учетом этого не вызывает возражения предложение разработчиков Концепции о переходе к термину «комплекс недвижимого имущества», который должен формироваться по общему критерию выделения недвижимого имущества.

Проведя системный анализ нормативных и научных источников, посвященных вопросам регулирования недвижимого имущества, автор приходит к следующему выводу. Современная концепция недвижимости находится лишь в процессе своего становления несмотря на то, что первая часть ГК РФ, регулирующая объекты гражданских прав, была принята уже более 30 лет назад. Сегодня для успешного регулирования оборота недвижимых вещей целесообразно ориентироваться на германский правопорядок, который, как отмечалось ранее, имеет наиболее эффективные решения в данной области, в частности признает объектами недвижимого имущества только земельные участки и вводит принцип единого объекта недвижимости. Большинство необходимых изменений уже давно сформулированы в Концепции развития гражданского законодательства РФ, остается только реализовать их в действующем ГК РФ.

Также стоит обратить внимание на тот факт, что рассмотренные в статье правовые институты имеют глубокие исторические корни и присущи праву конкретной страны в ее историческом развитии. «Слепая» рецепция при совершенствовании российского законодательства в области регулирования недвижимости, как объекта гражданских прав, без оглядки на индивидуальность российского права, была бы не оправдана и даже губительна.

В условиях развития рыночных отношений государство должно уделять больше внимания отношениям, связанным с недвижимым имуществом, приводить в соответствие с реалиями нормативные акты и устранять их противоречивость.

Список источников

1. Синайский В. И. Русское гражданское право. М., 2002. 636 с.
2. Суханов Е. А. Недвижимость в системе объектов гражданских прав // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 1. С. 6–22.
3. Зрелов А. П. Недвижимость, или нет? Только суд решит // URL: <https://clck.ru/3EuCsb/>
4. Кузьмина И. Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости : автореф... дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2004. 42 с.
5. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / пер. с фр. [Захватаева В. Н.]. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 624 с.
6. Гражданское уложение Германии = Вводный закон к Гражданскому уложению : Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz: Вводный закон к Гражданскому уложению : пер. с нем. М. : Волтерс Клувер, 2004. 728 с.
7. Гражданское право. Ч. 1 / под ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. М., 1998. 453 с.
8. Козлова И. В. Понятие недвижимости и вопросы регистрации прав на недвижимость в законодательстве Российской Федерации // Правоведение. 1998. № 2. С. 154–161.
9. Ельяшевич В. Б. Очерк развития современных систем вотчинного оборота на Западе. СПб., 1907. 70 с.
10. Гражданское право. Ч. 1 / отв. ред. В. П. Мозолин и А. И. Масляев. М., 2003. 719 с.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

13. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 мая 2019 г. № Ф06-47057/2019 по делу № А12-14902/2018 // URL: <https://clck.ru/3EuDDn/>

14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 июля 2019 г. № 307-ЭС19-5241, А05-879/2018 // URL: <https://clck.ru/3EuCXs/>

15. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

16. О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 // Рос. газ. 2008. 23 июля.

17. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2016 г. по делу № 310-ЭС15-16638 // URL: <https://clck.ru/3F6KR4/>

References

1. Sinaisky V. I. Russian Civil Law. M., 2002. 636 p.
2. Sukhanov E. A. Real estate in the system of objects of civil rights // Journal of Russian Law. 2021. V. 25, № 1. P. 16–22.
3. Zrellov A. P. Real estate, or not? Only the court will // URL: <https://clck.ru/3EuCsb/>
4. Kuzmina I. D. Legal regime of buildings and constructions as real estate objects : autoref. dis. ... doctor of legal sciences. Tomsk, 2004. 42 p.
5. Civil Code of France (Code Napoleon) = Code civil des Français (Code Napoléon) / per. from Fr. [Zakhvataeva V. N.]. M. : Infotropic Media, 2012. 624 p.
6. German Civil Statute = Introductory Law to the Civil Statute : Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz : Introductory Law to the Civil Statute : transl. from German. M. : Wolters Kluwer, 2004. 728 p.
7. Civil Law. P. 1 / edited by T. I. Illarionova, B. M. Gongalo, V. A. Pletnev. M., 1998. 453 p.
8. Kozlova I. V. The concept of real estate and issues of registration of rights to real estate in the legislation of the Russian Federation // Jurisprudence. 1998. № 2. P. 154–161.
9. Elyashevich V. B. Sketch of the development of modern systems of fiefdom turnover in the West. SPb., 1907. 70 p.
10. Civil Law. P. 1 / ed. by V. P. Mozolin and A. I. Maslyayev. M., 2003. 719 p.
11. Civil Code of the Russian Federation (Part one): Federal Law № 51-FZ of November 30, 1994 (as amended dated 08.08.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 № 25 «On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. № 8.

13. Resolution of the Arbitration Court of the Volga Region dated May 28, 2019 № F06-47057/2019 in case № A12-14902/2018 // URL: <https://clck.ru/3EuDDn/>

14. Ruling of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 12, 2019 № 307-ES19-5241, A05-879/2018 // URL: <https://clck.ru/3EuCXs/>

15. Land Code of the Russian Federation № 136-FZ dated October 25, 2001 (as amended on 08.08.2024) //

Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 44. Art. 4147.

16. On the improvement of the Civil Code of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated July 18, 2008 № 1108 // Russian Gas. 2008. July 23rd.

17. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 7, 2016 in case № 310-ES15-16638 // URL: <https://clck.ru/3F6KR4/>

Информация об авторах

О. Г. Полежаева – доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Н. А. Малышева – старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Т. М. Гандилов – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the authors

O. G. Polezhaeva – Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

N. A. Malysheva – Senior Lecturer of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

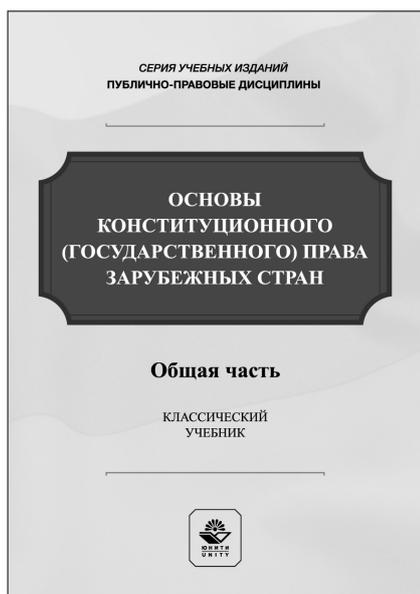
T. M. Gandilov – Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.11.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 04.11.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Основы конституционного государственного права зарубежных стран. Общая часть. Учебник. Под ред. Б. С. Эбзеева, Г. А. Гаджиева, Л. Т. Чихладзе, Т. Э. Каллагова. 367 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены основные проблемы учебной дисциплины «Конституционное (государственное) право зарубежных стран». В Общей части учебника дана характеристика источников конституционного (государственного) права зарубежных стран, освещено содержание конституционно-правовых институтов.

Как в подстрочнике, так и в самом тексте предложены различные точки зрения известных российских и зарубежных правоведов и общественных деятелей, что предоставляет студентам возможность самостоятельного размышления над вопросами, изложенными в главах учебника. Широко представлена национальная судебная практика как различных стран, так и Европейского суда по правам человека.

Для студентов юридических вузов и факультетов всех форм обучения, аспирантов, обучающихся по социально-гуманитарным специальностям. Может быть полезен практическим работникам и преподавателям отраслевых обществоведческих и юридических дисциплин.

Психология и педагогика. Учебник. А. М. Столяренко и др. 5-е изд., перераб. и доп. 583 с. Гриф МО РФ. Одобрено УМО по психологии университетов России. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

В учебнике рассматриваются уникальные, тесно взаимосвязанные друг с другом дисциплины – психология и педагогика. На основе современных достижений этих наук уделяется внимание проблемам личности, социальной среды, группы, коллектива, общества, профессионального обучения, образования, адаптации и жизнедеятельности специалиста и т. д. При этом сложные вопросы психологии и педагогики излагаются просто, популярно, хорошо иллюстрируются, сочетаясь с раскрытием их практической значимости для жизни и деятельности не только обучающегося, но и уже состоявшегося специалиста.

Изучение содержания каждой главы завершается краткими выводами, систематизацией усвоенной информации по алгоритму, определенному в модульной таблице с клетками-файлами, вопросами и заданиями для самоконтроля и размышлений, помогающих оптимизировать усвоение теоретического материала.

Содержание учебника соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования Российской Федерации последнего поколения, включает все необходимые для изучения вопросы и проблемы по дисциплине «Психология и педагогика».

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, слушателей системы повышения квалификации и профессиональной подготовки, а также всех читателей, интересующихся вопросами психологии и педагогики.